

**Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
Филологический факультет**

**КНИГА
О
ГРАММАТИКЕ**

**РУССКИЙ ЯЗЫК
КАК ИНОСТРАННЫЙ**

Под редакцией А.В. Величко

3-е издание, исправленное и дополненное

**Издательство
Московского университета
2009**

УДК 801.5
ББК 81.2 Рус–923
К 53

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной
целевой программы «Культура России»*

*Печатается по постановлению Редакционно-издательского
совета филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*

Р е ц е н з е н т ы:

докт. пед. наук, проф. *А.И. Нечаева*,
канд. пед. наук, проф. *С.А. Хавронина*,
канд. филол. наук, доцент *Э.И. Амиантова*,
канд. филол. наук, доцент *Н.М. Лариохина*

А в т о р с к и й к о л л е к т и в:

к.ф.н. А.В. Величко, к.ф.н. Л.В. Красильникова, к.ф.н. Е.А. Кузьминова,
к.ф.н. И.В. Одинцова, к.ф.н. Ф.И. Панков, к.ф.н. И.В. Ружицкий,
к.ф.н. И.П. Слесарева, к.ф.н. О.В. Чагина, преп. Л.П. Юдина

Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / Под ред.
К 53 А.В. Величко. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во Моск. ун-та,
2009. — 648 с.

ISBN 978-5-211-05465-3

В книге излагаются важнейшие вопросы грамматики русского языка, входящие в программу основного и продвинутого этапов обучения иностранных учащихся. В работе обобщён многолетний практический опыт работы кафедр РКИ и представлено описание грамматического строя русского языка в функционально-коммуникативном аспекте.

Для российских и зарубежных преподавателей РКИ, студентов филологических факультетов, обучающихся на отделении русского языка как иностранного или получающих специализацию РКИ. Книга будет полезна и иностранным учащимся, так как в ней содержатся необходимые разъяснения по основным вопросам практической грамматики.

УДК 801.5
ББК 81.2 Рус–923

ISBN 978-5-211-05465-3

© Коллектив авторов, 2009

© Издательство Московского университета, 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данной книге описывается грамматика русского языка как иностранного (РКИ), т.е. грамматика, ставящая целью разработать лингвистическую основу для обучения русскому языку, русской речи.

За период развития преподавания русского языка иностранцам (он насчитывает около шестидесяти лет) накоплен ценнейший лингвистический материал по описанию грамматического строя русского языка в целях обучения иностранных учащихся. Результаты такого описания разрозненно представлены в многочисленных учебниках, пособиях, статьях, однако большинство из них вышло в 60–80-е годы прошлого века и многие сейчас малодоступны для новых поколений преподавателей РКИ.

Книга обобщает многолетний опыт работы кафедр РКИ в обучении иностранных учащихся русскому языку, а более конкретно — русской грамматике. Её цель — дать такое лингвистическое описание грамматических явлений, какое было выработано специалистами и преподавателями РКИ и которое закрепилось в многолетней аудиторной практике. Поэтому при подготовке данного издания авторами широко использовалась существующая лингвистическая и учебная литература. Вместе с тем авторы, имеющие большой опыт работы в области РКИ, представили и своё видение излагаемых тем.

Книга адресована всем, кто имеет отношение к преподаванию русского языка как иностранного: российским и зарубежным преподавателям, в первую очередь начинающим, а также студентам, обучающимся на отделениях РКИ или получающим специализацию РКИ. Ею могут пользоваться и самостоятельно иностранные учащиеся, так как в ней они найдут необходимые разъяснения по основным вопросам практической грамматики.

Концепция грамматики РКИ основана на принципе сочетания структурно-семантического и функционально-коммуникативного аспектов описания языка как единого целого. Это обусловлено тем, что в основе грамматики РКИ лежит описание языка как средства общения.

Содержательные рамки книги достаточно широкие: она включает те грамматические темы, которые наиболее актуальны для процесса обучения иностранных учащихся основного, продвинутого и завершающего этапов, составляют грамматический раздел программы обучения иностранных учащихся. Излагаемые грамматические сведения предназначены для иностранных учащихся, уже овладевших грамматикой базового уровня.

Композиционно книга делится на три раздела. Первый представляет грамматическую базу русского языка. Его задача — описание строения простого предложения: основных структурных типов двусоставных и односоставных предложений, а также предложений фразеологизированной структуры.

Ряд глав посвящён описанию механизма построения простого распространённого предложения и осложнения структуры предложения. Это главы о глагольном и именном управлении, об активных и пассивных структурах, о вводных словах, функционировании причастных и деепричастных оборотов и др.

Во втором разделе, наиболее полно реализующем функционально-коммуникативный подход к обучению, представлены языковые средства разных уровней, участвующие в выражении смысловых отношений: определительных, временных, причинных, принадлежности, возможности, необходимости, отрицания и т.д. (всего описывается 18 смыслов).

Раздел третий посвящён описанию тех вопросов построения, оформления предложения, которые вызывают трудности у иностранных учащихся (функционирование в предложении глаголов движения, возвратных глаголов, особые случаи употребления форм времени и т.д.).

Важной стороной книги является то, что в ней (в соответствии с целью описания языка как средства общения) последовательно проводится стилистический аспект: указывается стилистическая прикреплённость синтаксических построений; имеется глава, описывающая грамматические особенности основных функциональных стилей; отдельно представлены языковые средства, формирующие литературную разговорную речь, например структуры живой русской речи, частицы. Отдельная глава посвящена основным закономерностям порядка слов.

Авторы не ставят целью описать методику работы над той или иной темой, однако при необходимости даются методические рекомендации, отмечаются основные трудности, с которыми сталкиваются иностранные учащиеся, анализируются типичные ошибки в их русской речи.

Библиография в конце глав включает самые важные, с точки зрения авторов, учебники, пособия, статьи в области преподавания РКИ.

Хотя данное, третье издание отличается от первых двух большей компактностью изложения, многие главы характеризуются большей глубиной и точностью разработки темы. Кроме того, в книгу включены некоторые темы, отсутствующие в предыдущих изданиях.

А.В. Величко

Введение

ФУНКЦИОНАЛЬНО- КОММУНИКАТИВНАЯ ГРАММАТИКА РКИ. КОНЦЕПЦИЯ И ПРИНЦИПЫ ОПИСАНИЯ

Мы можем понимать то, что мы снаружи наблюдаем. Как легко описывать иностранный язык и как трудно описывать свой родной!

Ю.М. Лотман

...Методика — величина зависимая и «производная» от самого языкового материала.

Г.И. Розкова

1. Грамматика РКИ и дисциплина РКИ. Грамматика РКИ и академическая грамматика

Преподавание РКИ в вузах стран бывшего СССР и России существует более полувека, и грамматика РКИ не сразу оформилась и предстала в её сегодняшнем виде. Довольно долго существовало мнение, согласно которому грамматика русского языка для иностранцев — это всего лишь упрощённый вариант теоретической (академической, вузовской) грамматики, написанной для русских. Было распространено также мнение, что грамматика РКИ — это только методика, приложенная к академической грамматике. В качестве доказательства использовалось утверждение, что русский язык один и един и, следовательно, разных грамматик быть не может.

Грамматика РКИ, начав, действительно, с аналитико-классификационного подхода к языку, во многом повторявшего принципы грамматики для русских, за пять десятилетий прошла несколько этапов и сейчас осознаётся и развивается как самостоятельная отрасль лингвистической науки.

Говоря о грамматике РКИ как грамматике особого типа, необходимо начать с дисциплины РКИ. Сейчас она признана как самостоятельная учебная дисциплина филологического цикла, как отдельная специализация в системе вузовского образования. Основной её целью является обучение иностранных учащихся владению русским языком, русской речью. Дисциплина РКИ включает разные аспекты преподавания, без которых трудно представить свободное владение русским языком. Это и аспект развития речи, и культуроведение, включающее сведения о стране (страноведение), её культуре. Отдельный вид работы – чтение художественной литературы, в которой русская речь получила наиболее совершенное воплощение. В дисциплину РКИ входит также стилистика, предполагающая знакомство с функциональными разновидностями (стилями) русского языка, методика преподавания и многое другое. Грамматика РКИ представляет собой важнейший аспект дисциплины РКИ в целом, её лингвистический стержень и поэтому формировалась как её часть с ориентацией на её цели и задачи, подчиняя свои разработки повышению эффективности обучения иностранных учащихся русскому языку.

Грамматика РКИ теснейшим образом связана с академической грамматикой для русских, использует её достижения и результаты, опирается на неё, а также применяет новые теоретические идеи в своих исследованиях и в практике преподавания, правда, эта связь гибкая, избирательная и взаимная. Между двумя типами грамматики имеются существенные различия. Для описательной грамматики русский язык является предметом изучения с целью постижения его устройства, структуры, т.е. интересен сам по себе. Можно сказать, что в основном учёные-лингвисты описывают язык для себя, друг для друга, как бы отвечая на вопрос: «Что собой представляет, как устроен язык, который мы знаем и которым пользуемся?» Данную грамматику читают лингвисты или будущие лингвисты. Язык в ней – объект научного изучения. Работая по такой грамматике, обучать владению языком трудно.

Что касается грамматики РКИ, то она тесно связана с практикой, направлена на обучение владению языком. Её цель – показать, как язык, его единицы функционируют в речи. Грамматика РКИ начинается там, где язык описывается для того, чтобы дать в руки преподавателю сведения, позволяющие обучить иностранца владению русской речью. Цель этой грамматики – описание языка как объекта пользования, описание для неносителей языка, желающих овладеть русским языком, стать его пользователями. Она содержит тот материал, который нужен для овладения языком и описан в таком виде, который необходим для реализации коммуникативных потребностей.

Академическая грамматика представляет язык изнутри, с точки зрения его устройства. Практическая грамматика РКИ описывает язык

извне, как бы глазами иностранцев, чтобы показать, как нужно строить русскую речь. Академическая грамматика является познавательной, это книга о языке, книга теории или теорий. Грамматика РКИ обучающая, это книга грамматических закономерностей, технологии порождения речи, книга языкового материала. Отношения между двумя типами грамматики многоплановы, это взаимосвязь, взаимоотношения, основанные на принципах пересечения, дополнения. Используя многие идеи, результаты, достижения академической грамматики, грамматика РКИ в свою очередь обогащает её, привлекает внимание к новым языковым фактам и объектам, поднимает новые проблемы. В академической грамматике могут рассматриваться вопросы, представляющие чисто теоретический интерес и не имеющие прямого выхода в практику преподавания. Таковы важные для теории вопросы отнесённости языковых объектов к классификационным рубрикам, в частности вопросы, являются ли односоставные предложения самостоятельными типами предложения или это модификации двусоставных, связь между подлежащим и сказуемым является согласованием или координацией, существует ли категория состояния как часть речи и т.д. В свою очередь в грамматику РКИ входит круг фактов, которые в академической грамматике не рассматриваются или находятся на периферии её интересов. Сравним, например, детальность описания функционирования глаголов движения, условия употребления различных предлогов причины, описание условий употребления союзных слов *как ни* и *сколько ни* и т.д.

Таким образом, характерной чертой грамматики РКИ, определяющей её сущностные признаки, является то, что она представляет собой часть дисциплины РКИ и отличается от академической грамматики адресатом, а также целями и задачами. Можно дать следующее её рабочее определение. **Грамматика РКИ – это такое лингвистическое описание русского языка, его грамматического строя, которое имеет целью раскрыть структурные и семантические особенности единиц языка и правила их функционирования для коммуникативных целей, для целей обучения иностранных учащихся владению русским языком.**

2. Принципы изучения и организации языкового материала в грамматике РКИ

Концептуальные признаки грамматики РКИ обусловлены её адресатом, целями и задачами, т.е. её обучающим характером. Грамматика русского языка для нерусских, ставящая целью разработать лингвистическую основу для обучения русскому языку, русской речи, строится на основе принципа единства структурно-семантического и функционально-коммуникативного аспектов как единого целого.

Структурно-семантический аспект описывает грамматический строй языка как устройство, систему элементов с их значениями, так как невозможно обучать языку, не показав систему средств данного языка, которые может использовать говорящий субъект, не представив «потенциала средств», находящихся в распоряжении пользователя языка. Ресурсы языка складываются из средств разной природы: фонетических, лексических, морфологических, синтаксических, словообразовательных, их комбинаций и соединений. Грамматика РКИ должна представить грамматическую базу русского языка: образование морфологических форм, грамматические особенности разных частей речи, словообразовательную систему, закономерности, правила построения предложения, высказывания, т.е. синтаксическую базу языка. В то же время необходимым является представление значения языковых единиц и построений, указание их семантических характеристик, так как описание ведётся для целей обучения владению языком, речью, т.е. способности передавать определённые мысли на русском языке. Это определяет важную роль структурно-семантического аспекта описания. Этот принцип известен в лингвистике как семасиологический.

В основе грамматики РКИ лежит осознание того, что язык описывается как средство общения, коммуникации. Это определяет важность функционально-коммуникативного аспекта.

Необходимо акцентировать внимание на том, что значение языковой единицы и её функционирование — это не одно и то же, они различаются. Значение языковой единицы относится к содержательной стороне языка и включается в понятие языка, языкового строя. Значение охватывается понятием «язык». Функционирование, т.е. проявление элементов системы языка, связано с выходом в речь. Другими словами, функционирование — это в первую очередь цель и условия употребления того или иного средства. Когда мы говорим о функционировании языковых единиц, мы имеем в виду, для чего употребляется данная единица, и здесь кроме её внутреннего содержания учитывается её предназначение в конкретных условиях коммуникации. Таким образом, функционирование соединяет значение и внеязыковые цели общения.

Функциональный подход, т.е. описание «языковых фактов, помещённых из системы языка в систему речи, предполагает: 1) раскрытие специфических свойств конкретных лексико-грамматических единиц с учётом признаков, присущих языковой системе в целом; 2) выявление лексических, грамматических и стилевых ограничений, которые обнаруживаются на разных уровнях языковой системы и в разных сферах речи; 3) указание на действие внеязыковых факторов, влияющих на использование языка в речи» [Рожкова 1978: 15–16]. Он связывает

систему языка и систему речи, имеет непосредственный выход в процесс коммуникации.

Говоря о функционировании, мы имеем в виду реальное функционирование, т.е. использование языка, его средств в коммуникативной деятельности. Поэтому рядом с термином «функциональный» используется термин «коммуникативный». Функционально-коммуникативный аспект — это описание закономерностей и правил функционирования грамматических единиц в речи, показ в совокупности и взаимосвязи различных грамматических средств и языковых средств разных уровней, участвующих в выражении одного определённого смысла. Задача этого подхода — показать, как система языковых элементов, этот потенциал средств, реализуется в реальном процессе речи. Он имеет непосредственный выход в процесс коммуникации.

Термин «коммуникативный» подчёркивает, что явления языка описываются с ориентацией на процесс коммуникации, что учитываются все создающие его факторы. Организующим центром коммуникации, коммуникативной деятельности является субъект речи, говорящий. Однако важными факторами этого процесса являются также адресат, сложные взаимоотношения между говорящим и адресатом, а также ситуация общения, поэтому функционально-коммуникативный подход можно характеризовать как динамический, деятельностный подход. В центре его внимания — «поведение» языковых единиц, систем в речевой деятельности.

Структурно-семантический и функционально-коммуникативный подходы к описанию языка не исключают один другой. Каждый из них выполняет свои задачи, они дополняют друг друга, делая видение языка более глубоким и адекватным. Именно это имеется в виду, когда говорится о принципе единства структурно-семантического и функционально-коммуникативного аспектов анализа. Однако этим не отрицается тот факт, что в зависимости от конкретных задач описания и преподавания на первый план выходит то один, то другой аспект. Но они всегда присутствуют оба и неразрывно. Грамматика РКИ описывает и язык и речь, если речь понимать как практическое воплощение, конкретную реализацию языка, жизнь языка.

Два названных аспекта анализа не следует однозначно связывать, отождествлять с двумя основными направлениями анализа языковых средств — семасиологическим и ономасиологическим. Функционально-коммуникативный подход, естественно, наиболее чисто и полно реализуется при исследовании языковых средств по принципу «от смысла к форме», но тем не менее исследование, которое характеризуется направлением «от формы к значению», может быть функциональным, если оно ориентировано на изучение функционирования описываемых средств в речи.

В принципе функционально-коммуникативный подход может использоваться в лингвистике по-разному и в разных целях и соответственно получать свои модификации [см., напр.: Бондарко 1984; Золотова и др. 1998; ТФГ 1987–1996]. Что касается грамматики РКИ и её задач, то здесь в её рамках функционально-коммуникативный подход рассматривается как ориентированный на процесс обучения языку [Величко 1988; Лобанова, Слесарева 1988; Всеволодова 2000; Борисова, Латышева 2003; и др.]. В результате в качестве основного концептуального принципа выдвигается ориентированность на интересы учащегося как объекта и субъекта обучения. Это описание должно обеспечить возможность использования языка учащимися для решения своих коммуникативных потребностей. Задача описания – помочь учащимся выработать механизм речевой деятельности на данном языке, развить свою речевую компетенцию.

Понятие речевой деятельности является центральным при изучении функционально-коммуникативной стороны языковых явлений.

Представленные концептуальные основы практической грамматики РКИ обуславливают используемые в ней более конкретные принципы описания языковых средств.

Необходимо научить иностранных учащихся моделировать предложение, т.е. строить его по грамматическим правилам русского языка, сформулировать у них представление о русской синтаксической системе. Построение русского предложения – это процесс соединения слов и словоформ в соответствии с синтаксическими правилами, закономерностями русской грамматики. В современном синтаксисе основой описания формальной организации предложения является понятие структурной схемы предложения как его типового образца. Для практики преподавания РКИ целесообразно различать минимальные и расширенные структурные схемы. Минимальная структурная схема – это минимальный структурный образец, который характеризуется грамматической завершённостью. Структурную схему составляют компоненты, выражающие предикативность предложения – его грамматическое значение. Достоинством этого подхода является возможность выделить закрытый список структур, представить иностранному учащемуся круг синтаксических образцов предложения.

Однако при таком узком понимании структурной схемы не учитывается информативная завершённость предложения, ср., например, различные реализации схемы N_1-V_f : *Мальчик читает; Дети занимаются спортом; Мы нуждаемся в помощи; Он поступил правильно; Маша подарила сестре альбом*. Поэтому в практической грамматике широко используется разработанное в теоретической лингвистике понятие расширенной структурной схемы [Белошапкина 1979; Белошапкина, Володина 1980], которое учитывает не только грамматическую, но

и информативную завершённость предложения. В этой концепции принимается во внимание то, что язык — средство сообщения и общения, а главная его цель — выражение мысли.

Понятие структурной схемы (минимальной и расширенной) тесно связано с понятиями формальной организации традиционного синтаксиса. В.А. Белошапкина отмечает: «Синтаксическая традиция подготовила материал и для формирования понятия структурной схемы предложения, и для составления списка структурных схем. Это сделано в учении о членах предложения, с одной стороны, и в учении о типах предложения — с другой» [Белошапкина 1981: 417].

Можно отметить, что преподаватели РКИ практически всегда обучали построению русского предложения через его структурные образцы, модели, даже тогда, когда само понятие структурной схемы ещё не входило в научный обиход. Поэтому понятие структурной схемы предложения, которое в 60-е гг. XX в. прочно вошло в теоретическую лингвистику, явилось обобщением и практики обучения иностранных учащихся.

В практике преподавания русского языка иностранным учащимся важное место занимают вопросы организации распространённого предложения, поэтому в грамматике должное место отводится описанию системы синтаксических связей, в первую очередь управления, показывающего лингвистические механизмы построения распространённого предложения, семантические классы, группы предложений и т.д. Важно также описание возможностей структурного осложнения простого предложения (причастным и деепричастным оборотом, вводными словами т.д.).

Наряду с представлением структурной стороны языковых единиц в РКИ чрезвычайно важное место занимает определение их значения, описание их семантической и смысловой организации. Таким образом, в обучении широко используется семасиологический подход, изучение языковых единиц «от формы к значению».

Наряду с семасиологическим в РКИ применяется также ономасиологический принцип изучения языка — путь «от содержания к форме». Человек в процессе осознания реального мира вычленяет отдельные его фрагменты (предметы, действия, события, участников, их отношения и взаимосвязи), обобщает их и отражает в языке. Так в практику РКИ вошло понятие смысла, смыслового отношения.

Смыслы, смысловые отношения как понятийные, мыслительные категории (а не языковые) во многом универсальны, поэтому преподавателями и исследователями РКИ давно осознана эффективность семантико-смыслового принципа изучения и организации языкового, в том числе и грамматического, материала. Языковые же средства выражения смыслов национально-специфичны, и задача преподавателя —

адекватно представить эти разнообразные языковые средства, предназначенные в русском языке для выражения общего смысла или совокупности сходных смыслов (время, пространство, причина, определительные отношения, наличие/отсутствие, принадлежность, модальные смыслы и т.д.). Это, как правило, комплекс разноуровневых средств – словосочетания, простые, сложносочинённые, сложноподчинённые, бессоюзные предложения, лексические, фразеологические, словообразовательные средства: *Коля не пришёл на занятия, так как заболел; Коля не пришёл на занятия, он заболел; Коля заболел и не пришёл на занятия; Коля не пришёл на занятия из-за болезни; Болезнь помешала Коле прийти на занятия* и т.д.

Таким образом, сложился такой принцип грамматики РКИ, как синтетизм, заключающийся в опоре на функционально-семантические единства данного языка, которые объединяют национально-специфические языковые средства разных уровней для выражения одного смысла. Такой подход в той или иной степени получил отражение в пособиях разных этапов развития дисциплины РКИ [см., напр.: Рожкова и др. 1975; Володина и др. 1977; Лобанова, Слесарева 1988].

Основной единицей анализа в функционально-коммуникативной грамматике РКИ является высказывание, понимаемое как речевая реализация предложения, как основная речевая единица. Однако нередко приходится учитывать более широкую внешнюю связь, т.е. текст.

Специфическим для практики преподавания РКИ (и соответственно для грамматики) является положение, что текст – это не только объект, но и цель обучения. Поэтому проблема теории текста (монологического и диалогического), а также его лингводидактического описания – важнейшая из задач исследователей РКИ.

Одним из воплощений этого принципа в нашей практике становятся описание и подача языковых средств «на синтаксической основе», что реализует принцип коммуникативно-деятельностного подхода к обучению. Это означает, что все языковые средства: фонетические, интонационные, лексические, морфологические, словообразовательные – изучаются не изолированно, а в составе словосочетания и предложения. Например, объяснение разницы между близкими по значению лексическими единицами обязательно сопровождается демонстрацией синтаксических условий их употребления. Для глагола *пользоваться* характерна конструкция **кто пользуется чем**, а значение глагола *использовать* реализуется в синтаксических структурах **кто использует что для чего / в качестве чего / где; кто использует что как**. Семантические различия глаголов *построить, пристроить, застроить* проявляются и синтаксически: *На пустыре построили новый дом; К дому пристроили веранду; Пустырь застроили новыми домами*. Морфологические формы, например полные и краткие формы прилагательных, видовые

формы глагола, не могут быть усвоены иностранными учащимися без учёта правил их функционирования в высказывании и в тексте.

Функционально-коммуникативный подход к языку в практической, обучающей грамматике, какой является грамматика РКИ, реализуется через многоаспектный, комплексный характер описания, что обусловлено самой природой речевой деятельности. Речевая деятельность представляет собой сложный процесс, в котором реализуются разнообразные роли, выполняемые языком в обществе. Язык — это не только средство сообщения и получения информации, но и средство коммуникации, общения, средство воздействия, выражения эмоций и средство самовыражения. Язык обладает эстетической функцией, он также даёт отражение национальной ментальности и национального своеобразия видения реального мира, поэтому учёт полифункциональности феномена языка — одна из важнейших особенностей грамматики РКИ.

Основной идее — обучению общению, речевой коммуникативной деятельности во всей её сложности — подчинены принципы определения содержания, отбора грамматического (и шире — языкового) материала. Объектом изучения являются разные типы синтаксических структур и построений, используемые в разных функциональных разновидностях языка и в разных сферах общения.

С названным принципом связан учёт стилистической прикреплённости данного средства. Здесь учитывается соответствие его определённой сфере общения, а также жанр, целенаправленность речевого акта и т.д., иначе возникают коммуникативные неудачи.

Ещё одно замечание относительно необходимости учёта стилевой дифференциации языка. Следует активно включать в учебники, в аудиторную практику обучение синтаксическим структурам, характерным для литературной разговорной речи. Мы больше учим книжному языку, который представлен в письменных текстах. Конструкции живой речи представлены меньше.

Важно представить в грамматике языковые явления, отражающие разные функции языка, различающиеся своей коммуникативной предназначенностью. Так, на основе оппозиции сообщение/общение различаются два типа синтаксических построений. Сейчас в основном мы изучаем структуры предложения, предназначенные для передачи информации, реализующие функцию сообщения, а есть масса синтаксических построений, которые выполняют другие функции. Оказывается, вопрос: «Зачем мы говорим?» — не такой уж наивный, а ответ на него не столь однозначен. Мы говорим не только для того, чтобы сообщить или узнать что-то, но и для того, чтобы участвовать в общении, установить контакт с собеседником, выразить свои чувства, своё отношение к чему- или кому-либо и т.д. Это структуры, конструкции,

выполняющие в первую очередь фатическую функцию. Таковы, например, фразеологизированные синтаксические структуры, разные средства выражения субъективной модальности [Величко 1996; Володина 2001].

В этой связи можно говорить о разных типах значения предложения. Информативной семантике предложений, которая отражает информацию о внешнем для человека мире, противопоставлена семантика, которая фиксирует коммуникативное намерение говорящего.

Важное место в курсе грамматики должны занимать так называемые клише участника коммуникации, которые реализуют его потребности как коммуниканта. Они помогают иностранному учащемуся успешно участвовать в общении и при этом чувствовать себя комфортно. Тем самым мы учим умению и культуре общения, формируем коммуникативную компетентность. При описании этого материала реализуются такие аспекты, как прагматика, когнитивная лингвистика, психолингвистика.

Функционально-коммуникативный подход реализуется через указание ситуаций, видов текста, в которых используется языковая единица описания и преподавания. Так, односоставные определённо-личные предложения не будут правильно использоваться (или вообще не будут использоваться) иностранцем, если не назвать тех текстовых и ситуативных условий, где они уместны или даже необходимы. Коммуникативная ситуация, понимаемая как сочетание внешних и внутренних условий и обстоятельств, в которых протекает речевое общение, как положение дел, сопровождающее коммуникацию, предполагает учёт многих факторов, в том числе роли говорящего, потребностей адресата в общении, взаимоотношения между ними и характера самой ситуации. Для говорящего необходима настроенность на мир собеседника. Для адресата важно умение проникнуть в коммуникативный замысел (намерение, интенцию) говорящего. Кроме того, важным условием успешного общения является ситуативное речевое поведение коммуникантов. Эти вопросы, которыми занимается прагматика, имеют для грамматики РКИ важное не только теоретическое, но и практическое значение.

Все разнообразные богатейшие проявления языка в жизни социума в настоящее время составляют объект исследования разных аспектов и направлений лингвистики: прагматики, связанной с ней теории речевых актов, когнитивной лингвистики, социолингвистики, психолингвистики. Такова современная научная парадигма исследования языка, и грамматика РКИ должна на неё опираться.

Когнитивная лингвистика изучает «ментальные» основы понимания и продуцирования речи, важнейшими её объектами являются информация и обработка, переработка информации, т.е. разные виды

деятельности с информацией. Процессы знания, сознания и механизмы речевой деятельности связаны.

Когнитивный подход позволяет объяснить трудности усвоения многих языковых явлений иностранными учащимися. Например, глаголы движения, виды глагола трудны иностранцу, сознание которого не подготовлено к таким речемыслительным процессам. ЛСГ и приставочные глаголы представляют трудность по той же причине.

Семантико-смысловый принцип позволяет использовать в процессе обучения элементы сопоставления, показать различия в средствах выражения данного смысла в русском языке и в языке учащегося. Даже если такие данные отсутствуют в грамматике, учащийся тем не менее находит их сам, сопоставляя языки. Как отмечал Л.В. Щерба, можно изгнать родной язык из процесса обучения, но нельзя выгнать его из головы учащегося.

Этот аспект является одним из проявлений когнитивного подхода к языку, так как учитывает когнитивный опыт учащегося как носителя другого языка.

С семантико-смысловым и функциональным принципами грамматики РКИ связана ещё одна её особенность – концентричность представления материала. Одна и та же языковая единица, например синтаксическая структура, нередко рассматривается несколько раз, но всегда в составе другой группировки, при обращении к другой теме. Так, инфинитивные предложения изучаются и как отдельный тип односоставных предложений, и в связи с описанием способов выражения модальных значений.

Отличительной чертой грамматики, описывающей грамматический строй русского языка для целей обучения иностранных учащихся, является детальность изучения и описания языкового материала с указанием оттенков и смыслового противопоставления близких по содержанию единиц (**у кого что – у кого есть что; кто должен – кому нужно; кто имеет что – кто обладает чем – у кого есть что**). Это обусловлено практическим характером грамматики РКИ, её целью – представить конкретный описанный материал. Для сравнения отметим, что академическая грамматика излагает в первую очередь теоретические принципы, концепции, поэтому она ограничивается главным образом изложением теоретических положений. В ней не ставится цель – описать весь массив языковых фактов, это задача работ монографического характера, в то время как для обучающей грамматики, как уже отмечалось, не всегда важна теоретическая квалификация языковых явлений и их классификационная отнесённость. В обучающей грамматике РКИ описываем материал с той степенью полноты, которая необходима для аудиторной, т.е. обучающей, фазы нашей работы, а не только для иллюстрации теоретических наблюдений и теорий. Поэтому грамматика РКИ – это книга материала, а не книга теорий.

Такие принципы грамматики РКИ, как рассмотрение языковых фактов на синтаксической основе, синтетизм, концентричность, обуславливают особенности её структуры. В грамматике РКИ, нацеленной на обучение построению высказывания, текста, обучение русской речи, утрачивается необходимость и целесообразность организации описания по отдельным уровням и аспектам грамматической системы (морфологии, словообразования, синтаксиса как самостоятельных разделов для изучения).

Особенностью грамматики РКИ является характер описания языкового материала. Она должна содержать в первую очередь не только или не столько констатацию результатов исследования, сколько формулирование правил и закономерностей построения тех или иных языковых единиц, языковых средств и их поведения в речи.

ЛИТЕРАТУРА

Белошапкина 1979 – *Белошапкина В.А.* Расширенные структурные схемы простого предложения // Русский язык за рубежом. 1979. № 5.

Белошапкина 1981 – Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапкиной. М., 1981.

Белошапкина, Володина 1980 – *Белошапкина В.А., Володина Г.И.* О принципах описания простого предложения в целях преподавания русского языка как неродного // Русский язык за рубежом. 1980. № 5.

Бондарко 1984 – *Бондарко А.В.* Функциональная грамматика. Л., 1984.

Борисова, Латышева 2003 – *Борисова Е.Г., Латышева А.Н.* Лингвистические основы РКИ. Педагогическая грамматика русского языка: Учеб. пособие. М., 2003.

Величко 1988 – *Величко А.В.* Существует ли грамматика РКИ? // Формы обучения РКИ в современных условиях: Мат-лы и сообщ. Междунар. науч.-практ. конф. 10–12 ноября 1988 г. М., 2000.

Величко 1996 – *Величко А.В.* Синтаксическая фразеология. М., 1996.

Володина 2001 – *Володина Г.И.* Особенности выражения некоторых смыслов в разговорной речи. М., 2001.

Володина и др. 1977 – *Володина Г.И., Курганова С.П., Лариохина Н.М., Найфельд М.Н.* Учебник для студентов филологических вузов. М., 1977.

Всеволодова 2000 – *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Учебник. М., 2000.

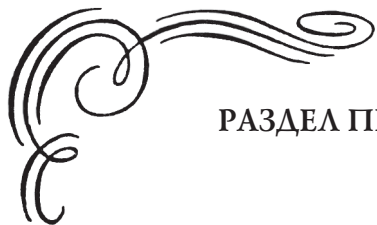
Золотова и др. 1998 – *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Лобанова, Слесарева 1988 – *Лобанова Н.А., Слесарева И.П.* Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Рожкова 1978 – *Рожкова Г.И.* Вопросы практической грамматики в преподавании русского языка как иностранного. М., 1978.

Рожкова и др. 1975 – *Рожкова Г.И., Рассудова О.П., Шмидт Н.Э., Буттке Х., Буттке К.* Учебник русского языка для лиц, говорящих на немецком языке. М., 1975.

ТФГ 1987–1996 – Теория функциональной грамматики. Сер. коллективных монографий / Под ред. А.В. Бондарко. СПб., 1987–1996.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

СТРУКТУРНО-
СЕМАНТИЧЕСКОЕ
И ФУНКЦИОНАЛЬНО-
КОММУНИКАТИВНОЕ
ОПИСАНИЕ ПРОСТОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В этом разделе рассматриваются разные вопросы грамматики, связанные с простым предложением. В нем представлены основные минимальные структурные схемы русского двусоставного и односоставного предложения, их регулярные реализации. Они отражают грамматическую базу русской речи. Характеристику русского предложения завершает обзор фразеологизированных структур.

Известно, что наша речь состоит в основном из распространённых предложений, в которые входят не только главные члены, но и разного рода распространители. Высказывание отражает определённые фрагменты действительности и как единица общения и языкового оформления мысли состоит из смысловых компонентов, находящихся в определённых связях и отношениях. Количество компонентов, характер связей между ними, т.е. степень распространённости и сложность построения предложения, обусловлены коммуникативными потребностями говорящего, сложностью отражаемой в нём мысли, информации. Поэтому в грамматике РКИ используется понятие «расширенная структурная схема», которая кроме компонентов, составляющих предикативную основу предложения, включает также компоненты, необходимые для его информативной завершённости. Как реализация такого подхода к обучению в разделе анализируются лингвистические механизмы построения простого распространённого предложения: даётся описание предложения с позиций понятия расширенной структурной схемы (на примере структур, характерных для научной речи, а также активных и пассивных структур), описываются возможные способы осложнения его структуры: вводные слова и словосочетания, а также такие специфические для русской грамматической системы явления, как причастный и деепричастный оборот.

Рассмотрение материала строится на органическом сочетании структурного описания, семантической характеристики и показа функционирования структурных построений в речи.

Одной из задач данного раздела, как и всей книги в целом, является показ специфики русской грамматической системы. Это проявляется, в частности, в том, что, несмотря на существование в теоретической грамматике новой трактовки структурных типов простого предложения, статуса односоставных предложений, понятий подлежащего, субъекта и их соотношения, в книге представлен традиционный подход к обучению. Так, односоставные предложения рассматриваются как самостоятельные структурные типы, а не реализации двусоставных предложений. Это выделяет односоставные структуры, подчёркивает эту специфическую сторону русского синтаксиса.

В главах раздела последовательно проводится стилистический аспект характеристики грамматических построений.

А.В. Величко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРОЕНИЯ РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глава 1

ТИПЫ РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ИХ РЕГУЛЯРНЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ. ФОРМАЛЬНОЕ СТРОЕНИЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

I. Типы русского предложения

Для умения правильно говорить и писать по-русски, понимать письменную и устную русскую речь важно сформировать у иностранных учащихся представление о структурных основах русского предложения, о русской синтаксической системе. Для порождения речи иностранный учащийся должен уметь моделировать предложения, т.е. строить их по грамматическим правилам русского языка. Построение предложения – это процесс соединения слов и словоформ в соответствии с синтаксическими правилами, закономерностями русской грамматики.

В традиционной синтаксисе формальная устроенность предложения определяется с помощью таких понятий, как «члены предложения», «двусоставность / односоставность», «распространённость / нераспространённость», «тип предложения».

В двусоставных предложениях выделяются два главных члена – подлежащее и сказуемое: *Андрей гуляет; Рассказ длинный и скучный*. Подлежащее обозначает грамматический субъект (предмет, лицо, действие). Главной особенностью подлежащего является его грамматическая независимость, что выражается именительным падежом существительного или инфинитивом: *Зима наступила рано; Читать полезно*. Сказуемое сообщает что-либо (обозначает предикативный признак) о субъекте, названном подлежащим.

Грамматический субъект в двусоставном предложении может выражаться как существительным, так и его заместителями в именительном падеже: местоимениями *я, этот, кто, что, кто-нибудь*, а также субстантивированными прилагательными и причастиями, количественными числительными: *Я приехал; Что случилось?; Больные выписались;*

Отдыхающие были недовольны; *Четыре* делится на два. Кроме того, в функции подлежащего могут выступать неизменяемые слова — наречия, междометия, вводные слова: *Это «завтра» огорчило его*; «*Ура*» внезапно стихло; *Это «может быть» давало надежду*. Подлежащее может иметь также форму словосочетания — количественно-именные словосочетания (*Много воды утекло*), словосочетания совместности (*Мама с папой ушли в театр*; *Я с другом ходил в кино*) и др.

Сказуемое может быть простым глагольным и составным — глагольным и именным. Простое глагольное сказуемое выражается спрягаемой формой глагола: *Ты идёшь?*; *День начинается*; *Я спал*. Составное глагольное сказуемое представляет собой сочетание вспомогательного — фазисного или модального — глагола с инфинитивом полнозначного глагола (*начал учиться, собирался приехать, привык жаловаться, хочет начать работать*): *Брат собирался приехать на следующей неделе*. Составное именное сказуемое представляет собой сочетание связки (связочных и полусвязочных глаголов) с именной частью — именем существительным, именем прилагательным, причастием и др. (*быть учителем, быть невнимательным, является новым, кажется симпатичным, представляется несущественным*): *Отец был учителем*.

Сказуемое выражает основные предикативные категории предложения — время (представляет информацию в плане настоящего, прошедшего и будущего: *Он читает / читал / будет читать книгу*; *Она весёлая*; *Она была/будет весёлой*) и объективную модальность (характеризует сообщаемое в аспекте реальности/ирреальности: *Он смотрел этот фильм*; *Было бы у него время, он бы посмотрел этот фильм*). В настоящем времени подлежащее и лично-глагольное сказуемое координируют в формах числа (*Девочка смеётся*; *Дети смеются*), при подлежащем, выраженном местоимением, также и лица (*Я ухожу*; *Ты уходишь*; *Они уходят*), а в прошедшем времени — в формах числа (*Был ветер*; *Дети играли*); при этом в форме единственного числа имеет место согласование по роду (*Наступило лето*; *Наступила зима*), причём возможно и собственно семантическое согласование (*Староста ушёл*; *Наша староста уже пришла*). Важно постоянно обращать внимание учащихся на такие случаи, когда форма сказуемого зависит от формы подлежащего: *Река замёрзла*; *Ребёнок улыбнулся*; *Люди уснули*; *Зима холодная*; *Девушка вошла в комнату*; *Молодой человек вошёл в комнату*; *Ночь была холодная, а день тёплый*.

При подлежащем, выраженном неизменяемыми словами или словами, не имеющими форм числа и рода, глаголы выступают в форме единственного числа: *И вдруг слышится «да»*, а в прошедшем времени и сослагательном наклонении — в форме среднего рода: *Такси подъехало*; *Скорее бы наступило завтра*.

Особое внимание следует обратить на местоимения *кто* и *что* и их производные, при которых глагол употребляется в форме единственного числа: *Кто-нибудь пойдёт на концерт?*; *Он не хотел говорить с теми, кто опоздал*; *Что там лежит?*, а в прошедшем времени соответственно в форме мужского рода: *Кто пришёл?*; *Никто не хотел умирать* или в форме среднего рода: *Что упало?*

В случае наличия двух и более однородных подлежащих со значением качества, свойства возможно употребление глагола-сказуемого как в единственном числе (согласование по форме с находящимся рядом подлежащим), так и во множественном (указание на множество качеств): *Его отличают/отличает хладнокровие и решительность*. При однородных подлежащих, выраженных существительными разных словообразовательных типов, а также называющих разные, противоречащие друг другу признаки, предпочтение отдаётся формам сказуемого во множественном числе: *Ему присущи доброта, щедрость, но и вспыльчивость*.

Подлежащее может быть выражено также инфинитивом, который обозначает действие: *Учиться — это большой труд*. Инфинитив может выполнять также функцию сказуемого: *Твой долг — учиться*. Как неизменяемая и несогласуемая форма инфинитив глагола со значением активного действия также представляет собой особый тип сказуемого при субъекте, выраженном личным, одушевлённым существительным: *Люди — бежать* [Золотова и др. 1998: 140]. Возможны предложения с обоими главными членами, выраженными инфинитивом: *Жизнь прожить — не поле перейти* (посл.); *Страдать — это значит жить*. Как и подлежащее, сказуемое может быть выражено неизменяемыми междометиями: *Он по столу кулаком стук*.

В современной лингводидактической литературе по РКИ вместо терминов «подлежащее» и «сказуемое» часто используются термины «субъект» и «предикат».

Односоставные предложения структурно противопоставлены двусоставным. Односоставным называется такое простое предложение, в котором представлен только один главный член. Главный член односоставных предложений по форме может напоминать один из главных членов двусоставного предложения: *Вечереет. — Наступает ночь; Тишина. — Наступила тишина*, однако по синтаксической функции он принципиально отличается от подлежащего или сказуемого в двусоставном предложении, так как является независимым членом предложения. По форме и значению главного члена односоставные предложения делятся на глагольно-личные: *Жду, целую; За двумя зайцами погонись — ни одного не поймаешь; В коридоре шумят*; безличные: *Подморозило; Не спится; Весело; Здесь накурено*; инфинитивные: *Бороться за мяч до конца! Не шуметь!*; номинативные: *Безмолвие; Гроза*.

Односоставные предложения представляют собой отличительную специфику русской синтаксической системы. В других языках таких структур нет или они не так развиты и употребительны.

Подлежащее и сказуемое двусоставного предложения, а также главный член односоставного предложения называются главными. При этом имеется в виду их роль в организации именно формальной, структурной стороны предложения: главные члены создают его предикативную основу, тот минимум, который делает соединение слов и словоформ именно предложением как грамматически оформленной синтаксической единицей. Напомним, что предикативность — это грамматическое значение предложения, реализующееся в грамматических категориях времени и наклонения: *Мальчик читает / читал / будет читать / читал бы... книгу.*

Двусоставные и односоставные предложения могут быть как нераспространёнными, так и распространёнными. Предложения, в которых имеются только главные члены (подлежащее и сказуемое двусоставного предложения, главный член односоставного предложения), называются нераспространёнными. Распространёнными называются такие предложения, в которых при главных членах есть поясняющие их второстепенные члены: *Дай ключи; Вокруг тишина; Поспешишь — людей насмешишь* (посл.). Второстепенные члены (или распространители главных членов) могут быть обязательными или факультативными. Обязательными распространители бывают в тех случаях, когда глагол или имя, выражающие главные члены предложения, по своей семантике нуждаются в пояснении другим словом или другими словами, т.е. семантически недостаточны. Например, предложения *Он изучает; Они оборудовали; Отец построил; Театр находится; Я желаю* или *Красота поразила* без распространителей не могут быть поняты, ср.: *Он изучает (что?) химию; Они оборудовали (что?) лабораторию; Отец построил дом; Театр находится на набережной; Я желаю Вам счастья; Красота озера поразила нас.* Факультативные распространители уточняют различные аспекты того, о чём говорится в предложении: *В комнату вошла красивая девушка со светлыми волосами.* Кроме того, выделяются распространители, относящиеся ко всему предикативному ядру предложения со значением времени, места, а также семантического субъекта и др.: *Вчера в центре города состоялся концерт; У Лены сломалась машина.*

Деление членов предложения на главные и второстепенные характеризует разную роль компонентов предложения именно в формальной организации предложения, в оформлении его как структурной единицы. Второстепенные члены называются второстепенными, так как они не входят в предикативную основу. Это деление отвлекается от смысловой и коммуникативной организации предложения, не учитывает того, что в смысловом отношении второстепенные члены могут

быть не менее важны, чем главные, и даже играть основную роль в передаче актуального смысла. Ср.: *Они очутились в незнакомом месте; Брат приехал вчера; Он пишет грамотно.*

Традиционно выделяются следующие второстепенные члены предложения: дополнение (*Мальчик занимался рисованием*), определение (*Маша прочитала интересную книгу*), разного рода обстоятельства (*Она посмотрела на него с испугом; Вчера было холодно*).

В современном синтаксисе основой описания формальной организации предложения является понятие структурной схемы предложения как его типового образца. Данное понятие тесно связано с рассмотренными понятиями формальной организации предложения (члены предложения, двусоставность, односоставность и т.д.). В.А. Белошапкова отмечает: «Синтаксическая традиция подготовила материал и для формирования понятия структурной схемы предложения, и для составления списка структурных схем. Это сделано в учении о членах предложения, с одной стороны, и в учении о типах предложения — с другой» [Совр. рус. яз. 1997: 417].

Обобщая разные понимания структурной схемы, целесообразно различать минимальные и расширенные структурные схемы (см. подробнее введение). Минимальная структурная схема характеризуется большой степенью абстракции. Она включает только те компоненты, которые достаточны для образования предложения как предикативной единицы. Например, предложения *Мальчик читает; Мальчик читает интересную книгу; Мальчик занимается рисованием; Дети играют в настольный теннис* реализуют одну и ту же минимальную структурную схему. Таким образом, понятие минимальной структурной схемы опирается на сложившиеся в традиционном синтаксисе понятия нераспространённого предложения и главных членов.

Значение учения о минимальной структурной схеме для практики преподавания РКИ заключается в том, что каждая из них отражает один определённый грамматический тип русского предложения, демонстрирует определённый способ моделирования предложения. Количество минимальных структурных схем в языке ограничено. В совокупности они составляют закрытый список, который представляет синтаксическую основу, синтаксическую базу русской речи.

Далее представлены основные минимальные структурные схемы в классификации, которая отражает их связь с традиционной классификацией предложения по их структурным типам.

В работе используются следующие символы, принятые в лингвистике для описания структурных схем предложения:

N_1 — имя существительное (местоимение) в именительном падеже;
 $N_{\text{косв}}$ — имя существительное (местоимение) в косвенном падеже;

N_2	– имя существительное (местоимение) в родительном падеже;
N_3	– имя существительное (местоимение) в дательном падеже;
N_4	– имя существительное (местоимение) в винительном падеже;
N_5	– имя существительное (местоимение) в творительном падеже;
N_6	– имя существительное (местоимение) в предложном падеже;
V	– глагол;
Vf	– глагол в спрягаемой форме;
Adj	– прилагательное;
Part _{pass} кр. ф.	– краткая форма страдательного причастия;
Adv	– наречие;
Pron	– местоимение;
Praed	– предикативное наречие, предикатив;
Сop	– связка;
Quant	– количественный показатель.

Основные минимальные структурные схемы

I. Основные минимальные структуры двусоставных предложений:
– с координируемыми главными членами.

1) $N_1 + Vf$: *Мальчик читает; Собака бежит; Писатель размышляет; Ребёнок закричал; Директор отказал; Солдаты воюют; Телевизор работает; Принтер не печатает; Катя спит; Собака тоскует; Цветы пахнут; Дует ветер; Стоят холода; Берёза качается; Мальчик заснул; Ветки согнулись; Андрей женился; Любовь существует; В Москве есть зоопарк; Все присутствуют сегодня на занятиях; Иванов отсутствует на занятиях; Магазин закрылся; Гараж строится самим хозяином.*

Типовое значение предложений – субъект и его динамический или статический признак.

2) N_1 (Сop) Adj/Pron/Part_{pass}: *Лена добрая; Погода была хорошая; Эта комната – моя; Мужчина одет в чёрный костюм; Соперник побеждён; Голова повернута налево и слегка откинута назад; Магазин закрыт; Гараж был построен самим хозяином.*

Типовое значение предложений – субъект и его качественный признак или состояние.

3) N_1 (Сop) N_1 (N_5): *Лингвистика – это наука о языке; Вода – это жидкость; Берёза – это дерево; «Красный Октябрь» – это качество; Выступление на телевидении – это известность; Отец – учитель; Он был учителем; Анна – полька; «Доброе утро» – это была воскресная радиопередача; Пушкин – автор «Евгения Онегина»; Москва – столица*

России; Оля – это сестра мужа; Наташа и есть её сестра; Это дерево – берёза; Автор «Евгения Онегина» – Пушкин; Маша – это и есть Мария Петровна; Защита населения – функция милиции; Эта книга – дань памяти отцу; Твой долг – (это) помощь людям; Наша цель – завоевание олимпийского золота. В данной модели в качестве связки выступают следующие слова: *есть; это; это есть; это и есть; и есть; то же самое, что; не что иное.*

Значение модели: субъект и классификационный признак; субъект и его отношение к другому предмету; тождество (идентификация) лица, предмета, понятия; субъект и его функция; назначение; моральный стимул и его конкретное содержание [Всеволодова 2000: 240–241];

– с некоординируемыми главными членами.

Структурные схемы, в которых сказуемое или/и подлежащее могут быть выражены неизменяемыми грамматическими формами, с основными для них типовыми значениями:

4) N_1 – (это) (Соп) Inf: *Его цель – поступить в университет; Задача работы – описать особенности употребления глаголов эмоционального состояния; Её призвание было учить детей; Для неё счастье – это выращивать цветы; Твой долг – помочь другу.* В функции подлежащего употребляются существительные (часто производные) со значением действия, явления, состояния (типа *цель, задача, назначение, долг, желание*).

Типовое значение предложений – моральный стимул и его конкретное содержание [Всеволодова 2000: 240, 241].

Использование слова *это* в данной модели переводит предложения из описания конкретной ситуации в план обобщения [Золотова и др. 1998]: *Долг – это моральное понятие.*

5) N_1 – это Adj/Adv: *Чтение – это полезно; Экскурсия – это интересно; Друг – это важно; Жара – это надолго; Разлука – это не навсегда.*

Существительное в именительном падеже имеет значение действия, явления, состояния и обычно является производным словом (типа *чтение, авария, красота, жара*). Предикативное наречие имеет оценивающее значение (типа *глупо, полезно, важно*), в функции предиката используются также слова *ничего, навсегда, надолго*.

Типовое значение предложений – абстрактное действие, явление, состояние, лицо как носитель отвлечённого понятия и его качественная характеристика. Такие предложения используются не для характеристики конкретного лица, действия, события (ср.: *Экскурсия была очень интересная*), а для передачи абстрактных утверждений (в предложении *Друг – это важно* речь идёт не о конкретном друге, а об абстрактном понятии дружбы).

6) N_1 (Соп) $N_{\text{косв}}$ /Adv: *Он в волнении; Яблони – в цвету; Платье – в горошек; Дом (был) из кирпича; Квартира была с балконом; Почта за углом / на углу; Жара была всю неделю; Она замужем; Дом – внизу; Экзамен – завтра.*

Типовое значение предложений – субъект (лицо, предмет, явление, состояние) и его признаки (качественная характеристика, состояние лица, характеристика по месту и времени и др.).

7) **Inf (Cop)** – (это) N_1/N_5 : *Победить – наша цель; Любить – это счастье; Летать – это его мечта; Летать было его мечтой; Кататься на горных лыжах – опасная вещь.*

Типовое значение предложений – действие, состояние и его квалификация.

8) **Inf (Cop) Inf**: *Жизнь прожить – не поле перейти; Доказать – это значит убедить; Любить – это значит прощать; Ждать – это то же самое, что ничего не делать для её спасения.* В данной модели в качестве связки используются слова *есть; это есть; это и есть; значит; это значит; это обозначает; это и означает; то же самое, что.*

Типовое значение предложений – тождество, соответствие, сопоставление, характеристика действия.

9) **Inf Vf_{3s}**: *Курить запрещается.*

Типовое значение предложений – модальная характеристика действия.

10) **Inf (Cop) Adj_{1/5}**: *Учиться было трудно; Купаться – это было замечательно; Снимать кино было самым интересным.*

Типовое значение предложений – действие и его оценка, качественная характеристика.

11) **Inf (Cop) N_{коств} / Adv**: *Молчать не в его привычках; Молчать невозможно; Отдыхать хорошо.*

Типовое значение предложений – действие и его оценка, качественная характеристика.

II. Минимальные структурные схемы односоставных предложений (с одним главным членом):

1) N_1 : *Весна!; Пожар!; Старый дом; Бегство; Грусть.*

Типовое значение предложений – существование, наличие предмета, действия, состояния.

2) **Inf**: *Молчать!; Не открывать!; Никак не открыть окно; Почитать бы; Тебе сейчас выходить на сцену.*

Типовое значение предложений – модальные значения долженствования, ненужности, возможности или невозможности и др.

3) **Vf_{3s}**: *Светает; Машу знобит; Крышу охватило пламенем.*

Типовое значение предложений – состояние внешней среды, состояния живого существа.

4) **Praed**: *Холодно; Весело; Неудобно; Здесь накурено; Можно войти.*

Типовое значение предложений – состояние окружающей среды, физическое и психическое состояние живого существа.

5) **Vf_{1s/2s}**: «*Читаешь?*» – «*Читаю.*».

Типовое значение предложений – действия говорящего, собеседника.

6) $Vf_{2s/1pl/2pl}$: *Его не поймешь; Эти слова сразу запомнишь; Что имеем – не храним; В конце готовки добавляете соль по вкусу.*

Типовое значение предложений – действия любого лица, включая говорящего (с модальным оттенком).

7) Vf_{3pl} : *Шумят; Во дворе кричат; Звонили.*

Типовое значение предложений – действия третьих лиц.

III. Дополнительный список менее частотных минимальных структурных схем предложений:

1) N_2 (**neg**) Vf_{3s} : *Сергея дома не оказалось; Документа на месте не оказалось; Холода не чувствовалось; Такой жары не бывало.*

Типовое значение предложений – отсутствие лица, предмета, явления.

2) N_2 (**Сop**) **Quant**: *Рублей – сто; Дел – полно; Грибов в лесу – масса.*

Типовое значение предложений – субъект и его количество.

3. $Сop_{pl3}$ $N_{косв}$ / **Adj**: *Дома были в слезах; От него в восторге; Ему были рады.*

Типовое значение предложений – характеристика третьих лиц.

4) **Нem** N_2 : *Нет (не было, не будет) никого; Нет времени; Нет сомнений.*

Типовое значение предложений – отсутствие лица, предмета, явления.

5. **Нu** N_2 : *На небе ни облачка; Ни огонька; Ни соринки; Ни души.*

Типовое значение предложений – отсутствие лица, предмета, явления.

6) **Никого (Ничего)** N_2 : *Никого знакомых; Ничего нового.*

Типовое значение предложений – отсутствие лица, предмета, явления.

7) **Никакого (Ни одного, Ни малейшего)** N_2 : *Ни одного друга; Никакой надежды; Ни малейшего сомнения.*

Типовое значение предложений – отсутствие лица, предмета, явления.

8) **Pron/Adv neg** – **Inf**: *Некому работать; Не с кем спорить; Негде отдохнуть; Не с кем посоветоваться.*

Типовое значение предложений – отсутствие возможности действия.

9) N_2 : *Народу!; Цветов!*

Типовое значение предложений – большое количество лиц, предметов.

Предложения, в основе которых лежит первая структурная схема, являются нейтральными, а остальные характерны прежде всего для разговорной речи.

Важно помнить, что одна и та же ситуация может передаваться разными моделями предложения, т.е. они являются синонимичными: *Она грустит; Ей грустно; Она грустна* [Лариохина 2001]. В то же время предложения, построенные по определённой структурной схеме, могут совмещать разные типовые значения: *Наша задача – помочь пострадавшим от засухи районам* (моральный стимул и его конкретное содержание) [см.: Всеволодова 2000: 240, 241]; *Защита граждан –*

функция государства (субъект и его функция, назначение); *Засуха — причина неурожая* (обусловленность одного явления другим); *Анна — мать Павла* (субъект — лицо или предмет — и его характеристика через отношение к другому лицу, предмету, явлению и др.). Дифференциация близких по значению или сходных по форме моделей предложения опирается на специфику грамматических и лексических особенностей компонентов модели.

II. Регулярные реализации

Для того чтобы обеспечить иностранных учащихся более полными и глубокими сведениями об устройстве русского предложения и всей синтаксической системы в целом, необходимо показать, что структурная схема не представляет собой неизменный образец, она варьируется, в частности предполагает системные видоизменения — регулярные реализации.

Регулярные реализации — это структурно-семантические видоизменения (модификации) структурной схемы, связанные с введением в предложение дополнительных компонентов служебного характера: *Мальчик читает. — Мальчик начал читать, Мальчик бросил читать, Мальчик хочет читать; Девочка грустная. — Девочка оказалась грустной, Девочка стала грустной, Девочка перестала быть грустной.*

Эти изменения носят системный характер, так как определяются действием синтаксических правил, закономерностей русского языка и регулярно проявляются в предложениях данной структурной схемы.

Регулярные реализации не связаны с выражением предикативности, не меняют предикативное значение структурной схемы и полностью сохраняют объективное содержание предложения, но дополняют, осложняют его определёнными смысловыми оттенками — характеристиками протекания действия или уточнения характера проявления признака.

Как отмечает Г.А. Золотова, регулярные реализации «представляют собой семантические изменения модели на заданную величину» [Золотова 1972: 207].

Регулярные реализации различаются характером видоизменений структурной схемы, обусловленным грамматической спецификой вводимого служебного слова, и выражаемыми в них дополнительными смыслами.

В зависимости от грамматических особенностей и семантики служебного слова выделяются три типа регулярных реализаций:

- с полусвязочными (полузнаменательными) глаголами;
- с фазисными глаголами (фазисные реализации);
- с модальными словами (модальные реализации).

1. Регулярные реализации с полусвязочными глаголами

Полузнаменательные глаголы – это ограниченная группа глаголов. Основные из них – *бывать, делаться, сделаться, казаться, оказаться, оказываться, показаться, остаться, оставаться, получиться, получаться, пребывать* (высок. и книж.), *представляться*. Своим лексическим значением эти глаголы вносят в основное значение предложения дополнительный семантический компонент, указывающий на эпизодичность действия или состояния (*бывать*), переход из одного состояния в другое (*стать, становиться, делаться, сделаться*), сохранение признака, состояния (*пребывать, остаться, оставаться*): *Миша бывает внимательным и обходительным; Оля становится хорошей хозяйкой; Ольга Ивановна осталась весёлой и подвижной*. Полусвязочный глагол может передавать значение авторизации, указывать на то, что оценка, содержащаяся в предложении, рассматривается говорящим как принадлежащая ему или другому лицу и не является объективной, т.е. такой, которая может быть высказана любым лицом (например, *казаться, показаться, представляться*): *Сосед казался ему замкнутым и необщительным*. Такому значению субъективного восприятия противопоставлено значение объективно существующего признака, проявления, которое передаётся глаголом *оказаться*: *Сосед оказался умным и серьёзным человеком*.

Разные структурные схемы и конкретные предложения по-разному реагируют на возможность образования регулярных реализаций с полусвязочными глаголами. Наиболее свободно принимают полусвязочные глаголы предложения типа *Новый знакомый – врач* (N_1-N_1); *Мальчик упрямый* (N_1-Adj); *Деревня далеко* (N_1-Adv); *Работать трудно* ($Inf\ Cop\ Adj_{1/2}$); *Темно* ($Praed$); *Зима* (N_1).

Примеры регулярных реализаций: *Новый знакомый врач. – Новый знакомый оказался врачом; Деревня далеко. – Деревня оказалась далеко; Холодно. – Бывает холодно. – Стало холодно. – Показалось холодно. – Сделалось холодно; Работать трудно. – Работать становится/оказалось/бывает трудно*.

2. Регулярные реализации с фазисными глаголами (фазисные реализации)

При этом виде регулярных реализаций предикативный признак сочетается со значением стадии, фазы действия. Регулярные реализации образуются при введении в предложение фазисных глаголов, указывающих на начало (*начинать, начать, стать, начаться, начинаться*), продолжение (*продолжить, продолжать*) или конец (*кончить, кончать, закончить, кончиться, кончатся, перестать, переставать, прекра-*

тить, прекращать) действия: *Дети учатся. — Дети начали учиться. — Дети продолжают учиться. — Дети закончили учиться; Зима. — Началась зима. — Закончилась зима.*

Фазисный глагол, включаясь в исходные глагольные предложения, присоединяется к глаголу и получает грамматическую форму, необходимую для выражения предикативного значения предложения, а глагол исходной структуры ставится в форме инфинитива: *Дети учатся. — Дети начали учиться; Дети будут учиться. — Дети начнут учиться; Дети учились бы. — Дети начали бы учиться.*

В предложениях с именем существительным, прилагательным или предикативом фазисный глагол соединяется с этими компонентами посредством глагола *быть* в форме инфинитива: *Он хитрец. — Он начинает быть хитрецом. — Он продолжает быть хитрецом; Мальчик весёлый. — Мальчик продолжает быть весёлым. — Мальчик перестал быть весёлым; Дорога трудная. — Дорога началась трудная. — Дорога продолжает быть трудной.*

Для многих неглагольных предложений более частотны реализации с глаголами *стать, становиться, сделаться*: *На душе становится легко; Молодым стало жить интересно.*

Следует обратить внимание на то, что после фазисных глаголов инфинитив основного глагола используется в форме несовершенного вида: *Писатель пишет/писал/написал/напишет новый роман. — Писатель начал писать/продолжал писать/закончил писать роман.*

3. Регулярные реализации с модальными словами (модальные реализации)

Модальные реализации состоят в том, что в исходное предложение вводится слово с модальным значением, которое переводит содержание предложения в определённый модальный план: *Мальчик учится. — Мальчик хочет учиться. — Мальчик может учиться* и т.д.

Модальное слово ставится в той грамматической форме, которая необходима для выражения предикативного значения, и сочетается с инфинитивом основного глагола исходного предложения: *Мальчик учится. — Мальчик хотел/захочет/хотел бы учиться.*

В неглагольных предложениях модальное слово присоединяет инфинитив глагола *быть* и неглагольный компонент: *Отец строг. — Отец хочет быть строгим. — Отец должен быть строгим. — Отец может быть строгим.*

Модальные слова (глаголы или прилагательные) выражают модальные значения: долженствования: *должен, обязан, должно*; возможно-

сти: *мочь, иметь возможность*; желания: *хотеть, хотеться, готов*.
Примеры: *Сын должен быть внимательным к матери; Врач обязан быть ответственным; Погода может испортиться; Он хочет помочь; Он готов помочь; Она имеет возможность помочь*.

Возможности образования тех или иных регулярных реализаций у разных структурных схем, а также у разных предложений, построенных по одной схеме, различны, что зависит от самой структурной схемы и от содержания конкретного предложения, обусловленного его лексическим наполнением. Например, структурная схема N_1-Vf (*Дети учатся*) не допускает реализаций с полусвязочными глаголами. Структурная схема N_1 не имеет модальных реализаций. Структурная схема N_1-Vf допускает реализации с фазисными глаголами: *День сокращается. – День начал/продолжает/перестал сокращаться*. Однако некоторые предложения таких модификаций не образуют (*Стакан разбился. – *Стакан начал разбиваться; Появилась туча. – *Начала появляться туча*). Структурная схема N_1 допускает реализации с фазисными и полусвязочными глаголами, но реально это возможно в первую очередь, если предложение сообщает о явлении или событии: *День. – Начался день; Суматоха. – Началась/кончилась суматоха. – Сделалась суматоха*, и вряд ли возможно, если структурная схема включает конкретное существительное и имеет указательное значение: *Дом; В углу стол и кресло. – *Начался дом; *Сделалось кресло*.

Следует обратить внимание на то, что синтаксическая система русского языка позволяет совмещать разные типы регулярных реализаций, т.е. с полусвязочными, фазисными и модальными словами. Это ведет к построению предложений более сложной конфигурации, но в то же время позволяет передать более сложные сочетания смысловых компонентов: *Мальчик может перестать учиться. – Мальчик может перестать хотеть учиться; Девушка независимая. – Девушка начала хотеть стать независимой; Весна. – Скоро должна начаться весна*.

ЛИТЕРАТУРА

Всеволодова 2000 – *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Учебник. М., 2000.

Золотова 1972 – *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1972.

Золотова и др. 1998 – *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Лариохина 2001 – *Лариохина Н.М.* Синтаксические синонимы в преподавании русского языка как иностранного // Слово. Грамматика. Речь. Вып. III. М., 2001.

Совр. рус. яз. 1997 – Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1997.

* * *

Андрюшина Н.П., Битехтина Г.А., Владимирова Т.Е. и др. Программа по русскому языку для иностранных граждан. Первый сертификационный уровень. Общее владение. СПб., 2001.

Володина Н.И. Описание семантических классов предложений в целях преподавания русского языка как неродного. М., 1989.

Русская грамматика: В 2 т. Т. II / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.

Глава 2

СОГЛАСОВАНИЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО И СКАЗУЕМОГО ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ПОДЛЕЖАЩЕГО ЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ И КОЛИЧЕСТВЕННЫМИ СОЧЕТАНИЯМИ

В русском языке глагольное сказуемое согласуется с подлежащим в числе, а также в лице (в настоящем и будущем времени) и в роде (в прошедшем времени и сослагательном наклонении): *Я занимаюсь (буду заниматься) русским языком; Мы всегда помним (будем помнить) наших учителей; Когда вы вернётесь?; Лес шумит; Наступила весна; Родители радовались успехам сына; Если бы пришло письмо!*

Однако есть и такие случаи связи сказуемого с подлежащим, для которых характерны отклонения от норм формального согласования и вариативность форм числа сказуемого: *Большинство студентов успело/успели написать контрольную работу; Существует/существуют два выхода; Брат с сестрой пошёл/пошли в театр.* Колебания в согласовании подлежащего и сказуемого связаны с особыми способами выражения подлежащего и имеют место при подлежащем со значением группы или множества действующих лиц и предметов, представленном:

1) количественно-именным словосочетанием, в состав которого входят:

– количественное (*два, три, пятнадцать, сорок*) или собирательное (*двое, трое, семеро*) числительное в именительном падеже и существительное в родительном падеже: *два яблока, тридцать пять минут, триста человек, четверо спортсменов;*

– количественное слово (*несколько, столько, сколько, много, немного, мало, немало*) и существительное в родительном падеже множественного числа: *несколько зрителей, много читателей, мало ошибок;*

– существительное с количественным значением (*большинство, меньшинство, множество, ряд, часть* и т. п.) и существительное в родительном падеже множественного числа: *большинство делегатов, ряд представителей, часть замечаний;*

2) сочетанием именительного падежа существительного (местоимения) с предлогом **с** и творительным падежом существительного (**И. п. + с + Т. п.**): *Ира с Олей, профессор с аспирантами, мы с друзьями.*

При этом в одних случаях при подлежащем со значением множественности нормативными являются оба варианта согласования — употребление сказуемого в форме как единственного числа (согласование по форме), так и множественного (согласование по смыслу), предпочтение одного из них определяется, как правило, необходимостью акцентировать определённые значения. В других случаях в литературном языке допустим только один вариант согласования.

I. При подлежащем — количественно-именном сочетании, состоящем из количественных слов **столько, сколько, много, немного, мало, немало** и существительного в родительном падеже множественного числа, сказуемое ставится только в единственном числе: *Сколько дней осталось до экзамена?; У меня было мало времени; В отзыве оппонента содержится немало критических замечаний; Собралось много зрителей.*

II. При подлежащем — количественно-именном сочетании, состоящем из количественного числительного или количественного слова **несколько** и существительного в родительном падеже, может иметь место вариативность формы числа сказуемого: *Пришло пять человек. — Пришли пять человек; Горело несколько ламп. — Горели несколько ламп.* На выбор формы числа сказуемого влияет ряд факторов.

1. Сказуемое употребляется в единственном числе, если необходимо указать на единство или совокупность предметов и лиц или их действий. Сказуемое употребляется во множественном числе, т.е. согласуется с подлежащим по смыслу, если внимание акцентируется: а) на множественности отдельных, обособленных субъектов действия (особенно если речь идёт о субъектах-лицах) или б) на самостоятельности, индивидуальности и активности действий каждого из субъектов. Ср.: *На занятии присутствовало семь студентов. — На семинаре выступили семь студентов; Каждую секунду над поверхностью земного шара вспыхивает сто молний. — Одна за другой над нами ослепительно вспыхнули пять молний; После взрыва бомбы десять солдат осталось лежать на земле, а восемь уцелевших бросились бежать враспынную.*

Значение единого целого, предполагающее употребление сказуемого в форме единственного числа, актуализируется:

— если сказуемое занимает позицию перед подлежащим, особенно при нераспространённости предложения: *В конкурсе участвовало пятьдесят музыкантов; В комнате сидит несколько человек; Состоялось девять встреч; Поступило несколько предложений;*

— при обозначении меры времени, пространства, веса и пр., т.е. в тех случаях, когда нет отдельных предметов, а числительное представляет

собой только измерение одного временного, пространственного и т.п. целого: *Прошло несколько лет; На выполнение работы понадобится шесть месяцев; До конца пути оставалось пятнадцать километров; Для ремонта потребуется четыре килограмма краски;*

– при обозначении приблизительного количества (которое выражается путём постановки существительного перед числительным или с помощью слов **около, больше, меньше, более, менее** и др.): *На экскурсии присутствовало около тридцати человек / человек тридцать; К новому учебному году откроется более сорока школ;*

– при наличии ограничительных частиц **всего, только, лишь**: *Только (всего, лишь) десять человек явилось на лекцию.*

Значение множественности отдельных лиц и предметов, а также самостоятельности, индивидуальности и активности их действий, предполагающее употребление сказуемого в форме множественного числа, актуализируется:

– если при подлежащем – количественно-именном словосочетании есть конкретизирующее определение во множественном числе (как правило, слова **все, эти, указанные, остальные, оставшиеся** и т.п.), а также причастный оборот или определительное придаточное предложение с союзным словом **который**; речь в этом случае идёт об определённом или известном субъекте: *Все пять картин были выполнены акварелью; Как быстро пролетели эти десять лет!; Тридцать тетрадей, проверенных учителем, лежали на столе; Сорок минут, о которых вы просили, уже истекли;*

– при наличии в предложении зависимых слов, дополнительно указывающих на множественность субъектов и обособленность их действий: *Несколько лауреатов конкурса молодых исполнителей заключили контракты с лучшими оперными театрами мира; Во время экскурсии по Эрмитажу к нам присоединились десять студентов из разных стран;*

– если сказуемое занимает позицию после подлежащего: *Двадцать депутатов проголосовали против законопроекта; Несколько человек сидели за столом и разговаривали; Шесть матчей закончились победой футбольной команды университета.*

2. Выбор формы числа сказуемого зависит также от числительного в составе количественно-именного словосочетания.

Сказуемое употребляется в единственном числе:

– если составное числительное оканчивается на **один**: *В этом семестре двадцать один преподаватель проходит обучение на факультете повышения квалификации;*

– если в состав количественно-именного сочетания входят слова **тысяча, миллион, миллиард**: *Тысяча книг поступила в университетскую библиотеку; Каждый месяц в фонд заработной платы отчисляется миллион рублей;*

— если подлежащее выражено одним числительным без существительного: *Двадцать делится на четыре без остатка.*

Сказуемое употребляется преимущественно во множественном числе, если в состав количественно-именного сочетания входят числительные *два, три, четыре* (или составные числительные, оканчивающиеся на *два, три, четыре*), *двое, трое, четверо*¹: *Ко мне зашли двое знакомых; Три пьесы молодого драматурга уже идут в московских театрах.*

III. При подлежащем, имеющем в своем составе собирательное существительное с количественным значением *большинство, меньшинство, множество, ряд, часть* и т.п., сказуемое, как правило, ставится в единственном числе, т.е. имеет место грамматическое согласование сказуемого с подлежащим: *Множество птиц летало над озером; На собрании был решён ряд проблем; Большинство присутствующих согласилось с докладчиком.*

Форма единственного числа сказуемого является обязательной, если существительное с количественным значением не имеет при себе управляемых слов: *Большинство голосовало за предложенную резолюцию, меньшинство было против.*

Сказуемое ставится во множественном числе, согласуясь с подлежащим по смыслу, когда необходимо подчеркнуть указанные выше (для количественно-именных сочетаний с числительными или со словом *несколько*) значения — а) множественность субъектов действия или б) самостоятельность, индивидуальность и активность действий каждого из субъектов:

— при количественном существительном имеется несколько зависимых слов в форме множественного числа: *Большинство профессоров, доцентов и преподавателей кафедры участвовали в работе конференции;*

— при подлежащем имеется причастный оборот или определительное придаточное предложение с союзным словом *который*: *Большинство студентов первого курса, поступивших в университет непосредственно после окончания школы, успешно сдали зимнюю сессию;*

— при подлежащем есть зависимые слова, дополнительно указывающие на множество субъектов или на индивидуальность и активность их действий: *Ряд депутатов от различных фракций в своих выступлениях поддержали предложенную программу реформ.*

IV. При подлежащем со значением совместности, выраженном сочетанием **И. п. + с + Т. п.** (*брат с сестрой*), сказуемое может стоять в форме как множественного, так и единственного числа.

¹ Однако, если в этом случае сказуемое выражено глаголом со значением состояния (бытия, наличия, существования, положения в пространстве и т.п.), а не действия, употребляется форма единственного числа: *У него было двое детей.*

1. Сказуемое ставится во множественном числе, когда подчеркивается равноправие лиц, участвующих в действии, т.е. действие приписывается двум равноправным субъектам: *Виктор с Николаем поступили в один университет* (ср.: *Виктор и Николай поступили в один университет*); *Татьяна с Ольгой написали статью* (ср.: *Татьяна и Ольга написали статью*); *Мать с дочерью долго вспоминали случившееся* (ср.: *Мать и дочь долго вспоминали случившееся*).

Сказуемое согласуется с подлежащим в единственном числе, если необходимо указать, что участники действия неравноправны: основным производителем действия является лицо, обозначенное существительным в форме именительного падежа, а существительное в форме творительного падежа обозначает лицо, сопутствующее основному производителю действия: *Мать с ребёнком ходила к врачу*; *Брат с младшей сестрой отправился на прогулку*.

При наличии в конструкции **И. п. + с + Т. п.** слов *вместе, совместно* сказуемое ставится в единственном числе: *Хирург вместе с ассистентами готовится к операции*; *Режиссёр совместно со своими помощниками ставит новую мизансцену*.

2. Если в конструкцию со значением совместности **И. п. + с + Т. п.** входит личное местоимение в именительном падеже, то согласование сказуемого с подлежащим определяется формой местоимения:

– при наличии местоимения единственного числа сказуемое ставится в форме единственного числа: *Я с Аней дружу с детства*; *Ты с ней недавно познакомился?*;

– при наличии местоимения множественного числа сказуемое ставится в форме множественного числа: *Мы с братом решили пойти в кино*; *Вы с ним часто встречаетесь?*

Рассмотренный материал представлен в таблице.

Согласование подлежащего и сказуемого при выражении подлежащего числительными и количественными сочетаниями

Структура подлежащего	Число сказуемого	Примеры			
<table style="border: none;"> <tr> <td style="border: none;"> <i>столько</i> <i>сколько</i> <i>много</i> <i>мало</i> <i>немного</i> <i>немало</i> </td> <td style="border: none; font-size: 3em; vertical-align: middle;">}</td> <td style="border: none; vertical-align: middle;">+ Р. п. мн. ч.</td> </tr> </table>	<i>столько</i> <i>сколько</i> <i>много</i> <i>мало</i> <i>немного</i> <i>немало</i>	}	+ Р. п. мн. ч.	ед.	<i>Сколько дней осталось до зачёта?</i>
<i>столько</i> <i>сколько</i> <i>много</i> <i>мало</i> <i>немного</i> <i>немало</i>	}	+ Р. п. мн. ч.			
<i>несколько</i> + Р. п. мн. ч.	ед./мн.	<i>Поступило несколько предложений.</i> <i>Пришли несколько человек.</i>			

Структура подлежащего	Число сказуемого	Примеры
большинство меньшинство множество ряд часть	ед.	<i>Большинство голосовало за предложенную резолюцию, меньшинство было против.</i>
большинство меньшинство множество ряд часть	+ Р. п. мн. ч. ед./мн.	<i>Большинство присутствующих согласилось с докладчиком. Большинство преподавателей кафедры участвовали в работе конференции.</i>
<i>два, семь, тридцать три, пятьсот...</i>	ед.	<i>Двадцать делится на четыре.</i>
два семьдесят пятеро	+ Р. п. мн. ч. ед./мн.	<i>На занятии присутствовало семь студентов. На семинаре выступили семь студентов.</i>
один 21, 31, 41...	И. п. ед. ч. ед.	<i>В соревнованиях участвовал двадцать один спортсмен.</i>
тысяча миллион миллиард	+ Р. п. мн. ч. ед.	<i>В университетскую библиотеку поступила тысяча книг.</i>
И. п. + с + Т. п. <i>брат с сестрой</i>	ед./мн.	<i>Мать с ребёнком ходила к врачу. Татьяна с Ольгой написали статью.</i>
я ты он, она	+ с + Т. п. ед.	<i>Я с Аней дружу с детства.</i>
мы вы они	+ с + Т. п. мн.	<i>Вы с ним часто встречаетесь?</i>

ЛИТЕРАТУРА

- Белевицкая-Хализева В.С., Белякова Н.Н., Воробьёва Р.Ф.* и др. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Простое предложение. М., 1972.
- Войнова Е.И., Матвеева В.М., Аверьянова Г.Н.* Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Основной курс: (Первый год обучения). М., 1981.
- Одинцова И.В., Малащенко Н.М., Бархударова Е.Л.* Рабочая тетрадь по русской грамматике (для иностранных учащихся). Вып. 1 / Под ред. И.В. Одинцовой. М., 1997.
- Практический курс русского языка / Под ред. Г.И. Володиной. М., 1970.

Пулькина И.М., Захава-Некрасова Е.Б. Русский язык. Практическая грамматика с упражнениями. М., 1994.

Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке: Для работников печати. М., 1984.

Русская грамматика: В 2 т. Т. II / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.

Шелякин М.А. Справочник по русской грамматике. М., 2000.

Глава 3

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ СТРУКТУРЫ РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Минимальные структурные образцы предложения (структурные схемы) по своему грамматическому строению очень различны, весьма неоднородны, поэтому их грамматическая классификация осуществляется в несколько этапов, имеет несколько ступеней. В первую очередь различаются неоднocomпонентные и однокомпонентные структурные схемы. Самым общим грамматическим признаком для классификации неоднocomпонентных формальных образцов предложения является характер отношения между компонентами, на основании которого они делятся на свободные структурные схемы и фразеологизированные. Однокомпонентные и свободные неоднocomпонентные структурные схемы представлены в гл. 1, данная глава посвящена описанию фразеологизированных структур.

I. Синтаксические фразеологизированные структуры русского языка представляют собой одно из синтаксических явлений, характеризующих разговорную речь. Овладение данным материалом важно для иностранных учащихся, так как при этом не только расширяется их синтаксический запас, но и, что особенно важно, они усваивают те синтаксические построения, которые активно используются носителями языка в устной речи, в живом общении (говорящая речь). Это создает значительную мотивацию при обучении, поскольку все иностранцы хотят говорить, «как говорят русские». Синтаксические фразеологизированные структуры могут включаться в программу обучения уже с первых занятий основного этапа, но методически обоснованно: для активного усвоения вводятся отдельные самые простые и частотные структуры, остальные даются для пассивного владения, для понимания их в устной речи, в художественных и публицистических текстах, а позднее этот материал может использоваться для системного изучения.

Синтаксические фразеологизмы (СФ) определяются через набор признаков, характеризующих их в разных аспектах: синтаксическом, семантическом, стилистическом, а также в сопоставлении с лексическими фразеологизмами. В синтаксическом отношении СФ коренным

образом отличаются от свободных структур. Специфичность их грамматической природы проявляется в том, что с позиций современного синтаксиса объяснить строение таких предложений трудно, а чаще всего невозможно. Они не подчиняются основным синтаксическим правилам построения предложения и формирования его значения. Отношения между словоформами, входящими в них, не могут быть охарактеризованы по признакам, относящимся к свободным структурам. В таких предложениях нельзя, например, выделить пары слов, образующих словосочетание, и определить в них вид синтаксической связи, нельзя выделить главный и зависимый компоненты. «Русская грамматика» пишет о СФ: «Это такие построения, в которых связи и отношения компонентов с точки зрения живых грамматических правил оказываются необъяснимыми, в них словоформы связываются идиоматически, а прямые лексические значения компонентов, с которыми связано выражение значения синтаксического фразеологизма, ослаблено» [РГ 1980: 217].

Синтаксические фразеологизмы служат для выражения различных субъективно-модальных значений, они характерны для разговорной речи, для публицистики и художественной литературы.

Синтаксический фразеологизм – это синтаксическая единица, которая не воспроизводится, как, например, лексические фразеологизмы, а строится. Структуру СФ образуют постоянные компоненты, являющиеся его основой и отражающие обобщенное значение, и переменные компоненты, заполняемые конкретным лексическим материалом в зависимости от выражаемого содержания. Так, фразеологизм *Тоже мне лес!* включает постоянный компонент **тоже мне** и переменный – существительное в именительном падеже. Структуру СФ можно дать в виде модели, в которой постоянные компоненты фиксируются непосредственно, а переменные – через их морфологическое выражение, ср. модель приведённого фразеологизма *Тоже мне лес!*: **тоже мне + сущ./ глаг.** СФ, как и любая синтаксическая структура, имеет множество конкретных воплощений при лексическом заполнении переменного компонента: *Тоже мне праздник!*; *Тоже мне музей!*; *Тоже мне специалист!*; *Тоже мне помогли!*; *Тоже мне выступил!*

Следует обратить внимание на сложность структурной организации СФ, обусловленную характерной для многих из них вариативностью представления и оформления его компонентов, как переменных, так и постоянных. Переменный компонент выражается во многих СФ словами разных частей речи. Это объясняется тем, что значение может касаться и действия, и лица, и объекта, и признака: *Тоже мне помощь!*; *Тоже мне помог!*; *Ехать так ехать!*; *Цветы так цветы!*; *Жёлтые так жёлтые!*; *Завтра так завтра!*; *Какой там прочитал!*; *Какой там отдых!* Возможные варианты переменного компонента приводятся в записи модели через косую черту. Кроме того, переменный компонент может

быть представлен разными морфологическими формами слова одной части речи: *Как не пойти!*; *Как не пойдёшь!* Эти варианты не затрагивают типового значения СФ, но вносят в него оттенки, связанные с различиями категориальных значений частей речи или грамматических значений морфологических форм.

Вариативность касается и постоянного компонента. В ряде фразеологизмов он представлен разными словами, что не меняет его типового значения: *Нет бы тебе позвонить!* *Что бы тебе позвонить!*; *Где девочке всё это съест!* *Куда девочке всё это съест!*

Постоянный компонент может иметь разные морфологические варианты входящих в него слов в зависимости от характера переменного компонента. Так, модель *какой это + сущ.* при выражении переменного компонента существительным со значением лица может иметь вариант *какой он (она, они) + сущ.* Ср.: *Какой это концерт!* – *Какой это певец!*; *Какой он певец!*

Хотя, как отмечалось, слова, образующие постоянный компонент, утратили свои грамматические и лексические свойства, в ряде случаев они координируются с формой переменного компонента: *Какой он певец!*; *Какая она певица!*; *Какой там словарь!*; *Какие там книги!*; *Какое там пособие!*

Постоянный компонент может иметь факультативные элементы (обычно это частицы), которые используются для усиления значения: *Почему бы (и) не поехать!*; *Вот (это) силач так силач!*

В характеристику СФ входит демонстрация его парадигмы – возможных форм индикатива, сослагательного и желательного наклонения. Ср.: *Как не помочь!*; *Как было (будет, было бы) не помочь!* Следует указать также на возможность регулярных реализаций с полузнаменательными связками, например: *Студент как студент!*; *Оказался (получился, становится, делается) студент как студент!*

Интересный аспект характеристики СФ – показ их синтаксического поведения. Они функционируют как самостоятельные предложения (*Какой он певец!*), а также используются в предложении свободной структуры как её члены (*Розы – всем цветам цветы!*; *Степан Макаров – студент как студент*) или входят в сложное предложение (*Какой он певец, если ноты берёт неверно!*).

Основная часть комплексного описания СФ – их семантизация. В соответствии с тем, что СФ реализуют в первую очередь коммуникативную, фатическую функцию языка и, следовательно, их семантика ориентирована главным образом не на отражение реальной действительности, а на ментальную и эмоциональную сферы личности, они используются говорящим для того, чтобы адекватно выполнить конкретную коммуникативную роль в акте общения, выразить его коммуникативные интенции. Типовое значение СФ определяется по функционально-коммуникативному критерию, т.е. по той роли, кото-

рую он выполняет в речевом общении. Учитывается, служит ли СФ для характеристики, для выражения согласия, несогласия, для выражения модального значения и т.д. Значение фразеологизма выделяется из множества предложений, построенных по одной модели. Так, типовое значение приведённого выше СФ **тоже мне + сущ. / глаг.** – ‘негативная оценка’.

II. При работе в иностранной аудитории целесообразно представлять фразеологизированные структуры в семантической классификации, что согласуется с широко используемым в РКИ ономаσιологическим подходом к описанию языковых фактов. В предлагаемой классификации все СФ объединены в шесть семантических групп по общности их типового значения, а некоторые из этих групп содержат деление на подгруппы, отражающее дальнейшую дифференциацию общего значения.

Каждый СФ группы и подгруппы обладает индивидуальными семантическими компонентами общего значения, отличающими его от других единиц группы и определяющими его семантическую неповторимость. Такие краткие характеристики содержатся в предлагаемой классификации. (Подробнее см. [Величко 1996].)

1. Синтаксические фразеологизмы, выражающие оценку

– ‘положительная оценка’:

- (1) **ай да + сущ.:** *Ай да помощник!; Ай да жена!; Ай да Петя!; Ай да радость!*
- (2) **всем + сущ. Д. п. + сущ.:** *Всем пирогам пирог!; Всем городам город!; Всем праздникам праздник!*
- (3) **сущ. + это + сущ.:** *Розы – это цветы!; Андрей – это спортсмен!; Петербург – это город!*
- (4) **чем не + сущ.:** *Чем не словарь!; Чем не отдых!; Чем не еда!; Чем не герой!;*

– ‘негативная оценка’:

- (5) **тоже мне + сущ. / глаг.:** *Тожже мне город!; Тожже мне врач!; Тожже мне помог!; Тожже мне выступил!*
 - (6) **ах ты / он + сущ.:** *Ах ты озорник!; Ах ты шалунья!; Ах он хитрец!*
 - (7) **ох уж этот / эта / эти мне + сущ.:** *Ох уж этот мне Петя!; Ох уж эта мне работа!; Ох уж эти мне морозы!;*
- ‘недифференцированная оценка’:
- (8) **вот это + сущ. / вот так + сущ. / вот это + сущ. + так + сущ.:** *Вот это спортсмен!; Вот это день!; Вот так ответ!; Вот это игра так игра!*
 - (9) **ну и + сущ.:** *Ну и спортсмен!; Ну и денёк!; Ну и красота!; Ну и Таня!*
 - (10) **что за + сущ.:** *Что за прелесть!; Что за неуважение!; Что за сестра!; Что за характер!; Что за ответ!*

- (11) *какой + это / он, она, они + сущ.:* *Какой это концерт!; Какая она певица!; Какие это были дни!*
- (12) *из + сущ. Р. п. мн. ч. + сущ.:* *Из хитрецов хитрец!; Из мудрецов мудрец!; Красавица из красавиц!;*
 – ‘нейтральная оценка (соответствие норме)’:
- (13) *сущ. + как + сущ.:* *Город как город; Студент как студент.*

Реализующие СФ со значением положительной оценки предложения *Вот это цветы! Всем цветом цветы! И Чем не цветы!* различаются тем, что первое просто характеризует объект как обладающий наилучшими характерными признаками, второе включает дополнительный компонент сравнения ‘лучшие из всех’, а третье, с одной стороны, выражает положительную оценку объекта говорящим, а с другой – передаёт стремление говорящего убедить в том же своего собеседника, т.е. отражает интенцию убеждения.

Синтаксический фразеологизм со значением негативной оценки *Тожэ мне певец!* указывает на неполное проявление у лица признаков, характерных для данного класса (‘плохой певец’), а предложение *Ох уж этот мне певец!* оценивает не качества объекта (в данном случае лица), а его действия, проявления, содержит отрицательную реакцию на них говорящего. При этом данный фразеологизм используется в тех случаях, когда аналогичные действия, проявления объекта говорящий наблюдает или испытывает неоднократно или определённый промежуток времени. Сравните контексты употребления таких предложений: *Ох уж этот мне певец! Он так часто неудачно выступает, наверное, не очень серьёзно относится к своим концертам; Ох уж этот мне певец! Он целыми часами разучивает песни, поёт, играет и мешает нам.*

СФ недифференцированной оценки с (8) по (12) могут использоваться для выражения как положительной, так и отрицательной оценки. Их конкретное значение определяется ситуацией, контекстом, интонацией или лексическим наполнением свободного компонента. Ср.: *Вот это спортсмен! Замечательно выступил. – Вот это спортсмен! Даже не смог пройти всю дистанцию; Ну и Таня! Лучшее всех сдала экзамен. – Ну и Таня! Наговорила дерзостей, ушла, не попросившись; Что за умница! – Что за лентяй!* Высказывания типа *Какой это певец!; Какая это была встреча!*, произнесённые с ИК-5, передают положительную оценку, а с ИК-7 – отрицательную.

2. Синтаксические фразеологизмы со значением ‘да – нет’

– ‘согласие, утверждение, принятие’:

- (14) *инф. / сущ. / прил. / нареч. + так + инф. / сущ. / прил. / нареч.:* *Работать так работать!; Ехать так ехать!; Цветы так цветы!; Завтра так завтра!*

- (15) *почему бы и не + инф.*: *Почему бы и не поработать!*; *Почему бы и не купить!*; *Почему бы и не помочь!*
- (16) *сущ. + есть + сущ.*: *Праздник есть праздник!*; *Студент есть студент!*; *Учитель есть учитель!*
- (17) *это ли не + сущ.*: *Это ли не радость!*; *Это ли не удача!*; *Это ли не беда!*;
– ‘несогласие, отрицание’:
- (18) *какой / какое там + глаг. / сущ. / нареч.*: *Какой там прочитал!*; *Какое там отдохнул!*; *Какие там книги!*; *Какое там близко!*
- (19) *когда / где / зачем / что... (же) + кому + инф.*: *Когда же мне читать?*; *Зачем же мне это читать!*; *Что же мне читать!*
- (20) *до + сущ. Р. п. + ли + кому*: *До театра ли мне!*; *До учебы ли ей!*; *До разговоров ли нам?*
- (21) *что + кому / для кого + сущ.*: *Что ему театр!*; *Что для него друзья!*; *Что ей наши советы!*; *Что мне деньги!*
- (22) *мало ли что / кто / почему / зачем / когда / какой... + глаг.*: *Мало ли что он сказал!*; *Мало ли почему он не пришёл!*; *Мало ли какая будет погода!*
- (23) *кому + сущ. + не + в + сущ. В. п. / кому + сущ. + не + сущ.*: *Ей сон не в сон!*; *Ему радость не в радость!*; *Ей беда не беда.*

Представленные в предложениях *Ехать так ехать!* и *Почему бы не поехать!* синтаксические фразеологизмы выражают согласие с ситуацией в целом или с частным ее аспектом. Разница между ними заключается в том, что первый может иметь оттенок вынужденного согласия, принятия того, что предлагается или предстоит выполнить, согласие вопреки желанию говорящего. Этот оттенок может подчеркиваться сочетаниями *ну что же, что же*, предшествующими фразеологизму; второй СФ означает, что говорящий соглашается охотно, без внутреннего сопротивления, выражает согласие с оттенком готовности. Сравните два возможных ответа на одно и то же предложение – *Тебе завтра придётся ехать на дачу, отвезти некоторые вещи*: 1) *Ну что ж, ехать так ехать. Тогда сегодня надо лечь пораньше*; 2) *А почему бы и не поехать? Погода хорошая, подышу свежим воздухом.*

Синтаксические фразеологизмы с общим значением отрицания *Какой там прочитал!* и *Когда (Зачем) мне было читать!* оба констатируют невыполнение названного действия, но характеризуют при этом различные ситуации: первый отрицает ситуацию в целом (= не прочитал), второй отрицает частный аспект действия (= не было времени для чтения, незачем было читать).

Фразеологизм той же группы *До чтения ли мне!* отрицает возможность говорящего заниматься чтением, хотя желание читать и интерес к чтению есть, а предложение *А что мне чтение!* отрицает интерес к самому этому занятию, его значимость для говорящего. Следующий

фразеологизм со значением отрицания *Ей сон не в сон* указывает на то, что названное состояние, событие (негативное или положительное, желательное или нежелательное) утратило для субъекта своё характерное содержание, типичные проявления. Свойственные данному состоянию, событию признаки остаются для данного лица невоспринимаемыми, неактуальными, нереализованными, причиной чего обычно является внутреннее состояние лица, возникшее в результате каких-либо причин.

Семантическая специфика фразеологизированных предложений типа *Город есть город!*; *Работа есть работа!*; *Студент есть студент!* — в сочетании двух значений: согласия, принятия, с одной стороны, и характеристики — с другой. Подобные предложения указывают, что названный объект наряду с категориальными, сущностными, постоянными признаками, свойствами имеет также дополнительные, коннотативные, которые тоже входят в его содержание, но проявляются не всегда, не обязательно, а если проявляются, то с ними следует соглашаться, так как они возможны, естественны или типичны для этого рода объектов. Употребляя данный СФ, говорящий вспоминает или напоминает собеседнику о естественности проявления тех или иных коннотативных признаков и решает сам или предлагает собеседнику принять их как данность. В высказываниях *Хотя мы живём на тихой улице и у нас зелёный двор, всё-таки воздух в нашем районе не очень чистый. Город есть город!*; *Город наш небольшой, но есть театр, два музея, рестораны, прекрасная библиотека. Город есть город!* говорящий имеет в виду, что город — это не только населённый пункт определённого типа, но и место, где есть экологические проблемы, или место, где имеются возможности для интересного отдыха, культурной жизни.

3. Синтаксические фразеологизмы, выражающие модальные значения

— ‘необходимость, долженствование’:

(24) **как не + инф.**: *Как не помочь!*; *Как не заниматься!*; *Как было не пригласить!*; *Как не обрадоваться!*

(25) **кому + ли не + инф.**: *Тебе ли не радоваться!*; *Нам ли не огорчаться!*; *Саше ли не быть довольным!*;

— ‘ненужность’:

(26) **не + инф. + же + (кому)**: *Не уезжать же домой!*; *Не переписывать же всё заново!*; *Не спорить же мне с соседкой!*

(27) **...не такой / не так..., чтобы...**: *Рассказ не такой интересный, чтобы перечитывать его!*; *Мастер ещё не такой опытный, чтобы поручать ему эту работу!*; *Это не так близко, чтобы идти пешком!*;

— ‘невозможность’:

(28) **чтобы + кто + глаг.:** *Чтобы он когда-нибудь опоздал!; Чтобы Маша кому-нибудь нагрубила!; Чтобы вы увидели его на стадионе или на катке!*

(29) **куда / где + кому + инф.:** *Куда ребёнку всё это съесть!; Где мне всё это запомнить!; Где нам уснуть!*

(30) **кому + ли + инф.:** *Мне ли с ним спорить!; Ему ли поступать в консерваторию!;*

— ‘целесообразность’:

(31) **нет бы + кому + инф.:** *Нет бы нам заранее купить билеты!; Нет бы отцу спокойно поговорить с Мишей!; Нет бы мне одеться теплее!*

(32) **хоть + импер.:** *Хоть меняй работу!; Хоть не выходи на улицу!*

Две фразеологизированные структуры, выражающие необходимость, различаются тем, то первая указывает на необходимость (неизбежность, вынужденность) самого действия, названного инфинитивом, не акцентируя лицо, которое должно выполнить действие (оно может быть названо или ясно из ситуации или может представляться обобщённым): *Как не помочь, она сейчас болеет!; Как не помочь, если кто-то нуждается в помощи.* Вторая структура, выражая то же значение необходимости, акцентирует лицо, к которому относится названная необходимость: *Тебе ли не помочь брату, ведь ты старше и сильнее его!*

Предложения типа *Не уезжать же домой!; Не спорить же с соседкой!* со значением ненужности используются как реакция на непредвиденные неблагоприятные обстоятельства, мешающие выполнению запланированного или нормального развития ситуации. Говорящий побуждает найти разумное решение или аргументирует разумность принятого решения (это действие не названо в СФ, оно выражено в контексте или ясно из ситуации), так как другое, названное в СФ действие не следует допускать: *Предлагаю остаться здесь, несмотря на плохую погоду, и постараться хорошо провести время, так как считаю неразумным уезжать домой; Лучше попытаться договориться с соседкой, найти общий язык с ней, потому что спорить с соседкой не стоит.*

Предложения типа *Чтобы он когда-нибудь опоздал!; Чтобы Маша кому-нибудь нагрубила!* передают нереальность, невозможность названного действия для данного лица или данной ситуации (‘невозможно, чтобы он когда-нибудь опоздал’; ‘Маша не может нагрубить’). Кроме того, такие предложения имплицитно выражают характеристику данного лица (‘он очень пунктуален’; ‘Маша вежлива и воспитанна’).

Фразеологизмы, представленные в предложениях *Куда ребёнку всё это съесть!; Где мне всё это запомнить!* акцентируют внимание на нереальности, неосуществимости самого действия по отношению к данному лицу.

Предложения *Нет бы нам заранее купить билеты!;* *Нет бы отцу спокойно поговорить с Мишей!* называют действие, которое было бы целесообразным, разумным в сложившейся ситуации, но не было совершено, а вместо него имело место другое, ошибочное действие, о чём говорящий сожалеет. Налицо план ирреальности, инфинитив называет нереализованную целесообразность. При передаче смысла данного СФ не случайно используются сочетания с частицей *бы*: *было бы лучше, надо бы* – или слово *следовало*, которые передают ирреальность называемого целесообразного действия: *Лучше бы мы заранее купили билеты;* *Отцу следовало спокойно поговорить с Мишей.*

СФ (32) *хоть* + **импер.** употребляется как реакция на сложившуюся ситуацию, положение дел и называет действие, которое могло бы изменить ситуацию или было бы логичным в данной ситуации. Предложение *Хоть меняй работу!* само по себе указывает, что работа или что-то с ней связанное не удовлетворяет лицо (работа плохая, далеко ездить, трудно сочетать обязанности хозяйки и работу и т.д.) и возникает мысль сменить её на более подходящую. Однако названный императивом выход является самой решительной, крайней мерой, поэтому он не обязательно будет принят к исполнению, скорее всего названное действие останется лишь декларированным, но не осуществлённым.

4. Синтаксические фразеологизмы со значением единственности или множественности

– ‘единственность, ограниченность объекта’:

(33) **у кого / где + только + и + сущ. + что...:** *У студентов сейчас только и разговор что о каникулах;* *У неё только и радость что семья;* *В городе только и развлечений что театр;*

(34) **кому + бы + только + инф.:** *Пете только бы поспать!;* *Ей бы только развлекаться!;* *Детям только бы побегать да пошуметь!;*

– ‘множественность, разнообразие объектов’:

(35) **кто / где / что / какой... + только + не + глаг.:** *Где только не побывал геолог Степанов за свою жизнь!;* *Каких только животных не увидите вы в этом зоопарке!*

(36) **...что ни..., то...:** *У нас что ни день, то какие-нибудь новости!;* *У этого художника что ни год, то выставка;* *Что ни дом, то памятник архитектуры;*

(37) **бывают / существуют / есть + сущ. мн. ч. + и + сущ. мн. ч.:** *Бывают встречи и встречи!;* *Существуют проблемы и проблемы!;* *Есть друзья и друзья;*

(38) **сущ. + сущ. Д. п. + рознь:** *Встреча встрече рознь!;* *Традиции традициям рознь!;* *Ученик ученику рознь.*

Первый фразеологизм со значением единственности указывает на абсолютное преобладание в данной ситуации, в данное время названного действия, состояния, на наличие единственного объекта. Смысл предложений может быть передан с помощью конструкций, включающих лексические показатели единственности: *только, всего, единственный*: *Сейчас у студентов сессия — единственная тема разговоров; Семья — это её единственная радость.*

Предложения типа *Пете только бы поспать!*; *Ей бы только развлекаться!* указывают на преобладающую, исключительную склонность лица к названному действию или на типичность данного действия для данного лица: *Он очень любит спать; Она больше всего любит развлечения.*

Фразеологизм (36) *...что ни..., то...* используется для суммарной характеристики ряда или множества объектов (лиц, отрезков времени и т.д.), каждый из которых уникален и отличен от других. Смысл таких предложений передаётся с помощью слов *каждый, все*: *У нас каждый день какие-то новости; У этого художника все картины — шедевры.*

Последние два фразеологизма синонимичны и подчёркивают различие, несходство объектов, несмотря на их однотипность, принадлежность к одному классу. Смысл приведённых предложений можно передать так: 'одна встреча не похожа на другие встречи', 'все проблемы различны'.

5. Синтаксические фразеологизмы, выражающие акцентирование объекта

- (39) *кто-кто / что-что / где-где / когда-когда..., а...: Кто-кто, а Илья хорошо знает Север!; Где-где, а в Центральной библиотеке вы найдёте этот справочник!; Когда-когда, а в январе снега много;*
- (40) *на что..., и то / и тот, и та, и те...: Уж на что мастер, и то не смог починить эти часы!; Уж на что старожилы, и те не помнят такого жаркого лета!; На что летом, и то здесь прохладно;*
- (41) *...не + где-нибудь / кто-нибудь / что-нибудь, а...: Мы учимся не где-нибудь, а в университете!; Степан Петрович не кто-нибудь, а музыкант!; Таня занимается не чем-нибудь, а фехтованием;*
- (42) *..., так это...: Но кто больше всех обрадовался его победе, так это родственники и друзья!; Девочка растёт умной, смыслёной, а что самое приятное, так это то, что она добрая и отзывчивая!; Чего нам не хватает, так это порядка!*
- (43) *кому / кто / чем / когда... + как не + сущ. / прил. / нареч.: Кто как не родители больше всего заботятся о своих детях!; Где как не на море можно хорошо отдохнуть!*

Пять СФ, объединённых значением акцентирования, различаются его оттенками. Предложения *Кто-кто, а Илья хорошо знает Север!*; *Когда-когда, а зимой снега много!* акцентируют названный объект как отвечающий нужным требованиям, как самый подходящий для выполнения действия, наиболее уместный в данной ситуации, при сопоставлении его с другими объектами — неопределёнными или неизвестными, но того же ряда, которые могут не соответствовать данной характеристике. Предложения *Мы учимся не где-нибудь, а в университете!*; *Степан Петрович не кто-нибудь, а музыкант!* также имеют сопоставительный компонент, выделяя названный объект на фоне однотипных, но при этом подчёркивают значимость, авторитетность акцентированного компонента как залог положительного результата, успешности его действия или миссии. При этом само это действие или миссия не называются в самом фразеологизме, а ясны из контекста или ситуации общения.

Значение предложений *Уж на что мастер, и то не смог починить эти часы!*; *На что летом, и то здесь прохладно* предполагает наличие градационной связи названного объекта с другими интересующими говорящих и строится по принципу «основание — вывод». Говорящий считает, что данное действие, состояние, (не)возможное для указанного лица или в названных обстоятельствах, тем более (не)реально для того лица или тех обстоятельств другой градационной ступени, которые интересуют собеседников.

Четвёртый СФ данной группы, представленный, в частности, предложениями *Но кто больше всех обрадовался его победе, так это родственники и друзья!*; *Чего нам не хватает, так это порядка!*, характеризует акцентированный объект (в широком смысле) как самый важный для субъекта, обладающий определёнными свойствами в высшей или низшей степени.

Предложения *Кто как не родители больше всего заботятся о детях!*; *Где как не на море можно хорошо отдохнуть!*, иллюстрирующие фразеологизм (43) со значением акцентирования, служат для выражения уверенности говорящего в правильности, логичности высказанного им утверждения.

6. Синтаксические фразеологизмы со значением обусловленности

- (44) **сущ. + сущ. Т. п. + а / но...:** *Дела делами, а отдохнуть тоже надо!*; *Дружба дружбой, а служба службой!*; *Лекции лекциями, но и самому приходится много заниматься;*
- (45) **инф.-то + кто + (не) глаг., а / но (зато)...:** *Приехать-то брат приехал, но погостит всего неделю;* *Отдохнуть-то в праздники я не отдохнул, но закончил статью;*

- (46) *стоит / стоило + кому + инф. СВ + как...: Стоит ему уехать из дома, как он начинает скучать; Стоило мне позвонить ему, как он приехал; Стоит выпасть первому снегу, как в парке появляются лыжники;*
- (47) *добро бы..., а то...: Добро бы фильм был интересный, а то второсортный детектив; Добро бы место было красивое, а то ни леса, ни речки; Добро бы день был хороший, а то ведь холодно и вот-вот пойдёт дождь;*
- (48) *...да что там...: Эту работу за неделю, да что там за неделю, — за месяц не выполнишь!; Я ей завтра же, да что там завтра, — сегодня вечером отвезу эти книги.*

Синтаксические фразеологизмы со значением обусловленности по смыслу эквивалентны сложным предложениям со значением логической или обстоятельственной обусловленности, т.е. называют два действия, события, связанные временными, условными, уступительными и другими отношениями. Рассмотрим один фразеологизм этой группы. В предложениях типа (1) *Приехать-то брат приехал, но погостит всего неделю;* (2) *Отдохнуть-то в праздники я не отдохнул, но закончил статью* два сообщения связываются противительно-уступительными отношениями. Смысл таких предложений передаётся предложениями свободной структуры с союзами *но; хотя; несмотря на то что: Хотя брат приехал, погостит он всего неделю; Хотя я не отдохнул в праздники, но закончил статью.*

В рамках этого общего значения выделяются две его разновидности. Во-первых, могут выражаться собственно уступительные отношения, когда во второй части указывается на отсутствие ожидаемого, желательного действия или характера его осуществления (ср. первое предложение). Во-вторых, могут выражаться уступительные отношения со значением компенсации, возмещения, когда говорящий сообщает о втором действии как о таком, которое компенсирует отсутствие, нежелательность, неполноту первого действия (ср. второе предложение). В такие предложения наряду с союзами можно ввести второй союзный элемент *зато*, который невозможен в предложениях первой разновидности.

III. Приведённая семантическая классификация в определённой степени несовершенна. Дать непротиворечивую классификацию фразеологизмов сложно в силу различных причин, и в частности из-за специфики самой природы фразеологизированных синтаксических образований. Дело в том, что СФ семантически очень ёмки, они включают разные семантические компоненты, наслаивающиеся на типовое значение, осложняющие его. В семантике СФ может заключаться информация, выходящая за его рамки, но раскрывающая, характеризующая ситуацию, о которой идёт речь. В нём нередко выражается больше, чем сказано, из него можно понять больше, чем услышал. Например,

высказывание *Хоть меняй работу!* сообщает о целесообразном действии, но здесь «прочитывается» и характеристика работы или ситуации, сложившейся на работе, что и побудило говорящего к такому ходу мыслей; следовательно, оно содержит элемент оценки. В предложениях типа *Мало ли почему он опаздывает!*; *Мало ли какая будет погода!* выражается несогласие говорящего со словами собеседника, отрицается предложенная им трактовка события, но говорящий мотивирует своё несогласие тем, что допускает наличие других, альтернативных вариантов, поэтому данный фразеологизм содержит и компонент 'многообразии, различии'.

Семантическая ёмкость СФ проявляется также в многозначности некоторых из них. Так, высказывания, построенные по модели **инф.** + **так** + **инф.**, кроме названного значения согласия («*Давайте перенесём работу на завтра, пора и отдохнуть*». — «*Ну, что ж, отдохнуть так отдохнуть!*») могут выражать желание, чтобы данное действие было осуществлено в наилучшем или необычном его проявлении (*Сегодня ничего не будем делать, уборку перенесём на завтра, обед готовить не будем, сходим в кафе. Отдохнуть так отдохнуть!*), либо указывают на стремление, побуждение скорее приступить к названному действию (*Заканчивай работу, сам же предложил сделать перерыв. Отдохнуть так отдохнуть!*). СФ **сущ.** + **как** + **сущ.** кроме значения соответствия норме: *Город как город!*; *Студент как студент!* — могут указывать на неизменность признаков, характеристик, проявлений объекта в течение времени: *Рим как Рим!*; *В Арктике как в Арктике!* Это значение появляется, когда свободный компонент представлен именем собственным.

IV. Как отмечалось, СФ тесно связаны с фатической функцией языка и относятся к синтаксическим построениям, обслуживающим фатическое речевое поведение, т.е. используются не для сообщения, а для общения. Поэтому важную часть содержательной характеристики СФ составляет прагматический компонент. В поле зрения прагматики находится стратегия и тактика общения, правила, которым следует собеседник для достижения целей общения. Анализ СФ в данном аспекте включает характеристику коммуникативных интенций, для реализации которых они используются. Интенционный компонент СФ определяется по соотношению содержания реплики-стимула и ответной реплики, содержащей СФ (в диалогах), или с учётом логической и смысловой связи СФ с содержанием предшествующего и последующего предложений (в монологической речи говорящего).

Интенционный компонент вытекает из типового значения СФ и просто усиливает это значение или дополняет и осложняет его. Таким образом, между значением СФ и ситуацией его употребления нет однозначного соответствия, прямого соотношения: один и тот же фразеоло-

гизм используется для реализации разных интенций, а одна и та же интенция может быть реализована с помощью разных СФ. С помощью СФ говорящий может выразить следующие коммуникативные интенции:

– согласие: *«Миша, я думаю эту картину лучше повесить не в гостиной, а в спальне»*. – *«В спальне так в спальне!»*; *«Хотите, чтобы я рассказал вам, как всё было? А почему бы и не рассказать! Мне стыдиться нечего»*;

– несогласие, возражение: *«И ты называешь его певцом! Какой он певец! Голос у него слабый, плохо поставлен, культуры исполнения нет; «Галя не звонит, обиделась на нас за что-то»*. – *«Мало ли почему она не звонит! У неё нет причин обижаться на нас. Может быть, просто много разных дел»*; *«Передавали, что в центральных районах России нулевая температура. Значит, везде будет одинаковая погода»*. – *«Но ноль ноль разнь. И погода в разных областях будет иметь свои особенности»*; [Соня] *«Дядя, у тебя слёзы!»* – [Войницкий] *«Какие слёзы! Ничего нет... вздор...»* (А. Чехов);

– оценку объекта: *«Ах, беда-то, вот уж беда, – бормотал Коротков, – это уж всем бедам беда»* (В. Набоков); *«Ты знаешь, какой подарок подарила мне судьба, вернее, муж. Десять дней мы провели в Крыму, в Коктебеле. Это ли не счастье!»*;

– аргументацию своего действия, решения: *«Возьму в поездку зонтик и тёплый свитер. Мало ли какая будет погода!»*; *«Ты не виделась со своей приятельницей несколько лет, но, кажется, не очень обрадовалась ей?»* – *«Да, это так. Ты знаешь, встреча встрече рознь»*; *«Поймите, вас никто ни в чём не винит, но порядок есть порядок. Мы должны сами всё проверить»*;

– стремление убедить собеседника: *«Напрасно ты жалуешься, что сын тебе не помогает. Смотри, комнату убрал, в магазин сходил. Чем не помощник!»*; *«А почему ты не хочешь провести лето на Селигере? Прекрасная природа, купание, рыбалка. Это ли не отдых; Не волнуйся, мама, я ведь еду не куда-нибудь, а к тётке Любе»*;

– непосредственную реакцию на ситуацию: *«Мама, я уже уроки сделала и погулять успела»*. – *«Ай да умница! Теперь давай посмотрим альбом, что я купила»*; *«Что это? Опять все окна раскрыты настежь и в квартире ветер гуляет. Наверно, опять ребята закаливанием занимались. Ох уж эти мне сорванцы!»*;

– желание охарактеризовать ситуацию, поделиться, получить понимание, поддержку: *«Ох уж этот мне грипп! Две недели проболела и сейчас ещё неважно себя чувствую; У нас на работе сейчас что ни день, то новые распоряжения, что ни день, то какие-нибудь неожиданности!»*; *«Жить в этом городе мне трудно. Хоть переезжай куда-нибудь!»*;

– сожаление, разочарование: *«Нет бы мне самой поговорить с Ирочкой! Всё могло сложиться по-другому; А говорили, мы увидим настоящую горную реку. Тоже мне река! Меня, волжанку, такая река не восхищает»*;

Думала, успею заехать к Юле, поздравить её. Какое там успела! Пришлось задержаться на работе. Юлю поздравила только по телефону;

– осуждение, упрёк: *Катя, тебе бы только спорить!; Он приложил столько усилий, чтобы вытащить вас из этой ситуации. Вам ли не знать этого! Вам ли не ценить его!;*

– стремление подчеркнуть свою непричастность или неспособность к чему-то, несоответствие чему-то: *«Ну какой я жених! – сказал он с досадой. – Куда мне думать о хозяйке! Стар я!»* (А.Н. Островский); *Однажды Станиславскому сказали: «Вы открыли талант Москвина». Тот ответил: «Нет, куда уж мне, за Москвина зритель должен благодарить Немировича-Данченко»* (С. Морозов);

– желание успокоить, подбодрить: *Тебе ли сомневаться! Ты ведь всё хорошо обдумала; Кому как не тебе поступать в пединститут! Ты так хорошо ладишь даже с озорными детьми.*

V. Рассмотрение СФ в социокультурном аспекте вносит дополнительные штрихи в их семантическую характеристику. Фразеологизированные структуры отражают особенности русского национального характера, и некоторые их семантические компоненты обусловлены спецификой русского менталитета, исторически сложившимися особенностями речевого общения русских. Так, СФ *хоть + импер.* (*Хоть меняй работу!; Хоть ничего ей не говори!; Хоть делай всё сам!*) называет целесообразное действие, которое разрешило бы сложившуюся ситуацию. Это разумный, но самый решительный шаг, на который говорящий скорее всего не пойдёт. Иностранцы учащиеся часто не понимают этого фразеологизма, спрашивают: «Зачем человек говорит то, чего не будет выполнять?» Дело в том, что для русских общение обычно не просто формальный, «этикетный» акт. Они привыкли относиться к общению и как к возможности «открыть душу», поделиться своими проблемами, получить понимание, сочувствие, поддержку. Именно это отражено в данном фразеологизме. Человеку иногда достаточно выговориться и «облегчить душу», даже если реально он ничего не изменит. Сравните также высказывания *Ох уж эти мне экзамены!; Ох уж эти мне ребята!*, имеющие тот же мотив употребления.

Для СФ очень важно интонационное оформление, которое вместе с синтаксическими и словесными средствами участвует в выражении субъективно-модального значения и эмоциональной окраски [Брызгунова 1984]. При этом используются все интонационные средства: тип интонационной конструкции (ИК), синтагматическое членение, изменение интонационного центра.

Интонационные средства выполняют в СФ разные функции. Субъективно-модальное значение может быть выражено в основном синтаксическими и словесными средствами, «и тогда роль интонации

сводится к усилению такого значения или к осложнению его дополнительными оттенками» [РГ 1980: 23]. При помощи интонации подчёркивается интенсивность состояния, оценки, выделяется тот или иной компонент, передаётся эмоциональность. Так, предложение *Что за прелесть!* может произноситься с ИК-2 с центром на последнем слове, с ИК-3 с центром на первом слове, а также с ИК-6.

Вместе с тем субъективно-модальное значение СФ может выражаться только интонацией. Например, предложение *Какой он певец!*, произнесённое с ИК-5, передаёт положительную оценку, восхищение, а с ИК-7 выражает отрицание, пренебрежение. Интонация может отличать фразеологизированное предложение от омонимичного предложения свободной структуры. Сравните контекст, где то же предложение произносится с ИК-2 и выражает вопрос: *Какой он певец? Оперный или эстрадный?* Подробнее об интонации в СФ см. [Там же: 231–236].

Синтаксические фразеологизмы при характерном для них использовании в устной непринуждённой речи могут сопровождаться жестами, подчёркивающими их значение, экспрессивную окраску. Например, предложение *Какой он певец!* в значении ‘плохой певец’ (ИК-7) сопровождается жестом «махнуть рукой», *Что за прелесть!* – жестом «всплеснуть руками», предложение *Ах ты баловник!* – жестом «грозить пальцем». Произнося *Город как город*, мы пожимаем плечами, а говоря *Ох уж эти мне мальчишки!*, разводим руками.

Полное описание СФ, адекватное целям преподавания РКИ, должно быть многоплановым, комплексным, включающим показ конструктивных особенностей структуры (модель, её компоненты, вариативность), демонстрацию грамматической парадигмы, определение границ лексического варьирования свободного компонента, семантико-функциональную характеристику, интонационное оформление, указание сопровождающих его невербальных средств. (Подробнее см. [Величко 1996].)

VI. Далее даются примеры употребления СФ в художественных и публицистических текстах. Цель этой подборки – показать, что СФ активны не только в устной непринуждённой речи, о чём свидетельствует приведённый выше иллюстративный материал, но и в разновидностях книжной речи.

Ай да мёд! И в голову и в ноги так и бьёт (А. Пушкин); *«Там у меня облюбовано одно место, – доверительно ответил художник. – Всем местам место! Такого второго нигде нет. Чистый осиновый лес!»* (К. Паустовский); *А какие хлеба! В жизнь мою не видывал таких! Отец мой радовался, глядя на такое изобилие хлеба, и говорил: «Вот крестьяне, так крестьяне! Сердце радуется»* (Н. Лесков); *«Вы знаете, у нас в Мурманске с сегодняшнего дня бананы подорожали почти в два раза»*. – *«Тожэ*

мне новость! Цены всюду растут» (А. Маринина); *Нет, Никитушка, спета уж наша песня. Какой я талант! Выжатый лимон, сосулька, ржавый гвоздь... Какой я талант!* (А. Чехов); [Подхалюзин] *Отчего не отдать Олимпиаду Самсонову за меня? Чем я не человек! Ни в чём не замечен, к старшим почтителен* (А.Н. Островский); *Что за счастье – быть вечно вдвоём! И ненужных не ждать визитёров* (И. Северянин); *Толпа есть толпа, достаточно искры, чтобы подтолкнуть её на дикие поступки* (из газеты); *Верона не такой большой город, чтобы человека нельзя было отыскать. Запомните моё имя* (К. Паустовский); *В сущности, больше тут никому доверить такие дела. Конечно, мало ли что про тебя болтают, но в честности тебе никак не откажешь* (А. Маринина); *Ох уж эти мне европейские штучки* (из рекламы); *Действительно, чего только этот дом не видел, чему не был свидетелем, с кем не встречался. Все побывали тут* (Л. Желвакова); [Серебряков] *На что мне твой Леший! Он столько же понимает в медицине, как в астрономии. – [Соня] Не выписывать же сюда для твоей подагры целый медицинский факультет* (А. Чехов); *Надобно жениться, когда уже пожил и немного устал, как и спать ложиться после целого дня работы, иначе сон не в сон, а женитьба не в женитьбу* (В. Стасов); *Изредка я ходил его навещать, но ему, конечно, было не до разговоров о театре* (М. Булгаков); *Преподаватель по электротехнике, к концу лекции указывая на исписанную математическими знаками доску, восклицал: «Это ли не поэзия!»* (Г. Семёнов); *Учёному учёный рознь: один / Старается на пользу брата-зверя, / Другой, прохвост, доживший до седин, / Изобретает пушки, лицемера* (И. Северянин).

ЛИТЕРАТУРА

Брызгунова 1984 – Брызгунова Е.А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М., 1984.

Величко 1996 – Величко А.В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев. М., 1996.

РГ 1980 – Русская грамматика: В 2 т. Т. II / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.

Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева. М., 2000.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Четвертый-пятый годы обучения) / Под ред. В.Г. Гака. М., 1984.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Муханов И.Л. Пособие по интонации: Для иностранных студентов-филологов старших курсов. М., 1989.

Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.

ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Односоставные предложения структурно противопоставлены двусоставным. По структуре и особенностям выражаемых ими значений они представляют собой яркую специфическую черту русского языка. Односоставным называется такое простое предложение, в котором содержится только один главный член. Главный член односоставных предложений по форме может напоминать один из главных членов двусоставного предложения: *Дует. — Ветер дует; Тишина. — Наступила тишина*, однако по синтаксической функции он принципиально отличается от подлежащего или сказуемого в двусоставном предложении, так как является независимым членом предложения. Односоставные предложения могут быть распространёнными, т.е. включать второстепенные члены, которые формально зависят от главного члена: *Дай ключи; Вокруг тишина; Поспешишь — людей насмешишь* (посл.). По форме и значению главного члена они делятся на глагольно-личные: *Жду, целую; За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь; На улице поют*; безличные: *Подморозило; Не спится; Весело; Здесь накурено*; инфинитивные: *Бороться за мяч до конца!; Не шуметь!* и номинативные: *Тишина; Дождь; Тоска*.

Глава 4

ГЛАГОЛЬНО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глагольно-личные односоставные предложения в зависимости от семантики субъекта-лица, на который указывает личная форма глагола (главного члена предложения), а также от формы глагола делятся на три разновидности: определённо-личные, обобщённо-личные и неопределённо-личные.

1. Определённо-личные предложения

Главный член в определённо-личных предложениях обычно выражается личной формой глагола 1-го или 2-го лица (единственного и множественного числа) настоящего или будущего времени изъявительного наклонения (*Уже иду; Идёшь с нами?; Завтра идём в кино!; Уже идём?*

Идёте в кино?) или формой повелительного наклонения (*Иди к нам!*; *Идите скорее!*). Личные окончания глагола указывают на действие такого субъекта-лица, который ясен из контекста или ситуации.

На говорящего или его собеседника в ситуационно обусловленной речи может указывать и глагол в форме прошедшего времени. Такие предложения традиционно рассматриваются как неполные: *«Ну, как? Сдал?»* — *«Да, конечно, сдал!»*

При обучении следует обращать внимание иностранных учащихся на частотность определённо-личных предложений в разговорной речи, а также на обязательность некоторых типов в определённых жанрах официально-делового стиля.

Данная разновидность простого предложения чаще всего используется в следующих ситуациях общения и типах текста:

- в ситуациях непринуждённого общения в диалогических репликах, характерных прежде всего для разговорной речи, в которых обычно речь идёт об актуальных действиях, связанных с моментом речи: *«Идёшь в читалку?»* — *«Иду»*; *«Читаете?»* — *«Да вот готовимся к экзамену»*; *«Бежим скорее!»* — *«А что такое?»*;

- в монологических развёрнутых рассказах — описаниях случаев, событий с целью избежать излишних повторений местоимений **я**, **ты**, **мы**, **вы** и придать речи большую динамичность: *Приезжаю, захожу в дом, спрашиваю Николая...; Иду я вчера по улице и вижу...;*

- при написании писем и телеграмм: *Пишу тебе снова; Поздравляем с Новым годом;*

- при написании заявлений, официальных писем и других документов официального характера: *Прошу освободить меня от занимаемой должности; Сообщаем о получении товара.*

Определённо-личные предложения с главным членом в форме глагола 1-го и 2-го лица настоящего и будущего времени обычно синонимичны двусоставным как их более лаконичные стилистические варианты: *Я пойду пообеду.* — *Пойду пообеду;* *Мы пойдём завтра в кино.* — *Завтра встретимся с Сашей и пойдём в кино.* Однако односоставное предложение с глаголом в форме 1-го лица множественного числа может иметь и побудительное значение: *Пойдём в кино.*

Односоставное определённо-личное предложение с глаголом в форме повелительного наклонения является нейтральным вариантом выражения побуждения: *Иди быстрее!; Проходите вперёд!; Принеси воды!*

Употребление двусоставных предложений с местоимениями **ты**, **вы** в сочетании с глаголами в форме императива обусловлено ситуацией или экспрессивными целями высказывания. Местоимение-подлежащее используется в следующих случаях:

– при противопоставлении лиц и их действий (ИК-2 с интонационным центром на местоимении): *Ты мой посуду, а я уберу со стола;*

– при подчёркивании, что действие должен совершить именно собеседник (местоимение может стоять и после глагола, и перед глаголом), при этом используется ИК-2 с интонационным центром на местоимении: *Напиши ей ты: она ждёт письма от тебя; Ты мне позвони;*

– при смягчении или усилении значения побуждения, для выражения просьбы, желания уговорить, успокоить кого-либо (ИК-2 с интонационным центром на глагольной форме): *Ты не плачь; Вы успокойтесь и подумайте, где вы могли оставить шарф; Ты её береги;*

– при выражении недовольства действием собеседника (местоимение стоит после глагола) с ИК-2 с центром на инфинитиве: *Перестань ты спорить!; Бросьте вы о нём беспокоиться!*

2. Обобщённо-личные предложения

В обобщённо-личных предложениях сообщается о действии, которое может быть приписано любому лицу, в том числе говорящему, безотносительно к месту и времени. В них чаще всего используется глагол в форме 2-го лица единственного числа настоящего и будущего времени изъявительного или повелительного наклонения: *Любишь кататься – люби и саночки возить* (посл.); *На чужой роток не набросишь платок* (посл.); *Век живи – век учишь* (посл.). Для выражения данного значения могут использоваться также: 1-е лицо единственного и множественного числа настоящего и будущего времени: *Чужую беду руками разведу; Что имеем – не храним, потерявши – плачем*; 2-е лицо множественного числа: *Любимую мелодию узнаёте по первым звукам*; 3-е лицо множественного числа (обязательно с включением в число субъектов действия и говорящего): *Обещанного три года ждут*, но не употребляются формы 3-го лица единственного числа.

Обобщённо-личные предложения функционируют в трёх основных типах контекстов.

П о с л о в и ч н ы й т и п: сентенции, житейская мудрость, жизненные истины, обобщение опыта любого (каждого) человека, представляющие собой абстрактные, а для собственно пословиц метафорические утверждения: *Что посеешь, то и пожнёшь; Что имеем – не храним, потерявши – плачем; Соловья баснями не кормят; Меньше говори, да больше делай; Снявши голову, по волосам не плачут.*

У з у а л ь н ы й т и п:

– обычные действия любого лица, включая говорящего (извлечённые из его опыта): *Да я знаю, так бывает: учишь, учишь, а после экзамена всё забудешь; Иногда уже заранее знаешь, что будет;*

– действия одного лица (говорящего), в частности в описаниях при воспоминаниях о повторяющихся в прошлом событиях: *Приедешь на дачу, помотришь в окно и видишь сад, оставишь вещи в доме и бежишь скорее на речку;*

– констатация обычных, повторяющихся действий с модальным оттенком необходимости, долженствования при выражении совета, рекомендации: *Всё очень просто: берёшь крупу и засыпаешь в кипящую воду.*

Оценочно-характеризующий тип: характеристика лица, предмета, явления, ситуации или описание природы, места, обстановки через модальные оценки:

– потенциально возможные действия: *Такие книги читаешь с удовольствием* (т.е. книга хорошая); *Этот памятник видишь отовсюду* (т.е. памятник высокий или стоит на высоком месте);

– констатация возможности (лёгкости) действия: *Эту мелодию запомнишь сразу* (легко запомнить, т.е. мелодия лёгкая) или невозможности (трудности) совершения действия: *Эту мелодию никогда не запомнишь* (невозможно запомнить, т.е. мелодия трудная); *Тебя не переспоришь* ('невозможно, трудно переспорить');

– вынужденное, неизбежное действие: *Будешь беспокоиться, ведь ребёнок остался дома один; Хочешь не хочешь, а иди, зарабатывай деньги* [Золотова и др. 1998].

По наблюдениям исследователей, «семантико-прагматическая двуплановость, характерная для универсальных высказываний, – включение как пропозитивного (обобщённого), так и интенционального (актуализирующего) содержания – отличает и обобщённо-личные предложения» [Рогова 2001: 157]. Для решения коммуникативных задач общения или в целях достижения художественной образности односоставные обобщённо-личные предложения используются в определённом рода контекстах: при описании в рассказах-воспоминаниях, при описании-размышлении в художественной литературе, при ответе в публичных интервью и др. [Там же: 158 и др.].

Следует обратить внимание иностранных учащихся на отсутствие у форм 2-го лица глаголов в обобщённо-личных предложениях оттенка фамильярности и как следствие этого — на широкую возможность использования таких предложений не в подчёркнуто официальных ситуациях: *Отсюда до центра за полчаса не доедешь; Так просто эту тему не выучишь; В нашей библиотеке книги получишь за 5 минут.*

Односоставные предложения с глаголами в форме 1-го лица множественного числа распространены в научной речи в конструкциях связи, содержащих «призыв» автора к совместному действию: *Рассмотрим теперь это явление с другой стороны; Перейдём к анализу выделенной лексической группы; Остановимся подробнее на глаголах речи.*

Обобщённо-личные предложения с личным глаголом в форме 1-го лица множественного числа наряду с другими языковыми средствами (суффиксами, частицами и др.) используются с целью смягчения речи, некоторой её интимизации, при этом действие может выполнять как сам говорящий, так и собеседник. Например, можно услышать в речи родных, врача и/или медсестры, обращённой к больному: *Вот сейчас примем таблеточку! Как себя чувствуем? А сейчас сделаем укольчик*, а также в речи взрослых, адресованной детям: *А теперь поедим немного кашки!*

Односоставным обобщённо-личным предложениям синонимичны двусоставные предложения, где субъект выражен личным местоимением и описывается обобщённая, типичная ситуация, которая может относиться к любому лицу. В таких предложениях субъект выражается местоимениями *ты*, *вы*, которые указывают не на собеседника, а на отнесённость действия к любому лицу, включая говорящего, т.е. происходит семантическое расширение их значения: *Хорошо летом: вы приезжаете на дачу, идёте в лес, гуляете, отдыхаете, о городе не вспоминаете; Помнишь, как в детстве? Ты просыпаешься ночью, встаёшь, подходишь к окну и видишь на небе огромную луну; Любимую песню ты узнаёшь по первым звукам; Для приготовления гречневой каши вы берёте крупу и воду в пропорции 1 к 2.*

Предложения с местоимением *ты* могут сообщать также о действиях только одного лица — говорящего: *Все гуляют, а ты сидишь (сиди) дома.*

В научной речи двусоставные предложения с обобщённым субъектом, выраженным личным глаголом в форме 1-го лица множественного числа и местоимением *мы*, широко представлены в следующих ситуациях:

— при формулировании общих положений или правил: *Имена собственные мы пишем с заглавной буквы;*

— в рассуждениях автора: *Если бы мы провели эксперимент, то он бы подтвердил наш вывод;*

— особое употребление *мы* для называния действий одного лица, так называемое «мы скромности», указывающее на мысли, действия, точку зрения автора научной работы: *Мы уже указывали на это явление в более ранней нашей работе.*

Местоимение *мы* может выражать значение обобщённого лица и формой косвенных падежей: *Нами были проанализированы лишь основные случаи употребления глаголов движения.*

3. Неопределённо-личные предложения

В неопределённо-личных предложениях обычно сообщается о действии третьих лиц (третьего лица), не являющихся участниками коммуникации, но действующим лицом может выступать также и сам говоря-

ший. В коммуникативном центре находится само действие, целью говорящего является проинформировать о событии. В неопределённо-личных предложениях используется личный глагол в форме 3-го лица множественного числа настоящего и будущего времени или в форме 3-го лица множественного числа прошедшего времени изъявительного наклонения, а также в форме сослагательного наклонения. Он обычно указывает на действия нескольких лиц, неопределённого множества лиц: *В этом зале сегодня проводят соревнования по волейболу*, но может также сообщать и о действиях одного лица: *Тебя просят к телефону*. Причём во всех этих случаях говорящий не включает себя в круг возможных субъектов действия, он проявляется в имплицитной субъектной рамке: *Я знаю, слышал, что...* Вместе с тем в неопределённо-личных предложениях действующим лицом может выступать сам говорящий: *Тебя просят, не трогай мои фотографии*.

Неопределённо-личные предложения используются в случаях, если:

– субъект неизвестен говорящему: *В дверь постучали*;

– название субъекта ненужно, избыточно: *В этом магазине продают обувь*;

– название субъекта нежелательно для говорящего: *К тебе пришли* (говорящий может знать того, кто пришёл, но этой формулировкой выражает своё неудовольствие или пытается заинтриговать собеседника и т.д.).

Кроме сообщения о конкретном событии, действии неопределённо-личные предложения могут передавать значение ‘обычные, типичные для определённого круга лиц, в который, как правило, не включается говорящий, действия’. Это значение реализуется в нескольких семантических разновидностях:

– сообщения о необходимости действовать определённым образом (в предписаниях, правилах, инструкциях, рекомендациях, советах): *Имена собственные пишут с заглавной буквы; Деревья сажают поздней осенью или ранней весной; Это блюдо готовят так..., но я обычно делаю несколько по-другому*;

– сообщения о допустимости или недопустимости действия: *Это съедобные грибы. Их едят; Это ядовитые ягоды. Их не едят; Здесь не курят; Со старшими так не разговаривают* (нельзя разговаривать);

– сообщения о повторяющихся действиях, об обычаях, традициях, моде: *По традиции на Новый год в Италии из окон выбрасывают старые вещи; В этом году носят юбки ниже колен*. В отличие от обобщённо-личных в неопределённо-личных предложениях речь идет о таких повторяющихся действиях, которые имеют ограничения по времени и месту, что выражается наличием в них временных и локативных конструкций.

Типичной ошибкой для иностранных учащихся является включение в состав неопределённо-личных предложений местоимения *они*: **В этом магазине они всегда продают вкусные пирожные.*

В связном тексте «реальное действующее лицо может быть дано в его лексической конкретности в препозиции/постпозиции по отношению к неопределённо-личному предложению. Например: *Прощаясь, Ипполитов поцеловал ей руку. Впервые в жизни ей целовали руку* (Д. Гранин) — для девушки важен сам факт действия, а деятель в данном случае не имеет большого значения и поэтому представлен как лицо неопределённое» [Бабайцева 2004: 136].

Структурной особенностью неопределённо-личных предложений является наличие в них локативной формы, обозначающей некоторое множество лиц по их территориальной, административной, социальной или профессиональной принадлежности: *В Сибири топят дровами. — Сибиряки топят дровами; На заводе выбирают директора. — Рабочие, служащие завода выбирают директора; На филологическом факультете изучают фольклор. — Студенты, аспиранты филологического факультета изучают фольклор.*

Особая прагматическая задача усиления экспрессии решается в высказываниях, которые по форме совпадают с неопределённо-личными, но в которых глагол в форме множественного числа называет действие, относящееся только к говорящему: *Ты знаешь, как я к тебе отношусь. Знай: что бы с тобой ни случилось, в этом доме тебя всегда ждут* (т.е. я жду); *Тебе говорят, не шуми.* В таких предложениях говорящий, скрываясь за формой множественного числа глагола, как будто называющей некую группу действующих лиц, усиливает важность (категоричность) требования.

Неопределённо-личные предложения синонимичны двусоставным, в которых субъект выражен неопределённым местоимением: *Мне говорили об этом. — Мне кто-то* (одно лицо или множество лиц) *говорил об этом.* Кроме того, они близки также к пассивным (страдательным) оборотам и к структурам с глаголом на *-ся*: *Дом строят уже два года. — Дом строится уже два года; Выставку открыли вчера. — Выставка открылась вчера*, так как в обеих конструкциях на первый план выступает само действие и объект, на который оно направлено.

При более простой формальной устроенности односоставных предложений по сравнению с двусоставными изучение темы «Односоставные предложения» представляет для иностранцев особую сложность. Выбор семантической разновидности односоставных предложений обусловлен речевой ситуацией, контекстом, коммуникативными задачами говорящего, стилистическими и экспрессивно-прагматическими факторами, что требует уже определённого уровня владения русским языком, его стилистическими ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА

Бабайцева 2004 – *Бабайцева В.В.* Система односоставных предложений в современном русском языке. М., 2004.

Золотова и др. 1998 – *Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Рогова 2001 – *Рогова К.А.* О значении и употреблении обобщённо-личных предложений // Тенденции развития русского языка. СПб., 2001.

Лекант П.А., Гольцова Н.Г., Жуков В.П. и др. Современный русский литературный язык: Учебник. М., 1999.

Одинцова В.И. Некоторые проблемы односоставных однословных глагольных предложений с точки зрения грамматики русского языка как иностранного // Обретение смысла: Сб. ст., посвящённый юбилею докт. филол. наук, проф. К.А. Роговой. СПб., 2006.

Глава 5

ИНФИНИТИВНЫЕ И НОМИНАТИВНЫЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Инфинитивные предложения

Инфинитивные предложения передают широкий круг модальных значений: долженствования, ненужности, возможности или невозможности, желательности, целесообразности, неизбежности и др.: *Ему отвечать; Двум смертям не бывать, а одной не миновать; Не курить.* Данный тип предложений характерен прежде всего для русской разговорной речи. Он широко используется также в экспрессивных целях в публицистике. Кроме того, инфинитивные предложения встречаются в некоторых типах текстов делового характера, например в различного рода инструкциях: *Перед употреблением охладить.* Инфинитивные предложения представлены и в языке художественной литературы, в частности для передачи особенностей живой разговорной речи.

При обучении иностранных учащихся употреблению инфинитивных предложений необходимо указать, что для выражения конкретных модальных значений кроме самого инфинитива важную роль играют и другие обязательные структурные компоненты (например, определённые частицы: *Ей бы только спать; Ему ли сомневаться!*), отсутствие или обязательное наличие субъекта в дательном падеже (*Как пройти к университету?; Ехать тебе!*), порядок слов в определённой модели предложения, закреплённость некоторых значений за инфинитивом совершенного или несовершенного вида (ср. значение ненужности, запрета – НСВ, а значение невозможности – СВ).

При выражении того или иного значения в инфинитивных предложениях большую роль играет их интонационное оформление.

Важно показывать связь семантики инфинитивного предложения с контекстом, определять речевые ситуации, в которых могут использоваться инфинитивные структуры, и в то же время указывать на некоторые ограничения в употреблении, связанные с их особой экспрессивностью.

Иностранцы учащиеся испытывают трудности при различении структур предложений с независимым и зависимым инфинитивом: *Тебе сейчас выходить. — Ты должен сейчас выходить. — Тебе нужно сейчас выходить; Мне бы поехать на море. — Я хотел бы поехать на море.*

Важной особенностью инфинитивных предложений является выражение субъекта действия, если необходимо его назвать, формой дательного падежа имени: *Андрею вставать в 7 часов; Ей не поднять чемодан.* При отсутствии указания на субъект инфинитивные предложения могут передавать значение обобщённости (обобщённо-личный субъект): *При пожаре звонить по телефону 01; Здесь не пройти* — или указывать на говорящего (определённо-личный субъект): *Выспаться бы.*

Инфинитивные предложения делятся на вопросительные и невопросительные, которые в свою очередь подразделяются на несколько структурно-семантических разновидностей.

Вопросительные инфинитивные предложения

Собственно-вопросительные предложения типа *Как пройти куда-либо?; Где купить что-либо?* выражают запрос информации и передают значения возможности (с оттенком долженствования): *Как пройти к университету?* ('как можно пройти к университету?'; 'как нужно идти, чтобы дойти до университета?').

Данные виды вопросов встречаются и в разговорной, и в деловой устной речи: в инициативных диалогических репликах при выражении предложений, запросе указаний: *Что приготовить на ужин?; «К кому мне обратиться?» — «Да, я вас слушаю»; Как мне оформить заказ?* в размышлениях о предстоящих действиях: *Что нам теперь делать?* (с центром ИК-4 на слове **что**), а также в публицистической речи, например в риторических вопросах, используемых в заголовках: *Куда пойти учиться?*

Для выражения значений 'предложение совершить действие' или 'запрос согласия на совершение действия' используются вопросительные конструкции с инфинитивом СВ: *Вам помочь?; Тебе налить чаю?* При выражении подчёркнутой вежливости, смягчения вопроса-предложения используется модель **не + инф. СВ + ли?:** *Не помочь ли вам?; Не позвать ли её на день рождения?* В структурах с инфинитивом НСВ

содержится вопрос о разрешении начать выполнять действие, приступить к совершению действия: *Тебе уже наливать чай?*, — а также вопрос о необходимости его совершения: *Работу переписывать?*; *Нам завтра приходиться?*; *Сергею звонить?*

Невопросительные инфинитивные предложения

Невопросительные инфинитивные предложения выражают модальные значения необходимости, ненужности, невозможности, желательности или опасения действия, а также побуждения к действию.

1. Общее значение необходимости действия реализуется в нескольких структурно-семантических разновидностях:

— о предстоящем действии: *Вечером нам идти в гости* ('вечером мы должны идти/идём в гости'); *Завтра мне рано вставать* ('я завтра должен рано вставать'); *Тебе сейчас выступать*. Используется инфинитив несовершенного вида;

— о неизбежности, вынужденности действия: *Дети разбросали игрушки, а мне теперь собирать* ('мне придётся, я вынужден'); *Оставаться тебе здесь до утра; Только ты её знаешь, поэтому встречать её тебе*. Используется инфинитив несовершенного вида.

Для определения оттенка значения, выражаемого инфинитивным предложением, необходимо опираться на развёрнутый контекст и интонацию. Одно и то же предложение может сообщать:

— о предстоящем (запланированном) действии, которое совершается по внутренне осознанному долженствованию: *Мне завтра дежурить, поэтому я лягу пораньше* ('я завтра буду дежурить', 'я понимаю, что я завтра должен дежурить'), или/и о неизбежном, вынужденном действии, необходимом в силу объективного стечения обстоятельств: *Он отказался от дежурства, а Оля заболела, и теперь второй день дежурить мне*;

— о переходе к следующему действию и приступе к действию: *Наигралась, теперь спать*. Обязательными компонентами здесь являются слово *теперь* и инфинитив несовершенного вида: **теперь + инф. НСВ**. Эти предложения синонимичны предложениям, где значение приступа к действию выражено словом *пора*: *Теперь пора спать*;

— о последнем оставшемся действии в цепочке действий: *Платье готово. Только юговицы пришить* ('осталось', 'осталось только', 'нужно ещё только');

— об уверенности в неизбежности, предопределённости осуществления действия, передаваемой инфинитивом глагольной связки **быть**. Если в предложении говорится о явлениях природы, состоянии окружающей среды, событиях, то предмет утверждения передаётся формой дательного падежа: *Быть грозе!; Быть войне!; Быть свадьбе!*

Если речь идёт об одушевлённом лице, то субъект вводится формой дательного падежа, а связка *быть* выступает в сочетании с существительным или прилагательным в творительном падеже: *Быть тебе академиком!*; *Быть ей певицей!*; *Быть ей счастливой!*

2. Общее значение ненужности действия выражается инфинитивом несовершенного вида с отрицательной частицей **не** и делится на частные значения:

– недопустимость действия, запрет: *Дверь не открывать!* (‘запрещено, не разрешается открывать дверь’); *Свадьбе не бывать!* (‘я против свадьбы’); *Не кричать!* (‘не нужно или запрещается кричать’);

– необязательность действия: *Нам завтра рано не вставать, потому что завтра выходной день* (‘завтра не нужно рано вставать’).

Значение ненужности действия, нецелесообразности, нежелательности, сомнения в его необходимости может быть выражено фразеологизированной конструкцией с инфинитивом НСВ, отрицанием **не** и частицей **же** (**не + инф. НСВ + же**): *Ясно, что он уже не придёт. Надо идти. Не ждать же его одного!*; *Не просить же его помочь! Он ведь болеет.*

3. Значение невозможности действия обычно выражается инфинитивом СВ с отрицанием: *Тебя мне не понять* (‘я не могу/смогу тебя понять’; ‘тебя мне понять невозможно’); *Здесь нам не отдохнуть, слишком шумно.*

Предложения с независимым инфинитивом и объектом действия, выраженного формой винительного падежа имени, могут передавать значение характеристики, оценки лица или предмета: *Её не обмануть* (‘она такой человек, которого трудно, невозможно обмануть’, ср.: *Её не обманешь*); *Надпись не прочитать* (‘трудно прочитать’, например, потому что она нечёткая).

Таким образом, вид инфинитива в ряде случаев может дифференцировать семантические разновидности предложений со значением ненужности и невозможности: *Дверь не открывать, так как сильно дует.* — *Дверь не открыть: ключ потеряли; Этот текст нам не перевести, так как он очень трудный.* — *Этот текст нам не переводить: его нам не давали.*

Значение невозможности действия с оттенком недостижимости (т.е. действие субъект не будет выполнять в силу обстоятельств): *Не отдыхать нам больше в этом санатории, он закрывается* (‘не удастся, не придётся отдыхать’); *Здесь мне не жить* (‘не придётся жить’) — выражается инфинитивом НСВ.

4. При передаче различных оттенков желательности для говорящего того или иного действия используется независимый инфинитив в сочетании с частицей **бы**: *Попить бы!*; *Уехать бы навсегда!*; *Только бы всегда видеть её, говорить с ней!*; *Как бы с ней встретиться?!*; *Мне бы хоть одну минутку поговорить с ней!*

Значение пожелания, совета, предложения в адрес другого лица выражается инфинитивными предложениями, включающими дательный падеж со значением субъекта действия – собеседника или третьего лица, а также частицу **бы**: **кому + бы + инф.**: *Только бы тебе найти паспорт!*; *Тебе бы говорить погромче!*; *Им бы отдохнуть!*; *Съездить бы нам всем на море!*; *Андрею бы самому позвонить Кате!*; *Бабушке бы сходить к врачу!*

Предложения со значением желательности и пожелания могут представлять собой структурные разновидности инфинитивных предложений с глагольными связками **быть** и **стать** в форме инфинитива и с зависимым именем в творительном падеже или прилагательным в сравнительной степени: *Стать бы (мне) знаменитым артистом!*; *Быть бы богатым!*; *Быть бы ему мудрее!*

5. Значения опасения, предостережения передаются инфинитивом совершенного вида в сочетании с отрицательной частицей **не** и частицей **бы** (**не + инф. СВ + бы**): *Не заболеть бы (мне)!*; *Только бы не проспать тебе!*; *Как бы (мне) не забыть зонтик!*

В случае когда субъект в дательном падеже опущен, в качестве субъекта действия подразумевается говорящий (и тот/те, кто совместно с ним может совершить нежелательное действие и выступает в роли собеседника): *Как бы не опоздать!* (мне, нам).

В инфинитивных предложениях рассматриваемых значений часто употребляются вспомогательные частицы **только, лишь, если, хоть, вот, как, хорошо, что, что если**, которые подчёркивают сильное желание или опасение говорящего, силу пожелания, значимость совета, важность действия и т.д.: *Как бы не потерять паспорт!*; *Как бы ему не простудиться!*; *Как бы мне её увидеть!*; *Только бы успеть на самолёт!*; *Только бы тебе поступить в университет, учиться ты сможешь!*; *Лишь бы ему не ошибиться!*; *Хоть бы купить нужное лекарство!*; *Хоть бы ему не потерять ключи!*; *Хорошо бы её завтра увидеть!*; *Вот бы с ней познакомиться!*; *Что бы ему переехать в наш город!*; *Что если бы полететь на Луну!*; *Если бы знать номер поезда, а так мы не можем её встретить на вокзале!* [Лобанова, Слесарева 1988: 151].

6. Значение побуждения к действию, требования, приказа выражается одиночным инфинитивом или инфинитивом с зависимыми словами: *Молчать!*; *Собрать всех на палубе!*

При выражении значения побуждения к действию или запрещения действия инфинитивные предложения синонимичны предложениям с императивом. При этом необходимо отметить, что по сравнению с императивом инфинитивные предложения передают крайнюю степень категоричности, волеизъявления: *Молчать!*; *Не кричать!*, поэтому они используются в текстах официально-делового стиля и характерны для различного рода объявлений и инструкций: *Не прислоняться* (в метро);

По газonom не ходить; Принимать до еды; Беречь от огня; Детям не давать. Кроме того, они широко распространены в ситуациях эмоционального напряжения, когда человек, выступающий в качестве официального лица, стоящего выше (или наравне) в социальной иерархии, чем другой человек (другие люди), выражает резкое требование, приказ, команду: *Встать!* (ср.: *Встаньте*), *Не кричать!* (ср.: *Не кричите*). Наличие или отсутствие частицы *не* зависит от семантики глагола и содержания побуждения. Ср.: *Молчать!*; *Не кричать!*

Субъект действия или состояния в инфинитивных предложениях при необходимости обозначается дательным падежом: *Мне завтра идти в театр; Ему не открыть окно; Быть ей артисткой.* При акцентировании субъекта действия он занимает позицию в конце предложения: *Готовить обед тебе; Ты сломал компьютер, а отвечать потом мне.*

Многозначность и сильная зависимость инфинитивных предложений от контекста при структурной лаконичности создают для иностранцев особые трудности не только при использовании их в собственной речи, но и для понимания таких структур при чтении и аудировании.

2. Номинативные предложения

В номинативных предложениях сообщается о существовании (наличии) предмета, о действии, состоянии и качестве: *Дом; Брат; Война; Метель; Гроза; Пожар; Зима; Ночь; Москва; Побег; Ссора; Тоска; Горе.* Номинативные предложения формируются существительным в именительном падеже, а также интонацией утверждения, сообщения (ИК-1, -2). Действие, процесс, состояние, качество выражаются в них не с помощью глагола (*жить, лгать, греметь*), предикативного наречия (*тихо*) или прилагательного (*скучный*), а существительными, которые могут быть как производными: *Жизнь; Ложь; Гром, Тишина; Скука*, так и – реже – непроизводными: *Ночь; Весна.* Следовательно, действие, состояние или признак предстают как опредмеченное действие или определённый признак, т.е. событие, ситуация, состояние или свойство: *Война; Шум; Засуха; Справедливость; Милосердие.*

Главный член номинативного предложения может выражаться также личным местоимением: *Он*; количественно-именным сочетанием: *Девять часов; Двое друзей*; субстантивированным прилагательным: *Столовая*; числительным: *Трое*; причастием: *Наши учащиеся*; сочетанием слов, являющимся составным наименованием: *Сберегательный банк России.*

По значению главного члена номинативные предложения делятся на четыре основные группы:

– состояние природы, окружающей среды, период времени (*Дождь; Оттепель; Утро*);

- событие или ситуация (*Рождение; Суд; Шум*);
- предмет или лицо (*Дом; Стол; Старик*);
- действие, состояние или свойство лица (*Бег; Тоска; Красавец*).

Показателем настоящего времени является отсутствие связки: *Уже лето; Во всём доме тишина*. В прошедшем и будущем времени употребляется связка **быть**: *Был апрель; Уже скоро будет весна*.

Среди номинативных предложений выделяют предложения со значением ‘указание на предмет непосредственного восприятия’ [Лекант и др. 1999: 339]. Они включают в свой состав указательные слова **вот**, **вот и** (в пространственном и временном значениях), **вон**, **вон и** и существительное в именительном падеже, которое называет предмет, являющийся объектом восприятия: *Вот театр; Вот и завтрак; Вот и вечер; Вон такси; Вон и Катя*. При выражении пространственного значения частицы указывают на разную степень близости: *вот* – в непосредственной близости, *вон* – на некотором отдалении: *Вот библиотека; Вон парк*. В таких предложениях используются в основном существительные с конкретным значением (*дом, книга, брат*). Указательные предложения не имеют временной парадигмы. Они характерны для разговорной речи: *Вот остановка*.

Номинативные предложения по цели высказывания могут быть не только повествовательными, но и вопросительными (с ИК-3 – *Дождь?*), восклицательными (с ИК-5, -6 – *Лес!; Вот это лес!; Вот так сад!; Какая чудесная ночь!; Что за удивительный голос!*), а также могут выражать волеизъявление (с ИК-2 – *Молчание!*). Восклицательные предложения могут содержать экспрессивные элементы (частицы), которые усиливают эмоционально-экспрессивную оценку: **вот это + что; вот так + что; какой (какая, какое, какие) + что; что за + что**: *Вот это подруга!; Что за голос!*

Номинативные предложения часто выступают в качестве названий магазинов, учреждений, газет, журналов, произведений разных видов искусства и др.: *«Светлана», Министерство труда, «Домовой», «Московский дворик»*, а также заголовков научных и публицистических статей. Номинативные предложения дают возможность актуализировать индивидуально-авторские смыслы в названиях художественных произведений, ср. рассказы А.П. Чехова *«Студент», «Чёрный монах»*.

Номинативные предложения могут распространяться за счёт согласованных и несогласованных определений: *Моя подруга; Красный дом; Сильный дождь; Голоса птиц; Дом с террасой; Мальчик с удочкой; Просьба о помиловании; Конец марта*.

Кроме того, такие предложения способны включать именные конструкции со значением субъекта, места, времени, причины и т.п.: *Сыну год; У него горе; С ним беда; В лесу дом; В глазах грусть; Скоро экзамен;*

С утра дождь; Здесь покой; От температуры жар. Такие модели трудны для иностранцев, которые всегда стремятся к использованию двусоставных предложений, к включению глагольного сказуемого в форме настоящего времени: **В лесу есть дом.*

В русском языке широко представлена синонимия номинативных предложений с другими типами предложений: *Морозы. — Стоят морозы.* При этом выбор конкретного глагола определяется лексическим значением существительного в именительном падеже и его сочетаемостными возможностями: *Дождь. — Идёт дождь; Завтра суд. — Завтра состоится суд; На опушке сыроежки. — На опушке растут сыроежки; Прямо над нами плакат. — Прямо над нами висит плакат.* В ряде случаев в синонимичных парах предложений выступают однокоренные существительные и глаголы: *Метель. — Метёт метель; Гром. — Гремит гром.*

Для номинативных предложений со значением состояния среды в качестве синонимичных выступают безличные предложения с главным членом, выраженным глаголом или предикативным наречием, которые связаны словообразовательно или семантически с соответствующим существительным: *Сквозняк. — Сквозит; Метель. — Метёт; Жара. — Жарко; Тишина. — Тихо; Сумерки. — Смеркается.* Кроме того, синонимические отношения могут связывать номинативные предложения со значением события, ситуации с неопределённо-личными: *Шум — Шумят; Стрельба. — Стреляют; Смех. — Смеются; В доме радость. — В доме радуются.*

Номинативные предложения, указывающие на предмет непосредственного наблюдения, соотносятся с предложениями с глаголами зрительного и слухового восприятия: *Река! — Я вижу реку; Звонок! — Я слышу звонок.*

Номинативные предложения широко представлены во всех функциональных стилях языка: научном и официально-деловом, в публицистике, а также в разговорной речи. Они распространены также в произведениях художественной литературы, в поэзии: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека* (А. Блок), особенно частотны в ремарках драматических произведений: *Сад в имении Желтухина. Дом с террасою, на площадке перед домом два стола. Третий час дня* (А. Чехов).

При обучении иностранных студентов большое место занимает изучение номинативных предложений на занятиях по языку специальности, в первую очередь в качестве структур, используемых для составления назывного плана, типа *Назначение структуры. Причины явления. Основные задачи работы. Цель исследования.* Функционально близка к номинативным предложениям конструкция **что как что**: *Русский язык как славянский язык.*

ЛИТЕРАТУРА

Лекант и др. 1999 — Лекант П.А., Гольцова Н.Г., Жуков В.П. и др. Современный русский литературный язык: Учебник. М., 1999.

Лобанова, Слесарева 1988 — Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика. М., 1998.

Русская грамматика: В 2 т. Т. II. М., 1980.

Глава 6

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

К безличным, или имперсональным, относятся предложения с единственным главным членом, выраженным безличным глаголом (*Смеркается*), личным глаголом в безличном употреблении (*Темнеет*) или предикативом: (*Мне скучно; Можно войти?; Как холодно!; Здесь накурено*). Действие, называемое главным членом, обычно не предполагает участия в нём лица, деятеля, поэтому такие предложения и называются безличными.

Действие в безличных предложениях может быть отнесено к настоящему, прошедшему и будущему времени (*Теплеет; Потеплело; Завтра потеплеет*). Сказуемое безличного предложения может выражаться формой сослагательного (*Потеплело бы!*) и повелительного (*Пусть потеплеет*) наклонения.

Эти предложения допускают модальные (*Должно потепеть*) и фазисные (*Начинает тепеть*) реализации.

В практике преподавания РКИ в зависимости от выражаемых ими значений выделяются следующие типы безличных предложений:

- 1) описывающие состояние природы, действие стихийных сил, неконтролируемые явления;
- 2) передающие психическое и физическое состояние лица, живого существа;
- 3) передающие значение отсутствия лица, предмета, явления;
- 4) выражающие модальные значения.

Все эти значения передаются с помощью предложений разных структурных типов. Однако независимо от структуры все предложения отличаются одной особенностью: главный член таких предложений, если он выражен глаголом, всегда употребляется в форме среднего рода единственного числа: *Потеплело; Запахло духами*.

1. Предложения, описывающие состояние природы, действие стихийных сил, неконтролируемые явления

Предложения с безличными глаголами

Безличные глаголы, обозначающие состояния природы, образуют относительно немногочисленную лексико-семантическую группу. Во-первых, это глаголы со значением проявления темноты и света при смене времени суток (*смеркаться, вечереть, светать, рассветать*): *Вечеревет; Светает*. Во-вторых, это глаголы, в значение которых входит семантический компонент ‘ветер’ (*сквозить, вьюжить*): *Откуда так сквозит?; Опять завьюжило*. В-третьих, это глаголы, в значение которых входит семантический компонент ‘изменение температуры’ (*теплеть, холодать*): *Похолодало*.

Перечисленные глаголы по своей семантической ёмкости могут быть равны целому высказыванию. Все они непереходные. Предложения с такими глаголами обычно не требуют обстоятельственных распространителей.

Предложения с личными глаголами в безличном значении

Некоторые глаголы могут употребляться как в личных, так и в безличных предложениях. Ср.: *С утра моросит дождь; Сирень сильно пахнет* (личные предложения) и *С утра моросит; В саду пахнет сиренью* (безличные предложения).

Предложения с личными глаголами в безличном значении бывают нескольких типов.

- Предложения типа *Уже темнеет*.

В таких предложениях употребляются непереходные глаголы *темнеть, светлеть, брезжить*, объединенные значением ‘проявление света’: *За окном потемнело; За окном начинает темнеть*; глаголы *лечь, моросить, накрапывать*, в значение которых входит семантический компонент ‘дождь’: *Сегодня льёт как из ведра; дуть* (о ветре): *Откуда-то сильно дует; печь* (о солнце): *Печёт с самого утра*; глаголы со значением ‘звук’ — *шуметь, греметь, грохотать*: *Слышишь, как шумит, даже деревья качаются; Сначала загремело, а потом пошёл дождь*. Предложения с данными глаголами обычно имеют различные обстоятельственные распространители, например места: *От окна дует*; времени: *Скоро темнеет*; меры и степени: *Ещё не растаяло; Уже темнеет*. Безличные предложения с данными глаголами нередко соотносятся с личными двусоставными предложениями: *Темнеет, будет гроза. — Небо темнеет, будет гроза; Апрель, с крыши капает. — Апрель, с крыши капает капель*.

- Предложения типа *В саду пахнет сиренью*.

В предложениях этого типа употребляются следующие глаголы со значением ‘движение воздуха’: *пахнуть, веять, дуть, тянуть, дохнуть* (*С реки веет прохладой; От болота тянет сыростью; Я открыл дверь — на меня сразу дохнуло холодом; Здесь очень дует, можно я пересяду от окна?*), а также глаголы со значением ‘восприятие запаха’: *пахнуть, нести* — о сильном, резком запахе; *вонять* — о неприятном запахе (*Откуда пахнет рыбой?; Чем это так воняет?; От него несёт чесноком (груб.)*).

Безличные предложения с этими глаголами могут иметь структурные распространители. Во-первых, это дополнение в творительном падеже, которое уточняет характер действия, выраженного глаголом, — пахнуть может *рыбой, цветами, духами*. Во-вторых, это обстоятельство места, которое указывает, где именно проявляется это действие: *На кухне пахло рыбой; От окна дует*. В этих предложениях возможно также употребление обстоятельства со значением меры и степени: *Сильно пахнет рыбой; Очень дует*.

От безличных предложений типа *После дождя в саду запахло розами; Запахло жасмином; Запахло сиренью* следует отличать личные предложения с тем же лексическим составом: *После дождя в саду сильно запахла розы; Запах жасмин; Запахла сирень*. Сопоставление структур односоставного безличного и личного двусоставного предложений помогает учащимся более четко осознать специфику каждого из них.

- Предложения типа *Дорогу занесло снегом*.

Такие предложения наиболее адекватно передают ситуацию непреднамеренного, нецеленаправленного действия стихии или другой неконтролируемой силы, в которой представлены два участника — сама стихийная сила и объект действия силы: *Лодку унесло волной; Берёзу сломало ветром; Снегом засыпало следы на дорожке; Небо затянуло тучами*. В предложениях данной структуры имя со значением силы употребляется в творительном падеже, а имя со значением объекта действия этой силы — в винительном: *В этом году в нашей области всю пшеницу побил градом; Берёзу сломало ветром; Дорогу занесло снегом; Взрывом выбило стёкла*.

Такие синтаксические структуры нередко оказываются трудными для усвоения иностранными учащимися. Это происходит по следующим причинам. Во-первых, для студентов непривычна форма имён в составе предложений типа *Градом побил весь урожай; Деревню снесло ураганом*. Вся конструкция противоречит привычным построениям с именительным падежом в позиции подлежащего. Во-вторых, в структурах данного типа глагол регулярно выступает в форме среднего рода

единственного числа, не согласуясь в роде и числе ни с одним из имён в составе предложения: *Его (её, их) убило (молнией, камнем, камнями)*.

Безличные предложения такой структуры составляют в русском языке относительно небольшую группу. Для обозначения силы наиболее часто употребляются существительные *град, дождь, вода, наводнение, волна, снег, лёд, лавина, огонь, пожар, ветер, ураган, смерч, туча, облака, песок, пепел* и т. п. Действие, вызываемое этой силой, как правило, обозначается переходными глаголами *уничтожить, разрушить, сорвать, снести, сжечь, занести, залить, прорвать*. Это преимущественно глаголы, имеющие значение ‘разрушение, уничтожение’.

Предложения данной синтаксической структуры наиболее приспособлены для передачи значения стихийного действия, направленного на объект. Такой синтаксический тип предложения используется наиболее часто.

Безличные предложения типа *Провода оборвало ветром* имеют синтаксические синонимы. Это предложения с переходными глаголами (*Провода оборвал ветер*) и предложения, построенные по модели классического пассивного оборота (*Провода оборваны ветром*). Каждое из этих типов предложений имеет свою специфику.

На уровне формальной устроенности предложение *Провода оборвал ветер* воспринимается как структура, в которой имя в винительном падеже имеет значение агенса, активного деятеля, совершающего произвольное действие, что не соответствует реальности. В предложении *Провода оборваны ветром* именительный падеж существительного и краткое страдательное причастие имеют значение ‘состояние и носитель этого состояния’. Существуют и другие отличия. Так, если в безличных предложениях имя со значением стихийной силы занимает позицию подлежащего и может быть легко опущено (ср.: *Провода оборвало ветром. — Провода оборвало; Крышу снесло ветром. — Крышу снесло*), то в предложениях с переходным глаголом это невозможно (ср.: *Ветер оборвал провода. — *Оборвал провода; Ветер снёс крышу. — *Снёс крышу*).

Возможно, именно поэтому структуры с переходными глаголами часто используются в книжно-литературной и научной речи. И это неслучайно. Потребность в точном обозначении ситуации обуславливает необходимость употребления в предложении имени в значении действующей силы, которая вызывает те или иные изменения. Этому имени отводится в предложении центральная роль подлежащего, позиция которого должна быть обязательно заполнена (см. примеры из учебника ботаники: *Каждый ливень вымывает из почвы столько питательных веществ, что их хватило бы на выращивание двух-трёх урожаев; Рыхлую почву слой за слоем уносит ветер*).

В других речевых ситуациях, например при необходимости изложить событие языком официального документа, предпочтительнее оказываются структуры, оформленные в виде традиционного пассивного оборота. Так, в радиограмме о гибели корабля «Челюскин» в Чукотском море в апреле 1934 г. её автор, начальник экспедиции О. Ю. Шмидт, наряду с безличной структурой (*Внезапным сильным напором разорвало левый борт*) использует и строго деловую по стилю структуру пассивного оборота (*Пытаясь сойти с судна, погиб завхоз Могилевич. Он был придавлен бревном и увлечён в воду*). Сравните статью из Советского энциклопедического словаря (1980), посвящённую «Челюскину»: *Пароход... раздавлен льдами в Чукотском море. Участники рейса – «челюскинцы» – спасены советскими лётчиками*. В то же время в художественной, мемуарной литературе, в многочисленных воспоминаниях участников экспедиции при описании этого драматического события преобладают безличные предложения: *А корму всё выше поднимает, начали катиться бочки, и его сбilo с ног; Судно потащило к берегу; Лыдину внесло в пролив*.

Предложения с предикативами

- Предложения типа *На улице холодно; В коридоре накурено*.

В таких предложениях главный член выражается предикативами, или словами категории состояния. Чаще всего это наречные предикаты на **-о** со значениями:

– ‘метеорологические характеристики’ (*солнечно, пасмурно, дождливо, ветрено, тепло, жарко, прохладно, холодно, морозно, сухо, сыро* и т. п.): *Сегодня будет солнечно и сухо; Вчера было пасмурно;*

– ‘пространственные характеристики’ (*просторно, пусто, тесно, свободно, пустынно, безлюдно*): *В этот час на площади пустынно; В аудитории пусто;*

– ‘светоощущение’ (*светло, темно, сумрачно*): *На улице уже светло;*

– ‘звуковое восприятие’ (*тихо, шумно*): *В кафе было шумно; В читальном зале тихо;*

– ‘благоприятное или неблагоприятное для лица состояние’ (*скользко, тесно, грязно, шумно, спокойно, уютно, душно, приятно, хорошо*): *Здесь очень уютно; В комнате душно, надо открыть окно.*

Возможно также употребление причастных предикативов на **-но** (*накурено, насорено, намусорено, убрано*): *В комнате накурено; Здесь ещё не убрано*. Эти предикативы образуются от глаголов совершенного вида и обозначают состояние как результат действия, названного глаголом (*накурить, насорить, намусорить, убрать*). Среди них преобладают

формы с приставкой **на-** в значении количественной, накопительной характеристики действия. Нередко при предикативе называется объект этого «накопления»: *На лесной опушке навалено много старых деревьев; В углу набросано много мусора.*

В качестве связки в предложениях с предикативами употребляются полусвязные глаголы **быть, становиться / стать, делаться / сделаться**. Связка *быть* в форме настоящего времени опускается: *Сегодня пасмурно. — Вчера было пасмурно. — Сделалось пасмурно* (разг.).

Наречный предикатив может употребляться в сравнительной степени: *Там шумно, а здесь тише; В гостях хорошо, а дома лучше.*

В предложениях с предикативами часто используется обстоятельственный распространитель: *При солнышке тепло, при матери добро.*

Структуры с некоторыми предикативами соотносятся со структурами, организуемыми однокоренными глаголами: *На улице стало светло. — На улице посветлело.* Возможность таких синонимических преобразований зависит от наличия в языке однокоренных глаголов: *темно — потемнеть, светло — посветлеть, холодно — похолодать, тепло — потеплеть, тихо — стихнуть / утихнуть, безлюдно — обезлюдеть, лучше — получать* (прост.) — при невозможности образования форм глаголов от наречий *чисто, уютно, ветрено, дождливо, жарко, солнечно, поздно* и т.п. (**поуютить, *подождливеть, *пожарчеть, *посолнечнеть* и т.п.).

2. Предложения, передающие психическое и физическое состояние лица, живого существа

Предложения с глаголами, описывающие состояние субъекта

• Предложения типа *Меня знобит.*

В таких предложениях имя со значением субъекта, т.е. лица, испытывающего это состояние, употребляется в форме винительного падежа. В составе структуры используются глаголы со значением:

— ‘испытывать тошноту’: **тошнит, рвёт, мутит**. Предложения с глаголами этой семантики могут иметь факультативный обстоятельственный распространитель со значением причины описываемого состояния с предлогом **от**: *Его тошнит от сладкого; Её мутило от сигарет;*

— ‘испытывать дрожь’: **трясёт, знобит, лихорадит**: *Меня знобит; Её сильно лихорадит.* В составе предложения возможен также обстоятельственный распространитель со значением причины: *Когда она всё это рассказывала, её трясло от возмущения; Меня знобит от холода; Его лихорадит от высокой температуры;*

— ‘простудиться, находясь на ветру’: **продуло, просквозило**: *Я простудился, наверное, меня где-нибудь продуло;*

– ‘нарушение равновесия, работы вестибулярного аппарата’: **укачивает**: *Я плохо переношу поездку в машине, меня укачивает.* В предложениях этой семантики обычно употребляется обстоятельственный распространитель со значением места, указывающего, где проявляется эта особенность организма, – **в машине, в самолёте, в транспорте, в метро, на теплоходе** и т. п.: *В самолёте меня укачивает.*

Кроме того, в составе предложений данного типа употребляются устойчивые сочетания: *клонить в сон, бросать в жар, бросать в холод, бросать в дрожь, обдавать жаром, будто кипятком обдало, обдавать холодом: От стыда его будто кипятком обдало; Его бросало то в жар, то в холод; В последнее время меня постоянно клонит в сон.*

- Предложения типа **У него сводит ногу.**

В таких предложениях субъект выражается формой **у + Р. п.** Существительное в винительном падеже обозначает часть тела, орган, место болевого ощущения, непривычного состояния или дискомфорта (нога, голова, рука, сердце и т.д.): *У неё сжало сердце; У меня заложило ухо.*

В качестве главного члена обычно употребляются переходные глаголы **ломить** (ногу, руку, спину): *У бабушки ломит спину; сдавливать* (сердце, грудь, горло): *У Павла Ивановича сдавило сердце; сжимать* (сердце, горло, грудь): *От волнения у неё сжало сердце; закладывать* (нос, уши, грудь): *У меня сильный насморк, нос заложило; перехватывать, захватывать* (дух, дыхание): *У него даже перехватило дыхание от возмущения.*

Иногда в названных предложениях вместо формы **у + Р. п.** со значением лица употребляется форма дательного падежа того же значения: *Мне ногу свело; Мне напекло голову; Ему сжало сердце; Ей заложило нос.* Однако следует иметь в виду, что такие предложения воспринимаются как разговорные и даже просторечные.

- Предложения типа **У меня в боку колет.**

В таких предложениях значение субъекта передаётся формой **у + Р. п.**, а значение части тела, где локализуется болевое ощущение, дискомфорт, выражается формой предложного падежа: *У него колет в боку; У него шумит в ушах; У меня рябит в глазах.* Этот именной компонент обязателен. Его отсутствие приводит к потере смысла: **У него колет; *У него шумит; *У неё рябит.* В то же время имя со значением субъекта, если имеется в виду обобщённый субъект, можно опустить: *При артрите ломит в суставах; При простуде першит в горле.*

В безличных предложениях данной структуры наиболее употребительны следующие глаголы: **першить**, **царапать** (в горле), **гудеть** (в голове), **стучать** (в висках, в голове, в ушах), **схватить** (в животе), **стрелять** (в ухе), **сдавить** (в голове, в висках), **шуметь** (в голове, в ушах), **щекотать** (в носу), **рябить** (в глазах), **заложить** (в груди).

Некоторые из безличных предложений данной структуры соотносятся с личными. В этих случаях обстоятельству безличного предложения в предложном падеже соответствует подлежащее личного предложения в форме именительного падежа. Ср.: *У него колет в боку. — У него колет бок; Во рту у него пересохло. — Рот у него пересох; У него болит в правом боку. — У него болит правый бок; В голове гудело. — Голова гудела; Схватило в животе. — Схватил живот; У него стреляет в ухо. — У него стреляет ухо; У него закололо в сердце. — У него закололо сердце.*

- Предложения типа *Мне не спится.*

В таких предложениях субъект выражен формой дательного падежа. В качестве главного члена чаще всего употребляются следующие глаголы: *спится, думается, работается, дышится, живётся, верится.* Эти глаголы, как правило, употребляются в форме несовершенного вида: *Здесь так легко дышится!; Ну что тебе не сидится?*

В таких предложениях названные глаголы часто употребляются с отрицанием: *«Почему бы тебе не пойти погулять?» — «Что-то не хочется»; Мне даже не верится, что экзамены позади и впереди целое лето.* Модель предложения, включающая безличную форму глагола с отрицанием и дательный субъекта, является самодостаточной и обычно не требует других распространителей: *«Давай пообедаем». — «Спасибо, не хочется»; Мне не спится; Ему не работается; Отчего, почему грустно парню одному? Не сидится, не ложится, не гуляется ему (из песни).*

В утвердительных предложениях, напротив, характеристика действия обязательна: *Мне сегодня так хорошо работалось!; Как вам живётся на новом месте?* На это обстоятельство следует особо обратить внимание в иностранной аудитории, поскольку в речи нерусских учащихся иногда можно услышать ошибочные высказывания: **Мне живётся на проспекте Вернадского; *Вчера мне занималось в читальном зале.* В предложениях без отрицания возможен не только обстоятельственный, но и объектный распространитель: *Каждому, каждому в лучшее верится (из песни).*

Безличные предложения с глаголами *спится, работается, хочется, дышится, отдыхается, живётся, пишется, читается, верится* соотносительны с личными глаголами без *-ся*. Однако предложения с однокоренными безличными и личными глаголами обнаруживают существенное расхождение в семантике. Предложения с личными глаголами типа *Я не работаю* только констатируют отсутствие действия, в то время как предложение *Мне не работается* содержит дополнительный оттенок значения того, что действие не может осуществиться в силу каких-то причин, часто невидимых и непонятных. Именно поэтому нередко

в безличных предложениях употребляются неопределённые местоимения *что-то, почему-то*: *Что-то мне сегодня не работается; Мне почему-то не спится.*

Большая определённость, целенаправленность действия, выраженная личным глаголом без *-ся*, и его меньшая определённость, зависимость от всякого рода обстоятельств, заключённая в значении безличного глагола, прослеживаются на примере употребления глаголов *хотеть* и *хотеться*: *Я хочу купить машину* и *Мне хочется купить машину*. В примере с глаголом *хотеть* желание говорящего совершить покупку определённо, реально, и вполне возможно, что покупка состоится. В предложении с *хотеться* факт покупки остаётся под вопросом: неясно, насколько реально выполнение этого желания: может быть, у говорящего нет денег, может быть, существуют и другие какие-то причины, препятствующие выполнению данного желания. Это различие в семантике глаголов *хотеть* и *хотеться* тонко почувствовал психолог Владимир Леви, говоря о непостоянстве женского характера: «Женщина всегда знает, чего она хочет, но никогда не знает, чего ей хочется».

Предложения с предикативами

- Предложения типа *Мне грустно и легко*.

Такие предложения часто характеризуют состояние лица: *Мне было жарко в зимнем пальто; Почему же мне так грустно?; Вам здесь удобно?*

Кроме предикатива в состав предложения обязательно входит имя в дательном падеже со значением лица, субъекта данного состояния. Именно названность субъекта позволяет трактовать эти предложения как характеризующие состояние лица. В случае невыраженности имени структура может быть истолкована двояко — как характеризующая состояние лица и как характеризующая состояние ситуации.

Иногда предикатив употребляется со словами *на сердце, на душе*. В таких случаях имя со значением лица имеет форму *у + Р. п.*: *На душе у меня было тяжело; На сердце у меня было легко и радостно*.

Главный член чаще всего выражается следующими предикативными словами на *-о* со значением:

— ‘психическое и душевное состояние’ — ‘позитивное, приятное психологическое состояние’: *хорошо, весело, легко, спокойно, радостно, приятно, интересно, смешно*; ‘сожаление’: *обидно, жалко, горько, плохо, досадно*; ‘страх’: *страшно, тревожно, боязно, жутко*; ‘стыд’: *стыдно, совестно, неудобно, неловко*; ‘грусть’: *грустно, одиноко, скучно*;

— ‘физическое состояние лица’: *тесно, холодно, жарко, тепло, голодно, неуютно, уютно, удобно, неудобно*.

Не употребляются в качестве главного члена безличных предложений данной семантики слова *печально, уныло, бодро, активно, громко, шумно, звонко, тихо, медленно, быстро, лениво, дружно, враждебно*.

Предложения с предикативами передают внутреннее состояние. Среди них преобладают те, в которых говорящий рассказывает о своём собственном состоянии: *Мне было стыдно своей трусости* (К. Паустовский); *Анна Петровна с Леной ушли. Мне стало скучно* (К. Паустовский); *Мне грустно, потому что я тебя люблю* (М. Лермонтов). Недаром мы встречаем обилие таких конструкций в лирической поэзии, которая передает внутренние, субъективные переживания героя. Ср.: *Без вас мне скучно — я зеваю; При вас мне грустно — я терплю...* (А. Пушкин); *Нет исхода из выюг. И погибнуть мне весело* (А. Блок); *Только мне не страшно* (С. Есенин).

Предложения с предикативами выражают значение ‘состояние как что-то произвольное’. В отличие от глагольных предложений, подчёркивающих активность субъекта, предложения с предикативами подчёркивают его пассивность.

После предикативного слова возможно употребление инфинитива: *Мне жалко терять время на пустыки; Неужели тебе не стыдно говорить об этом?; Мне было обидно выслушивать несправедливые замечания*.

Инфинитивная конструкция нередко может быть заменена придаточным предложением (чаще всего эта замена бывает возможна в тех случаях, когда в безличном предложении использовано предикативное слово на **-о**): *Мне было смешно слушать эту историю. — Мне было смешно, когда я слушал эту историю; Мне было жаль уезжать из этого города. — Мне было жаль, что я уезжал из этого города; Мне неудобно просить вас об этом. — Мне неудобно, что я прошу вас об этом*.

3. Предложения, передающие значение отсутствия лица, предмета, явления¹

- Предложения с *нет* типа *Андрея нет дома*.

Безличные предложения со словом *нет* (*не было, не будет*) передают значение отсутствия лица (*Андрея нет дома*), предмета (*Книги нет на столе*), явления (*Дождя сегодня нет*). Отсутствующие лицо, предмет или явление передаются формой родительного падежа: *Его здесь нет*.

Безличные предложения с отрицанием *нет* соотносятся с утвердительными формами предложения. При этом следует отметить, что сфера использования отрицания *нет* является более широкой, чем область функционирования глагола *есть* в позитивной форме.

¹ Более подробно см. в гл. 30.

Безличные предложения с отрицанием могут соотноситься как с предложениями с глаголом *есть*: *У него есть время. — У него нет времени; У него есть жена. — У него нет жены,* — так и с предложениями, в которых компонент *есть* отсутствует: *У него грипп. — У него нет гриппа; У нас дождь. — У нас нет дождя; У него способности к языкам. — У него нет способностей к языкам.*

Нередко в безличных предложениях такого типа при существительном со значением отсутствующего лица употребляется частица **ни**: *В комнате нет ни души; На небе нет ни облачка; Сегодня холодно, а на нем нет ни шапки, ни шарфа; У него нет ни денег, ни квартиры.*

Для иностранных учащихся часто оказывается трудным употребление безличных отрицательных предложений, передающих отсутствие лица. Для иностранца, изучающего русский язык, непонятна разница между безличными отрицательными предложениями типа *Его не было дома* и личными типа *Он не был дома*. Безличные предложения употребляются в тех случаях, когда речь идёт об отсутствии лица там, где оно должно находиться, где говорящий ожидал его встретить. Обычно это становится ясно из ситуации или контекста: *Когда я звонил на кафедру, преподавателя ещё не было; Когда это произошло, меня не было дома; Мне не удалось встретиться с профессором, потому что он был в командировке. Мне сказали, что его не будет до конца недели.*

Если же глагол **быть** синонимичен глаголам **ходить**, **ездить**, то употребляется личное предложение: *Я ещё не был на этом спектакле. — Я ещё не ходил на этот спектакль; Я никогда не был в Новгороде. — Я никогда не ездил в Новгород; Во время каникул я нигде не был. — Во время каникул я никуда не ездил и не ходил.*

Трудными для иностранцев оказываются также структуры отрицательных предложений, соответствующих утвердительным предложениям с подлежащим, выраженным местоимением **все**: *Все будут здесь; Все были в классе.* Обычно в этом случае иностранцы в соответствии с логикой построения отрицательных конструкций используют структуры, образованные путём присоединения к подлежащему с местоимением *все* сказуемого с отрицанием: **Все не будут здесь; *Все не были в классе.* Вместо них следует употреблять безличные отрицательные предложения с заменой местоимения *все* на местоимение **никто** в форме родительного падежа: *Все будут здесь. — Никого здесь не будет; Все были в классе. — Никого не было в классе.*

Если же при местоимении *все* употреблено существительное (*все студенты*) или местоимение (*все они*), то в отрицательных безличных предложениях это существительное или местоимение используется в форме родительного падежа с предлогом **из**: *Все студенты были в классе. — Никого из студентов не было в классе; Все они были в классе. — Никого из них не было в классе.*

- Предложения со сказуемым, выраженным непереходным глаголом с отрицанием *не*, типа *Жары не чувствовалось*.

Значение отсутствия может быть выражено не только словом *нет*, но и глаголами *бывать, оказаться, остаться, найтись, существовать, произойти, случиться, появиться, замечаться, слышаться, ощущаться, чувствоваться, сохраняться, встречаться* с отрицанием, а также предикативами *слышно, видно*: *Такого мороза у нас ещё не бывало; Денег ни у кого не оказалось; Ничего особенного не случилось; Дороги не видно; Мне ничего не слышно*.

Одни из этих глаголов употребляются только в безличной форме. К ним относятся *бывать, оказаться, остаться, последовать, найтись*: *Я написал ей, но ответа не последовало*. Здесь невозможно употребление личной формы глагола в значении отсутствия: **Ответ не последовал*. Ср. также: *У меня не оказалось с собой паспорта (*У меня не оказался с собой паспорт); К сожалению, у него не нашлось времени поговорить со мной (*Не нашлось время поговорить со мной); Такой жары у нас не бывало (*Такая жара у нас не бывала)*. Другие могут употребляться как в личной, так и в безличной форме: *Дул лёгкий ветерок, поэтому жары не чувствовалось*. — *Жара не чувствовалась; Для него не существует слова «нет»*. — *Для него не существует слово «нет»; Голосов не было слышно*. — *Голоса не были слышны*.

При всей близости значений безличных и личных предложений с перечисленными глаголами между ними существуют и некоторые различия. Предложения с безличными глаголами отличаются более обобщённым характером, они имеют значение отсутствия чего-либо. Поэтому в безличных предложениях сказуемое может быть легко заменено словом *нет (не было, не будет)*: *Жары не чувствовалось*. — *Жары не было; Для него не существует трудностей*. — *Для него нет трудностей*. Личные же предложения описывают более частную, конкретную ситуацию: *Памятников старины в городе не сохранилось*. — *Памятники старины здесь не сохранились, они погибли во время пожара*. Ср. также: *«Кто-нибудь из вас останется после лекции на фильм?»* — *«Нет, никто не останется»*; *«Кто-нибудь из ваших родственников живёт в вашем родном городе?»* — *«Нет, никого не осталось»*.

- Предложения типа *Мне нечего вам сказать*.

Предложения с отрицательными местоимениями и наречиями *некогда, негде, некому, нечему, не с кем, не с чем, не о ком, не о чем* и другими составляют своеобразие русского языка и поэтому трудны для иностранных учащихся.

Безличные предложения с отрицательными наречиями и местоимениями имеют чёткую синтаксическую структуру. Её образуют субъект

в форме дательного падежа (его позиция факультативна) и собственно отрицательное наречие или местоимение в сочетании с инфинитивом: *(Вам) нечего бояться; (Мне) некуда пойти вечером; (Мне) неоткуда получать письма*. Форма отрицательного местоимения зависит от глагола: *Мне не к кому пойти сегодня вечером; Мне не с кем посоветоваться; Вам не о чем беспокоиться; Вам не за что меня благодарить*. Следует обратить внимание учащихся на место предлога в отрицательных местоимениях: он всегда находится между отрицанием и местоимением (*не у кого, не для кого, не к кому, не с кем, не о ком*). Все элементы данной конструкции (отрицание, предлог, местоимение) пишутся раздельно, а частица *не* всегда произносится под ударением: *не́ у кого, не́ с кем, не́ за что*.

Предложения этого типа указывают на разные причины, по которым действие не может произойти. Это может быть отсутствие лица: *Мне не с кем посоветоваться* ('нет человека, к которому я мог бы обратиться за советом'); отсутствие предмета для выполнения действия: *Мне нечем писать* ('я не могу писать, потому что у меня нет ручки'); отсутствие времени для выполнения данного действия: *Мне некогда съездить в библиотеку* ('я не могу съездить в библиотеку, потому что у меня нет времени'); отсутствие места или причины для выполнения действия: *Этот шкаф некуда поставить* ('нет места, куда можно было бы поставить шкаф'); *Вам не из-за чего волноваться* ('вы не должны волноваться, потому что причины для волнений нет').

Безличные предложения с отрицательными местоимениями и наречиями соотносятся с предложениями со словом *есть*: *Мне негде остановиться в этом городе. — Мне есть где остановиться в этом городе; Здесь нечего купить. — Здесь есть что купить*. Наиболее наглядно эта соотносённость проявляется в ответах на вопросы типа *Вам не о чем поговорить? — Нет, нам есть о чём поговорить; Некуда поставить стол? — Нет, есть куда поставить; Не во что завернуть книги? — Есть во что*.

При объяснении в иностранной аудитории специфики предложений типа *Мне не с кем советоваться* полезно сопоставить их с двусоставными отрицательными предложениями, включающими местоимения и частицу *ни* (*Я ни с кем не советовался*). Следует обратить внимание учащихся на то, что местоимения с частицей *ни* употребляются только в предложениях со сказуемым-глаголом с отрицанием *не* и служат для усиления действия, выраженного сказуемым: *Я ни с кем не советовался; Никто мне не помог; Эта книга нигде не продаётся*. В русском языке невозможны формы **ни с кем советовался; *никто мне помог; *я никуда ездил, *эта книга нигде продаётся*, которые часто можно услышать в речи иностранцев. Такие формы образованы под влиянием их родного языка, где существует запрет на использование двойного отрицания.

Важно обратить внимание студентов на различие между предложениями со словами *нигде* и *негде*. В предложениях с *нигде* действие только отрицается (*Нигде не мог купить эту книгу*, т.е. искал, но не нашёл), а в предложениях с *негде* (*Негде купить эту книгу*) содержится объяснение того, почему действие не могло осуществиться: или в городе нет книжного магазина, или они были закрыты, или книга была уже продана.

Различный характер предложений с *негде* и *нигде* наиболее наглядно проявляется в диалоге, в котором первый вопрос касается самого действия, его участников, обстоятельств протекания, а второй, последующий вопрос связан с тем, почему действие не произошло: «*Ты с кем-нибудь советовался об этом?*» — «*Нет, ни с кем не советовался*». — «*А почему ты ни с кем не советовался?*» — «*Не с кем было советоваться*».

4. Предложения, выражающие модальные значения

- Предложения со значением необходимости типа *Мне надо готовиться к экзаменам*.

Такие предложения включают модальные слова *надо*, *нужно*, *необходимо*, *предстоит*: *Мне нужно поговорить с вами; Этот вопрос необходимо решить сегодня; Ему предстоит ехать на Сахалин; Мне предстояло решить жизненно важную проблему*. Все предложения с этими словами обозначают действие, направленное в будущее. Значение лица в них выражается именем в форме дательного падежа, при этом его позиция факультативна: *Этот вопрос (нам) необходимо решить сегодня*. После модального слова обычно употребляется глагол в форме инфинитива, вид которого определяется характером называемого действия. Так, если речь идёт о необходимости выполнения повторяющегося действия или о его процессе, то употребляется глагол несовершенного вида: *Нам надо чаще встречаться; Мне надо готовиться к контрольной работе*.

Слова *надо*, *нужно*, *необходимо*, *предстоит* синонимичны. Слово *надо* стилистически нейтрально, *нужно* имеет более разговорный характер, а *необходимо* — более официальный. Кроме того, слово *необходимо* выражает бóльшую степень необходимости: *Тебе не просто нужно, тебе совершенно необходимо отдохнуть*. Слово *предстоит* носит книжный характер: *Этим летом мне предстоит выступить на международной конференции*.

Трудности в иностранной аудитории вызывают структуры с предикативом *нужно* и омонимичным ему кратким прилагательным *нужно* в форме среднего рода единственного числа: *Мне нужно получить разрешение на поездку*. — *Мне нужно разрешение на поездку*. Иностранцы часто не различают их. Следует обратить внимание студентов на то,

что в безличных предложениях после предикатива, как и после *надо, нужно*, употребляется инфинитив: *Мне нужно (надо) купить словарь; Мне нужно (надо) пойти в магазин*. А в предложениях с кратким прилагательным употребляется существительное, которое всегда согласуется с прилагательным в роде и числе: *Мне нужен словарь; Мне нужна книга; Мне нужно последнее издание этой книги; Мне нужны эти книги; Мне нужен дом; Мне нужна квартира; Мне нужно место в общежитии*. В этом случае необходимо обратить внимание учащихся на то, что перед нами два разных типа структур, которые иностранцы смешивают. В одном случае мы действительно имеем односоставное безличное предложение, построенное по схеме **кому нужно + инф.** В другом случае перед нами двусоставное личное предложение, построенное по схеме **кому нужен (нужна, нужно, нужны) + что**.

От названных выше предложений следует отличать безличные предложения со словом *стоит*, где оно меняет своё значение и грамматическую природу:

– предложения, имеющие значение ‘легко выполнить что-либо’: *Что тебе стоит прийти на полчаса пораньше* (‘нетрудно прийти на полчаса пораньше’); *Ему ничего не стоит вам помочь* (‘очень легко вам помочь’);

– сложные предложения с оборотом *стоит/стоило кому-либо + инф.*: *Стоит ей улыбнуться, как у всех светлеют лица; Стоило ему только взглянуть на картину, как он сразу определил её ценность*. В синтаксическом плане конструкция со словом *стоит* зависит от глагола в главном предложении. Слово *стоит* в составе таких предложений имеет значение ‘как только’.

• Предложения со значением возможности типа *Можно мне взять эту книгу?*

Такие предложения строятся по модели **(кому) можно + инф.**: *Здесь можно хорошо отдохнуть; Билеты куплены, можно ехать*.

В зависимости от характера действия, обозначаемого глаголом, в структурах со словом *можно* употребляется инфинитив как несовершенного, так и совершенного вида.

Инфинитив несовершенного вида употребляется в тех случаях, когда говорится:

– об объективной возможности совершать действия: *Обедать можно в столовой на первом этаже; Книги можно брать в библиотеке; Бельё можно отдавать в стирку;*

– о разрешении совершать повторяющиеся действия: *Больному уже можно вставать;*

– о возможности немедленно начать действие, приступать к действию: *Фильм начинается, можно включать телевизор; Все пришли, можно начинать лекцию.*

Инфинитив совершенного вида употребляется, когда:

– говорится об объективной возможности совершить действие один раз: *Пообедать сегодня можно в столовой; Этот учебник можно взять в библиотеке;*

– выражается просьба совершить однократное действие: *Можно взять эту книгу?; Можно задать вам вопрос?; Можно открыть окно?*

- Предложения со значением долженствования типа ***Вам следует отдохнуть.***

Значение долженствования в безличных предложениях чаще всего передаётся словами ***следует, придётся, полагается, стоит*** в сочетании с инфинитивом. Субъект выражается именем в форме дательного падежа: *Вам следует больше заниматься; На этой неделе мне придётся много работать.*

В предложениях со словом ***следует*** обозначается совет, рекомендация совершить действие: *Вам следует отдохнуть; Вам следует обратиться за помощью к специалисту; Об этом следовало позаботиться заранее.* Такие предложения имеют книжный характер.

В предложениях с глаголом ***придётся*** обозначается необходимость совершить действие, нежелательное для субъекта. Это действие, как правило, обусловлено обстоятельствами: *Я опаздываю, придётся взять такси.* Глагол ***придётся*** в безличных предложениях может употребляться в форме как несовершенного вида: *Мне часто приходится засиживаться допоздна,* так и совершенного: *Завтра мне придётся встать пораньше; Вчера мне пришлось встать в шесть часов утра.* Глагол ***приходится*** стилистически нейтрален.

В предложениях с глаголом ***полагается*** акцентируется внимание на регламентированные нормы поведения: *Всем пассажирам полагается брать билеты; Разве вы не знаете, что за безбилетный проезд полагается платить штраф?; При входе в закрытое помещение полагается снять головной убор.*

Предложения с глаголом ***стоит*** употребляются тогда, когда говорящий акцентирует внимание на целесообразности выполнения какого-либо действия (‘есть смысл что-либо делать’): *Фильм интересный, его стоит посмотреть; Над вашим предложением стоит подумать; На Байкал стоит съездить.*

- Предложения со значением ненужности и невозможности типа ***Дорогу нельзя переходить*** и ***Дорогу нельзя перейти.***

Основная трудность в усвоении иностранцами отрицательных безличных предложений состоит в выборе нужного вида инфинитива. Для облегчения этой задачи в учебных целях полезно разделить предложения с модальными словами на следующие группы:

— предложения с модальными словами *не надо, не нужно, не стоит, не следует, не придётся* передают значение ненужности. В них всегда используется глагол несовершенного вида в форме инфинитива: *Ребёнку не стоит (не надо, не нужно, не следует) смотреть этот фильм; Мне не придётся рассказывать об этом; Вам не нужно (не стоит, не следует, не придётся) покупать эту книгу;*

— предложения с модальным словом *невозможно* передают значение невозможности. В них всегда используется инфинитив совершенного вида: *Замок сломан, дверь невозможно открыть;*

— в предложениях с модальным словом *нельзя* в зависимости от смысла может употребляться инфинитив как несовершенного, так и совершенного вида. Если в структуре выражается запрет на совершение действия, то употребляется инфинитив несовершенного вида: *Нельзя входить в зрительный зал после третьего звонка; Дорогу нельзя переходить на красный свет* (объективно, физически это возможно, но существуют определённые правила, этические нормы, моральный запрет на это действие). Если в предложении выражается объективная невозможность совершения действия, то употребляется инфинитив совершенного вида: *В зал нельзя войти, он набит битком; Дорогу нельзя перейти: слишком много машин.*

Подробнее об употреблении видов после модификаторов см. в главах 27, 28, 37.

ЛИТЕРАТУРА

Арават Н.Н. О взаимосвязи лексического и грамматического уровней (при обучении русскому языку как иностранному) // Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис / Сост. В.И. Красных. М., 1980.

Белевицкая-Хализева В.С., Белякова Н.Н., Воробьёва Г.Ф. и др. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Простое предложение. М., 1972.

Величко А.В., Чагина О.В. Система работы над русским предложением в иноязычной аудитории. М., 1987.

Войнова Е.И., Матвеева В.М., Аверьянова Г.Н. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Основной курс: (Первый год обучения). М., 1981.

Всеволодова М.В., Го Шуфень. Классы моделей русского простого предложения и их типовых значений. Модели русских предложений со статальными предикатами и их речевые реализации (в зеркале китайского языка). М., 1999.

Золотова Г.А. Опыт компонентного анализа синонимических конструкций // Русский язык за рубежом. 1979. № 3.

Лариохина Н.М. Учёт соотносительности предложений с модальными модификаторами долженствования и инфинитивных предложений в преподавании РКИ // Слово. Грамматика. Речь. Вып. 5. М., 2003.

Лобанова Н.А. Вопросительные и отрицательные предложения в русском языке. М., 1971.

Пулькина И.М., Захава-Некрасова Е.Б. Учебник русского языка для студентов-иностранцев / Под ред. П.С. Кузнецова. М., 1964.

Сюань Чжиинь. Безличные предложения и картина мира // Русский язык за рубежом. 2006. № 2.

Чагина О.В. Поговорим о себе: Пособие по развитию речи для иностранных учащихся. М., 2000.

ПОСТРОЕНИЕ ПРОСТОГО
РАСПРОСТРАНЁННОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глава 7

ПАССИВНЫЕ СТРУКТУРЫ

Пассивные структуры составляют обширный класс предложений в современном русском литературном языке. Среди них различаются структуры, связанные с описанием действия – его процесса или результата (акциональный пассив), и структуры, описывающие состояние (статальный пассив).

I. Акциональный пассив

Исходным пунктом в работе по обучению употреблению структур акционального пассива в иностранной аудитории должно стать осознание учащимися того, что пассивные структуры входят в оппозицию «актив–пассив», в которой они являются производными от активных. Так, в предложениях (1) *Школу строят молодые рабочие.* – (2) *Школа строится молодыми рабочими* исходной является активная конструкция (1), в которой подлежащее в форме именительного падежа имеет значение реального субъекта, или производителя действия, агенса, а дополнение в форме винительного падежа обозначает объект. В производной от этого предложения пассивной структуре (2) нарушено соответствие «подлежащее – субъект» [Храковский 1974: 29]. В пассивной структуре в позицию подлежащего выдвигается имя со значением объекта, и таким образом в трансформированном предложении данное имя повышает свой синтаксический ранг.

Являясь синтаксическими синонимами, активные и пассивные предложения описывают одну и ту же ситуацию, но освещают её по-разному, выбирая для её изображения субъектную или объектную ориентацию. В активной конструкции точкой отсчёта считается субъект (*рабочие*), в пассивной – объект (*школа*).

В активных предложениях значение реального субъекта всегда выражается подлежащим в именительном падеже. В соотносительных с ними пассивных предложениях субъект может быть выражен (*Школа*

строится молодыми рабочими), а может оставаться невыраженным (*Дом строится*). В зависимости от степени выраженности субъекта и объекта выделяются трёхчленные, двучленные и одночленные структуры.

1. Трёхчленные пассивные структуры

Знакомство иностранных учащихся с темой «Пассивные структуры» обычно начинается с изучения трёхчленных пассивных предложений. Трёхчленная пассивная структура производна от активной. В пассивной структуре в позицию подлежащего выдвигается имя со значением объекта действия, а имя со значением реального субъекта действия переходит в позицию дополнения в творительном падеже: *Школу строят молодые рабочие. — Школа строится молодыми рабочими.*

В лингвометодической литературе традиционно основное внимание уделялось формальным преобразованиям активных структур в пассивные. Эти трансформации сводились к получению «зеркального» отражения активной формы: *Рабочие строят дом. — Дом строится рабочими.* Однако такой подход не вскрывает специфики каждого члена соотносительной пары предложений. Важно научить студента использовать пассивные структуры в речи.

В современной практике преподавания РКИ разделяется точка зрения тех лингвистов, которые утверждают, что специального «пассивного» значения не существует [Храковский 1974: 24]. Активные и пассивные предложения при совпадении лексического состава в информативном плане равноценны. Они различаются по форме, а не по значению. В чём же состоит специфика каждой из форм?

Активные и пассивные структуры, обозначая одну и ту же ситуацию, различаются способом её представления. Например, предложения *Студент написал интересную курсовую работу* и *Студентом написана интересная курсовая работа* описывают одну и ту же ситуацию, но с разной ориентацией. В активной форме за отправную точку берётся субъект действия (*студент*), а в пассивной — объект (*курсовая работа*). В зависимости от задач, которые стоят перед говорящим, он выдвигает в позицию подлежащего то тот, то другой компонент.

Употребление трёхчленных пассивных структур стилистически обусловлено. В живой разговорной речи они встречаются нечасто, главным образом в «книжном» языке — языке средств массовой информации (радио, газеты, телевидение), научной и официально-деловой речи. И иностранные учащиеся, осваивающие новую языковую систему, должны уяснить для себя эту особенность функционирования трёхчленного пассива.

Важно также принять во внимание и то, что трёхчленные агентивные пассивные предложения есть не во всех языках. Это создаёт

известные трудности для учащихся, в родных языках которых отсутствует соответствующий структурный аналог. Всё это побуждает преподавателя чётко выявить наиболее осязаемые грамматические признаки этой языковой категории, установить своего рода маркеры, которые могли бы помочь студенту однозначно определить характер предложения, понять его специфику.

Прежде всего необходимо чётко определить тот круг предложений, которые способны преобразовываться в пассив. Наиболее плодотворно следующее определение, построенное с учётом формальных и семантических признаков: в пассивные предложения преобразуются лишь те номинативно-аккузативные структуры, где два «понятия, связанных между собой как производитель действия и предмет, на который это действие направлено, получают семантические характеристики субъекта и объекта» [Алисова 1971: 57]; *В.И. Вернадский создал ряд трудов по философии науки. — В.И. Вернадским создан ряд трудов по философии науки; Издательство «Наука» выпускает литературу по разным отраслям знаний. — Издательством «Наука» выпускается литература по разным отраслям знаний.* Глагол в таких предложениях в широком смысле имеет значение действия (реального или интеллектуального): *строить, создавать, организовывать, писать, читать, изображать, рисовать* и т.п.

Отсюда естественным образом вытекает ещё одно условие: в пассивных структурах дополнение в форме творительного падежа, означающее реальное производителем действия, является необязательным [Королёв 1969]. Устранение этого компонента обедняет предложение в плане информативной ценности, однако не нарушает его синтаксической целостности. Ср.: *Билеты продаются водителями только на остановках. — Билеты продаются только на остановках.*

В связи с определением круга структур, которые могут относиться к пассивным, следует отметить широко употребительные в языке предложения типа *Комиссией проведена проверка противопожарного состояния здания; Учёными ведутся поиски новых видов энергии; Спортсменом совершён рекордный прыжок в высоту.* В строгом смысле слова эти структуры не считаются пассивными, так как в соответствующих им предложениях с переходным глаголом *Комиссия провела проверку...; Учёные ведут поиски...; Спортсмен совершил прыжок...* глагол десемантизирован, он не имеет значения действия. Действие обозначает имя в позиции дополнения (*проверка, поиски, прыжок*). Эти предложения обозначают ситуацию с одним участником действия. Типовое значение структуры — ‘деятель и действие’: ‘комиссия проверила состояние здания’, ‘спортсмен прыгнул на рекордную высоту’, ‘учёные ищут новые источники энергии’.

Синтаксическое поведение структур типа *Учёными ведутся поиски новых видов энергии* соответствует правилам функционирования пас-

сивных предложений. Они допускают возможность устранения в них дополнения в творительном падеже: *Ведутся поиски новых видов энергии*. Эта операция не разрушает предложение как синтаксически целое. Всё это свидетельствует о возможности и целесообразности рассматривать в учебной практике структуры такого рода как пассивные.

Наиболее часто наблюдается синонимия номинативно-аккузативных и пассивных структур со словосочетаниями *вести (проводить) беседу, диалог, дискуссию, политику, работу, исследования, поиск; делать предупреждение, замечание, выговор; совершать поездку, проверку, рейд, подвиг, поступок, проступок, теракт, побег, прыжок* и т.д.

От пассивных структур следует отличать предложения, по форме совпадающие с ними, но таковыми не являющиеся. Это, например, предложения типа *Его речь отличалась убедительностью; Поэма отличается лиризмом; Новый сорт пшеницы характеризуется морозоустойчивостью*. Хотя они соотносятся с номинативно-аккузативными структурами, но к пассиву их отнести нельзя, так как в синонимичном номинативно-аккузативном предложении подлежащее не имеет значения производителя действия, а дополнение — объекта действия. Здесь второй именной компонент обладает значением качественной характеристики: *Речь была убедительной; Пшеница морозоустойчива*. Полузнаменательные глаголы *отличаться, характеризоваться* выполняют функцию связи.

В этих пассивных по форме структурах нельзя устранить дополнение в творительном падеже; бессмысленны предложения **Его речь отличалась; *Новый сорт пшеницы характеризуется*.

Существуют и другие семантические разновидности структур, совпадающие по форме с пассивными, но по сути таковыми не являющиеся. Так, широко употребительны в речи структуры типа *Неудача романа объясняется молодостью автора; Необходимость в операции вызвана тяжёлым состоянием больного*. Они соотносятся с номинативно-аккузативными предложениями *Неудачу романа объясняет молодость автора; Необходимость в операции вызвало тяжёлое состояние больного*. В этих предложениях глагол также не обозначает действия, он выполняет функцию связи; первый именной компонент номинативно-аккузативных структур не имеет значения производителя действия. Это абстрактные имена с пропозитивным прочтением. Приведённые предложения включают две пропозиции: 1) 'поэт молод'; 'он потерпел неудачу'; 2) 'операция необходима'; 'у больного тяжёлое состояние'.

Структуры такого рода являются одной из многочисленных разновидностей конверсных структур, не получивших однозначного определения в литературе. Их можно назвать «псевдопассивом», «квази-пассивом», «переодетым пассивом». От настоящего пассива их также отличает невозможность элиминировать именной компонент в форме

творительного падежа: **Неудача романа объясняется; *Необходимость продиктована.*

В пассив не преобразуются и другие разновидности номинативно-аккузативных предложений. Это в основном предложения, в которых глагол не имеет значения реального действия (физического, интеллектуального). Такие структуры перечислены и описаны в лингвистической литературе [Королёв 1969; Бондарко, Буланин 1967; Храковский 1981]. К ним, в частности, относятся структуры с глаголами:

– наличия — *иметь, содержать, включать, заключать* и т.д.: *Это вещество имеет сложную структуру;*

– обозначающими деятельность различных органов чувств — *видеть, слышать, любить, жалеть*: *Я видел перед собой его испуганные глаза;*

– эмоционального состояния — *сердить, удивлять, беспокоить* и т.д. От этих глаголов не образуется синтетический пассив: *Вы меня удивляете;*

– совершенного вида на *-нуть*, обозначающими однократное физическое действие, — *швырнуть, толкнуть, двинуть* и т.д.: *Он толкнул меня и не извинился;*

– движения, перемещения — *миновать, обогнать* и т.д.: *По дороге туристов обогнала машина;*

– обозначающими действие, переходящее на какую-то часть субъекта, — *хмурить (брови), морщить (нос)*: *Он нахмурил брови.*

Изучение пассивных конструкций в иностранной аудитории наиболее эффективно тогда, когда их содержательные и формально-грамматические характеристики дополняют друг друга. Так, иностранцы часто испытывают трудности, связанные с выбором формы для обозначения семантического субъекта или объекта действия. Поэтому важно, чтобы учащийся осознал, что в пассиве реальный объект действия выступает как подлежащее в форме именительного падежа, а реальный производитель действия — как дополнение в форме творительного падежа без предлога. Уяснение формы того или иного компонента в пассиве поможет исключить ошибки типа **Эту книгу написана Шолохов; *Эта книга написана Шолохов; *Этой книгой написана Шолохов.*

Важной лингвистической составляющей пассива является форма глагола в составе структуры. Для иностранного учащегося важно понять, что именно форма глагола в пассиве определяет смысл предложения. Она может выражать процесс действия или его результат. Процесс действия передаётся возвратным глаголом несовершенного вида: *Дом строится / строился / будет строиться.* Значение результата передаётся кратким страдательным причастием совершенного вида: *Дом построен / был построен / будет построен.*

Преподаватель должен научить студента устанавливать чёткую связь между формами глагола в активной и пассивной структуре. Глаголу несовершенного вида в составе активной структуры всегда соответствует глагол с *-ся* в пассивной: *Студенты университета создают студенческий строительный отряд. — Студентами университета создаётся студенческий строительный отряд.* В то же время глагол совершенного вида в активе регулярно преобразуется в составе пассивной структуры в краткое страдательное причастие: *Студенты университета создали студенческий строительный отряд. — Студентами университета создан студенческий строительный отряд.*

Уяснение этого факта помогает предотвратить типичные ошибки: *Роман «Тихий Дон» написал Шолохов. — *Роман «Тихий Дон» написан Шолоховым. — *Роман «Тихий Дон» писан Шолоховым; Московский университет построил Казаков. — *Московский университет строен Казаковым. — *Московский университет построился Казаковым.*

Нередко студенты, строя предложение по типу активной или пассивной структуры, испытывают трудности при выборе порядка слов. Особенно часто такие ошибки возникают в речи студентов, родной язык которых характеризуется фиксированным, жёстким порядком слов в предложении. Например, в ответ на вопрос: *Кто построил это здание?* — почти всегда можно услышать: **Казаков построил это здание* или **Казаковым построено это здание.* Поэтому учёт темо-рематической организации текста также необходимое условие овладения пассивными структурами. Студенту следует напомнить правила сцепления предложений с учётом ремы предшествующего предложения, которая становится темой последующего предложения. Это обуславливает порядок слов в пассивной конструкции: *Ломоносов углубил представления современников об окружающем мире. Им созданы труды по всем отраслям существующих в то время знаний; Всегда многолюдно у памятника Пушкину на Пушкинской площади в Москве. Этот памятник создан скульптором Опекушиным.*

Особенно наглядно данное и новое может быть выявлено студентами при сопоставлении пассивных предложений одинакового лексического состава, но различающихся порядком слов: *Редакцией журнала «Наука и жизнь» опубликована статья Б.А. Рыбакова. — Статья Б.А. Рыбакова опубликована редакцией журнала «Наука и жизнь».* В родных языках учащихся это значение передаётся иными средствами — лексическими, грамматическими, а также средствами интонации.

Наиболее ярко темо-рематическая организация текста, построенная с учётом коммуникативной установки говорящего, прослеживается в диалогах. Ср.: *«Кто построил Большой театр?» / «Кем построен Большой театр?» — «Большой театр построен архитекторами О.И. Бове и А.И. Михайловым». — «А что ещё построил Бове?» — «Им построена, например, Триумфальная арка».*

2. Двучленные пассивные структуры

В современном русском языке среди пассивных структур преобладают двучленные структуры, где значение производителя действия не выражено: *Дом ещё строится; Эта книга уже распродана*. Эта черта не является отличительной особенностью русской языковой системы. Безагентивные предложения встречаются во многих языках — английском, немецком, польском, венгерском, финском и др.

Двучленные пассивные структуры с невыраженным агенсом используются в тех случаях, когда или производитель действия неизвестен (*Взрыв был совершён ночью*), или информация о нём несущественна (*Собрание назначено на завтра*). В этих предложениях именной компонент со значением производителя действия не является структурно необходимым. Для двучленных пассивных предложений более необходимы локальные распространители (*В университете проводится конференция*) или темпоральные (*Собрание назначено на четверг; Встреча переносится на завтра*).

Двучленные пассивные структуры имеют соотносительный синонимический вариант — неопределённо-личные предложения: *Школа построена. — Школу построили; Спортивный зал отремонтирован. — Спортивный зал отремонтировали*.

При работе над двучленными пассивными структурами следует обратить внимание на такие предложения с возвратными глаголами, как, например, *Передача закончилась; Цены повысились; Стена разрушилась*, которые студенты нередко строят в ответ на просьбу преподавателя передать в пассивной форме содержание предложения *Передачу закончили; Цены повысили; Стену разрушили*. Предложение типа *Передача закончилась*, соотносимое с *Передачу закончили*, студенты относят к пассивным, поскольку слово, обозначающее в номинативно-аккузативной структуре объект, становится в синонимичном предложении подлежащим.

Синонимия структур такого типа частотна. Она характерна, например, для номинативно-аккузативных предложений с фазисными глаголами *начать, кончить, продолжить, завершить, прекратить*: *Переговоры продолжили. — Переговоры продолжились*; для структур с глаголами количественных и качественных изменений *улучшить, ухудшить, увеличить, уменьшить, повысить, понизить, расширить, сузить, углубить* и т.п.: *Дорогу расширили. — Дорога расширилась*; для структур с глаголами «разрушения» *сломать, испортить, стереть, порвать*: *Бумагу порвали. — Бумага порвалась*.

Однако относить к пассиву структуры типа *Дорога расширилась* неправомерно. Во-первых, в пассиве возможна только форма краткого страдательного причастия: *Дорога расширена*. Во-вторых, если обратиться к структуре смысла предложений (1) *Дорогу расширили*. —

(2) *Дорога расширилась*. — (3) *Дорога расширена*, то нетрудно заметить, что только предложения (1) и (3) совпадают по объёму представленных в них понятий, так как оба они выражают двухактантную ситуацию, т.е. ситуацию с двумя участниками, которые хотя и не выражены синтаксически, но могли бы быть восстановлены из контекста.

Иначе обстоит дело с предложением (2), в котором возвратный глагол является декаузативным и имеет значение ‘стать каким’, а соотносительный с ним переходный каузативный глагол — ‘делать каким’. Но, как известно, число актантов каузативного глагола на единицу превышает число актантов декаузативного глагола: чтобы дорога расширилась, надо, чтобы кто-то её расширил. Этого в предложениях типа *Дорога расширилась* нет. Они не содержат информации о деятеле, о каузаторе действия. Это предложения с единственным участником ситуации: *Передача завершилась*; *Цены повысились*; *Стена разрушилась*. Они не могут быть дополнены субъектом действия (нельзя сказать: **Передача завершилась телеведущим*; **Цены повысились Госкомстатом*; **Стена разрушилась сапёрами*). Их логичнее рассматривать в одном ряду с такими же одноактантными структурами, как *Дождь кончился*; *Температура воздуха повысилась*; *Насыпь разрушилась*.

Посессивный результативный пассив. Среди пассивных конструкций особое место занимает многочисленная группа предложений типа *У неё был приготовлен для нас сюрприз*; *Вечно у него брюки не выглажены*; *Обед у меня приготовлен, квартира убрана, бельё постирано*. Эта разновидность пассива получила название результативного пассива (посессивного результата, результата) [Недялков, Яхонтов 1983: 5].

В таких конструкциях сказуемое может быть выражено только одной грамматической формой — кратким страдательным причастием. Дополнение имеет форму **у + Р. п.** имени и обозначает лицо. Это лицо тем или иным образом связано с результатом названного действия. Лицо это может быть, а может и не быть агенсом, исполнителем этого действия: в структуре предложения на этот счёт нет информации: *Обед у меня приготовлен*, — может быть, это сделал сам говорящий, а может быть, и кто-то другой, т.е. значение данного лица синкретично, оно имеет недифференцированный, обобщённый характер, совмещая значения как посессора — обладателя результата этого действия, так и, возможно, производителя этого действия. Тем не менее в соответствии с формой дополнения **у + Р. п.** структура воспринимается как имеющая обобщённое посессивное значение. По существу, это разновидность акционального пассива, так как она выражает действие, но с «размытым» значением.

Конструкции данного типа тяготеют к разговорной или литературно-разговорной разновидности речи. Этот момент стилистической дифференциации должен непременно учитываться преподавателем,

поскольку нередко учащиеся на просьбу преподавателя ответить на вопрос, используя пассивную форму, строят предложение по классической модели трёхчленного пассива с творительным падежом агентивного значения: «Ты уже купил билеты?» — *«Да, билеты мной куплены» (вм. «Билеты у меня куплены») или: «Ты сдал книги в библиотеку?» — *«Книги мной уже сданы» (вм. «Книги у меня уже сданы»).

Структуры с краткими страдательными причастиями несовершенного вида на -н, -т. Среди пассивных структур особую группу составляют предложения типа *Сколько раз ему было говорено; Это вилами на воде писано; Дуракам закон не писан; Ваша карта бита; Он учён на медные деньги; Они одним миром мазаны.* Форма сказуемого этих конструкций неизменно вызывает недоумение даже у сильных иностранных учащихся, хорошо усвоивших правила образования кратких страдательных причастий от основ глаголов совершенного вида. Присоединение суффиксов **-н, -т** к основе глагола несовершенного вида, на их взгляд, ошибочно.

Предложения данного типа употребительны в живой разговорной речи, в фольклоре, пословицах, поговорках, загадках: *Где это видано, где это слыхано; Поле не меряно, овцы не считаны, месяц рогат* (загадка о звёздах). Часто эти причастные формы встречаются парами, что характерно для русских фольклорных текстов: *Скотина не кормлена, не поена; Зерна у него в амбаре не считано, не меряно; Всё будет шитокрыто; Где это видано, где это слыхано, чтобы яйца курицу учили.*

Художественная литература осваивает эти фольклорные обороты. Русские писатели и поэты используют их для стилизации, для создания народного колорита: *Встали — небужены, вышли — непрошены* (Н. Некрасов); *Эх, сколько видано, эх, перевидано, / Воздух родины — он особенный* (из песни); *Он бит батогами* (А.Н. Островский); *В трёх кровях купано, в трёх щёлоках варено. Чище мы чистого* (А.Н. Толстой). Эти предложения составляют русскую национальную специфику. Именно поэтому они требуют разъяснения в иностранной аудитории.

Модальные модификации пассивных структур. Пассивные структуры могут иметь модальные модификации со значением долженствования и возможности (будем называть их пассивно-модальными).

Значение долженствования создаётся за счёт использования в пассивном предложении сочетания краткого прилагательного **должен (должна, должно, должны)** и инфинитива глагола **быть**, которые включаются в структуру с кратким страдательным причастием: *Дом построен. — Дом должен быть построен; Сделка заключена. — Сделка должна быть заключена; Соглашение подписано. — Соглашение должно быть подписано.* Такая структура характерна для предложений, передающих значение настоящего и будущего времени. Так, предложениям *Решение жюри пересмотрено* (глагольная связка имеет форму настоящего вре-

мени) и *Решение жюри будет пересмотрено* (глагольная связка имеет форму будущего времени) соответствует единая пассивно-модальная форма: *Решение жюри должно быть пересмотрено*. Если же в пассивном предложении глагольная связка *быть* употреблена в прошедшем времени, то в соответствующей ему пассивно-модальной структуре сказуемое имеет форму **должен был быть + кр. страд. прич.**: *Решение жюри было пересмотрено ещё вчера. — Решение жюри должно было быть пересмотрено ещё вчера.*

Существуют также пассивно-модальные структуры, полученные путём преобразования пассивных предложений со сказуемым в форме **глагол. НСВ + -ся**: *Дом строится. — Дом должен строиться*. В этом случае значение долженствования создаётся путём введения в структуру краткого прилагательного **должен**. При этом глагол с **-ся** употребляется в форме инфинитива: *Решение выполняется. — Решение должно выполняться*.

Приведём некоторые контексты употребления пассивно-модальных конструкций со значением долженствования:

- 1) *Как, телеграмма до сих пор не отправлена?! Она должна была быть отправлена ещё вчера!;*
- 2) *Неужели вопрос всё ещё не решён? Он должен быть решён немедленно! И вообще, такие вопросы всегда должны решаться вовремя;*
- 3) *Этот учебник вышел недавно и должен продаваться во всех магазинах. В вашем магазине, я думаю, он тоже продаётся.*

Другой тип пассивно-модальных конструкций — предложения со значением возможности. Они строятся путём введения в пассивное предложение глагола **мочь** в форме 3-го лица настоящего времени и инфинитива глагола **быть**, которые присоединяются к краткому причастию: *Дом построен за три года. — Дом может быть построен за три года*. Если в пассивном предложении глагольная связка *быть* употреблена в форме прошедшего времени, то в соответствующем ему пассивно-модальном варианте глагол *мочь* также употребляется в прошедшем времени: *Дом был построен за три года. — Дом мог быть построен за три года*.

Если в пассивной структуре глагол имеет форму несовершенного вида + **-ся**, то в соответствующей ей пассивно-модальной модификации сказуемое имеет форму **глагол мочь + инф. глагола НСВ с -ся**: *Этот высотный дом строится (строился) три года. — Этот высотный дом может (мог) строиться три года*.

Вот несколько типичных примеров функционирования пассивно-модальных структур со значением возможности:

- 1) *«Почему мой вопрос до сих пор не решён?» — «Такие вопросы не могут решаться за один день» (или: «Этот вопрос не может быть решён за один день»);*

2) «Интересно, когда было построено это здание?» — «Скорее всего, в XIX веке. Хотя такие здания могли строиться уже и в конце XVIII века».

Пассивно-модальные модификации со значением возможности и долженствования характерны для научной и официально-деловой речи.

Предложения этого структурного типа имеют соотносительные синонимичные варианты: *Эта проблема должна быть решена. — Эту проблему нужно решить; Эта машина может быть отремонтирована. — Эту машину можно отремонтировать; Это лекарство старое, оно уже не может быть использовано. — Это лекарство старое, его уже нельзя использовать.* Предложения со словами **можно, нужно, нельзя** стилистически нейтральны, они могут свободно употребляться в устной разговорной речи, в сфере научного общения и в любых речевых сферах.

При обучении иностранцев синонимии предложений такого рода необходимо иметь в виду трудности, с которыми может столкнуться учащийся при осознании особенностей механизма трансформационных преобразований. Дело в том, что соотносительные пары предложений типа (1) *Проблема может быть решена* и (2) *Проблему можно решить* представляют разные типы предложений. Структуры (1) относятся к личным двусоставным предложениям, а структуры (2) — к безличным односоставным. Эти различия следует учитывать при операции замены структуры одного синтаксического типа на другой. Эта операция состоит из трех этапов:

1) существительное, занимающее в личном пассивном предложении позицию подлежащего (в И. п.), в безличном предложении понижает свой синтаксический ранг и становится дополнением в форме винительного падежа;

2) модальные компоненты меняют свою форму:

— глагол *может (быть) / не может (быть)* меняется на *можно / невозможно, нельзя*;

— краткое прилагательное *должен / не должен* — на *надо, нужно, необходимо / нельзя*;

3) краткое страдательное причастие или глагол несовершенного вида с **-ся** меняет свою форму на инфинитив.

3. Одночленные пассивные структуры

В практике преподавания РКИ традиционно выделяются одночленные пассивные структуры с невыраженным субъектом и объектом — в описываемой ситуации они остаются за кадром изображения: *Во время взлёта и посадки самолёта рекомендуется пристегнуть ремни; Ходить по льду запрещено!; Купаться в водоёме не разрешается.* В структурах этого типа «снимается противопоставление односубъектных и двухсубъектных оценок» [Шмелёва 1980: 244].

По своей форме эти предложения являются безличными. Главный член в них выражен формой 3-го лица единственного числа среднего рода: *Куриль не рекомендуется; Купаться запрещается.*

Глаголы, употребляемые в этой форме, составляют две лексико-семантические группы. В первую из них входят слова со значением желания, волеизъявления: *запрещается — запрещено; разрешается — разрешено, велено; приказывается — приказано; поручается — поручено; рекомендуется — рекомендовано* (*Это лекарство рекомендуется принимать до еды*). Вторую группу составляют слова со значением планирования: *планируется — запланировано, намечается — намечено, предусматривается — предусмотрено* (*Предусматривается построить к 2010 году новый жилой комплекс*).

После этих слов обычно употребляется инфинитив: *Мне поручено пригласить вас на нашу конференцию; После третьего звонка входит в зрительный зал запрещено; Здесь намечается построить новый торговый центр.* Структуры данного типа стилистически нейтральны. Большинство из них имеет соотносительный синонимичный вариант в виде двусоставного предложения с подлежащим — отглагольным существительным, образованным от инфинитива, в составе одночленного пассивного предложения и сказуемым — кратким страдательным причастием или глаголом с *-ся*: *После третьего звонка вход в зрительный зал запрещён; Здесь намечается строительство нового торгового комплекса.* Предложения с отглагольными существительными тяготеют к книжной речи.

II. Статальный пассив

От конструкций акционального пассива следует отличать конструкции статального пассива (статива, пассива состояния): *Снежная равнина залита лунным светом; Платье украшено кружевом; Фигурка отлита из бронзы; Она о чём-то думала, глаза её были закрыты.* Такие конструкции чаще всего употребляются для передачи значений, связанных с описанием разного рода статичных объектов. Это может быть значение естественного природного состояния (*Луг усеян цветами; Город окружён горами; Яблоня увешана яблоками*); описание внешнего вида человека (*На картине мы видим девушку. Её глаза открыты, руки протянуты вперёд*) или предмета (*Скатерть залита вином; Рукав испачкан краской*); указание на материал, из которого сделан предмет (*Игрушка вылеплена из глины; Дом сделан из кирпича*), а также на местоположение объекта (*Сергиев Посад расположен на северо-востоке Московской области; Территория Крайнего Севера занята тундрой*).

В данных структурах подлежащее, имеющее значение описываемого объекта и являющееся носителем предикативного признака, выступает в форме именительного падежа; сказуемое, выражающее этот признак, – краткого страдательного причастия.

Конструкции стального пассива нередко бывают омонимичны структурам акционального пассива: *Книга напечатана мелким шрифтом. – Книга напечатана издательством «Диалог»*. Однако если конструкции акционального пассива регулярно соотносятся с активными структурами (*Книгу напечатало издательство «Диалог»; Дом построила известная строительная фирма*), то далеко не каждая конструкция стального пассива имеет регулярную соотносительность с определёнными типами синтаксических структур.

Значение стального пассива может быть передано самыми разнообразными синонимичными средствами: *Здание построено в современном стиле. – Это здание современного стиля; Остров окружён водой. – Вокруг острова вода; Комната залита светом. – В комнате светло; Кольцо сделано из серебра. – Кольцо серебряное; Книжная полка покрыта пылью. – На книжной полке пыль; Стена украшена резьбой. – Стену украшает резьба*.

О регулярной соотносительности структур стального пассива с номинативно-аккузативными предложениями (*Лицо девушки обрамлено локонами. – Лицо девушки обрамляют локоны*) можно говорить применительно к одной, чётко ограниченной группе структур с краткими страдательными причастиями, образованными от глаголов следующих лексико-семантических групп [Гаврилова 1975: 145]:

– ‘покрывать поверхность’ (*покрывать, устилать, усеивать, усыпать, затягивать* и т. п.);

– ‘окружать’ (*окружать, обрамлять, окаймлять, опоясывать, обвивать, обтягивать*);

– ‘заполнять’ (*заполнять, окутывать, опутывать, охватывать, пронизывать, заливать*);

– ‘находиться внутри чего-то, но заполнять это что-то не целиком’ (*занимать, наполнять, насыпать* и т. п.);

‘ограничивать – разграничивать’ (*ограничивать, разграничивать, разъединять, разделять, отделять, пересекать, разрезать*);

– ‘соединять’ (*соединять, объединять, связывать*);

– ‘украшать или как-то по-другому изменять объект’ (*украшать, венчать, укреплять, защищать, освещать*).

В этих значениях используется более ста глаголов [Там же: 145]. Они имеют широкую употребительность в речи и поэтому требуют специальной отработки в иностранной аудитории.

Конструкции стального пассива с краткими причастиями, образованными от этих глаголов, как правило, передают идею естественного

природного состояния (*Территория Крайнего Севера занята тундрой*) или идею контактирования двух неподвижных физических объектов (*Доска покрыта резьбой; Башня увенчана шпилем*). Структура смысла этих конструкций обычно сводится к значению ‘что находится где’, поэтому содержание многих из них легко может быть передано с помощью конструкций с глаголами местоположения — ***быть, находиться, располагаться, лежать, стоять, висеть*** и т.п.: *На территории Крайнего Севера находится тундра; На доске — резьба; На башне — шпиль.*

Важно подчеркнуть, что в составе номинативно-аккузативных структур того же значения перечисленные глаголы всегда выступают в форме несовершенного вида: *Доску покрывает резьба; Башню венчает шпиль; Территорию Крайнего Севера занимает тундра.*

В процессе обучения иностранцев употреблению структур стального пассива, соотносительных с номинативно-аккузативными, необходимо ориентировать их на определение семантики номинативно-аккузативной структуры, устанавливаемой путём анализа всех её компонентов — глагола и имён. Семантизация структуры типа *Стена украшена фресками* наиболее наглядно устанавливается сопоставлением её со структурой акционального пассива типа *Стена украшена известным художником*. Их лексико-грамматический состав частично совпадает и различается только наличием имени со значением ‘деятель’.

Различия в смысловой устроенности предложений типа *Колонны спортсменов стремительно заполняют площадь* (‘кто делает что’) и *Площадь заполняют торговые ряды* (‘что находится где’) определяют и их трансформационные возможности.

Номинативно-аккузативные конструкции со значением ‘что находится где’ имеют только одну форму конверсного коррелята, где сказуемое всегда выступает в форме краткого страдательного причастия: *Первый зал музея занимает выставка деревянной игрушки. — Первый зал музея занят выставкой деревянной игрушки; Комнату заливают яркий солнечный свет. — Комната залита ярким солнечным светом.*

Анализ речи учащихся выявляет многочисленную группу ошибок, связанных с употреблением конструкций стального пассива: **Главная улица моего родного города заполняется старинными торговыми рядами; *Средневековая крепость защищается рвом*. Такие ошибочные построения обусловлены аналогией форм традиционного акционального пассива, специализирующегося на передаче значения не состояния, а действия. Ср.: *Крепость защищает вооруженный отряд. — Крепость защищается вооружённым отрядом.*

О необходимости обучения иностранцев использованию конструкций стального пассива свидетельствует и тот факт, что эти структуры стилистически нейтральны, а потому и универсальны, так как могут быть использованы в любой коммуникативной сфере. В этом заключа-

ется их существенное отличие от традиционных акциональных пассивных структур, отчётливо тяготеющих к книжной разновидности речи.

Уяснение грамматических особенностей статива подчинено более широкой задаче – их функционированию в тексте. Наиболее органичен статальный пассив в текстах-описаниях. Именно текст-описание наиболее пригоден для развития умения и навыка охарактеризовать предмет с точки зрения его признака.

Методический аспект работы по этой грамматической теме уместно связать с коммуникативной темой «Выражение состояния».

ЛИТЕРАТУРА

Алисова 1971 – *Алисова Т.Б.* «Страдательная» конструкция предложения в русском, французском и итальянском языках // Русский язык за рубежом. 1971. № 4.

Бондарко, Буланин 1967 – *Бондарко А.В., Буланин Л.Л.* Русский глагол. Л., 1967.

Гаврилова 1975 – *Гаврилова В.И.* Особенности семантики, синтаксиса и морфологии глаголов присоединения // Семантика и информатика. Вып. 6. М., 1975.

Королёв 1969 – *Королёв Э.И.* Использование пассива при автоматическом синтезе русского предложения // Машинный перевод и прикладная лингвистика / Тр. Моск. гос. пед. ин-та иностр. яз. им. М. Горька. Вып. 2. М., 1969.

Недялков, Яхонтов 1983 – *Недялков В.П., Яхонтов С.Е.* Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект) // Типология результативных конструкций. Л., 1983.

Храковский 1974 – *Храковский В.С.* Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залого. Л., 1974.

Храковский 1981 – *Храковский В.С.* Диатеза и референтность: (К вопросу о соотношении активных, пассивных, рефлексивных и реципрокных конструкций) // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л., 1981.

Шмелёва 1980 – *Шмелёва Т.В.* Продуктивность и семантика структурной схемы: (На материале простого предложения) // Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис. М., 1980.

* * *

Лариохина Н.М. Синтаксические синонимы в преподавании русского языка как иностранного // Слово. Грамматика. Речь. Вып. 3. М., 2001.

Чагина О.В. Коммуникативные возможности пассивных конструкций // Русский язык за рубежом. 1989. № 6.

Глава 8

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРЫ ЯЗЫКА НАУКИ

Работа по развитию речи, которая является главной задачей обучения иностранных учащихся, предполагает в качестве грамматической основы постоянное расширение синтаксического запаса учащихся, отработку новых структур предложений, конструкций. В практике

РКИ хорошо представлена работа над основными структурами (минимальными структурными схемами), которые входят в программу начального этапа обучения, а также односоставными предложениями, структурами сложного предложения.

Что касается простого предложения, то здесь менее разработанным является то, как обучать построению предложений расширенной структурной схемы и распространённых предложений. Количество таких структурных построений чрезвычайно велико, и систематизировать их трудно. В практике РКИ систематизация идёт в первую очередь по преимущественной отнесённости структур к сфере общения. Достаточно полно выделены и описаны структуры простого предложения, характерные для научной речи. Эти структуры для их описания классифицируются по семантике, по тому смыслу, который они передают. Такая классификация начала разрабатываться давно, постоянно совершенствовалась и углублялась [Митрофанова 1976; Володина 1977; Величко и др. 1998; Бархударова и др. 1998].

Система структур научной речи, основанная на их семантической классификации, у разных авторов во многом совпадает, хотя и допускает определённые варианты, связанные с возможным отнесением отдельных структур к разным группам, с её большей или меньшей детальностью и т.д.

Структуры объединяются в группы по общности передаваемого смысла. Структуры каждой группы при их семантической близости различаются между собой по разным основаниям: по оттенкам значения, по широте, степени обобщённости значения, по характеру лексического наполнения именных компонентов, по грамматическим особенностям (ср., например, конверсные структуры), по стилистической окраске. Пример описания применительно к некоторым группам структур содержится в предлагаемой классификации.

1. Определение предмета или явления

Для того чтобы определить предмет или явление, квалифицировать его, охарактеризовать его, используются следующие структуры:

(1) что — что
(2) что — это что
(3) что есть что
(4) что является чем
(5) что представляет собой что

Данные структуры используются для наиболее общей классификации предмета через отнесение его к определённому классу, роду предметов: *Фонетика — наука о звуках.*

Хотя названные структуры синонимичны, не любое предложение можно изменить, используя их все, что зависит от характера тех двух понятий, которые объединяются этой структурой, и от их соотношения. Эти структуры могут выражать следующие отношения:

– тождества: *Фонетика* – это наука о звуках; *Петербург* – бывшая столица России;

– идентификации: «*Война и мир*» – роман Л. Толстого; «*Слово о полку Игореве*» – памятник древнерусской литературы;

– характеристики, квалификации, выделения: «*Война и мир*» – самый популярный роман Л. Толстого; «*Осеннее утро*» – раннее стихотворение Пушкина;

– объекта и сущности объекта: *Алюминий* – лёгкий металл серебристого цвета.

Структуры (1) и (2) наиболее частотные и нейтральные. Они встречаются во всех функциональных стилях речи и имеют наиболее широкое значение, поэтому могут использоваться при разных отношениях между понятиями (см. приведённые примеры).

Структура (3) со связкой *есть* отличается большей книжностью – официальностью или торжественностью. Предложения с этим глаголом в русском языке используются ограниченно, в определённых случаях, например в строгих научных определениях, характеристиках: *Жизнь есть форма существования материи*.

Структура с глаголом *являться* употребляется, когда передаются отношения характеристики, квалификации: «*Война и мир*» является самым популярным романом Л. Толстого. Другие семантические варианты не могут быть реализованы предложениями с этим глаголом: **Фонетика является наукой о звуках*; *«*Война и мир*» является романом Л. Толстого; **Алюминий является легким мягким металлом серебристого цвета*.

Иностранные учащиеся испытывают затруднения при построении предложений данной структуры, так как не всегда правильно определяют, какое слово надо поставить в именительном падеже и какое – в творительном. Отсюда ошибки типа **Самый популярный роман Л. Толстого является «Войной и миром»*; **Столица России является Москвой*.

В именительном падеже употребляется слово, называющее более узкое понятие, конкретное, а в форме творительного падежа – существительное, называющее более широкое, общее, родовое понятие.

В содержании структуры с глаголом *являться* имеется компонент авторской оценки, авторизации, который выражается лексически. Ср.: (1) *Аспирин – лекарство* и (2) *Аспирин – хорошее лекарство*. В предложении (1) выражены отношения идентификации, и поэтому его нельзя заменить предложением с глаголом *являться*. В предложении (2) есть

авторская оценка, которая делает возможным его замену на предложение с глаголом *являться*: *Аспирин является хорошим лекарством.*

Смысл оценочности, авторской квалификации может выделяться, проявляться с помощью интонации, противопоставления, и тогда замена структуры **что — что** структурой **что является чем** зависит от того, акцентируется ли эта квалификация или говорящий не ставит целью её выделить. Так, предложение *Блок — русский поэт* может передавать два разных смысла — идентификацию и квалификацию. При выражении отношения идентификации второй компонент (*русский поэт*) произносится с ИК-1 с центром на слове *поэт*. Такое предложение отвечает на вопрос *Кто такой Блок?* В случае оценочности тот же компонент произносится по-другому: в нём подчёркивается слово **русский**, которое произносится с ИК-2, и подразумевается противопоставление (*русский поэт, а не иностранный*). Такое предложение используется для реализации других коммуникативных целей, чтобы выразить мысль о принадлежности Блока к числу русских поэтов. Здесь можно использовать структуру с глаголом *являться*: *Блок является русским поэтом.* При поддержке интонации и другие предложения идентификации могут быть представлены со смыслом квалификации: *Аспирин является лекарством, будь осторожна.*

Квалификация может осуществиться на основании разных признаков:

- степени новизны явления, объекта: *Эта повесть является новым, самым последним произведением Екимова;*
- места в ряду сходных объектов: *Открытие учёного явилось новым словом в физике твёрдого тела;*
- значимости для общества, для развития страны: *Выступление оркестра является крупным событием культурной жизни; Железная руда является одним из самых ценных полезных ископаемых;*
- классификационного признака: *«Осеннее утро» является ранним стихотворением Пушкина;*
- оценочной характеристики ‘хорошо/плохо’: *«Лебединое озеро» является лучшим балетом Чайковского.*

Следует помнить, что структура с глаголом *являться* стилистически маркирована, относится к книжным стилям, в частности к научному, что накладывает ограничение на возможность её использования. Так, хотя предложение *«Слово о полку Игореве» — благоуханный цветок древнерусской литературы* и выражает отношение квалификации, его нельзя заменить предложением с глаголом *являться*, так как оно не соответствует характеру научного стиля: **«Слово...» является благоуханным цветком.*

Структура с предикатом *представлять собой* указывает на сущность предмета или явления, раскрывает имманентно присущие ему признаки: *«Война и мир» представляет собой отражение отношения Толстого*

к важнейшим понятиям жизни человека и общества; *Алюминий представляет собой лёгкий металл серебристого цвета.*

Отношения квалификации, идентификации, тождества, как правило, не выражаются предложениями этой структуры: *«*Война и мир*» представляет собой роман Л. Толстого; *«*Война и мир*» представляет собой самый популярный роман Л. Толстого.

2. Определение объекта через его частный аспект

Конкретная, более узкая характеристика объекта может быть дана через его определённый аспект, например через его цель, задачи, особенности и т.д.: *Задача общего языкознания заключается в изучении сущности языка вообще.* Для этого используются следующие структуры:

- (1) что заключается в чём/в том, что/в том, чтобы
- (2) что состоит в чём/в том, что/в том, чтобы
- (3) что выражается в чём/в том, что/в том, чтобы
- (4) что сводится к чему/к тому, что/к тому, чтобы

Первый компонент структур (подлежащее) представлен не одним словом, а словосочетанием, где существительное в именительном падеже называет аспект, по которому характеризуется объект, а сам характеризуемый объект называется следующим далее существительным в родительном падеже: *цель филологии, особенность данного жанра, задача критики.*

Наиболее употребительные существительные, входящие в эту структуру в форме именительного падежа, — ***особенность, сущность, специфика, преимущество, роль, задача, значение, недостаток, разница, различие, функция, метод.***

Компонент в форме **в чём / к чему** представлен отглагольным существительным со значением действия, существования или с модальным значением (*изучение, разработка, выявление, определение, наличие, возможность, необходимость* и т.д.) либо придаточной частью с союзным компонентом **в том, что / в том, чтобы**: *Задача методики заключается в разработке эффективных методов и приёмов обучения; Специфика филологии состоит в том, что она объединяет две самостоятельные науки — лингвистику и литературоведение.*

Союз **чтобы** в данной структуре употребляется, если в первой части используются существительные ***задача, стремление, цель***, а в придаточной выражается необходимое или желаемое действие: *Задача литературной критики заключается в том, чтобы оценивать литературные произведения на основе данных истории литературы и норм своего времени.*

3. Наименование предмета, явления

Для того чтобы наименовать предмет или явление, т.е. дать ему название, обозначить его с помощью термина, используются следующие структуры:

- (1) что называется чем
- (2) что принято называть чем
- (3) что называют чем
- (4) что получило название чего
- (5) что носит название чего/известно под названием чего

В данной группе структур самой распространённой является первая. Она нейтральна в стилистическом отношении и используется не только в научной речи, но и в других функциональных стилях: *Центральная улица Москвы называется Тверская / Тверской.*

В структуре **что называется чем** для иностранного учащегося могут быть трудны два момента: какой из двух компонентов выражается именительным падежом, а какой – творительным, а также вариативность форм второго компонента творительного/именительного падежа: *Главная улица Москвы называется Тверской / Тверская.* В форме именительного падежа употребляется существительное, называющее понятие, объект, который надо определить, а в форме творительного падежа – имя, название, термин, обозначающий объект. Исходя из этого можно объяснить суть ошибок, которые встречаются в речи иностранцев: **Филология называется наукой о языке и литературе.*

Что касается вариативности второго компонента, то обычно она возможна, если существительное (или словосочетание) представляет собой просто название, а сама структура не ставит целью характеризовать, определять объект, квалифицировать его: *Новый роман писателя называется «Поздняя встреча»; Новый бальзам называется «Аурон».*

При употреблении творительного падежа структура содержит определение, квалификацию или характеристику понятия, обозначенного данным термином (названием): *Романом называется один из жанров литературы; Алюминием называется лёгкий металл серебристого цвета.*

Структура **что принято называть чем** указывает на общепринятое, традиционное, утвердившееся и давно существующее именование. Иногда говорящий использует его, чтобы показать, что он считает это именование не самым удачным или готовит к восприятию нового вводимого им названия: *Неслучайно льва принято называть царём зверей.*

В структуре **что называют чем** специфика предиката (его форма) обусловлена семантикой неопределённо-личной структуры. Здесь она указывает на обобщённость субъекта. Эта структура используется также

в том случае, когда речь идёт не об основном, а о дополнительном, неофициальном названии: *Петербург называют Северной Венецией или второй столицей*. В данном случае в именительном падеже используется существительное, представляющее собой официальное, основное название: *Рим называют колыбелью цивилизации; Роман «Евгений Онегин» называют энциклопедией русской жизни; Китай называют Поднебесной империей*.

Предикат **получить название** может подчёркивать момент появления именованного. Этим моментом может быть недавнее время (вновь появившееся понятие и присвоенное ему имя) и давнее прошедшее. В любом случае говорящий отстраняется от него: *Этот закон получил название закона всемирного тяготения*.

Предикат **известно под названием** указывает на то, что говорящий знает или предполагает существование другого, не столь распространённого, известного названия. Может быть указание на сферу использования названия: *В науке / в народе / в обиходе это растение известно под названием иван-да-марья*.

Предикат **носить название** даёт характеристику предмета, используется чаще в отношении предметов, а не явлений: *Название первоцветов носят растения, которые зацветают рано весной*.

4. Предмет, задачи изучения, исследования

(1) что изучает что(2) что исследует что(3) что анализирует что(4) что ставит задачей что(5) что является предметом/объектом чего(6) что составляет задачу чего(7) что является задачей чего

Структуры используются для определения какой-либо науки, раздела науки, учебной дисциплины с точки зрения либо объекта исследования, либо его задач и целей. При этом структуры (1)–(4), с одной стороны, и (5)–(7) – с другой, различаются в грамматическом отношении, так как являются конверсными по отношению друг к другу, описывают ситуацию с разных позиций. В первых четырёх структурах подлежащим является существительное – название науки, а в трёх последующих акцентируется объект или задача исследования, поэтому данный компонент – исходный в семантическом отношении и выражается существительным в именительном падеже, а также нередко занимает начальную позицию в предложении: *Филология изучает лите-*

ратуру и язык; Теория литературы ставит задачей изучение законов развития литературы; Литература и язык являются предметом исследования филологии; Изучение законов развития литературы составляет задачу теории литературы; Процессы развития мировой литературы являются предметом изучения истории литературы.

Данные структуры различаются также тем, указывают ли они на объект (предмет) науки или на ее задачи, что проявляется в характере лексического наполнения соответствующего компонента.

В структурах (1)–(3) второй компонент может называть и объект и задачу (цель) науки (ср.: *изучать литературу – изучать процесс развития литературы*). При предикате *являться предметом / объектом* существительное в именительном падеже называет объект, а при предикатах *являться задачей, составлять задачу* в именительном падеже употребляются отглагольные существительные типа *изучение, анализ, выявление, сопоставление* и т.д., которые, собственно, и называют действие, составляющее задачу данной науки.

Структуры (4), (5), (6), (7) широко используются также для указания объекта, задач научного исследования, статьи, диссертации, монографии, книги: *Диссертация ставит задачей исследование...; Задачей статьи является рассмотрение... .*

5. Классификация предметов

Действие классификации связывает четыре смысловых компонента: субъект, осуществляющий классификацию (в научных текстах он нередко не называется и тогда используется неопределённо-личное предложение или предложение с возвратным глаголом – см. примеры); общий объект, т.е. класс или совокупность объектов, подлежащих классификации; основание, признак, по которому осуществляется классификация; и частные объекты, т.е. те подклассы, части, которые появляются в результате классификации.

Конкретные высказывания содержат разное количество смысловых компонентов в зависимости от того, какие стороны ситуации классификации акцентирует говорящий. Для указания на факт классификации и её основание используются структуры:

<p>(1) кто классифицирует (делит) что по чему/на основании чего/
по какому признаку</p> <p>(2) что классифицируется (делится) по чему/на основании чего</p> <p>(3) что классифицируют (делят) по чему/на основании чего</p> <p>(4) кто группирует (объединяет) что по чему/на основании чего</p> <p>(5) что группируется (объединяется) по чему/на основании чего</p> <p>(6) что группируют (объединяют) по чему/на основании чего</p> |
|--|

Данные структуры представляют процесс классификации с разных точек зрения: или как деление общего объекта на частные — структуры (1)–(3), или как объединение некоторого количества частных объектов в один общий — структуры (4)–(6): *Морфологи и лексикологи классифицируют слова по разным основаниям; Авторы пособия группируют учебную лексику по тематическому принципу.*

При указании только на факт классификации компонент, называющий основание классификации, не называется: (7) **кто классифицирует что**, (8) **кто делит что**: *Обычно учёные классифицируют исследуемые объекты.* Если же, напротив, необходимо акцентировать основание классификации (а не сам её факт), используются структуры (9) **кто положил (кладёт) что во что** и (10) **что лежит в основе чего**: *В основе выделения частей речи лежат грамматические, лексические и синтаксические признаки слов.*

Действие классификации с указанием её иерархической организации отражают структуры:

(11) кто делит что на что (по чему/на основании чего)
(12) что делят на что (по чему)
(13) кто группирует (объединяет) что во что
(14) (кем) что объединяется во что |
|---|

Основание деления может указываться или опускаться. Структуры этой группы характеризуются тем, что описывают ситуацию, когда названные частные объекты полностью заполняют весь объём общего объекта, полностью покрывают его: *Лингвисты делят прилагательные на качественные, относительные и притяжательные на основании ряда признаков; Грамматика делится на несколько разделов: морфологию, словообразование, синтаксис; Исконно русские слова объединяются по семантике в несколько групп.*

Следующие четыре структуры описывают ситуацию, когда в процессе классификации внимание концентрируется на некоторых частных объектах, входящих в общий объект. При этом частные объекты не заполняют собой весь объём, всё содержание общего объекта (структуры (16)–(18)) или не обязательно заполняют его (структура (15)):

(15) кто выделяет (где) что
(16) кто относит что к чему
(17) кто включает что во что
(18) что включают во что |
|--|

В классе существительных выделяют группу имён, не имеющих форм единственного числа; Большинство лингвистов относят порядковые числительные (первый, второй) к классу прилагательных; Исследователи включают корейский язык в группу алтайских языков.

6. Соотношение части и целого. Состав предмета

- (1) что состоит из чего
- (2) что включает что
- (3) что содержит что
- (4) что составляет что
- (5) что образует что
- (6) что входит во что/в состав чего
- (7) что относится/принадлежит к чему
- (8) что содержится в чём
- (9) что выделяется в чём
- (10) что делится на что
- (11) что подразделяется на что
- (12) что распадается/разлагается на что
- (13) что членится на что
- (14) что начинается с чего/чем
- (15) что оканчивается чем/на что

Данная многочисленная группа структур неоднородна, так как все они хотя и объединяются общим смыслом ‘соотношение части и целого’, но отражают это соотношение по-разному.

Структуры (1)–(9) представляют больший объём как единое целое, подчёркивают его целостность и указывают на его состав, структуру, называют составляющие его части. Эти структуры различаются по объёму частей (или части), которые содержатся в названном целом (большем объекте). Структуры **что состоит из чего, что образует что, что составляет что** отражают такое соотношение, когда названные части полностью заполняют целое: *Диссертация состоит из введения, трёх глав и заключения; Два корня, объединённые соединительной гласной, образуют сложное слово; Четыре названные повести составляют цикл «Миргород».*

Структуры (2), (3), (6), (8), (9) могут передавать два смысловых варианта: названные части составляют весь объём целого либо названные объекты являются лишь частью целого, в котором имеются и другие, неназванные части. Ср.: *Книга содержит три главы и заключение* (‘в книге нет других частей’); *В цикл повестей Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» входит десять повестей; Цикл повестей «Миргород» Гоголя включает четыре повести; Книга содержит приложение и список терминов* (‘в книге имеются и другие части’); *Повесть «Ночь перед Рождеством» входит в цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки».*

Глаголы *содержать* и *содержаться* чаще используются, когда речь идёт о составе вещества: *В лимоне содержится большое количество витамина С.*

Структуры **что относится к чему, что принадлежит к чему, что выделяется в чём** акцентируют внимание на объекте, меньшем по объёму. Основная их цель – указать на отнесённость этого объекта к определённому классу сходных, однородных. Объект не исчерпывает всего объёма целого, а составляет лишь часть его: *Повесть «Нос» относится к «петербургским» повестям Гоголя; Стихотворение «Я вас любил...» относится к самым известным стихотворениям Пушкина; Академик Щерба принадлежит к числу крупнейших русских лингвистов; В последнее время в творчестве писателя выделяется тема города.*

Структуры (1)–(9) противопоставляются также по грамматическим особенностям. В структурах (1)–(3) подлежащим является целое: *Слово «пароход» состоит из двух корней; Диссертация включает введение, две главы и заключение.* Структуры (4)–(9) – конверсивы по отношению к трём названным. В них исходным является существительное, называющее часть (объект меньшего объёма): *Два корня образуют слово «пароход»; Введение, три главы и заключение образуют диссертацию; Эти повести составляют отдельный цикл.*

Группа структур (10)–(13) отличается от рассмотренных по семантике. Цель их – отразить делимость, членимость объекта, акцентировать внимание на его дискретности, т.е. подчеркнуть его «нецелостность»: *Слово делится на корень, приставку, суффикс и окончание; Все языки мира делятся/распадаются на языковые семьи; Наша речь члениится на предложения, слова, звуки.*

Из четырёх названных структур самой частотной и широкой по значению является (10) с глаголом **делиться**.

Глаголы **распасться, разлагаться** часто используются для указания на химический процесс, происходящий внутри вещества-объекта, процесс, доходящий до уровня молекул, атомов: *Хлор легко распадается; Отмершие растения, части растений постепенно разлагаются.*

Структуры (14) и (15) акцентируют внимание только на одном фрагменте целого, причём глагол указывает на его место в структуре целого (начало или конец). Целым обычно является какой-либо текст, а фрагмент обозначается через указание его содержания: *Рассказ начинается описанием (с описания) летнего июльского утра; Повествование заканчивается рассказом о дальнейшей судьбе героя.*

Структуры с глаголами **содержать** и **содержаться** в зависимости от лексического наполнения могут не столько указывать на состав предмета, сколько характеризовать его с точки зрения содержания или предмета в целом, или его отдельных частей: *Древнейшие из переводных словарей содержат много ценных фактов; Орфоэпические словари содержат многочисленные сведения из истории русской лексики; Книга содержит анализ форм слов и их значений.*

Такие предложения синонимичны предложениям с глаголами **иметь, иметься, есть**: *В древнейших переводных словарях есть много ценных фактов; В орфоэпических словарях имеются многочисленные сведения из истории русской лексики.* Сравните их употребление в контексте характеристики-рекомендации: *Древнейшие из переводных словарей очень интересны и для исследователей и для читателей, так как они содержат много ценных фактов; Орфоэпические словари не ограничиваются указанием норм произношения, они содержат также многочисленные сведения из истории русской лексики.*

7. Назначение предмета, явления

<p>(1) что служит чем
 (2) что выступает чем/в качестве чего/как что
 (3) что выполняет что</p> |
|---|

*Орфографические и орфоэпические словари служат справочниками по написанию и произношению слов; Язык служит для передачи мыслей и чувств людей друг другу; Глагол в предложении обычно выступает в качестве сказуемого; Глагол **быть** выступает как полнозначный глагол или служит связкой; Слова выполняют номинативную функцию.*

8. Применение, использование предмета, явления

<p>(1) что служит чем
 (2) что используется для чего/где
 (3) что употребляется для чего/где
 (4) что применяется для чего</p> |
|--|

Литературный язык используется в различных сферах общения; Нефть используется для производства бензина; Искусственный кварц широко используется в современных оптических приборах; Многие растения применяются для изготовления лекарств; Древесина служит сырьём для производства бумаги; Историзмы и архаизмы довольно широко употребляются в исторических романах; Для ускоренного обучения иностранным языкам применяются интенсивные методы.

9. Существование, наличие. Отсутствие

Для выражения существования, наличия используются структуры:

- (1) существует кто/что
- (2) что существует для чего/независимо от чего
- (3) где существует что/кто
- (4) (где) имеется кто/что
- (5) (где) есть кто/что
- (6) где наблюдается что
- (7) где встречается что
- (8) где бывает что
- (9) где распространено что
- (10) где содержится что

Данные структуры описывают разные ситуации, различающиеся характером объекта и сферой его бытования. Первая структура утверждает факт существования объекта в реальном мире, т.е. имеется в виду наиболее широкая сфера бытия, поэтому она не называется: *Интуиция существует; Динозавры существовали; Земля существует миллионы лет.*

Вторая структура используется для указания на цель, условия, форму, причину существования объекта: *Пространство существует независимо от человеческого сознания; Служба спасения существует для оказания помощи в экстремальных ситуациях; Материя существует в разных формах.* Следует подчеркнуть, что в двух названных случаях структуры с другими глаголами не употребляются.

При сообщении о наличии конкретного объекта в какой-либо более определённой, но довольно широкой области бытия (космос, наука, планета, Земля, язык, искусство и т.п.) используются структуры (3)–(5): *В современном языкознании существуют разные определения этого понятия; В природе имеются неразгаданные тайны; Возможно, на других планетах есть жизнь.* Сфера бытия может не называться, но подразумевается: *Существуют разные теории происхождения жизни на Земле.*

Если речь идёт о наличии чего-либо в конкретной, узкой, ограниченной сфере, то используются структуры с глаголами *есть* и *иметься*, характерные для научной и официально-деловой речи. Необходимо сообщить иностранным учащимся, что глагол *существовать* для передачи таких ситуаций не употребляется: *В школе есть бассейн; В городе имеется (есть) университет.*

Структуры (6)–(8) сообщают о наличии чего-либо наряду с другими объектами. При этом глагол *наблюдаться* используется, если речь идёт о природных явлениях или проявлениях какого-либо процесса: *В этом районе нередко наблюдаются сильные ветры и ураганы; В Средней Азии наблюдаются землетрясения и подземные толчки различной силы; Подобной жары в Москве не наблюдалось с 1920 года; После гриппа, к сожалению, нередко наблюдаются осложнения.*

Структура с глаголом **встречаться** сообщает о периодическом наличии чего-либо в каком-либо месте, на определённой территории, в пространстве (место, пространство могут восприниматься образно): *В тайге встречаются разные животные; Белая акация редко встречается в средней полосе России; В романе Шолохова «Тихий Дон» встречается много диалектной лексики; В сочинениях ученика встречаются ошибки; Такие сильные от природы люди встречаются редко.*

Структура с глаголом **бывать** указывает на нерегулярное наличие чего-либо во времени: *В феврале на Севере часто бывают метели; У каждого человека бывают в жизни трудности и проблемы.*

В некоторых случаях используются разные структуры, если наличие данного объекта можно представить по-разному: *Здесь часто наблюдаются землетрясения. — Здесь часто бывают землетрясения; В работе есть ошибки. — В работе встречаются ошибки; В этой булочной всегда есть такое печенье. — В этой булочной часто бывает такое печенье; После гриппа наблюдаются осложнения. — После гриппа бывают осложнения.*

Структура (9) указывает на частотность, широкую представленность объекта в определённом месте, в определённых условиях: *В сибирской тайге распространены уникальные породы деревьев.* Структура с глаголом **содержаться** говорит о наличии чего-то как составной части какого-либо материала или вещества: *В женских волосах содержится золото, в волосах мужчин тоже есть золото, но меньше.*

Для выражения отсутствия используются следующие структуры:

(11) где нет чего/у кого нет чего
(12) где/у кого отсутствует что
(13) кто/что лишён чего

В русском языке отсутствуют артикли; В современном языкознании отсутствует единство в принципах классификации стилей; Этот персонаж «Мёртвых душ» Гоголя лишён элементарных представлений о честности и общественном долге.

10. Наличие свойств, признаков

(1) кто/что имеет что	(6) для кого/чего типично что
(2) кто/что обладает чем	(7) кому/чему свойственно что
(3) кто/что характеризуется чем	(8) кому/чему присуще что
(4) кто/что отличается чем	(9) у кого/чего есть что
(5) для кого/чего характерно что	(10) кто наделён чем

Структуры данной группы, как и предыдущей, выражают значение наличия, но используются, когда речь идёт не о предметах, лицах, явлениях и т.д., а о качествах, признаках, свойствах. Для этого в языке используются специальные предикаты.

Страна имеет запасы нефти и газа; Все работы этого литературоведа отличают тонкость и глубина анализа и прекрасное знание эпохи; Разговорная речь нередко характеризуется экспрессией и непринуждённостью; Талантливое литературное произведение обладает большой силой воздействия на читателя; Основатель галереи Третьяков был наделён тонким художественным вкусом; Для русского языка характерно подвижное ударение; С детства Мичурин отличался склонностью выращивать всевозможные растения; Алмазу присуща особая твёрдость.

11. Проявление признака, свойства

(1) что проявляется в чём
(2) что обнаруживается в чём
(3) что отражается в чём

Речь проявляется в двух формах – устной и письменной; В романе «Дубровский» отразились явления русской жизни, волновавшие Пушкина и его современников.

12. Сфера распространения предмета, явления, его признаков

(1) что охватывает что
(2) что распространяется на кого/на что
(3) что известно где
(4) что распространено где/среди кого

Понятие нормы распространяется и на лексику языка, и на грамматику, и на орфоэпию, и на орфографию; Понятие нормы охватывает все уровни языка; Это растение хорошо известно в средней полосе России; Пирамидальный тополь распространён на Кавказе и в Крыму; Эта точка зрения распространена среди учёных.

13. Взаимодействие объектов. Влияние, зависимость, связь объектов

(1) что влияет на что	(5) что определяет что
(2) что воздействует на что	(6) что вызывает что
(3) что оказывает влияние/
воздействие на что	(7) что ведёт к чему
(4) что обуславливает что	(8) что сказывается на чём
	(9) что отражается на чём

(10) что зависит от чего	(17) что испытывает влияние/ воздействие чего
(11) что связано с чем	
(12) что находится в связи с чем	(18) что подвергается воздействию/ влиянию чего
(13) что находится в зависимости от чего	(19) что помогает чему/инф.
(14) что определяется чем	(20) что способствует чему
(15) что обуславливается чем	(21) что мешает чему
(16) что обусловлено чем	(22) что препятствует чему

На формирование личности влияет множество факторов; Колебания температуры, ветер, влага воздействуют на архитектурные памятники, разрушают их; Культура Древней Греции оказала большое влияние на культуру Древнего Рима; Разница в речи может зависеть от возраста, профессии, культурного уровня человека; Диалекты связаны с определённой территорией; Творчество художника Васнецова испытало влияние русского фольклора; Выбор слов для беседы определяется ситуацией общения; Ударная или безударная позиция обуславливает качество гласного; Положение парного звонкого согласного на конце слова ведёт к его оглушению; Качество гласного находится в зависимости от его положения в слове; Изучение иностранных языков способствует приобщению человека к культуре других народов; Знание эпохи помогает понять замысел автора литературного произведения; Общение с носителями языка помогает более быстрому и глубокому усвоению иностранного языка; Осуществление ряда реформ Петра I способствовало укреплению и оформлению купеческого сословия; Горный хребет препятствует проникновению холодного воздуха на побережье.

14. Изменение объекта, его качеств, свойств.

Сохранение объекта, его качеств, свойств

(1) что становится чем/каким	(9) что сближается с чем
(2) что делается каким	(10) что совпадает с чем
(3) что делает что каким	(11) что получает/приобретает что
(4) что меняет/видоизменяет что	(12) что теряет/утрачивает что
(5) что изменяется	(13) что сохраняется/сохраняет что
(6) что подвергается чему	(14) что остаётся без изменений
(7) что превращается во что	(15) что увеличивает/уменьшает что
(8) что переходит во что	(16) что повышает/понижает что

*Язык постоянно изменяется; С развитием сознания, с развитием общества язык становится более совершенным и богатым; В слабой позиции гласные **а** и **о** сближаются по своему звучанию; Звонкие согласные в конце*

слова подвергаются оглушению; *Металлы под воздействием кислорода подвергаются коррозии; Лёд при положительной температуре превращается в воду; Одни заимствованные слова изменяются фонетически и морфологически, а другие сохраняют прежний фонетический и морфологический облик.*

ЛИТЕРАТУРА

Бархударова и др. 1998 – *Бархударова Е.Л., Грекова О.К., Калинина Л.Т.* и др. Программа-справочник по русскому языку (научный стиль речи) для иностранных магистрантов-лингвистов, обучающихся на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова / Под ред. Ю.А. Тумановой. М., 1998.

Величко и др. 1998 – *Величко А.В., Лебедева Н.В., Юдина Л.П.* Обучение монологической речи студентов-филологов / Под ред. А.В. Величко. М., 1988.

Володина 1977 – Практический курс русского языка: Для студентов-иностранцев / Под ред. Г.И. Володиной. М., 1977.

Митрофанова 1976 – *Митрофанова О.Д.* Научный стиль речи: проблемы обучения. М., 1976.

* * *

Лариохина Н.М. Вопросы синтаксиса научного стиля речи. М., 1979.

Справочник по грамматике русского языка для студентов-иностранцев вузов естественно-технического профиля. М., 1981.

Глава 9

ГЛАГОЛЬНОЕ И ИМЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Предложение строится из слов в соответствии с грамматическими особенностями языка. «Семантический строй предложений разных языков во многом универсален. Однако никогда не являются универсальными средства грамматической организации связной речи и её отдельных компонентов» [Скобликова 1979: 5]. В.В. Виноградов так характеризовал предложение: «Это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» [Виноградов 1975: 254].

Важный аспект в практике РКИ составляет показ «грамматической техники» оформления крупных и мелких единиц связной речи, оформления компонентов предложения и всего предложения в целом. Осмысление данных лингвистических закономерностей с позиций РКИ и их разработка для практического применения обеспечивают процесс обучения как обучение построению связной речи.

Русский язык — это язык флективного строя, поэтому синтаксические связи в словосочетании и простом предложении выражаются формами слов, а именно формами падежа существительных, числа, рода и падежа прилагательных, лица, числа и рода спрягаемых форм глаголов. Закономерности построения предложения регулируются связями согласования, управления и примыкания. Особенно важно понятие управления, которое связано с употреблением падежных форм существительных (предложных и беспредложных) в словосочетании и предложении. Как известно, падежная система, составляющая одну из особенностей русского языка, представляет значительные трудности для иностранных учащихся, причем не только в плане усвоения падежных окончаний, но и с точки зрения употребления правильных падежных форм существительных при построении речи. Неслучайно в современной методике управление признано (наряду с некоторыми другими грамматическими темами) «сквозной» темой, т.е. темой, которой следует заниматься в течение всего периода обучения.

В теоретическом синтаксисе, как известно, разрабатываются разные подходы к проблеме управления как вида подчинительной связи. Обобщая существующие точки зрения, можно выделить узкое и широкое понимание этой связи. При узком понимании управление определяется как вид подчинительной связи, при котором главный компонент сочетания требует от зависимой формы соответствующего падежа без предлога или с предлогом (*читать книгу, восхищаться картиной*). При этом к управлению относят только случаи, когда форма зависимого слова строго предопределяется главным словом как обязательная. Однако наличие зависимой словоформы нередко обуславливается не грамматическими требованиями главного слова, а его семантикой (*выйти из комнаты, на поляну, к публике*) или она не является обязательной (*писать ручкой, писать на доске*). Это побуждает исследователей дифференцировать управление на сильное и слабое и даже выводить ряд случаев за рамки управления и вводить для них понятие именного (или падежного) примыкания.

Существует также традиционное, широкое понимание управления, рассматриваемого как вид подчинительной связи, при которой в качестве зависимого компонента выступают падежные формы имени существительного в их собственно субстантивной функции, т.е. как выражающие определённые смысловые отношения обозначаемого ими предмета к признаку или предмету, названному главным компонентом сочетания [Совр. рус. яз. 1981: 388]. Есть и другие определения такого понимания управления, которые не меняют сути такого понимания, но выделяют разные его стороны и поэтому позволяют получить о нём более полное представление. Е.С. Скобликова пишет: «Управление — такой способ выражения грамматической связи слов, при котором

слово с предметным значением становится в определённой падежной или предложно-падежной форме в соответствии с характером передаваемых им смысловых отношений» [Скобликова 1979: 59]. М.В. Всеволодова определяет управление как «формальный способ включения имен существительных в синтаксические построения» [Всеволодова 2000: 379].

Широкое понимание управления соответствует практическим потребностям РКИ, так как объединяет все случаи употребления косвенных падежей существительного общей для них функциональной ролью и позволяет дифференцировать их с опорой на неоднородность грамматической сути связи управления, что позволяет разработать методические приёмы, которые делают овладение функционированием падежных форм существительных в словосочетании и предложении более осознанным и эффективным.

Учащиеся начинают усваивать случаи управления уже в самом начале обучения, когда приступают к изучению системы падежей. Представление системы склонения существительных в РКИ строится, как известно, по семантическому принципу, падежные формы существительных даются для усвоения не изолированно, а в составе словосочетаний. Одним из первых обычно изучается предложный падеж со значением места (*в доме, в комнате, на улице*) и со значением объекта речи, мысли (*говорить о погоде, спросить о работе, думать о доме*). Для творительного падежа выделяется вначале орудийное (инструментальное) значение (*писать ручкой, есть вилкой*) и значение совместности (*гулять с братом, разговаривать с другом*). Так, параллельно с запоминанием падежных окончаний учащиеся усваивают и словосочетания, являющиеся строительным материалом для предложений.

В практике РКИ довольно широко используется понятие мотивированного и немотивированного управления. Мотивированное управление, где зависимая словоформа имеет самостоятельное, семантическое значение, которое сохраняется при свободном употреблении этих словоформ (*в Москве, на севере, о каникулах*), усваивается быстрее и легче. При немотивированном управлении зависимая форма имени не имеет семантической самостоятельности и ее употребление семантически не обусловлено главным словом (*радоваться успеху, восхищаться цветами, надеяться на помощь*). Усвоение немотивированного управления обычно проходит медленнее и порождает больше ошибок, так как не опирается на семантику и основано на механическом запоминании. При знакомстве с каждым новым глаголом (а также со многими именами) учащийся должен обращать внимание на его управление и запоминать, с какой падежной формой имени существительного данное слово употребляется, а в случае предложного управления — запоминать ещё и предлог.

В отдельные учебные периоды управление выводится в отдельную, самостоятельную тему, и тогда разрозненные случаи целесообразно обобщать на основании какого-либо критерия, представлять в системе. Можно взять за основу формальный принцип, при котором глаголы (а следовательно, и сами предложения, построенные на их основе) группируются по сходству оформления зависимых компонентов, но без учёта семантики самого глагола. Схема работы может иметь, например, следующий вид.

1. Глагольные предложения без обязательных распространителей: *Мальчик читает; Девочка спит; Прибор работает.*

2. Глагольные предложения с одним обязательным распространителем — дополнением в форме:

- винительного падежа без предлога: *Учёные исследуют важную проблему; Студент не понял текст; Авиация увлекает его; Елена получила письмо;*
- винительного падежа с предлогом: *Я верю в чудеса; Михаил надеется на друга; Люди борются за мир;*
- родительного падежа без предлога: *Девочка боится темноты; Учёный достиг успеха; Мальчик лишился отца;*
- родительного падежа с предлогом: *Серёжа отстал от товарищей; Книга состоит из пяти глав; Вера отказалась от чая.*

Таким же образом рассматриваются предложения с распространителями, выраженными остальными падежами без предлога и с предлогом.

3. Глагольные предложения с двумя обязательными распространителями в форме:

- винительного падежа: *Я разрезал лист на две части; Милиционер оштрафовал пешехода за нарушение; Мы благодарим друзей за помощь; Преподаватель включил эту тему в программу;*
- винительного и родительного падежа: *Врач освободил Колю от занятий физкультурой; Отбери спички у ребёнка; Футбол отнимает у Игоря всё свободное время; Я взял словарь у друга;*
- винительного и дательного падежа: *Надя написала письмо подруге; Молодой человек уступил место женщине; Отец подарил маме цветы; Мы придвинули стол к окну.*

Таким же образом закрепляются и другие группы глагольных предложений с двумя распространителями.

4. Глагольные предложения с тремя распространителями: *Мы перенесли стол из кухни в комнату.* Естественно, все отобранные таким способом глаголы отрабатываются в соответствующих упражнениях. Такая система работы над управлением представлена, например, в учебнике [Войнова и др. 1981].

Организованное таким образом обучение дает хорошие результаты при настойчивости и добросовестности учащегося и тщательной методической организации процесса со стороны преподавателя.

Большее распространение получил подход, который опирается на определённые закономерности в системе управления, обусловленные сложной, неоднородной природой этой связи [Величко, Башлакова 2008]. Учитываются разные её признаки (сильная/слабая, обязательная/необязательная, мотивированная/немотивированная) и характер отношений (синтаксические, семантические, семантико-синтаксические). Это означает, что на выбор формы управляемого слова могут влиять разные факторы грамматического, лексического, смыслового, стилистического характера. Они могут действовать по отдельности или в комплексе.

Грамматическое влияние главного слова наблюдается, например, при немотивированном управлении. Результатом действия грамматики главного слова является также то, что глаголы одной словообразовательной модели нередко имеют одинаковое управление, причём приставка часто коррелирует с предлогом. Словообразовательная модель вносит в семантику глагола дополнительный компонент, который объединяет глаголы разного лексического значения на основании общего способа глагольного действия. Таковы, например, следующие группы глаголов:

– *пришить, придвинуть, присоединить, прикрепить, приколоть, пристроить, прибить, прибавить что к чему;*

– *внести, втащить, втолкнуть, вбросить, втиснуть что во что;*

– *вынести, выдвинуть, вырезать, вырвать, вывести, вытащить что из чего;*

– *насмотреться, набрать, наговорить, набросать чего;*

– *дочитать, досмотреть, довести, донести, дотащить, донести, дописать, договорить что/кого до чего;*

– *вчитаться, вслушаться, вздуматься, всмотреться, вжиться во что.*

Грамматическое влияние главного слова проявляется также в том, что форма зависимого компонента может быть обусловлена принадлежностью главного слова к определённой части речи. Так, при переходных глаголах объект называется существительным в форме винительного падежа, а отглагольное существительное управляет формой родительного падежа: *изучать историю – изучение истории, читать лекцию – чтение лекции, сооружать памятник – сооружение памятника, осматривать музей – осмотр музея.* При некоторых отглагольных существительных объект выражается предложной формой: *любить живопись – любовь к живописи, ненавидеть трусов – ненависть к трусам.* Существительные, образованные от непереходных глаголов, чаще

сохраняют управление глагола: *восхищаться* — *восхищение природой*, *жаловаться* — *жалоба на здоровье*, *заниматься* — *занятия музыкой*, *вспоминать* — *воспоминания о прошлом*, *помогать* — *помощь сестре*, *дружить* — *дружба с одноклассником*, *заботиться* — *забота о детях*. Однако эта закономерность касается тоже не всех глаголов. Ср.: *интересоваться учёбой* — *интерес к учёбе*, *завидовать успеху других* — *зависть к успеху других*. Прилагательное в сравнительной степени требует зависимого слова в форме родительного падежа: *выше дерева*, *сильнее сверстников*.

Специфическим с точки зрения связи управления являются случаи, когда функционирование имени в определённой падежной форме обусловлено самой структурой предложения, а не отдельным словом: *С отъездом задержка*; *Убрата проблемы*; *Она ему сестра*. Такие формы усваиваются как часть структуры.

Важную роль в выборе формы зависимого слова играет смысловой фактор. Здесь необходимо различать разные случаи, отражающие неоднородность связи управления. Так, с одной стороны, слова одной семантической группы могут требовать одной и той же формы зависимого слова:

— глаголы физического и умственного действия, созидания/разрушения устойчиво сочетаются с объектом в форме винительного падежа: *помнить*, *изучать*, *строить*, *шить*, *писать*, *постричь*, *вырастить*, *слопать*, *разработать*, *разрушить*, *уничтожить*, *разбить что*;

— глаголы речи требуют после себя адресата в форме дательного падежа и объекта в форме винительного падежа или в форме *о + П. п.*: *говорить*, *сообщать*, *рассказывать*, *шептать*, *кричать кому что/о чём*;

— глаголы передачи сочетаются с объектом в форме винительного падежа и адресатом, выраженным формой дательного падежа: *давать*, *вручать*, *дарить кому что*;

— глаголы мысли требуют для выражения объекта формы *о + П. п.*: *думать*, *вспоминать*, *задуматься*, *помнить*, *размышлять о чём*;

— глаголы эмоционального состояния и отношения имеют более детальную семантическую классификацию, обуславливающую и характер управления (глаголы увлечения: *увлекаться*, *восхищаться*, *любоваться*, *наслаждаться чем*; глаголы удивления: *удивляться*, *поражаться*, *радоваться чему*; глаголы боязни: *бояться*, *пугаться*, *опасаться*, *остерегаться*, *избегать*, *чуждаться*, *стыдиться чего*; глаголы недовольства: *жаловаться*, *сетовать*, *обижаться*, *сердиться*, *ворчать*, *злиться на кого* и т.д.);

— глаголы со значением ‘помогать/вредить’ управляют формой дательного падежа: *помогать*, *способствовать*, *содействовать*, *вредить*, *противоречить*, *сопротивляться кому/чему*.

С другой стороны, принципиально иной случай действия смыслового фактора мы находим, когда зависимая падежная форма не предопределяется семантикой главного слова, но имеет значение характер

смыслового отношения, выражаемого самой падежной формой. Такая словоформа может иметь самостоятельное значение (ср. примеры мотивированного управления типа *на столе, около дома, в Москве*), и тогда она не диктуется главным словом, а присоединяется к нему, внося в полученное словосочетание то значение, которое ей присуще: *лежать на столе / у стола / возле стола / под столом / в столе; идти по дороге / вдоль дороги, полем, мимо дома / к дому / от дома; жить в Москве / на севере / у озера*. Говорящий может соединять главное слово с разными словоформами в зависимости от смысла, который он хочет передать: *рассказ писателя / рассказ о писателе / рассказ для писателя, письмо друга / письмо другу*.

Такие семантически независимые падежные формы существительных всё-таки связаны с главным словом: они проявляют своё значение при главном слове соответствующей семантики (*ехать в Москву, поездка в Москву, жить в Москве, рассказывать о Москве*) или при слове определённой части речи. Так, падежные формы с определительным значением сочетаются с именами существительными: *блузка в полоску / в клетку / с воротником / из ситца; бутылка из-под молока / с водой / зелёного стекла / с пробкой*.

В словосочетаниях, где смысловые отношения идут от падежной формы, возникают не синтаксические (грамматические) отношения, а семантические или семантико-синтаксические — определительные и обстоятельственные: *книга в кожаном переплёте, выполнить за неделю, вернуться за вещами, прийти из вежливости, покраснеть от смущения, сделать ради сестры*. Работа над такими сочетаниями обычно связана с работой над соответствующей грамматической темой (выражение временных, пространственных, причинных, целевых и других отношений).

Управление составляет один из важных компонентов работы над лексикой, причем оно играет здесь разную роль. Так, уже шла речь о том, что слова сходной семантики проявляют это сходство и на синтаксическом уровне — сочетаются с одной и той же формой зависимого компонента. Различие в управлении слов одной лексико-семантической группы нередко является показателем их семантических различий. Ср.: *пользоваться чем, использовать что где / для чего / как что, применять что где*.

Управлению принадлежит важная роль в выражении и различении значений многозначного слова: *играть во что и на чём, работать с чем и над чем, верить кому / чему и в кого / во что, рад кому и за кого, согласен (согласиться) с кем и на что, отразиться в чём и на чём, принадлежать кому / чему и к кому / к чему*.

В системе падежного управления имеются случаи употребления при одинаковых условиях разных (синонимичных) форм, иногда раз-

личающихся стилистической окраской: *говорить о книге / про книгу / насчёт книги; учиться в университете / на факультете / в консерватории / на курсах.*

В других случаях наличие разных зависимых словоформ для выражения одного и того же типа смысловых отношений зависит от семантического оттенка главного слова (ср. выражение адресата при глаголах речи: *сообщить, передать, сказать руководителю; информировать, известить, уведомить руководителя*) или от смыслового оттенка самого зависимого слова (сравним выражение объекта речи: *сообщить новость / о приезде брата; рассказать сказку / о своём детстве; говорить правду / о погоде* — или выражение адресата речи: *рассказать друзьям / перед собравшимися*).

Работа над управлением не сводится только к запоминанию самой управляемой формы. Не менее важно лексическое наполнение зависимого компонента и его связь с семантикой главного слова. Например, глаголы *учиться* и *заниматься*, входящие в одну ЛСГ, требуют зависимого компонента в форме предложного падежа (*учиться где, заниматься где*), но из-за различий в значении глаголов лексическое наполнение этих компонентов не совпадает. После глагола *учиться*, имеющего значение ‘получать образование’, употребляются слова, называющие специальные учебные заведения (*в школе, в университете, на курсах, в консерватории, на первом курсе* и т.д.), а глагол *заниматься*, т.е. ‘работать умственно, иметь учебные занятия’, сочетается со словами, обозначающими место, предназначенное для занятий (*в аудитории, в классе, в библиотеке, в читальном зале*), или приспособленное, или выбранное для занятий (*в коридоре, в холле, в сквере, на полянке* и т.д.).

Опыт работы в иностранной аудитории показывает, что ошибки иностранцев в построении предложения нередко обусловлены неумением определять синтаксические связи между компонентами предложения. Поэтому полезно научить их выделять в предложении пары слов, связанных каким-либо видом синтаксических отношений, и определять форму зависимого слова с помощью вопроса. Например, в предложении *Миша вчера играл со старшим братом в шахматы* иностранный учащийся должен видеть следующие связи: *Миша* (что делал?) *играл, играл* (во что?) *в шахматы, играл* (с кем?) *с братом, с братом* (каким?) *старшим, играл* (когда?) *вчера*. Это позволит ему контролировать грамматическую правильность предложения. Напомним, что русские школьники на уроках русского языка такими упражнениями занимаются регулярно и довольно долго.

Таким образом, работа над управлением решает комплекс задач: корректирует речь с точки зрения правильности употребления пред-

ложно-падежных форм; развивает способность строить предложения разной степени сложности, используя механизм синтаксических связей; позволяет накапливать запас словосочетаний, выражающих семантические отношения, которые являются строительным материалом предложения, используются как его готовые компоненты.

ЛИТЕРАТУРА

Величко, Башлакова 2008 – *Величко А.В., Башлакова О.Н.* Какой падеж? Какой предлог? Глагольное и именное управление в таблицах и упражнениях. М., 2008.

Виноградов 1975 – *Виноградов В.В.* Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.

Войнова и др. 1981 – *Войнова Е.И., Матвеева В.М., Аверьянова Г.Н.* Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Основной курс: (Первый год обучения). М., 1981.

Всеволодова 2000 – *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.

Скобликова 1979 – *Скобликова Е.С.* Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М., 1979.

Совр. рус. яз. 1981 – Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981.

* * *

Баш Е.Г., Венедиктова Н.К., Всеволодова М.В., Толстой И.В., Шведова Л.Н. Беспредложное и предложное управление: Сборник упражнений для иностранцев. М., 1959.

Битехтина Г.А., Луцкая Н.Н. Предложное и беспредложное управление в русском языке: Практическое пособие для студентов-болгар / Под ред. Д.И. Розенталя. М., 1960.

Величко А.В., Чагина О.В. Система работы над русским предложением в иноязычной аудитории. М., 1987.

Крючкова М.Л. Особенности глагольного немотивированного управления в современном русском языке. М., 1979.

Лариохина Н.М. О некоторых вопросах немотивированного управления (применительно к преподаванию РКИ) // Слово. Грамматика. Речь. Вып. IV. М., 2002.

Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М., 1971.

ОСЛОЖНЕНИЕ СТРУКТУРЫ
ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глава 10

ПРИЧАСТИЕ И ПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ

Причастие – это особая неспрягаемая атрибутивная форма глагола, которая, обозначая действие, передаёт его как признак: *мальчик, читающий книгу; книга, читаемая мальчиком.*

Причастие совмещает в себе признаки глагола и прилагательного. Но ввиду наличия в причастии основных категорий глагола – залога, вида и времени – оно теснее связано с глаголом и входит в систему глагольных образований, т.е. является одной из глагольных форм.

Признаки глагола у причастия:

– залог (действительный и страдательный): *читающий книгу мальчик* (действительный залог); *книга, читаемая мальчиком* (страдательный залог).

Действительное причастие употребляется тогда, когда необходимо назвать действие-признак, которое активно осуществляется субъектом действия: *мальчик, читающий книгу; мальчик, читавший книгу; мальчик, прочитавший книгу.*

Страдательное причастие употребляется тогда, когда необходимо назвать действие-признак, которое испытывает на себе объект действия: *книга, читаемая мальчиком; книга, прочитанная мальчиком;*

– вид (несовершенный – совершенный): *читавший книгу мальчик – прочитавший книгу мальчик;*

– время. Причастие, в отличие от глагола, имеет только формы настоящего и прошедшего времени: *читающий – читавший, прочитавший; читаемый – прочитанный.* Будущего времени у причастия нет;

– возвратность-невозвратность: *умывающий, умывающийся;*

– переходность-непереходность: *читающий книгу мальчик, сидящий мальчик;*

– управление: *увлекающийся спортом мальчик, мечтающий о поездке мальчик.*

К причастию (как и к другим глагольным формам) могут примыкать наречия: *быстро читающий мальчик.*

Вид, возвратность, переходность и управление в причастии сохраняются от производящего глагола.

Признаки прилагательного у причастия:

– род (мужской, женский, средний): *читающий, читающая, читающее*;

– число (единственное и множественное): *читающий книгу мальчик, читающие книгу мальчики*;

– падеж: *я вижу читающего книгу мальчика; я думаю о читающем книгу мальчике*.

Формы рода, числа и падежа причастия зависят от формы определяемого слова.

1. Образование форм причастий

Причастия образуются путём прибавления суффиксов к глагольным основам. Причастия действительного и страдательного залога настоящего времени образуются от основы настоящего времени (эта основа определяется по 3-му лицу множественного числа), причастия прошедшего времени – от основы прошедшего времени или инфинитива. При образовании причастий актуальным является вид и переходность глагола.

Действительные причастия настоящего времени образуются от глаголов несовершенного вида, как переходных, так и непереходных, с помощью суффиксов *-ущ-*, *-ющ-*; *-ащ-*, *-ящ-*:

- а) *-ущ-*, *-ющ-* – для глаголов I спряжения:
писать – пиш-ут – пиш-ущ-ий, читать – чита-ют – чита-ющ-ий;
- б) *-ащ-*, *-ящ-* – для глаголов II спряжения:
держать – держ-ат – держ-ащ-ий, говорить – говор-ят – говор-ящ-ий.

Действительные причастия прошедшего времени образуются практически от всех глаголов (как совершенного, так и несовершенного вида, как переходных, так и непереходных) с помощью суффиксов *-вш-* и *-ш-*:

- а) *-вш-* – для глаголов с основой на гласный:
изуча-ть – изуча-л – изуча-вш-ий, изучи-ть – изучи-л – изучи-вш-ий;
- б) *-ш-* – для основы глаголов на согласный:
нес-ти – нёс – нёс-ш-ий, спас-ти – спас – спас-ш-ий.

Если основа глагола прошедшего времени не совпадает с основой инфинитива, то действительные причастия обычно образуются от основы прошедшего времени: *погаснуть – погас – погас-ш-ий; погибнуть – погиб – погиб-ш-ий; расти – рос – рос-ш-ий*. Однако в этом случае возможно образование причастий как от основы прошедшего времени,

так и от основы инфинитива: *замёрзший* и *замёрзнувший*, *достигший* и *достигнувший*, *воскресший* и *воскреснувший*, *охрипший* и *охрипнувший*.

Если глагол в прошедшем времени имеет основу на гласный (*вести* – *вё-л*, *расцвети* – *расцвё-л*), а в настоящем или будущем времени – основу на *д*, *т* (*вед-ут*, *расцвет-ут*), то действительное причастие прошедшего времени образуется от основы настоящего или будущего времени с помощью суффикса **-ш-**: *вести* – *вед-ут* – *вед-ш-ий*; *расцвети* – *расцвет-ут* – *расцвет-ш-ий*.

От глагола *идти* (и его производных – *прийти*, *дойти*, *уйти* и т.п.) причастие прошедшего времени – *шед-ш-ий* (*пришедший*, *дошедший*, *ушедший* и т.п.).

Страдательные причастия настоящего времени образуются от переходных глаголов несовершенного вида при помощи суффиксов **-ем-**, **-им-**:

- а) **-ем-** – для глаголов I спряжения:
читать – *чита-ем* – *чита-ем-ый*, *изучать* – *изуча-ем* – *изуча-ем-ый*;
- б) **-им-** – для глаголов II спряжения:
любить – *люб-им* – *люб-им-ый*, *производить* – *производ-им* – *производ-им-ый*.

От глаголов *нести*, *вести*, *искать* и *влекь* страдательные причастия настоящего времени образуются с помощью суффикса **-ом-**: *нести* – *нес-ом-ый*, *вести* – *вед-ом-ый*, *искать* – *иск-ом-ый*, *влекь* – *влек-ом-ый*.

Страдательные причастия настоящего времени от глаголов с корнями **-да-**, **-зна-**, **-ста-** и суффиксом **-ва-** образуются не от основы настоящего времени, а от основы инфинитива: *давать* – (*даём*) – *дава-ем-ый*, *создавать* – (*создаём*) – *создава-ем-ый*, *узнавать* – (*узнаём*) – *узнава-ем-ый*.

От многих глаголов страдательные причастия настоящего времени вообще не образуются: *бить*, *брать*, *ждать*, *лить*, *мыть*, *писать*, *пить*, *шить*...

Страдательные причастия прошедшего времени образуются от переходных глаголов, как правило, совершенного вида при помощи суффиксов **-нн-**, **-енн-**, **-ённ-**, **-т-**:

- а) **-нн-** или **-т-** – для глаголов с основой на гласный:
прочитать – *прочита-л* – *прочита-нн-ый*,
увидеть – *увиде-л* – *увиде-нн-ый*; *взять* – *взя-л* – *взя-т-ый*;
- б) **-ённ-**, **-енн-** – для глаголов с основой на согласный или **и**:
принести – *принёс* – *принес-ённ-ый*, *спасти* – *спас* – *спас-ённ-ый*;
изучить – *изучи-л* – *изуч-енн-ый*, *встретить* – *встрети-л* – *встреч-енн-ый*.

Если глагол в прошедшем времени имеет основу на гласный (*привести* – *привёл*, *изобрести* – *изобрёл*), а в настоящем времени – основу на *д*, *т* (*вед-ут*, *изобрет-ут*), то страдательное причастие прошедшего времени образуется от основы настоящего или будущего времени с помощью суффикса **-ённ-**: *привести* – *привед-ут* – *привед-ённ-ый*, *изобрести* – *изобрет-ут* – *изобрет-ённ-ый*.

При образовании страдательных причастий от глаголов на **-ить** происходят следующие чередования согласных:

<i>т'</i> – <i>ч</i>	<i>встретить</i>	– <i>встреченный</i>
<i>т'</i> – <i>щ</i>	<i>защитить</i>	– <i>защищённый</i>
<i>д'</i> – <i>ж</i>	<i>разбудить</i>	– <i>разбуженный</i>
<i>д'</i> – <i>жд'</i>	<i>освободить</i>	– <i>освобождённый</i>
<i>з'</i> – <i>ж</i>	<i>снизить</i>	– <i>сниженный</i>
<i>с'</i> – <i>ш</i>	<i>повысить</i>	– <i>повышенный</i>
<i>ст'</i> – <i>щ</i>	<i>опустить</i>	– <i>опущенный</i>
<i>б'</i> – <i>бл'</i>	<i>ослабить</i>	– <i>ослабленный</i>
<i>п'</i> – <i>пл'</i>	<i>купить</i>	– <i>купленный</i>
<i>в'</i> – <i>вл'</i>	<i>поставить</i>	– <i>поставленный</i>
<i>ф'</i> – <i>фл'</i>	<i>разграфить</i>	– <i>разграфлённый</i>
<i>м'</i> – <i>мл'</i>	<i>утомить</i>	– <i>утомлённый</i>

При помощи суффикса **-т-** страдательные причастия прошедшего времени образуются от глаголов с суффиксами:

- 1) **-ну-**: *покинуть* – *покинутый*, *свергнуть* – *свергнутый*;
- 2) **-оть-**: *приколоть* – *приколотый*, *распороть* – *распоротый*;
- 3) **-ереть** (от основы прошедшего времени): *запереть* – *запер* – *запертый*, *вытереть* – *вытер* – *вытертый*;
- 4) от большей части односложных глаголов (с приставками или без приставок): *взять* – *взятый*, *прожить* – *прожитый*, *снять* – *снятый*, *занять* – *занятый*. От некоторых односложных глаголов возможно образование причастий от глаголов как совершенного, так и несовершенного вида: *бить* – *битый*, *забить* – *забитый*; *мыть* – *мытый*, *вымыть* – *вымытый*.

Страдательные причастия образуются не от всех переходных глаголов.

Страдательное значение способны передавать также возвратные действительные причастия настоящего и прошедшего времени: *дома, строящиеся иностранной фирмой, ...*; *дома, строившиеся иностранной фирмой, ...*

**Возможности образования причастий
в зависимости от вида и переходности глаголов**

Переходность глагола	Вид глагола	Инфинитив	Действительные причастия		Страдательные причастия	
			время		время	
			настоящее	прошедшее	настоящее	прошедшее
Переходные	НСВ	<i>создавать понимать</i>	<i>создающий понимающий</i>	<i>создававший понимавший</i>	<i>создаваемый понимаемый</i>	– –
	СВ	<i>создать понять</i>	– –	<i>создавший понявший</i>	– –	<i>созданный понятый</i>
Непереходные	НСВ	<i>владеть</i>	<i>владеющий</i>	<i>владевший</i>	–	–
	СВ	<i>овладеть</i>	–	<i>овладевший</i>	–	–

2. Изменение причастий по числам, родам и падежам

Действительные причастия имеют только полные формы, страдательные могут выступать как в полной, так и в краткой форме.

Полные причастия изменяются как прилагательные, т.е. склоняются.

Действительные причастия настоящего и прошедшего времени изменяются как прилагательные с основой на шипящий с ударением на основе типа *хороший*: *хороший студент – читающий, читавший студент; хорошего студента – читающего, читавшего студента; хорошему студенту – читающему, читавшему студенту* и т.д.

Страдательные причастия настоящего и прошедшего времени изменяются как прилагательные с основой на твёрдый согласный типа *новый*: *новый текст – изучаемый, прочитанный текст; нового текста – изучаемого, прочитанного текста; новому тексту – изучаемому, прочитанному тексту* и т.д.

Краткая форма страдательных причастий образуется так же, как и краткая форма прилагательных: адъективные окончания заменяются субстантивными. Краткие страдательные причастия, как и краткие прилагательные, изменяются по числам, а в единственном числе и по родам: *созданный – создан, создана, создано, созданы; любимый – любим, любима, любимо, любимы*. В кратких причастиях происходит потеря одного **н** в суффиксе.

3. Синтаксическая функция причастий

В предложении полные причастия играют роль определений, и их форма (число, род и падеж) зависит от определяемого слова: *не замечать читающего мальчика, видеть читающего мальчика, думать о читающем мальчике...*

Полное причастие может выступать в роли предиката как именная часть составного именного сказуемого: *Она выглядела отдохнувшей. Причастие согласуется в числе и роде с подлежащим, а падеж причастия зависит от полу- или полнознаменательного глагола-связки: Он пришёл взволнованным; Она пришла взволнованной; Они пришли взволнованными.*

Краткие формы причастий выступают в роли предиката: *Киоск открыт; Книга была открыта; Окно будет открыто; Магазины открыты.*

4. Причастный оборот

Причастие с зависимыми словами образует причастный оборот: *На столе лежит книга, прочитанная мальчиком; Я часто вспоминаю ребят, учившихся со мной в школе.* В приведённых примерах *прочитанная мальчиком* и *учившихся со мной в школе* — причастные обороты.

Одиночное причастие обычно ставится перед определяемым словом.

Причастный оборот может стоять до определяемого слова: *прочитанная мальчиком книга* — и после определяемого слова: *книга, прочитанная мальчиком.*

Причастный оборот, следующий за определяемым словом, всегда обособляется, т.е. выделяется на письме запятыми, а в речи — интонацией: *Молодые люди, решившие жениться, стремятся поскорее встать на ноги.* Причастный оборот, стоящий перед определяемым словом, обособляется только при наличии у него дополнительных обстоятельственных оттенков значения (причинных, условных, уступительных, временных): *Увлечённая книгой, Тоня не заметила, как кто-то перелез через гранитный выступ* (Н. Островский).

5. Причастный оборот и определительное придаточное предложение

Причастный оборот соотносится с придаточной частью определительного сложноподчинённого предложения. Для книжной речи предпочтительнее употребление причастий, для разговорной речи — определительных предложений.

Замена причастного оборота придаточным определительным предложением. Предложение с причастным оборотом всегда может быть заменено сложным определительным предложением:

1. <i>Мальчик, читающий книгу, сидит за столом.</i>	— <i>Мальчик, который читает книгу, сидит за столом.</i>
2. <i>Мальчик, читавший книгу, сидит за столом.</i>	— <i>Мальчик, который читал книгу, сидит за столом.</i>
3. <i>Книга, читаемая мальчиком, лежит на столе.</i>	— а. <i>Книга, которую читает мальчик, лежит на столе.</i>
б. <i>Книга, которая читается мальчиком, лежит на столе.</i>
4. <i>Книга, прочитанная мальчиком, лежит на столе.</i>	— а. <i>Книга, которую прочитал мальчик, лежит на столе.</i>
б. <i>Книга, которая прочитана мальчиком, лежит на столе.</i>

Если причастие действительное, то в определительном придаточном предложении союзное слово *который* ставится в именительном падеже, а причастие заменяется глаголом того же вида и времени, что и причастие, — примеры 1 и 2. Слово *который* в этих предложениях выполняет роль подлежащего.

Если причастие страдательное, то определительное придаточное предложение может быть выражено:

— активным (действительным) оборотом¹. Примеры 3. а и 4. а. Союзное слово ставится в винительном падеже, а причастие заменяется глаголом того же вида и времени, что и причастие. Слово *который* выполняет роль дополнения;

— пассивным (страдательным) оборотом. Примеры 3. б и 4. б. Союзное слово ставится в именительном падеже. Страдательное причастие настоящего времени заменяется глаголом с частицей *-ся*. Глагол имеет те же вид и время, что и причастие. Страдательное причастие прошедшего времени заменяется кратким страдательным причастием. *Который* выполняет в этих предложениях роль подлежащего.

Если в причастном обороте со страдательным причастием имеется указание на деятеля, выраженного субстантивным словом в творительном падеже, то при замене причастного оборота определительным предложением творительный падеж заменяется именительным (активная конструкция): *книга, читаемая мальчиком, ... — книга, которую читает мальчик, ...; книга, прочитанная мальчиком, ... — книга, которую прочитал мальчик, ...*; творительный падеж сохраняется (пассивная конструкция): *книга, читаемая мальчиком, ... — книга, которая читается мальчиком, ...; книга, прочитанная мальчиком, ... — книга, которая прочитана мальчиком, ...*

¹ Подробнее об активных и пассивных конструкциях и их взаимозаменах см. гл. 7.

Если в причастном обороте со страдательным причастием нет указания на деятеля – субстантивное слово в творительном падеже отсутствует, – то при замене причастного оборота определительным предложением с активной конструкцией в придаточном предложении употребляется неопределённо-личное предложение: *книга, читаемая в школе, ... – книга, которую читают в школе, ...; книга, прочитанная в школе, ... – книга, которую прочитали в школе, ...*

Замена придаточного определительного предложения причастным оборотом возможна при следующих условиях:

– если союзное слово **который** стоит в именительном или винительном падеже без предлога;

– если сказуемое придаточного предложения выражено глаголом в настоящем или прошедшем времени, а также кратким страдательным причастием.

При замене придаточного определительного предложения причастным оборотом:

– союзное слово опускается;

– глагол придаточного предложения заменяется причастием того же времени и вида;

– причастие согласуется в роде, числе и падеже со словом, к которому относится придаточное предложение:

Дай мне книгу, которая лежит на столе / лежащую на столе.

Дай мне книгу, которая лежала на столе / лежавшую на столе.

Дай мне книгу, которую читает мальчик / читаемую мальчиком.

Дай мне книгу, которая читается мальчиком / читаемую мальчиком.

Дай мне книгу, которую прочитал мальчик / прочитанную мальчиком.

Дай мне книгу, которая прочитана мальчиком / прочитанную мальчиком.

Употребление причастного оборота вместо определительного придаточного предложения предпочтительнее:

– если высказывание имеет книжный характер;

– если в сложном предложении слово **который** повторяется несколько раз: *На международном форуме, который проходил в Москве, прозвучали доклады, которые были посвящены проблемам экологии; На форуме, проходившем в Москве, прозвучали доклады, которые были посвящены проблемам экологии.*

6. Особенности употребления временных форм действительных причастий несовершенного вида

Употребление временных форм действительных причастий несовершенного вида вызывает ряд затруднений в иностранной аудитории. Прежде всего это связано с выбором временной формы причастия.

Возможны три ситуации употребления причастий:

1) коррелирующее употребление: выбор временной формы значим для смысла предложения. Формы прошедшего и настоящего времени свободно замещают друг друга, изменяя смысл предложения: *Это нам рассказала женщина, работающая в детском саду* (женщина сейчас работает в детском саду); *Это нам рассказала женщина, работавшая в детском саду* (женщина работала в детском саду раньше);

2) неварьируемое употребление: в предложении возможно употребление только одной временной формы: *Листья, лежащие под ногами, приятно шуршат*; *Все её родственники, жившие в доме, погибли*; *Вышли и старики и Катерина Фёдоровна, сидевшая с ними и разливавшая чай* (Ф. Достоевский);

3) варьируемое употребление причастий: временные формы причастия свободно замещают друг друга, не изменяя смысла предложения, — ситуация нейтрализации: *Оркестр заиграл вальс. Бобров видел, как Свежевский, стоящий (стоящий) рядом с Ниной, тотчас же, без приглашения, обхватил её талию, и они понеслись, быстро вертясь, по площадке* (А. Куприн).

Коррелирующий и неварьируемый типы употребления причастий обычно не вызывают трудностей у иностранцев, поскольку они являются отражением реальных временных связей между явлениями объективной действительности. Однако условия нейтрализации необходимо охарактеризовать.

Для определения этих условий актуальными являются:

- характеристика общего временного плана повествования;
- характер причастной пропозиции, т.е. той денотативной ситуации, которую отражает причастие.

Условно можно выделить два плана повествования — план коммуникации и план информации. В речевом акте коммуникации говорящий творчески строит свою речь в процессе непосредственного общения с другими в диалоге или монологе и соотносит то, о чём он говорит, с моментом речи. В плане же информации материал сообщения полностью отрешён от конкретной ситуации общения. В данном случае события происходят как бы сами собой, позиция говорящего полностью отсутствует [см.: Бенвенист 1974; Поспелов 1968]¹. Например, в при-

¹ В большинстве европейских языков различие планов высказывания проводится как семасиологическое (глагол в зависимости от того, в каком плане высказывания функционирует, имеет то или иное временное содержание), так и морфологическое (глагол в зависимости от плана высказывания имеет различные грамматические формы). В русском языке при переходе из одного плана высказывания в другой наблюдается только семасиологическое различие в значении одних и тех же форм времени глагола: меняется синтаксическая функция глагольной формы, морфологическая же форма остаётся прежней. Причастие, в отличие от глагола, реагирует на употребление в том или ином плане высказывания не только своим значением, но и характером употребления своих форм.

водимом ниже диалоге отражена позиция говорящего. Причастная форма реально выражает настоящее время. Замена формы настоящего времени формой прошедшего времени невозможна:

- *Есть ли какие-нибудь изображения Натальи Николаевны в детстве?*
- *Да, сохранилась небольшая миниатюра, **изображающая** Наталью*

Николаевну в детстве.

Причастие в составе того же предложения, но в тексте плана информации ведёт себя по-другому: *В доме бабушки Натальи Николаевны было много старинных вещей: часы в деревянном футляре, диван, обитый китайским шёлком. На стенах висели портреты. Сохранилась небольшая миниатюра, **изображающая (изображавшая)** Наталью Николаевну в детстве.* В приведённом тексте всё повествование отнесено в прошлое. Собственное временное значение причастия поглощено относительным значением одновременности с глагольной формой и общим временным планом повествования. Причастие, получая свою временную семантику от общей ситуации высказывания, оказывается безразличным к своей форме, что делает возможной взаимозамену временных форм, которая не влияет на смысл предложения.

План коммуникации присутствует в диалогах, записках, дневниках, где автор оценивает события относительно времени своего повествования; в сообщениях, взятых из газет и журналов. Временную перспективу текста плана коммуникации создают контекст настоящего времени, точное указание на время описываемого события и т.д. План информации присущ описаниям, рассказам, внешним по отношению к говорящему лицу.

На употребление причастия также оказывает влияние характер причастной пропозиции, её конкретность или абстрактность. Конкретная пропозиция отражает доступную чувственному восприятию индивидуальную денотативную ситуацию. Абстрактная же пропозиция называет отвлеченную ситуацию, даёт предметам или субъектам некоторую общую характеристику. Например, в предложении *Картина, **находящаяся** в Русском музее, ...* причастная пропозиция конкретна; в предложении *Картина, **обладающая** большой эстетической ценностью, ...* — абстрактна.

Нейтрализация возможна при условии, если временное значение причастия формируется вне связи с моментом речи.

При глаголах прошедшего времени в текстах плана информации, где все формы времени отрешены от настоящего момента речи, нейтрализация возможна при условии, если глагольная и причастная пропозиции обозначают ситуации, существующие одновременно. Причастные формы в этом случае нейтрализуются независимо от характера причастной пропозиции, её конкретности

или абстрактности: *А осень начиналась тут рано, почему-то раньше, чем в Москве: в доме становилось холодно, старуха топила печь, рано падала сырая, пахнувшая (пахнувшая) дымом темнота, и каждый день всё больше пустела деревня* (Ю. Трифонов).

При глаголах прошедшего времени в текстах плана коммуникации условия нейтрализации для конкретных и абстрактных пропозиций различны.

Если причастная пропозиция конкретна, причастие не обнаруживает связи с моментом речи в том случае, когда пропозитивная семантика глагольной конструкции актуализирует значение причастной конструкции в прошедшем времени. Это наблюдается в предложениях, где события, названные причастной и глагольной конструкциями, скоординированы не только в одном времени, но и в одном пространстве. Например, в тексте [*Рискуя собой. Отдел происшествий. 17 мая.*] *Младший сержант Хаким Туйгиев, едущий (ехавший) в скором поезде Андижан – Москва, разумеется, не предполагал, что во время остановки в Саратове его ждёт серьёзное испытание на смелость. А случилось вот что...* события, названные глагольной и причастной конструкциями, локализованы не только в одном времени, но и в одном пространстве (*Находясь в поезде, сержант не предполагал...*). Причастие в этом случае утрачивает необходимость самостоятельно обозначать прошедшее время, что делает возможным нейтрализацию временных форм. Сравните, например, предложения с причастными конструкциями, значение которых с точки зрения пространственно-временной характеристики полностью не детерминируется содержанием глагольной конструкции, что делает нейтрализацию невозможной: [*Рискуя собой. Отдел происшествий. 17 мая.*] *Младший сержант Хаким Туйгиев, живущий в Москве (работающий в 6-м отделении милиции, имеющий несколько наград), разумеется, не предполагал, что во время остановки в Саратове его ждёт серьёзное испытание на смелость.*

Если причастная пропозиция абстрактна, причастие не обнаруживает связи с моментом речи при условии, если причастная конструкция обозначает ситуацию, существующую до ситуации, названной глагольной конструкцией. Абстрактность пропозиции (причастие обозначает то, что существует вне времени) предполагает реализацию признака в настоящем времени, ситуация предшествования – реализацию этого признака в прошедшем времени. Возможность причастия одновременно выражать и настоящее и прошедшее время делает нейтрализацию возможной. Отнесённость причастия к прошедшему времени может быть обусловлена пропозитивной семантикой предложения: *Число спасённых реставраторами полотен в краеведческом музее нема-*

ло... К сожалению, одно полотно, **изображающее (изображавшее)** Петра Ивановича Геревина, погибло от грязи и сырости — или временным распространителем, относящим признак, названный причастием, в прошлое: *Охотская сельдь, на редкость вкусная рыба, с некоторых пор стала деликатесом даже на самом Охотском море. Её уловы, некогда **приближающиеся (приближавшиеся)** к миллиону центнеров, сократились в несколько раз.*

При глаголах настоящего времени явление нейтрализации редкое. Обычно при глаголах настоящего времени, которые привязывают повествование к моменту речи, причастие имеет коррелирующее (если причастная пропозиция конкретна) или неварьируемое (если причастная пропозиция абстрактна) употребление.

Нейтрализация временных форм причастия при глаголах настоящего времени возможна при условии: 1) если предложение с причастной конструкцией обозначает «общее высказывание», для которого характерна временная нелокализованность. В «общих высказываниях» отношение к моменту речи или отсутствует, или стерто; 2) если причастная и глагольная конструкции обозначают ситуации, существующие в последовательности (сначала ситуация, обозначенная причастной конструкцией, потом ситуация, обозначенная глагольной конструкцией): *Птицы, **приносящие (приносившие)** огромную пользу весной, осенью могут полностью уничтожить урожай винограда; Многие ребята, **занимающиеся (занимавшиеся)** в заочной школе, успешно выдерживают конкурсные экзамены в вуз.* Временной план «общего высказывания» сообщает причастию значение неактуального настоящего, а пропозитивная семантика причастной и глагольной конструкций — значение прошедшего времени. Подобная ситуация создает условия для нейтрализации временных форм действительного причастия. Подробнее об условиях нейтрализации, условиях коррелирующего и неварьируемого употребления действительных причастий несовершенного вида см. [Одинцова 1992].

7. Особенности употребления глагола-связки *быть* в составе предиката с кратким страдательным причастием

Особую трудность в практике преподавания русского языка как иностранного представляет проблема употребления глагола **быть** в составном именном сказуемом с кратким страдательным причастием. Часто перед преподавателем встаёт необходимость объяснить, почему в одних случаях глагол **быть** должен быть употреблён, а в других — не должен. Например:

[В кассе] «Извините, у вас есть билеты на “Войну и мир”?» — «Нет. К сожалению, все билеты **проданы**».

«Ты попал вчера в театр?» — «Нет, когда я пришёл, все билеты **были проданы**».

Разработка данной темы ещё нуждается в серьёзном исследовании, однако уже сейчас можно предложить учащимся некоторые рекомендации:

— глагол-связка *быть* не употребляется в составе предиката с кратким страдательным причастием, если необходимо передать прошедшее действие-состояние, результат которого актуален для настоящего времени момента речи: «*Не знаешь, магазин уже **открыт**?*» — «*Нет, ещё **закрыт***».

Подобное явление наблюдается только в текстах плана коммуникации, т.е. в текстах, где присутствует живая связь того, о чём сообщается, с настоящим моментом речи;

— глагол-связка *быть* употребляется в составе предиката с кратким страдательным причастием, если результат действия-состояния, выраженного краткой формой причастия, неактуален для настоящего времени момента речи.

В текстах плана коммуникации подобное явление наблюдается, если:

а) пропозитивное содержание предложения или ближайшего контекста указывает на то, что событие, названное причастным предикатом, предшествует другому событию: «*Я знаю, ты собирался в Крым. Ты там был?*» — «*К сожалению, нет. Даже **были куплены** билеты, но пришлось остаться дома — было много работы*» (ср.: «*Так мы сегодня идём в театр?*» — «*Да. Билеты **куплены***».); «*В прошлом году недалеко от нашего дома **был построен** дом. Но случился пожар, и он сгорел*» (ср.: «*Дом около вас уже **построен**?*» — «*Ну, что ты! Боюсь, что его никогда не **построят***».);

б) в тексте содержится временной распространитель, который указывает на отнесённость события, обозначенного причастным предикатом, в прошлое: «*В прошлом году состоялась конференция по проблемам экологии. Она **была организована** молодыми учёными*» (ср.: «*Сегодня открылась конференция по проблемам экологии. Она **организована** молодыми учёными.*»); «*Эта книга появилась на прилавках два года назад. Сразу же весь её тираж **был продан***» (ср.: «*Эту книгу нигде нельзя купить. Весь тираж уже **продан***».).

В текстах плана информации, где временной план повествования отрешён от момента речи говорящего лица, употребление связки *быть*, как правило, необходимо: «*Была уже полночь... Всё **было погружено** в тихий, глубокий сон; ни движения, ни звука, даже не верится, что в природе может быть так тихо*» (А. Чехов).

8. Переход причастий в прилагательные и существительные

В русском языке многие причастия перешли и переходят в 1) прилагательные (адъективированные причастия) и 2) существительные (субстантивированные причастия).

1. Одни причастия перешли в прилагательные очень давно, и мы не ощущаем связи прилагательного с причастием: *лежачий (больной), колючий (ветер), кипучая (жизнь), ходячий (больной), летучая (жидкость)*... Другие – перешли в прилагательные сравнительно недавно. Связь таких прилагательных с причастиями очень тесная: *блестящий, прошедший, желаемый, желанный, влюблённый*...

Переход причастий в прилагательные сопровождается утратой глагольных категорий (вида, времени и залога), потерей управления и развитием в них качественных значений. Например, причастие *возмущённый* (вызвать гнев, негодование) совершенного вида, страдательного залога, прошедшего времени. Прилагательное *возмущённый* отличается от причастия: а) значением: *возмущённый тон* – это тон, полный недовольства, и б) способностью образовывать степени сравнения: *возмущённое (более возмущённый), самый возмущённый*.

При переходе причастий в прилагательные наблюдается разная степень адъективации. В одних случаях прилагательные почти полностью утрачивают связь с причастиями: *грядущие события, вопиющие факты*... В других – в зависимости от контекста – причастия ведут себя то как прилагательные, то как причастия: *Я купила блестящий плащ, но: На вешалке висит плащ, блестящий от дождя*.

В функции прилагательных могут выступать как действительные, так и страдательные причастия:

– действительные причастия настоящего времени: *знающий, начинающий, вызывающий, следующий, неимущий, подходящий*...;

– действительные причастия прошедшего времени: *бывший, минувший, прошедший, опухший*...;

– страдательные причастия настоящего времени: *любимый, видимый, незаменимый, непрягаемый, несклоняемый*...;

– страдательные причастия прошедшего времени: *уверенный, усиленный, повышенный, ожесточённый, оживлённый, избалованный, воспитанный, открытый, подтянутый, смятый*...

2. По значению среди субстантивированных причастий можно выделить две группы:

а) субстантивированные причастия, обозначающие процессы: *происходящее, уходящее, минувшее, ожидаемое, услышанное, пройденное, забытое: Мне не забыть минувшее; Вам необходимо повторить пройденное*.

Субстантивированные причастия, называющие процессы, всегда выступают в среднем роде и имеют только единственное число: *Всё происходящее меня очень волнует*. Эти субстантивированные причастия, так же как и существительные, изменяются по падежам: *Я думаю о происходящем; Я недоволен происходящим*;

б) субстантивированные причастия, обозначающие лиц. В этой группе можно вычленить следующие подтипы:

– наименование лица по действию, производимому им в настоящее время или постоянно (действительное причастие настоящего времени): *учащийся, заведующий, командующий, отстающий, приезжающий...: Все учащиеся собираются в актовом зале*;

– наименование лица по действию, выполняющемуся им в прошлом (действительное причастие прошедшего времени): *пострадавший, опоздавший...: Опоздавшие к экзамену не допускаются*;

– наименование лица по действию, которому оно подвергается в настоящее время (страдательное причастие настоящего времени): *обвиняемый, сопровождаемый, портретируемый...: Обвиняемый, встаньте!*;

– наименование лица по действию, которому оно подвергалось в прошлом (страдательное причастие прошедшего времени): *осуждённый, арестованный, командированный...: Арестованные содержатся в специальном помещении*.

Субстантивированные причастия, обозначающие лиц, имеют мужской и женский род, изменяются по числам и падежам: *пострадавший, пострадавшая, пострадавшие: В зале нет пострадавшего; Я подошёл к пострадавшему; Я думаю о пострадавшем*.

ЛИТЕРАТУРА

Бенвенист 1974 – *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М., 1974.

Одинцова 1992 – *Одинцова И.В.* Русское причастие в функциональном аспекте (употребление временных форм действительного причастия несовершенного вида // Структурные и семантические типы осложнения русского предложения. М., 1992.

Поспелов 1968 – *Поспелов Н.С.* О соотношении грамматических значений глагольных форм времени в русском языке // Проблемы современной лингвистики. М., 1968.

Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология: Учеб. пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов. М., 1999.

Можаева В.О., Шватченко О.С. Употребление причастий и деепричастий. М., 1976.

Одинцова И.В. Выражение определенных отношений // Трудности русского синтаксиса: Учеб. пособие для иностранных студентов-филологов / Под ред. А.В. Величко. М., 1994.

Пулькина И.М., Захава-Некрасова Е.Б. Учебник русского языка для студентов-иностранцев. М., 1975.

Глава 11

ДЕЕПРИЧАСТИЕ И ДЕЕПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ

1. Общее понятие о деепричастии

Деепричастие — это форма глагола, которая имеет грамматические признаки двух частей речи — глагола и наречия. Так, деепричастия сохраняют вид глагола, от которого они образованы, поэтому различаются деепричастия несовершенного и совершенного вида (*читать* — *читая*, *прочитать* — *прочитав*, *изучить* — *изучив*); деепричастия, как и наречия, являются неизменяемой формой.

Деепричастие — это атрибутивная форма глагола, она сочетает значение глагола и наречия, т.е. значение действия и обстоятельственно-определятельное: *Старик сидел, согнувшись*; *Михаил говорил, волнуясь*; *Испугавшись, девочка бросилась бежать*; *Оглянувшись, мы увидели приближавшийся автомобиль*.

Признаки глагола у деепричастия:

- в деепричастии сохраняется вид глагола, от которого оно образовано: *умываться* — *умываясь*, *умыться* — *умывшись*;
- в деепричастии различаются переходность и непереходность: *отдохнуть* — *отдохнув*, *изучать географию* — *изучая географию*;
- деепричастие сохраняет постфикс *-сь*: *добиться* — *добившись*, *стремиться* — *стремясь*;
- деепричастие требует того же падежа, что и глагол: *заниматься языком* — *занимаясь языком*.

Признаки наречия у деепричастия.

Как и наречие, деепричастие является неизменяемой формой, т.е. не изменяется по родам, числам и падежам, и в предложении является обстоятельством, т.е. показывает, при каких обстоятельствах (как? когда? почему? при каком условии?) происходит действие: *Он говорил, волнуясь* (как говорил? — *волнуясь*); *Закончив чтение, я убрал книгу в шкаф* (когда убрал книгу? — *закончив чтение*); *Плохо проверив работу, он не заметил ошибку* (почему не заметил ошибку? — *плохо проверив работу*).

Распространённое деепричастие, т.е. деепричастие с зависящими от него словами — дополнениями или обстоятельствами, — называется деепричастным оборотом: *Закончив работу, он уехал*; *Коллеги беседовали, сидя вокруг стола*; *Елена, закрыв дверь в коридор, вернулась к столу*.

Деепричастный оборот, как и одиночное деепричастие, выделяется запятыми независимо от места в предложении.

2. Образование деепричастий

Особенности образования деепричастий зависят от вида глагола, от которого образуется деепричастие.

Деепричастия несовершенного вида образуются от основы настоящего времени глагола при помощи суффикса **-а(я)**: после шипящих пишется **-а**, во всех остальных случаях — **-я**: *слышать — слыш-ат — слыш-а; играть — игра-ют — игра-я; увлечься — увлека-ют-ся — увлека-я-сь*.

От глаголов с суффиксом **-ва** после корней **да-, зна-, ста-** деепричастия образуются от основы инфинитива: *дава-ть — дава-я; узнава-ть — узнава-я; встаеть-ть — встаеть-я*.

Глагол **быть** имеет форму деепричастия **будучи**.

Старая форма деепричастия несовершенного вида с суффиксом **-учи/-ючи** других глаголов: *уме-ючи, припева-ючи, ид-учи, гляд-ючи, игра-ючи, жале-ючи, крад-учи-сь* — имеет разговорную или просторечную окраску и в современном литературном языке не употребляется. Она встречается в языке фольклора, в художественной литературе при ориентации на народную речь, сохранилась в устойчивых фразеологизированных сочетаниях: *делать что-либо играючи, жить припеваючи*. В современном литературном языке употребляется только форма **будучи** от глагола **быть**.

От некоторых глаголов несовершенного вида деепричастия или совсем не образуются, или не употребляются в современном литературном языке. Таковы следующие глаголы:

- не имеющие в основе настоящего времени гласных звуков: *ждать — ждут, рвать — рвут, тереть — трет, пить — пьют* и др.;
- на **-чь**: *беречь, мочь, помочь, печь, жечь, толочь, влечь, стеречь*;
- с суффиксом **-ну**: *сохнуть, мокнуть, гаснуть, тонуть, гнуть*;
- *писать, петь, бежать, лезть, хотеть, пахать, плясать, резать, знить, стыть*.

Некоторые глаголы несовершенного вида образуют деепричастие так же, как и глаголы совершенного вида, т.е. с суффиксом **-в/-вши**, прибавляемым к основе прошедшего времени (чаще это встречается у глаголов с отрицанием): *(не) быв, (не) бывши, (не) зная, (не) знаяши, (не) ев, (не) евши, ехавши*. Такие формы являются просторечными или разговорными и мало употребляются в речи. Основными являются формы на **-а/-я**: *зная, имея*.

Деепричастия глаголов совершенного вида образуются от основы прошедшего времени при помощи суффиксов **-в/-вши, -ши**. Суффикс **-в** используется при основах на гласный глаголов без **-ся**; суффикс **-вши** — при основах на гласный глаголов с **-ся**, а суффикс **-ши** — при основах на согласный: *сделать — сдела-л — сдела-в; открыть — откры-л —*

откры-в; заняться — заня-л-ся — заня-вши-сь; принести — принёс — принёс-ши.

От глаголов без **-ся** возможно образование вариантных форм деепричастий: *проиграв — проигравши, нарисовав — нарисовавши, покричав — покричавши*. Формы на **-вши** являются просторечными или разговорными.

Если основа инфинитива и основа прошедшего времени различны, то возможны две формы деепричастия совершенного вида — от основы инфинитива и от основы прошедшего времени: *высохну-ть — высохну-в* и *высох — высох-ши; стере-ть — стере-в* и *стёр — стёр-ши; запер-ть — запер-в* и *запер — запер-ши; умере-ть — умере-в* и *умер — умер-ши*.

Иногда глаголы совершенного вида образуют деепричастия при помощи суффиксов **-а, -я** от основы будущего простого времени. Сюда относятся многие глаголы II спряжения X класса, в том числе имеющие основу на **-и**. Обычно эти формы употребляются как вариантные наравне с формами на **-в, -вши(сь), -ши**: *проститься — простясь* (и *простившись*), *возвратиться — возвратясь* (и *возвратившись*), *заметить — заметя* (и *заметив*), *наклонить — наклоня* (и *наклонив*), *увидеть — увидя* (и *увидев, увидевши*), *услышать — услыша* (и *услышав, услышавши*), *полюбить — любя* (и *полюбив*).

Так же образуют деепричастия глаголы I спряжения VI и VII классов с основой на согласный: *прочсть — прочтут — прочтя, разгрести — разгребут — разгребя, подмести — подметут — подметя*. Сюда относятся многие глаголы движения: *приведут — приведя, унесут — унеся, привезут — привезя, отнести — отнеся*, глагол **идти** с разными приставками: *придя, подойдя, отойдя, перейдя*. Для названных глаголов I спряжения форма деепричастия на **-а (-я)** более употребительна. Формы *принёсши, приведши, пришедши* являются устаревшими и употребляются редко.

3. Структурные особенности предложений, включающих деепричастие

При работе с иностранными учащимися важно показать структурные особенности предложений, включающих деепричастие (или деепричастный оборот), научить строить такие предложения. Они относятся к числу наиболее сложных синтаксических структур и вызывают затруднения у иностранных учащихся и с точки зрения их осмысления, и с точки зрения построения и активного использования. Показательно, что и в речи русских довольно часто встречаются предложения с деепричастиями, не отвечающие синтаксической норме.

Деепричастие употребляется при всех предикативных формах глагола (*читает, читал, будет читать лёжа*), при инфинитиве (*читать лёжа*) и реже при существительном (*чтение лёжа*).

В большинстве случаев деепричастие используется в личном предложении и называет второстепенное, сопутствующее действие (или

состояние) субъекта при главном действии, выраженном спрягаемой формой глагола, или характеризует это действие в том или ином отношении. Субъект действий, называемых деепричастием и глагольной формой, один и тот же.

Таким образом, основной критерий правильности, нормативности употребления деепричастия — отнесённость действия, названного деепричастием, и действия, названного глаголом-сказуемым, к одному и тому же субъекту, который при этом является подлежащим: *Подходя к этому зданию, Аня волновалась*. Предложения, в которых субъект действия, названного деепричастием, и субъект действия, названного глаголом-сказуемым, не один и тот же, являются неправильными. Ср.: **Подходя к этому зданию, у Ани замирало от волнения сердце*.

На начальном этапе обучения иногда можно ограничиться этим основным случаем употребления деепричастий. Однако на последующих этапах следует рассмотреть и другие структуры с деепричастием, так как они также довольно частотны (см. подробно [Ицкович 1982: 129–153; Лариохина, Величко 2001: 81–84]). Это следующие структуры:

1. В личном предложении деепричастие может относиться не к спрягаемой форме глагола, как было указано, а к форме краткого прилагательной и краткого страдательного причастия: *Окончив Академию художеств, художник Валентин Серов был полон желания писать только отрядное; Ты был неправ, обидевшись на меня; Он был удивлен, услышав своё имя*.

2. Деепричастие может использоваться в личных односоставных предложениях (определённо-личных, обобщённо-личных и неопределённо-личных): *Приехав в Петербург только на два дня, всё равно иду в Эрмитаж; Войдя в здание, сразу попадаешь в просторный, красивый зал с колоннами; Попадая в музей «Абрамцево», вспоминаешь известных художников, писателей, певцов, гостивших здесь; Убрав урожай, в деревнях устраивают свадьбы, праздники*.

В таких предложениях, как и в личных двусоставных, действия, выраженные деепричастием и глаголом, соотнесены с одним и тем же субъектом, но, в отличие от двусоставных, субъект в них является неназванным, неопределённым или обобщённым.

3. Деепричастие может употребляться также в безличном предложении, если оно относится к инфинитиву, например: *Нетрудно решить эту проблему, зная породившие её причины; Можно достичь хороших результатов, серьёзно занимаясь своим делом; Мне захотелось снова бродить по Петербургу, любуясь его великолепием; Нам пришлось долго сидеть, ожидая возвращения Степана*.

Из примеров ясно, что оба действия (выраженные деепричастием и глаголом) производятся одним и тем же лицом. Особенность этих пред-

ложений в том, что субъект не является подлежащим, он либо выражен косвенным падежом существительного, либо вовсе не называется.

Следует обратить внимание иностранных учащихся на случаи неправильного, ненормативного использования деепричастий в безличных предложениях. Это наблюдается, если деепричастие примыкает непосредственно к главному члену безличного предложения, выраженному спрягаемой формой глагола или безлично-предикативным словом: **Анализируя свои действия, мне думается, что я не мог поступить иначе; *Ознакомившись с документами, следователю стало ясно, что дело очень серьёзное; *Руководя большим коллективом, мастеру недостаточно одних только технических знаний; *Думая об этом, становится очевидным, что предстоит большая работа.*

Большинство исследователей подобные случаи использования деепричастия признают ненормативными или находящимися на грани нормы. Иностранных учащихся необходимо предостерегать от использования таких структур.

4. Правильность построения предложения с деепричастием, примыкающим к инфинитиву (в личных двусоставных, а также обобщённо-личных и других односоставных предложениях), зависит также от характера инфинитива. Деепричастие может примыкать к субъектному инфинитиву, обозначая при этом, как и инфинитив, действие подлежащего, т.е. выступая в своей основной функции: *Авторы решили переиздать словарь, дополнив его и уточнив толкования многих слов; Эти растения способны переносить суровый климат Крайнего Севера, приостанавливая зимой свою жизнедеятельность; Зная всё это, всё равно не перестаёшь удивляться его настойчивости; Мальчик пытался надеть курточку, не выпуская из рук любимую игрушку.* Такие предложения правильны.

Что касается предложений, в которых деепричастие примыкает к объектному инфинитиву, то они расцениваются как находящиеся на периферии нормы: *Феодалы заставляли крестьян производить как можно больше хлеба, тканей, продавая их в городе; Депутаты призывают избирателей участвовать в голосовании, выразив тем самым своё отношение к кандидатам.*

Особенно сомнительны с точки зрения правильности предложения, в которых деепричастие, относящееся к объектному инфинитиву, находится в препозиции: *Поддерживая оценку данного проекта, позвольте высказать некоторые наши пожелания.* Подобные предложения допускают разночтения и могут быть по-разному поняты (*поддерживая...*, *высказать* или *поддерживая...*, *позвольте*).

5. Деепричастие может пояснять причастие: *Он единственный спортсмен, прошедший все соревнования без поражения, не потеряв ни одного*

очка; Шофёр, ремонтировавший что-то в машине сидя на корточках, поднялся; В этих местах недавно видели дождь, обратившийся в пар, не достигнув земли.

Такие случаи использования деепричастия нормативны, если причастие употребляется в форме именительного или винительного падежа. Если же деепричастие примыкает к косвенному падежу причастия, то такие предложения нежелательны в литературном языке, так как ведут к двусмысленности, разночтению: *Я рассматривал бабочек, летевших с берега в воду, не боясь яркого солнца; Я видел Володю, стоявшего с непокрытой головой, держа фуражку в руке; Я наблюдал за детьми, бегавшими по двору, не обращая внимания на густой дождь.*

6. Деепричастие может использоваться при существительном. Обычно это отглагольное существительное со значением действия, состояния: *Чтение лёжа вредно; Для этого вещества характерен переход из твёрдого состояния в газообразное, минуя жидкое.*

7. В официально-деловой и научной речи довольно активно используются деепричастные обороты с формами *учитывая, полагая, имея в виду, исходя из, не считая*. Особенность этих оборотов заключается в том, что они могут употребляться в предложениях с несовпадающими субъектами (подлежащими): *Этот визит, учитывая нынешнюю международную обстановку, приобретает важное значение; Исходя из изложенного, представляет интерес следующий факт; Учитывая это обстоятельство, возникла настоятельная необходимость принять активные меры для восстановления нормальной ситуации; Потери составляют два миллиона рублей, не считая морального ущерба, нанесённого пострадавшему.*

Подобные предложения расцениваются как соответствующие норме. Это связано с тем, что данные деепричастия выступают в роли, приближающейся к роли предлогов типа *в связи с, ввиду* (чего).

Все случаи употребления деепричастий (деепричастных оборотов), находящиеся на периферии нормы или являющиеся сомнительными с точки зрения их правильности, безусловно, в иностранной аудитории не даются даже для пассивного усвоения. Однако преподаватель РКИ должен знать критерии разграничения правильных/неправильных/условно правильных предложений с деепричастиями. Владея этой информацией, он сможет ответить на вопрос иностранного учащегося, исправить и объяснить ошибку в речи учащегося или в печатном тексте. Следует иметь в виду, что в последнее время в газетах, журналах, рекламных текстах, в речи телеведущих встречаются случаи некорректного употребления деепричастий. Ср.: **Соприкоснувшись с этим творчеством, оно не может не тронуть; *Участвуя в конкурсе, ему достался тринадцатый номер, и он считал, что ему повезло; *Будучи студентом, у нас периодически проходили концерты.*

4. Функционирование деепричастий в предложении

Деепричастие (деепричастный оборот) означает такое действие или состояние субъекта, которое сопутствует действию или состоянию, названному сказуемым, либо каким-либо образом характеризует его. При этом деепричастие выступает в роли обстоятельства образа действия, времени, цели, условия, причины, уступки [Лариохина, Величко 2001: 85–101; Рябова 1992].

Деепричастие не имеет собственного временного значения. Время действия, выражаемого деепричастием, зависит от времени главного действия, выражаемого сказуемым: *Сделав уроки, дети идут (или, пойдут) на прогулку.*

Деепричастие передаёт отношение ко времени действия, обозначенного глаголом-сказуемым, т.е. отношение одновременности, предшествования, следования: *говорить заикаясь; испугавшись, остановиться; закричать, испугав всех.*

Деепричастия несовершенного вида обычно передают одновременность с основным действием: *говорить волнуясь.*

Деепричастия совершенного вида могут передавать разные временные отношения — предшествования: *испугавшись, остановиться;* одновременности: *сидеть, опустив голову;* следования: *закричать, испугав всех.*

1. Деепричастие может обозначать дополнительное действие, сопутствующее основному действию, названному глаголом-сказуемым, и протекающее одновременно с ним (значение образа действия). Такое деепричастие можно заменить глаголом: *Девушка срезала лилии в саду, любуясь их красотой и вдыхая их тонкий запах* ('срезала, любовалась и вдыхала'); *Дети тихо сидели за столом, рисуя что-то красками* ('сидели и рисовали').

Сопутствующее одновременное действие обычно выражается деепричастием несовершенного вида (см. примеры выше), однако употребляются и деепричастия совершенного вида, в частности в тех случаях, когда дополнительное действие тесно связано с основным действием, выраженным сказуемым, составляя с ним единое сложное действие: *Мать уложила ребёнка в кроватку, укрыв его одеялом; Она прошла мимо, не заметив нас.* Такое деепричастие также можно заменить глаголом, являющимся однородным сказуемым к основному сказуемому: *Мать уложила ребёнка и укрыла его одеялом.*

Соотношение деепричастия несовершенного вида с глаголом совершенного вида может передавать сложное значение, сочетающее в себе оттенок одновременности, процесса и результата: *Годы промчались, седыми нас делая* (слова песни); *Девушка быстро вошла в комнату, озаряя всех радостной улыбкой; Учитель прочитал текст, выделяя голосом нужные слова.*

2. Деепричастие совершенного вида может выражать не просто сопутствующее, дополнительное действие, а такое, которое представляет собой способ осуществления основного действия, является его составной частью, его смысловым компонентом: *Аня принарядилась, надев своё любимое платье и приколов брошь; Воздушные гимнасты в цирке страхуются, прикрепив к поясу тонкий трос (надеть любимое платье и приколоть брошь входят в понятие принарядиться)*. В таком случае деепричастие нельзя заменить глаголом — однородным сказуемым, так как основное и дополнительное действия неравнозначны, дополнительное подчинено основному.

Деепричастие несовершенного вида также может обозначать не сопутствующее действие, а характеристику основного действия, образуя с ним одно целое: *Через час машина торжественно шла в небо, разворачиваясь к югу* (ср. некорректность преобразования *Машина шла в небо и разворачивалась*); *Моторка мчалась по озеру, разбрызгивая воду* (см. подробнее [Бабалова 2002]).

3. Деепричастие совершенного вида может обозначать состояние, признак лица или предмета, сопутствующие действию, названному глаголом-сказуемым: *На крылечке дремала дымчатая кошка, подобрив под себя передние лапки; Девочка сидела прямо, подперев голову маленьким кулачком*. В этом случае деепричастие нельзя заменить глаголом, так как основное и дополнительное действия неравнозначны. Дополнительное действие закончено, но оно сохраняет свой результат на всём протяжении основного действия.

4. Деепричастие совершенного вида в роли обстоятельства образа действия может называть дополнительное действие, являющееся следствием основного действия: *Мальчик упал, разбив колено о тротуар; Неожиданно из-за туч вышла луна, осветив поляну*.

Деепричастие несовершенного вида употребляется, если речь идёт о повторяющихся действиях: *Дети часто падают, разбивая колени, локти; Иногда из-за туч появлялась луна, освещая поляну*.

5. Деепричастие в роли обстоятельства образа действия может характеризовать основное действие: *Он вышел, хлопнув дверью; Дети слушали рассказ бабушки, затаив дыхание; Мама подошла к спящему ребёнку, стараясь не шуметь*. Такое деепричастие обычно не заменяется глаголом: **Он вышел и хлопнул дверью*; оно соответствует по смыслу наречию или наречному сочетанию: *Дети слушали рассказ бабушки очень внимательно; Мама тихо подошла к спящему ребёнку*.

Деепричастие, характеризующее основное действие, в ряде случаев утрачивает глагольные признаки и переходит в наречие. Обычно это наблюдается во фразеологических сочетаниях: *бежать сломя голову, взяться за дело спустя рукава, работать не покладая рук*. Ср. также: *говорить заикаясь, рассказать не таясь*.

Адвербиализованными наречиями можно считать деепричастия *молча, лёжа, сидя, шутя, стоя* и др. Деепричастия, переходящие в наречия, не выделяются запятыми (см. примеры выше). Интересно отметить, что некоторые предлоги, частицы, союзы по происхождению являются деепричастиями: *благодаря, спустя, включая, несмотря, хотя*.

Таким образом, деепричастия в роли обстоятельства образа действия передают в сочетании с глаголами различные смыслы в зависимости от вида причастия, видо-временной формы глагола и соотношения лексических значений деепричастия и глагола. Важно акцентировать при этом внимание иностранных учащихся на том, что деепричастие, будучи самостоятельной грамматической единицей, обладает своими семантическими и смысловыми возможностями по сравнению с глаголом. Сочетание **деепричастие + глагол** способно поэтому передавать такое семантическое единство, которое не может быть выражено сочетанием **глагол + глагол** или, во всяком случае, не эквивалентно ему.

6. Деепричастие, имеющее обстоятельственно-характеризующее значение, выступает в предложении как обстоятельство времени, причины, условия, цели, уступки: *Поднявшись на высокий берег реки, на противоположном берегу мы увидели лес, деревню и полосу железной дороги* (временное значение); *Зная его характер, я боялся, что неудача может отбить у него желание работать* (причинное значение); *Татьяна Петровна, прожив в деревне три месяца, никого здесь не знала* (уступительное значение); *Имея большое желание и приложив усилия, человек может добиться очень многого* (условное значение).

Деепричастие несовершенного или совершенного вида, передавая значение причины, уступки, условия, может указывать на действие, одновременное с основным или предшествующее ему: *Чувствуя неуверенность, мальчик не решился съехать с горы; Почувствовав неуверенность, мальчик не решился съехать с горы*. В обоих предложениях деепричастный оборот выражает значение причины, но в первом из них деепричастие несовершенного вида обозначает одновременность обоих действий, а во втором деепричастие совершенного вида указывает на предшествование дополнительного действия основному.

В предложениях, в которых деепричастие имеет значение времени, вид деепричастия в сочетании с видо-временной характеристикой основного глагола указывает на одновременные или последовательные действия, а также на их однократность или повторяемость: *Поднявшись на вершину горы, мы увидели внизу прекрасную долину* (последовательность, однократность двух действий); *Поднимаясь на вершину горы, мы увидели редкие породы деревьев* (одновременность, однократность); *Поднявшись на вершину горы, мы каждый раз любовались раскинувшейся внизу прекрасной долиной* (последовательность, многократность); *Поднимаясь на вершину горы, мы каждый раз выбирали новую тропу* (одновременность, повторяемость).

7. Предложения с деепричастными оборотами, называющими время, причину, условия, цель, уступку, могут быть заменены сложными предложениями, в которых деепричастному обороту соответствует придаточная часть с тем же значением: *Не установив причину недомогания, врач не стал назначать больному лечение. — Так как врач не установил причину недомогания, он не стал назначать лечение; Татьяна Петровна, прожив в деревне три месяца, никого здесь не знала. — Хотя Татьяна Петровна прожила в деревне три месяца, она никого здесь не знала.*

Соотносительность деепричастного оборота с придаточным предложением широко используется в практике РКИ: одними из распространенных тренировочных упражнений являются упражнения на взаимозамену деепричастного оборота и придаточного предложения.

При взаимозамене необходимо учитывать следующие моменты:

- сохраняется видовая форма глагола и деепричастия;
- время глагола, заменяющего деепричастие, определяется в соответствии с временем основного глагола и с временным планом всего предложения: *Они шли, весело разговаривая. — Они шли и весело разговаривали; Они идут, весело разговаривая. — Они идут и весело разговаривают;*
- при замене деепричастного оборота придаточным предложением вводится союз, выражающий соответствующее значение; деепричастие заменяется глаголом в нужной видо-временной форме; в придаточную часть, как правило, вводится подлежащее: *Работая быстро и организованно, он успел закончить работу раньше. — Так как он работал быстро и организованно, он успел закончить работу раньше;*
- при замене придаточного предложения деепричастным оборотом глагол придаточного предложения заменяется деепричастием соответствующего вида; союз опускается; существительное, выражающее в придаточном предложении подлежащее, переходит в главную часть, заменяя использованное там для выражения подлежащего личное местоимение (это наблюдается при препозиции придаточного предложения относительно главного): *Когда туристы увидели огни деревни, они пошли быстрее. — Увидев огни деревни, туристы пошли быстрее.*

Замена придаточной части предложения деепричастным оборотом возможна только в том случае, если в главной и придаточной части подлежащим является слово, обозначающее одно и то же лицо или предмет, т.е. если субъекты действий главной и придаточной части совпадают: *Когда он вошёл в комнату, он увидел там двух незнакомых молодых людей. — Войдя в комнату, он увидел там двух незнакомых молодых людей.*

Если подлежащее в главной и придаточной части обозначает разные предметы или разные лица, замена невозможна. Ср.: *Когда он вошёл в комнату, все замолчали; Так как он работал быстро и организованно, его работа быстро продвигалась.*

Придаточное предложение в силу своих грамматических особенностей (наличие союза, время, наклонение глагола) более точно указывает обстоятельственное значение. Поэтому возможны случаи, когда деепричастный оборот может соотноситься с разными по значению придаточными предложениями: *Услышав шум, Ольга подошла к окну. — Когда Ольга услышала шум, она подошла к окну. — Так как Ольга услышала шум, она подошла к окну.*

ЛИТЕРАТУРА

- Бабалова 2002 — *Бабалова Л.Л.* Время и действие в деепричастном обороте // Слово. Грамматика. Речь. Вып. IV. М., 2002.
- Ицкович 1982 — *Ицкович В.А.* Очерки синтаксической нормы. М., 1982.
- Лариохина, Величко 2001 — *Лариохина Н.М., Величко А.В.* Учеб. пособие по русской грамматике / Под ред. И.П. Кузьмич. М., 2001.
- Рябова 1992 — *Рябова А.И.* Русское деепричастие в функциональном аспекте // Структура и семантические типы осложнения русского предложения / Под ред. М.В. Всеволодовой. М., 1992.

* * *

Белевицкая-Хализева В.С., Воробьёва Г.Ф., Донченко Г.В. и др. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Сложное предложение. М., 1973.

Битехтина Г.А., Зелинская Е.А., Клобукова Л.П. По-русски — без ошибок! Пособие по грамматике русского языка для иностранных учащихся. М., 1995.

Практическое пособие по русскому языку для иностранцев / Под ред. Л.П. Юдиной. М., 1969.

Пулькина И.М., Захава-Некрасова Е.Б. Учебник русского языка для студентов-иностранцев / Под ред. П.С. Кузнецова. М., 1964.

Хавронина С.А., Широценская А.И. Русский язык в упражнениях. М., 1990.

Глава 12

ВВОДНЫЕ СЛОВА

Вводные слова представляют собой функционально-прагматическое средство предложения, так как они помогают говорящему или пишущему наилучшим образом оформить высказывание, позволяют ему воздействовать на адресата не только передавая определённую информацию, но и выражая отношение к ней: *Посмотрите: это, **кажется**, сам ректор; **К счастью**, при аварии никто не пострадал.* Вводные слова — это внеструктурные элементы предложения. Они не являются членами предложения, не имеют грамматической связи с другими словоформами, поэтому к ним нельзя поставить вопрос. На письме вводные

слова обычно обособляются, т.е. выделяются запятыми, реже (как правило, при значительном распространении) — тире или скобками.

Вводные слова классифицируются на основании присущих им различных семантических, морфологических, синтаксических, коммуникативных и стилистических признаков. В целях преподавания русского языка в иностранной аудитории следует учитывать в первую очередь семантическую классификацию вводных слов, так как она помогает учащимся научиться осознанно использовать их в речи при выражении тех или иных смыслов.

По семантическим признакам выделяются следующие основные разряды вводных слов.

1. Выражающие персуазивность (т.е. передающие ту или иную степень уверенности / неуверенности говорящего в достоверности сообщаемого):

а) уверенность говорящего: *бесспорно, безусловно, несомненно, без всякого сомнения, вне всякого сомнения, конечно, разумеется, само собой, само собой разумеется* и др.: *Иван Иванович, бесспорно, очень умный человек; Про вас я не слышал, к несчастью, ничего. Но многое от вас, конечно, я узнаю* (М. Лермонтов);

б) неуверенность говорящего: *видимо, по-видимому, возможно, верно, кажется, пожалуй, наверное, очевидно, вероятно, по всей вероятности, может быть, быть может, может* (разг.), *должно быть, чай* (разг.), *авось* (разг.), *небось* (разг.), *мне кажется, я полагаю, надо полагать* и др.: *Отец, видимо, скоро придёт; Старуха, очевидно, часто рассказывала о горящем сердце Данко* (М. Горький).

2. Оценочные, передающие чувства говорящего или называющие чувства других людей:

а) выражающие положительную оценку события:
— самим говорящим: *к счастью, по счастью, слава богу, спасибо ещё* и др.: *Слава богу, отец вернулся живой; К счастью, погода была тихая* (И. Тургенев);

— называющие позитивные чувства других людей: *к общей радости, на радость детям, к удовольствию хозяев, к неописуемому восхищению мальчика, на твоё счастье* и др.: *К радости всех собравшихся, Олег вернулся вовремя; Тут, к неописуемому восхищению Пети, на старом кухонном столе устроена целая слесарная мастерская* (Л. Толстой);

б) выражающие отрицательную оценку события:
— самим говорящим: *к несчастью, по несчастью, к сожалению, как нарочно, как назло, к моему великому огорчению, к моему стыду, к великой моей досаде, на беду, чего доброго, не ровён час, не дай бог* и др.: *К сожалению, спасти рукописи не удалось; Про вас я не слышал, к несчастью, ничего. Но многое от вас, конечно, я узнаю* (М. Лермонтов); *Не ровён час,*

грудь продует (С. Михалков); *Но, к великой моей досаде, Швабрин, обыкновенно снисходительный, решительно объявил, что песня моя нехороша* (А. Пушкин);

– называющие негативные чувства других людей: *к ужасу матери, к огорчению всех любителей спорта, к великому отчаянию доктора, к общему стыду: К ужасу матери, было принято решение об отъезде; К огорчению всех любителей спорта, нашим легкоатлетам так и не удалось завоевать золотую медаль; К великому отчаянию доктора, нужно было переправиться вброд через шумный ручей* (М. Лермонтов);

в) выражающие удивление, вызванное тем или иным событием:

– самого говорящего: *к моему удивлению, удивительное дело* и др.:

К моему удивлению, Алла так и не пришла;

– называющие чувство удивления других людей: *к изумлению публики, к удивлению собравшихся* и др.: *...Найдёнов, к изумлению Нагульнова, в одну секунду смахнул с плеч кожанку, присел к столу* (М. Шолохов).

3. Авторизационные, т.е. указывающие на источник информации:

а) самого говорящего (или группу лиц, включающую говорящего): *по-моему, по моему мнению, на мой взгляд, по-нашему, по нашему мнению, на наш взгляд;*

б) вне говорящего; при этом вводные слова, с точки зрения отношения самого говорящего к достоверности такой информации, могут быть:

– нейтральными: *по-твоему, по словам критика, с вашей точки зрения, по сообщению информированных источников, по слухам, по Достоевскому, как считает (указывает, отмечает, пишет, подчёркивает, говорит) Виноградов, помнится, слышно* (разг.) и др.: *Когда, по-твоему, придёт отец? Дела наши, по его словам, были в отличном положении* (Л. Толстой); **По Достоевскому, красота спасёт мир;**

– выражающими несогласие или сомнение говорящего: *дескать* (разг.)¹, *мол* (разг.): *...дескать, отвоевалась и она, Первая Конная Будённая армия. Но нет... не отвоевалась она* (И. Бабель), т.е. ‘говорят, что отвоевалась Первая Конная Будённая армия, но я с ним не согласен’; *...про матроса говаривали, что он где-то кого-то убил, оттого, мол, его больше не берут служить на суда* (А. Грин), т.е. ‘говорят, что матроса больше не берут служить на суда, потому что он кого-то убил, но я в этом сомневаюсь’.

4. Контактные, обращённые к собеседнику (читателю) или подчёркивающие внимание к нему (фатические операторы), а также характеризующие манеру высказывания, наиболее употребительные

¹ Вводному слову *дескать* изофункциональна частица *-де* – его усечённая форма: *Он-де воевал вместе с покойным Бурульбашем* (Н. Гоголь), т.е. ‘он говорит, что воевал вместе с покойным Бурульбашем, но я ему не верю’.

в диалогической речи: *знаешь ли, знаете ли, видишь ли, видите ли, пойми, поймите, поверь, поверьте, представь себе, представьте себе, посуду сам, посудите сами, согласишься, согласитесь, признаться, если хочешь знать, если хотите знать* и др.: *Не хочется, **знаете ли**, верить злу, чёрной неблагодарности в человеке* (М. Лермонтов); ***Вы знаете**, государь очень милостиво говорил с ним [князем Андреем]* (Л. Толстой).

5. Обобщительные, показывающие степень обычности ситуации, названной в высказывании: *бывает, бывало, как обычно бывает, по обыкновению, по обычаю, случается, как правило, как всегда* и др.: *Вышел я из дома, **как всегда**, часов в восемь; **Бывает**, моего счастливее везёт* (А. Грибоедов); *Муму, **по обыкновению**, осталась его [Герасима] дожидаться* (И. Тургенев).

6. Указывающие оценку меры того, о чём говорится: *самое большее, самое меньшее, по крайней мере, без преувеличений* и др.: ***Я, без всяких преувеличений**, глядел на вас как на существо высшее...* (И. Тургенев); *Разговаривал со мной, **по крайней мере**, как командующий армией* (К. Симонов).

7. Выражающие экспрессивность высказывания: *по правде, по правде говоря, по правде сказать, говоря попросту, по совести, по справедливости, кроме шуток, смешно сказать, не в укор будь сказано, надо признаться, сказать по чести, честно говоря, между нами говоря, строго между нами, между нами будь сказано, не в обиду будь сказано* и др.: ***Честно говоря**, устал после лекции* (К. Симонов); *Нынешняя молодёжь, **не в обиду будь сказано**, какая-то... кислая, переваренная* (А. Чехов).

8. Выражающие акцентирование, подчёркивание: *что важно, что ещё важнее, что существенно, что ещё существеннее* и др.: *Наши гимнасты завоевали десять золотых медалей и, **что ещё важнее**, показали всему миру настоящий русский характер.*

9. Выражающие ослабленное подчёркивание или выступающие в качестве вставок, нередко называемых «словами-паразитами»: *собственно, собственно говоря, так сказать* и др.: *А что, **собственно говоря**, вы имеете в виду? Я, **собственно**, ничем не болен* (В. Вересаев); *Выслушиваю я вас каждый день и до сих пор не могу понять, что, **собственно**, вам от меня нужно* (А. Чехов); *Я говорю вообще, обобщая, **так сказать**, случай* (М. Булгаков).

10. Выражающие подтверждение факта: *действительно, и действительно, в самом деле, и в самом деле, и правда* и др.: ***Действительно**, взор больного стал уже не так дик и беспокоен* (М. Булгаков); ***И действительно**, польза для нашего общего дела получилась громадная; Он, **и правда**, проводил свои дни в той счастливой праздности, которая была столь обычна тогда не только для деревенского дворянского существования, но и вообще для русского* (И. Бунин); *Мы, **в самом деле**, скоро вышли на большую дорогу.*

11. Метатекстовые, особенно характерные для письменной речи как связующие средства текста при передаче различных смысловых отношений между частями информации (метатекстовые операторы), например:

а) при выражении временной соотнесённости, порядка изложения информации, перечисления: *прежде всего, во-первых, во-вторых, в-третьих, наконец* и др.: *Мне хотелось бы вас заставить рассказать что-нибудь: **во-первых**, потому, что слушать менее утомительно, **во-вторых**, нельзя проговориться, **в-третьих**, можно узнать чужую тайну, **в-четвёртых**, потому, что такие умные люди, как вы, больше любят слушателей, чем рассказчиков* (М. Лермонтов); *Это сайт единственного, гармоничного, **наконец**, весёлого родительства* (Интернет);

б) при выражении сопоставления или противопоставления: *наоборот, напротив, однако, с одной стороны, с другой стороны* и др.: *Он [кот] никуда не собирался удирать и даже, **наоборот**, сидя в сравнительной безопасности, завёл ещё одну речь* (М. Булгаков); *Князь Василий говорил всегда лениво, как актёр говорит роль старой пьесы. Анна Павловна Шерер, **напротив**, несмотря на свои сорок лет, была преисполнена оживления и порывов* (Л. Толстой); *Подъехавши к трактиру, Чичиков велел остановиться по двум причинам. **С одной стороны**, чтоб дать отдохнуть лошадям, **а с другой стороны**, чтоб и самому несколько закусить и подкрепиться* (Н. Гоголь); *В деле княгини Друбецкой он [князь Василий] почувствовал, **однако**, после её нового призыва, что-то вроде укора совести* (Л. Толстой);

в) при введении иллюстрации: *так, например, как например, к примеру, в частности* и др.: *Дети очень любят книги о путешествиях. Мой брат, **к примеру**, готов читать Жюль Верна дни и ночи; Правда, Николай знает больше сотни латинских названий, умеет собрать скелет, иногда приготовить препарат, рассмешить студентов какой-нибудь длинной, учёной цитатой, но, **например**, незамысловатая теория кровообращения для него и теперь так же темна, как двадцать лет назад* (А. Чехов);

г) при введении нового слова или выражения, неизвестного адресату, при выражении уточнения или пояснения: *иными словами, другими словами, проще говоря, точнее говоря, иначе говоря, мягко выражаясь, вернее сказать, если можно так сказать, с позволения сказать, если можно так выразиться, как говорится* и др.: *Я присмотрелся, попривык к окружающим меня явлениям или, **вернее сказать**, чудесам природы* (С. Аксаков); *Пьер был неуклюж. Толстый, выше обыкновенного роста, широкий, с огромными красными руками, он, **как говорится**, не умел войти в салон и ещё менее умел из него выйти, т.е. перед выходом сказать что-нибудь особенно приятное* (Л. Толстой);

д) при выражении ссылки на предыдущее или последующее высказывание: *как уже было сказано (показано, отмечено, установлено, обна-*

ружено, доказано), как уже говорилось (указывалось, отмечалось, подчёркивалось) выше и др., в том числе при указании на источник информации (область пересечения с авторизационными вводными словами): *по данным компетентных источников, по сообщению агентства Интерфакс, согласно полученным данным, как сообщает (указывает, отмечает, подчёркивает) наш специальный корреспондент и др.: Как уже говорилось выше, следует различать единицы языка и речи;*

е) при введении общеизвестной информации: *как известно, как все хорошо знают и др.: Как все хорошо знают, роман «Евгений Онегин» был завершён Пушкиным в Болдине; А, как известно, мы народ горячий;*

ж) при выражении присоединения, добавления, дифференциации информации: *кстати, кстати сказать, кроме того, более того, мало того, между прочим, парцелированные далее, потом и др.: Кстати сказать, толки об учёности университетских сторожей сильно преувеличены (А. Чехов); Кроме того, он [князь Василий] видел по её [княгини Друбецкой] приёмам, что она одна из тех женщин, особенно матерей, которые, однажды взяв себе что-нибудь в голову, не отстанут до тех пор, пока не исполнят их (Л. Толстой); Далее, оптимальная классификация должна содержать в себе сепаратную категорию местоимения... (А. Дудников); День рыбацкий короткий, и, потом, это связано с профессией; Потом, есть предсказания «технического» плана, когда мы исходим из того, что небоскрёб и самолёт при определённых обстоятельствах могут пересечься;*

з) при выражении уступки: *правда, впрочем и др.: Я, правда, занят, но помочь вам, наверное, всё-таки смогу; Правда, Николай знает больше сотни латинских названий, умеет собрать скелет, иногда приготовить препарат, рассместить студентов какой-нибудь длинной, учёной цитатой, но, например, незамысловатая теория кровообращения для него и теперь так же темна, как двадцать лет назад (А. Чехов); Ялта, как, впрочем, и весь Крым, нуждается в массивованных инвестициях;*

и) при выражении следствия: *значит, следовательно, стало быть, выходит и др.: Выходит, вы ничего в этом не смыслите? Значит, придётся всё делать самому;*

к) при выражении обобщения, вывода, заключения высказывания, итога предыдущей информации: *итак, таким образом, короче, короче говоря, словом, одним словом, в общем и др.: В общем, придётся потрудиться; В воздухе пахло водой, травой, туманом, одним словом, пахло ранним прекрасным летним утром (Л. Толстой); Таким образом, язык – многофакторное явление.*

Данная классификация, видимо, не является исчерпывающей, однако в целом она отражает семантическое многообразие функционирующих в русском языке вводных слов.

Иногда от вводных слов отличают так называемые вставные компоненты на основании того, что последние имеют конкретное содержание, они дополняют, поясняют, уточняют смысл высказывания или дополняют семантику одного из членов предложения: *В Пушкине (Московская область) состоялся фестиваль русской песни; В этом сезоне, если память мне не изменяет, Горький впервые познакомился с Художественным театром в Москве; Фельдшер нехотя тронулся с места (ему как будто хотелось ещё что-то сказать), пошёл в переднюю и остановился там в раздумье* (А. Чехов); *На маленьком озере – оно называлось Лариным прудом – всегда плавало много ряски* (К. Паустовский). Такие вставные предикативные компоненты (вводные предложения) могут иметь с предложением различные смысловые отношения (пояснительные, условные, причинные, следственные и др.), которые не имеют формальных показателей. Так, причинно-следственные отношения выражены в следующем примере: *Слышно было по Дону, как где-то, не ближе Усть-Хопёрской, глухо гудели орудия и совсем тихо (нужно было припадать ухом к промёрзлой земле) выстрачивали пулемёты*. Однако в практике преподавания РКИ, на наш взгляд, нецелесообразно различать вводные и вставные компоненты предложения. Важнее обратить внимание на их морфологические и структурно-семантические различия.

По морфологическим признакам (по частеречной принадлежности) среди вводных слов выделяются:

1) наречные, или адвербиальные: *возможно, вероятно, безусловно, видимо, по-видимому, по-моему, очевидно, конечно, следовательно, итак, например* и др.;

2) именные, или субстантивные (предложно-падежные и беспредложные формы имён существительных): *к счастью, по Ломоносову, без сомнения, словом, правда, в частности, к примеру* и др.;

3) глагольные, или вербальные: *признаться, видите ли, знаете ли, говорят, кажется, согласитесь, простите, извините, может быть* и др.;

4) союзные, или конъюнктивные: *однако, тем не менее, впрочем* и др.;

5) вводные частицы, или партикулярные: *дескать, мол* и др.;

6) контаминации словоформ, т.е. сочетания, состоящие из единиц разной морфологической природы, например: *короче говоря* – контаминация сравнительной степени наречия с деепричастием; *по моему мнению* – притяжательного местоимения с предложно-падежной формой существительного; *как всегда* – союза и наречия; и др.

По структурно-синтаксическим признакам различаются:

1) собственно вводные слова, представляющие собой самостоятельную однословную грамматическую единицу, иногда имеющие в своём составе служебную часть речи: *по-моему, конечно, несомненно, бесспорно,*

безусловно, кажется, вероятно, наверное, очевидно, по-видимому, видите ли, знаете ли и др.;

2) вводные словосочетания как непредикативные конструкции, состоящие как минимум из двух словоформ: *по моему мнению, по словам критика, одним словом, таким образом, может быть, как известно* и др.;

3) вводные предложения как предикативные конструкции: *как писал поэт, как сообщили по радио, я думаю, мне кажется* и др.

Следует обратить внимание иностранных учащихся и на произносительные особенности вводных слов. Для этого следует учитывать их коммуникативные роли в высказывании¹. По коммуникативным признакам выделяются две асимметричные группы вводных слов:

1) с фиксированной парентетической коммуникативной ролью, т.е. занимающие в высказывании коммуникативно наименее значимую позицию парентезы, часто (не всегда) между темой и ремой. Парентеза, как правило, не составляет отдельной синтагмы, характеризуется срединным положением в высказывании, отсутствием интонационного центра и – нередко – убыстрённым темпом речи при произнесении: *правда, очевидно, безусловно, видимо, вероятно, кажется* и др. Парентетическими являются большинство вводных слов, как правило, участвующих в выражении субъективных смыслов: *Посмотри²те: / э³то, кажется, / сам ре¹ктор;*

2) с нефиксированной коммуникативной ролью. Эти вводные слова способны занимать в коммуникативной структуре высказывания позицию не только парентезы, но и темы, и даже (редко) ремы: *во-первых, во-вторых, так, наконец, следовательно, действительно*. Тема характеризуется обычно повышением тона, интонацией незавершённости (ИК-3, -4, -6, первый центр ИК-5): *Во-пе³рвых, / это энциклопедия русской жи¹зни, / во-вторы³х / – истинно наро¹дное произведение.*

Для ремы повествовательного предложения характерно (но не абсолютно обязательно) понижение тона, интонация завершённости (ИК-1, ИК-2, второй центр ИК-5, а также ИК-7), нередко – усиление словесного ударения: *Во-пе³рвых, / это энциклопедия русской жи¹зни, / и истинно наро³дное произведение / – во-вторы¹х.*

Однако позиция ремы для вводных слов всё-таки нетипична. Поэтому чаще всего вводные слова в нейтральной речи употребляются в начале или в середине предложения, а их конечная позиция встречается в разговорной речи:

- *Антон сегодня придёт³т?*
- *Придёт¹т, наверно.*

¹ Подробнее о коммуникативных ролях словоформ см. гл. 33 в настоящем издании.

Как видим, вводные слова могут иметь различную стилистическую окраску. По стилистическим особенностям среди вводных слов можно выделить следующие группы:

1) разговорные, т.е. характерные лишь для разговорного стиля речи: *чай, авось, небось, наверно, стало быть, может, дескать, мол* и др.: *В его лета с ума прыгнул, / Чай, пил не по летам* (А. Грибоедов);

2) нейтральные (большинство), активно используемые в нейтральной речи: *наверное, возможно, однако* и др. (примеры см. выше);

3) книжные, т.е. характерные для письменных текстов, например для научных работ: *как уже отмечалось выше, по данным исследований* и др. В научной речи используются вводные слова, выражающие отношения между частями высказывания, а также специализирующиеся в функции подчёркивания последовательности изложения (обычно в рассуждении, при доказательствах: *следовательно, итак, таким образом*). Специфическими для научной речи являются, кроме того, например, такие особые «ссылочные» обороты, как *по Ломоносову, по Достоевскому* и т.п., и использование слова *далее* в функции парцелированного вводного слова со значением выражения отношений между частями высказывания: *Далее. Грамматические свойства вводных слов проявляются и на коммуникативном уровне; Далее, оптимальная классификация должна содержать в себе сепаратную категорию местоимения...* (А. Дудников).

Следует обратить внимание иностранных учащихся на некоторые особенности ф у н к ц и о н и р о в а н и я вводных слов. Так, не могут употребляться без распространителей в качестве вводных слов сочетания, передающие состояние или чувство: *к радости, на радость, к удивлению, к изумлению, к стыду, к огорчению, к досаде*: **К радости, Олег вернулся вовремя; *К стыду, я ничего об этом не знал*. Здесь требуется употребление согласованного или несогласованного определения, указывающего на субъекта — носителя состояния или чувства: *К радости всех собравшихся, Олег вернулся вовремя; К моему стыду, я ничего об этом не знал*. Однако возможно употребление без распространителя вводных слов *к счастью, к несчастью*, которые, видимо, рассматриваются как передающие объективное положение дел: *К счастью, Олег вернулся вовремя; К несчастью, я ничего об этом не знал*.

Нередко иностранцы используют как синонимы метатекстовые вводные слова, вводящие иллюстрацию: *например* и *так*. Действительно, они близки по семантике. Ср. возможность их взаимозамены: (*Сессия у нас кошмарная.*) *Например, в ближайшую пятницу у нас будет сразу два экзамена. — Так, в ближайшую пятницу у нас будет сразу два экзамена*. Однако между данными вводными словами имеются и принципиальные различия. Наиболее употребительным и стилистически нейтральным является вводное слово *например*. Слово *так* характери-

зуется рядом ограничений. Во-первых, синтаксически оно вводит только предикативные конструкции и не используется, в отличие от *например*, при введении непредикативных конструкций (словосочетаний и отдельных слов). Сравните возможность (1а) и неотмеченность (1б):

- (1а) — *Когда у вас экзамены?*
— *Да каждый день. Например, в ближайшую пятницу.*
- (1б) — *Когда у вас экзамены?*
— *Да каждый день. *Так, в ближайшую пятницу.*

Кроме того, у *так* есть и позиционное ограничение: оно, в отличие от *например*, используется только в начале предложения и не употребляется в середине или в конце предложения. Сравните возможность (2а), (3а) и неотмеченность (2б), (3б):

- (2а) *В ближайшую пятницу, например, у нас будет сразу два экзамена.* —
(2б) **В ближайшую пятницу, так, у нас будет сразу два экзамена;*
- (3а) *В ближайшую пятницу у нас будет сразу два экзамена, например.* —
(3б) **В ближайшую пятницу у нас будет сразу два экзамена, так.*

Стилистически вводное слово *так* является, в отличие от нейтрального *например*, книжным и употребляется преимущественно в письменной речи.

Вводные слова, выражающие отрицательную оценку события самим говорящим: *чего доброго, не дай бог, не ровён час*, — используются обычно при выражении опасения в предложениях, где речь идёт о будущем или пока неизвестном (в этом случае возможен план настоящего и прошлого), и не употребляются там, где речь идёт о прошлом или настоящем, уже известном говорящему: *Ещё, чего доброго, дядя захочет приехать; Не ровён час, грудь продует* (С. Михалков).

Следует учитывать и порядок слов в высказываниях с вводными словами, в частности выражающими персуазивность. Так, в примере (4а) с помощью вводного слова *кажется* подчёркивается неуверенность говорящего, а в примере (4б) — неуверенность Олега. Ср.:

- (4а) *Олег, кажется, сказал, что скоро придет.*
(4б) *Олег сказал, что, кажется, скоро придет.*

Предложения с вводными словами следует отличать от сложноподчинённых предложений. Сравните, например, предложения с вводными словами (5а)—(7а) и сложноподчинённые предложения (5б)—(7б):

(5а) *Как известно, роман «Евгений Онегин» был завершён Пушкиным в Болдине;*

(6а) *К моему удивлению, Алла не пришла;*

(7а) *По словам товарища, это просто сказка.*

(5б) *Известно, что роман «Евгений Онегин» был завершён Пушкиным в Болдине;*

(6б) *Я удивился, что Алла не пришла;*

(7б) *Товарищ сказал, что это просто сказка.*

Поэтому вводные слова нельзя включать в предложения с помощью союзов, как это нередко делают иностранные учащиеся: **Как нам известно, что роман «Евгений Онегин» был завершён Пушкиным в Болдине; *К моему удивлению, что Алла не пришла; *По словам товарища, что это просто сказка.*

Таким образом, вводные слова в русском языке выполняют многогранные функции, связанные с передачей как объективных, так и субъективных смыслов: персуазивности, оценки, авторизации, контактности, обобщённости, акцентирования, различных типов смысловых отношений. Однако вводные слова не могут быть определены как особая часть речи, как отдельный категориальный класс или как слова вне частей речи. С формальной точки зрения вводность — это не морфологическая характеристика слова, а одна из обусловленных синтаксических позиций вне предикативной основы предложения. Поэтому вводные слова следует отличать от ряда сходных явлений. Так, не являются вводными так называемые слова-предложения в позиции ответа на общий вопрос одним словом: *«Вы поедете домой?» — «Конечно»*. Одна и та же словоформа способна занимать в предложении позицию как члена предложения, так и вводного слова. Ср., например, употребление словоформы *к счастью* в функции обстоятельства и вводного слова: *Говорят, что посуда бьётся к счастью. Наша посуда, к счастью, не бьётся* (реклама); словоформы *очевидно* в функции обстоятельства и вводного слова: *Автор статьи очевидно неправ. — Автор статьи, очевидно, неправ*; словоформы *видно* в функции сказуемого и вводного слова: *Село видно за теми холмами. — Село, видно, за теми холмами*; сочетания *должно быть* в функции сказуемого и вводного слова: *Сочинение должно быть сдано вовремя. — Сочинение, должно быть, сдано вовремя*; словоформы *чай* в функции дополнения и вводного слова: *По утрам отец всегда пил чай. — В его лета с ума прыгнул, / Чай, пил не по летам* (А. Грибоедов)¹. Свойство слов занимать различные синтаксические позиции в предложении иногда используется в литературе, периодике, рекламе и т.д. как каламбур, игра слов в целях создания большей экспрессивности высказывания, иногда — юмористического эффекта: *Я любил её по-своему, и она меня, по-моему* (В. Вишневский); *А скажите — строго между нами, — долго ль будет строго между нами?* (В. Вишневский).

С семантической точки зрения вводные слова — это участники второй пропозиции в предложении, которая может носить, во-первых, диктумный характер, т.е. передавать объективную информацию: *По словам В.Г. Белинского, «Евгений Онегин» — это энциклопедия русской*

¹ Безусловно, в данном случае мы имеем дело с явлением омонимии.

жизни, во-вторых, модусный характер, т.е. передавать субъективное отношение говорящего к высказываемому: *Вы, безусловно, правы; Конечно, с этим трудно согласиться.*

ЛИТЕРАТУРА

Белевицкая-Хализева В.С., Донченко Г.В., Жижина С.А. и др. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Простое предложение. М., 1962.

Белевицкая-Хализева В.С., Донченко Г.В., Лебедева Г.Ф. и др. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Сложное предложение. М., 1962.

Величко А.В., Лебедева Н.В., Юдина Л.П. Обучение монологической речи студентов-филологов / Под ред. А.В. Величко. М., 1988.

Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка / Под ред. М.В. Всеволодовой, С.А. Шуваловой. М., 1989.

Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. М., 2000.

Карлина Н.Н., Марков В.Т., Петропавловский А.В., Шувалова С.А. Языковые средства выражения типовых элементов содержания научного текста / Под ред. С.А. Шуваловой. М., 1987.

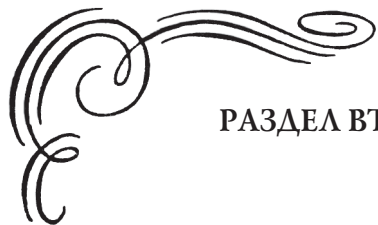
Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П.А. Леканта. М., 1991.

Панков Ф.И. Ещё раз о грамматике и семантике модальных слов (фрагмент лингводидактической модели русской морфологии) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2003. № 2.

Пулькина И.М., Захава-Некрасова Е.Б. Учебник русского языка. Практическая грамматика с упражнениями: Учеб. пособие для студентов-иностранцев. 5-е изд., испр. М., 1975.

Рожкова Г.И. Русский язык в нерусской аудитории: Спецкурс по основам функциональной морфологии. М., 1986.

Розенталь Д.Э. Пунктуация и управление в русском языке: Справочники для работников печати. М., 1988.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ФУНКЦИОНАЛЬНО-
СЕМАНТИЧЕСКИЕ
КАТЕГОРИИ
И ИХ ВЫРАЖЕНИЕ
СРЕДСТВАМИ
ПРОСТОГО
И СЛОЖНОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В данном разделе рассматриваются языковые средства выражения функционально-семантических категорий. Понятие категории активно используется в языкознании. Сам термин «категория» многозначен, в конкретных разделах языкознания он объединяет и именуется лингвистические явления разной природы: выделяются морфологические категории, словообразовательные, лексические, фонологические, стилистические и т.д. Чрезвычайно популярным и плодотворным явилось понятие грамматической категории, которое опирается на морфологическое ядро, морфологическую парадигму (ср. грамматическую категорию темпоральности, центром которой служит морфологическая категория времени глагола).

В результате дальнейшего активного развития лингвистической мысли в лингвистической обиход входит понятие ономазиологической категории (ср. также термин «понятийная категория»), которое появилось как результат осознания того, что категории, являющиеся средством объективации знаний о реальном мире, в своем языковом выражении не всегда опираются на морфологические парадигмы. Категории часто не получают четкого морфологического выражения. Ономазиологическая категория — это некоторое языковое множество, члены которого объединяются общим смысловым признаком. С языковой точки зрения это межуровневые категории, так как основой их выделения является взаимосвязь различных уровней языковой системы. Ономазиологические по своей природе категории, наполненные конкретными языковым материалом, обычно называют функционально-семантическими категориями или функционально-семантическими полями.

Ономазиологические категории привлекательны для РКИ тем, что отражают характерное для человека свойство познавать реальный мир, категоризируя его. Этот вид категорий закрепляет объективно-обобщенное осознание окружающего, именуется универсальные представления человека о предметном мире, его связях и отношениях. Следовательно, само наличие категорий и их семантическая сущность понятны человеку независимо от его национальной и языковой принадлежности. Вместе с тем языковые средства, представляющие ту или иную категорию, не могут не отражать различия языков. Таким образом, функционально-семантические категории позволяют осознать национальную специфику русского языка.

В практике РКИ такой «межуровнево-смысловой» принцип изучения, описания и подачи лексико-грамматического материала, при котором языковые средства группируются на основе общего смысла и при этом объединяются разноуровневые средства, применяется с первых лет существования дисциплины РКИ. Однако вместо термина «категория», появившегося позже и первоначально в теоретической лингвистике, в РКИ практиковались именованья «смысл», «отношение», «смысловое отношение».

Первая часть раздела отражает закрепившийся в преподавании РКИ опыт описания различных смысловых отношений (функционально-семантических категорий). Во второй части рассматриваются важнейшие вопросы организации русского предложения и русской речи: вопрос стилистической дифференциации грамматических средств применительно к различным функциональным разновидностям языка (стилям); такие специфические средства, как частицы, закономерности порядка слов.

А.В. Величко

Часть первая

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Глава 13

ВЫРАЖЕНИЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Определительные отношения являются логико-синтаксическими отношениями, отражающими связи между предметами, лицами, явлениями реальной действительности и их признаками (свойствами).

В зависимости от коммуникативных намерений говорящего определительные отношения выражаются в русском языке средствами простого и сложного предложения: если необходимо назвать предмет, лицо или явление путем указания на его признак, употребляется атрибутивное словосочетание: *новый дом, смеющаяся¹ девочка, ветер с моря*. Если необходимо сообщить о событии, характеризующем предмет, лицо или явление, употребляется сложное предложение с придаточным определительным: *дом, который недавно построили; девочка, которая смеётся; ветер, который дует с моря*.

I. Выражение определительных отношений в простом предложении

По характеру синтаксической связи все определения делятся на согласованные и несогласованные. Согласованные определения выражаются теми частями речи, которые, относясь к определяемому (опорному) слову, уподобляются ему в числе и падеже, а в единственном числе – и в роде: *Чёрное море, белый платок, весёлая девочка, новые города*. Несогласованные определения выражаются управляемыми или примыкающими словами: *стихи поэта, ветер с моря, желание учиться, соседи справа*. Для согласованных и несогласованных определений характерно разное положение при определяемом слове: для согласованных определений – в основном контактная препозиция; для несогласованных – контактная постпозиция: *деревянный стол, стол из дерева; стиральная машина, машина для стирки*. Как согласованные, так и несогласованные определения составляют с определяемым словом одну интонационную группу.

¹ О выражении определительных отношений с помощью причастий см. гл. 10.

1. Согласованные определения

Согласованные определения выражаются: прилагательными — *хороший, деревянный*; причастиями — *горящий, писавший*; порядковыми числительными — *первый, десятый*; местоименными прилагательными — *этот, такой, всякий, каждый*.

Определяемым словом может быть имя существительное: *Вспоминается мне ранняя погожая осень* (И. Бунин), реже — личное местоимение: *Когда он вошёл к жене, она, грустная и заплаканная, не захотела с ним разговаривать*; неопределённое местоимение: *Ей не хватало чего-то непонятного*; количественное числительное: *Один, высокий и прямой, казался чужим в этой компании* — или любая субстантивированная часть речи: *Всё весеннее и солнечное радовало её; И это короткое «надо» больше всего его беспокоило*.

Субстантивные слова по-разному ведут себя с точки зрения способности иметь при себе атрибутивный распространитель. Чем конкретнее имя, тем больше оно отталкивает от себя определение. Наименьшей возможностью притягивать к себе атрибутивный признак имеют личные местоимения — наиболее конкретизированные слова. Максимально нуждаются в определениях нарицательные существительные, обозначающие родовые и видовые понятия типа *люди, дети, животные...* Без атрибутивных распространителей предложение с такими существительными может быть некорректным: *Он встретил девушку с голубыми глазами* (**Он встретил девушку с глазами*); *Он познакомился с интересными людьми* (**Он познакомился с людьми*).

Качественные и относительные прилагательные в роли определений

Для прямого наименования признака служат качественные прилагательные: *синее небо, весёлый человек, красивая девушка*.

Отличительными признаками качественных прилагательных является способность: 1) иметь полную и краткую форму: *красивый — красив*; 2) изменяться по степеням сравнения: *красивый — красивее (более красивый, менее красивый) — красивейший (самый красивый)*; 3) иметь соотносительные наречия на *-о, -е* или *-и*: *красивый — красиво (красиво неть)*; 4) сочетаться с наречиями степени типа *вполне, очень, совсем, чрезвычайно, необыкновенно*; 5) образовывать имена существительные, обозначающие отвлечённые понятия: *красивый — красота, бледный — бледность*; 6) иметь антонимичные пары: *добрый — злой, весёлый — грустный*.

Указанные признаки характерны не для всех качественных прилагательных. Многие качественные прилагательные, обладая одними из названных свойств, не обладают другими.

Для выражения признака через отношение к предмету, действию или явлению служат: относительные прилагательные — *деревянный стол*; притяжательные прилагательные — *лисий*¹ *хвост*; порядковые числительные — *первый троллейбус*; местоименные прилагательные — *этот стол*.

Чаще всего относительные прилагательные выражают отношение к предмету: *компьютерные программы*, реже — отношение принадлежности: *писательский дом*, *мамино платье*; отношение к действию: *лечебная гимнастика*; к месту, которое так или иначе характеризует предмет: *городской автобус*; ко времени: *утренняя передача*; к сути явлений: *научная статья*; отношение признака к материалу: *синтетические нитки* и т.д.

Если качественные прилагательные способны обозначать признак, принадлежащий разнородным предметам и явлениям: *хороший дом*, *хороший день*, *хорошее исследование*, то относительные прилагательные обычно называют признак, присущий предметам или явлениям однородным: *деревянный дом*, *сарай*, *стул*, *стол*...

Относительные прилагательные не обладают ни одним из свойств качественных прилагательных. Выражая признак через отношение, относительные прилагательные обычно сопоставимы с предложно-падежной конструкцией, в состав которой входит слово (существительное, глагол, наречие), от которого образовано прилагательное: *морской ветер — ветер с моря*, *ветер на море*; *домашнее задание — задание на дом*.

Относительные прилагательные содержат в себе большую объективную информацию, чем качественные прилагательные, поскольку они передают признак через отношение к другому предмету или явлению. Семантика качественных прилагательных, их морфологические свойства позволяют употреблять их более субъективно.

Многие относительные прилагательные могут выступать в роли качественных прилагательных. Например, в словосочетании *сердечная мышца* прилагательное относительное (*мышца сердца*); в словосочетании *сердечный разговор* — качественное. Прилагательное в сочетании *сердечный разговор* обладает всеми свойствами, присущими качественным прилагательным: оно имеет краткую форму (*разговор был сердечен*); степени сравнения (*этот разговор был сердечнее, чем предыдущий*; *самый сердечный разговор*); это прилагательное может сочетаться с наречиями оценки (*очень сердечный разговор*); от него может быть образовано существительное (*проявить сердечность в разговоре*) и т.д. Прилагательное в составе словосочетания *сердечная мышца* ни одним из этих свойств не обладает.

¹ О выражении принадлежности морфологическими и синтаксическими средствами см. гл. 22.

Некоторые трудные случаи согласования прилагательных с именем существительным

Определение в сочетаниях (счётных оборотах) типа *два/две, оба/обе, три, четыре... + сущ.* В подобного рода сочетаниях, стоящих в форме именительного или винительного падежа, согласуемое определение может находиться: (а) между числительным и существительным: *три новых стола, две новые кровати*; (б) перед счётным оборотом: *новые два стола, первые две фотографии*; (в) после счётного оборота: *два друга, молодые и весёлые*.

(а) При существительных мужского и среднего рода, зависящих от числительных *два, три, четыре* (а также составных числительных, оканчивающихся на указанные числительные: *двадцать два, тридцать четыре*), определение, находящееся между числительным и существительным, ставится в форме родительного падежа множественного числа (только множественного числа!): *два новых магазина, три больших озера*. При существительном женского рода допустимы формы именительного и родительного падежа множественного числа: *три большие комнаты – три больших комнаты*.

(б) Если определение предшествует счётному обороту, то оно ставится в форме именительного падежа множественного числа независимо от рода существительного: *новые три дома, большие три окна, первые три комнаты*. Исключение составляют прилагательные *целый, полный, лишний*, которые в этом случае употребляются в форме родительного падежа множественного числа: *целых три года, лишних два километра*.

(в) Определение, стоящее после счётного оборота, обычно выступает как обособленное и предпочитает употребляться в форме именительного падежа множественного числа: *две комнаты, светлые и просторные; трое больных, бледные и худые*.

Определение при однородных существительных. Определение при двух или нескольких однородных существительных ставится в зависимости от смысла высказывания в форме как единственного, так и множественного числа.

Единственное число предпочтительнее, когда по смыслу всего высказывания ясно, что определение относится не только к первому, но и к последующим существительным: *морской прилив и отлив, русский язык и литература*.

Форма множественного числа предпочтительнее, если по смыслу всего высказывания не ясно, связано ли определение только с первым существительным или со всем рядом однородных членов: *способные ученик и ученица; интересные рассказ, повесть и роман*.

Определение при существительных общего рода¹. Многие существительные мужского рода, обозначающие лицо по профессии, занимаемой должности, выполняемой работе, учёному или почётному званию, не имеют соответствия в женском роде, поэтому они часто сохраняют свою форму рода и в тех случаях, когда относятся к лицам женского пола: *профессор, инженер, врач, директор*. Определение при них, в отличие от сказуемого, чаще всего ставится в мужском роде: *Статью написала известный профессор; Наш директор школы выступила на собрании*.

Некоторые особенности порядка следования согласованных определений, выраженных прилагательными, и условия их обособления

1. Если необходимо выразить качественный и относительный признаки одновременно, то сначала ставится качественное прилагательное, а затем относительное: *старый деревянный дом, длинные зимние вечера*. Если необходимо выразить несколько признаков, один из которых обозначается местоимением (указательным, неопределённым, определительным или притяжательным, включая местоимения *его, её, их*), то такое определение обычно ставится впереди всех: *этот весёлый человек, какой-то неясный шум, весь воскресный день, мои хорошие друзья*.

2. Для усиления смысловой нагрузки и с целью приблизить значение определения к содержанию придаточной части сложного предложения согласованные определения могут обособляться. Обособление происходит, когда необходимо, во-первых, усилить значение признака: *Потом пришла весна, яркая и солнечная (Потом пришла весна. Она была яркая и солнечная)*; во-вторых, выразить обстоятельственный оттенок значения (обычно причинный или уступительный): *Люди же, изумлённые, стояли, как камни (Люди стояли, как камни, потому что были изумлены)*; *Худенький и бледный, мальчик был абсолютно здоров (Несмотря на то что мальчик был худенький и бледный, он был абсолютно здоров)*.

Усиление, усложнение значения признака, обуславливающее обособление согласованного определения, обычно наблюдается в следующих случаях: 1) если два или несколько одиночных определений стоят после определяемого слова: *По дороге шли девушки, весёлые, загорелые*. Чем больше одиночных определений, тем большую смысловую нагрузку они несут, тем больше оснований их обособить; 2) если постпозитивные согласованные определения распространены: *К вечеру пошёл дождь, мелкий, по-осеннему холодный*; 3) всегда обособляются определения, которые относятся к личному местоимению — максимально конкретизированному субстантивному слову: *Весёлый и остроумный, он всегда был душой компании; Меня, мокрого до нитки, привезли домой*.

¹ Подробно об особенностях употребления существительных общего рода см. гл. 38.

2. Несогласованные определения

Несогласованные определения могут быть выражены: формами косвенных падежей имён существительных — *библиотека университета, ветер с моря*; количественно-именными сочетаниями — *книга с тридцатью иллюстрациями*; инфинитивом — *способность радоваться, попытка позвонить*; приложением — *девушка-крестьянка, старушка-соседка*; сравнительной степенью прилагательного — *учитель помоложе, камни поменьше*; наречием — *сосед справа, деревня зимой, яйцо всмятку*; фразеологическими сочетаниями — *любовь до гробовой доски*.

Несогласованные определения, выраженные косвенными падежами имён существительных

Несогласованные определения, выраженные косвенными падежами имён существительных, обычно совмещают атрибутивную семантику с семантикой дополнения или обстоятельства: *библиотека университета; ветер с моря*. В несогласованном определении могут быть совмещены значения и дополнения и обстоятельства одновременно: *Всем запомнился вечер у доктора* (в предложно-падежной конструкции «у доктора» совмещены три значения: атрибутивное — какой вечер?, обстоятельственное — вечер где?, значение дополнения — вечер у кого?).

Синкретичное выражение нескольких отношений может быть обнаружено в словосочетаниях: 1) с односторонней, только присубстантивной зависимостью. Например, в предложении *Я не люблю ветра с моря* в предложно-падежной конструкции *с моря* совмещены атрибутивное значение: какой ветер? — и обстоятельственное значение: ветер откуда?; 2) с двусторонней зависимостью, когда в предложении предложно-падежная конструкция может быть рассмотрена в составе как присубстантивного, так и прилагольного словосочетания. Например, в предложении *Дул ветер с моря* предложно-падежная конструкция *с моря* может быть одновременно истолкована как конструкция с атрибутивным значением: какой ветер? — или как обстоятельство места: откуда дул ветер?

Косвенные падежи существительных могут входить в сочинительные ряды с прилагательными или причастиями: *Она была в лёгком, в тёмную клетку пальто*.

С помощью несогласованных определений передаётся большое число значений, см., например, работу В.И. Фурашова [Фурашов 1984]. Ниже в таблице представлены лишь типовые значения и средства их выражения, наиболее регулярно и частотно воспроизводимые

в русском языке. Приводимые конструкции могут быть рекомендованы иностранным учащимся в качестве структурно-коммуникативных моделей [см.: Одинцова 2002].

Конструкция	Значение		Пример
	С помощью несогласованного определения обозначается		
Р. п.	принадлежность лицу или отношение к лицу		<i>книга сестры, брат жены</i>
	производитель действия		<i>пение птиц</i>
	отнесённость к учреждению или коллективу		<i>библиотека университета, общество охотников</i>
	отнесённость к предмету		<i>запах травы</i>
с + Т. п.	внутреннее содержание предмета		<i>пирог с мясом</i>
	внешняя характеристика человека		<i>девушка с голубыми глазами</i>
из + Р. п.	материал, из которого изготовлен предмет		<i>блузка из шёлка стол из дерева</i>
о (обо) + П. п., про + В. п.	информативное содержание		<i>книга о войне, мысль о родине воспоминание об отце книга про войну</i>
по + Д. п.	информативное содержание		<i>учебник по русскому языку</i>
	отношение по родству и сфере общения		<i>дядя по отцу приятель по институту</i>
в + В. п.	характеристика по внешним чертам		<i>рубашка в клетку</i>
без + Р. п.	отсутствие признака		<i>жизнь без любви книга без картинок</i>
от + Р. п.	происхождение признака		<i>пятно от кофе</i>
из-под + Р. п.	вещество, которое раньше содержалось в чём-либо		<i>пакет из-под молока</i>
от + Р. п.	предмет, который раньше принадлежал чему-либо		<i>ножка от стола ручка от чашки</i>
у + Р. п.	принадлежность лицу или предмету		<i>дом у Николая руки у меня</i>
имени + Р. п.	название улиц, площадей и т.п. в честь кого-либо		<i>проспект имени Ломоносова</i>

Конструкция	Значение	Пример
	С помощью несогласованного определения обозначается	
Р. п. в + В. п. на + В. п. у + Р. п. около + Р. п. вокруг + Р. п. напротив + Р. п.	отнесённость к определённому месту, где находится предмет или лицо, или месту их происхождения	<i>природа Сибири</i> <i>дверь в комнату</i> <i>окна на юг</i> <i>дом у реки</i> <i>дерево около деревни</i> <i>лес вокруг дачи</i> <i>дом напротив окна</i>
из + Р. п. с + Р. п. от + Р. п.	отнесённость к месту, откуда прибыли лицо или предмет; откуда лицо или предмет ведут своё происхождение	<i>девушка из университета</i> <i>книга из библиотеки</i> <i>каталог с выставки</i> <i>письмо от Анны</i>
в + П. п. по + Д. п. за + В. п. на + В. п.	отнесённость к определённому времени	<i>отпуск в июле</i> <i>туманы по вечерам</i> <i>журнал за октябрь</i> <i>дождь на весь день</i>
Д. п. для + Р. п. от + Р. п. на + В. п.	цель (назначение)	<i>пирог гостям</i> <i>коробка для писем</i> <i>таблетки от кашля</i> <i>деньги на пальто</i>
из-за + Р. п. от + Р. п. по + Д. п.	причина	<i>опоздание из-за погоды</i> <i>смерть от голода</i> <i>отсутствие по болезни</i>

Характеристика определительных отношений между компонентами словосочетаний с несогласованными определениями, выраженными предложно-падежными формами, должна сопровождаться работой над лексическим составом этих словосочетаний; над морфологией частей речи, составляющих эти словосочетания (особенно предлогов, участвующих в оформлении смысловых отношений и синтаксических связей между компонентами словосочетаний). Необходимо также учитывать словообразовательные и семантические соотношения между различными частями речи (например, между отглагольными существительными и соответствующими глаголами). Так, легко заметить, что совмещение определительных и, скажем, темпоральных отношений имеет место по преимуществу в тех случаях, когда грамматически зависимое имя существительное обозначает различные временные отрезки: *письмо от понедельника*, *туманы по вечерам*, *журналы за апрель* и т.п. Совмещение же определительных и объектных отношений регулярно наблюдается, когда в роли определяемого слова выступают отглагольные существительные: *сообщение о конференции*, *подготовка к эксперименту* и т.п.

Пополнение числа аналитических определительных конструкций — активный процесс в языке: несогласованные определения по сравнению с согласованными передают отношения более выпукло, объёмно и, главное, точно. Например, *морской ветер* — это *ветер с моря и на море*; *московский поезд* — это *поезд в Москву и из Москвы*, *американские рабочие* — это *рабочие Америки и рабочие из Америки*.

В иностранной аудитории всегда встаёт вопрос о синонимической замене несогласованных определений согласованными. К сожалению, русский язык, обладающий богатой системой обозначения признака, обычно препятствует такой замене. Это обусловлено прежде всего характером относительного прилагательного. Образовавшись от существительного, относительное прилагательное становится самостоятельным, независимым от существительного и приобретает ряд дополнительных значений. Замене несогласованного определения согласованным может препятствовать отсутствие соответствующего относительного прилагательного: *дворец науки* — **научный дворец, произведение искусства* — **искусственное произведение*; лишь частичное совпадение значений относительного прилагательного и несогласованного определения, например, *коммунистический субботник* — это шире, чем *субботник коммунистов*.

С достаточной уверенностью можно назвать лишь несколько структурно-коммуникативных моделей синонимической замены (эти модели работают регулярно). Например, относительное прилагательное, которое обозначает признак 1) по материалу, может быть заменено конструкцией **из + Р. п.**: *кожаные туфли* — *туфли из кожи, деревянные стол* — *стол из дерева*; 2) по назначению предмета, может быть заменено конструкцией **для + Р. п.**: *рабочая одежда* — *одежда для рабочих, оконное стекло* — *стекло для окон*; 3) по названию улиц, площадей и т.п. в честь кого-либо — конструкцией **имени + Р. п.**: *Ломоносовский проспект* — *проспект имени Ломоносова*.

Для усиления смысловой нагрузки несогласованные определения могут обособляться. Они обособляются для того, чтобы: 1) выделить какой-то важный в данной ситуации признак (особенности внешности, характера, состояния человека, особенности предмета или явления): *Елена, в красивом платье, с пышной причёской, хлопотала около стола*; 2) усилить обстоятельственный оттенок значения в несогласованном определении: *В длинном платье, на высоких каблуках, она казалась выше и стройнее*; 3) пояснить или уточнить значение предшествующего определения: *Самый высокий дом, в сорок этажей, появился недалеко от нашего дома*. Новую дополнительную информацию всегда несут определения при личных местоимениях и именах собственных — словах, максимально конкретизированных и потому не нуждающихся в определениях. При этих словах несогласованные определения обособляются всегда: *Я удивляюсь, что вы, с вашим умом, не понимаете этого*.

Несогласованные определения, выраженные инфинитивом

Инфинитив чаще всего выражает определительные отношения в совмещении с изъяснительными или целевыми значениями: *В нём сильно стремление победить; Командование отдало приказ выступить.*

Традиционным порядком компонентов в конструкции с инфинитивом принято считать контактную постпозицию инфинитива. Дистантная постпозиция инфинитива в предложении встречается крайне редко: *Но она даже и мысли не допускала никогда, несмотря на уговоры нашего отца, покинуть родное гнездо* (И. Бунин). В роли опорного слова в словосочетании с инфинитивом обычно употребляются имена нарицательные, выступающие в предложении в функции подлежащего и дополнения. Инфинитив в конструкции может быть обособлен: на письме при этом обычно используется тире, реже – двоеточие. Обособление возможно в случае, если необходимо придать определению дополнительное значение пояснения, уточнения или присоединения: *А у меня одна забота – детей накормить да спать уложить.* Определительный инфинитив никогда не употребляется в одном ряду с другими определениями.

Особенностью сочетаний с инфинитивом является ограниченность лексических групп существительных, способных присоединять инфинитив. В зависимости от характеристики и роли субъекта в формировании определительных отношений опорными словами могут быть существительные, которые обозначают¹:

1) волевой акт субъекта:

– субъект синтаксически подчинённого действия совпадает с субъектом волевого акта: *У него было желание уехать на юг* (волевой акт субъекта замыкается на самом субъекте). В состав лексической группы входят существительные *воля, жажда, желание, замысел, идея, импульс, инициатива, мечта, мысль, намерение, нежелание, несогласие, обещание, обязательство, охота, отказ, план, попытка, порыв, решение, склонность, слово, согласие, соглашение, старание, стремление, усилие...*;

– субъект синтаксически подчинённого действия не совпадает с субъектом волевого акта: *Командование отдало войскам приказ выступить* (волевой акт субъекта направлен на исполнение синтаксически подчинённого действия другого субъекта: *командование отдало приказ, чтобы войска выступали*). В состав лексической группы входят существительные *задание, задача, запрет, запрещение, звонок, знак, инструкция, команда, наказ, напоминание, побуждение, пожелание, позволение, поручение, постановление, предложение, приглашение, призыв, приказ, приказание, просьба, прошение, разрешение, распоряжение, рекомен-*

¹ В основу классификации положена классификация И.А. Большакова [Большаков 1996].

дация, сигнал, совет, требование... Волевой акт может иметь разную степень настоятельности — от *мольбы, просьбы* до *приказа, команды*;

2) привычные действия субъекта: *Он мастер говорить комплименты*. Сюда входят существительные типа *любитель, любительница, мастер, мастерица, охотник, охотница, умелец...*;

3) условия действия субъекта:

— временные и пространственные: *Пришло время сказать правду*. Данную группу составляют существительные типа *время, пора, час, минута, срок, место...*;

— черты характера субъекта: *У него дар убеждать*. Данную группу составляют существительные типа *дар, манера, неумение, сила, талант, умение, черта...*;

— эмоциональное состояние субъекта: *Мне выпало счастье с ним видаться и общаться*. Данную группу составляют существительные типа *боязнь, волнение, испуг, надежда, нетерпение, опасение, радость, страх, стыд, счастье, тревога...*;

— социальное поведение субъекта: *Мой долг — сказать вам об этом*. Данную группу составляют существительные типа *благородство, выгода, глупость, готовность, грех, долг, интерес, манера, мода, мужество, наивность, нахальство, нелепость, обязанность, призвание, решимость, свобода, склонность, слабость, способность, смелость, странность...*;

— модальная характеристика действий субъекта: *Дайте ему возможность высказаться!* Данную группу составляют существительные типа *вероятность, возможность, необходимость, потребность, целесообразность, неизбежность, шанс...*;

4) объект привычного действия субъекта: *Это нож резать хлеб; Дай мне полотенце вытереться*. В эту группу входят конкретные существительные, не поддающиеся классификации: *кастрюля варить мясо, плед укрыться...* Определительные словосочетания с указанным значением обычно осложнены оттенками значений цели и предназначения. Их можно рассматривать как эллиптическую форму для словосочетаний: *Это нож, чтобы резать хлеб; Дай мне полотенце, чтобы вытереться*. Указанные словосочетания — довольно редкое явление в русском языке, даже в устной речи, поэтому их не рекомендуется активизировать, однако на них следует обратить внимание в группах особо сильных учащихся.

Приложение как разновидность несогласованного определения

Одной из форм определения является приложение — определение, выраженное именем существительным, стоящим в том же падеже, что и определяемое слово: *город Москва, ученик-отличник*. Характеризуя предмет или лицо, приложение даёт ему другое название.

Приложение употребляется в целях:

– дополнительного называния лица или предмета: *Всеволод Большое Гнездо, газета «Московский комсомолец»;*

– характеристики свойств и качеств предмета или лица: *студент-отличник;*

– характеристики человека по родству, профессии, организации или роду занятий, по национальности, возрасту, политическому направлению и т.д.: *инженер-конструктор, друг грузин, старик крестьянин;*

– уточнения, пояснения опорного существительного. В этом случае в роли приложения часто выступают: 1) синсемантические имена существительные, обозначающие родовые и видовые понятия типа *люди, человек, женщина, животное...* Эти слова обычно употребляются с пояснительными словами: *Это был Иван, человек большого роста и огромной силы;* 2) существительные, лексически повторяющие определяемое слово: *Пришла зима, зима, которую он так не любил.*

Приложения, подобно другим разрядам определений, могут относиться к любому члену предложения, названному существительным, а также местоимением, субстантивированным прилагательным, причастием или числительным: *К нему подошла женщина-врач; Я вспоминаю его молодого.* Приложения могут быть выражены одним словом или сочетанием слов: *мальчик-подросток, Владимир Красное Солнышко.*

Одинокое приложение обычно присоединяется к определяемому существительному при помощи дефиса: *девушка-крестьянка, врач-хирург.* Дефис также пишется после собственного имени, например *Иван-царевич,* и географического названия, выступающего в роли приложения при родовом наименовании: *Москва-река, Байкал-озеро* (но без дефиса при обратном написании: *река Москва, озеро Байкал*). Дефис не пишется, если предшествующее однословное приложение может быть приравнено по значению к определению-прилагательному: *хищник волк (хищный волк);* если в сочетании двух нарицательных существительных первое из них обозначает родовое понятие, а второе – видовое: *газ углерод.* Распространенные приложения могут присоединяться к определяемому слову при помощи союзов **то есть, а именно, как:** *Он увлекался охотой, то есть настоящим мужским делом.*

Приложения, называющие литературные произведения, органы печати, предприятия, гостиницы и т.п., не согласуются со словом, называющим родовое понятие: *в романе «Евгений Онегин», о газете «Труд», на фабрике «Красный Октябрь», в гостинице «Москва»* (следует обратить особое внимание учащихся на употребление перечисленных приложений: *Я прочитал роман «Война и мир», но: Я прочитал «Войну и мир»; *Я прочитал роман «Войну и мир».*)

Определение при словосочетании с приложением согласуется со словом, обозначающим родовое понятие: *старый город Москва, опытный преподаватель Петрова, большая река Днепр*. При сложносоставных терминах (*кафе-столовая, диван-кровать*) определение согласуется с той частью сложного слова, которое выражает более широкое понятие: *новый диван-кровать*. При сложных физических, химических или математических единицах измерения (*вольт-секунда, грамм-сила, икс-единица*) числительные, выступающие в функции определения, согласуются с той частью сложного слова, которая склоняется: *одна грамм-молекула, одной грамм-молекулы*.

II. Выражение определительных отношений сложным предложением

Для выражения определительных отношений сложным предложением используется придаточное определительное предложение. Это придаточное предложение относится к определяемому слову – существительному или его аналогу – в главном предложении и выполняет роль развернутого определения, характеризуя предмет, лицо, явление или событие путём указания на его признаки: *Он стоял под пистолетом, выбирая из фуражки спелые черешни и выплёвывая косточки, которые долетали до меня* (А. Пушкин).

Основным средством, участвующим в формировании определительных отношений, является союзное слово **который** и его синтаксические синонимы: относительные местоимения **какой, чей, что** и местоимения-наречия **где, куда, откуда, когда** и т.д.: *Солнце освещало вершины лип (какие вершины?), которые уже пожелтели; Врач подошёл к больному (к какому больному?), которому вчера была сделана операция; Над долиной (над какой долиной?), где мы ехали, спустились тучи; Они ушли в комнату (в какую комнату?), откуда слышалась музыка*. Особенностью союзного слова **который** является его способность представлять синтаксические отношения более дифференцированно, чем представляют эти отношения его синтаксические синонимы. Ср., например: *стол, где лежит книга – стол, на котором лежит книга / в котором лежит книга; стол, куда я кладу книгу – стол, на который я кладу книги / в который я кладу книги*.

Определительное придаточное предложение располагается после существительного, которое оно определяет, обычно непосредственно следуя за ним; если существительное имеет зависимые слова, то после зависимых слов: *Я заметил человека средних лет, который стоял возле стойки бара*.

1. Особенности употребления союзного слова *который*

Обычно союзное слово *который* стоит в начале придаточного предложения — контактное расположение: *Мы вошли в сад, в котором было много старых деревьев*. Однако для русского языка характерны и предложения, когда союзное слово *который* не начинает придаточного предложения, — дистантное расположение: *Мы вошли в сад, деревья в котором были очень старыми*. Построение предложений с дистантным расположением слова *который* вызывает особые трудности в иностранной аудитории.

При контактном расположении союзное слово *который* согласуется в роде и числе с тем существительным, к которому относится, а его падежная форма зависит от сказуемого придаточного предложения. Специфика употребления этого союзного слова обусловлена тем, что оно одновременно ведёт себя по отношению к определяемому существительному как прилагательное и в то же время в придаточном предложении является его заместителем:

Я встретил мальчика,	{	который здесь живёт. (Мальчик здесь живёт.)
		которого здесь нет. (Мальчика здесь нет.)
		которому я пишу. (Мальчику я пишу.)
		которого я знаю. (Мальчика я знаю.)
		с которым я учился. (С мальчиком я учился.)
		о котором я думаю. (О мальчике я думаю.)
Я рассказал о девочке,	{	которая здесь живёт. (Девочка здесь живёт.)
		которой здесь нет. (Девочки здесь нет.)
		которой я пишу. (Девочке я пишу.)
		которую я люблю. (Девочку я люблю.)
		с которой я учился. (С девочкой я учился.)
		о которой я думаю. (О девочке я думаю.)

При дистантном расположении союзное слово *который* согласуется в роде и числе с тем существительным в главном предложении, к которому относится, а его падеж зависит не от сказуемого придаточного предложения, а от другого члена предложения, находящегося в прямой зависимости от сказуемого: *Это был мальчик, брата которого я знаю* ('брата мальчика я знаю'); *Это была девочка, о брате которой я много слышал* ('о брате девочки я много слышал'); *Это были студенты, трое из которых занимаются русским языком* ('трое из студентов занимаются русским языком'). Союзное слово в дистантной позиции может зависеть от слова любой части речи, за исключением личных форм глагола и личных местоимений. Словом, от которого зависит падеж союзного слова, может быть:

— имя существительное в любом падеже, выступающее в придаточной части в качестве подлежащего, дополнения или обстоятельства: *Это была девушка, фотографию которой он видел у друга / с фотографией которой он не расставался / фотографии которой были знакомы ему с детства; Это был дом, у стен которого росли большие деревья / по стене которого вился дикий виноград / к стене которого был прикреплен меч...*;

— инфинитив, который входит в состав сказуемого придаточного предложения: *Это был человек, писать о котором очень трудно / танцевать с которым она не хотела / общаться с которым ей раньше не приходилось...*;

— прилагательное: *Она увидела цветы, подобных которым она не встречала / самым удивительным в которых был запах...*;

— наречие: *они вышли к озеру, справа от которого виднелся лес / посредине которого плавал лебедь...*;

— компаратив: *это был пирог, вкуснее которого я не ел / больше которого я не видел...*;

— деепричастие: *Он встречается с девушкой, говоря о которой он не может сдерживать улыбки / разговаривая с которой он краснеет...*;

— числительные в составе устойчивых сочетаний со значением выделения по количеству: *К сыну пришли мальчики, двое из которых учатся вместе с ним в одном классе / трое из которых ходят в спортивную школу...*

2. Замена определительного придаточного предложения с союзным словом *который* причастным оборотом

Определительное придаточное предложение с союзным словом *который* может быть заменено обособленным причастным оборотом. Замена возможна только в том случае, если: 1) союзное слово *который* (*которая, которое, которые*) стоит в форме именительного или винительного падежа без предлога; 2) сказуемое придаточного предложения выражено глаголом в настоящем, прошедшем времени или кратким страдательным причастием.

При замене придаточного определительного причастным оборотом: 1) союзное слово опускается; 2) глагол-сказуемое заменяется действительным или страдательным причастием того же вида и времени; 3) причастие согласуется с определяемым существительным в роде, числе и падеже:

Это художники, которые организуют выставку.

Это художники, которые организовали выставку.

Это художники, организующие выставку.

Это художники, организовавшие выставку.

<p><i>Это выставка, которую организуют молодые художники.</i></p> <p><i>Это выставка, которая организуется молодыми художниками.</i></p>	}	<p><i>Это выставка, организуемая молодыми художниками.</i></p>
<p><i>Это выставка, которую организовали молодые художники.</i></p> <p><i>Это выставка, которая (была) организована молодыми художниками.</i></p>	}	<p><i>Это выставка, организованная молодыми художниками.</i></p>

3. Употребление указательных местоимений *тот (то, та, те), такой (такая, такое, такие)* при выражении определительных отношений сложным предложением

Придаточное определительное предложение обычно имеет атрибутивно-выделительную функцию: оно служит для выделения предмета или лица, обозначенного определяемым словом, из ряда однородных: *Он попросил передать ему бутылку с водой, которая стояла на столе.*

Для подчёркивания выделительной функции придаточного предложения в главной части возможно употребление соотносительных местоимений *тот (та, то, те), такой (такая, такое, такие)*: *Он попросил передать ему ту (ту самую) бутылку с водой, которая стояла на столе*¹. Местоимение *тот (та, то, те)* употребляется для передачи ограничительного оттенка значения: *Мы подошли к тому дереву, которое стояло ближе к лесу*; местоимение *такой (такая, такое, такие)* — для выражения степенно-качественного оттенка значения: *Мы подошли к такому дереву, какого я раньше не встречала*².

В придаточном предложении, распространяющем существительное с указательными местоимениями *тот* и *такой*, могут быть употреблены все союзные средства, типичные для определительных предложений: *который, чей, какой, где, куда, откуда, когда*: *Её положили в ту больницу, где лежала моя мама; Это случилось в тот год, когда ты поступала в университет; Он побывал в таких местах, где ещё никто не был; Это был такой день, когда всё у тебя получается.*

¹ Подробнее см. гл. 10.

² Употребление указательных местоимений *тот, такой* исключено в предложениях, где придаточная часть имеет атрибутивно-присоединительную функцию: *Он попросил передать ему бутылку с водой, которую он тотчас открыл; Он поехал в деревню, где вскоре умер.* Подобные предложения вряд ли можно отнести к сложноподчинённым определительным, поскольку в них придаточная часть относится не к определяемому слову, а ко всему главному предложению в целом: придаточная часть в таких предложениях называет некое событие, которое дополняет, распространяет главное. Об отличительных особенностях предложений с атрибутивно-выделительной и атрибутивно-присоединительной функциями см. [Кирпичникова 1965; Одинцова 2007].

Употреблению местоимения *тот* может препятствовать: 1) использование в качестве определяемого существительного собственного имени: *На вокзале он встретил Машу, которая училась с ним в университете.* (Однако в случае необходимости автосемантическое имя может быть уточнено с помощью указательного местоимения: *На вокзале он встретил ту самую Машу, которая училась с ним в университете.*); 2) наличие при имени существительном определений: *Он вошёл в большую, нарядно украшенную комнату, где его ждали гости.* Определения, поясняющие опорное существительное, сводят к минимуму выделительную роль придаточного предложения и тем самым блокируют появление местоимения. Чем больше определений при опорном существительном, тем меньше вероятность использования местоимения.

Употребление указательного местоимения *такой* менее частотно, чем употребление местоимения *тот*. Обычно местоимение *такой* вводится в предложение, которое передаёт определительно-качественные отношения: *В его коллекции есть такая марка, какой ты ещё не видел.* Качественно-степенной оттенок значения, которое способно передавать местоимение *такой*, наиболее ярко проявляется, когда это местоимение относится к существительному с качественными прилагательными: *В его коллекции есть такая редкая марка, какой ты ещё не видел.*

4. Смысловые отношения в собственно определительных сложноподчинённых предложениях

В классификации сложноподчинённых предложений, получившей распространение в практике преподавания РКИ, выделяются определительно-пространственные (средство связи – *который, где, куда, откуда*), определительно-притяжательные (средство связи – *который, чей*), определительно-временные (средство связи – *когда*) и определительно-качественные предложения (средство связи – *какой, который*) (см., например, [Одинцова 1994]). Эта классификация связана с семантикой опорного слова в главном предложении и функцией союзного слова в придаточном: *Это дом, в котором (где) живет мой друг* (союзное слово выполняет функцию обстоятельства места); *Это дом, из которого (откуда) вышел мой друг* (союзное слово выполняет функцию обстоятельства места); *Это были те годы, когда я жил в Москве* (союзное слово выполняет функцию обстоятельства времени) и т.д. Данная классификация актуальна в иностранной аудитории: для выражения определённого оттенка атрибутивного значения в языке имеются определённые средства. Однако если последовательно принимать во внимание функцию союзного слова в придаточном предложении, то следует расширить список значений, которые могут быть переданы

этим предложением. Так, кроме названных выше разновидностей определительных отношений необходимо выделить субъектно-объектные определительные отношения: *Я купил дом, который стоит на берегу реки* (союзное слово выполняет функцию грамматического субъекта); *Это дом, о котором я мечтаю* (союзное слово выполняет функцию объекта); определительно-причинные отношения: *Это была девушка, из-за которой он бросил университет*; определительно-целевые отношения: *Это была мечта, ради которой он готов был пожертвовать многим*; определительно-уступительные отношения: *Это было требование, вопреки которому он остался в городе*¹.

Определительные субъектно-объектные отношения

Для выражения определительных субъектно-объектных отношений употребляется сложное предложение с союзными словами **который**, **что** и **кто**: *...было жаль своей жизни, которая протекала так быстро и неинтересно* (А. Чехов); *Живу от вас через улицу, в этом домике, что против ваших окошек* (А. Пушкин); *Подумав, он не нашёл знакомых, к кому бы можно было сейчас поехать* (Ю. Тынянов). Придаточное предложение может относиться к определяемому слову, выраженному существительным: *Он тот человек, которого мы ищем*, — или субстантивированным местоимением: *Он тот, кого мы ищем*.

Определяемое слово — имя существительное. Основным средством оформления определительных субъектно-объектных отношений является союзное слово **который**. Если слово *который* выполняет в придаточном предложении роль подлежащего, то оно ставится в форме именительного падежа: *В журнале, который я взял в библиотеке, есть интересный рассказ*. Являясь дополнением (прямым или косвенным), оно употребляется в соответствующих падежах, с предлогом или без него: *Он увидел дом, который сразу узнал*; *Это было время, о котором он будет вспоминать всю жизнь*. Субъектно-объектные определительные

¹ Определительные отношения могут быть осложнены и на уровне конфигурации смыслов главного и придаточного предложения; например, в сложноподчинённом предложении синкретично могут быть выражены определительные отношения, осложнённые отношениями причины: *Она старалась не смотреть на небо, которое почему-то пугало её*; условия: *Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом*; уступки: *Она придумывала всякие объяснения, которым сама плохо верила*; одновременно причины и условия: *Как можно любить такого человека-тряпку, на которого ни в чём нельзя положиться?* (Л. Толстой); цели и условия: *Ей необходим был человек, который пожалел бы её* и т.п. Однако выражение подобных синкретичных отношений не может быть предметом обучения, поскольку их выражение имеет контекстуально обусловленный характер и иностранному учащемуся нельзя предложить структурно-коммуникативную модель, по образцу которой он смог бы построить собственное высказывание. Такого рода предложения могут быть рекомендованы как материал для наблюдения в группах особо сильных студентов или на занятиях по переводу.

отношения, оформленные с помощью *который*, практически возможны при опорном существительном любой семантики.

Союзное слово *который* не может выступать в роли подлежащего в определительной придаточной части при именном сказуемом с нулевой связкой: **У меня есть друг, который способный пианист*; **Я познакомился с девушкой, которая очень красивая*.

Употребление союзных слов *что* и *кто* характерно для разговорной и стихотворной речи. Слово *что* способно выполнять в придаточном предложении только функции подлежащего или прямого дополнения и поэтому может иметь форму именительного или винительного падежа без предлога: *Они ехали по дороге, что ведёт в город*; *Ты видел дом, что я построил?*

Если союзное слово *что* является подлежащим, сказуемое придаточного предложения согласуется в роде и числе с определяемым словом главного предложения: *дом, что стоит на берегу реки*; *дома, что стоят на берегу реки*. Если это союзное слово выполняет роль дополнения, форма сказуемого придаточного предложения не зависит от формы определяемого слова: *дом, что я увидел*; *дома, что я увидел*; *дом, что мы увидели...*

Союзное слово *что* в роли подлежащего чаще относится к имени существительному неодушевлённому, в редких случаях — к одушевлённому: *Я дал ему книгу, что прочитал вчера*; *Я встретил приятеля, что живёт в соседнем доме*. В роли дополнения *что* может относиться только к неодушевлённому имени существительному: *Он так и не посмотрел фильм, что я ему посоветовал*.

Союзному слову *что* соответствуют формы союзного слова *который*: *Они стали искать лестницу, что ведёт на улицу (которая ведёт на улицу)*; *Ты выпил лекарство, что я тебе дала (которое я тебе дала)?*

Союзное слово *кто* употребляется только в случае, если определяемым словом в главном предложении является одушевлённое существительное в единственном числе. В отличие от *что* союзное слово *кто* способно выступать в разных косвенных падежах: *Приехал старый хозяин, о ком мы уже и забыли*; *В мужчине я узнал своего старого друга, с кем я учился в одном классе*. Союзное слово *кто* всегда может быть заменено союзным словом *который*: *Приехал старый хозяин, о котором мы уже и забыли*; *В мужчине я узнал своего старого друга, с которым учился в одном классе*. Союзное слово *кто* для выражения определительных субъектно-объектных отношений употребляется в русском языке довольно редко.

Определяемое слово — субстантивированное местоимение. Местоимения *тот, весь, каждый, всякий, любой* активно употребляются в роли опорных слов в сложном предложении при выражении определительных субъектно-объектных отношений: *Пришли все, кто знал его*;

Те, с кем я знаком, жениться пока не хотят; У всех, с кем я работаю, хорошие крепкие семьи. Типичной ошибкой иностранных учащихся является замена местоимения *кто* местоимением *который*: **Пришли все, которые знали его*; **Те, с которыми я знаком, жениться не хотят* — и согласование числа в глаголе-сказуемом с числом субстантивированного местоимения: **Те, кто вошли в комнату, были мне не знакомы.*

Иностранным учащимся следует предложить следующие правила выражения определительных отношений при субстантивированных местоимениях: 1) только одушевлённые имена существительные могут быть заменены субстантивированными местоимениями *тот, весь, каждый, всякий, любой*; 2) если опорное слово выражено субстантивированным местоимением, в придаточном предложении возможно употребление только союзного слова *кто*: *Те, с кем я знаком, жениться пока не собираются.* Если местоимения *тот, весь, каждый, всякий, любой* выполняют в предложении функцию не опорного слова, а уточняющего определения при опорном существительном, в придаточном предложении возможно употребление только союзного слова *который*: *Те студенты, с которыми я знаком, жениться пока не собираются*; 3) употребление союзного слова *кто* вместо союзного слова *который* при опорном субстантивированном местоимении возможно только в случае, если существительное, к которому относится определительное придаточное предложение, уже названо в предыдущем контексте и во избежание стилистической ошибки на его месте появляется субстантивированное местоимение: *Женщины, увидя нас, прятались; те, которых мы не могли рассмотреть, были далеко не красавицы* (М. Лермонтов); 4) поскольку слово *кто* не выражает различий в числе, глагол-сказуемое в придаточном предложении всегда ставится в единственном числе: *Все, кто пришёл, прошли к столу.*

Определительно-притяжательные отношения

Для выражения признака путём указания на принадлежность лицу, названному определяемым существительным, употребляется сложное предложение с союзным словом *чей*: *Я думал также о человеке, в чьих руках находилась моя судьба* (А. Пушкин).

Союзное слово *чей* способно оформлять определительно-притяжательные отношения при определяемом слове, выраженном одушевлённым существительным или субстантивированным местоимением, называющим одушевлённое лицо (местоимения *тот, весь, каждый, всякий, любой*).

Союзное слово *чей* согласуется в роде, числе и падеже с существительным в придаточной части, обозначающим принадлежащий лицу предмет: *Это писатель, чью книгу я прочитал / чей рассказ я прочитал /*

чьи книги я прочитал / о чьей книге я много слышал / с чьими произведениями я знаком.

Значение принадлежности может передаваться также сложным предложением с союзным словом **который**. Это союзное слово при выражении принадлежности всегда занимает дистантную позицию и ставится в родительном падеже. Его род и число зависят от рода и числа существительного, обозначающего принадлежащий предмет: *Это писатель, чью книгу я прочитал / книгу которого я прочитал; Это писатель, о чьей книге я много слышал / о книге которого я много слышал; Это писатели, / чьи книги я знаю с детства / книги которых я знаю с детства.*

Определительно-качественные отношения

Для выражения признака предмета, лица или явления путём сравнения, уподобления, указания на сходство с другим предметом, лицом или явлением употребляется сложное предложение с союзным словом **какой**: *Ветер был лёгкий и свежий, какой бывает только на море; Он познакомился с девушкой, каких сейчас мало; Спектакль имел такой успех, какого не помнят жители города.*

Иногда в иностранной (и даже в русской) аудитории бывает нелегко дифференцировать отношения, формируемые в предложениях с **который** и **какой**. Приводимое здесь сравнение, может быть, облегчит преподавателю объяснение материала. Ср. предложения: *Мы подошли к дереву, которое стояло на краю леса; Мы подошли к дереву, какого никогда не видели.* Если необходимо выделить предмет из ряда однородных, употребляется слово **который**: *Мы подошли к дереву. Это дерево стояло на краю леса.* Если же необходимо обратить внимание на особенности предмета, его качества, внести в повествование элемент сравнения названного предмета с ему подобными, то употребляется слово **какой**: *Мы подошли к дереву. Таких (подобных) деревьев мы никогда не видели.* Местоименное слово **какой** не приобретает субстантивных свойств, подобно слову **который**, и в предложении оно не перестаёт быть прилагательным: *Это поездка, о какой я мечтал (о такой поездке я мечтал) / какую мечтает совершить каждый (подобную поездку мечтает совершить каждый).*

Союзное слово **какой** согласуется в роде и числе с определяемым существительным, а его падеж зависит от сказуемого придаточного предложения: *Это был особенный вечер, какой бывает только на Кавказе (Л. Толстой); Это было особенное утро, какое бывает только в горах.*

Если необходимо специально подчеркнуть, что предмет, лицо или явление, обозначаемые определяемым существительным, по своим качествам или свойствам не являются единственными, а подобны другим однородным предметам, лицам или явлениям, то союзное слово

какой ставится во множественном числе и в том случае, если определяемое существительное стоит в единственном числе: *Это был художник, каких много; У неё был сильный голос, какие часто встречаются у деревенских женщин.*

Союзное слово *какой* может быть заменено словом *который*, однако в случае употребления на месте *какой* союзного слова *который* предложение лишается тех семантических признаков, которые формируются с помощью союзного слова *какой*: *Дул лёгкий ветер, какой бывает только в степи; Дул лёгкий ветер, который бывает только в степи.* Замена *какой* на *который* невозможна, если придаточная часть дублирует позицию сказуемого главного предложения: *Я не такая, какой вы меня воображаете* — или входит в состав сказуемого в придаточном предложении: *Если любишь, то любишь человека, какой он есть.*

Определительно-пространственные отношения

Для выражения признака путём указания на место или направление приложения этого признака употребляется сложное предложение с союзными словами *где, куда, откуда*.

Определительно-пространственные отношения формируются при условии: а) если определяемое придаточным предложением имя существительное имеет значение места или вместилища. Такое значение передают слова с собственно отвлечённым значением места или территории: *место, сторона*; а также конкретно-предметные существительные со значением помещения: *комната, ящик*; сооружения: *мост, аэродром*; учреждения: *школа, университет*; б) если сказуемое придаточного предложения называет действие, реализуемое в месте, обозначенном определяемым словом, или направленное в это место. Придаточная часть с союзным словом *где* возможна, если глагол-сказуемое придаточного предложения обозначает положение в пространстве (глаголы типа *жить, находиться, сидеть*): *город, где я живу...; стол, где лежит книга...* Придаточная часть с союзными словами *куда, откуда* возможна, если глагол-сказуемое придаточного предложения обозначает движение или перемещение в пространстве (глаголы типа *идти, ходить, спускаться, положить* и т.п.): *город, куда я еду... / откуда я возвращаюсь...; стол, куда я положил книгу... / откуда я взял книгу...*

Местоименные наречия в роли союзных слов могут быть заменены союзным словом *который*. Однако употребление слов *где, куда, откуда* благодаря их семантике придаёт определительно-пространственным отношениям яркость, интенсивность, выразительность.

Употребление слов *где, куда, откуда* предпочтительнее в случае, если определяемое имя обладает конкретно-пространственным значе-

нием и выполняет в главном предложении функцию обстоятельства: *Я поселился в доме, где прошло моё детство; Он отправился в город, откуда мы только что вернулись.* Предпочтительность употребления *где, куда, откуда* может быть также связана с соображениями стилистического порядка. Нежелательно употребление союзного слова *который* в случае, если необходимо дважды повторить один и тот же предлог: *Дома стояли на холме, на котором раньше был сосновый бор / Дом стоял на холме, где раньше был сосновый бор.*

Выбор предложно-падежной формы слова *который* обязателен, если в придаточном предложении речь идёт о действии, направленном **под, за** предмет, **от, из-за, из-под** предмета, названного определяемым словом: *Мальчик подошёл к шкафу, за который закатился мяч / под который закатился мяч.*

Определительно-временные отношения

Для выражения признака путём указания на время приложения этого признака употребляется сложное предложение с союзным словом **когда**: *Настала минута, когда я понял всю цену этих слов* (И. Гончаров).

Придаточная часть с союзным словом *когда* возможна при существительных, которые имеют собственное временное значение (*время, период, минута*) или способны употребляться во временном значении (*каникулы, обед, приезд*): *время, когда это произошло...; каникулы, когда это случилось...*

Существительные, которые лексически выражают временные значения, употребляются чаще всего в именительном и винительном падеже с предлогом **в**, в родительном падеже с предлогом **с** и реже в дательном с предлогом **к**: *во время, когда..., со времени, когда..., ко времени, когда...: Настанет время, когда ты всё поймёшь; Это случилось во время, когда никого в доме не было; Со времени, когда произошли эти события, прошло уже много лет.*

В предложениях, где в роли определяемого существительного выступает слово с временной семантикой, как правило, исключено параллельное употребление слова **который**. Это связано с тем, что сочетания *во время, когда; в период, когда; в момент, когда; в миг, когда; в день, когда; в час, когда* и т.п. постепенно утрачивают конкретное временное значение и превращаются в устойчивые сочетания. Полностью утратили самостоятельность сочетания *в то время как* и *с тех пор как*. Превратившись в сложные союзы, они служат оформлению временных отношений в сложном предложении. Крайнюю спаянность определяемого слова с придаточным предложением доказывает и факт невозможности изъять придаточное определительное предложение, не

нарушив грамматической целостности всего сложного предложения: *Это было время, когда лето недавно ещё уступило место осени* (В. Короленко). — **Это было время; Эта конференция проводится в дни, когда вся страна готовится к празднику.* — **Эта конференция проводится в дни.*

В роли определяемого имени существительного, не обладающего собственным временным значением, но способного его приобретать, могут выступать: (1) имена существительные, обозначающие действия, процессы, события: *работа, концерт, спектакль, урок, лекция, занятие, болезнь, поездка, война, праздник, каникулы, отпуск, Новый год...*; *Каникулы, когда мы встретимся, начнутся уже скоро; Я с нетерпением жду отпуска, когда смогу уехать из города;* (2) имена существительные, имеющие абстрактное значение: *настроение, уверенность, условия, случай, положение, состояние...*: *Бывает настроение, когда человеку хочется остаться одному; В нём чувствовалась уверенность, когда человек может сделать всё; Я не привык к условиям, когда в номере нет горячей воды.*

Замена союзного слова *когда* словом *который* возможна лишь в предложениях с существительными группы (1), причём обычно в этом случае союзное слово занимает дистантную позицию по отношению к определяемому слову: *Каникулы, во время которых мы встретимся, начнутся уже скоро.*

Определительные отношения, осложнённые значением причины, уступки, условия и цели

Определительные отношения этого рода встречаются достаточно редко. Их оформляют сочетания союзного слова *который* с предлогами, специализирующимися на выражении отношений причины, условия, уступки и цели: *В эксперименте был применён новый метод, благодаря которому были получены интересные результаты; Солнце, без которого невозможна жизнь на Земле, является центральной планетой Солнечной системы, куда входят девять планет; Сильный дождь, несмотря на который нам приходилось двигаться дальше, продолжался ещё двое суток; Я так и не нашёл в библиотеке статью, ради которой приехал.*

Для выражения определительно-причинных отношений чаще всего используются сочетания с производными предлогами: ***благодаря* + Д. п.; *вследствие* + Р. п.; *ввиду* + Р. п.; *в результате* + Р. п.; *в связи с* + Т. п.; *на основании* + Р. п.; *по причине* + Р. п.; *в память о* + П. п.** и т.д.: *Раздался взрыв, в результате которого полздания было разрушено.* Из производных предлогов наиболее регулярно в формировании определительно-причинных отношений участвует предлог ***из-за***: *Разговор, из-за которого они поссорились, был вчера.*

Для выражения определительно-уступительных отношений используются конструкции **несмотря на + В. п.; вопреки + Д. п.; независимо от + Р. п.**: *Весь день шёл дождь, несмотря на который поездка всем очень понравилась.*

Для выражения определительно-условных отношений используется обычно конструкция **без + Р. п.**: *Она всегда брала с собой лекарства, без которых не могла жить.*

Для выражения определительно-целевых отношений чаще всего используются конструкции **за + Т. п.; для + Р. п.; ради + Р. п.**: *Она принесла очень вкусный хлеб, за которым ездила в специальный магазин; Он поставил в своей жизни цель, ради которой он готов был на многие лишения.*

5. Несобственно-определительные отношения в сложном предложении

Определительно-репрезентирующие отношения

Для выражения определительно-репрезентирующих отношений, когда надо пояснить, уточнить, конкретизировать значение опорного слова, используется конструкция **такой (такая, такое, такие) + опорное слово как + Им. п. сущ.**: *Он обладает такими качествами, как решительность, энергичность, предприимчивость¹.*

Специфика выражаемых в конструкции определительных отношений состоит в том, что общее характеризуется через частное. Атрибутивный компонент, вводимый союзом **как**, сужает объём выражаемого опорным существительным понятия, конкретизирует, индивидуализирует его. Союз **как** может вводить как единичное существительное, так и ряд существительных: *Представляешь?! Он не читал такой книги, как «Война и мир»!; Мы прочитали такие произведения Толстого, как «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение». Местоименное прилагательное **такой** является обязательным компонентом препозитивной части, и попытки его элиминировать приводят к ошибкам: **В этом году он был в городах, как Тверь, Новгород, Углич.**

Определительно-изъяснительные отношения

Для выражения определительно-изъяснительных отношений используется сложное предложение с союзом **что**: *Мысль, что она могла заболеть, не давала мне покоя; На стенде висело объявление, что экскурсия состоится завтра².*

¹ Подробнее см. гл. 21.

² О выражении изъяснительных отношений см. гл. 14.

Синкретичное выражение определительных и изъяснительных отношений возможно при опорных словах, выраженных отглагольными существительными определённых лексико-тематических групп. Наиболее часто в роли опорных слов выступают существительные со значением: 1) речи: *сообщение, объявление, рассказ*; 2) мысли и интеллектуальной деятельности: *мысль, вывод, догадка*; 3) чувства и эмоционального восприятия: *чувство, страх*; 4) зрительного и слухового восприятия: *слух*. Состав этих лексико-тематических групп, по сути, не отличается от состава названных групп при выражении собственно-изъяснительных отношений.

К средствам, выражающим определительно-изъяснительные отношения, могут быть отнесены также сочетания *тот факт* и *тот случай*, вводящие придаточное предложение с союзом *что*: *Тот факт, что задание не было выполнено вовремя, отрицательно скажется на дальнейшей работе*. Постепенная утрата существительными в названных сочетаниях вещественного содержания приводит к их смысловой «идиоматичности» (В.В. Виноградов), что позволяет иногда рассматривать эти сочетания как сложные союзы, участвующие в выражении чисто изъяснительных отношений.

Употребление сочетаний *тот факт* и *тот случай* служит для выделения, подчёркивания, усиления значения придаточного предложения. Обычно эти сочетания характерны для книжной речи: *В статье особое внимание было обращено на тот факт, что Россия осудила агрессию*. Будучи близкими по значению и функции в предложении, существительные *факт* и *обстоятельство* легко взаимозаменяются: *В статье особое внимание было обращено на то обстоятельство, что Россия осудила агрессию*.

Определительно-обстоятельственные отношения

Для выражения определительно-обстоятельственных отношений наиболее часто используются сложные предложения с союзами *что, чтобы, будто, как будто, словно, точно*. Союз *что* оформляет определительно-следственные отношения: *День был такой трудный, что вечером никуда не хотелось идти*; союз *чтобы* — определительно-целевые отношения: *Я хочу найти такое объяснение, чтобы всё понять*; *Следует найти такие доводы, чтобы убедить его в необходимости нашего проекта*; союзы *будто, как будто, словно, точно* — определительно-сравнительные отношения: *У меня было такое чувство, будто меня обманули*; *Она посмотрела на него с таким видом, словно первый раз видела*.

Для выражения определительно-обстоятельственных отношений при опорном слове — обязательно имени существительном — обычно необходимо наличие указательного местоимения *такой*. В предложениях

с определительно-обстоятельными отношениями атрибутивная функция придаточного предложения проявляется очень слабо. По сути, указание на признак важен не сам по себе, а для того, чтобы ввести обстоятельную информацию.

ЛИТЕРАТУРА

Большаков 1996 – *Большаков И.А.* Семантика сочетаний существительного подчинённого инфинитива // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1996. № 12.

Кирпичникова 1965 – *Кирпичникова Н.В.* Сложноподчинённые предложения с придаточными определительными и повествовательно-распространительными // Русский язык в школе. 1965. № 1.

Одинцова 1994 – *Одинцова И.В.* Выражение определительных отношений // Трудности русского синтаксиса: Учеб. пособие для иностранных студентов-филологов / Под ред. А.В. Величко. М., 1994.

Одинцова 2002 – *Одинцова И.В.* Структурно-коммуникативные модели с причинной семантикой в простом предложении // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2002. № 1.

Одинцова 2007 – *Одинцова И.В.* Определительное придаточное предложение с точки зрения функции и семантики в практике преподавания русского языка как иностранного: Мат-лы IV Междунар. науч.-метод. конф. М., 2007.

Фурашов 1984 – *Фурашов В.И.* Несогласованные определения в современном русском языке: Учеб. пособие по совр. рус. яз. для студентов факультетов русского языка и литературы педагогического института. М., 1984.

Глава 14

ВЫРАЖЕНИЕ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Изъяснительные отношения относятся к интеллектуально-духовной сфере человека. Они связывают интеллектуальное действие в широком смысле слова и его объект. Под интеллектуальным понимается речевое, мыслительное, познавательное, волевое, эмоциональное, оценочное действие или состояние. Объект представляет собой сообщение разного содержания и объёма.

Изъяснительное отношение сопрягает два этих смысловых компонента таким образом, что один из них (сообщение) становится объектом интеллектуально-речевого и эмоционально-оценочного представления и характеристики.

Предложение *Диктор сообщил, что открыта новая авиалиния* отражает изъяснительные отношения: говорящий (здесь он не назван) представляет сообщение ‘открыта новая авиалиния’, сделанное другим лицом (диктором) и интерпретирует его – в данном случае это констатация. В изъяснительном предложении *Пассажиры довольны, что*

открыта новая авиалиния говорящий ту же информацию интерпретирует через отношение к ней других лиц (пассажиров), а в предложении *Авиапассажиры хотят, чтобы была открыта новая авиалиния* информация об открытии новой авиалинии представляется говорящим как объект волеизъявления других лиц (авиапассажиров).

В изъяснительные отношения может быть включено, как в приведённых примерах, два субъекта — сообщающий информацию (диктор, пассажиры) и интерпретирующий (говорящий). Два этих лица могут совпадать, и тогда говорящий является сообщающим и интерпретирующим. Ср.: *Я знаю, что открыта новая авиалиния; Я рад, что открыта новая авиалиния; Я хочу, чтобы была открыта новая авиалиния.* Говорящий может давать интерпретацию сообщения безотносительно к определённому субъекту: *Стало известно, что открыта новая авиалиния; Хорошо, что открыта новая авиалиния.*

Таким образом, предложения, выражающие изъяснительные отношения, — это сообщения о сообщении, и в этом смысле они «представляют собой специфическую форму высказывания», «являются одной из форм характеризующего значения» [РГ 1980: 472].

В русском языке изъяснительные отношения передаются сложноподчинёнными предложениями, простыми и бессоюзными предложениями, прямой, косвенной и несобственно-прямой речью.

В сложноподчинённых изъяснительных предложениях придаточная часть присоединяется не ко всей главной части, а к определённому её слову (изъясняемому, опорному). Это слово семантически неполно и требует после себя распространителя. Придаточная часть восполняет лексическую и грамматическую неполноту изъясняемого слова, т.е. слова, к которому она относится, и изъясняет, поясняет его. Придаточная часть присоединяется с помощью союзов **что, будто, как, чтобы, ли, как бы не**, их синонимов, а также с помощью союзных слов **что, кто, когда, где, сколько** и др.: *Катя сказала, что посмотрела интересную художественную выставку; Дети хотели, чтобы скорее пришёл праздник; Я не вижу, что здесь написано.* Без придаточной части предложение не завершено по формальному составу и в смысловом отношении: **Катя сказала; *Дети хотели.*

Придаточная часть выполняет функцию той словоформы, которой требует изъясняемое слово, восполняет отсутствующий член предложения. Она отвечает на вопрос, который относится к изъясняемому слову и который сигнализирует о необходимости восполнения: *Катя сказала* (о чём? что?), *что посмотрела интересную выставку; Дети очень хотели* (чего?), *чтобы скорее пришёл праздник.*

Особенностью изъяснительных предложений является то, что в своём построении они опираются на семантику изъясняемого слова, поэтому оно может иметь различное морфологическое оформление.

Чаще всего это глаголы, обозначающие речевую, мыслительную, эмоциональную, познавательную, волевою, оценочную деятельность, эмоциональное или интеллектуальное состояние: *говорить, сообщить, думать, помнить, считать, предполагать, надеяться, радоваться, хотеть, мечтать, стремиться, спрашивать, интересоваться.*

В формировании изъяснительных отношений кроме глаголов участвуют, благодаря своим словообразовательным связям с ними, слова других частей речи той же семантики: *удивляться, удивляясь, удивление, удивительно.* В результате в качестве изъясняемого слова могут выступать слова разных частей речи, но входящие в определённые семантические группы:

– существительные: *сообщение, мысль, идея, предположение, вера, убеждение, желание, стремление, надежда, грусть, тревога, страх, слух;*

– оценочные предикативные наречия: *верно, грустно, удивительно, желательно, странно, хорошо, плохо, глупо, приятно, важно, необходимо, справедливо;*

– краткие причастия-прилагательные: *убеждён, убеждённый, уверен, уверенный, доволен;*

– деепричастия: *сообщив, рассказывая, удивляясь, радуясь, узнав;*

– причастия: *сообщивший, радующийся, считавший;*

– фразеологические сочетания: *давать слово, обратить внимание, делать вид, приходиться к выводу, иметь надежду.*

Примеры: *Он долго говорил со мною об этом проекте, считая, что я должен им заинтересоваться; Важно, что Олег заинтересовался этой работой; Я радовался мысли, что скоро буду в родных местах, среди близких людей; Спортсмен, считавший, что он должен хорошо подготовиться к соревнованиям, не пропускал тренировок.*

Так как придаточная часть занимает синтаксическую позицию при словах разных частей речи, она может иметь объектное, определительное значение, значение подлежащего: *Дежурная объявила, что поезд опаздывает* (дополнение); *Её пугала мысль, что сын скоро уедет* (определение); *Ей нравилось, что в доме часто бывали друзья, знакомые* (подлежащее).

Изъяснительное предложение, представляя собой определённую форму высказывания, содержит в придаточной части сообщение, которое сопровождается заключёнными в главной части характеристикой, указанием его целенаправленности. В выражении этой смысловой связи важное место принадлежит союзным средствам.

В практике преподавания РКИ описание структурно-семантических и коммуникативных разновидностей изъяснительных предложений ведётся от союзов и союзных слов, употребление которых тесно связано с их взаимодействием с определёнными лексико-семантическими группами изъясняемых слов. Через это взаимодействие устанавли-

ливаются определённые типы высказываний, различающихся своей целенаправленностью, коммуникативной направленностью сообщения (она, как уже отмечалось, выражается в главной части). Выделяются основные типы изъяснительных предложений, а именно предложения:

- 1) сообщающие о факте (предложения с союзами *что*, *будто*, *как* и их синонимами);
- 2) выражающие волеизъявление (предложения с союзом *чтобы* и его синонимами);
- 3) содержащие вопрос, поиск информации (предложения с союзной частицей *ли* и др.);
- 4) со значением констатации частного аспекта факта (предложения с союзными словами).

Каждая из этих разновидностей располагает своей системой лексико-семантических средств выражения и своей системой союзов.

1. Изъяснительные предложения, сообщающие о факте

Целью предложений этой группы является сообщение о факте, событии, заключённом в придаточной части. Эта цель выражается в главной части изъясняемым словом. Кроме этого общего значения каждое предложение содержит более детальную и конкретную характеристику сообщения с точки зрения коммуникативных намерений говорящего, его речевого поведения, эмоционального состояния, отношения к сообщаемому и т.д.

Если сообщение, передаваемое в придаточной части, лишь констатируется, т.е. называется как реальное и не оценивается с точки зрения его достоверности, то используется союз *что*. Изъясняемыми являются слова, имеющие значение:

– речи, передачи информации: *говорить*, *докладывать*, *сообщать*, *рассказывать*, *извещать*, *выражать*, *утверждать*, *объяснять*, *отмечать*, *признавать*, *писать*, *указывать*, *заявлять*, *замечать* ('говорить'), *подчёркивать*, *добавлять* и т.д.;

– восприятия, получения информации: *видеть*, *слушать*, *замечать*, *обнаружить*, *вспоминать*, *казаться*, *прочитать*, *узнать*, *знать*; *слышно*, *видно*, *известно* и др.;

– мыслительной деятельности, внутреннего состояния: *думать*, *считать*, *забывать*, *догадываться*, *осознавать*, *понимать*, *быть уверенным*, *полагать*; *мнение*, *мысль*, *убеждение* и др.;

– оценки, характеристики: *важно*, *выгодно*, *интересно*, *любопытно*, *плохо*, *хорошо*, *правда*, *правильно*, *приятно*, *странно* и т.д.;

– бытия, выявления: *бывает*, *случается*, *обнаруживается*, *оказывается*, *получается* и др.:

Давно подмечено, что талантливые люди талантливы во всём; Актёр рассказал, что он работает над новой ролью; Странно, что река до сих пор не замёрзла.

Сообщение об определённом факте действительности может сочетаться с выражением отношения говорящего к его достоверности. В таких случаях употребляются союзы *будто, будто бы, как будто*. Они указывают, что сообщение, заключённое в придаточной части, представляется субъекту главной части или говорящему недостоверным, сомнительным, неопределённым: *Михаилу показалось, будто кто-то постучал в окно* ('Михаил не совсем уверен, что в окно действительно стучали'); *Вера думала, будто всё ещё можно изменить* (сомневается говорящий, он выражает своё несогласие с мнением Веры, думает, что ничего нельзя изменить).

В предложениях с союзом *что* отношение говорящего к достоверности сообщения остаётся невыраженным: *Вера думает, что ничего нельзя изменить* (что думает по этому поводу говорящий — неизвестно).

Изыясняемые слова в предложениях с союзом *будто* имеют значение сообщения, мысли, восприятия: *рассказывать, сообщать, думать, слышать, считать, полагать; (ему) кажется; мысль, мнение, иллюзия, предположение, вывод, утверждение* и т.д.

Если лексическое значение изыясняемого слова или содержание главной части в целом свидетельствуют о несомненности факта, о твёрдой уверенности говорящего в его истинности, то союз *будто* обычно невозможен: *Я уверен, что Юра выполнит своё обещание. — *Я уверен, будто...* Однако если в главной части речь идёт не от первого лица и её субъект уверен в достоверности сообщаемого, а говорящий сомневается в его истинности, то можно употребить союз *будто*: *Пётр уверен, что / будто она выполнит обещание* (т.е. сомневается говорящий, а не Пётр).

Сообщение об определённом действии, событии может сопровождаться уточнением характера его протекания, показом его как процесса. Действие рассматривается в развитии. Для этого используется союз *как*: *Оля видела, как кто-то входил в дом.*

Союз *как* присоединяет придаточную часть, если изыясняемое слово имеет значение восприятия, ощущения: *видеть, слышать, видно, замечать, заметно, ощущать, чувствовать, чувствуется* и др. По смыслу этот союз близок союзу *что*, но является более экспрессивным, он акцентирует сказуемое придаточной части, тогда как при использовании союза *что* отсутствует указание на характер протекания, осуществления действия. Действие лишь констатируется: *Оля видела, что кто-то входил в дом.*

Союз *что* обычно не может быть употреблён вместо союза *как* в следующих случаях: если изыясняемое слово называет активное действие

(*слушать, смотреть, наблюдать* и т.д.), а не статичное действие или ощущение, восприятие (*видеть, видно, слышно, чувствовать* и т.д.): *Я видел, как / что она бежала к дому*, но только: *Я смотрел, как она бежала к дому*; если после союза *как* стоит глагол-сказуемое, а не подлежащее или семантический субъект: *Видно, как / что облака уходят ввысь*, но только: *Видно, как уходят ввысь облака*.

Изыяснительные отношения со значением констатации факта могут передаваться средствами простого предложения. При этом используются синтаксические построения двух типов.

Во-первых, это предложения, где грамматическим, предикативным центром является изъясняемая часть, эквивалентная главной части сложноподчинённого предложения, а грамматическую и смысловую неполноту изъясняемого слова компенсирует зависимая словоформа: *Вера рассказала о своей поездке в Вологду; Дежурная объявила о прибытии поезда; Я надеюсь на скорую встречу с родными; Лев уверен в победе своей любимой команды*. В данных предложениях изъясняемые слова **рассказала, сообщила** и т.д. восполняются предложно-падежными группами *о своей поездке, о прибытии поезда* и т.д.

Во-вторых, это простые предложения, в которых изъясняемый компонент представлен средствами вводности типа **как сообщают газеты, как стало известно, по мнению специалистов, по словам писателя, по утверждению учёного** и т.д.: *По сообщениям прессы, обстановка в районе землетрясения нормализуется; По мнению специалистов, изменение климата — очень медленный процесс; Как утверждают экологи, качество питьевой воды в Москве соответствует норме; Михаил, как надеется педагог, успешно выступит на конкурсе вокалистов*.

2. Изъяснительные предложения, выражающие волеизъявление

Если действие, событие, заключённое в придаточной части, рассматривается не как реальный факт, а как возможный, предполагаемый, желательный, необходимый, нежелательный, а главная часть характеризует этот ирреальный факт как объект волеизъявления со стороны субъекта, то используется союз **чтобы**: *Отец хотел, чтобы я тоже стал художником; Тренер требовал, чтобы ребята не пропускали занятий; Важно, чтобы родители старались понять детей; Я всё поджидала, чтобы Оля пришла*.

Конкретный характер волеизъявления констатируется в лексико-семантических свойствах изъясняемого слова. Союз **чтобы** присоединяет придаточную часть, если в главной части изъясняемыми являются слова, имеющие значение:

1) желания, стремления, цели: *хотеть, желать, стремиться, добиваться, заботиться, мечтать; мечта, забота, желание, стремление;*

2) необходимости: *надо, нужно, важно, необходимо, требуется, заслуживать, необходимость*;

3) побуждения: а) *просить, требовать, приказывать, предлагать, советовать, призывать, велеть, молить, наказывать, сказать* ('приказать, попросить'); *предложение, просьба, предписание, приказ*; б) *глядеть, наблюдать, следить, смотреть, посматривать* (в значении проявления воли);

4) 'любви и нелюбви': *(не) любить, нравиться, ненавидеть, обожать; быть (не) по душе*;

5) недоверности: *сомневаться, не думать, не видеть, нельзя сказать, трудно представить, не верить, никогда не бывало, сомнительно, сомнение, невероятно, уму непостижимо, невозможно* и т.д.;

6) побуждения, возникающее в контексте: *сказать, говорить, передать* ('попросить, потребовать');

7) ожидания: *ждать, ожидать*, употребляющиеся в контексте со значением желательности ('хотеть, мечтать').

Перечень семантических групп изъясняемых слов показывает, что значение волеизъявления проявляется в них в разной степени и может содержать разные его оттенки, сопровождаться дополнительными смысловыми компонентами. Это влияет на значение главного предложения, т.е. на конкретное значение коммуникативной направленности, выраженное в нём, и на общее значение всего сложноподчинённого изъяснительного предложения. Синтаксически это проявляется в возможности замены союза *чтобы* другим союзом. При словах групп 1, 2, 3а возможен только союз *чтобы*. При словах группы 3б, где значение стремления сочетается со значением целенаправленного наблюдения, может употребляться также союз *ли*, хотя значение изъяснительного слова при этом несколько меняется, в нём ослабляется компонент волеизъявления: *Надо следить, чтобы дети не играли на дороге. — Надо следить, не играют ли дети на дороге.*

При словах группы 4, когда значение волеизъявления осложняется значением 'любви-нелюбви', союз *чтобы* вступает в синонимичные отношения с союзом *когда*: *Я люблю, чтобы в доме были цветы. — Я люблю, когда в доме цветы.*

Слова группы 5 придают всей главной части значения сомнения, неуверенности, отодвигающие значение волеизъявления на второй план, союз *чтобы* может заменяться союзом *что*: *Я не верю, чтобы это было возможно. — Я не верю, что это возможно.*

При словах группы 6 союз *чтобы* может заменяться союзом *что*, но при этом компонент волеизъявления в главной части ослабляется и, как правило, он получает компенсацию в придаточной части: в неё вводятся лексические средства с модальным значением ненужности: *не нужно, не стоит, не должен* и т.д. — или необходимости: *нужно,*

следует, должен и т.д.: *Врач говорит, чтобы я больше гуляла. — Врач говорит, что я должна больше гулять; Я сказала сестре, чтобы она не опаздывала к ужину. — Я сказала сестре, что она не должна опаздывать к ужину.*

При словах группы 7 возможен также союз *что*, так как в них наряду со значением желания присутствует оттенок ‘надеяться’: *Я ждал, чтобы Оля сама мне обо всём рассказала. — Я ждал, что Оля сама мне обо всём расскажет* (‘я хотел, чтобы... и надеялся, что...’).

В придаточной части с союзом *чтобы* глагол употребляется в форме прошедшего времени. При замене союза *чтобы* близкими по смыслу союзами *если, когда, что, как бы, ли* временная форма сказуемого может меняться и определяется соотношением видо-временных планов главной и придаточной части (см. примеры).

При работе с учащимися, хорошо владеющими языком, можно обратить внимание на возможность использования в предложениях с союзом *чтобы* таких изъясняемых слов, в которых называется не собственно волеизъявление, а сопутствующее ему действие: *Лиза усердно мигала сестре, чтобы та прекратила спорить с тётушкой; Сергей делал Андрюше знаки, чтобы тот вступил в общий разговор; Я долго спорила, чтобы нам разрешили поехать в эту экспедицию.* Такой материал даётся для пассивного усвоения.

Можно показать также (для пассивного усвоения), что значение волеизъявления выражается кроме *чтобы* союзными частицами *как бы, лишь бы, только бы, хоть бы, пусть (пускай)*. Они употребляются при определённых лексико-семантических, синтаксических или стилистических условиях.

Союзы *как бы, лишь бы, хоть бы* используются при словах со значением стремления и старания: *Она старается, как бы устроить для ребят весёлый, яркий праздник; Она старается, как бы поскорее закончить работу; У неё на уме было, лишь бы ничего плохого не случилось.*

Если волеизъявление проявляется как призыв или пожелание, адресованное третьему лицу, то союз *чтобы* синонимичен союзной частице *пусть, пускай*: *Скажи, пускай они не спорят из-за всяких пустяков; Попроси ребят, пусть они помогут дяде Пете.*

Изъяснительные отношения со значением волеизъявления могут выражаться простым предложением, в котором используются те же изъясняемые слова, а их информативную и грамматическую неполноценность компенсируют зависимая словоформа или инфинитивная конструкция, эквивалентные по смыслу придаточной части: *Родители заботятся о здоровье детей* (‘чтобы дети были здоровы’); *Воспитательница следит за поведением детей* (‘чтобы дети вели себя хорошо’); *Отец попросил Колю помочь ему* (‘чтобы Коля помог ему’).

К изъяснительным предложениям, выражающим волеизъявление, относятся предложения со значением опасения. Коммуникативное намерение субъекта главного предложения заключается в том, чтобы выразить опасение относительно возможности наступления нежелательного, неблагоприятного действия, названного в придаточной части. Это опасение субъекта основано на его знании сложившейся ситуации, которая может быть представлена в окружающем контексте: *Я боюсь, как бы Коля не заболел. Он очень долго был на морозе.*

Такие предложения создаются взаимодействием изъясняемого слова со значением опасения (*бояться, опасаться, беспокоиться, страшиться, страх, опасение, беспокойство, страшно, боязно* и др.); союзов **как бы не**, **чтобы не** и глаголов придаточной части, называющих нежелательное действие (*заболеть, опоздать, проспать* и т.д.).

В главной части могут употребляться глаголы речи, мысли: *думать, предупреждать* и др., получающие под влиянием контекста и синтаксической структуры дополнительный оттенок опасения.

Частица **не** является частью союза и не имеет значения отрицания. Она располагается перед сказуемым. В качестве сказуемого в придаточной части используются глаголы, называющие нежелательное, неблагоприятное действие, действие, которого опасаются: *опоздать, проспать, забыть, перепутать, ошибиться, упасть, поскользнуться, простудиться, замерзнуть, промочить ноги, заболеть, обрезать, обжечь, обжечься, испугать, испугаться, отстать, заблудиться, уронить, разбить, разлить, испортить, сломать.*

Следует подчеркнуть, что сказуемое придаточной части всегда употребляется в форме совершенного вида: *Страшно, как бы ребята не заблудились в лесу одни; Я опасуюсь, чтобы он не разбил вазу; Бабушка боится, чтобы не пошёл дождь.*

Если субъекты главной и придаточной части совпадают, придаточная часть обычно оформляется как инфинитивная конструкция: *Я боюсь, как бы (мне) не заболеть; Мне боязно, как бы не испортить с ней отношения.* Такие предложения соотносительны с простыми, содержащими инфинитив, называющий объект действия: *Я боюсь заболеть; Мне боязно испортить с ней отношения.*

Для выражения опасения могут использоваться предложения с союзом **что**. В них сказуемое придаточной части стоит в форме будущего времени: *Я боюсь, что Коля заболит; Страшно, что ребята заблудятся в лесу одни; Я боюсь, что заболелю.*

Изъяснительными предложениями являются также предложения косвенной речи — одного из способов передачи чужой речи, т.е. речи, не принадлежащей говорящему. В русском языке существует несколько способов передачи чужой речи, различающихся тем,

как синтаксически организован авторский план (план говорящего) и как этот план соотносён с чужой речью. Это прямая речь, косвенная речь, несобственно-прямая речь, а также рассмотренные выше построения, где авторская речь передаётся средствами вводности.

Одним из аспектов работы над изъяснительными предложениями можно считать обучение переводу прямой речи в план косвенной. В литературной речи такая замена сопровождается рядом преобразований структурного и стилистического порядка:

– при необходимости меняется субъектно-объектный план, т.е. местоимения 1-го и 2-го лица заменяются соответственно местоимениями 3-го и 1-го лица: *Маша сказала: «Я видела тебя вчера возле театра». – Маша сказала, что она видела меня возле театра;*

– меняется модальная сторона первичного сообщения. Прямая речь, содержащая форму императива или другие формы с императивным значением, заменяется сложноподчинённым предложением с союзом *чтобы* или предложением с инфинитивной конструкцией: *Олег сказал: «Помоги Наташе». – Олег сказал, чтобы я помог Наташе; Учитель попросил: «Ребята, не шумите!» – Учитель попросил, чтобы ребята не шумели; Мать посоветовала Оле: «Ты бы поговорила с Наташей». – Мать посоветовала Оле, чтобы она поговорила с Наташей;*

– экспрессивный порядок слов обычно заменяется нейтральным: *Катя сказала: «Дождь начинается». – Катя сказала, что начинается дождь;*

– производятся преобразования, направленные на устранение элементов с субъективной и экспрессивной окраской (частиц, модальных слов, окрашенной лексики, фразеологии): *«Ах, как я люблю лес, деревья!» – сказала Катя. – Катя сказала, что она очень любит лес, деревья;*

– этикетные формы (приветствие, прощание, извинение, благодарность и др.) заменяются глаголом или глагольным сочетанием соответствующей семантики: *Михаил произнёс: «Спасибо за поддержку и совет, до свидания», – и пошёл к двери. – Михаил поблагодарил за поддержку и совет, попрощался и пошёл к двери.*

3. Предложения, содержащие вопрос, поиск информации

Целью предложений этой группы является указание на отсутствие информации по поводу того, соответствует или не соответствует действительности событие, названное в придаточной части, и выражение запроса информации об этом событии. Такие изъяснительные предложения строятся с помощью союзной частицы *ли*: *Сергей спросил, бывал ли я раньше в Тамбове; Неизвестно, есть ли другой автор, столь популярный у читателей разного возраста.*

Придаточная часть присоединяется к изъясняемым словам главной части, которые в той или иной мере указывают на отсутствие информации. Это слова:

1) со значением вопроса и — шире — активной познавательной деятельности: *спрашивать, задавать вопрос, выяснять, интересоваться, спрапляться, выведывать, вспоминать, следить, думать* ('интересоваться'), *интересно*;

2) обозначающие незнание (обычно с частицей **не**): *не знать, не ве-
дать, не слышать, не видеть, не чувствовать, неясно, неизвестно*;

3) обозначающие непонимание (обычно с частицей **не**): *не пони-
мать, не представлять себе*;

4) обозначающие знание как результат познавательной деятельности и передачу знания: *знать, узнать, выяснить, установить, сказать, со-
общить, рассказать, поведать, объяснять, показать*.

Предложения с изъясняемыми словами, имеющими значение 'спросить', 'узнать', 'передать информацию', часто строятся как побудительные: *Спроси (узнай, скажи, выясни), будет ли экскурсия*.

Оформление придаточной части имеет свои особенности, которые очень важно усвоить иностранным учащимся.

Во-первых, частица *ли*, в отличие от других союзов и союзных слов сложноподчинённых предложений, стоит не в самом начале придаточной части, а после первого её слова, с которым она содержательно связана.

Во-вторых, слово, которое выносится в придаточной части на первое место, определяется типом и содержанием вопроса. Вопрос, содержащийся в придаточной части, может касаться наличия факта в целом: есть (был, будет) он или нет. Это полный вопрос. В этом случае частица *ли* стоит после предиката, который выносится на первое место: *Отец спросил, пришёл ли Пётр*.

Вопрос может относиться лишь к отдельному аспекту названного события, и тогда на первое место в придаточной части выносится слово, обозначающее аспект, о котором идёт речь. Это частный вопрос: *Отец спросил, давно ли пришёл Пётр; Аня спросила, Пётр ли пришёл; Я не помню, этот ли словарь рекомендовал нам преподаватель; Я не знаю, завтра ли будет консультация*.

Названные особенности предложений с союзной частицей *ли* бывают трудны для усвоения иностранными учащимися. Они ошибаются в определении содержания вопроса, его типа и, следовательно, ставят на первое место не то слово. Кроме того, нередко вместо *ли* ими используется союз *если*. Ср. типичные ошибки: **Я не знаю, если он придёт; *Я хочу узнать, если будет экскурсия*.

Вопрос придаточного предложения, оформленный частицей *ли*, может быть осложнён отрицательной частицей *не*: *Скажи, не собирается*

ли твой брат уезжать; Я решил спросить, не известно ли ей что-нибудь об этом деле.

Для того чтобы определить, когда используется вариант изъяснительного предложения с союзной частицей *ли*, т.е. положительный вариант, а когда – предложение с *не... ли*, т.е. отрицательный вариант, следует учесть, с одной стороны, что сообщается в придаточной части, с другой – что сообщает субъект главной части об этом сообщении, как он к нему относится, как он его представляет. В результате всё сложное предложение отражает сопряжение содержания главной и придаточной части.

Придаточная часть изъяснительного предложения со значением вопроса, поиска информации называет ситуацию, разрешение которой неизвестно, предполагает альтернативность. Предложения с положительной и отрицательной придаточной частью отражают разные, альтернативные исходы называемой ситуации.

Содержание придаточной части с *ли* называет такой исход ситуации, который, по мнению субъекта главной части, является логически естественным, правильным или ожидаемым, планируемым. Обычно это положительное действие: *Я хотел узнать, получил ли ты моё письмо* (получение письма, по мнению субъекта главной части, – это правильное развитие ситуации: если письмо отправлено, то оно, естественно, должно быть получено).

Содержание придаточной части с *не... ли* называет другой вариант альтернативной ситуации, а именно такой, который не соответствует правильному, логически обусловленному, ожидаемому развитию или прежнему состоянию ситуации, является отклонением от него: *Я хотел узнать, не затерялось ли моё письмо, не задержалось ли оно в дороге* (если письмо не дошло, затерялось, идёт очень долго, это неестественное, неправильное развитие ситуации с письмом). Разное содержание придаточной части нередко проявляется в различии лексического выражения её предиката и лексического наполнения в целом. Ср.: *дошло ли письмо / не затерялось ли письмо; здоров ли Петя / не заболел ли Петя; жива ли моя любимая яблоня / не погибла ли моя любимая яблоня.*

В том, какой вариант придаточного предложения выбирается, отражается разное отношение к ситуации со стороны субъекта главной части.

Главная часть с *ли* указывает, что субъект не знает и поэтому хочет узнать, просит сообщить, реализовался ли правильный, логически обусловленный вариант развития ситуации. Его интересует только «да» или «нет» относительно естественного её исхода. Субъективное отношение лица к развитию событий, его интерпретация ситуации не выражаются. При этом у субъекта нет фактов, которые свидетельствуют о неправильном развитии событий, у него нет оснований волноваться,

заниматься размышлениями, предположениями и догадками относительно возможности нарушения естественного хода вещей. В первом предложении о письме субъект не располагает фактами, сведениями, что с письмом могло что-то случиться, и он просто хочет получить информацию.

Если же субъект не получил необходимой информации о нормальном развитии ситуации, если у него есть прямые или косвенные факты о том, что ситуация, может быть, не развивается, как это положено по логике вещей, он начинает размышлять, анализировать, у него появляются основания предполагать какой-то вариант отклонения от логического, естественного хода вещей, давать свою субъективную интерпретацию ситуации. Так, если субъект долго не получает ответа на своё письмо, или в ответном письме не находит ответа на вопросы, заданные им в письме, или слышал, что почта плохо стала работать, то он вправе предположить, что его письмо не дошло, затерялось или задержалось, и тогда используется отрицательный вариант придаточной части. Такая субъективная интерпретация может быть вызвана даже не наличием объективных фактов, а характерными особенностями субъекта, например его повышенной неуверенностью в себе, волнением, излишней мнительностью и т.д., когда «в голову лезут» плохие мысли, например: *Проверь, выключил ли я утюг* (простой поиск ответа). — *Проверь, не забыл ли я выключить утюг* (повышенное волнение, неуверенность в своих действиях).

Следует отметить, что содержание придаточной части с *ли* может включать предикаты или предикативные сочетания отрицательного содержания, что не меняет приведённого семантического и смыслового толкования всего предложения. Например, предложение *Напиши, бросил ли Миша свою работу, ушёл ли он из этой фирмы* означает, что рассматривается неблагоприятная, нежелательная ситуация с работой Миши (фирма плохая, работа не подходит) и уход с работы реализует правильное развитие ситуации. Очевидно, такой ход обсуждался, назывался ранее, и субъект спрашивает о его выполнении. Ср. также: *Сообщи, опубликована ли та критическая статья о моём романе* (субъекту, конечно, не нравится отрицательный отзыв о его романе, но он знает, что публикация планировалась).

С другой стороны, придаточная часть с *не... ли* может содержать предикативное сочетание с положительным значением, называть положительное действие, что также не противоречит изложенному механизму семантического и смыслового формирования этой разновидности предложения. Так, высказывания *Напиши, не выучил ли Петя французский язык; Сообщи, не женился ли Фёдор (не зацвела ли старая вишня, не улучшилось ли здоровье у бабушки)*, так же как и другие предложения с *не... ли*, отражают реакцию субъекта на данную ситуацию, его пред-

положение относительно отклонения от неё, относительно иного, нового её развития. Но специфика здесь в том, что рассматривается неблагоприятная ситуация (старая вишня давно не цвела, у бабушки ухудшилось здоровье) или ситуация, которая только планировалась, является желаемой (изучение языка, женитьба), но действия к её осуществлению пока не предпринимались (Петя не знал языка, Фёдор был холост), а отклонением от такой неблагоприятной ситуации будет как раз благоприятное, прогрессивное её развитие. Именно это предполагает субъект, этого он хочет, на это надеется и вариант возможного её изменения называет в своем высказывании.

Таким образом, предположение субъекта относительно развития ситуации в предложениях с *не... ли* выражается или как *о п а с е н и е* (что рассматриваемая ситуация изменится к худшему), или как *н а д е ж д а* (что неблагоприятная ситуация изменится к лучшему).

В случае возможного параллельного использования положительной и отрицательной разновидности предложения описанные семантические различия сохраняются. Ср.: *Сообщи, выучил ли Петя французский язык.* — *Сообщи, не выучил ли Петя французский язык*, где соответственно либо содержится только вопрос о ситуации (выучил / не выучил), либо выражается заинтересованное отношение субъекта, его надежда на благоприятные изменения (надеюсь, хочется надеяться, что выучил).

Имеется определённая закономерность в использовании предикатов и предикативных сочетаний в предложениях той и другой разновидности [Степанова 1996]. С одной стороны, содержание придаточной части влияет на возможность использования в главной части того или иного предиката, с другой — семантика предиката может придавать определённый семантический нюанс предложению.

1. Предикаты со значением вопроса, познавательной деятельности (*спросить, узнать, сообщить, осведомиться, интересно; хотелось бы знать, написать, сказать, узнать, выяснить, посмотреть* и т.д.), а также предикаты, обозначающие результат познавательной деятельности (*знать, узнать, выяснить, показать, рассказать*), т.е. слова 1-й и 4-й группы, названные в этом пункте главы, свободно используются в одной и другой разновидности. Общее содержание предложения определяется характером придаточной части (ср. два приведённых предложения о письме).

2. Предикаты 2-й и 3-й группы, т.е. обозначающие незнание или непонимание (*неясно, неизвестно, не понимать, не спрашивать*), в основном используются в предложениях положительной разновидности: *Я не спросил, здорова ли Полина; Мы не знаем, приехал ли Пётр; Результат зависит от того, занимался ли он этой проблемой раньше; К сожалению, мы не поинтересовались, пришли ли новые книги в библиотеку.* —

**Неизвестно, не передумал ли Пётр приезжать; *Я не спросил, не заболела ли Полина.*

3. Предикаты *бояться, опасаться*, а также некоторые предикаты со значением пристального внимания (*искать, прислушиваться, присматриваться, всматриваться*) чаще встречаются в предложениях отрицательной разновидности, причём если первые употребляются при выражении опасения, то вторые — и при выражении опасения, и при выражении надежды: *Мать боялась, не простудился ли сын; Путешественники искали, не протекает ли здесь какая-нибудь речушка; Моряки всматривались, не появился ли на горизонте корабль; Моряки следили, не появятся ли признаки приближающегося шторма; Биолог наблюдал, не изменилось ли поведение животного в новых условиях.*

Следует отметить, однако, что предикаты пристального внимания встречаются и в предложениях положительной разновидности: *Ребята следили, прилетят ли ласточки на своё старое место.*

Предикативные сочетания со значением предположения (*возникло предположение, мелькнула догадка, заподозрить, появилось подозрение*) используются в предложениях отрицательной разновидности: *Возникло предположение, не случилось ли чего с ребятами в лесу; Неожиданно мелькнула догадка, не враг ли он; Иван заподозрил, не был ли виной этого несчастья исчезнувший Кротов.*

4. Предикаты *сомневаться, усомниться, появилось сомнение* употребляются преимущественно в предложениях с *ли*: *Путешественники сомневались, дойдут ли они до деревни к ночи; Он усомнился, правду ли сказал сторож.* Предикаты этой семантики интерпретируют содержание придаточной части как сомнительное с точки зрения истинности его содержания или его выполнимости. Такие предложения синонимичны предложениям с союзом *что*: *Путешественники боялись, что не дойдут; Он подумал, что сторож сказал (мог сказать) неправду.*

5. Предикаты со значением размышления (*размышлять, раздумывать, подумывать, думать*), а также со значением «озарения» [Степанова 1996] (*мелькнула мысль, пришла в голову мысль, появилась мысль*) в принципе присоединяют положительную и отрицательную придаточную часть, однако в предложениях с *не... ли* они передают значение предположения (с оттенком опасения или надежды), а в предложениях с *ли* интерпретируют содержание придаточной части как сомнительное: *Он стал размышлять, правду ли сказала ему Аня; У меня мелькнула мысль, а врач ли он; Он стал размышлять, не обманула ли его Аня; Я стал думать, не обманщик ли он.*

Изъяснительная связь оформляется союзными средствами *ли... ли; ли... или; или... или; то ли... то ли*, если вопрос является альтернативным или открытым: *Я хочу узнать, завтра ли приезжает Маша или день*

приезда неизвестен; Не понять сразу, тепло ли на улице, холодно ли, ветрено ли; Мы не могли понять, то ли Илья согласился с нами, то ли он по-прежнему сомневается.

4. Предложения со значением констатации частного аспекта факта

В этой группе предложений придаточная изъяснительная часть может присоединяться к главной с помощью союзного слова. Роль союзных слов выполняют относительные местоимения и наречия *кто, что, чей* (во всех падежах), *сколько, как, где, почему, зачем, когда* и др. Союзное слово, являясь в придаточной части членом предложения, несёт дополнительную смысловую нагрузку, имеет не только грамматическое, но и определённое лексическое значение: указывает на какой-либо частный аспект действия — время, причину, цель действия и т.д. — и часто бывает акцентированным: *Я не знаю, кто написал это стихотворение; Староста объявил, когда начнётся сессия; Давай договоримся, где мы встретимся; Скажи, почему ты не позвонил; Расскажи, о чём вы так долго говорили.*

Изъясняемые слова имеют, как правило, значение ‘сообщать’: *рассказывать, сообщать, показывать, объяснять* и др.; ‘узнавать’, ‘определять’: *узнавать, услышать, понять, раскрыть, выяснить, определить, установить, проверить* и др.; ‘спрашивать’: *спросить, интересоваться.*

Союзное слово *как* вносит в предложение следующие смысловые оттенки: указывает либо на способ совершения действия, либо на его интенсивность или качество. Предложения с союзным словом *как* первой и второй разновидности имеют свои особенности в оформлении частей.

В предложениях первой разновидности союзное слово *как* эквивалентно по смыслу выражениям *каким образом, каким способом*, оно относится к глаголу придаточной части со значением речи, восприятия, мысли: *Я с интересом наблюдал, как готовится телевизионная передача.* В предложениях второй разновидности союзному слову *как* синонимичны выражения *насколько, в какой степени, до какой степени*. Оно может относиться: к наречию с качественным или количественным значением в сочетании с глаголом (*Я удивляюсь, как быстро он выучил французский язык*); к глаголу (*Я заметил, как изменился город за последние три года*); к краткому прилагательному в сочетании с существительным (*Все знают, как внимателен этот врач к своим пациентам*).

Если *как* относится к краткому прилагательному, то его можно заменить союзным словом *какой* в сочетании с полным прилагательным: *Все знают, какой он внимательный.*

В главной части предложений с союзным словом *как* наряду с глаголами речи, мысли, восприятия активно используются слова со значением эмоционального действия, состояния: *удивляться, поражаться, восхищаться* и др., а также слова и выражения эмоциональной оценки: *удивительно, странно, поразительно, ты не представляешь себе, если бы вы видели, если бы ты знал, вы не можете представить*.

Изъясняемое слово может использоваться в форме императива, и в этом случае предложение произносится с восклицанием: *Послушайте, как хорошо он читает стихи!*; *Посмотрите, как выросла Анечка!*

Союзное слово *как* может быть заменено союзом *что*. При этом в предложение вводится наречие *очень* или его смысловые эквиваленты: *Все знают, как внимателен этот врач к своим пациентам. — Все знают, что этот врач очень внимателен к своим пациентам.*

Союзное слово *как* следует отличать от союза *как* (см. с. 195).

Союзное слово *кто* в форме именительного падежа обозначает субъект действия, а в форме косвенных падежей, так же как и союзное слово *что*, называет прямой или косвенный объект действия: *Он рассказал, кто сюда приходил; Я не знаю, о чём они договорились; Трудно понять, что изображено на этой абстрактной картине; Ребята увлечённо рассказывали, чем они занимались во время каникул; Я знаю, с кем мне надо посоветоваться.*

Союзное слово *что* омонимично союзу *что*. Они различаются следующими признаками: союз *что* безударный, а союзное слово *что* акцентируется при произнесении; союз может быть опущен, союзное слово нельзя опустить без нарушения грамматической и смысловой правильности предложения: *Игорь сказал, что завтра не будет лекции* (союз). — *Игорь сказал, что было вчера на лекции* (союзное слово). Ср.: *Игорь сказал, завтра не будет лекции. — *Игорь сказал, было вчера на лекции.*

Ряд глаголов со значением речевой и мыслительной деятельности (*излагать, повествовать, описывать, рассматривать, изучать, анализировать* и др.) не могут присоединять придаточную изъяснительную часть союзом *что*: **Директор школы изложил, что программа по литературе очень изменилась; *Преподаватель рассматривал, что в этот период поэт создал свои лучшие стихотворения.* Это обусловлено тем, что эти глаголы акцентируют внимание на содержании, результате речевой и мыслительной деятельности самого говорящего и не предназначены для ввода или интерпретации информации Ср.: *Директор школы сообщил, что программа по литературе очень изменилась.* Этим объясняется то, что они свободно присоединяют придаточную часть союзными словами, включая *что*: *Директор школы изложил, что изменилось в программе по литературе; Преподаватель рассматривал, что создал поэт в этот период.*

Другие аспекты действия придаточной части констатируют союзные слова соответствующего значения. Союзные слова *когда, в котором часу, в каком веке* и т.п. указывают время; союзные слова *где, в каком месте* и др. — место действия; *почему, отчего* — причину; *зачем, для чего, с какой целью* — цель действия; *сколько, какое количество* — меру, количество; *куда, в каком направлении* — направление; *чей* — принадлежность; *какой, каков* — признак, качество; *что такое, в чём суть* — суть явления: *Я хорошо помню, где мы были в прошлое воскресенье; Анна Петровна рассказала, какие книги любит её сын; Вы не можете сказать, чей это дом?; Я хочу объяснить, почему я так поступила.*

5. Употребление указательных местоименных слов

При изъясняемом слове может находиться указательное местоименное слово *то (того, тому...)* или (при существительном) *тот (та, то)* и *такой*. Местоименные слова акцентируют позицию придаточного предложения, экспрессивно выделяют его содержание: *Девочка радовалась тому, что приближается день её рождения; Странно то, что она поверила всем этим слухам; Родители заботились о том, чтобы дети росли здоровыми; Мы с Машей наблюдали за тем, как в песочнице играли дети.*

Указательные местоименные слова, как правило, не являются обязательными. Они употребляются в основном в предложениях с союзами *что, как, чтобы*, а при других союзах встречаются довольно редко.

Особо следует выделить предложения, где изъясняемым словом являются информативно недостаточные глаголы *закключаться* (в чём), *характеризоваться* (чем), *состоять* (в чём), *сводиться* (к чему). Придаточное предложение вместе с изъясняемым словом выполняет функцию сказуемого. Позиция придаточного предложения здесь обязательно обозначается местоименным словом *то*: *Цель моего приезда состояла в том, чтобы повидаться с моими старыми друзьями; Особая ценность выставки заключается в том, что на ней представлены многие прижизненные издания произведений Пушкина.*

ЛИТЕРАТУРА

Степанова 1996 — *Степанова Е.Б.* Семантика и употребление косвенных вопросов с лексемой «ли» // Актуальные проблемы современной русистики. Диахрония и синхрония. Вып. IV. М., 1996.

РГ 1980 — Русская грамматика: В 2 т. Т. I / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.

Белевицкая-Хализева В.С., Воробьёва Г.Ф., Донченко Г.В. и др. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Сложное предложение. М., 1973.

Пособие по синтаксису русского языка / Под ред. В.М. Матвеевой, Н.П. Кочетковой. М., 1977.

Сложное предложение / Под ред. С.А. Шуваловой. М., 1983.

Трудности русского синтаксиса / Под ред. А.В. Величко. М., 1994.

Шувалова С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М., 1990.

Глава 15

ВЫРАЖЕНИЕ ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Временные, или темпоральные, отношения – это один из типов смысловых отношений, включающий в себя разнородные проявления значения времени как в простом, так и в сложном предложении. Совокупность всех средств выражения временных отношений в русском языке образует функционально-семантическое поле (ФСП) времени, состоящее из нескольких микрополей, или сегментов. Строение ФСП времени в упрощённом виде можно представить следующим образом.

1. Соотнесённость времени действия с настоящим моментом (моментом речи или каким-либо моментом в тексте), т.е. выражение прошлого, настоящего, будущего времени действия по отношению к настоящему моменту. Ср.: *Вчера я читал книгу. – Сейчас я читаю книгу. – Завтра я буду читать книгу.* Это темпоральность в узком смысле слова.

2. Соотнесённость времени данного действия с каким-либо указанным моментом (*Мы приехали вовремя. – Мы приехали рано. – Мы приехали поздно*), с временем какого-либо другого действия или события (*Во время лекции я читал книгу. – Перед лекцией я читал книгу. – После лекции я читал книгу*), т.е. выражение их одновременности или разновременности по отношению друг к другу.

3. Протяжённость действия во времени, т.е. указание на срок действия: *Вчера я целый день читал книгу; Следователь долго расспрашивал обо всех обстоятельствах дела; Подожди немного.*

4. Кратность действий, т.е. указание на их единичность (однократность) или повторяемость (неоднократность): *За год я побывал в Киеве лишь однажды; Каждый день после лекций я читаю книги в библиотеке; Ежедневно в редакцию приходят сотни писем.*

Безусловно, между данными микрополями нет жёстких границ, а есть зоны пересечения, взаимодействия временных значений. Для иностранных учащихся определённую трудность представляет овладение средствами выражения каждого из этих сегментов, но, пожалуй, больше всего ошибок вызывают первые два сегмента, связанные с соотнесённостью действия с каким-либо временным ориентиром.

В зависимости от этой временной соотнесённости различаются предложения, выражающие отношения одновременности и разновременности (неодновременности). Отношения разновременности в свою очередь могут быть конкретизированы как предшествование или следование.

Временные отношения могут выражаться как в простом, так и в сложном предложении, а в рамках сложного предложения — как в бессоюзных, так и в союзных (сложносочинённых и сложноподчинённых) структурах. В сложноподчинённых предложениях временные отношения выражаются с помощью придаточных времени, при этом действия главной и придаточной части соотносятся по времени протекания. Временные соотношения действий главной и придаточной части могут быть различными — одновременными или разновременными, т.е. действие придаточной части может происходить одновременно с действием главной части, следовать за ним или предшествовать ему. Главными выразителями временных отношений являются многочисленные временные союзы. Одни из них имеют недифференцированное временное значение, т.е. формируют временное соотношение в общем виде, как, например, союз *когда*, при помощи которого выражаются отношения как одновременности, так и разновременности, другие передают соотнесённость событий или явлений во времени более дифференцированно. В том случае, когда союз имеет общее временное значение, семантику предложения конкретизируют видо-временные комбинации глаголов-сказуемых и лексические средства.

I. Выражение отношений одновременности

1. Выражение часового времени

Обозначение часового времени имеет некоторые особенности в официальном и разговорно-бытовом стиле.

Обозначение часового времени в официальном стиле. Часовое время в официальном стиле может использоваться: а) при констатации собственно времени, например при ответе на вопросы *Сколько времени? Который час?*; б) при обозначении времени (момента) действия, например при ответе на вопросы *Когда? В каком часу?*

При констатации собственно времени официальный стиль характеризуется употреблением слова *час* в количественно-именных сочетаниях с числительными от нуля до двадцати четырёх и слова *минута* в сочетаниях с числительными от нуля до пятидесяти девяти. При констатации времени используется именительный падеж количественно-именных сочетаний (т.е. в именительном падеже — только количественное числительное): *Семнадцать часов сорок пять*

минут. В устной официальной речи слова *час* и *минута* нередко опускаются: *Сейчас семнадцать сорок пять*.

При обозначении времени действия количественно-именные сочетания со словами *час* и *минута* выступают в именной группе **в + В. п.**: *В семнадцать часов сорок пять минут слушайте новости; В ноль часов десять минут — спортивная хроника*. При обозначении целого часа без минут после сочетания, обозначающего часы, употребляется выражение *ноль-ноль*: *Программа «Время» — в двадцать один ноль-ноль*.

Обозначение часового времени в разговорно-бытовом стиле. Часовое время в разговорно-бытовом стиле может использоваться: а) при употреблении названий частей суток для уточнения времени; б) при констатации собственно времени; в) при обозначении времени действия.

При употреблении названий частей суток для уточнения времени следует учитывать следующие особенности. Так как в быту принято делить сутки на две половины по 12 часов и слово **час** поэтому выступает в сочетании с числительными только от 2 до 12 (*два часа*) или без сочетания с числительными (*час*), для уточнения времени употребляются названия частей суток **утро, день, вечер, ночь** в родительном падеже: *час ночи* (но не **один час ночи*), *шесть часов утра, три часа дня, семь часов вечера*. В русской языковой картине мира приблизительное распределение частей суток по часам следующее: с 0 до 4 часов — ночь, с 4 до 11 — утро, с 11 до 17 — день, с 17 до 24 часов — вечер. Однако в зависимости от времени года и индивидуальных привычек говорящего границы частей суток в его речи могут немного сдвигаться. В сочетаниях со словами *утро* и *вечер* слово *час* может опускаться: *Шесть утра; В Москве сейчас восемь вечера*¹. Употребление названий частей суток в очевидной ситуации также необязательно: *Пора на лекцию: уже девять*.

Так же как и в официальном стиле, при констатации собственно времени используются количественно-именные сочетания в именительном падеже, а для обозначения времени действия — именная группа **в + В. п.**: *Уже девять часов. — Лекция — в девять часов*. При обозначении полного часа без минут в разговорно-бытовом стиле после сочетания, обозначающего часы, или перед ним употребляется наречие **ровно**: *Сколько времени? — Двенадцать ровно; Лекция — ровно в девять*. Для обозначения момента времени в середине часа употребляется сочетание **половина + Р. п.** порядкового числительного (от *первый* до *двенадцатый*), обозначающего текущий час, но без самого слова *час*. При констатации собственно времени используется именительный падеж слова *половина*: *Сейчас половина пятого*. При обозначении

¹ Подобные употребления для обозначения часового времени со словами *день* и *ночь* недопустимы, так как сочетания типа *три ночи, два дня* имеют другое значение.

времени действия — сочетание **в + П. п.**: *Встречаемся в половине пятого*. В устной разговорной речи широко распространена сокращённая форма **пол-** вместо *половина*: *Сейчас полпятого*. Следует иметь в виду, что при обозначении времени действия используется то же сочетание с формой **пол-**, что и при констатации собственно времени: *Встречаемся полпятого*. Форма с предлогом *в* здесь является просторечной: *Встречаемся в полпятого*.

При обозначении времени через минуты в первой половине часа (в пределах 29 минут) употребляется слово **минута** в соответствующей количественно-именной группе с родительным падежом порядкового числительного (без слова *час*); слово *минута* здесь обязательно. При констатации собственно времени используется именительный падеж количественного числительного: *Сейчас десять минут шестого*; *Пора домой: уже пятнадцать минут десятого*. В качестве синонима сочетания *пятнадцать минут* нередко выступает слово **четверть**: *Пора собираться: уже четверть десятого*.

При обозначении времени действия используется винительный падеж без предлога: *Выходим десять минут шестого*; *Встречаемся четверть десятого*. Формы именительного и винительного падежа здесь практически совпадают, различие обнаруживается только у числительного *одна*. Ср.: *Сейчас уже одна минута шестого*. — *Урок окончился одну минуту шестого*. Однако в узусе это настолько редко встречающаяся форма, что при работе с иностранными учащимися на начальном этапе ею можно пренебречь. Форма с предлогом является просторечной: *Выходим в десять минут шестого*.

При обозначении времени во второй половине часа при констатации как собственно времени, так и момента действия употребляется группа **без + Р. п. + И. п.**, т.е. сочетание количественного числительного в родительном падеже с предлогом *без* (со словом *минута* в соответствующей форме или без него) и количественного числительного, обозначающего полный, ещё не наступивший час, в именительном падеже: *Сейчас без пяти минут девять*. — *Лекция началась без пяти девять*; *Уже без четверти одиннадцать*. — *Магазин открылся без четверти одиннадцать*. В диалогической речи в очевидной ситуации, понятной обоим собеседникам, указание на час факультативно: *«Когда встречаемся?»* — *«Без десяти»*.

Часовое время может быть выражено не только точно, но и приблизительно. Для обозначения приблизительного времени в пределах часа используются следующие конструкции:

а) при приблизительном обозначении полного часа без минут в разговорно-бытовом стиле употребляется та же конструкция, что и при обозначении точного времени, но с изменением порядка слов, т.е. слово **час** в соответствующей форме (**часá, часóв**) стоит перед количе-

ственным числительным, а не после него: *Уже часа четыре; Уже часов девять; Фильм начинается часов в девять*. Следует учесть, что в подобных высказываниях предлог всегда находится перед числительным, т.е. после слова *час*, а не перед ним. Постановка предлога в препозицию по отношению к имени существительному недопустима, хотя иногда и встречается в речи иностранных учащихся: **Фильм начинается в часов девять*;

б) при приблизительном обозначении времени в первой половине часа при констатации как собственно времени, так и момента действия употребляются:

– та же конструкция, что и при обозначении точного времени, но с изменением порядка слов, т.е. слово *минута* в соответствующей форме (*минуты, минут*) стоит перед количественным числительным: *Сейчас минут десять шестого; Встречаемся минут десять шестого*;

– сочетание слова *час* с порядковым числительным без указания минут. При констатации собственно времени употребляется именительный падеж сочетания со словом *час*: *Уже второй час ночи*. Для обозначения момента времени действия употребляется именная группа **в + П. п.**: *Не звоните мне во втором часу ночи*;

– предложное сочетание *начало + Р. п.* порядкового числительного. При констатации собственно времени употребляется именительный падеж слова *начало*: *Сейчас начало шестого*; для обозначения момента действия – именная группа **в + П. п.**: *Выходим в начале шестого*;

в) при приблизительном обозначении времени во второй половине часа при констатации как собственно времени, так и момента действия употребляется предложное сочетание *около + Р. п.* количественного числительного. Использование слова *час* в соответствующей форме (*часов*) здесь факультативно: «*Который час?*» – «*Около трёх (часов)*»; *Концерт закончился около одиннадцати (часов)*.

2. Обозначение календарного времени

Календарное время выражается несколькими способами: а) годом, веком, тысячелетием; б) месяцем; в) числом; г) днём недели.

Обозначение календарного времени (даты) годом, веком, тысячелетием. При обозначении даты используется именная группа **в + П. п.**, включающая, в частности, слова *год, век, столетие, тысячелетие*, которые выступают в сочетании с порядковым числительным, обозначающим их порядковый номер по летосчислению в предложном падеже: *Книга была опубликована в 2007 (две тысячи седьмом) году; Пушкин родился в 1799 (тысяча семьсот девяносто девятом) году*¹; *По мнению*

¹ Не рекомендуется говорить: **в одна тысяча семьсот девяносто девятом году*.

некоторых литературоведов, реалистический метод возник в XVIII веке; В третьем тысячелетии могут появиться альтернативные источники энергии.

Обозначение календарного времени месяцем. При обозначении даты месяцем название месяца употребляется, как правило, с несогласованным определением, выраженным порядковым номером года по летоисчислению в родительном падеже. При констатации времени действия название месяца стоит в именной группе **в + П. п.**: *В июне 1941 года началась Великая Отечественная война.*

При приблизительном обозначении даты могут использоваться слова со значением начала, середины или конца временного отрезка (*начало, середина, конец, первая половина, вторая треть, последняя четверть, третья декада* и др.) в предложном падеже. В этом случае название месяца, года, века, тысячелетия стоит в родительном падеже: *в начале года, в первой четверти XX века, во второй половине января; В конце XVIII века родился Пушкин.*

Обозначение календарного времени числом. Для обозначения календарного времени числом употребляется порядковое числительное в форме среднего рода (так как слово *число* среднего рода), обозначающее порядковый номер дня данного месяца, в сочетании с названием месяца в родительном падеже. Для констатации собственно времени (*Какое число?*) употребляется именительный падеж порядкового числительного: *Сегодня пятое февраля; Вчера было четвертое февраля; Завтра будет шестое февраля; Наступило седьмое июля.* При обозначении времени действия (*Когда? Какого числа?*) порядковое числительное стоит в родительном падеже без предлога: *Пятого февраля выходим на работу; Шестого июня 1799 года родился Пушкин.*

В разговорно-бытовом стиле в очевидной для говорящего и слушающего ситуации нередко употребляется сочетание порядкового числительного со словом *число* (иногда без него), а название месяца опускается: *Пятого (числа) к нам приехали родственники.*

Обозначение календарного времени днём недели. Для обозначения календарного времени употребляются также слова — названия дней недели: *понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье.* Для констатации собственно времени (*Какой день?*) употребляется именительный падеж существительного: *Сегодня среда. Вчера был вторник. Завтра будет четверг.* При обозначении времени действия (*Когда? В какой день?*) используется именная группа **в + В. п.** (*в понедельник, во вторник, в среду, в четверг, в пятницу, в субботу, в воскресенье*): *Приходите в субботу; В среду к нам приехали родственники; Авария произошла на Рижском шоссе во вторник, пятого февраля 2006 года, в 19.30.*

3. Обозначение времени суток

Для обозначения времени суток используются слова – названия частей суток: *утро, день, вечер, ночь*. Для констатации собственно времени употребляется именительный падеж существительного: *Уже ночь. Пора спать; Наступило утро*. При обозначении времени действия используется творительный падеж без предлога (*утром, днём, вечером, ночью*): *Вечером идём в театр; Днём было жарко, а ночью – холодно; Утром в шесть часов в дверь позвонили*. Для уточнения часового времени названия частей суток используются в родительном падеже и находятся в постпозиции: *В шесть часов утра в дверь позвонили*. В речи иностранцев частотна такая ошибка: **В шесть часов утром в дверь позвонили*.

4. Обозначение времени года

Для обозначения времени года используются слова – названия времён года: *осень, зима, весна, лето*. Для констатации собственно времени употребляется именительный падеж существительного: *Зима!.. Крестьянин, торжествуя, / На дровнях обновляет путь* (А. Пушкин). При обозначении времени действия используется творительный падеж без предлога (*осенью, зимой, весной, летом*): *Зимой хорошо кататься на лыжах; Летом 1856 года А.Н. Островский путешествовал по Волге*.

5. Выражение полной или частичной одновременности

Для выражения отношений одновременности в сложном (сложно-подчинённом) предложении употребляются союзы *когда, пока, в то время как, до тех пор пока, по мере того как*. При этом выражаемая с помощью данных союзов одновременность может быть полной или частичной. При полной одновременности время совершения обоих действий или время протекания двух явлений совпадают полностью. При частичной одновременности действия или явления совпадают лишь в один из моментов или отрезков времени. Дифференциация полной или частичной одновременности регулируется видо-временными формами глаголов. Полная или частичная одновременность в структуре простого и сложного предложения передаётся следующими средствами.

1. Наиболее распространённый и стилистически нейтральный союз – *когда*. Он выражает только общее значение соотнесённости двух действий во времени, а значения одновременности или разновременности (следования) передаются с помощью видо-временных форм глаголов и лексическим составом предложений.

Если в главной и придаточной части сообщается о двух неповторяющихся длительных действиях, которые совершаются параллельно и полностью совпадают по времени (полная одновременность), то и в главной и в придаточной части употребляются глаголы несовершенного вида: *Когда я смотрел на Аллу, я вспоминал нашу первую встречу; Когда поздно вечером шёл он к Шелестовым, сердце у него билось и лицо горело* (А. Чехов); *Когда критический реализм уже существовал как творческий метод, сам термин «реализм» ещё не употреблялся*.

Если же одно из действий является длительным, а второе — недлительным, т.е. действия главной и придаточной части совпадают не полностью, а лишь в один из моментов (частичная одновременность), то для выражения длительного действия употребляется глагол несовершенного вида, а для выражения недлительного действия — глагол совершенного вида (в значении целостности, однократности, мгновенности и результативности): *Когда отец пришёл домой, дети уже спали* (в главной части — НСВ, в придаточной — СВ); *Иван купил цветы, когда шёл на вокзал встречать невесту* (в главной части — СВ, в придаточной — НСВ); *Когда летом 1856 года А.Н. Островский путешествовал по Волге, изучал памятники старины и записывал народные песни и рассказы, у него возник замысел пьесы на историческую тему* (в главной части — СВ, в придаточной — НСВ).

Когда нужно передать действия повторяющиеся, обычные, то в обеих частях употребляются глаголы несовершенного вида. В таких предложениях глаголы часто стоят в форме настоящего времени: *Обычно ночью, когда все спят, я сижу на кухне и пишу что-нибудь; Когда вы учитесь в школе, вы усваиваете достижения общественного опыта по учебникам* (А. Леонтьев); *Когда вспоминаю отца, всегда чувствую раскаяние: всё кажется, что недостаточно ценил и любил его* (И. Бунин). В главной части нередко используются и лексические (наречия), и лексико-грамматические (именные группы) средства, указывающие на повторяемость действия (**по ночам, каждый раз, ежедневно, всегда, часто, обычно, иногда** и др.): *По ночам, когда все спали, я сидел на кухне и писал что-нибудь; Когда Олег перечитывал стихи любимого поэта, он каждый раз находил в них что-то новое; Когда я видел Аллу, я всегда вспоминал нашу первую встречу*. При наличии форм глаголов настоящего расширенного времени передаются действия, имеющие обобщённый характер, создаётся значение обобщённости, типичности: *Когда говорят пушки, музы молчат*.

Необходимо обратить внимание иностранных учащихся на то, что во временных предложениях с союзом *когда* не допускается разрыва (разобщённости) временных планов частей, поэтому даже наличие разных форм времени в главной и придаточной части не нарушает временной контактности: *Озеро, сдерживаемое дамбой, не затопляло город*

даже в пору половодья, когда тает лёд и вспухшие реки бурно несут в него свои воды (Ю. Нагибин). В приведённом примере, несмотря на наличие в придаточной части форм настоящего времени глагола, всё действие отнесено в прошлое, как и действие главной части. Ср. аналогично: *Озеро, сдерживаемое дамбой, не затопляло город даже в пору половодья, когда таял лёд и вспухшие реки бурно несли в него свои воды.* Формы настоящего времени могут использоваться в придаточной части для подчёркивания обычности, регулярности событий, в данном случае тех, которые сопровождают половодье.

2. В главной части сложноподчинённого предложения могут употребляться соотносительные слова *тогда, в то время*, которые имеют уточнительное значение: *По мнению некоторых литературоведов, реалистический метод возник тогда (в то время), когда сформировался жанр семейно-бытового и социально-бытового романа.*

Временное значение может совмещаться со смысловым оттенком условности. Такое осложнённое условно-временное значение выражается, например, с помощью сочетания *в тех случаях, когда/если*: *Тургенев в романе «Отцы и дети» употребляет иностранные слова только в тех случаях, когда это необходимо для характеристики персонажа.* Предложения с союзами *когда* и *если* оказываются здесь семантически близкими, поэтому становится возможной замена союза *когда* на союз *если*. Ср.: *Тургенев в романе «Отцы и дети» употребляет иностранные слова только в тех случаях, если это необходимо для характеристики персонажа.* При этом невозможны сочетания **тогда, если, *в то время, если*.

3. Отношения полной и частичной одновременности могут выражаться также с помощью деепричастия и деепричастного оборота. При выражении отношений одновременности обычно используется деепричастие несовершенного вида: а) полная одновременность: *Работая над своим романом, Чернышевский представлял себе будущее России.* Ср.: *Когда Чернышевский работал над своим романом, он представлял себе будущее России;* б) частичная одновременность: *Находясь в заключении в Петропавловской крепости, Чернышевский создал ряд художественных произведений.* Ср.: *Когда Чернышевский находился в заключении в Петропавловской крепости, он создал ряд художественных произведений.* При выражении отношений одновременности возможно употребление и деепричастий совершенного вида со значением состояния: *Чернышевский сидел, опустив голову.*

Соотнесённость деепричастного оборота и придаточной части с союзом *когда* наблюдается только при совпадении субъекта-подлежащего главной и придаточной части. В случае несовпадения замена придаточной части деепричастным оборотом в литературном языке невозможна. Сравните некорректность такой замены в следующих

предложениях: *Когда Чернышевский находился в заключении в Петропавловской крепости, им был создан ряд художественных произведений. — *Находясь в заключении в Петропавловской крепости, Чернышевским был создан ряд художественных произведений*¹.

4. Отношения одновременности могут выражаться также конструкцией **при + П. п.** событийных (пропозитивных), часто отглагольных существительных (девербативов), которая характерна для научного стиля и деловой речи: **при изучении, при анализе, при возникновении, при замене, при появлении** и т.п. Эти именные группы близки по функции, по семантике (т.е. изофункциональны) придаточной части сложного предложения со значением полной или частичной одновременности и деепричастному обороту с тем же значением: *При анализе языка пьесы мы должны помнить о речевой характеристике героев. — Когда мы анализируем язык пьесы, мы должны помнить о речевой характеристике героев. — Анализируя язык пьесы, мы должны помнить о речевой характеристике героев.* В случае несовпадения субъекта действия, которое выражено именем существительным — девербативом, и субъекта действия, выраженного глаголом (как и субъекта-подлежащего главной и придаточной части сложноподчинённого предложения), замена именной группы деепричастным оборотом невозможна. Ср.: *При появлении первых признаков простуды обращайтесь к врачу. — Когда появляются первые признаки простуды, обращайтесь к врачу. — *Появляясь первые признаки простуды, обращайтесь к врачу.*

В составе конструкции **при + П. п.** возможно употребление и существительных — наименований лиц (т.е. антропонимов): **при Петре Первом, при отце**: *При Петре Первом началось строительство новой столицы* (т.е. в эпоху Петра Первого); *При отце дети старались не капризничать* (т.е. когда отец был дома). Значение времени здесь осложняется значением места: *при Петре Первом* — это не только в эпоху Петра Первого, но и в стране, где он жил и правил, т.е. в России, *при отце* — это не только в то время, когда отец был дома, но и в его присутствии, т.е. там, где был отец.

5. При выражении отношений одновременности в простом предложении употребляются также сочетания пропозитивных существительных с двухкомпонентными предлогами: **в ходе + Р. п.; в процессе + Р. п.; во время + Р. п.**, характерные для научного стиля и деловой речи: **в ходе следствия, в процессе работы, во время занятий** и т.п. Подобные именные группы изофункциональны придаточной части сложного предложения с союзом **когда** и деепричастному обороту, при помощи которого передаются отношения одновременности: *В процессе работы над романом «Война и мир» Толстой глубоко изучил труды историков, ездил*

¹ О деепричастиях и деепричастных оборотах см. также гл. 12.

на Бородинское поле. — Когда Толстой работал над романом «Война и мир», он глубоко изучил труды историков, ездил на Бородинское поле. — Работая над романом «Война и мир», Толстой глубоко изучил труды историков, ездил на Бородинское поле.

Кроме того, для выражения одновременности активно используются также предложно-падежные сочетания с другими двухкомпонентными предлогами: **в течение + Р. п.**; **в продолжение + Р. п.**; **на протяжении + Р. п.** пропозитивных существительных — наименований отрезков времени, событий: *в течение месяца, в продолжение целого года, на протяжении тысячелетий, в течение первого полугодия, в продолжение нескольких десятилетий, в течение всего урока, на протяжении всей войны* и т. п. Такие конструкции не являются изофункциональными придаточной части сложного предложения и деепричастному обороту. Ср. некорректность замены данных конструкций в примерах (1) и (2):

(1) *Основные теоретические положения реализма разрабатывались писателями и критиками в течение всего XIX века.* Ср. невозможность: **Основные теоретические положения реализма разрабатывались писателями и критиками, когда был (шёл) весь XIX век.* — **Основные теоретические положения реализма разрабатывались писателями и критиками, будучи весь XIX век;*

(2) *На протяжении более чем двух веков своего существования классицизм претерпел значительную эволюцию.* Ср. невозможность: **В то время как шли (тянулись) более чем два века существования классицизма, он претерпел значительную эволюцию.* Ср. сомнительность: ?*Существуя более двух веков, классицизм претерпел значительную эволюцию.*

6. Для выражения отношений одновременности используется именная группа **в + В. п.** пропозитивных существительных — наименований периодов, отрезков времени (с согласованным или несогласованным определением): **период, время, век, эпоха, момент, годы** и др. Например, для письменной речи (особенно для научного, делового, публицистического стиля, а также языка художественной литературы) характерны следующие конструкции:

а) *в данный период, в предшествующий период, в указанный период, в период подготовки к конгрессу, в периоды тяжёлых испытаний* и др.: *В данный период наблюдается стремительное изменение климата на планете; В период нагревания тела происходит возрастание скорости его молекул; В период становления квантовой физики шли бурные дискуссии о философских основах точных наук;*

б) *в наше время, в настоящее время, в ближайшее время, в последнее время, в древние времена* и др.: *В последнее время я почувствовал что-то неладное; В настоящее время происходит глобальное потепление климата;*

в) *в век научно-технической революции, в век всеобщей компьютеризации* и др.: *В век научно-технической революции ускорение темпов*

роста производства сопровождается неизбежными изменениями окружающей среды; В наш век изнеженный не так ли ты, поэт, своё утратил назначенье? (М. Лермонтов);

г) *в современную эпоху, в нашу эпоху, в предшествующую эпоху, в последующую эпоху, в эпоху научно-технического прогресса и др.: В современную эпоху политики начинают осознавать необходимость объединения усилий в борьбе против терроризма;*

д) *в данный момент, в настоящий момент и др.: К сожалению, в данный момент директор очень занят; В настоящий момент... непосредственной нашей задачей является защита города и гетмана от банд Петлюры* (М. Булгаков);

е) *в девяностые годы, в школьные годы, в последние годы, в годы учёбы в университете и др.: В девяностые годы XX века в нашей жизни произошли значительные изменения.*

В речи иностранных учащихся частотны ошибки, связанные с заменой винительного падежа на предложный: **в этом периоде¹, *в данном моменте, *в современной эпохе.*

Ещё одна распространённая конструкция — *на/в + П. п.* существительных — наименований единиц времени с согласованными определениями. Ср.: *на прошлой (этой, следующей, будущей) неделе, но в следующем месяце, в этом году, в XX веке: В прошлом году мы ездили на море; На следующей неделе у нас экзамен; В этом месяце на планете произошли три крупных землетрясения.*

В случае использования несогласованного определения употребляется винительный падеж: *в год окончания школы, в век научно-технического прогресса.*

6. Выражение пропорциональной одновременности

Значение постепенного, пропорционального нарастания, развития двух одновременных действий главной и придаточной части выражается в предложениях с союзом *по мере того как*. Как в главной, так и в придаточной части с этим союзом, как правило, употребляются глаголы несовершенного вида: *По мере того как мы приближались к морю, влажность воздуха увеличивалась; По мере того как углублялся идейный и философский замысел романа «Война и мир», его хронологические рамки постепенно сужались*, однако отмечены глаголы и совершенного вида: *По мере того как углублялся идейный и философский замысел романа «Война и мир», его хронологические рамки постепенно сузились.*

¹ Если речь идёт о хоккеем «периоде», то такое употребление следует считать корректным.

Отношения пропорциональной одновременности могут выражаться и в простом предложении предложно-падежными формами **по мере** + Р. п.; **с** + Т. п., которые изофункциональны придаточной части сложноподчинённого предложения с союзом *по мере того как*: *По мере углубления идейного и философского замысла романа «Война и мир» его хронологические рамки постепенно сужались*; *С углублением идейного и философского замысла романа «Война и мир» его хронологические рамки постепенно сужались*.

7. Выражение ограничительной одновременности

Отношения ограничительной одновременности выражаются союзами **пока**, **до тех пор пока**, **покамест** (устар.), **покуда** и **покудова** (прост.). Действия двух ситуаций (выраженные в главной и придаточной части) происходят одновременно, при этом действие придаточной части ограничивает во времени действие главной части, т.е. действие главной части продолжается до тех пор, пока продолжается действие придаточной части. После прекращения действия придаточной части прекращается действие и главной части.

Союз **пока** фиксирует начальную и конечную границу, период совершения действия главной части не выходит за временные рамки действия придаточной. Это отличает данный тип предложений от предложений с союзом **когда**, которые индифферентны относительно значения ограничительной одновременности: *Пока ему заваривали крепкий чай, он сидел и молчал, продолжая думать о своём* (К. Симонов). Ср.: *Когда ему заваривали крепкий чай, он сидел и молчал, продолжая думать о своём*; *Пока Юрка шёл деревенской улицей, а затем небольшой лужайкой за околицей, он ничего не боялся* (Ю. Нагибин); *До последней минуты, пока оставалось ясным сознание, Тургенев жил заботой о великой русской литературе*. В предложениях такого типа с союзом **пока** в придаточной части обычно употребляется глагол несовершенного вида, в главной же в зависимости от характера протекания действия возможен глагол как несовершенного, так и совершенного вида. Если действие длительное, употребляется несовершенный вид глагола: *Сто опасностей окружает малыша, пока он растёт*. Возможно употребление и неглагольных форм (например, имён прилагательных): *Пока ребёнок чувствует нашу любовь к нему, он уверен в себе*. Если выражается частичное совпадение действий по времени, используется совершенный вид глагола: *Пока мальчики играли, Алла прочитала рассказ*; *Пока вы отдыхали, мы переделали кучу дел*.

Разновидовые формы глаголов-сказуемых в предложениях с союзом **пока** не влияют на основное значение этих предложений, т.е. одновременность действий сохраняется: *Пока мы умывались, по пояс войдя в воду,*

солнце уже поднялось над зелёной кипенью горизонта (А. Росляков); *Пока падал лист, пока он достиг земли, сколько же родилось и умерло людей?* (В. Астафьев).

В предложениях с союзом *пока* возможно и наличие форм совершенного вида в обеих частях, при этом основное значение, выражаемое при помощи союза, — значение одновременности — не изменяется: *Пока мы доехали до Клина, экскурсовод рассказал нам о творчестве Чайковского*. Ср.: *Пока мы ехали в Клин, экскурсовод рассказывал нам о творчестве Чайковского*. В рамках действия придаточной части совершается действие главной, при этом в первом предложении подчёркивается завершённость действий, а во втором — процессность. Ср. также: *Пока доедешь, все бока отобьёшь*.

При сопоставлении предложений с союзом *когда* и с союзом *пока* выявляется существенная роль видо-временного соотношения глаголов-сказуемых. В предложениях с союзом *когда* соотношение двух форм совершенного вида создаёт значение следования событий, а в предложениях с союзом *пока* — значение одновременности или предшествования. Ср.: *Когда приехали пожарные, огонь удалось погасить* (т.е. огонь погасили пожарные после приезда). — *Пока приехали пожарные, огонь удалось погасить* (т.е. огонь погасили другие люди до приезда пожарных). Глагольные формы совершенного вида в придаточной части предложений с союзом *пока* характеризуются значением ограниченной длительности, совмещающим длительность и завершённость: *Спи, я посижу около тебя и почитаю, пока ты уснёшь* (К. Паустовский); *Пока добрался, горло пересохло* (П. Проскурин).

Обычно в предложениях с союзом *пока* наблюдается единство временных планов частей: *Пока я мыслю, я живу; Они садятся друг против друга и, пока отец обедает, говорят о чём-то своём* (В. Закруткин); *Здесь Михаил Михайлович встречал восход солнца, пока все в доме спали глубоким сном* (В. Пришвин). Однако возможно соотношение и разновременных форм глаголов-сказуемых: *Пока ты делаешь зарядку, я буду готовить завтрак*.

В главной части рассматриваемых предложений нередко употребляются формы императива: *Покажи что-нибудь, пока я покурю* (Ю. Бондарев).

В главной части может быть и составное глагольное сказуемое с фазисными глаголами (*начать, стать, приняться, взяться* и др.): *Пока хозяйка накрывала на стол, её муж стал показывать нам семейные фотографии; Пока мы ловили рыбу, дедушка лёг под дерево читать газету*.

Для подчёркивания конечной границы действия помимо союза *пока* может употребляться и составной союз **до тех пор пока**: *До тех пор пока жива мать, дети, даже взрослые, чувствуют себя увереннее под её защитой; До последней минуты, до тех пор пока оставалось ясным сознание,*

Тургенев жил заботой о великой русской литературе. Замена *до тех пор пока* на *пока* возможна во всех случаях, однако обратная замена не всегда корректна. Это объясняется более узкой, исключительно «процессной» семантикой союза *до тех пор пока*. Например, он не употребляется при использовании глаголов совершенного вида либо в придаточной, либо в главной, либо в обеих частях сложноподчинённого предложения: *Пока мы доехали до Клина, экскурсовод рассказал нам о творчестве Чайковского.* — **До тех пор пока мы доехали до Клина, экскурсовод рассказал нам о творчестве Чайковского.* Ср. также: *Пока хозяйка накрывала на стол, её муж стал показывать нам семейные фотографии.* — **До тех пор пока хозяйка накрывала на стол, её муж стал показывать нам семейные фотографии;* *Пока мы ловили рыбу, дедушка лёг под дерево читать газету.* — **До тех пор пока мы ловили рыбу, дедушка лёг под дерево читать газету.* Однако такая замена возможна в предложениях с глаголами несовершенного вида: *Пока мы ехали в Клин, экскурсовод рассказывал нам о творчестве Чайковского.* — *До тех пор пока мы ехали в Клин, экскурсовод рассказывал нам о творчестве Чайковского;* *Пока хозяйка накрывала на стол, её муж показывал нам семейные фотографии.* — *До тех пор пока хозяйка накрывала на стол, её муж показывал нам семейные фотографии;* *Пока мы ловили рыбу, дедушка под деревом читал газету.* — *До тех пор пока мы ловили рыбу, дедушка под деревом читал газету.*

Значение повторяемости в предложениях с союзом *пока* создаётся за счёт употребления в обеих частях глагольных форм несовершенного вида и лексических или контекстуальных средств, указывающих на многократность действий: *До реки было километра два, если не больше, и, пока Ирина шла после очередного купания домой, волосы успевали высохнуть.*

В качестве синонимов союза *пока* иногда выступают союзы **покамест**, **покуда** и **покудова**, однако они имеют стилистические ограничения: *покамест* — устарелый, *покуда* и *покудова* — просторечные: *Покамест собирался он переписать мою подорожную, я смотрел на его седину, на глубокие морщины давно небритого лица, на сгорбленную спину* (А. Пушкин); *Покуда нашла автомобиль, промочила ноги* (А.Н. Толстой); *Беги, покудова цела, покудова на шею не закинули* (Е. Гинзбург).

8. Выражение значения перечисления одновременных событий

Значение перечисления одновременных событий может передаваться в структуре простых и сложных предложений:

1) с помощью однородных сказуемых, выраженных глаголами несовершенного вида: *В университете учатся, отдыхают, занимаются спортом тысячи студентов; Шумит, поёт, ругается, / Качается, валяется, / Дерётся и целуется / У праздника народ* (Н. Некрасов);

2) в сложносочинённых предложениях с союзом **и** в том случае, если сказуемые в предикативных частях выражены глаголами несовершенного вида: *В аудитории громко разговаривали студенты и что-то тихо бубнил себе под нос лектор;*

3) с помощью бессоюзных сложных предложений, сходных с союзами, в том случае, если сказуемые в предикативных частях выражены глаголами несовершенного вида или нулевой связкой: *Вчера весь день сияло солнце, было тепло* (А. Чехов); *В избушке чисто, хорошая печка, кипит чайник* (Ю. Казаков). Эти предложения изофункциональны сложносочинённым с союзом **и**. Ср.: *Шёл мелкий дождь, дул лёгкий ветер.* – *Шёл мелкий дождь, и дул лёгкий ветер.*

II. Выражение отношений разновременности

Отношения разновременности (неодновременности) включают отношения следования и предшествования одного события по отношению к другому. Отношения следования (последовательности) – это один из видов временных отношений, означающий, что данное действие происходит после какого-либо другого действия. Отношения предшествования – один из видов временных отношений, означающий, что данное действие производится раньше, чем другое действие.

1. Выражение отношений следования

Отношения следования в русском языке выражаются по-разному – средствами как сложного, так и простого предложения. В сложном (сложноподчинённом) предложении для выражения отношений следования употребляются союзы *когда, после того как, с тех пор как, как только, едва только, сразу же после того как*. Действие главной части предложения следует за действием, названным в придаточной части, т.е. осуществляется после действия придаточной части. Различается несколько оттенков значения следования: общее (нейтральное) значение следования, быстрое следование одного действия за другим, следование с указанием на начальный момент действия, следование действия с определённого момента, перечисление последовательных событий.

Выражение общего значения следования. При выражении общего (нейтрального) значения следования момент возникновения действия главной части не уточняется. Для передачи этого значения используются следующие средства.

1. Сложноподчинённые предложения с союзами *когда* и *после того как*.

а) Если в предложениях с союзом *когда* следующие одно за другим действия являются единичными, неповторяющимися, то и в главной и в придаточной части обычно употребляются глаголы совершенного вида: *Когда она вошла, лейтенант быстро встал и пошёл навстречу* (К. Симонов); *Когда Лена закончила третий курс, встал вопрос о свадьбе* (В. Верещагин). Здесь возможно употребление как прошедшего, так и будущего совершенного времени: *Когда я узнал телефон поликлиники, я сообщил его отцу. — Когда я узнаю телефон поликлиники, я сообщу его отцу*. Предшествующее действие придаточной части может быть названо сочетанием фазисного глагола (*начать, стать, приняться, взяться* и др.) с инфинитивом: *Работа была закончена, когда уже начало темнеть*.

В главной части могут быть также глаголы несовершенного вида, если они обозначают длительные действия (состояния), возникшие как следствие предшествующего действия, которое названо в придаточной части глаголом совершенного вида. В главной части при таком соотношении действий часто имеются лексические (темпоральные наречия) и лексико-грамматические (именные темпоральные группы) показатели протяжённости, длительности действия типа *долго, целый месяц, всю ночь, год, днём и ночью* и др.: *Когда молодой писатель увидел свою первую книгу на полках магазина, он не спал всю ночь, думал, как её встретит читатель*. В этом значении союз *когда* семантически близок союзу *после того как*.

Значение начала длительного действия в главной части обычно передаётся фазисными глаголами *начать, стать* с инфинитивом: *Когда лекция закончилась, студенты начали бурно обсуждать её*.

Когда нужно передать действия повторяющиеся, обычные или имеющие обобщённый характер, то для выражения последовательных действий используются глаголы несовершенного вида как в главной, так и в придаточной части. При этом в главной части нередко используются лексические (темпоральные наречия) и лексико-грамматические (именные темпоральные группы) показатели повторяемости, обычности действия (*обычно, всегда, иногда, часто, каждый раз* и т.д.): *Когда Люба появлялась в доме, в нём становилось уютнее и теплее. — Всегда, когда Люба появлялась в доме, в нём становилось уютнее и теплее; Когда студенты выходят из стен университета, они занимаются поисками работы. — Обычно, когда студенты выходят из стен университета, они занимаются поисками работы*.

б) В предложениях с союзом *после того как* в придаточной части употребляются только глаголы совершенного вида, а употребление вида в главной части зависит от характера действия: если речь идёт

о действии однократном, мгновенном или результативном, то употребляется глагол совершенного вида: *Разошлись по домам после того, как отряд остановился в центре города* (Н. Островский); *После того как (когда) правительство запретило журнал «Современник», А.Н. Островский вместе с Н.А. Некрасовым и М.Е. Салтыковым-Щедриным перешёл в журнал «Отечественные записки»; Через четверть часа после того, как она покинула меня, ко мне в окно постучали* (М. Булгаков). Здесь возможно употребление как прошедшего, так и будущего совершенного: *Вот эти-то места, или, как он выразился, фрагменты, после того как я над ними ещё поработаю, наверно, можно будет включить в сборник* (К. Симонов). Если же в главной части говорится о действии длительном или повторяющемся, употребляется глагол несовершенного вида: *После того как Л.Н. Толстой весной 1873 года закончил первый вариант Анны Карениной, он ещё около четырёх лет тщательно работал над ним, переделывал несчётное число раз.*

В предложениях с союзом *после того как* возможен временной интервал между действиями, названными в главной и придаточной части, который выражается именными темпоральными группами типа **через неделю, спустя год** и т.п.: *Я приехал в этот город через восемнадцать лет после того, как был здесь впервые* (Ю. Трифонов).

2. Отношения следования могут выражаться предложно-падежной формой **после + Р. п.** пропозитивных существительных, которая изофункциональна придаточной части с союзами *когда* или *после того как*: *После постановки на сцене Художественного театра «Чайки» Чехова в России начался период так называемого «чеховского театра».* Ср.: *После того как (когда) Художественный театр поставил на сцене «Чайку» Чехова, в России начался период так называемого «чеховского театра».*

Следует обратить внимание иностранных учащихся на разницу в употреблении предлогов **после** и **через**, так как в некоторых языках им соответствует лишь один предлог. *Через* употребляется обычно в составе именных темпоральных групп с существительными – наименованиями единиц или отрезков времени: *Через два часа начнётся концерт; Родители придут только через неделю; Через десять лет друзья встретились вновь.* Предлог *после* употребляется, как правило, в составе именных темпоральных групп с пропозитивными существительными со значением действия или процесса или с анафорическими местоимениями: *После обеда поговорим; Давай после лекции зайдём в библиотеку; Только после этого кое-что прояснилось.*

В связи с семантическими различиями предлогов *через* и *после* оказывается возможным их конъюнктивное (совместное) употребление в составе единого двухкомпонентного предлога **через... после**: *Только*

через пятьдесят лет после создания А.С. Грибоедовым комедия «Горе от ума» была наконец опубликована полностью.

Предлог *после* может сочетаться также с существительными – наименованиями отрезков времени, если те имеют при себе распространители (обычно согласованные или несогласованные определения): *После трудных военных лет пришла долгожданная победа; После двух лет учёбы в университете пришлось взять академический отпуск.*

Формы с *через* не изофункциональны придаточной части сложно-подчинённого предложения и соответственно не могут быть заменены ею: *через пятьдесят лет, через две минуты* и т.д.

В речи иностранцев встречаются ошибки на употребление предлогов *через* и *после* такого типа: **После недели я вам позвоню.* Неразличение этих предлогов может приводить и к коммуникативным ошибкам, связанным с нарушением смысла при грамматической правильности высказывания: *Давай встретимся после двух часов* (в значении ‘через два часа’, а для носителя русского языка это значит ‘после 14.00’).

3. Отношения следования могут выражаться при помощи деепричастия или деепричастного оборота. Соотнесённость придаточной части с союзами *когда* или *после того как* и деепричастным оборотом возможна только в случае совпадения субъекта-подлежащего главной и придаточной части. Ср.: *Гагин сперва меня удерживал, потом, когда посмотрел на меня пристально, вызвался провожать меня.* — *Гагин сперва меня удерживал, потом, посмотрев на меня пристально, вызвался провожать меня* (И. Тургенев).

Отношения следования выражаются деепричастием совершенного вида независимо от того, о каких действиях – единичных или повторяющихся – идёт речь. Единичное действие передаётся глаголом также совершенного вида: *Отдохнув, мы снова принялись за дело.* Повторяющееся действие передаётся глаголом несовершенного вида: *Выйдя из стен университета, бывшие студенты занимаются поисками работы.*

Как и при выражении отношений одновременности, в случае несовпадения субъекта-подлежащего главной и придаточной части замена придаточной части деепричастным оборотом в литературном языке невозможна. Ср.: *Когда Чернышевский попал в Петропавловскую крепость, им была продолжена работа над созданием ряда художественных произведений.* — **Попав в Петропавловскую крепость, Чернышевским была продолжена работа над созданием ряда художественных произведений*¹.

Выражение быстрого следования. 1. Быстрое, непосредственное следование одного действия за другим выражается в структуре сложно-подчинённого предложения при помощи союзов *как только, едва*

¹ О деепричастиях и деепричастных оборотах см. гл. 12.

только, лишь, только, лишь только, только лишь, едва, едва лишь, едва лишь только, чуть только, сразу же после того как: Как только я переступил порог этого дома, почувствовал себя моложе на двадцать лет (А. Гор); По синим волнам океана, / Лишь звёзды блеснут в небесах, / Корабль одинокий несётся, / Несётся на всех парусах (М. Лермонтов); День стоял ясный, солнечный, а к вечеру небо насушилось, помрачнело, явно собирался дождь, и, едва мы вошли в ресторан, хлынул, будто того и ждал, чтобы мы очутились под кровом (Н. Ильина).

Как в главной, так и в придаточной части при выражении единичного действия обычно употребляются глаголы совершенного вида: *Как только студенты сдадут экзамены, они сразу поедут в экспедицию; Как только (едва только, лишь только, сразу же после того как) Чернышевский закончил публикацию своих «Очерков гоголевского периода русской литературы», Дружинин ответил на них большой резко критической статьёй.*

Наличие форм несовершенного вида в одной или обеих частях предложения сообщает ему значение повторяемости, не изменяя его основной семантики: *Как только студенты сдают экзамены, они сразу едут в экспедицию; Как только появится интересная мысль, сразу же начинает казаться, что кто-то до тебя её уже высказал (А. Алексин); Едва я оставался один, сразу наваливалась тоска – тоска по дому, по деревне (В. Распутин).* Значение повторяемости может поддерживаться и лексическими (темпоральными наречиями), и лексико-грамматическими (именными темпоральными группами) средствами (*всегда, обычно, каждый год, по средам* и т.п.): *Каждый год, как только заканчивались полевые работы, он уезжал в город (А. Ананьев).*

2. Значение быстрого следования событий может также передавать союзное сочетание *как вдруг*: *Мягкость Лосева его обманула. Казалось, на Лосева можно жать, он уступал, оправдывался, он был простодушен, покладист, как вдруг Поливанов налетел точно на камень. Это была твёрдость и сила, которые Лосев проявлял неохотно (Д. Гранин); На другой день совещались мы в райкоме, как вдруг секретарша вызывает меня по телефону (В. Солоухин).* Союзное сочетание *как вдруг* подчёркивает неожиданность второго события, его немотивированность. Первая часть обозначает обычно действие длительное, выражаемое глагольной формой несовершенного вида, подкреплённое нередко лексическими (темпоральными наречиями) или лексико-грамматическими (именными темпоральными группами) показателями, а вторая – внезапное действие, передаваемое формами совершенного вида: *Долго я глядел на него с невольным сожалением, как вдруг едва приметная улыбка пробежала по тонким губам его (М. Лермонтов).*

3. В научном стиле и деловой речи для выражения непосредственного следования нередко употребляется предложно-падежная форма

по + П. п. некоторых пропозитивных существительных: *по окончании, по возвращении, по приезде, по выходе из печати*: *По окончании университета Тютчев отправился в Германию; По приезде в Иваново делегация остановилась в гостинице.* Недопустимо употребление в этом значении формы *по + Д. п.*: **По приезде в Иваново делегация остановилась в гостинице.*

Выражение следования с указанием на начальный момент действия. Со значением быстрого следования тесно связано значение следования с указанием на начальный момент действия.

1. Отношения следования с указанием на начальный момент действия, когда действие придаточной части является начальным моментом действия главной части, выражаются с помощью союза *с тех пор как*: *С тех пор как в русской грамматической науке в конце XIX века отчётливо выделились два направления (А.А. Потебни и Ф.Ф. Фортунатова), последующие грамматисты в основном продолжали линию или Фортунатова, или Потебни или опирались на обе школы.*

В предложениях с союзом *с тех пор как* временной интервал между действиями, названными в главной и придаточной части, невозможен. Обязательный компонент значения предложения с данным союзом — временная контактность обоих действий. Действие, названное в придаточной части, обращено в прошлое, оно как бы тянется оттуда, а конечная его граница совпадает с настоящим моментом — моментом речи или каким-либо моментом в тексте: *С тех пор как вечный судья / Мне дал всеведенье пророка, / В очах людей читаю я / Страницы злости и порока* (М. Лермонтов).

В предложениях с союзом *с тех пор как* обычно употребляются формы настоящего или прошедшего совершенного с перфектным значением, что позволяет представить ситуацию, обозначенную в придаточной части, во временных границах, смыкающихся с настоящим. Формы будущего времени или императива в придаточной части этих предложений невозможны: *С тех пор как мы окончили университет, я Олега ни разу не видел; После того как мы окончим университет, мы поедем работать в Африку.* Ср. невозможность: **С тех пор как мы окончим университет, мы поедем работать в Африку.* Комбинация форм «настоящее время в придаточном — прошедшее время в главном», типичная для союза *с тех пор как*, исключается для предложений, имеющих в своем составе союз *после того как*: *С тех пор как Саша ходит в бассейн, он перестал болеть.* Ср. невозможность: **После того как Саша ходит в бассейн, он перестал болеть.*

Заместителями союза *с тех пор как* являются союзные сочетания *с того времени как, с того дня как, с той минуты как* и т.п.: *С того времени как отец вернулся с войны, прошло уже более полугода; С того времени*

как случилась эта история с утонувшей девушкой, прошло почти двадцать лет (Д. Гор); С той минуты, как Лосев вышел от Уварова, всё должно было получаться, такая наступила полоса (Д. Гранин).

В простом предложении следование действия с определённого момента может выражаться предложно-падежной формой **с + Т. п.** пропозитивных существительных со значением действия – девербативов. Эта форма нередко имеет причинный компонент значения: *С принятием закона о защите прав потребителей резко возросло количество обращений в суд.*

2. Отношение следования с указанием на начальный момент действия может выражаться также с помощью союза **как**, который выполняет несколько функций. Он употребляется:

а) как синоним союза **с тех пор как**: *Мы в городе с прошлого лета живём, как переехали из деревни.* Такое употребление союза характерно для разговорной речи;

б) в предложениях со значением длительного сохранения состояния: *Она как утром надела халат, так с тех пор в нём и ходит.* Подобное употребление тоже характерно для разговорной речи;

в) в предложениях связанной структуры: *Попрыгунья Стрекоза / Лето красное пропела, / Оглянуться не успела, / Как зима катит в глаза* (И. Крылов); *Оглянуться не успеешь, как уже пылает огонь в очаге* (Ю. Нагибин). Предложения связанной структуры с союзом **как** имеют несколько специфических особенностей: в первой части содержится глагол-сказуемое с отрицанием, при глаголе может быть лексический показатель предела или меры: *Они ещё не достигли сарайчика, как до их слуха донёсся стук* (В. Быков); *Не прошли мы и двух шагов, как нас окликнули.* Первая часть предложений подобного типа может иметь в своём составе слово **стоит (стоило)**: *Стоило мне прикоснуться к замку, как по ту сторону двери вскрикнули: «Оля дома?»* (А. Алексин).

В предложениях с лексическим компонентом **стоит (стоило)** в первой части предложения используется только форма совершенного вида глагола. Во второй части допускаются обе видовые формы, при этом форма совершенного вида сообщает всему предложению значение однократного следования событий, а форма несовершенного вида – значение неоднократности: *Стоило погрузиться в прохладные воды реки, как усталость прошла мгновенно* (однократность). Ср.: *Стоило погрузиться в прохладные воды реки, как усталость проходила мгновенно* (неоднократность).

В предложениях связанной структуры подобного типа значение следования с указанием на начальный момент действия осложняется значением быстрого следования одного действия за другим, рассмотренным выше. Так, экспрессивно подчёркнутое быстрое следование событий выражается в предложениях, построенных по модели

не успел... как. Иностранцы должны усвоить, что частица *не* в данном случае не несёт отрицания: *Не успел я войти в дом, как зазвонил телефон* (т.е. сразу после того как вошёл); *Не успели мы вернуться с практики, как нас вызвали к декану* (т.е. уже после возвращения).

Выражение значения перечисления последовательных событий. Значение перечисления последовательных событий может передаваться в структуре как простых, так и сложных предложений:

1) с помощью однородных сказуемых, выраженных глаголами совершенного вида: *Дети вышли из дома и направились к метро*. Значение перечисления последовательных событий может передаваться и с помощью глаголов несовершенного вида, если при этом используются лексические средства – темпоральные наречия **сначала, вначале, прежде, сперва, потом, затем** и т.п.: *Мы сначала гуляли по парку и ели мороженое, потом катались на лодках; Собаки сперва рычали, потом слегка визжали* (И. Тургенев). Наличие лексических показателей временного порядка сводит роль глагольного вида при выражении значения перечисления последовательных событий к минимуму. Лексика оказывается «сильнее» грамматики, поэтому вполне возможно употребление и глаголов разного вида: [Ларина] *Рвалась и плакала сначала, / С супругом чуть не развелась, / Потом хозяйством занялась...* (А. Пушкин); *Гагин сперва меня удерживал, потом, посмотрев на меня пристально, вызвался провожать меня* (И. Тургенев);

2) в сложносочинённых предложениях с союзом **и** в том случае, если сказуемые выражаются глаголами совершенного вида: *Молния сверкнула невдалеке, и гроза началась* (В. Богомолов); *Скрипнула дверь, и в комнату вошёл незнакомец*;

3) в бессоюзных предложениях, семантически сходных с союзными, в том случае, если сказуемые выражаются глаголами совершенного вида. Эти предложения изофункциональны сложносочинённому с союзом **и**. Ср.: *Двери закрылись, лифт начал подниматься. – Двери закрылись, и лифт начал подниматься.*

2. Выражение отношений предшествования

Отношения предшествования в русском языке выражаются в рамках как простого, так и сложного предложения. В сложном предложении для выражения отношений предшествования употребляются союзы **до того как, прежде чем, перед тем как, пока не, до тех пор пока не, пока**, реже – **когда**. При этом действие главной части предшествует действию, названному в придаточной части, т.е. происходит раньше действия придаточной части. Различается несколько оттенков значения предшествования: общее (нейтральное) предшествование, непосредственное предшествование, временной предел, ограничительное предшествование. Рассмотрим их последовательно.

Выражение общего предшествования. Для передачи значения общего (нейтрального) предшествования используются следующие средства.

1. Значение общего предшествования может выражаться с помощью союза **до того как**: *До того как Болотов перевёлся в охотхозяйство на озере Великом, он был инспектором под Астраханью* (Ю. Нагибин). В главной части может употребляться глагол как совершенного, так и несовершенного вида, а в придаточной части – только глаголы совершенного вида: *До того как возникла письменность и литература, языки развивались в их устно-разговорной форме*. При тождестве субъектов обеих частей глагол-сказуемое придаточной части выражается формой инфинитива, а субъект при этом называется только один раз – в главной части: *Она входила, здоровалась, но, до того как посадить класс, имела привычку внимательным образом осматривать почти каждого из нас* (В. Распутин); *До того как уехать в санаторий, я должен закончить эту работу*.

При выражении значения общего предшествования между действиями возможен временной интервал, который в ряде случаев подчёркивается конкретизаторами – лексическими (предложными, наречными, именными) средствами, стоящими перед союзом: **задолго, за несколько дней, за неделю, ещё** и т. п.: *Станиславский понимал, что творчество начинается задолго до того, как актёр выходит в роли на сценические подмостки* (Ю. Завадский).

2. Данное значение в простом предложении может быть выражено предложно-падежной формой **до + Р. п.** пропозитивных существительных: *До возникновения письменности и литературы языки развивались в их устно-разговорной форме; До отъезда в санаторий я должен закончить эту работу*.

3. Гораздо реже при выражении предшествования используется союз **когда**. Предшествующее действие может быть передано главной частью только при наличии в нём темпорального наречия **уже**: *Когда отец пришёл домой, дети уже спали; Когда отец придёт домой, дети уже будут спать; Когда Чацкий вернулся в Москву, Софья уже разлюбила его*. Лексическое средство – наречие **уже** – подчёркивает завершённость действия главной части к тому моменту, когда происходит действие придаточной, т.е. сначала дети уснули, а потом отец пришёл, сначала Софья разлюбила Чацкого, а потом он вернулся в Москву. Ср.: *Ещё до того как пришёл отец, дети уснули; Ещё до того как Чацкий вернулся в Москву, Софья разлюбила его*.

Выражение непосредственного предшествования. 1. Значение непосредственного предшествования выражается при помощи союзов **прежде чем, перед тем как**: *Прежде чем я напишу дипломную работу, я проведу эксперимент; Перед тем как я познакомился с этой книгой*

в библиотеке, я видел её в книжном магазине. В случае совпадения субъектов главной и придаточной части глагол в придаточной части может употребляться в форме инфинитива, а субъект не называется: *Прежде чем начать писать дипломную работу, я должен провести эксперимент; Перед тем как познакомиться с этой книгой в библиотеке, я видел её в книжном магазине; Перед тем как идти на экзамен, я зашёл в деканат; Перед тем как приступить к работе над «Капитанской дочкой», Пушкин тщательно изучил исторический материал и посетил места Пугачёвского восстания.* Если же субъекты главной и придаточной части разные, в обеих частях предложения выбор вида глагола зависит от характера действия: *Л.Н. Толстой написал первый вариант романа «Анна Каренина» за пятьдесят дней, но потребовалось ещё четыре года напряжённого труда, прежде чем роман стал достоянием читателей.*

Предложения с союзами *прежде чем* и *перед тем как* близки по значению, однако имеют и некоторые семантические различия. Предложения с союзом *прежде чем* характеризуются дополнительными семантическими особенностями. Союз *прежде чем* отличается от союза *перед тем как* и не может быть им заменён в том случае, если:

а) действие или событие, названное в главной части, может предотвратить действие или событие, названное в придаточной, как бы опередить его: *Зонтик выскользнул из её рук. Она поспешно поймала его, прежде чем он упал на дорожку* (И. Тургенев) (т.е. зонтик не упал). Аннулированность действия может подчёркиваться сочетанием **прежде чем успел (успевал) + инф.**: *Она исчезла, прежде чем он успел её окликнуть; Воробьи были с окружающим миром в жёстко-враждебных отношениях... Налетая стаей, они расталкивали птичью мелюзгу, в коротких ожесточённых схватках прогоняли снегирей и расклевывали корм прежде, чем кто-либо успевал им помешать* (Ю. Нагибин);

б) в главной части содержится мотивирующее утверждение, которым говорящий аргументирует нецелесообразность действия, сообщаемого в придаточной части: *Прежде чем осуждать Тредьяковского, надо всё-таки вспомнить ту ужасную школу жизни, которую ему пришлось пройти* (А. Луначарский). Мотивирующее утверждение может служить аргументом нужного действия: *Изучите азы науки, прежде чем пытаться взойти на её вершины* (И. Павлов).

В предложениях предшествования чаще всего употребляются формы совершенного вида: *Прежде чем сдать экзамен, к нему надо тщательно подготовиться.* Наличие форм несовершенного вида обычно свидетельствует о значении повторяемости, неоднократности: *Прежде чем сдавать экзамены, к ним надо тщательно готовиться.*

Синонимом союза *прежде чем* является устарелый союз *прежде нежели*: *Прежде нежели университетские друзья разбрелись по белу свету, собрались они у Бельтова, накануне его отъезда* (А. Герцен).

2. Значение непосредственного предшествования может быть выражено в простом предложении предложно-падежной формой **перед** + Т. п. пропозитивных существительных: *Руки мой перед едой*. Именно наличие/отсутствие смыслового компонента 'непосредственность предшествования' данного действия какому-либо указанному моменту времени, времени какого-либо другого действия или события различает формы *до чего* и *перед чем*. Ср.: *Перед обедом работали как звери* (т.е. только непосредственно перед обедом). — *До обеда работали как звери* (т. е., возможно, с самого утра и до обеда).

Выражение временного предела, ограничительного предшествования.

1. Значение временного предела, ограничительного предшествования или такое соотношение двух ситуаций, при котором действие главной части продолжается до момента наступления действия придаточной части, т.е. действие придаточной части прерывает действие главной, являясь его конечной границей, выражается при помощи союзов **пока не, до тех пор пока не**: *Я глядел на птицу, пока она не улетела*. В предложениях с союзами **пока не** и **до тех пор пока не** в придаточной части обычно употребляются глаголы совершенного вида (несовершенный вид возможен только в значении неоднократного действия), а в главной части, — как правило, глаголы несовершенного вида.

Важно объяснить иностранным учащимся, что частица **не** в составе данных союзов не имеет отрицательного значения: *Герои трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам» прошли через тяжёлые испытания, многое пережили и выстрадали, пока не нашли своё место в новой жизни* (т.е. проходили испытания до того, как нашли своё место в жизни); *Вася после службы в армии в деревню не вернулся, поселился в районном городке. Работал на каком-то механическом заводе, пока не переехал в новый научный городок* (Ю. Семёнов) (т.е. работа продолжалась до переезда в новый городок). В сложных предложениях с союзом **пока не** сказуемое в главной части обычно выражается формой глагола несовершенного вида, а в придаточной — совершенного: *Мы сидели на скамейке, пока не пошёл дождь*. Конечная граница действия в главной части может подчёркиваться конкретизатором — указательными словами **до тех пор**: *Я учил стихотворение до тех пор, пока не запомнил его наизусть*. Но возможно и наличие форм совершенного вида в обеих частях, обычно при употреблении в главной части темпорально-валентных глаголов с префиксами **про-**, **по-**: *Они посидели ещё немного молча, пока не услышали, как невдалеке за домом гудит машина* (Ф. Кнорре).

Значение повторяемости в предложениях с союзом **пока не** создаётся за счёт глагольных форм несовершенного вида в обеих частях с участием лексических (наречий типа **иногда, обычно, ежедневно**), лексико-грамматических (именных групп типа **каждый день, по вечерам, ночами**) или контекстуальных средств: *В середине лета, когда наступала пора*

отпусков, Поляновка оживала. К старикам приезжали дети, жившие в городах, и привозили детей, которых иногда оставляли до осени, пока не приходило им время отправляться в школу (А. Ананьев). В случае отсутствия таких средств в предложении выражается значение однократности: На экране ещё мелькали кадры какой-то сибирской стройки, и, пока не начинался фильм, женщины продолжали переговариваться между собой (А. Ананьев).

Союз *пока не* может иметь не контактное, а дистантное расположение составляющих его частей, т.е. может расчленяться другими компонентами предложения: *Ни на какой другой материк не похожа Антарктида. Когда-нибудь учёные докажут, что сотни миллионов лет назад она была цветущей и полной жизни, пока всё ещё неведомые людям силы не стали перекрашивать глобус (В. Санин).*

2. Если в предложении при подобном соотношении главной и придаточной части выражается смысл 'достижение результата действия после долгих усилий', нередко подчёркивающийся с помощью лексических средств – темпоральных наречий **наконец, наконец-то**, то для выражения ограничительного предшествования употребляется союз **пока** без частицы **не**: *Герои трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам» прошли через тяжёлые испытания, многое пережили и выстрадали, пока нашли своё место в новой жизни; Дрессировщик во фраке долго вскрикивал, долго бил бичом, пока наконец заставил маленьких пони упасть на колени; Пушкин приехал ко мне и, отыскивая мою квартиру, бегал, со свойственной ему живостью, по всем соседним дворам, пока наконец нашёл меня (А. Керн).*

ЛИТЕРАТУРА

Бабалова Л.Л. Сложное предложение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1984.

Бондарко А.В. Темпоральность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990.

Булакова Л.Н. Выражение временных отношений // Трудности русского синтаксиса: Учеб. пособие для иностранных студентов-филологов / Под ред. А.В. Величко. М., 1994.

Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., 1975.

Дерибас Л.А., Мишина К.И. Типы предложений в русском языке. М., 1981.

Максимов В.И., Одеков Р.В. Учебный словарь-справочник русских грамматических терминов (с английскими эквивалентами). СПб., 1998.

Можжаева В.О. Выражение обстоятельственных отношений в русском языке. М., 1977.

Панков Ф.И. Наречная темпоральность и её речевые реализации: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1997.

Сложное предложение / Под ред. С.А. Шуваловой. М., 1983.

Хавронина С.А., Казнышкина И.В. Всеу своё время. Средства и способы выражения времени в русском языке. М., 2004.

Шувалова С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М., 1990.

Глава 16

ВЫРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Пространственные отношения — это отношения, которые связывают две субстанции — локализуемый объект (далее — объект) и локум — пространство, предмет, лицо, представляемые как ориентир, относительно которого характеризуется локализуемый объект. Локализуемым объектом может быть предмет, лицо, событие, явление и т.п.¹

Пространственная ситуация включает три компонента — объект, локум и связывающее их пространственное отношение. Для выражения пространственных отношений в русском языке выработано богатое разнообразие лексических и грамматических средств, образующих лексико-грамматическое поле пространственности. Синтаксические единицы с пространственным значением могут представлять собой словосочетания (*дом в лесу, камешек с моря, книга из библиотеки, завтрак на террасе, жизнь на Земле, звонок от друга*) и предложения (*Дом стоит у реки; Музей находится на соседней улице; Иван идёт в бассейн*). В предложении со значением пространственности (*Шкаф стоит у стены; Стёпа сидит за столом; Карта висит на стене; Стадион находится недалеко; Туристы шли лесом; Юля отнесла книги в библиотеку*) объект занимает обычно позицию подлежащего (*шкаф, Стёпа, стадион*) или дополнения (*книги*). Локум — это обстоятельство, выраженное падежной формой существительного с предлогом или без предлога, а также наречием (*у стены, лесом, недалеко*). Компонент, называющий отношение, занимает позицию предиката (*стоит, сидит, находится*).

Пространственные отношения конкретизируются с учётом двух аспектов — характера пространственного отношения и положения объекта относительно локума.

Что касается первого аспекта, то здесь пространственные отношения противопоставляются по признаку статичность/динамичность. Отношения имеют статичный характер, если указывают на местоположение объекта или на место протекания действия: *Шкаф стоит у стены; Они беседовали в саду*. В данном случае объект не перемещается относительно локума. Статичными называются также отношения, когда объект перемещается в обозначенном пространстве, в его пределах, но не пересекает его границ: *Дети бегают в саду*. Отношения имеют динамичный характер, если объект перемещается, перемещался (переместился или переместится) относительно локума: *Машина едет по дороге; Миша*

¹ В главе учитывались классификационные принципы, разработанные М.В. Всеволодовой [Всеволодова, Владимирский 1982].

пойдёт вечером в бассейн; Студенты вышли из аудитории. Статичные отношения передают тип пространственных отношений, которые называют местоположение объекта в пространстве. Динамичные отношения передают перемещение объекта в пространстве. Противопоставление значений местоположения и перемещения в пространстве находит отражение в противопоставлении языковых форм, называющих локум: они отвечают соответственно на вопросы **где?** и **куда?** и выражаются именами в форме предложного и винительного падежа или соответствующими наречиями (типа *здесь, впереди* и *сюда, вперёд*).

Что касается второго аспекта, т.е. положения объекта, то здесь имеются в виду (и получают языковое отражение) конкретные геометрические позиции объекта относительно локума. «В языковых формах отобразились основные геометрические позиции, с которыми приходится сталкиваться человеку при определении субстанции в пространстве» [Бондарко и др. 1996: 9]. Всё многообразие конкретных пространственных значений и средств их выражения (предложно-падежных групп и наречий) связано именно с этим аспектом пространственных отношений, и, следовательно, основные трудности для иностранных учащихся связаны именно с уяснением семантики и условий функционирования средств выражения пространственных позиций объекта. Таким образом, в основе дальнейшей дифференциации пространственных отношений находятся конкретные геометрические характеристики объекта относительно локума.

Первое противопоставление пространственных отношений в аспекте геометрических позиций осуществляется по признаку контактность-неконтактность (дистантность) объекта и локума. Этот признак распространяется и на статичные и на динамичные отношения (на отношения местоположения и перемещения). Признак «контактность» означает, что объект непосредственно, «физически» связан с названным локумом, «касается» его, контактирует с ним, или контактировал, или будет контактировать. Две субстанции не разделены: *Фотография лежит на столе; Учебники стоят в шкафу; Цапли живут на болоте; Он идёт по дороге; Люстра висит под потолком; Ребята бегают во дворе; Иван едет в Архангельск; Ирина приедет из Калининграда завтра.* В двух последних предложениях выражены контактные отношения, так как хотя объект в данный момент и находится вне пределов локума (*Архангельск, Калининград*), но он был или будет в его пределах, т.е. в контакте с ним.

Неконтактность означает такую пространственную характеристику объекта, при которой он находится за пределами локума и конкретное отношение, названное в высказывании, не предполагает, что контакт будет: *Стол стоит перед столом; Ель растёт у флигеля; Иван стоит возле здания факультета; Дом находится между лесом и станцией; Мы поставим*

холодильник между столом и буфетом; Туристы проезжали мимо университета.

Контактная пространственность рассматривается отдельно для динамичных и статичных отношений, так как и в одном и в другом случае общее для них значение контактности язык дифференцирует по-разному. Неконтактные пространственные позиции в основном совпадают для статичных и динамичных отношений, поэтому они рассматриваются параллельно. Таким образом, мы выделяем для дальнейшего рассмотрения три группы значений:

I. Местоположение объекта при контактном положении относительно локума;

II. Перемещение объекта при контактном положении объекта относительно локума;

III. Дистантное расположение объекта относительно локума.

Следует иметь в виду, что кроме двух основных названных факторов в формировании значений, подзначений и оттенков пространственных отношений играют роль смысловые характеристики всех трёх компонентов пространственной ситуации — объекта, локума и отношения, — поэтому эти факторы учитываются в той степени и на том этапе анализа, где их влияние является существенным.

I. Местоположение объекта при контактном положении относительно локума

1. Дифференциация значения местоположения

При дифференциации значения местоположения необходимо учитывать характер локума, с которым объект находится в отношениях пространственной контактности. В данном случае важным является выделение двух типов локума — объёмного и пространственного. Это деление учитывает, можно ли у локума противопоставить внутренний объём и внешнюю поверхность. Для объёмных локумов такое противопоставление актуально, реально. Такие локумы могут иметь внутреннее пространство, внутреннюю полость (*коробка, ящик, футляр, дом*) или могут быть сплошными (*камень, куча*). У пространственных локумов в принципе нельзя выделить, противопоставить внутренний объём и внешнюю поверхность: *поле, лес, опушка, университет*.

Для ситуаций, когда речь идёт об объёмном локуме, общее значение местоположения реализуется в виде двух значений — «внутри» и «на поверхности». Для выражения этих значений в русском языке последовательно используются предлоги **в** и **на**: *в коробке — на коробке, в доме — на доме, в куче — на куче*. Здесь предлоги употребляются в своём основном значении, их противопоставление имеет семантический характер.

Имя, обозначающее локум, используется в форме предложного падежа: *Часы лежат в коробке. — Часы лежат на коробке; Дети находятся в доме. — Птица сидит на доме.*

Пространственные локумы не являются объёмными, они несоотносительны с понятиями «внутри» — «на поверхности», для них такое противопоставление неактуально. Ср.: *в лесу*, но: **на лесу; на поляне*, но: **в поляне*. Для таких локумов значение местоположения формулируется как «в пределах»: *Дом стоит в лесу; На опушке рос огромный дуб; Митя учится в школе.*

В русском языке не существует специального средства для выражения значения «в пределах», язык использует те же предлоги *в* и *на*, однако в данном случае их противопоставление не мотивировано семантически. Здесь употребление именных групп *в + сущ. П. п.* и *на + сущ. П. п.* нельзя объяснить положением объекта внутри или на поверхности локума.

К пространственным локумам относится огромное количество различных объектов. Это названия: ландшафтов, географических, климатических и природных зон (*лес, поле, горы, степь, болото, Арктика, тайга, пустыня, субтропики*); типов суши, акваторий и водоёмов (*остров, полуостров, материк, океан, река, море, залив, озеро, пруд*); небесных тел и других астрономических понятий (*космос, галактика, созвездие, орбита, стратосфера, атмосфера*); населённых пунктов, их частей и административных единиц (*город, деревня, село, хутор, станица, усадьба, район, округ, край, республика, улица, переулок, площадь*). Кроме того, это имена собственные — названия всех типов объектов (*Марс, Франция, Урал, Волга, Балтика, Поволжье, Сахалин, Камчатка, Дальний Восток, Памир, Японское море, Калмыкия, Саратов, Кубань*), учреждений и заведений (*фабрика, завод, институт, консерватория, школа, почта*), общественных мест пребывания с различными целями (*вокзал, парк, музей, пляж, рынок, ресторан*) и многие другие.

В общественно-публицистической и научной сферах (да и не только в них) в конструкции с данными предлогами используются также слова, обозначающие не конкретное место, а среду, обстановку, условия: *На воздухе очищенный картофель темнеет; В чистом кислороде многие вещества окисляются; В кислой среде этот химический процесс протекает значительно интенсивнее.*

Следовательно, в зависимости от характера локума контактное местоположение объекта реализуется в виде трёх значений: 1) позиция объекта внутри локума; 2) позиция объекта на поверхности локума; 3) позиция объекта в пределах локума. Значения «внутри» и «на поверхности» являются соотносительными, так как они могут характеризовать один и тот же локум (*в коробке — на коробке*).

Значения «внутри» и «на поверхности» требуют некоторых пояснений, связанных с понятием объёмного локума. Во-первых, объёмным,

как отмечалось, является предмет и имеющий внутреннюю полость (*коробка, кастрюля, ваза, дом*), и сплошной (*камень, пень, куча, холм, муравейник, глыба, сугроб, копна*). Во-вторых, к объёмным локумам первого и второго типа относится большое количество объектов разного характера, некоторые из которых могут не осознаваться (иностранным учащимся) как таковые. Поэтому следует назвать хотя бы основные лексические группы слов, которыми в русском языке обозначают объёмные локумы, что покажет иностранному учащемуся специфику членения объектов применительно к выражению пространственных отношений, которое выработано русским национальным сознанием, и поможет ему глубже, полнее осознать это значение.

Для обозначения полых предметов используются существительные, называющие здания (*сарай, башня, дом, замок* и под.), предметы, закрытые со всех сторон, имеющие стенки (*шкатулка, коробка*), транспортные средства (*автобус, трамвай, поезд*), плавучие средства (*пароход, судно, паром, корабль, паром*), ёмкости, в том числе и плоскую посуду (*ваза, кастрюля, тарелка, поднос, сковорода*), проёмы (*окно, двери, ворота, калитка, форточка*), одежду и её детали (*пальто, пиджак, рукав, карман*).

Для обозначения сплошных предметов используются существительные, называющие предметы и объёмы, состоящие из однородных частиц (*камень, глыба, пень, сугроб, копна, муравейник, стог, комок, куст, куча*), возвышающиеся объекты ландшафта (*гора, холм, утёс, скала*), астрономические объекты (*планета, звезда, Земля, Луна, Марс, Солнце*), живые существа, части тела, органы (*животное, тело, рука, нога, сердце*), растения и их части (*растение, ствол, сук, ветка, лист, плод*), вещества (*вода, земля, песок, почва, лёд*).

Объёмными в русском языке представляются и определённые виды плоских предметов. Таковы несгибающиеся предметы из твёрдых материалов (*стена, забор, зеркало, доска, пластина*), различные плоские предметы из ткани (*полотенце, скатерть, ковёр*), писчебумажные изделия, предметы из листов бумаги, документы (*книга, альбом, паспорт, дневник, лист, обложка, бланк, документ, справка, заявление*), произведения изобразительного искусства и другие изображения (*картина, рисунок, чертёж, фотография, портрет, икона*), относительно тонкие и длинные или высокие предметы (*пояс, лента, ремень, канат, проволока, столб, свая, рейка, ствол*): *В стене проходит труба / В стене щель. — На стене висит плакат; В заборе дыра. — На заборе сидит ворона; В зеркале видна часть комнаты. — На зеркале пыль; На полотенце вышит вензель. — В полотенце были вилки и две чайные ложки; В скатерти / на скатерти дырка.*

Наиболее чётко и последовательно значения «внутри» и «на поверхности» проявляются в локумах первого типа, т.е. в полых. Тем не

менее и в этом случае, и тем более в ситуациях со сплошными локумами имеются некоторые особенности передачи рассматриваемых значений. Дело в том, что определённую роль играют лексическое значение существительного, называющего локум, и его лексико-семантический вариант (многие существительные имеют разные значения), а также содержание передаваемой ситуации.

Слова *окно, дверь, двери* в сочетании с предлогом *в* имеют значение «в проёме»: *В окне стоит Лена и машет мне; Неожиданно в дверях появился Кирилл* (при передаче зрительного восприятия) — и значение «в теле»: *В двери новый замок* (т.е. внутренний, врезной замок); *В окнах щели*. Ср.: *На окнах висят лёгкие занавески, на дверях бархатные портьеры; На двери висит замок* (навесной). Сочетание *в окне* передаёт также значение «за окном», которое относится к передаче дистантного пространственного отношения (о чём см. далее, с. 265–266): *В окне я увидел машину, сугроб снега*.

Слова — названия небесных тел, планет чаще используются с предлогом *на* для передачи значения как «на поверхности», так и «внутри»: *На Земле много полезных ископаемых; На Солнце всё время происходят какие-то процессы; Есть ли жизнь на Марсе?; На Луне нет воды*. Таким образом, различаются значения слова *земля*: *Земля* как планета и *земля* как почва, вещество. Во втором случае характерно семантически мотивированное употребление обоих предлогов: *В земле живут разные микроорганизмы; В плохой земле цветы растут медленно*. — *На сырой земле не надо лежать, можно простудиться; На земле ещё лежит снег*.

Слова, обозначающие живые существа и части тела, органы, по-своему реализуют значения «внутри» и «на поверхности». Сочетание *на руке* в зависимости от объекта (*кольцо, часы, браслет, плащ*) обозначает разные части руки (палец, запястье и т.д.), а *в руке* означает «в ладони»: *У Наташи на руке браслет и серебряное кольцо; Настенька, покажи, что у тебя в руке*. Сравните также: *Наташа держала ребёнка на коленях / Парень держит на спине рюкзак*. — *Бабушка чувствует боль в колене / У Митрофана что-то хрустнуло в спине*.

Если локум выражают слова, называющие здания, то для обозначения поверхности предлог *на* присоединяется непосредственно к данному слову (*на здании, на сарае, на доме*) или к слову, обозначающему часть поверхности (*на стене сарая, на крыше дома, на фасаде здания*).

Некоторые слова, называющие плоские сплошные предметы, используемые для обозначения объёмных локумов, также по-своему реализуют значение «внутри» и «на поверхности». Названия документов (*заявление, бланк, газета, справка, записка, лист*) используются с предлогом *в*, если имеются в виду компоненты, составляющие основное содержание документа, а в сочетании с предлогом *на* они употребляются, если имеется в виду наличие дополнительных компонентов,

например относящихся к оформлению, утверждению документа, либо если этот документ воспринимается как лист бумаги: *В заявлении он просит о дополнительном отпуске. — На заявлении директор поставил подпись / На заявлении появилось чернильное пятно / Поставьте печать на заявлении; В записке было всего несколько слов / В записке он сообщил свой адрес. — На моей записке кто-то записал какой-то номер телефона; В газете помещена интересная статья. — Я записала адрес на газете.*

Некоторые слова используются с обоими предлогами, если объект может восприниматься как находящийся и внутри и на поверхности: *слёзы на глазах / в глазах; лунки во льду / на льду; следы в снегу / на снегу; ямки в земле / на земле; вмятины в земле / на земле; Дети лежали на траве / в траве.*

Для пространственных локумов, передающих значение «в пределах», как уже отмечалось, противопоставление предлогов *в* и *на* не имеет семантической мотивации. Целый ряд существительных закрепил за собой один или другой предлог, поэтому по отношению к пространственным локумам говорят о закреплённом употреблении предлога *в* или *на*. При работе с иностранными учащимися необходимо приводить семантические группы слов, которые требуют одного или другого предлога. Эти случаи подлежат запоминанию. Коротко перечислим эти группы. Подробные перечни имеются во многих работах и пособиях, в частности см. [Всеволодова, Владимирский 1982: 31–45; Можаяева 1977: 16–30].

При существительных, называющих учебные заведения, воспитательные и научные учреждения, как правило, употребляется предлог *в*: *в школе, в университете, в академии*; при существительных, называющих части учебных заведений, в одних случаях употребляется предлог *в*, в других — *на*: *в группе, в классе, на факультете, на отделении, на втором курсе*. Тот факт, что предлоги здесь не имеют своего прямого значения, объясняет их использование для указания местоположения объекта, даже если он в данный момент не находится непосредственно в самом здании учреждения. Ср.: *Серёжа в школе, у него сегодня лыжный кросс.*

При существительных, называющих организации, учреждения, сферу деятельности лица, чаще употребляется *в*, но может быть и *на*: *в министерстве, в посольстве, в магазине, в торговле, в сельском хозяйстве*, но: *на почте, на заводе, на фабрике, на рынке*. Некоторые слова — названия учреждений, зданий по функциям (*почта, телеграф, школа, поликлиника, магазин*), при которых значение «местоположение» реализуется как «в пределах» и которые характеризуются закреплённым употреблением предлогов *в/на*, могут употребляться для обозначения здания, т.е. объёмного локума, а не учреждения. В таком случае они используются с предлогом *на* для обозначения внешней поверхности:

На магазине висит объявление ('на здании магазина'); *На почте висит флаг*. Ср.: *Он работает в магазине, а жена — на почте*.

При существительных, называющих спортивные сооружения, обычно употребляется предлог *на*: *на стадионе, на футбольном поле, на арене, на лыжной базе, на корте, на катке*. Ср., однако: *в бассейне, в спортивном зале*.

Если существительные называют географические объекты, то:

— при названии частей света употребляется предлог *в*: *в Европе, в Азии, в Антарктиде*; при назывании стран света — предлог *на*: *на севере, на востоке, на юго-западе*; со словом *часть* употребляется предлог *в*: *в северо-западной части страны*;

— при назывании государств, республик, штатов, областей, краёв, районов — предлог *в*: *в стране, в России, в Хабаровском крае, в Московской области, в Сибири, в Республике Мордовия*. Исключение составляют островные государства: *на Кубе, на Кипре* (но: *в Республике Куба*), а также сочетания *на родине, на Урале, на Кавказе, на Дальнем Востоке*;

— при назывании населённых пунктов используется предлог *в*: *в городе, в деревне, в селе, в (городе) Москве, в (селе) Михайловском*;

— при назывании островов и полуостровов — предлог *на*: *на Сахалине, на Кольском полуострове, на Курильских островах*. Исключение составляют названия *Сицилия, Крым, Гренландия*, употребляемые с предлогом *в*. Однако если перед этими существительными стоят слова *остров, полуостров*, обязательным является предлог *на*: *в Сицилии — на острове Сицилия, в Крыму — на полуострове Крым*;

— при назывании горных массивов употребление предлогов *в* и *на* зависит от числа имени существительного; обычно при существительном во множественном числе употребляется предлог *в*: *в Альпах, в Татрах*. Если имеется в виду район гор, используется предлог *в*: *в Тибете, в Тянь-Шане*. В сочетании со словом *горы* (мн. ч.) употребляется предлог *в*: *на Кавказе — в горах Кавказа*;

— при назывании планет и звёзд всегда используется предлог *на*: *на Солнце, на Земле, на Венере*. Слова *созвездие, галактика*, сочетания *Солнечная система, звездные миры* употребляются с предлогом *в*.

Некоторые существительные, называющие пространственные локумы, употребляются с обоими предлогами. Такие сочетания иногда являются синонимами (*в кухне — на кухне*), но чаще они передают разные оттенки общего пространственного значения, что обычно возникает в тех случаях, когда существительное, обозначающее локум, имеет не одно значение. Сочетание *во дворе* употребляется, если имеется в виду ограниченное пространство. В этом случае при существительном *двор* нередко употребляется существительное в родительном падеже или определение уточняющего содержания: *во дворе школы, во дворе*

дома, в нашем дворе: Во дворе мальчишки играли в футбол; Во дворе школы растут деревья. Если существительное *двор* имеет значение ‘хозяйство’, то используется форма с предлогом *на*: *на птичьем дворе, на скотном дворе.* Сочетание *на дворе* имеет также значение ‘вне помещения, на улице’: *На дворе осень, дожди. — *Во дворе осень, дожди.*

Сочетание *на поле* (обычно с уточняющим определением) обозначает конкретный участок, используемый для сельскохозяйственных работ или имеющий другое функциональное назначение: *на пшеничном поле, на картофельном поле, на футбольном поле, на поле для гольфа, на пустом поле, на дальнем поле.* Сочетание *в поле* по содержанию противоположно сочетанию *в деревне*: *Летом у крестьян много работы в поле, и в деревню они возвращаются к вечеру.* В таком контексте возможен и предлог *на*, однако в первом значении предлог *в* невозможен: **в картофельном поле.* Если существительное *поле* стоит во множественном числе, то употребляется обычно предлог *на*: *На полях начинается весенний сев.*

Сочетание *в селе* используется, когда имеется в виду конкретное село: *Он живет в этом селе; У нас в селе открыли школу.* Форма *на селе* здесь невозможна или звучит как диалектная. Если же речь идёт о сельской местности (не о городской жизни), то чаще употребляется сочетание *на селе*: *Жизнь на селе имеет свои преимущества; Осенью на селе играют свадьбы.* В этом значении возможно и сочетание *в селе*, так как признаки, явления, характерные для сельской местности вообще, как правило, проявляются и в конкретных сёлах.

Сочетание *в квартире* передаёт смысл ‘в помещении’: *В квартире тепло; У нас в квартире три большие комнаты.* Сочетание *на квартире* имеет значение ‘жить временно, снимать комнату у кого-то’: *Студенты могут жить в общежитии или на квартире у кого-нибудь; Я жил два года у них на квартире* (‘снял комнату’). Сочетание *на квартире* может быть синонимично сочетанию *в квартире*, если говорящий хочет передать смысл ‘дома’, указывая на владельца: *В праздник все собрались на квартире у Семёновых* (‘дома, в квартире Семёновых’).

Такие соотносительные сочетания с двумя предлогами довольно многочисленны, и между членами таких пар обычно существует смысловая или стилистическая разница: *в воздухе — на воздухе, в кровати — на кровати, в небе — на небе, в постели — на постели, в море — на море, в месте — на месте, в суде — на суде, в плоскости — на плоскости: В воздухе (*на воздухе) чувствовался запах грозы и сирени* (‘в атмосфере’); *Дедушке надо чаще бывать на воздухе (*в воздухе), у него слабое сердце* (‘вне помещения’).

2. Уточнённое значение контактного местоположения

Выделенные три основных значения местоположения («в пределах», «внутри» и «на поверхности»), передаваемые предлогами **в** и **на**, обозначают местоположение объекта в общем виде, относительно локума в целом. Говорящий может уточнить основное значение, указать более конкретное, более точное местоположение объекта. Это уточнение можно осуществить двумя языковыми способами: либо используя те же предлоги **в** и **на**, но дополнительно словесно указав определённый фрагмент локума (ср.: *Город Калининград находится в России. — Город Калининград находится на западе России*), либо используя другой (альтернативный) предлог, имеющий дифференцированное значение (*На сцене стоял роуль. — Посредине сцены стоял роуль*). Рассмотрим подробнее оба способа.

При передаче уточнённого значения через указание фрагмента локума говорящий мысленно членит называемый локум на определённые части и соотносит объект уже не с локумом в целом, а с определённым его фрагментом, актуализирует этот фрагмент, словесно обозначая его. Уточнение проводится по разным основаниям в зависимости от того, с каким из трёх значений местоположения соотносится локум, и от того, к какому классу предметов относится локум. При этом уточнение может быть обусловлено положением локума и объекта в реальном мире либо положением самого наблюдателя.

При передаче отношений местоположения «в пределах» и «на поверхности» уточнение может осуществляться относительно частей света, для чего используются конструкции **на севере (юге, востоке, юго-востоке...)** чего или **в + северной (южной, северо-восточной...)** части чего и другие предложные сочетания, включающие обозначения частей света: *Калининград расположен на западе России; Это растение выращивают в южной части Воронежской области; Якутск находится в восточной части Сибири; Деревья лучше растут на южном склоне горы; Эта планета хорошо будет видна в восточной стороне неба; Суздаль находится севернее Владимира; Тайфун — тропический циклон — бывает в западной части Тихого океана.*

Для обозначения других уточняющих значений используются основные предлоги **в** и **на** в сочетании со словами, обозначающими пространственные фрагменты: **часть, конец, центр, середина, край, краешек, окраина, обочина, угол, сторона** и др.

В зависимости от характера локума уточнение может осуществляться относительно центра, края (*на середине площади, в центре парка, посредине неба, в глубине рощи, на середине моста, в глубинах Кавказа, на краю*

опушки, на окраине села, на обочине дороги), центральной (средней) линии локума (на другой стороне леса, на второй половине футбольного поля), вертикальной и горизонтальной оси, т.е. «дальше», «ближе», «вверху», «внизу», «в середине» (в центре Солнца, в глубине цветка, посреди стола, в верхней части дома, в средней части бочки, в верхней части озера, в верхнем слое моря), внутренней и внешней поверхности (на внутренней поверхности трубы, на верхней поверхности шара, на лицевой стороне, на обратной стороне, на тыльной стороне ладони), по отношению к длине или ширине локума (вдоль дороги, поперёк комнаты, поперёк реки), относительно наблюдателя (на другой стороне стола).

Словосочетания с предлогом *в* и словами **пределы, границы, черта** присоединяются к словам, обозначающим сухопутное пространство или административную единицу, и используются для указания, что расположение объекта или действие должны ограничиться указанными пространственными рамками: *В черте города находятся три больших водоёма; В пределах Садового кольца разместилось множество фирм; В этом году планируется осуществить ремонт основных дорог в границах города и области.* Сочетания типа *в стенах школы, в стенах университета, в стенах нашего дома* могут иметь значение 'в данном учреждении, заведении': *В стенах консерватории проходили концерты лучших музыкантов и певцов мировой сцены.* Существительные **глубина, глубины, пучина** образуют пространственные сочетания со словами, обозначающими водные или лесные пространства: *в глубине моря, в глубинах океана, в глубине леса*, и акцентируют ту часть пространства, которая находится далеко от водной поверхности или периферии леса.

Как показывают примеры, сходное уточняющее значение может передаваться с помощью разных слов со значением пространственного фрагмента, что обусловлено типом, характером локума. Так, смысл 'край, периферия' передаётся словами *край (на краю стола, на краю доски, на краю поля), опушка (на опушке леса), окраина (на окраине города, деревни), обочина (на обочине дороги), конец (в конце коридора, в конце улицы, в конце доски).*

При передаче уточнённого значения предлогами дифференцированного значения вместо предлогов *в* и *на* используются предлоги, которые дифференцируют общие значения 'внутри', 'на поверхности', 'в пределах' дополнительными компонентами смысла. Это в первую очередь сочетания с производными предлогами **посредине, наверху** и т.п. Сохраняя лексическое значение слов, от которых они образованы, эти предлоги сами по себе передают дополнительный семантический компонент.

Предложно-именная группа **внутри + Р. п.** (*внутри дома, внутри помещения*) синонимична группе **в + П. п.** (*в доме, в помещении*), однако её особенностью является акцентирование внутренней части прост-

ранства или объёма тела по отношению к периферии или внешней поверхности: *Внутри помещения было совсем темно; Дом был большой и красивый, а внутри дома было сыро и уютно.* При одушевлённом существительном, а также заменяющем его местоимении возможна форма **внутри у кого, внутри в чём**: *Внутри у Маши / Внутри у неё всё как будто оборвалось от страха.*

Предлоги **посреди, посредине, посередине** (разг.) в сочетании с существительными, называющими обозримые пространства, подчёркивают центральное местоположение объекта: *Посредине стола стоял букет сирени; Посреди сцены расположились музыканты.*

Предлоги **среди/среди, посреди** в сочетании с родительным падежом (нередко мн. ч.) существительных, обозначающих большие пространства (*среди лесов, среди тайги, среди зарослей ольхи, среди степей*), подчёркивают значительность, площадь пространства, его протяжённость во все стороны и то, что объект находится в окружении локума: *Среди тайги вырос небольшой посёлок; Среди болот растут небольшие тонкие берёзы.* При другом содержании локума возникает оттенок 'в обстановке, в ситуации, в условиях': *Приятно жить среди музыки; Среди шума и волнений я не мог сосредоточиться* ('в окружении музыки, при шуме и волнениях'). Сочетания типа *среди книг, среди бумаг, среди документов* могут передавать смысл 'в числе': *Среди бумаг оказалось важное письмо; Среди книг оказался нужный словарь; Среди прочитанных ею стихотворений было моё любимое.*

Предлог **наверху**, вносящий свойственный ему оттенок (подчёркивает верхнюю часть объекта), используется по отношению к вертикальным, высоко расположенным объектам (относительно глаз наблюдателя): *Наверху холма росли кусты шиповника; Наверху шкафа стояла ваза с цветами; Наверху берёзы было гнездо.* При замене предлога теряется акцент: *На холме росли кусты шиповника* (может быть, кусты росли по всему холму, а не только в его верхней части); *На берёзе было гнездо* (неизвестно, в какой части берёзы).

Предлог **поверх** указывает такое расположение объекта, когда он становится верхним слоем другого предмета-локума: *Поверх одеяла лежали две подушки; Карта была наклеена поверх обоев, и её нельзя было убрать; В чемодане поверх вещей лежали фотографии и пучок засушенной травы.*

Предлог **под** в сочетании с творительным падежом слов *вода, земля, песок* и т.п. передаёт «полную погруженность объекта в вещество» или «нахождение под слоем вещества». Предлог *в* может быть синонимом предлога *под*, если речь идёт о полной погруженности предмета: *Под водой / В воде видны были камни.* Однако предлог *в* не акцентирует степень погруженности, поэтому он употребляется шире, т.е. и в случаях, когда нет полной погруженности: *Дети долго играли в воде, боюсь, они*

замёрзли (неизвестно, насколько они были погружены). Поэтому в сочетании с предлогом *в* могут входить уточняющие выражения типа *по колено, по пояс, по грудь, по щиколотку: Дети стояли по колено в воде*. С другой стороны, когда речь идёт о соответствующей работе, то употребляется только один вариант: *Водолазы работали под водой несколько часов; Подводная лодка уже два дня находится под водой (*в воде)*. Ср.: *Места здесь были болотистые, и геологам часто приходилось работать в воде (*под водой)*. В то же время, когда имеется в виду смысл 'под слоем', вряд ли может быть употребителен предлог *в*: *Под снегом (*в снегу) уже растёт подснежник; Под снегом (*в снегу) сохранилась зелёная травка; Некоторые насекомые спят до весны под снегом (*в снегу)*. Сравни также: *Воробьи купались в снегу (*под снегом)*.

Многозначный предлог **по** передаёт разные значения в зависимости от условий употребления, т.е. от характера пространственных отношений и характера, типа локума. Однако во всех случаях присутствует компонент 'распространённость, множественность'. Выделим следующие значения данного предлога:

1. Распространённость объекта по поверхности вытянутых или вертикальных плоских предметов (локумов): *По фасаду здание украшено орнаментом; По столу была рассыпана соль;*

2. Множественность: а) объектов, распространённых в данном локуме, по всему пространству через определённые расстояния: *По городу расклеены рекламные плакаты;* б) локумов, охваченных данным объектом (объектами): *По всем городам страны открыты музыкальные школы; По всем городам проходят праздничные гулянья;*

3. Движение в пределах данного локума с актуализацией его разнонаправленности и распространённости в разные стороны (с глаголами разнонаправленного движения): *Дети бегали по квартире; Мальчик катался по двору на велосипеде; Мы до вечера гуляли по парку.*

3. Осложнённые значения местоположения

Значение контактного местоположения может быть осложнено дополнительным (непространственным) оттенком (определятельным, временным и др.), который наслаивается на основное пространственное значение, в результате чего возникают комбинированные, синкретичные значения. Обычно это обусловлено определённым синтаксическим статусом пространственного компонента в структуре высказывания, а также тем, что этот смысловой компонент обозначается словом, по своему лексическому значению не соотносимым с понятием пространства.

1. Если компонент, называющий пространственный ориентир, не является в предложении, как обычно, обстоятельством, а употребляется

при существительном, выражающем подлежащее или дополнение, то в его значении под влиянием данной синтаксической позиции возникает характерный определительный оттенок, в результате чего формируется синкретичное пространственно-определительное значение: *В нашей группе учится девушка с Камчатки* (девушка откуда и какая девушка); *Вера Николаевна работает врачом в деревне* (работает где и деревенский врач); *Кошка в доме создаёт уют* (если есть кошка...); *Никита Орлов – корреспондент в Лондоне*; *Зоя получила письмо из Новосибирска*; *Традиции у бразильцев очень отличаются от наших*.

2. Пространственный компонент может присоединяться к слову или сочетанию, характеризующему объект как исключительный или единственный в своем роде (*один, самый известный* и т.п.), и тогда он показывает распространённость объекта с такой характеристикой на весь локум (*во всём городе, в России* и т.п.): *Это самое старое во всём городе здание*; *Третьяковская галерея – самый популярный во всей России художественный музей*; *Он был один в целом мире*; *Этот уникальный прибор один на весь институт*; *В Якутии сегодня самая низкая температура по стране*; *В Москве самая высокая плотность населения по всей России*.

3. Если местоположение объекта (обычно это лицо или существительное со значением действия) выражается существительным, связанным с профессиональной или общественной деятельностью, родом занятий или занятости, типа *урок, занятия, конференция, работа, экзамен, концерт, совещание, экскурсия* и т.п., то возникают пространственно-временные отношения: *На уроке мы писали сочинение* (во время урока и где); *На концерте она была с подругой*; *Иванов сейчас в командировке*; *Я не смогу к тебе приехать, я буду на экскурсии*. Временной оттенок здесь проявляется в разной степени в зависимости от содержания предложения, поэтому не всегда пространственный компонент можно заменить временным сочетанием, но сам смысл времени ощущается. Ср.: в предложении *На лекции лектор показал нам интересные приборы* пространственный компонент можно заменить временным *во время лекции*, тогда как в предложении *Я был на лекции и не успел в библиотеку* нельзя использовать сочетание *во время лекции*, но всё равно ясно, что на лекцию было потрачено время.

4. Если в пространственной позиции находится компонент, называющий природное, атмосферное явление типа *на дожде, на морозе, на жаре, в тени, на холоде, в темноте, на ветру*, то возникает комбинированное значение, совмещающее пространственный, временной и ситуативный компоненты: *На морозе дети не могут долго находиться* (в том месте, где мороз, когда стоит мороз, в условиях морозной погоды); *Бабушка сушит лекарственные травы в тени*; *Мы слишком долго были на жаре*.

Приведём другие примеры осложнения пространственного значения: *Вова летом живёт у бабушки* (местоположение обозначается

не прямо, а через указание лица, связанного с этим местом); *На курсе мало девушек; В группе она заводила; В стае был один старый волк* (обозначение коллектива, общности); *Вишневский работает в искусстве; В сельском хозяйстве трудно работать* (характеристика через вид деятельности).

II. Перемещение объекта при контактном положении объекта относительно локума

Общее значение перемещения дифференцируется с учётом соотносённости движущегося объекта с локумом, являющимся ориентиром его перемещения. Локум является исходным пунктом движения (старт), его конечным пунктом (финиш) или трассой.

Пространственные компоненты со значением старта или финиша семантически соотносятся с вопросами **откуда?** и **куда?**, т.е. с вопросами, обозначающими направление, а компонент со значением трассы соотносится с вопросом **где?**, обозначающим место. Так возникают три более конкретных значения перемещения: перемещение с указанием старта, перемещение с указанием финиша и перемещение с указанием трассы.

Следует уточнить характер перемещающегося объекта и характер перемещения, тем самым показать, как представлен русским языковым сознанием этот фрагмент отношений пространственности. Перемещаться или быть перемещаемыми могут лицо или объект: *Николай едет в Вологду; Самолёт летит в Якутск; Родители ведут Сашеньку в зоопарк; Кирилла послали на курсы фотографов; Я несу яблоки из своего сада.*

В выражении пространственных отношений участвуют группы, включающие следующие глаголы (приводятся только основные семантические группы и наиболее частотные глаголы):

- 1) однонаправленного движения: *идти, ехать, лететь, нести*;
- 2) перемещения: *двигаться, мчаться, шагать, явиться*;
- 3) перемещения, указывающие направление: *возвращаться, направляться, подниматься, спускаться*;
- 4) с пространственными приставками (**в-**, **вы-**, **пере-**, **при-**, **про-**, **с-**, **у-**): *въехать, выйти, перебежать, съехать, принести*;
- 5) обозначающие движение в разные стороны: *разъехаться, разойтись, развозить*;
- 6) обозначающие движение вещества: *сыпать(ся), лить(ся), капать, дуть*;
- 7) удаления: *уволить, удалить, исключить*;
- 8) изменения положения в пространстве: *сесть, лечь, стать, встать, посадить, положить, повесить*;

9) со значением динамики: *брать, взять, подать, отобрать, передать*;

10) обозначающие движение по кругу или в разные места: *объехать, обойти, обходить*.

Следует отметить, что не все группы глаголов могут передавать три значения перемещения. Так, глаголы первых трёх групп могут передавать все три значения, глаголы группы 7 используются для указания перемещения со значением 'старт', группы 8 – для указания перемещения со значением 'финиш', а глаголы группы 10 могут обозначать только трассу движения.

1. Перемещение с указанием исходного и конечного пунктов движения (значения 'старт' и 'финиш')

Основным средством передачи значения 'старт' являются сочетания с предлогами *из, с*, а для выражения значения 'финиш' – сочетания с предлогами *в* и *на*. Названные предлоги образуют соотносительные пары ('старт' – 'финиш'): *из – в, с – на*: *Мы выехали из Суздаля вечером. – Мы приехали в Суздаль вечером; Туристы вылетают с Камчатки завтра. – Туристы прилетают на Камчатку завтра.*

Существует также соотносительность этих предлогов с предлогами, обозначающими местоположение: предлоги, обозначающие 'финиш', соответствуют предлогам, обозначающим 'место', в результате выделяются соотносительные ряды форм: *из города – в город – в городе; из Сибири – в Сибирь – в Сибири; с Сахалина – на Сахалин – на Сахалине; с поляны – на поляну – на поляне.*

Знание этой связи предлогов помогает иностранным учащимся в правильном выборе форм. Однако такая четкая корреляция наблюдается не всегда. Так, форме *в аэропорту* ('место') противопоставляются две формы со значением 'старт': *с аэропорта* (разг.) и *из аэропорта*. Ср. также: *на станции – со станции* и *из станции*. Чаше отклонения от названной соотносительности наблюдаются для пространственных локумов, когда передаётся значение 'перемещение в пределах'. В случае объёмных локумов, когда передаётся перемещение «внутри» и «на поверхность», соотносительность предлогов выдерживается гораздо регулярнее, т.е. предлоги обычно используются в своём прямом значении: *Строители вошли в здание; Строители поднялись на здание. – Строители делают ремонт в здании / на крыше; Гвозди отнесли на крышу; Оставшиеся гвозди спустили с крыши. – Гвозди лежат на крыше.*

У иностранных учащихся иногда вызывает затруднение выбор правильного предлога (*в/на*) при глаголах *смотреть, глядеть, уставиться* (разг.), *смотреть в глаза / на лицо / в лицо; смотреть в книгу / на книгу; смотреть на тёмную точку на стене – смотреть / уставиться в одну*

точку. Это связано с тем, что они не чувствуют оттенков, вносимых предложениями. Сочетания с предлогом *на* обозначают желание получить представление о наружной, внешней стороне объекта, а сочетания с предлогом *в* подчёркивают стремление субъекта познать, понять, узнать, определить что-то в объекте, т.е. как бы проникнуть внутрь. Показательно в этой связи, что после глаголов *вглядываться*, *всматриваться* возможна только форма со значением 'внутри', что обусловлено самим лексическим значением приставочных глаголов: *Он стал вглядываться в людей, сидящих за столиками (*на людей)*.

Отклонения от соотносительного использования предлогов при обозначении старта и финиша наблюдаются в случаях, когда две формы синонимичны, ср. приведённые примеры *с аэропорта — из аэропорта, со станции — из станции*. Нарушение соотносительности может быть обусловлено тем, что объёмы значения формы 'место' и форм 'старт', 'финиш' не совпадают [Всеволодова, Владимирский 1982: 96]. В сочетаниях *выехать из деревни — въехать в деревню — находиться в деревне* передаётся значение 'перемещаться — находиться в пределах' и имеет место корреляция форм, а в высказываниях *Сумерки спустились на город (*в город)* и *Самолёт упал на деревню (*в деревню)* передаётся значение 'двигаться сверху вниз, на поверхность', которое отсутствует у форм с предлогом *в*. Здесь слово *деревня* осознаётся, предстаёт как поверхность. Семантическими мотивами объясняется и употребление двух предлогов при одном и том же локуме в следующих случаях: *Эта электричка идёт в Москву (финиш) / на Москву (направление)*; *Шарик взлетел в воздух (вверх)*. — *Надо вынести вещи, выставить цветы на воздух (из помещения)*; *Бочка взлетела на воздух (была взорвана)*; *С моря дует ветер*. — *Из моря вернулись рыбаки*; *С северных районов / Из северных районов движется холодный воздух*. — *Из северных районов прилетели птицы (*с северных районов)*.

Иностранцам учащимся полезно объяснить следующие ситуации функционирования форм типа *в метро / на метро* (в речи иностранных учащихся нередко наблюдаются случаи некорректного их употребления). Слова, обозначающие средства передвижения, могут сочетаться с предлогом *на* при передаче значения 'передвигаться, используя данный вид транспорта' и с предлогом *в*, если имеется в виду оттенок 'находиться внутри данного транспортного средства': *На работу я ехала на метро*. — *Я ехала в метро и читала*; *Утром в метро мало людей*, но: **На метро я читала*; **Утром на метро мало людей* (слово *метро* не сочетается здесь с предлогом *на*, так как не имеет значения 'вид транспорта'). Отметим, что для слов, обозначающих открытое средство передвижения (*сани, лодка, телега, тачка, повозка, грузовик*), возможны оба предлога как при передаче значения местоположения, так и при

передаче значения перемещения: *сидеть, ехать в телеге / на телеге, в санях / на санях*.

Следует обратить внимание на то, что при некоторых глаголах существительное, обозначающее локум, используется в форме винительного падежа ('финиш') и предложного ('место'). Такая вариативность обычно возникает в тех случаях, когда выражаемая ситуация может восприниматься и как динамичная и как статичная: *Илья сел на диване / на диван; Маша села на постели / на постель; Женщина что-то кричала из купе / в купе; Положи эти вещи куда-нибудь в шкаф / где-нибудь в шкафу; Маша поставила книги на полку / на полке*.

Если понятия 'старт' и 'финиш' передаются существительными со значением лица, то используются формы *от кого* и *к кому/кому*: *Дети вернулись от бабушки; Вечером мы отправились к Марфе Тимофеевне; Я хочу отправить посылку родителям; Коля получил письмо от друга*.

Значения 'старт' и 'финиш' могут быть уточнены при использовании существительных в соответствующей форме, называющих фрагмент локума: *концы, глубина, глубь, поверхность, низ, верх* и др., а также наречий *высоко, глубоко, повыше, пониже, подальше* и др.: *Мы вошли в глубину парка* (ср.: *Мы вошли в парк*); *Из глубины моря вынырнул дельфин; Если пингвина завести в глубь континента, он безошибочно находит направление к берегу; На студенческий праздник в МГУ съехались гости со всех концов России; На середину поляны выскочил зайчонок; Парашютист плавно опустился на поверхность земли; С низа сумки папа достал какой-то свёрток и коробку; С вершин елей сыпался пушистый снег; Положи документы поглубже в сумку; Воздушные шары поднимаются всё выше в небо*.

Кроме основных названных выше форм выражения значения 'старт' и 'финиш' используются сочетания с другими предлогами. Так, словосочетание с предлогом *до* может выступать как обозначение движения внутрь, синонимизируясь при этом с сочетанием с предлогом *в*: *Николай поздно ночью добрался до дома и сразу лёг спать* (в дом). В данном случае проявляется многозначность предлога *до*, который может выражать также значение 'достижение границы', характерное для бесконтактного перемещения (см. об этом далее).

Другие предлоги передают уточнённые значения старта и финиша. Группа *поверх* + Р. п. подчёркивает, что объект в результате горизонтального перемещения становится «верхним слоем» локума. При этом компоненты 'старт' и 'финиш' не дифференцируются: *Девочка легла поверх одеяла* (на одеяло).

В сочетаниях типа *под воду* и *из-под воды* предлогами *под* и *из-под* обозначается полная погружённость объекта, тогда как синонимичные им предлоги *в* и *из* (*в воду* — *из воды*) не маркируют этот смысловой

компонент: *Лодка стала погружаться под воду / в воду; Положи морковь под слой песка, и она хорошо сохранится; Он появился неожиданно, как будто вырос из-под земли.*

Предлог **изнутри** используется для обозначения старта, подчеркивая, что исходной точкой перемещения является именно центр, а не периферия локума. При использовании синонимичного предлога **из** этот семантический оттенок утрачивается, не акцентируется: *Изнутри колодца (из колодца) дохнуло сыростью и запахом мяты.*

Предлог **по** выражает дополнительный компонент «распределённость», сочетаясь при этом с существительными (обычно во множественном числе) в форме дательного падежа: *по домам, по полкам, по деревьям, по городам, по улицам. По улицам слона водили; Девочка аккуратно расставила книги по полкам; Эта весть быстро разнеслась по деревне; Купцы развозили товары по всем городам.*

Оттенок последовательности перемещения передаётся при использовании двух предлогов: **из... в, с... на, от... к**, одновременно указывающих и на ‘старт’ и на ‘финиш’: *Весть разнеслась из дома в дом; Мы переезжали из города в город: из Ярославля в Суздаль, из Суздаля во Владимир; Эта реликвия переходила от деда к отцу, от отца ко мне.*

Значения ‘старт’ и ‘финиш’ могут быть осложнены дополнительными семантическими компонентами. Сочетания, включающие для именованного локума существительные со значением деятельности, общественной организации времени, передают оттенок пространства и цели: *Федя пошёл в библиотеку; Завтра мы едем на экскурсию; Собак везут на выставку; Отец вернулся с рыбалки; Скоро геологи придут из экспедиции.*

Пространственно-целевое значение имеют также сочетания, включающие названия транспортных средств: *Я спешу на самолёт (чтобы успеть); Мне пора на поезд; Я пойду на автобус.*

2. Перемещение с указанием пути (значение ‘трасса’)

Трасса – это часть пути, которая акцентируется в высказывании. Она обязательно предполагает начальный и конечный пункты перемещения (‘старт’ и ‘финиш’), причём это разные пространственные объекты, разные локумы: *Из дома мы шли на озеро по лесу.* Начальный и конечный пункты в высказывании могут не называться, так как задача высказывания – акцентировать именно маршрут, трассу: *Мы шли по лесу.* Для сравнения можно отметить, что значение ‘движение в пределах’ не предполагает различия между исходным и конечным пунктом: *Мальчик ездит по площадке на велосипеде (пришёл на площадку, показатся и уйдёт с площадки).*

Для обозначения трассы используются две основные формы — **по** + **Д. п.** и **Т. п.** В зависимости от характера локума эти формы могут передавать значения ‘путь’ и ‘преодолеваемое пространство’. Если трасса называет путь перемещения, то локум передают существительные типа *маршрут, путь, орбита*; слова, называющие сооружённые или естественные пути сообщения (*дорога, мост, шоссе, лестница, река, пролив*); сооружения для транспортировки (*водопровод, конвейер, газопровод*): *На озеро мы шли по дороге, а возвращались лесной тропинкой; По лестнице поднимались два мальчика; Газ по трубам попадает в квартиры и на предприятия*. Если трасса называет преодолеваемое пространство, то локум передают слова, называющие типы ландшафта, территории, в том числе водные (*степь, луг, лес, горы, река, море*); населённые пункты и их части (*деревня, посёлок, окраина, центр*); виды почвы (*песок, снег*); а также слова *местность, место, территория*: *Спортсмены шли по городу с флагами; По лесу бежит стая волков; Туристы возвращались холмистой местностью; Мы спустились узкой тропинкой и пошли низиной*.

Значение ‘трасса’ может быть уточнено, как и иные пространственные значения: *Девочка побежала вниз по тропинке* (ср.: *побежала по тропинке*); *По обочине дороги скакал всадник* (ср.: *скакал по дороге*); *По середине реки плыли гружёные баржи*; *По кромке берега двигался охотник*.

Кроме названных способов обозначения трассы движения используются сочетания с различными предлогами, вносящими свои семантические оттенки в общее значение, например **среди** + **Р. п.**; **поверх** + **Р. п.**; **поперёк** + **Р. п.**; **под** + **Т. п.**: *Среди болота бежала охотничья собака; Поверх воды движется огромное пятно нефти; Поперёк тропинки ползёт муравей; Где-то под землёй течёт ручеёк*. Приведём другие способы передачи трассы движения: *Мяч катился по кругу; Дорога ремонтируется, мы пойдём в обход*.

Важное место при обозначении трассы перемещения занимают предлоги **через** и **сквозь**. Сочетания с ними имеют специализированное значение и существенно отличаются от основных способов передачи данного значения (**по** + **Д. п.** и **Т. п.**). Они используются для передачи конкретного, специфического характера перемещения, что проявляется в их синтагматике.

Предлог **через** подчёркивает однонаправленность движения, подразумевает достижение конца локума (движение из конца в конец). В значении этого предлога содержится компонент преодоления, который может реализоваться двояко — как преодоление пространства, его протяжённости или как преодоление физических трудностей, связанных с наличием физических препятствий на пути.

При разных локумах и в зависимости от характера перемещения акцентируются разные семантические компоненты этого предлога (или разные их сочетания).

В сочетании с существительными *мост, брод, переход, туннель, канал, пролив, коридор* и т.п. подчёркивается специфический характер локума: это сооружённый или природный путь, имеющий ограниченную ширину, выполняющий соединяющую функцию и поэтому часто составляющий часть общего пути: *Когда поезд ехал через туннель, в вагонах включили свет; Катер долго плыл через пролив, прежде чем вышел в открытое море; Чтобы попасть на лодочную станцию, надо пройти через мост.*

В сочетании с существительными, называющими протяжённый локум (*дорога, улица, переулок, река*), акцентируется особый характер перемещения — движение поперёк, а не вдоль локума: *Мы собрались на лодке переплыть через реку; Из-за машин мы долго не могли перейти через улицу; Офицер, перегибаясь через стол, что-то говорил даме, держа её тонкую руку.* Следует отметить, что данное значение нередко передаётся также формой **В. п. сущ.**: *Саша хорошо плавает и может переплыть реку; Не следует переходить улицу при красном свете светофора.*

При пространственных локумах сочетанием с предлогом *через* подчёркивается, что трасса движения проходит 'через' центр. Ср.: *Мы шли через поле* (подразумевается движение напрямик, не по периферии поля). — *Мы шли по полю / полем* (фрагмент поля, по которому перемещались, не акцентируется). В то же время здесь может акцентироваться момент преодоления пространства, протяжённости для достижения какой-то цели (отенок целенаправленности движения): *Мы шли к метро через парк* (цель — станция метро). Названные компоненты значения предлога объясняют невозможность его употребления при описании ситуаций, когда целью движения является само движение, а не преодоление расстояния (статичные пространственные отношения). Ср.: **Дети плавали через бассейн; *Мальчик катался через двор; *Мы гуляли через парк*, но: *Дети плавали в бассейне; Мы гуляли по парку; Мальчик катался по двору / во дворе.*

В некоторых случаях, обычно при существительных, обозначающих протяжённый локум линейного характера, может передаваться движение «вдоль» (не «поперёк»). Как правило, при этом акцентируется движение по всей длине локума, по всей его протяжённости («из конца в конец»): *Мы прошли через всю улицу, но аптеки не увидели.* Однако без поддержки контекста такие сочетания получают двоякое понимание, причём в первую очередь возникает мысль о движении поперёк: *Мы шли через улицу* (неясно: поперёк? вдоль?). Интересно, что со словом *дорога* предлог *через* указывает только на движение поперёк.

Компонент преодоления препятствия, свойственный этому предлогу, выступает на первый план, когда речь идёт о физически труднопроходимых пространствах (*пустыня, пески, тайга, заросли колючего*

кустарника, крапива, болото и т.п.). Так, в сочетаниях *идти через пустыню, идти через заросли шиповника* передаётся семантика ‘с трудом’, ‘преодолевая неудобства’ (очевидно, из-за жары, песка, затрудняющего ходьбу), тогда как в сочетании *идти по пустыне* момент трудности, дискомфорта движения остаётся невыраженным, неакцентированным, а сочетание *идти по зарослям шиповника* представляется некорректным (ср. естественное *идти через заросли шиповника*).

Тот же компонент преодоления явно преобладает, когда речь идёт о вертикальных преградах, которые приходится преодолевать вертикально, поверх их верхней границы (*забор, ограда, стена, ворота*): *Ребята забрались в сад через забор; Ворота были такие высокие, что не-релезть через них никто не мог.*

При названии проёмов, проходов, вертикальных открывающихся преград (*окно, дверь, форточка, проём, калитка, ворота, иллюминатор*) передаётся значение ‘горизонтально пересекать, воспринимать, минуя “границу”, создаваемую проёмом’. В выражении таких ситуаций участвуют вместе с названными локумами глаголы движения, преодоления пространства, глаголы звукового действия, зрительного, слухового восприятия: *Мы вошли в зал через главный вход; Татьяна через иллюминатор наблюдала волнующееся море; Через открытое окно доносился запах сирени; Цыганка гадает, разглядывая чуть не через луну вашу руку.*

Предлог *сквозь* уже по своему употреблению, чем предлог *через*: он в основном подчёркивает момент преодоления препятствия, причём препятствия физического характера, затрудняющего продвижение тела, объекта: *пройти сквозь колючие кусты шиповника, пробраться сквозь крапиву, пройти сквозь толпу*, но: **пройти сквозь площадь / *сквозь мост / *сквозь улицу*. Сочетания с этим предлогом используются при передаче значения ‘горизонтально преодолеть, проникнуть, воспринять’: *Он видел сквозь стекло пробегающие за окном деревья, леса, реки, деревни; Некоторые люди утверждают, что они могут видеть сквозь стены; В этом фантастическом фильме человек проходит сквозь бетонные преграды и каменные стены; Громкие звуки проникают даже сквозь металлическую дверь; Инфракрасные лучи проходят сквозь многие непрозрачные предметы*. В этом значении предлоги *сквозь* и *через* синонимичны.

Предлог *сквозь* не употребляется, если речь идёт о преодолении вертикальных преград: **перелезть сквозь забор*, но: *пролезть сквозь дырку в заборе*. Семантика «преодоления» ограничивает употребление этого предлога в ситуациях, когда речь идёт о пересечении границы проёма без трудностей. Ср.: *вошёл, вбежал, попал через / *сквозь дверь, калитку, запасный выход*.

III. Дистантное (неконтактное) расположение объекта и локума

При дистантном расположении, как уже отмечалось, у объекта отсутствует контакт с локумом, между ними имеется определённое пространство, разделяющее их. Средства выражения такого пространственного положения объекта во многом совпадают для статичных и динамичных отношений, т.е. отношений местоположения и перемещения, поэтому эти типы отношений рассматриваются вместе, параллельно, а не отдельно, как это было сделано для ситуаций контактного пространственности. Используемый термин «расположение объекта» подразумевает как статичный, так и динамичный характер отношений.

Общее значение дистантных пространственных отношений дифференцируется далее в зависимости от участия локума, в результате чего выделяются три значения:

1. Расположение объекта по отношению к одному локуму в целом.
2. Расположение объекта по отношению к одной из сторон локума.
3. Расположение объекта по отношению к двум или более локумам.

1. Расположение объекта по отношению к одному локуму в целом

Объект определяется относительно локума, который рассматривается как единое целое, т.е. в локуме не выделяются его пространственные фрагменты. Признаком, по которому далее дифференцируются пространственные отношения, является расстояние, разделяющее объект и локум, т.е. учитываются три момента: 1) расстояние между объектом и локумом не указывается; 2) расстояние между объектом и локумом определяется субъективно; 3) расстояние между объектом и локумом определяется объективно.

Расстояние между объектом и локумом не указывается

В данном случае для говорящего важно лишь указание на то, что объект находится за пределами локума, т.е. акцент делается на дистантном положении объекта по отношению к ориентиру, а расстояние, разделяющее их, неважно, неактуально, не имеет существенного значения. Для выражения такой ситуации используется именная группа **вне + Р. п.**: *Человек не может существовать вне общества; Спутник находится вне поля зрения; Все вечера Орлов проводил вне дома; Мы не знаем, чем занимается этот ученик вне школы.* Для обозначения локума употребляются слова, называющие: системы мироздания и их составные части (*вне Земли, вне биосферы*); административные единицы (*вне города, вне страны, вне Петербурга*); помещения (*вне помещения, вне*

кабинета, вне лаборатории); живые существа и органы (*вне человеческого организма*); другие сочетания, закрепившиеся в употреблении: *вне поля зрения, вне досягаемости, вне нашего влияния, вне опасности* и др.

В русском языке сочетания с предлогом *вне* являются принадлежностью научного, официально-делового и публицистического стилей. Ср.: *Все вечера Орлов проводил вне дома. — Все вечера Орлов проводил не дома; Вечерами Орлов не бывал дома.*

Синонимична названной конструкция *за + пределами + Р. п. сущ.* (локум): *В данный момент он находится за пределами страны (вне пределов страны); Эти животные водятся также за пределами Африки.*

В нейтральной речи активно используются следующие конструкции:

— *за + Т. п.* (существительное обычно называет конкретный предмет): *за лесом, за горами, за городом, за домом*; употребительны также устойчивые сочетания *за рубежом, за границей*: *Озеро находится за деревней; Летом семья живёт за городом; Артисты Большого театра часто выступают за рубежом*;

— *в стороне от + Р. п.*: *в стороне от толпы, в стороне от дома, в стороне от дороги*. Существительное, называющее локум, может отсутствовать: *Туристы стояли в стороне от дороги; В стороне от большого дома построили флигель; Михаил не подошёл к ребятам, остановился в стороне*;

— *снаружи + Р. п.*: *снаружи дома, снаружи вокзала*: *Снаружи дома стояли большие горшки с яркими цветами.*

Те же пространственные формы могут употребляться при отношениях перемещения: *Спутник пролетает сейчас вне поля зрения; Вертолёт приземлился за пределами аэродрома; Егор прошёл в стороне от дома; Велосипедист ехал в стороне от дороги.*

Специфическим для передачи значения 'трасса' является сочетание *мимо + Р. п.* Оно употребляется с глаголами движения и перемещения без приставок и с приставками *про-*, *за-* (со значением начала): *идти, плыть, пройти, заходить, промчатся, ходить* (при передаче многократности) и т.д.; с глаголами зрительного действия: *смотреть, глядеть, видеть*; с глаголами типа *положить, сесть, поставить, ударить, стрелять*: *Теплоход проплыл мимо пристани; Нина каждый день ходила мимо этого кафе, но не была в нём; Рука у спортсмена дрогнула, и он выстрелил мимо мишени; В темноте Лена поставила пузырёк с лекарством мимо тумбочки; Она рассеянно смотрела куда-то мимо моего лица.* В качестве синонимичной сочетанию *мимо + Р. п.* при глаголах движения с приставкой *про-* выступает форма винительного падежа существительного: *Мы проезжали какое-то красивое здание; Друзья заговорились и не заметили, как проехали свою остановку.*

Предлог *мимо* не сочетается со словами, обозначающими линейно-протяжённые локумы (*дорога, река, шоссе*). Эти существительные для

передачи значения 'трасса' соединяются с предлогом *вдоль*: *Мы долго ехали вдоль реки (*мимо реки)*.

Примечание. В предложении *Мы проехали мимо реки* сочетание *мимо реки* обозначает определённый фрагмент реки, например изгиб, который проезжающие не заметили.

Для обозначения финиша используются следующие сочетания:

– *в сторону* + **Р. п.**: *Приехавший пассажир направился в сторону станции; Усталые туристы медленно продвигались в сторону лагеря*. Сочетание указывает направление движения, не сообщая при этом, что данный локум является конечным пунктом или целью движения;

– **к** + **Д. п.**: *Группа школьников направлялась к зданию цирка; Пловец плыл к острову; Мужчина приблизился к проруби*. Интерпретация конструкции с предлогом **к** может быть различной в зависимости от глагола и локума. В основном она указывает направление движения, т.е. синонимична сочетанию *в сторону* + **Р. п.** (о другом значении конструкции с **к** + **Д. п.** см. с. 262);

– **на** + **В. п.**: *Этот самолёт летит на Хабаровск; Электричка на Звенигород отходит от второй платформы*. Сочетание включает существительные, обозначающие названия населённых пунктов, и указывает направление движения. Следует обратить внимание на отличие этого сочетания от сочетания с предлогом **в**, используемым для обозначения конечного пункта движения (контактная пространственность): *Поезд идёт в Москву; Мы едем в Москву*;

– **по направлению к** + **Д. п.**; **в направлении** + **Р. п.**; **в направлении к** + **Д. п.**: *Демонстранты двинулись в направлении центра; Метеорит летит по направлению к Земле*;

– *в сторону от*: *Машина двигалась в сторону от города; Мужчина бежал в сторону от леса*. Данное сочетание обозначает движение, направленное в сторону, противоположную названному локуму.

Для обозначения старта используются сочетания **от** + **Р. п.** и **со стороны** + **Р. п.**: *Туристы вошли в деревню со стороны леса; Все автобусы идут от площади; Сегодня холодно, ветер дует со стороны моря; Со стороны реки слышались весёлые голоса*.

При обозначении направления движения используются названия сторон света: *Ветер дует с северо-востока; Тучи двигались к югу от города / к юго-западу / в направлении к юго-западу*.

Расстояние между объектом и локумом определяется субъективно

В данном случае для говорящего важно указать расстояние, отделяющее объект от локума, однако он определяет его по своим субъективным представлениям о степени удалённости, оперируя двумя противополо-

ложными понятиями близости, большей или меньшей, и удалённости, также большей или меньшей.

Для выражения *б о л ь ш е й б л и з о с т и* используются предлоги *у, около, возле* с существительным в родительном падеже, а также предлог *рядом с* с существительным в творительном падеже. Эти сочетания в принципе синонимичны: *Стул стоит у стола / возле стола / около стола; У вокзала, у самой лестницы, стоял старый автомобиль.* Предлог *подле* с тем же значением является архаичным. Предлог *у*, очень частотный, имеет ограничения в синтагматике, он не сочетается: с одушевлёнными существительными: *Маша сидела возле Наси и Кати.* — **Маша сидела у Наси и Кати* (в значении ‘возле’); с существительными, называющими мелкие предметы типа *коробка, книга, стакан, ложка* (**У книги лежали ключи*); с личными местоимениями (*возле него, рядом с ним*, но: **у него*); с союзным словом *который*: **Мы вошли в дом, у которого росли розы.* Кроме того, предлог *у* указывает на большую близость, чем другие названные предлоги, и, очевидно, поэтому он может указывать на контакт объекта с локумом: *У забора стояла длинная доска; У двери стояли лыжи.*

Для передачи того же значения используются и другие предлоги, такие, как *при, под, на*. Они сочетаются с ограниченным кругом имён. *При* образует сочетания типа *при входе, при дороге, при пересечении (двух улиц), при впадении (реки в озеро)*; предлог *под* типичен при указании местоположения меньшего населённого пункта недалеко от крупного населённого пункта: *Город Пушкин находится под Петербургом; У нас есть дом в деревне под Москвой.* *На* употребляется с названиями морей, рек, океанов: *В прошлом году мы с мужем провели лето на Волге; Моя подруга любит отдыхать на море; Петербург расположен на Неве.*

Сочетания с предлогом *при* может передавать пространственное значение, осложнённое оттенком принадлежности, отнесённости: *При школе есть небольшой сад; При университете есть школа начинающего программиста.*

Сочетания с предлогом *за* используются с существительными, обозначающими место работы, занятия или объект, орудие деятельности: *за столом, за станком, за прилавком, за штурвалом, за роялем, за рулём: Студент весь вечер провёл за столом, он готовился к семинару; За рулём был опытный водитель.*

В живой речи употребительны выражения *под рукой, под боком, под носом, под ногой*: *Ты не замечаешь, что под носом творится; Словарь всегда должен быть под рукой; Под ногами прыгали лягушки; Тебе хорошо, у тебя всегда помощник под боком.*

Предлог *вокруг* указывает на нахождение локума в окружении объекта (объектов): *Вокруг дерева росла трава; Вокруг стола стояли стулья; Сергей долго бродил вокруг театра.*

Предлоги *у* и *около* не акцентируют какой-то фрагмент локума, поэтому могут употребляться для передачи расположения или движения и с одной стороны локума, и вокруг локума: *Стул стоит у стола / возле стола. — Стулья стоят у стола / около стола* (может быть, с одной стороны, а может быть, вокруг стола).

Для выражения меньшей близости используются конструкции с предлогами *вблизи, близ, вблизи от, поблизости от, недалеко от, недалеке от, неподалёку от*. Все они присоединяют существительное в родительном падеже и являются взаимозаменяемыми: *Универмаг находится вблизи метро / близ метро / недалеко от метро / недалеке от метро / неподалёку от метро; Неподалёку от деревни есть небольшая берёзовая роща.*

Используются и другие сочетания, конструкция которых ясна из примеров: *Где-то в районе Смоленска поезд долго стоял; Мы живём по соседству с нашими хорошими друзьями; На подступах к городу враг остановился.*

Для передачи отношения перемещения могут использоваться те же предлоги: *Мы проезжали недалеко от / неподалёку от / вблизи деревни; Птица пролетела вблизи от нас.*

Значение приближения (финиш) передаётся конструкцией *к + Д. п.*: *Только вечером мы приблизились к городу; Мы подъезжали к Астрахани; Сергей пересел к окну; Эта тропинка ведёт к станции.*

Следует отметить, что эта конструкция может передавать разные по характеру пространственные отношения, так как не противопоставляет признаки «контактное / неконтактное расположение», а также «большая / меньшая близость». Она может обозначать ситуацию, когда локум является конечной целью движения: *Мы мечтаем прийти к деревне до наступления темноты* (прийти в деревню или близко к деревне, к границе деревни). Кроме того, эта конструкция иногда может передавать контактное пространственное отношение: *Осип прислонился к двери; Рука у него была прижата к голове, другую он подносил то к подбородку, то ко лбу; Игорь подошёл к пристани; Шарик подкатился к краю стола* ('на край стола').

Значение удаления из пространства, находящегося вблизи локума, передаётся конструкцией с предлогом *от*: *Теплоход отплыл от берега; Дети весь вечер не отходили от тётки Нади.*

Значение удалённости с оттенком большей степени удалённости выражают конструкции с предлогами *вдали от, далеко от, вдалеке от*, сочетающиеся с существительными, обозначающими локум, в родительном падеже: *Вдалеке от леса начиналось ржаное поле; Вдали от дома быстро начинаешь скучать; Мы живём далеко от моря.* Значение

меньшей удалённости передают сочетания с предлогом **поодаль от**: *Незнакомец стоял поодаль от нас; Поодаль от яблони росли прекрасные флоксы.*

Значение перемещения содержат те же предлоги: *Поезда проходят далеко от нашего дома, поэтому у нас тихо; Мы решили передвигаться вдали от шоссе.*

Расстояние между объектом и локумом определяется объективно

Говорящий может указывать точное расстояние, разделяющее объект и локум, опираясь на объективные критерии, используя метрические единицы длины (*километр, метр, верста, миля* и др.) и времени (*час, минута, год, неделя, сутки*). Приведём наиболее распространённые выражения, включающие названные метрические единицы длины: **в тридцати (пятидесяти, ста, ста двадцати пяти** и т.д.) **километрах (метрах, верстах** и т.д.) **от моря, на расстоянии двадцати (трех, пятисот** и т.д.) **километров (вёрст, миль) от Владивостока, за три (пятьдесят** и т.д.) **километра (метра, версты) от дома**: *Петербург находится на расстоянии шестисот километров от Москвы; Дом расположен в двухстах метрах от речки; За километр от станции мы увидели горы. Конструкция **на расстоянии + Р. п. (+ от + Р. п.)** употребляется преимущественно в научной и публицистической речи. Пространственная характеристика объекта может уточняться указанием части света: *В 57 километрах к северу от Москвы расположено Абрамцево, которое в XIX в. было местом творческих встреч многих русских писателей, художников, музыкантов; Дрейфующая льдина переместилась на 300 км к юго-западу.**

В качестве объективного показателя расстояния между объектом и локумом могут функционировать заменители мер длины: *В трёх шагах от крыльца стоял Петька; На расстоянии двадцати шагов от ворот промчалась машина; Товарищ живёт в двух остановках от меня; Бассейн находится в двух кварталах отсюда.*

Названия временных единиц в сочетании со словами *ходьба, езда, путь* образуют сочетания типа **в десяти минутах ходьбы (от дома), в часе езды (от деревни), в трех часах пути (от Пскова)**: *Наш дом находится в пяти минутах ходьбы от метро; Город здесь недалеко, в часе езды.*

Предлог **через** становится показателем расстояния, если сочетается с названиями линейных единиц и их эквивалентов: *Через пятьдесят километров будет станция* ('в пятидесяти километрах' / 'на расстоянии пятидесяти километров'); *Через пятьдесят метров показался берег реки; Клуб отсюда через два дома.*

2. Расположение объекта по отношению к одной из сторон локума

Данное значение дифференцируется исходя из обобщённого (мысленного) представления локума как куба, и тогда объект характеризуется относительно одной из его шести граней, сторон (передняя, задняя, верхняя, нижняя, боковые). Наблюдатель (говорящий) мысленно отождествляет локум с кубом, даже если речь идёт о пространственном (*лес, поле*) или линейном (*дорога, улица*) локуме.

Расположение объекта относительно передней стороны локума

Объект находится в пространстве, отделяющем его от передней стороны локума. Для характеристики этого типа отношений важно различать два типа локумов. Для одних передняя сторона определяется объективно, в силу природы самого локума, у которого одна сторона отличается от боковых сторон и от задней: *дом, здание, шкаф, стол, телевизор*. Для обозначения этой стороны для некоторых предметов в языке существуют особые слова: *фасад, лицо, морда, дверцы*. Для других локумов, у которых в принципе нет противопоставления передней стороны другим (*лес, река, посёлок, озеро, колонна* и т.п.), передняя сторона определяется говорящим (наблюдателем) субъективно, в зависимости от того, где он находится. Основным средством выражения данного пространственного значения является конструкция **перед + Т. п.**: *Перед зданием университета есть памятник; Кресло стоит перед столом; Дети весь вечер провели перед телевизором; Перед посёлком расположен лес; Перед стаканом лежит ложка; Мы сидели перед Волгой*. Этот предлог указывает на близость объекта к локуму, т.е. к его передней части.

Другие конструкции имеют более узкое употребление, что проявляется в их сочетаемости с именем локума и глаголом. В конструкции **впереди + Р. п.** используются в первую очередь существительные со значением лица (**впереди дома*) и позиция наблюдателя неважна, т.е. он может быть в любом месте по отношению к соположению объекта и локума. В этой конструкции не акцентируется компонент 'близость/удалённость': *Впереди взрослых стояли дети; Впереди Никиты стояли два молодых человека* (разделяющее объект и локум расстояние неясно, не акцентируется). Ср.: *Перед Никитой стояли два молодых человека*, где содержится указание на близость объекта и локума.

Конструкция **по эту сторону + Р. п.** описывает пространственную ситуацию с точки зрения наблюдателя (объект находится с ближайшей к наблюдателю стороны локума): *По эту сторону реки паслось стадо коз* (наблюдатель на той же стороне реки, что и стадо); *Все ребята перебежали дорогу, а Вова замешкался и остался по эту сторону дороги*.

При выражении отношения перемещения используются те же конструкции: *Перед трибуной проходили спортсмены* (значение ‘трасса’); *Хозяйка поставила перед гостями блюдо с пирогами*; *Впереди колонны курсантов шли музыканты*; *По эту сторону шоссе мчался всадник*.

При выражении отношений перемещения употребляется также конструкция **во главе** + **Р. п.**: *Полководец всегда идёт во главе наступающих солдат*.

Предлог **напротив** в сочетании с существительным в родительном падеже, в отличие от предлога **перед**, подчёркивает положение объекта лицом или передней стороной к локуму, но не акцентирует компонент ‘близость/удалённость’ по отношению к локуму: *Мальчик стоял перед сторожем* (лицом или спиной к сторожу, но близко); *Мальчик стоял напротив сторожа* (только лицом, но неясно, близко или не очень). Ср. также: *Напротив музея находится автобусная остановка* (остановка напротив фасада музея); *Напротив музея стоял седой мужчина с этюдником* (стоял лицом, если нет уточнения типа *Напротив музея, боком к нему, стоял...*); *Маша стояла напротив Андрея и улыбалась*. При выражении отношения перемещения объекта употребляется предлог **навстречу**: *Навстречу Насте бежала дочка*; *Спутник летел навстречу Земле*.

Значение расположения по отношению к передней стороне может уточняться указанием расстояния, разделяющего объект и локум: *На расстоянии трёхсот метров перед теплоходом плыла баржа*; *В пяти метрах напротив ворот стояла телега*.

Расположение объекта относительно задней стороны локума

Это значение антонимично предыдущему и выражает положение объекта по отношению к тыльной, задней стороне локума, которая является противоположной передней, фасадной стороне. Здесь также важно учитывать различие двух типов локума: у одних объективно различаются, противопоставляются задняя и передняя стороны (*дом, шкаф*), у других не различаются (*луг, озеро*), и тогда сторона определяется по отношению к наблюдателю (в данном случае дальняя от наблюдателя сторона). Ср.: *За домом расположены грядки с овощами*. — *За лугами начинался лес*. Для обозначения задней стороны по отношению к некоторым предметам в русском языке существуют специальные слова и выражения: *задняя сторона, тыльная сторона, корма* и др.

Основными конструкциями, передающими данное значение, являются конструкции **за** + **Т. п.**; **позади** + **Р. п.** и **сзади** + **Р. п.** Они употребляются для передачи как значения местоположения, так и значения перемещения: *За домом построили сарай*; *Позади сарая лежали брёвна*;

За стадионом начинается лес; За спиной кто-то кричал; Сзади вагона-ресторана прицепили почтовый вагон; Позади лодки бороздилась волна; За холмом видна верхушка дерева.

Предлоги характеризуются разной сочетаемостью с именами, называющими локум. Их употребление зависит также от характера действия (от семантики глагола). Так, с одушевлёнными существительными чаще употребляются предлоги *позади* и *сзади*: *Позади отца стоял Стёпка*. Если локумом является лицо, то предлог *за* чаще употребляется в сочетаниях типа *за спиной, за собой*: *За спиной (Петра) раздался хлопок; За собой мужчина слышал голоса*. В сочетании *позади себя /сзади себя / за собой* объект и локум являются одним и тем же лицом, местоимение *себя* называет локум: *Позади себя он увидел велосипедиста; За собой он услышал шаги*.

Слова со значением ‘тыльная сторона предмета’ (*спина, корма, борт*) сочетаются с предлогом *за*.

То, что для второго типа локумов задняя сторона определяется с точки зрения наблюдателя, ясно при сравнении контекстов: *За окнами шумела улица, видны были огни большого города* (наблюдатель находится в помещении). — *За окнами люди ужинали, смотрели телевизор, готовились ко сну* (наблюдатель находится вне помещения).

Предлог *за* многозначен, он может передавать другие пространственные значения или синкретичные, осложнённые: *За бортом самолёта были видны огни большого города* (‘вне самолёта’); *За поворотом мы увидели озеро* (пространственно-временное значение); *За нами экзамен сдавали второкурсники* (‘после нас, позже нас’).

Конструкции *вслед за* + Т. п.; *вдогонку за* + Т. п. употребляются для обозначения одновременного движения объекта, находящегося с тыльной стороны локума, и локума: *Лодка двигалась вслед за катером; Матвей бежал вдогонку за лошастью; Вслед за колонной спортсменов двигались музыканты*. Эти конструкции обычно выражают осознанное следование, а сочетание *вдогонку за* включает также компонент ‘цель следования’.

Сочетания *вслед* + Д. п. и *вдогонку* + Д. п. указывают на направление какого-либо действия «в сторону удаляющегося локума (обычно лица)»: *Мать смотрела вслед сыну; Оксана кричала что-то нам вдогонку, но ветер заглушал её слова; Сергей побежал ей вдогонку; Люди на платформе долго смотрели вслед удаляющемуся поезду*.

Конструкции *по ту сторону* + Р. п.; *по другую сторону* + Р. п. используются, когда соположение объекта и локума определяется с позиции наблюдателя; в состав конструкции обычно входят имена протяжённых локумов, в том числе и вертикальных: *по ту сторону реки, по ту сторону дороги, по ту сторону перегородки, по другую сторону забора: По другую сторону оврага росли кусты терновника; По ту сторону реки*

туристы поставили палатки; По другую сторону забора стояла девочка с куклой в руках; По другую сторону шоссе шла группа туристов.

При передаче отношения перемещения с компонентом ‘старт’ используется предлог **из-за**: *Из-за дома вышли два мальчика; Собака выскочила из-за куста; Мальчик робко выглянул из-за отцовой спины; Из-за поворота выскочил мотоциклист; Артист появился из-за кулис.*

Расположение объекта относительно боковых сторон локума

Для выражения данного значения используются две группы средств: одни характеризуют положение объекта по отношению к одной из боковых сторон, а вторые — по отношению к двум боковым сторонам.

При выражении положения по отношению к одной стороне используются конструкции **сбоку от + Р. п.** и **сбоку + Р. п.** При одушевлённых существительных используются обе формы: *Сбоку от Григория сидел Степан Грибов; Сбоку Ивана стоял его старший сын.* Для других имён форма **сбоку + Р. п.** указывает не только на дистантное расположение объекта, но и на контактное, т.е. возможна двоякая интерпретация: *Сбоку от шкафа был стул. — Сбоку шкафа висела гитара* (на стене, сбоку от шкафа или на боку шкафа). Ср. также: *Сбоку от дороги водитель что-то проверял в автомобиле; Сбоку от Мирона шагала его тень; Сбоку дороги водитель что-то объяснял милиционеру* (сбоку от дороги или на самом краю дороги).

Для выражения данного значения могут использоваться сочетания, включающие слово **сторона** (**по одну / по другую сторону + Р. п.**; **с одной / с другой стороны + Р. п.**; **с противоположной стороны + Р. п.**; **со стороны + Р. п.**): *По одну сторону от Анастасии Петровны сидел купец Свиридов, а по другую — Григорий Ветров.* Следует, однако, отметить, что если называется локум, передняя и боковые стороны которого определяются субъективно, то сочетания со словом **сторона** не дифференцируют стороны локума по признаку «передняя / задняя / боковая», т.е. указывают на расположение объекта относительно одной из сторон локума (не в центре), не акцентируя, относительно какой стороны именно: *Мы решили расположиться с другой стороны озера* (передней или боковой?); *По другую сторону холма росла берёза.* Кроме того, они могут передавать также и контактные отношения: *С одной стороны комнаты стоял шкаф, а с противоположной мы решили повесить книжные полки; Парашютист опустился по другую сторону площадки.* (См. также о выражении сочетаниями со словом **сторона** расположения относительно локума в целом с. 259, 260.)

При выражении положения по отношению к двум сторонам основными являются конструкции **по бокам + Р. п.**; **с боков + Р. п.**: *С боков*

площадки стояли фонари; По бокам шоссе высились жилые дома. Вариативной названной являются конструкции со словом *стороны*: **по сторонам от** + Р. п. / **по сторонам** + Р. п.; **по обеим сторонам** + Р. п.: *По сторонам от дороги / По сторонам дороги / По обеим сторонам дороги стояли сосны; По обеим сторонам поля ехали машины с сеном.*

Используются также конструкции с указанием правой/левой ориентации: *По правую руку (от) матери стояла Настасья; Справа от Ивана / правее Ивана / вправо от Ивана сидел пожилой мужчина.*

Расположение объекта ниже локума

Основной конструкцией при выражении значения ‘ниже нижней границы’ является **под** + Т. п.: *Сено сложили под навесом; Мы пили чай под яблоней; Во время дождя дети стояли под крышей.*

В определённых условиях может отмечаться и контактность объекта и локума. Значение контактности присутствует, если локум называют слова со значением веществ (*Под снегом был лёд; Под землёй журчит ручей; Песок скрылся под опавшими листьями*), а также слова, обозначающие пространство (*Под площадью открыли археологический музей; Под морем находятся запасы нефти*), различные постройки, расположенные относительно поверхности (*Под домом есть подвал*), когда конкретный предмет покрывает другой (*Под тетрадами и учебниками лежал альбом с фотографиями*).

Предлог *под* может передавать значение ‘близко к нижней границе, к нижней части’: *Под горой расположен аул.* Это значение следует отличать от значения близости, когда речь идёт о близости к большому населённому пункту: *Город Мытищи находится под Москвой; Летом семья отдыхала под Петербургом.*

Конструкции **ниже** + Р. п. и **пониже** + Р. п., синонимичные названной, не акцентируют признак ‘по одной вертикали’, тогда как у предлога *под* он акцентирован. В основном эти конструкции используются при глаголах местонахождения и расположения: *Ниже дороги была канава и росли кустики.*

Конструкция **под** + Т. п. используется также при выражении значения ‘трасса’: *Под землёй бежит ручей.* Для выражения значения ‘финиш’ употребляется конструкция **под** + В. п.: *Лодка заплыла под мост.* С глаголами типа *класть, положить, лечь, стать, прятать* используются конструкции **под** + Т. п. и **под** + В. п.: *Девочка спрятала конфету под салфетку / под салфеткой; Мы спрятались под крышу / под крышей.* Глагол *скрыться* сочетается только с конструкцией **под** + Т. п. (*скрыться под навесом; *скрыться под навес*).

Основной формой для передачи значения ‘старт’ является **из-под** + Р. п.: *Котёнок вышел из-под дивана; Из-под куста выбежал ёжик; Из-за жары дети не выходили из-под навеса.*

Расположение объекта выше локума

Основной конструкцией для выражения данного значения, т.е. значения ‘выше верхней границы’, является **над** + **Т.п.** Она может передавать отношения местоположения и перемещения (‘трасса’, ‘финиш’): *Над диваном висит картина; Над нами светит яркое солнце; Над рекой стелется туман; Шарик взлетел над землёй; Птица кружит над головой; Мать склонилась над кроватью сынишки.*

Эта конструкция может обозначать контактное положение объекта и локума: *Над домом флаги* (контактное положение, так как флаги прикреплены (‘на доме’)). Ср.: *Над домом воздушные шары; Над водой возвышается только 10–20 процентов айсберга.*

Предлог *над* может включать компонент ‘у верхней границы’, ‘близость к верхней части’: *Дом стоял над самым обрывом; Мы сидели над рекой; Дом стоит над рекой; Мы остановились над обрывом; Ребята долго шли над берегом реки.*

Предлог **поверх** используется как синонимичный предлогу *над* в сочетании с существительными, обозначающими предмет, расположенный вертикально к земле, а также при определённых глаголах (*торчать, возвышаться, виднеться, смотреть, глядеть*): *Поверх шарфа торчали его красные уши; Яблоня выросла и уже возвышалась поверх забора; Мы видели поверх деревьев чистое синее небо; Глаза его остановились поверх голов; Учительница строго смотрела поверх очков.* Локализуемый объект может не называться (см. два последних примера).

3. Расположение объекта по отношению к двум и более локумам

В данном случае описывается ситуация, при которой объект расположен в пространстве, разделяющем два локума или более. Основным средством выражения являются предлоги **между**, **меж** (реже) и **среди**, формирующие соответствующие конструкции. Данное пространственное значение реализуется в виде трёх более конкретных значений: объект расположен в пространстве, разделяющем два локума (значение ‘в промежутке’); объект расположен в окружении локумов (значение ‘в окружении’); ряд объектов расположен в пространстве, разделяющем более двух локумов (значение ‘в промежутках’).

Для выражения первого значения используются конструкции с предлогами **между** и **меж**. Предлог **среди** здесь не употребляется. Если локумы являются однородными, то используются конструкции **между** + **Т. п.** / **Р. п.** и **меж** + **Т. п.** / **Р. п.**: *Речка весело бежит между двух берегов / между двумя берегами; Лифт остановился между этажами / между этажей*; если разнородными – то конструкции **между** + **Т.п.** и **Т. п.**, а также **меж** + **Т. п.** и **Т. п.** Форма родительного падежа в данном случае

не употребляется: *Миша стоит между пятым и шестым этажом; Между небом и землёй песня раздаётся; Между Австралией и Индонезией находится основное место самых частых гроз.*

Ситуация 'в окружении' передаётся с помощью словосочетаний **среди + Р. п.**; **между + Т. п. / Р. п.**; **меж + Т. п. / Р. п.**: *Среди книг лежала одна совсем тонкая брошюра; Между кустами / между кустов виднелся высокий белый стул; Спортивная площадка находится между домами; Университет в Осаке расположен среди лесистых гор.* Значение 'в окружении' может характеризовать объект, перемещающийся в окружении неподвижных или также перемещающихся локумов: *Среди столиков / Между столиков к нам пробиралась Ася; Среди автомашин ехал велоседист.*

Конструкции с предлогами *между* и *меж* не дифференцируют положение единичного предмета «в промежутке» и «в окружении», поэтому некоторые высказывания могут иметь двойное прочтение или их смысл уточняется в контексте: *Между домами высилась водонапорная башня* ('между двумя домами' или 'среди домов'). Ср. также: *Меж богатых полей затерялось небогатое наше село* (народная песня).

Наконец, третье значение ('в промежутках') реализуется, если речь идёт о местоположении или перемещении множественных (не единичного) объектов. Данная ситуация описывается с помощью пространственных сочетаний **между + Т. п. / Р. п.**; **меж + Т. п. / Р. п.** и **среди + Р. п.**: *Между деревьев / Между деревьями бегали дети; Между столиками бесшумно сновали официанты; Среди деревьев стояли палатки туристов.* Положение объектов и локумов по отношению друг к другу определяется в данном случае словом *вперемешку*.

Значение 'в промежутках' может характеризовать единичный объект только в том случае, если имеется в виду его неоднаправленное перемещение (а иногда и однаправленное): *Между деревьями / Между деревьев / Среди деревьев бегала собака; Между сосен бежала белочка.*

Пространственная характеристика ситуации нередко является сложной, включающей одновременно несколько разных отношений: *Мы ехали из города в деревню вдоль самой кромки леса, по бездорожью; Приезжает из-под Минусинска к нам с женой в Москву тётя Лиза.*

Человек живёт в пространстве и во времени. Понятие пространства тесно связано в его сознании с понятием времени. Пространство и время — основные смысловые категории, выделяемые человеческим сознанием. Поэтому эти категории глубоко осмыслены в процессе жизненного опыта и детально представлены в языке. При этом они осознаются как тесно взаимосвязанные: пространство протекает во

времени, а время можно представить как своего рода пространство, так как, чтобы преодолеть какое-то пространство, необходимо затратить определённое время или, пока длится какой-либо отрезок времени, можно переместиться в другое пространство. Эта связь получила различные проявления в языке. Например, пространственные предлоги (они считаются первичными) получили временное значение: *через речку, через поле — через пять минут, через год; Он сидел перед домом с книгой в руках. — Лиля сидела перед вечером с книгой в руках; Лена и Сергей остановились в конце аллеи, между черёмухой и сиренью. — Отец умер в конце весны, между черёмухой и сиренью* (Н. Дмитриев). В свою очередь пространство нередко измеряется временными показателями: *Море находится в десяти минутах от дома.*

Подобные сопоставления, параллели полезно показывать иностранным учащимся, так как, с одной стороны, это способствует осознанному усвоению средств выражения временных и пространственных средств, а с другой — побуждает их сопоставлять средства русского и родного языков.

ЛИТЕРАТУРА

Бондарко и др. 1996 — *Бондарко А.В., Воейкова М.Д., Гак В.Г.* и др. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб., 1996.

Всеволодова, Владимирский 1982 — *Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю.* Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 1982; 2-е изд. М., 2008.

Можаяева 1977 — *Можаяева В.О.* Выражение обстоятельственных отношений в русском языке. М., 1977.

Глава 17

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЧИННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Причинные отношения представляют собой связь двух явлений, одно из которых служит основанием для реализации другого.

Причина неразрывно связана со следствием. Язык отражает причинно-следственные отношения в их диалектической двусторонности. В зависимости от коммуникативной установки говорящего или пишущего в предложении актуализируется то значение причины, то значение следствия: *Он заплакал от обиды. — Он обиделся до слёз; Он не пришёл, потому что заболел. — Он заболел, поэтому не пришёл;*

Библиотека закрыта, потому что сегодня праздник. — Сегодня праздник, поэтому библиотека закрыта. Логическая обусловленность двух полярных категорий — причины и следствия — при дифференцированном подходе к рассмотрению одной категории требует постоянного учёта особенностей выражения другой категории.

С выражением отношений причины и следствия учащиеся начинают знакомиться очень рано. Уже в элементарном курсе по русскому языку им предлагаются задания, в которых они должны построить предложения с союзами *потому что* и *поэтому*. Обращение в начале курса по русскому языку к выражению семантических отношений средствами именно сложного предложения не случайно. Как известно, причинно-следственная зависимость всегда устанавливается между событиями. Обозначение же событий предполагает широкое использование таких грамматических категорий, как модальность, время, лицо, наклонение. Эти категории свойственны только глаголу и отсутствуют в других частях речи, поэтому наиболее точным и ёмким средством выражения причинно-следственных отношений является придаточное предложение глагольного типа. Выражению отношений причины и следствия именными конструкциями отводится место на продвинутых этапах обучения.

Основными способами выражения причинных отношений в сложном предложении являются сложноподчинённые предложения, в простом — предложно-падежные конструкции. Средствами формирования причинного значения в простом предложении являются предлоги, в сложном — союзы (см. таблицу).

Предлоги и союзы, служащие для выражения причинных отношений в простом и сложном предложении

Предлоги, которые употребляются только в простом предложении	Союзы, которые употребляются только в сложном предложении	Предлоги и соотносимые с ними союзы в простом и сложном предложении	
<p><i>из, за, от, по, при, с, на под влиянием под давлением под действием при поддержке при помощи при согласии при содействии с одобрения с разрешения с согласия...</i></p>	<p><i>ибо поскольку потому что так как</i></p>	<p><i>благодаря ввиду в знак в память в результате в связи в силу вследствие из-за на основании от по причине по поводу по случаю...</i></p>	<p><i>благодаря тому что ввиду того что в знак того что в память о том что в результате того что в связи с тем что в силу того что вследствие того что из-за того что на основании того что оттого что по причине того что по поводу того что по случаю того что...</i></p>

Производные предлоги и союзы, в состав которых входят производные предлоги типа *в результате (в результате того что), по причине (по причине того что), ввиду (ввиду того что)* и т. п., являются специализированными средствами связи. Они в основном сохраняют лексическое значение слова, от которого образованы, и способны самостоятельно выражать причинную семантику. Употребление производных предлогов и союзов характерно для текстов научного и официально-делового стиля речи.

Непроизводные предлоги типа *из-за, из, по, с, от* и т. д. относятся к частично специализированным средствам выражения причинного значения: они способны передавать причинные отношения только при определённом лексическом наполнении причинного компонента: *из-за упрямства, по глупости, от усталости* (ср.: *из-за дома, по лесу, от стола*) — или следственного компонента: *Она опоздала из-за ёлки. На улице светло от фонаря* (ср.: *Кошка выбежала из-за ёлки; Он отошёл от фонаря*). Именные конструкции, организованные непроизводными предлогами, характерны прежде всего для разговорной речи, произведений художественной литературы, текстов газетно-публицистического стиля¹.

I. Выражение причинных отношений сложным предложением

Причинные отношения в сложном предложении могут передаваться недифференцированно и дифференцированно. Для выражения недифференцированных причинных отношений употребляются предложения с союзами *потому что, так как, поскольку* и *ибо*: *Он шёл по лесу уверенно, потому что хорошо ориентировался по солнцу; Мы можем сделать выводы, так как эксперимент закончен; бессоюзные предложения: Завтра они уезжают домой: у них закончилась стажировка.*

Предложения с *потому что* и *так как* являются наиболее распространёнными средствами выражения причины в сложном предложении, характерными для всех стилей речи. Предложения с союзами *ибо* и *поскольку* употребляются по преимуществу в научной, деловой и газетно-публицистической речи, так как служат для подчёркивания

¹ В данной главе рассматриваются только синтаксические конструкции простого и сложного предложения, которые могут быть рекомендованы учащимся как структурно-коммуникативные модели (по их образцу возможно построение собственных высказываний) [Одинцова 2002]. Конструкции, не являющиеся специализированными средствами выражения причинных отношений, в главе не рассматриваются. О специфике употребления контекстно обусловленных конструкций с причинной семантикой типа *За лесом не видно дома; На морозе у неё горят щёки; Без тебя я скучаю; Он вышел, чтобы взглянуть на больную; Ему страшно и стыдно, что он ничего не может* см. [Одинцова 2002, 2004].

значения логической мотивировки высказываемого утверждения: *Поскольку выводы представляют определённый интерес, необходимо подготовить доклад для конференции; Человек должен трудиться, ибо труд облагораживает человека.* Союз *ибо*, являясь архаичным, вносит в повествование оттенок торжественности.

Грамматическим оформлением причинных отношений бессоюзным предложением является порядок следования причинного и следственного компонентов: предложение, содержащее причину, следует за предложением, выражающим следствие. Причинная семантика в бессоюзных предложениях всегда может быть актуализирована с помощью причинных союзов: *Завтра они уезжают домой: у них закончилась стажировка. — Завтра они уезжают домой, потому что у них закончилась стажировка.*

Выражению дифференцированных отношений служат предложения со специализированными союзами *в результате того что, вследствие того что, в связи с тем что, ввиду того что* и т.д. Специализированные союзы, в состав которых входит производный предлог, передают частные оттенки причинной семантики. Если необходимо:

— указать на благоприятную причину, употребляется сложное предложение с союзом *благодаря тому что*: *В некоторых промышленных районах, благодаря тому что на заводах работают очистительные установки, удаётся улучшить экологическую ситуацию;*

— подчеркнуть причину, результатом которой явилась описываемая в главном предложении ситуация, употребляется союз *в результате того что*: *В результате того что врачи применили новую методику в лечении, больной был спасён;*

— указать причину, следствием которой явилась описываемая в главном предложении ситуация, употребляется союз *вследствие того что*: *Вследствие того что график работ был изменён, производительность труда повысилась;*

— подчеркнуть, что называемая причина должна быть принята во внимание и событие, называемое в качестве причины, мыслится как нечто предстоящее, употребляется союз *ввиду того что*: *Ввиду того что расписание занятий ещё будет меняться, просим следить за объявлениями;*

— выразить связь следствия и причины, употребляется союз *в связи с тем что*: *В связи с тем что в последние два месяца не было дождей, в районе объявлено чрезвычайное положение — и т.д.*

1. Место придаточного предложения в структуре сложного предложения

Сложноподчинённые предложения с союзами *потому что* и *ибо* принадлежат к негибким структурам, структурам с фиксированным порядком следования компонентов: придаточное предложение всегда

помещается за главным предложением: *Ждать больше нельзя, потому что до отхода поезда остаётся мало времени; Поэт! Повинуйся народу, ибо без него ты музейная редкость* (В. Брюсов). В редких случаях придаточная часть с союзом *потому что* может занимать в предложении позицию внутри главной части: *Его комната, потому что в ней стояло много мебели, казалась маленькой*. Во избежание ошибок следует специально обратить внимание учащихся на то, что предложение с *потому что* и *ибо* никогда не может начинать сложное предложение.

Сложноподчинённые предложения с остальными союзными средствами принадлежат к гибким структурам: придаточное предложение может занимать любое место по отношению к главному: оно может находиться до, после и внутри главного предложения: *Оттого что мы встали рано, день казался очень длинным. — День казался очень длинным, оттого что мы встали рано. — День, оттого что мы встали рано, казался очень длинным*. Если предложение начинается союзом **так как**, главная часть обычно содержит слово, скрепляющее части сложного предложения: *Так как ты не умеешь держать тайну, то положиться на тебя нельзя*.

2. Средства выделения причинной семантики в сложноподчинённом предложении

Для подчёркивания, выделения причины, заключённой в придаточном предложении, все составные союзы, кроме **так как**, расчленяются: *Он не пришёл, потому что заболел* (основная информация предложения: *он не пришёл*). *Он не пришёл потому, что заболел* (основная информация предложения: *он заболел*).

При расчленении союза в придаточном предложении остаётся лишь союз **что**, а первая часть союза входит в главное предложение в качестве указательного слова: *Он открыл окно потому, что в комнате было очень душно*. В устной речи между местоименной частью союза и *что* делается пауза и первая часть союза произносится ударно. В письменной речи между местоименной частью союза и *что* ставится запятая. Если союз расчленяется, то придаточная часть может следовать как за местоименным словом, так и в отрыве от него: *Оттого, что он разговаривал с ней так строго, ему было неловко. — Оттого ему было неловко, что он разговаривал с ней так строго*.

Расчленение причинного союза обязательно, если надо выразить дополнительные смысловые отношения с помощью модально-оценочных слов и частиц. Если необходимо:

— специально указать на причину, используются слова **именно, как раз**: *Это воскресенье он запомнил именно потому, что в этот день случилось странное происшествие*;

– передать, что данная причина является главной, используются слова *главное, главным образом, особенно, в особенности*: *Это воскресенье он запомнил главное потому, что в этот день случилось странное происшествие*;

– подчеркнуть, что данная причина является единственной, используются слова *только, лишь, единственно*: *Это воскресенье он запомнил только потому, что в этот день случилось странное происшествие*;

– выразить, что данная причина является дополнительной, используются слова *и, ещё и*: *Это воскресенье он запомнил ещё и потому, что в этот день случилось странное происшествие*;

– подчеркнуть, что говорящий сомневается в достоверности называемой причины, используются слова *якобы, будто бы*: *Это воскресенье он запомнил якобы потому, что в этот день позвонил ему старый друг (но на самом деле потому, что в этот день случилось странное происшествие)*;

– выразить оценку степени достоверности сообщаемой причины (сомнение, неуверенность, уверенность), используются слова *наверное, вероятно, по-видимому, кажется, может быть, должно быть, скорее всего*: *Это воскресенье он запомнил, наверное, потому, что в этот день случилось странное происшествие*;

– указать на порядок следования причин, используются слова *во-первых, во-вторых...*: *Это воскресенье он запомнил, во-первых, потому, что в этот день случилось странное происшествие; во-вторых, потому, что к нему приехал старый приятель, с которым они десять лет не виделись*.

Обычно с помощью модально-оценочных слов и частиц выделяются придаточные предложения, вводимые союзами *потому что* и *оттого что*. Если значение причины специально подчёркивается частицами или вводными словами, придаточное предложение с союзом *потому что* может стоять впереди главного предложения: *Ещё и потому мне запомнился этот концерт, что на нём мы познакомились*.

3. Оформление сложных предложений при указании на несколько причин

При указании на несколько причин в предложении вместе с причинными союзами используются сочинительные союзы и частицы: *Я задержался сегодня на работе не только потому, что меня попросили, но и потому, что мне самому хотелось закончить эксперимент*. Если необходимо:

– указать на равнозначность нескольких причин, употребляется синтаксическая конструкция *и потому что..., и потому что*: *Она плохо видит и потому что глаза болят, и потому что темно в комнате, и потому что очки слабые*;

– выразить две причины, вторая из которых дополняет первую, употребляется синтаксическая конструкция **не только потому что...**, **но и потому что**, а также союз **к тому же**: *Она плохо видит не только потому, что глаза болят, но и потому, что очки слабые; Она плохо видит, потому что у нее болят глаза. К тому же у неё слабые очки;*

– выразить отрицание первой причины и утверждение вместо неё второй причины, употребляется синтаксическая конструкция **не потому что...**, **а потому что**: *Она плохо видит не потому, что глаза болят, а потому, что темно в комнате;*

– показать большую степень важности второй из сопоставляемых двух причин, употребляется синтаксическая конструкция **не столько потому что...**, **а сколько потому что**: *Она плохо видит не столько потому, что глаза болят, а сколько потому, что темно в комнате;*

– указать на возможность существования нескольких причин, одна из которых исключает остальные, употребляются синтаксические конструкции: **то ли потому что...**, **то ли потому что**; **потому ли что...**, **потому ли что**; **потому ли что...**, **или потому что**: *Она плохо видит, то ли потому что глаза болят, то ли потому что темно в комнате, то ли потому что очки слабые; Она плохо видит, потому ли что глаза болят, потому ли что темно в комнате, потому ли что очки слабые; Она плохо видит, потому ли что глаза болят, или потому что темно в комнате, или потому что очки слабые. Те же отношения могут выражаться конструкциями **ли... ли...**, **а только...** или **ли... или...**, **а только...**: *Глаза ли у неё болят, темно ли в комнате, а только она плохо видит; Глаза ли у неё болят, или темно в комнате, а только она плохо видит.**

Обычно при указании на несколько причин используются союзы **потому что** и **оттого что**.

4. Особенности построения предложений с причинной семантикой в разговорной речи

Для выражения причинных отношений в разговорной речи наиболее часто употребляются бессоюзные предложения: «*Давай пойдём в кино*». – «*Спасибо. Не могу. У меня много дел*».

Умение выразить причинно-следственную зависимость средствами разговорного синтаксиса, корректно декодировать устную диалогическую речь уже на ранних этапах изучения русского языка – необходимое условие овладения языком как средством общения. Поэтому преподаватель должен знакомить учащихся с некоторыми особенностями построения диалогических единств, содержащих причинную мотивацию.

Предложение, выражающее причинную обусловленность, всегда помещается после предложения, содержащего основное сообщение.

Причинная мотивировка может сопровождать сообщение: *Он плохо выглядел. В последние дни он мало спал, быстро уставал* — и побуждение к действию: *Давайте зайдём в книжный магазин: мне нужно купить словарь*. В структуре диалогического единства причинная семантика может быть выражена в инициативных или ответных репликах диалога.

Для выражения причинной мотивировки в инициативной реплике диалога используются конструкции, в которых содержатся:

- просьба: *«Наташа, принеси кассету с “Анной Карениной”». Я хочу посмотреть».* — *«Хорошо»;*
- приглашение: *«Приходи завтра ко мне. У меня день рождения».* — *«Спасибо»;*
- совет: *Вам надо пойти к врачу. У вас, мне кажется, температура;*
- запрещение: *Не кури. Это очень вредно;*
- запрос разрешения: *«Валя, можно я что-нибудь съем? Я очень проголодался».* — *«Конечно. Бери, что хочешь»;*
- этикетные формулы извинения: *Извините, я опоздал.*

Для выражения причинной зависимости в ответной реплике диалога употребляются диалогические единства, где инициативная реплика содержит:

- общий вопрос. Ответные реплики заключают в себе отрицательный ответ и обоснование этого ответа: *«Наташа, ты купила словарь?»* — *«Нет, не купила. Я не ходила в магазин»;* положительный ответ и обоснование этого ответа: *«Наташа, ты купила словарь?»* — *«Купила. Я ездила в магазин».* Положительный ответ обосновывать необязательно;
- специальный вопрос. Ответная реплика содержит: а) обоснование невозможности ответить на вопрос: *«Сколько времени?»* — *«Не знаю. У меня нет часов»;* б) обоснование отрицательного ответа: *«Как дела?»* — *«Неважно. Завтра экзамен, а я ещё не садился»;* в) уточнение ответа на вопрос: *«Кому нужен словарь?»* — *«Наташе. Она свой потеряла».* В ответной реплике может содержаться информация о причине, если специальный вопрос передаёт информацию о следствии и запрос о его причине: *«Почему ты не пошёл с нами в клуб?»* — *«Был занят»* (потому что был занят).

Когда в инициативной реплике передаётся побуждение, а в ответной — отрицательный ответ, для выражения причинной зависимости в ответной реплике употребляются конструкции, которые содержат:

- уточнение, конкретизацию отрицательной ответной реплики: *«Маша, приди сегодня пораньше».* — *«Не могу. У меня сегодня три лекции»;*
- объяснение причины отказа выполнить просьбу: *«Ваня, дай мне переписать твои лекции».* — *«Нет. Мне они самому нужны»;*
- объяснение причины отказа в разрешении что-либо сделать: *«Мама, можно (разреши) мне пойти погулять?»* — *«Нельзя. Уже поздно».*

С точки зрения русского этикета любой отрицательный ответ желательно обосновать – указать на причину: «*Вы пойдёте на экскурсию?*» – «*Нет. У меня нет времени*»; «*Маша, подойди к телефону*». – «*Не могу. У меня руки заняты*». Краткий отрицательный ответ может быть воспринят как нежелание продолжать разговор или же как невежливый ответ.

5. Несобственно-причинные отношения в сложном предложении

Выражение аргумента-вывода. Для выражения причины-обоснования, отношений логического вывода, когда говорящему необходимо указать не на реальную причину, а на причину как аргумент, логическое умозаключение, обычно употребляется сложноподчинённое предложение с союзами *потому что, так как, поскольку*: *У него, наверное, болит нога, потому что он прихрамывает; Прошёл дождь, потому что асфальт мокрый.*

Ср.: *Преподаватель заболел, потому что простудился. Преподаватель, наверное, заболел, потому что занятия отменили.* В первом предложении выражены собственно-причинные отношения. Между придаточной и главной частью устанавливаются причинно-следственные отношения (придаточная часть указывает на причину того, о чём сообщается в главной части). Во втором выражены отношения логического вывода. Между придаточной и главной частью устанавливаются отношения аргумента-вывода (в главной части содержится умозаключение, логический вывод, а в придаточной – обоснование этого вывода). Фактически в предложениях логического вывода придаточное предложение сообщает о следствии того, о чём говорится в главном, а главное заключает в себе реальную причину того, о чём говорится в придаточном: *Занятия отменили, потому что заболел преподаватель.*

Поскольку значение логического вывода есть умозаключение, которое делается человеком, то в предложениях этого типа регулярно употребляются слова, указывающие на степень достоверности вывода.

Для выражения уверенности или неуверенности в достоверности излагаемого вывода в главной части предложения употребляются модально-оценочные слова и словосочетания. Если необходимо подчеркнуть, что говорящий:

– уверен в достоверности называемого вывода, используются слова *явно, безусловно...: Явно, недавно прошёл дождь, потому что асфальт мокрый;*

– не уверен в достоверности называемого вывода, используются слова *наверное, вероятно, по-видимому, кажется, может быть, должно быть, скорее всего...: Наверное, недавно прошёл дождь, потому что асфальт мокрый.*

Выражение отношений альтернативной мотивации. Для выражения отношений альтернативной мотивации, когда говорящему необходимо указать на следствие, которое для него нежелательно, употребляются сложные предложения со словами *а то, иначе, в противном случае, в ином случае*: *Закрой окно, а то замёрзнешь*. В предложениях альтернативной мотивации одновременно выражаются значения причины и условия.

Для выражения альтернативной мотивации во втором предложении приводится следствие, которого можно избежать, если будет реализовано то, о чём говорится в первом предложении: *Они вылетели на совещание самолётом, иначе они опоздали бы на конференцию* ('они вылетели на конференцию самолётом, потому что, если бы они этого не сделали, они опоздали бы на конференцию').

В разговорной речи для выражения отношений альтернативной мотивации обычно используется союзное средство *а то*. Употребление слов *иначе, в противном случае, в ином случае* характерно для книжной речи.

В предложениях альтернативной мотивации слова *иначе, в противном случае, в ином случае* могут употребляться самостоятельно или в сочетании с причинными союзами: *Надо закончить строительство гостиницы в срок, в противном случае придётся платить большую неустойку; Надо закончить строительство гостиницы в срок, потому что в противном случае придётся платить большую неустойку*.

Союзное средство *а то* с причинными союзами не употребляется: *Надень пальто, а то простудишься*.

Выражение причинных, уточняюще-дополнительных отношений. Для выражения причины, осложнённой значением уточнения, дополнения, факультативного примечания, используются предложения с частицей *ведь*: *Он занимается спортом. Ведь спорт — это здоровье*.

Частица *ведь* соединяет два самостоятельных предложения, имеющие отношения, подобные отношениям причинной зависимости. Если необходимо выразить дополнительную информацию, то в конце предложения, несущего основную информацию, обычно ставится точка или запятая: *Польский язык похож на русский, ведь эти два языка принадлежат к одной языковой группе*. Если же надо выразить уточнение, то между компонентами сложного предложения ставится двоеточие или тире: *Расскажите мне ещё о себе — ведь я хочу побольше узнать о вас*.

Поскольку предложение, вводимое частицей *ведь*, указывает на дополнительную информацию, то это предложение всегда занимает постпозицию по отношению к предложению, содержащему главную информацию: *Зря вы боитесь. Ведь вас никто не обидит*.

Выражение причинно-условных отношений. Для выражения причинно-условных отношений используются сложные предложения с союзом *раз*: «*Раз опоздал, будешь отвечать*». — «*Отвечу, раз виноват*».

Придаточное предложение с союзом *раз* может занимать любое место по отношению к главному предложению (до, после и внутри главного предложения): *Раз обещал, он всё сделает*; *Он, раз обещал, всё сделает*; *Он всё сделает, раз обещал*.

Для усиления причинного значения придаточную часть следует поместить после главного предложения: *Продолжим разговор, раз вы пришли*; для подчёркивания следственно-результативного значения — до главного предложения: *Раз вы пришли, продолжим разговор*.

Если придаточное предложение с союзом *раз* начинается предложение, то в главном предложении возможно употребление слов *то, так, значит, стало быть, следовательно*: *Раз она не пришла, так он тоже не придёт*.

Предложения с союзом *раз* широко употребляются в разговорной речи, а также в текстах публицистического характера.

II. Выражение причинных отношений в простом предложении

Для выражения причинных отношений в простом предложении употребляются предложно-падежные конструкции с причинной семантикой: *Она сидела бледная от волнения*; *Он сказал так из упрямства*, а также ряды однородных членов предложения, причинная зависимость между которыми акцентирована с помощью *потому что*: *Этот фильм хороший, потому что весёлый*.

Предложно-падежные конструкции выражают дифференцированные причинные отношения: отношения благоприятной/неблагоприятной причины, причины-стимула, причины-источника, причины-основания, причины как результата и т.д.: *Она закричала от ужаса*; *С испугу он во всём признался*; *В результате наводнения река вышла из берегов*.

Среди предложно-падежных конструкций с причинным значением следует выделить:

— свободные синтаксемы — предложно-падежные конструкции, которые выражают причинное значение в любой модели предложения: *Машина ехала по мокрой от дождя траве*; *Благодаря дождям высоко поднялись луговые травы*; *Из-за дождей погибли редкие растения*; *В связи с дождями уборка хлеба чуть задержалась*. Форма свободных синтаксем не задаётся конкретными словами в предложении. Свободные синтаксемы не «управляются» словами, которые выражают в предложении следствие, а лишь «призываются» ими;

– связанные синтаксемы¹ – предложно-падежные или беспредложные конструкции, которые выражают причинное значение только при словах определённой семантики (в присловном употреблении): *Их наградили за хорошую работу; Я восхищаюсь работами этого художника.* Связанные синтаксемы с причинной семантикой «управляются» словами, которые выражают в предложении следствие: форма связанной синтаксемы задаётся предметно-категориальным значением слова, которое обозначает следствие: *наградить кого за что, восхищаться кем, чем.*

В роли следственного компонента в предложении с причинной конструкцией могут выступать глаголы (*опьянел от радости*), причастия (*падающий от усталости*), деепричастия (*спотыкаясь от волнения*), прилагательные (*бледный от волнения*), предикативные наречия (*светло от выпавшего снега*), существительные (*слёзы от волнения*).

Для характеристики употребления именных причинных конструкций актуальным является разграничение внутренней и внешней причины². Под внутренней причиной понимаются свойства эмоционального, психологического, интеллектуального, социального или физиологического состояния человека, черты его характера и внешности: *Она заплакала от радости; Я купил эту книгу из любопытства; Он сказал это по глупости.* Под внешней причиной понимаются события и явления, внешние по отношению к человеку: *От мороза у неё горят щёки; Он поправился благодаря лекарству; Мы опоздали из-за грозы.*

Внутренняя причина выражается прежде всего именными конструкциями с непроизводными предлогами. Русский язык способен передавать тончайшие оттенки психологических, эмоциональных мотивов поведения, состояния человека. Этому способствует наличие в языке большого корпуса лексики, обозначающей душевные переживания человека, а также широкие возможности варьирования сочетаний этой лексики с непроизводными предлогами, которые по своей природе многофункциональны.

Производные предлоги, как правило, составляют именные конструкции, обозначающие внешнюю причину. И это понятно: с помощью предложно-падежных сочетаний с производными предлогами обычно выражаются наши умозаключения о связях реального и виртуального мира: *В силу сложившихся обстоятельств нам пришлось остаться; Авария произошла по причине безответственного поведения персонала.*

¹ О выражении причинных отношений связанными синтаксемами см. [Одинцова 2004].

² Внутренняя и внешняя причины рассматриваются нами только на основе лексического содержания слов, входящих в предложно-падежную конструкцию. Отнесённость к одному или нескольким субъектам здесь не учитывается.

Лексическое наполнение конструкций с непроизводными и производными предлогами значительно различается. Поэтому в дальнейшем описании лексики, способная формировать причинные конструкции с непроизводными и производными предлогами, сгруппирована на разных основаниях. Существительные в составе причинных конструкций, как правило, даются списком — приводятся наиболее употребительные слова. Прежде всего это связано с тем, что существительные, принадлежащие к одной семантической группе, обладают разной способностью формировать то или иное причинное значение. Например, существительные *страх, печаль, волнение, тоска* объединяются в одну группу на основе общности значения (существительные обозначают эмоционально-психологическое состояние человека), но их возможности выражать причинные отношения различны. Далее знаком (+) помечены случаи, когда существительное способно формировать причинную конструкцию, и знаком (–), когда неспособно: *страх* – +*от*, +*с*, +*из*; *печаль* – –*от*, –*с*, –*из*; *волнение* – +*от*, –*с*, –*из*; *тоска* – +*от*, +*с*, –*из*.

1. Выражение причинных отношений конструкциями с непроизводными предлогами

Выражение логически осознанной причины. Для выражения причины, устанавливаемой в результате мыслительного анализа и воспринимаемой как логически осознанное обстоятельство, в простом предложении употребляется конструкция *из-за* + Р. п.: *Я плохо тебя слышу из-за шума; Из-за страха потерять работу она стала плохо спать.* Данная конструкция способна выражать: неблагоприятную причину: *Мы не поехали на экскурсию по Москве из-за дождя;* благоприятную причину: *На даче тепло из-за печки; Из-за пения соловья долго не хотелось идти в дом;* нейтральную причину: *Писатель купил этот журнал из-за статьи, которая там опубликована; Он женился из-за денег.*

Конструкция *из-за* + Р. п. чаще всего используется для выражения неблагоприятной причины, поскольку в логическом обосновании нуждаются в первую очередь события и явления, которые являются: отклонением от общепринятой нормы и естественного положения дел в реальной действительности; нарушением привычного образа жизни человека; нарушением равновесия эмоционального, психологического, интеллектуального и физиологического состояния. Именно поэтому в практических курсах по русскому языку конструкция *из-за* + Р. п. вводится прежде всего как средство выражения неблагоприятной причины. Обычно она рассматривается в паре с конструкцией *благодаря* + Д. п., выражающей благоприятную причину. Введение в практическом

курсе одновременно двух антонимичных по смыслу предложно-падежных сочетаний помогает активизировать процесс обучения.

В состав конструкции **из-за + Р. п.** могут входить существительные широкой семантики. Эта конструкция используется для обозначения как внешней, так и внутренней причины: *Я опоздала из-за очков* (я потеряла очки и не могла их долго найти); *Из-за тебя мы опоздали в театр* (ты – причина нашего опоздания); *Мы всегда попадаем в неловкое положение из-за его рассеянности*.

При выражении внутренней причины данная конструкция обычно употребляется в тех случаях, когда необходимо указать развёрнутую причину: *Мальчик не сказал о своих отметках из-за страха, что его накажут*; *Из-за сильной обиды на моего мужа он перестал бывать в нашем доме*. В приведённых предложениях причинные конструкции **из-за страха, из-за обиды** содержат распространители, которые конкретизируют причинную семантику. Наличие таких распространителей делает возможным выражение конструкцией **из-за + Р. п.** внутренней причины (предложения **Мальчик не сказал о своих отметках из-за страха*; **Из-за обиды он перестал бывать в нашем доме* некорректны). Обычно в качестве конкретизатора внутренней причины выступает притяжательное местоимение **свой**: *Из-за своей неаккуратности она всё теряет* (ср.: **Из-за неаккуратности она всё теряет*). При выражении причины с помощью других непроеизводных предлогов, как правило, употребляются нераспространённые конструкции.

Значение неблагоприятной причины обычно создаётся при словах, выражающих следствие и обозначающих негативные явления, действия. Отрицательная семантика создаётся значением самого слова (*ссориться, опаздывать...*): *ссориться из-за сына, волноваться из-за мелочи, страшно из-за грозы* – или наличием при следственном компоненте отрицания: *не видеть из-за плохого освещения, не улететь из-за снегопада*.

Выражение причины-основания. Для выражения причины как основания действия или состояния употребляется конструкция **по + Д. п.**: *По традиции здесь собирается молодёжь*; *Она взяла мою ручку по рассеянности*; *Его освободили от работы по болезни*. Существительные в составе конструкции могут обозначать:

внешнюю причину:

– способ получения информации с помощью речи: *порушение, предложение, приказ, просьба, распоряжение, совет, требование, указ...*;

– способ получения информации с помощью органов чувств и мышления: *походка, вид, облик, портрет, цвет...*; *голос, звук, свист, солнце, стук, шум, запах...*; *воля, опыт...*;

– определённые закономерности: *закон, инерция, логика, ошибка, необходимость, обычаи, правила, привычка, причина, регламент, традиции...*;

внутреннюю причину:

– внутренние качества человека, черты характера, его эмоционально-психологическое состояние: *неаккуратность, небрежность, неопытность, невнимательность, неумение, неосторожность, неряшливость; глупость, доброта, дурость, любовь, наивность, рассеянность...*;

– физическое состояние человека: *болезнь, здоровье, молодость, старость...*

При обозначении внутренней причины конструкция **по + Д. п.** кроме основания, мотива совершения действия передаёт ещё и значение неожиданности, случайности, неосознанности. Такие предложения легко можно дополнить наречиями *случайно, нечаянно*: *Она разбила чашку по неосторожности. — Она случайно, по неосторожности разбила чашку.*

Типовое значение данной конструкции обычно создаётся при словах, которые обозначают действие: *уволиться (увольнение) по собственному желанию, писать по заказу издательства, разбить чашку по неосторожности*; восприятие: *догадаться по лицу, узнать по голосу.*

Выражение причины-источника. Для выражения причины как источника непроизвольного, неосознанного состояния или действия употребляется конструкция **от + Р. п.**: *Река серебрится от лунного света; Она вскрикнула от неожиданности.*

Данная конструкция обычно выражает причину, которая воспринимается вне времени или непосредственно в момент основного действия или состояния: *От мороза горят щеки; От ужаса у неё похолодели руки.* Существительные в составе данной конструкции могут обозначать:

внешнюю причину:

– природно-климатические явления: *ветер, дождь, жара, заморозки, иней, мороз, снег, солнце, тепло, туман, ураган...*;

– причину гибели: *голод, пожар, взрыв...*;

– звуки, шумы: *смех, шум, аплодисменты, крик, пение, хохот...*;

– действия: *борьба, удар, полёт, толчок, столкновение, ходьба...*;

внутреннюю причину:

– эмоционально-психологическое состояние человека: *беспокойство, волнение, восхищение, возмущение, горе, гнев, досада, жалость, злость, испуг, лень, любовь, ненависть, нетерпение, обида, огорчение, отчаяние, печаль, раздражение, радость, ревность, скука, страх, счастье, стыд, смущение, тоска, тревога, ужас, удовольствие, упрямство, ярость...*;

– внутренние качества человека: *гордость, глупость, доброта, жадность, зависть, застенчивость, лень, любопытство, скромность, упрямство...*;

– физическое состояние человека: *бессилие, боль, болезнь, головокружение, голод, сердцебиение, слабость, старость, усталость...*

Типовое значение этой конструкции создаётся при словах широкой семантики, и прежде всего при словах, которые обозначают физическое состояние человека: *бледная от смущения, устать от работы, покраснеть от бега*; его чувственные переживания: *покраснел от стыда, счастливый от встречи, боль от разлуки*; действия человека: *побежал от страха, падая от усталости*; состояние человека и окружающей среды: *заплакала от испуга, тошнит от боли, мокрые от дождя*.

Выражение эмоционально окрашенной причины-источника. Для выражения эмоционально окрашенной причины как непроизвольного и неосознанного источника действия (реже — состояния) употребляется конструкция **с + Р. п.**: *Вчера вечером я чуть не умер со страху; Со сна он ничего не понимал; Я чуть не сгорел со стыда*.

Употребление данной конструкции отличается повышенной эмоциональностью, иногда просторечностью. Её использование характерно для разговорной речи. Некоторые существительные мужского рода в составе этой конструкции имеют окончание **-у**: *с испугу, со страху...*

Конструкция **с + Р. п.** характеризуется тенденцией к адвербиализации: (*делать что-либо*) *сгоряча, сдуру, спьяну*. Часто эта конструкция составляет вместе с глаголом устойчивые сочетания: *умирать со смеху, умирать с голоду, сгореть со стыда, беситься с жиру, запить с горя, устать с дороги...* Обычно существительные обозначают внутреннюю причину (в связи с активной фразеологизацией конструкции **с + Р. п.** существительные, способные участвовать в её формировании, приводятся в составе конструкции, а не в начальной форме):

— эмоционально-психологическое состояние человека: *с горя, с досады, со зла, со злости, с испугу, с радости, с отчаяния, со страху(-а), со скуки, со стыда, с тоски...*;

— физическое состояние человека: *с голоду(-а), с перепоя, с похмелья, со сна...*

Единичными примерами представлены сочетания с именами существительными, не называющими внутреннее состояние человека: *с холода, с мороза, с дороги, с непривычки*. Типовое значение рассматриваемой конструкции обычно создаётся при словах, которые обозначают действия человека: *кричать с испугу*; состояния человека (физические и внутренние — психологические): *сгорать со стыда, усталость с дороги*.

Выражение причины-стимула. Для выражения причины как стимула, внутреннего побуждения к совершению действия (обычно активного) употребляется конструкция **из + Р. п.**: *Он убил её из ревности; Она ушла от него из гордости; Она сделала это только из любви к нему*.

Существительные в составе названной конструкции, как правило, обозначают внутреннюю причину:

— эмоционально-психологическое состояние человека: *боязнь, жальность, злость, любовь, ненависть, ревность, страх...*;

– внутренние качества человека, черты характера: *благодарность, благородство, гордость, вежливость, доброта, жадность, зависть, застенчивость, лень, любопытство, ненависть, осторожность, скромность, сожаление, сочувствие, трусость, упрямство, уважение...*;

– социальное поведение человека: *принцип, побуждения, эгоизм, чувство долга, дух противоречия...*

Типовое значение конструкции обычно создаётся при словах, которые обозначают целенаправленное сознательное действие человека: *сказать из упрямства, не смотреть из вежливости, опустить глаза из скромности*; состояния человека (физические и внутренние – психологические): *страдать из гордости*.

Кроме названных предложно-падежных конструкций, которые выражают причинное значение регулярно и частотно¹, следует назвать ещё три конструкции, которые выражают причинную семантику регулярно, но не частотно.

Для выражения различных помех (зрительных, звуковых, событийных) в качестве причины употребляется конструкция **за + Т. п.**: *За скрипом телег, шумным говором он ничего не расслышал* (А.Н. Толстой); *За деревьями не видно сада*. Эта конструкция используется только для обозначения внешней причины. Существительные в её составе могут обозначать следующие помехи:

- зрительные: *дом, деревья, цветы...*;
- звуковые: *звук, шум, гром, шелест, шорох, скрип...*;
- событийные: *работа, беседа, игра...*

Типовое значение конструкции создаётся при словах, которые обозначают невозможность восприятия: *не услышать, не увидеть, не заметить, не почувствовать...*: *не услышать за шумом, не заметить за деревьями, не видно за деревьями*.

В составе данной конструкции возможно употребление лексически ограниченного круга имён существительных с отвлечённой семантикой: *за недостатком улики, за неимением доказательств, за истечением срока хранения* и т.п. Употребление таких существительных характерно для книжной речи.

Для выражения слуховых и зрительных ориентиров в качестве причины используется конструкция **на + В. п.**: *Она оглянулась на шум открываемой двери*. Данная конструкция используется только для обозначения внешней причины. Существительные в её составе могут обозначать следующие ориентиры:

- звуковые: *звук, шум, грохот, шелест, шорох, скрип...*;
- световые: *свет, огонь...*

¹ Сопоставление употребления конструкций с непроизводными предлогами см. [Одинцова 2004].

Типовое значение этой конструкции обычно создаётся при словах, которые обозначают движения человека: *пошёл, вышел, побежал, обернулся...: выбежать на огонь, оглянуться на шорох.*

Для выражения внешних и внутренних раздражителей в качестве причины употребляется конструкция **при + П. п.**: *Он счастливо засмеялся при звуке её голоса.* Эта конструкция используется только для обозначения внешней причины. Существительные в её составе могут обозначать:

– внешние раздражители человека: *звук, шум, грохот, шелест, шорох, скрип...; свет, луна, солнце, освещение...;*

– а также слова: *вид, взгляд, мысль...*

Типовое значение конструкции обычно создаётся при словах, обозначающих действие: *остановиться при звуке, разволноваться при мысли;* состояние человека и окружающей его среды: *казаться уставшим при свете..., плохо при мысли..., красиво при луне.*

2. Выражение причинных отношений конструкциями с производными предлогами

Для выражения осознанной причины, устанавливаемой в результате логического анализа, в книжной речи используются предложно-падежные конструкции с производными предлогами. В научном и официально-деловом стилях наиболее распространены предлоги **в связи с, в результате, благодаря, вследствие** и далее по мере убывания: **в силу, под влиянием, ввиду, по причине, под действием...**

Конструкции с производными предлогами, как правило, обозначают внешнюю причину и выражают отношения, которые детализируются на основе лексической семантики слова, от которого предлог образован. Типовое значение этих конструкций чаще всего создаётся с именами существительными, которые обозначают:

– события и явления, а именно социальные события и явления: *выборы, заявление, отъезд, переговоры, подписание, события, столкновение, работа, рост* (производительности труда)..., *годовщина, праздник, юбилей...;* физические явления: *взрыв, выбросы, осушение, проверка, хранение, удар...;* природные явления: *буря, ветер, дождь, жара, заморозки, засуха, иней, мороз, наводнение...;*

– действия и процессы: *воздействие, влияние, давление, действие, изменение, повышение, понижение...;*

– свойства и характеристики: *возможность, сложность, занятость, неизученность* (проблемы), *необходимость, изученность* (проблемы), *неоднозначность* (толкования), *неопределённость* (критериев), *сложность* (выделения)...

Конструкции **по причине + Р. п.**; **в результате + Р. п.**; **вследствие + Р. п.**; **в связи с + Т. п.**; **в зависимости от + Р. п.**; **ввиду + Р. п.** активно прини-

мают в свой состав слова перечисленных выше семантических групп: *Можно вырастить хороший урожай, но потерять его по причине плохого хранения; В результате роста населения возможны демографические взрывы; Президент высказал беспокойство в связи с аварией на железной дороге; Размер помощи определяется в зависимости от величины разрушений; Ввиду важности этого проекта комиссия решила рассмотреть его в первую очередь.*

Однако только конструкция **в связи с** + Т. п. способна выражать причину с конкретными существительными: *В связи с очками я расскажу тебе одну забавную историю.* Конструкция **вследствие** + Р. п. охотнее принимает в свой состав слова с обозначением действий и процессов, свойств и характеристик: *Вследствие сложности выделения признаков это явление трудно охарактеризовать.* В состав конструкций **в связи с** + Р. п. и **вследствие** + Р. п. кроме слов, обозначающих внешние по отношению к человеку события и явления, могут входить слова со значением физического состояния человека: *Прошу предоставить мне отпуск в связи с болезнью; Вследствие тяжёлой травмы спортсмен не участвует в соревнованиях*¹.

Употребление конструкций **благодаря** + Д. п.; **в силу** + Р. п.; **по случаю** + Р. п.; **по поводу** + Р. п.; **под влиянием** + Р. п.; **под давлением** + Р. п.; **под действием** + Р. п.; **в честь** + Р. п.; **с помощью** + Р. п. имеет ряд особенностей, на которые следует обратить внимание.

Для выражения благоприятной причины (внешней и внутренней) в простом предложении употребляется конструкция **благодаря** + Д. п.: *Благодаря хорошей погоде мы хорошо отдохнули.* Возможно использование этой конструкции для выражения и неблагоприятной причины: *У меня благодаря скверной погоде ногу ломит* (А. Чехов). Но такое употребление конструкции нетипично, поэтому активизировать его в иностранной аудитории нецелесообразно.

В состав конструкции **благодаря** + Д. п., как правило, входят слова, имеющие положительную или нейтральную семантику. Существительные в составе конструкции могут обозначать не только социальные и природные события и явления, но и события, обозначенные путём указания на лицо: *Я поступил в лётное училище только благодаря отцу.* В состав конструкции могут входить существительные, обозначающие эмоционально-психологическое состояние человека, его внутренние качества. Однако подобные существительные способны составлять конструкцию, если причина имеет развёрнутый, детализированный характер: *Благодаря радости, переполнявшей её, она казалась необыкновенно красивой* (**Благодаря радости она казалась необыкновенно красивой*).

¹ Сопоставление употребления конструкций с производными предлогами см. [Одинцова 2004].

Для выражения причины, которая принята (должна быть принята) во внимание, используется конструкция **в силу** + **Р. п.**: *В силу большого давления лодка не может опускаться глубже.* Существительные в составе конструкции обычно обозначают действия и процессы, свойства и характеристики. Однако в её состав могут входить и существительные, обозначающие эмоционально-психологическое состояние человека, его внутренние качества. Подобно конструкции **благодаря** + **Д. п.**, конструкция **в силу** + **Р. п.** способна передавать эмоциональное состояние человека, в случае если она имеет развёрнутый характер: *В силу своей художественной интуиции писатель смог правдиво изобразить жизнь дворянской усадьбы.*

Для указания обстоятельств, послуживших причиной следствия, употребляется конструкция **по случаю** + **Р. п.**: *По случаю праздника город был украшен разноцветными флагами.* Существительные в составе конструкции обычно обозначают социальные события: *праздник, годовщина, юбилей; отъезд, полёт...; подписание договора, взятие крепости, присуждение премии...*

Если необходимо указать причину, относительно которой высказывается мнение, употребляется конструкция **по поводу** + **Р. п.**: *Участники совещания высказали озабоченность по поводу гонки вооружений.* Существительные в составе конструкции обычно обозначают социальные события и явления: *выборы, встреча, заявление, переговоры..., праздник, свадьба, похороны, годовщина, юбилей...* В состав названной конструкции кроме слов, обозначающих внешние по отношению к человеку события и явления, могут входить слова со значением болезней человека: *По поводу ваших головокружений мне трудно что-либо сказать.*

Причинная семантика конструкций **под влиянием** + **Р. п.**; **под давлением** + **Р. п.**; **под действием** + **Р. п.** определяется лексическим значением имён существительных, от которых образованы предлоги, входящие в состав этих конструкций. Существительные с предлогом **под влиянием** могут обозначать социальные события и явления, природные явления, а также лиц: *Поэт написал это стихотворение под влиянием своего учителя.* В составе конструкции **под давлением** + **Р. п.** чаще всего используются слова, обозначающие лицо или совокупность лиц, а также существительные типа *общественное мнение, обстоятельства...*: *Под давлением общественного мнения ему пришлось сказать всю правду.* Существительные в составе конструкции **под действием** + **Р. п.** обычно обозначают природные явления: *вода, снег, солнце, солнечные лучи...*; вещества: *лекарство, вино, наркотик...*: *Под действием температуры вода в колбе нагрелась.*

Если необходимо подчеркнуть причину, в ознаменование которой происходит событие, используются конструкции **в честь** + **Р. п.**;

в знак + Р. п.; **в память о + П. п.** Существительные в составе конструкции **в честь + Р. п.** могут обозначать события и явления (памятные даты): *годовщина, юбилей, праздник...*; лиц (виновников торжества): *Вчера в Большом зале консерватории в честь юбилея композитора прошёл торжественный вечер.* В конструкцию **в знак + Р. п.** входят слова типа *благодарность, любовь, согласие, признательность, уважение...*: *В знак уважения к творчеству музыканта почитатели его таланта преподнесли ему большую корзину цветов.* Существительные в составе конструкции **в память о + П. п.** обычно обозначают социальные события и явления: *встреча, дружба, юбилей...*; умерших людей: *В память о своём учителе музыкант исполнил несколько его произведений.*

Для выражения наличия или отсутствия помощи в совершении действия в качестве причины используются конструкции **с помощью + Р. п.**; **при помощи + Р. п.**; **при поддержке + Р. п.**; **при содействии + Р. п.** и их антонимы: **без помощи + Р. п.** и т.д.

Существительные в составе конструкций **с помощью + Р. п.**; **при помощи + Р. п.** обычно обозначают лицо или совокупность лиц, а также конкретные предметы: *отец, брат, учитель, коллектив, класс...*; *ключ, нож, книга, машина...*: *С помощью специалистов они решили эту задачу.* Конструкции **с помощью + Р. п.**; **при помощи + Р. п.** синонимичны, если в качестве причины называется конкретный предмет: *Я открыл дверь при помощи / с помощью ключа соседа.* Если же в качестве причины называется действующее лицо, то обычно употребляется конструкция **с помощью + Р. п.**: *Я открыл дверь с помощью соседа.*

В состав конструкции с предлогами **при поддержке, при содействии** обычно входят существительные, обозначающие лицо или совокупность лиц: *отец, брат, учитель; коллектив, класс...*: *Результатов сумели достичь при поддержке Администрации Президента.*

Если в качестве причины необходимо подчеркнуть моральную поддержку человека, то используется конструкция **при поддержке + Р. п.**: *При поддержке сестры ей удалось справиться с горем.* Если в качестве причины необходимо подчеркнуть конкретные действия, поступки человека или группы лиц, то употребляется конструкция **при содействии + Р. п.**: *При содействии правительства, которое выделило кредит, строительство продолжилось.*

ЛИТЕРАТУРА

Одинцова 2002 – *Одинцова И.В.* Структурно-коммуникативные модели с причинной семантикой в простом предложении // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2002. № 1.

Одинцова 2004 – *Одинцова И.В.* Выражение причинно-следственных отношений // Книга о грамматике / Под ред. А.В. Величко. 2-е изд. М., 2004.

* * *

Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М., 1988.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.

Золотова Г.А., Ошепенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Красильникова Л.В. Способы выражения причинно-следственных отношений в текстах по литературоведению // Слово. Грамматика. Речь. М., 1999.

Термова Р.М. Опыт функционального описания причинных конструкций. Л., 1985.

Тимошина Т.В. Конструкции с причинными предложно-падежными формами в художественном, газетно-публицистическом и научном стилях речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1987.

Шувалова С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М., 1990.

Глава 18

ВЫРАЖЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Отношения следствия представляют собой такую связь двух явлений, одно из которых служит следствием, результатом реализации другого.

I. Выражение следственных отношений сложным предложением

При выражении отношений следствия следственная семантика может передаваться в самом общем виде, недифференцированно: *Дождь лил как из ведра, так что на крыльцо нельзя было выйти* (С. Аксаков) — или дифференцированно: *Был применён новый метод, в результате чего эксперимент прошёл удачно; В производстве используются новые материалы, в связи с чем улучшается качество продукции.*

Для выражения недифференцированных отношений следствия регулярно используются предложения с союзами и их аналогами **так что, потому, поэтому, оттого**: *Дом был старый и не очень уютный, так что мы решили вернуться в город; Было очень холодно, поэтому мы решили не ехать за город.* Для дифференцированного обозначения следственных отношений используются союзы с производными предлогами **вследствие чего, вследствие того (этого), в результате чего, в результате того (этого), в силу чего, в силу того (этого)** и т.д. Предложение, вводящее следствие, всегда помещается после главного предложения.

Союз **так что** в современном русском языке употребляется достаточно редко. Наиболее часто следственная семантика передаётся слож-

носочинёнными предложениями со словами *потому, поэтому, оттого*. Эти слова способны оформлять следственную семантику самостоятельно или в сочетании с союзом *и*: *Осень была ясная и сухая, и поэтому каждое воскресенье мы ездили за город* — или союзом *а*: *Он всегда боится опоздать, а потому мы приезжаем на вокзал за час до отхода поезда*. Предложения с недифференцированными отношениями следствия широко используются во всех стилях речи.

Для выражения следственных отношений используются также бессоюзные или сложносочинённые предложения с союзом *и*. Грамматическим средством оформления следственных отношений в этом случае является порядок следования причинного и следственного компонента: предложение, содержащее следствие, всегда следует за предложением, выражающим причину: *Сегодня очень жарко, надо пойти на речку искупаться; Окна и двери были открыты, и ветер свободно гулял по комнатам*. Отношения следствия в бессоюзных и сложносочинённых предложениях с союзом *и* всегда могут быть специально актуализированы с помощью слов *потому* или *поэтому*: *Сегодня очень жарко, поэтому надо пойти на речку искупаться; Окна и двери были открыты, и поэтому ветер свободно гулял по комнатам*.

Для усиления следственного компонента в сложносочинённых предложениях могут употребляться слова *тогда, наконец*: *Снег кончился, и тогда мы отправилась кататься на лыжах*.

Значение следственного компонента в предложениях с союзами *вследствие чего, вследствие того (этого), в результате чего, в результате того (этого)* и т.п. конкретизируется содержанием производных предложений, образующих союзы. Предложения с дифференцированными отношениями следствия характерны для научного стиля речи.

Союзы с производными предлогами способны участвовать в оформлении как отношений следствия, так и отношений причины: *В организме происходит окисление кислородом различных веществ, в результате этого образуется углекислый газ* (актуализируются отношения следствия). — *В организме образуется углекислый газ вследствие того, что в нём происходит окисление кислородом различных веществ* (актуализируются отношения причины).

Некоторые союзы, участвующие в оформлении дифференцированных отношений следствия, способны принимать сочинительные союзы, которые усиливают взаимозависимость причинного и следственного компонента: *Питьевую воду хлорируют, и вследствие этого почти все бактерии в ней погибают; Питьевую воду хлорируют, однако вследствие этого не все бактерии в ней погибают*.

Для подчёркивания, выделения отношений следствия предложение, содержащее следствие, актуализированное с помощью слов *благодаря чему (этому), вследствие чего (этого), в результате чего (этого)*, может

быть выделено в отдельное предложение: *В организме человека происходит окисление кислородом различных веществ. Вследствие этого образуется углекислый газ.*

Основные средства связи, характерные для выражения дифференцированных отношений следствия, в сопоставлении со средствами связи, выражающими причинные отношения

Следствие		Причина
Союзные средства не допускают постановки сочинительных союзов	Союзные средства допускают постановку сочинительных союзов	
<i>благодаря чему вследствие чего ввиду чего в результате чего в силу чего в связи с чем из-за чего на основании чего по причине чего</i>	<i>благодаря тому (этому) вследствие того (этого) ввиду того (этого) в результате того (этого) в силу того (этого) в связи с тем (этим) из-за того (этого) на основании этого по причине того (этого)</i>	<i>благодаря тому что вследствие того что ввиду того что в результате того что в силу того что в связи с тем что из-за того что на основании того что по причине того что</i>

Следственные отношения могут быть осложнены другими видами смысловых отношений: качественными, количественными, отношениями основания-вывода и др.: *Речка так блестит и сверкает на солнце, что глазам больно¹* (И. Гончаров); *Я, братец, так люблю её, что даже боюсь своей любви* (И. Бунин).

Несобственно-следственные отношения в сложном предложении

Выражение качественное следствия. Для выражения качественного следствия используются сложные предложения, сочетающие наряду со значением следствия качественную характеристику причинного компонента. Качественное следствие может выражаться с по-

¹ В последнее время всё большее распространение получает точка зрения, согласно которой сложноподчинённые предложения с местоименно-соотносительными словами в сочетании с союзом **что** рассматриваются как предложения следствия [Грамматика русского языка 1954; Теремова 1985; Корнеева 1984]. В практике преподавания русского языка иностранцам подобный подход к пониманию таких предложений представляется особенно убедительным. Вряд ли целесообразно разводить по разным разделам функционально-коммуникативной грамматики предложения типа *Он сжал руку, так что мне стало больно; Он так сжал руку, что мне стало больно; Он так сильно сжал руку, что мне стало больно; Он до такой степени сжал руку, что мне стало больно; Рукопожатие его было таким сильным, что мне стало больно.* Во всех этих предложениях выражены следственные отношения, конкретная семантика которых в каждом случае имеет свой оттенок значения. Модификация следственной семантики зависит от интенций говорящего или пишущего.

мощью сложного предложения с союзом **так что**: *На улице было хорошо, так что не хотелось идти в дом*, а также с помощью местоименно-соотносительных предложений с союзом **что**:

– **так** + глагольное сказуемое и союз **что**: *Девушка так пела, что хотелось слушать вечно*;

– глагольное сказуемое + **так** + качественное наречие и союз **что**: *Она выглядела так хорошо, что все на неё заглядывались*;

– **так** + составное именное сказуемое и союз **что**: *В доме было так тихо, что я решил: все уехали; Он так смел, что я иногда боюсь за него*;

– **такой** + существительное и союз **что**: *Собака дёрнула поводок с такой силой, что хозяин чуть не упал*;

– **таким образом** + глагольное сказуемое и союз **что**: *Семинар провели таким образом, что все остались довольны*;

– **таким тоном** + глагольное сказуемое и союз **что**: *Она сказала это таким тоном, что он понял: всё кончено*;

– слово **таков (такова, таковы)**, выступающее в роли сказуемого, и союз **что**: *Статья в газете была такова, что многих обидела*.

Для выражения качественitive следствия в главном предложении обычно используются слова, которые актуализируют качество действия, состояния, свойства субстанции. Прежде всего, это качественные наречия и качественные прилагательные: *Книга была написана так хорошо, что всем понравилась; Книга такая интересная, что я не мог оторваться*.

Выражение количественного следствия. Для выражения количественного следствия используются сложные предложения, сочетающие наряду со значением следствия количественную характеристику причинного компонента. Количественное следствие может выражаться с помощью сложного предложения с союзом **так что**: *Она закричала громко, так что все вздрогнули*, а также с помощью местоименно-соотносительных предложений с союзом **что**:

– **так** + глагольное сказуемое и союз **что**: *Она так закричала, что все вздрогнули*;

– глагольное сказуемое + **так** + качественное наречие и союз **что**: *Он ест так мало, что не знаю, в чём душа держится*;

– **так** + именная часть составного сказуемого и союз **что**: *В доме было так тихо, что я решил: все уехали; Он так смел, что я иногда боюсь за него; Книга мне так нужна, что придётся завтра ехать её искать*;

– **до того** + глагольное сказуемое (или его заместитель) и союз **что**: *Ребёнок до того заплакал, что глазки сделались совсем маленькими*;

– **до такой степени, столь, в такой мере, столько, настолько** + глагольное сказуемое (или его заместитель) и союз **что**: *Она была настолько очаровательна, что я не мог отвести от неё глаз*.

Для выражения количественного следствия в главном предложении используются глаголы, допускающие нарастание интенсивности. Это глаголы:

- эмоциональных переживаний типа *любить, волновать, переживать...*;
- изменения состояния типа *бледнеть, худеть, замерзать...*;
- экспрессивно окрашенной речи типа *кричать, грубить, возмущаться...*;
- обозначающие резкие движения типа *ударить, сломать, бросить...*

Для выражения количественного следствия в главном предложении могут использоваться слова, которые актуализируют интенсивность действия и степень проявления качества:

- количественные наречия типа *мало, много, несколько...*;
- наречия меры и степени типа *очень, слишком...; страшно, кошмарно...*;
- качественные прилагательные, способные обозначать интенсивность проявления признака, типа *сильный, чрезвычайный, громадный...*

Выражение отношений основания-вывода. Для выражения отношений основания-вывода, когда говорящему необходимо указать на вывод, который является логическим следствием приводимого аргумента, используются предложения со словами *следовательно, значит, стало быть*, которые подчёркивают и выделяют следствие-вывод: *Небо нахмурилось, значит, скоро будет дождь; Я думаю, следовательно, существую.*

Сравни предложения: *Заиграла музыка, поэтому мы пошли танцевать; Заиграла музыка, значит, концерт начался.* В первом предложении выражены собственно-следственные отношения. Между придаточной и главной частью устанавливается причинно-следственная связь: придаточная часть указывает на следствие того, о чём говорится в главной части. Во втором предложении выражены отношения основания-вывода: придаточная часть указывает на следствие как на логический вывод, который не вытекает с необходимостью из предшествующей информации. По сути, вывод, содержащийся во втором предложении, является не следствием, а причиной события, указанного в главном предложении (*Концерт начался, потому что заиграла музыка*).

При выражении отношений основания-вывода слова *следовательно, значит, стало быть* не могут быть заменены союзными средствами, выражающими следствие. В предложениях этого типа регулярно употребляются модально-оценочные слова, указывающие на степень достоверности вывода: *наверное, вероятно, по-видимому, кажется, может быть, должно быть, скорее всего* и т. п.: *Студент не пришёл на занятия, значит, он, наверное, заболел.* Слова *наверное, вероятно, по-видимому* могут вводить предложение основания-вывода самостоятельно: *Студент не пришёл на занятия, наверное, он заболел.*

Выражение ирреального следствия. Следствие может быть не только реальным, но и ирреальным: *Стучи так, чтобы сразу услышали; Хорошо бы постучать так, чтобы сразу услышали.*

Для выражения ирреального следствия используются местоименно-соотносительные предложения с конструкцией **так (такой)...**, **чтобы**: *Книгу пусть положат так, чтобы её сразу увидели; Не такие у нас хорошие дела, чтобы веселиться; Хорошо бы приехать на дачу так, чтобы никого не было в доме.*

Ирреальное следствие наблюдается, когда необходимо выразить:

– **желательность** факта, который вызывает следствие. В главной части предложения употребляются слова типа **хорошо бы, хотеть, хотеться, советовать, просить**: *Ему хотелось рассказать обо всём так, чтобы все поверили;*

– **намерение** реализовать факт, который вызывает следствие. В главной части предложения употребляются слова типа **стараться, пытаться, намереваться, собираться**: *Он пытался говорить так, чтобы всем было слышно.* Регулярно значение намерения не выражается специальными словами: *Он говорил так, чтобы всем было слышно;*

– **необходимость** факта, который вызывает следствие. В главной части предложения употребляются: а) слова **нужно, надо, необходимо, должен (должна, должны), следует**: *Надо сделать так, чтобы наш герой покинул город;* б) словоформы, выражающие волеизъявление — приказ, просьбу, совет: *Попроси его слушать музыку так, чтобы в моей комнате не было слышно; Сделай так, чтобы я его больше не видела; Пусть книгу положат так, чтобы он её сразу увидел;*

– **отсутствие** в реальной действительности факта, который мог бы вызвать следствие, названное в придаточной части: *Не такая она и красивая, чтобы стать мисс Европы.*

В двух случаях реальное и ирреальное следствие не дифференцируются, что обуславливает употребление в придаточной части как слова **чтобы**, так и слова **что**. Это явление наблюдается при выражении следствия вопросительными предложениями: *Она говорила так, чтобы все слышали? — Она говорила так, что все слышали?;* при выражении возможности / невозможности реализации называемого следствия: *Я ещё не так стар, чтобы в меня нельзя влюбиться. — Я ещё не так стар, что в меня нельзя влюбиться.*

II. Выражение следственных отношений в простом предложении

Для выражения следственных отношений средствами простого предложения используются блоки однородных членов предложения, обычно состоящие из предикатов: *Яичко упало и разбилось; Ребёнок*

здоров и поэтому весел. При выражении следствия однородными сказуемыми называются два самостоятельных явления, первое из которых указывает на реальную причину второго явления, второе — на реальное следствие первого: *Он упал в воду и утонул; Котят сыты и потому веселы; Погода была дождливая и потому холодная.*

Грамматическим средством актуализации следственной семантики в названных случаях является порядок слов: слова, обозначающие следствие, должны следовать за словами, обозначающими причину: *Чайник вскипел и автоматически отключился*, а также слова **поэтому**, **потому**, которые специально подчёркивают значение следствия: *Я промок, поэтому простудился; Я промок и поэтому простудился.* Отношения следствия выражаются с помощью слов *потому* и *поэтому* прежде всего в тех случаях, когда эти отношения лексически и логически с очевидностью не выражены.

При выражении следствия однородными сказуемыми возможно сочетание глаголов разной видовой семантики: глаг. СВ + глаг. СВ: *Она прочитала письмо и заплакала*; глаг. НСВ + глаг. НСВ: *Она читала письмо и плакала*; глаг. СВ + глаг. НСВ: *Я устал и начинал сердиться*; глаг. НСВ + глаг. СВ: *Я не мог завести машину и начал сердиться.*

При выражении следствия однородными сказуемыми глаголы обычно имеют одну временную семантику: *Она прочитала письмо и заплакала; Она читает письмо и плачет; Она прочитает письмо и заплачет; Она будет читать письмо и (будет) плакать.* Чаще всего при выражении следствия однородными сказуемыми употребляются глаголы совершенного вида прошедшего времени: *Ваза упала и разбилась.*

Для выражения отношений следствия в простом предложении используются также предложно-падежные конструкции (подробнее см. [Одинцова 2004]). Таких конструкций немного, и употребляются они редко. Для выражения отношений количественного (интенсивного) следствия в простом предложении употребляется конструкция **до** + **Р. п.**: *Мне до безумия нравится этот фильм; Она обиделась до слёз; Она была загорелой до черноты.* Для выражения количественного следствия в простом предложении используется также конструкция **в** + **В. п.**: *От волнения она искусала губы в кровь.* Данная конструкция обычно употребляется с глаголами, обозначающими исчерпанность действия, типа *избить, искусать, изрезать, изрубить...*

Для выражения интеллектуально-оценочного следствия используются именные конструкции **к** + **Д. п.** и **на** + **В. п.**: *На беду я пустила в дом этих людей; Сын вернулся домой на радость матери; К моему великому счастью, сын вернулся с войны здоровым; Звёзды на небе — к теплу; Воробьи купаются в лужах — к дождю; Этот сон не к добру.*

ЛИТЕРАТУРА

Грамматика русского языка 1954 – Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. Часть вторая / Под ред. В.В. Виноградова. М., 1954.

Корнеева 1984 – *Корнеева В.В.* Временные и аспектуальные характеристики сложно-подчинённых предложений с придаточным следствия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1984.

Одинцова 2004 – *Одинцова И.В.* Выражение причинно-следственных отношений // Книга о грамматике / Под ред. А.В. Величко. 2-е изд. М., 2004.

Теремова 1985 – *Теремова Р.М.* Опыт функционального описания причинных конструкций. Л., 1985.

* * *

Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М., 1988.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.

Рыбка Н.Д. Выражение следствия в простом предложении в современном русском литературном языке. М., 1984.

Глава 19

ВЫРАЖЕНИЕ УСЛОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Условные отношения – один из видов таких отношений обусловленности, когда соединены две ситуации, из которых одна поставлена в зависимость от другой.

Условные отношения выражаются сложноподчинёнными предложениями, простыми, включающими предложно-падежные группы или деепричастные обороты с условным значением, а также бессоюзными предложениями. В предложениях, выражающих условие, связаны две ситуации, из которых одна, названная в придаточной части, выраженная предложно-падежной группой или деепричастным оборотом, является предопределяющей и указывает основание, условие осуществления другой ситуации.

В практике преподавания русского языка иностранным учащимся изучение условных отношений опирается на противопоставление «реальное условие – ирреальное условие». Такое деление целесообразно, так как в языке оно подкрепляется структурно – противопоставлением предложений с союзами *если* и *если бы*.

Реальным будем называть условие, которое осуществлялось или может осуществиться. Термин «реальное условие» не совсем точен, если иметь в виду, что условие всегда потенциально. На этом основании предложения с союзом *если* в лингвистической литературе нередко

называют предложениями потенциального условия. При этом учитывается тот факт, что взаимосвязь ситуаций главной и придаточной части основана на возможности выбора, альтернативы. Так, ситуация, названная в придаточной части предложения *Если я сдам сессию досрочно, я уеду домой в середине июня*, предполагает две реализации: *сдам сессию досрочно / не сдам сессию досрочно*, и от того, какой вариант осуществится, зависит выполнение действия главной части: *уеду домой в середине июня / не уеду домой в середине июня*. Мы называем такое условие реальным, так как в действительности какой-то его вариант осуществится или может осуществиться.

Этим предложениям противопоставляются предложения ирреального условия как такие, в которых нет значения альтернативности, нет выбора, они называют условие, которое не осуществилось и не осуществится (могло осуществиться, но не осуществилось), и из-за этого не осуществилась ситуация, названная в главной части: *Если бы я сдала сессию досрочно, я уехала бы домой в середине июня* ('не сдала и поэтому не уехала').

1. Выражение реального условия

Частотным средством выражения реального условия являются сложноподчинённые предложения с союзом *если*. Они могут передавать значение единичности или повторяемости, что выражается при помощи определённого соотношения видо-временных планов главной и придаточной части.

В предложениях неповторяющегося условия допустимы различные соотношения видо-временных планов главной и придаточной части, которые, однако, показывают, что обусловленность двух действий имела место однажды: настоящее время — будущее совершенное; прошедшее совершенное — будущее совершенное и несовершенное; будущее совершенное — будущее совершенное: *Если идёт дождь, я никуда не пойду; Если пошёл дождь, я никуда не пойду; Если пойдёт дождь, я никуда не пойду*.

В предложениях повторяющегося условия наиболее типично употребление в обеих частях глаголов несовершенного вида в одной и той же форме времени: *Если начинался дождь, я оставался дома; Если вы будете приходить ко мне, я буду давать нужные вам книги*. Такое соотношение видо-временных форм может сочетаться с лексическими элементами, выражающими многократность: *Если по воскресеньям я была свободна, я обычно ездила в Сокольники*.

Значение повторяемости могут выражать разнovidовые и разнoвременные формы глаголов в обеих частях, но в главной части обычно употребляются формы несовершенного вида: *Если её спросят, она*

отвечала кратко и неохотно. Форма будущего времени в придаточной части используется во вторичном значении — подчёркивает внезапность, неожиданность данного действия, а значение повторяемости фиксируется формой глагола главной части.

Форма несовершенного вида в одной из частей может указывать на длительность, процессность действия, которое протекает на фоне однократного и многократного второго действия: *Если ты будешь серьёзно заниматься, я буду помогать тебе / я помогу тебе / я буду давать тебе нужные книги / я дам тебе нужные книги.*

Кроме союза *если* в предложениях реального условия используются союзы *ежели* и *коли*, которые являются его стилистическими вариантами и характеризуются как просторечные и устаревшие. Союз *когда* устаревший и имеет окраску «книжный»: *Ежели ты молчишь, то я скажу* (В. Шишков); *Уж коли человек задался идеей, то ничего не поделаешь* (А. Чехов); *Долог день до вечера, коли делать нечего* (посл.).

Предложения реального условия могут получать дополнительные семантические признаки, создающие семантические разновидности этих предложений, которые получают отражение в смысловом соотношении главной и придаточной части, видо-временных характеристиках глаголов, в союзах, синонимичных союзу *если*, и т.д. Так, можно выделить предложения со значением обобщённого условия, которое возникает, если повторяемость принимает значение периодически воспроизводимой, постоянно действующей, закономерной связи двух ситуаций: *Если не знаешь досконально секретов своей профессии, трудно добиться высоких результатов; Если автор изменяет последовательность событий в своем произведении, он стремится заинтересовать читателя, заинтриговать его.*

Заключённое в таких предложениях условие и связанная с ним ситуация главной части не ограничены рамками определённого времени и имеют вневременной характер, поэтому в таких предложениях обычно используются формы настоящего времени в обеих частях (настоящее вневременное). Значение обобщения нередко передаётся односоставной структурой в придаточной или в придаточной и главной части с формой 2-го лица единственного числа, 1-го или 3-го лица множественного числа: *Если хотим добиться в жизни многого, мы должны быть целеустремлёнными; Если любят, так не поступают.*

Примером предложений обобщённого условия являются общие суждения, поговорки, пословицы, афоризмы: *Если чаю не пьёшь, откуда силы возьмёшь; Если сидишь на печи, то побольше молчи; Если щи хороши, другой пищи не ищи.* Широко используются они и при формулировании научных законов, правил: *Если траектория точки представляет собой прямую линию, то движение называется прямолинейным.*

В предложениях обобщённого условия параллельно с союзом *если* может употребляться союз *когда*. Придаточная часть в данном случае имеет условно-временное значение: *Если / Когда не следишь за дорогой в незнакомом лесу, легко заблудиться; Если / Когда слово становится термином, его значение специализируется и ограничивается.*

Признак обобщённости, закономерной связи двух ситуаций опирается на грамматические признаки предложения (соотношение видо-временных форм сказуемых главной и придаточной части), на лексическое наполнение частей, на контекст в широком смысле слова. Все эти факторы влияют на возможность / невозможность замены союза *если* союзом *когда*.

Замена обычно возможна, если передаётся значение повторяемости, периодичности. При этом в главной и придаточной части сказуемое выражено формой прошедшего времени несовершенного вида или настоящего времени: *Если / Когда приходили гости, накрывали стол в большой гостиной, Даша играла на рояле; Если / Когда какие-то эпизоды рассказа казались писателю неудачными, он переделывал их; Если / Когда в руках у неё оказывается интересная книга, она забывает обо всём.*

Замена возможна, если из значения периодической повторяемости вытекает значение закономерности сосуществования этих ситуаций в действительности: *Как легко и приятно жить, если / когда люди понимают и уважают тебя; Если / Когда труд — удовольствие, жизнь прекрасна; Если / Когда произведение талантливо, оно живёт долго.* В таких предложениях выражается регулярно воспроизводимая связь ситуаций в неопределённом, обобщённом временном плане, т.е. совмещаются смыслы 'в тот момент, когда' и 'всякий раз, когда'. Однако при максимальной обобщённости, когда акцентируется истинность, абсолютность самой закономерности безотносительно ко времени и повторяемости сообщаемого, замена союза *если* союзом *когда* затруднена или невозможна, так как признак времени утрачивается, а предложение имеет характер умозаключения: *Художник умирает, если он повторяется; Жалки и бесцветны люди, если они потеряли оригинальность дум, чувств (Горький). Ср.: *..., когда они потеряли...*

Такие предложения семантически сближаются с определительными предложениями: *Художник, который повторяется, умирает; Жалки и бесцветны люди, которые потеряли оригинальность дум, чувств* [РГ 1980: 570–571].

Замена союза *если* союзом *когда*, как правило, невозможна в некоторых случаях несовпадения видо-временных форм сказуемых главной и придаточной части. Например, соотношение форм будущего или прошедшего времени совершенного вида в придаточной части и формы настоящего времени в главной части, возможной при союзе *если*, нехарактерно для предложений с союзом *когда*: *Если писатель*

*написал рассказ, повесть или роман, он всегда стремится его опубликовать; Если такая змея укусит, можно умереть (*Когда...); Если он заболел или просто почувствовал недомогание, он сразу обращается к врачу (*Когда...).*

Предложения обобщённого условия могут получать дополнительный оттенок потенциальности, когда называется взаимосвязь двух действий, которая предположительна, возможна, но не обязательна. Условие предполагается, провозглашается, но не обязательно к выполнению, адресату предлагается принять такую связь на веру. Для таких предложений типично выражение сказуемого придаточной части глаголом 1-го или 2-го лица множественного числа с обобщённым значением: *Если мы читаем / Если вы читаете все произведения этого писателя, мы поймём / вы поймёте, что он всегда был верен своей основной теме.*

Оттенок потенциальности условия хорошо ощущается, если придаточная часть представляет собой инфинитивную конструкцию. Предложения с инфинитивом в придаточной части довольно частотны и используются в разных функциональных стилях: в устной разговорной речи, в литературных произведениях, в научных текстах: *Если потренироваться некоторое время, можно улучшить свою память; Если встать пораньше, можно многое успеть; Если регулярно заниматься гимнастикой, тело становится гибким, сильным, красивым; Если прочитать все произведения этого писателя, мы поймём, что он всегда был верен своей теме; Если кинуть взгляд на творчество Пушкина, то первое, что поразит, это вольность, ясный свет, грация, молодость без конца (А. Луначарский); Если погрузить термометр в тающий лёд, мы сможем установить температуру плавления льда.*

В придаточной части может называться единичное реальное условие, которое уже осуществилось или непременно осуществится, т.е. условие представляется как достоверный, бесспорный факт и поэтому приобретает значение причины, обуславливающей действие главной части. В этом случае наряду с союзом *если* может использоваться союз **раз**, имеющий условно-причинное значение. В придаточной части обычно употребляется глагол совершенного вида, а форма настоящего времени или несовершенного вида используется для передачи значения процесса: *Если / Раз он сократил статью, мы можем поместить её в сборнике; Если / Раз он сократит статью, мы можем поместить её в сборнике; Если / Раз он сокращает статью, мы можем поместить её в сборнике; Если / Раз ты сегодня свободен, ты можешь поехать с нами в Мелихово.*

Отношения реального условия выражаются также при помощи повторяющегося союза *ли*, иногда в сочетании с *или* (*ли... ли; ли... ли... или; ли... или*). Такие предложения используются, когда есть несколько вариантов условия. Альтернативный элемент значения указывает, что

названное в главной части осуществляется при любой из ситуаций, обозначенных в придаточной части. Союз **ли** занимает место после сказуемого, а придаточная часть находится в препозиции: *Была ли весна, как теперь, или осенний ветер с дождём, или зима, — здесь всегда было хорошо; Пойду ли в парк, хожу ли по знакомым улицам, подхожу ли к родному дому, — всегда вспоминаю детство, друзей.*

Альтернативные предложения могут представлять собой ряд одноплановых, дополняющих друг друга или, напротив, разноплановых, противоречащих друг другу ситуаций, и в зависимости от этого, а также от характера их смыслового соотношения с содержанием главной части условные отношения могут дополняться временным или уступительно-противительным оттенком: *Ругали ли его, осуждали ли или он встречал непонимание, он настойчиво продолжал отстаивать свою позицию; Удачно ли складывались дела, везло ли ей, было ли трудно, Юлия Владимировна всегда была уверена в себе и энергична.*

В главной части условных предложений могут использоваться слова **то, значит, следовательно, то значит, то следовательно**, соотносительные с союзом **если**. Они поддерживают, подчёркивают условно-следственную связь, которая устанавливается между главной и придаточной частью: *Если на море шторм, значит, кататься на лодке опасно; Если письмо отправлено, следовательно, мы скоро его получим; Если регулярно заниматься гимнастикой, то тело становится гибким и здоровым.*

С условным союзом **если** соотносятся сочетания **в случае, в том случае, при условии**. Они могут иметь при себе частицы **только, лишь**: *Драматическое произведение можно полно оценить в том случае, если не только прочитаешь пьесу, но и посмотришь её на сцене; Экологические проблемы можно решить лишь при условии, если все жители города и городские власти будут стремиться их решить; Вадим придёт только в том случае, если вы его пригласите.*

Усилительное слово **тогда** соотносится с союзом **когда**. Это слово может использоваться и в предложениях с союзом **если**, но только в случае препозиции придаточной части: *Больной человек выздоравливает быстрее тогда, когда он силён духом; Собака будет любить вас тогда, когда вы к ней хорошо относитесь; Если/Когда человек молод, энергичен, тогда он охотнее берётся за новое дело. Ср.: *Человек охотнее берётся за новое дело тогда, если он молод.*

Для выражения условия осуществления действия средствами простого предложения используются предложно-именные конструкции **при + П. п.; в случае + Р. п.; без + Р. п.**

Предлог **при** сочетается с отглагольными существительными, обозначающими действие (**изучение, обнаружение, проверка, помощь, сравнение, анализ, рассмотрение**), событие, состояние (**землетрясение,**

взрыв, эпидемия, грипп, недомогание, болезнь), и со словами, имеющими модальное значение (*желание, необходимость, возможность*): *При внимательном чтении произведений Тургенева чувствуешь красоту его языка; При необходимости вы можете брать книги в библиотеке; При слаженной, добросовестной работе исследователи закончат эксперимент к среде; При хорошем уходе цветы прекрасно растут.*

Предлог **в случае** сочетается в основном с существительными, обозначающими события, ситуации (*пожар, авария, затруднения, засуха, эпидемия, осложнения, заболевание*), и относится к официально-деловой речи: *В случае наводнения многие дома могут пострадать; В случае пожара надо немедленно вызывать пожарную команду.*

Сочетания с предлогом **без** указывают на условие, отсутствие которого приводит (может привести) к неосуществлению названной ситуации. Данный предлог используется с существительными, обозначающими действие, состояние (*подготовка, помощь, обсуждение, отдых, сон, любовь, поддержка*), либо с существительными, называющими лицо или предмет, если действие, связанное с ними, ясно из ситуации (*без друзей, без книг, без продуктов*): *Без знания истории создания произведения смысл его будет понят поверхностно; Без регулярных тренировок спортсмен не улучшит свой результат; Без педагога молодая певица не сможет подготовиться к конкурсу.*

Именные группы со значением условия соотносятся с придаточной частью: *В случае наводнения многие дома могут пострадать. — Если случится наводнение, многие дома могут пострадать.*

Условие осуществления действия может быть выражено также деепричастным оборотом, который эквивалентен придаточной части сложноподчинённого предложения. Вид деепричастия в соотношении с видо-временной формой глагола, называющего основное действие, передаёт значение однократности, повторяемости или процессности: *Совершив автобусную экскурсию по городу, вы хорошо познакомитесь с его историческими местами; Побывав на этой выставке, вы познакомитесь с новыми, малоизвестными картинами художника и с его графикой; Автор художественного произведения, не желая называть свою настоящую фамилию, может опубликовать его под псевдонимом.*

2. Выражение ирреального условия

В сложноподчинённых предложениях ирреального условия придаточная часть содержит союз **если бы**, а сказуемое главной части употребляется в форме сослагательного наклонения. Частица *бы* в придаточной части, как правило, находится непосредственно после *если*, а в главной части может стоять после любого члена предложения, обычно после

того, который хотят выделить: *Если бы я получил от неё какое-нибудь известие, я сразу бы поехал к ней; Если бы я жила недалеко от парка или леса, я каждый день гуляла бы / я бы гуляла каждый день.*

Иногда встречается дистантное расположение *если* и *бы*: *Если бы смогли бы ей помочь...; Если мы пришли бы к твёрдому решению...*

Стилистическими вариантами союза *если бы* являются *кабы, ежели бы, как бы, коли бы* (устаревшие и просторечные), союз *когда бы* (устаревший, с оттенком книжности): *Я бы пришёл, кабы позвали* (В. Шишков).

Придаточная часть со значением ирреального условия может быть оформлена как отрицательное предложение: *Если бы мы не прочитали эти стихи, наше представление о творчестве поэта было бы неполным; Если бы не помогли друзья, я не справился бы с этими проблемами.*

Придаточная часть, включающая отрицание, может не содержать глагол и включает существительное (*если бы не + сущ.*), которое называет лицо или связанное с ним событие, действие, признак, из-за которых ситуация главной части оказывается нереализованной: *Если бы не сестра, Ольга Петровна не решилась бы на такое далёкое путешествие; Если бы не поддержка брата, я не поступил бы в университет; Если бы не лень и нерешительность Николая, он мог бы стать прекрасным специалистом.*

Ирреальное условие выражается также придаточной частью, содержащей форму повелительного наклонения. Форма повелительного наклонения в этом случае не передаёт побуждения, имеет переносное употребление (см. гл. 37), заменяет собой сказуемое, выражаемое в союзном предложении спрягаемой формой глагола, и сочетается с подлежащим, которое называет 1, 2 и 3-е лицо. Союз *если бы* (и его синонимы) в таких предложениях не употребляется, подлежащее всегда стоит после императива: *Сдай я все экзамены досрочно, я смог бы поехать домой; Будь Оля внимательнее, она не сделала бы этой ошибки.* Такие предложения характерны для разговорной речи, публицистики, художественной литературы.

Предложения с придаточной частью, содержащей императив, эквивалентны предложениям с союзом *если бы*: *Если бы я сдал все экзамены досрочно, я смог бы поехать домой; Если бы Оля была внимательнее, она не сделала бы этой ошибки.*

Ещё одним способом выражения ирреального условия являются предложения с инфинитивной структурой придаточной части: *Если бы заниматься серьёзнее в течение года, результат у него сейчас был бы гораздо лучше; Если бы позвонить ему заранее и предупредить о нашем приходе, нам не пришлось бы сейчас его ждать.* Придаточная инфинитивная часть таких предложений эквивалентна придаточной части со спрягаемой формой глагола: *Если бы он серьёзнее занимался в течение года,*

результат у него сейчас был бы гораздо лучше; Если бы мы позвонили ему заранее и предупредили о нашем приходе, нам не пришлось бы сейчас его ждать.

Необходимо акцентировать внимание на семантической сложности, неоднозначности условных предложений с союзом *если бы*. Они могут называть также реальное условие, т.е. выступать как синонимичные предложениям с союзом *если*. Так, предложение *Если бы я закончила работу к концу недели, я в воскресенье приехала бы к тебе* может означать ‘если я закончу работу к концу недели, я приеду к тебе в воскресенье’. Иногда они допускают неоднозначное прочтение. Так, предложение *Если бы она согласилась поехать с нами, наша поездка была бы более продолжительной и интересной* может описывать разные ситуации: ‘она не согласилась поехать с нами, и поэтому наша поездка была не такой продолжительной и интересной’ и ‘если она согласится поехать с нами, то наша поездка будет более продолжительной и интересной’.

В первом случае выражается ирреальное условие, а во втором передаётся информация с оттенком желания, желательности, побуждения, просьбы: ‘мы хотели бы, было бы хорошо, чтобы она поехала’. Ср. также предложение *Если бы ты подождала нас немного, мы пошли бы вместе*, которое может передавать смысл ‘подожди нас немного, и, если ты подождёшь, мы пойдём вместе’.

Возможность неоднозначного прочтения предложений с *если бы* объясняется тем, что их характерной чертой является неактуальность, абстрактность временной характеристики частей. Отнесённость к плану настоящего, прошедшего или будущего осуществляется через лексические средства с временным значением и через контекст: *Если бы у него были друзья, сейчас ему было бы легче* (план настоящего); *Если бы у него были тогда рядом друзья, ему было бы легче* (план прошедшего); *Если бы мы сдали все экзамены на следующей неделе (до конца месяца), мы сразу уехали бы в спортивный лагерь* (план будущего).

Предложения с отрицательной придаточной частью, ориентированные в план будущего, также допускают двоякое прочтение. Предложение *Если бы я не занималась несколькими проблемами сразу, я смогла бы лучше сосредоточиться на основном деле* может означать: ‘я занималась сразу несколькими проблемами и поэтому не могла сосредоточиться на основном деле’ и ‘если я не буду заниматься сразу несколькими проблемами, я смогу сосредоточиться на основном деле’.

Неоднозначное прочтение допускают и предложения с союзом *если бы* и инфинитивной структурой придаточной части. Так, предложение *Если бы в комнате сделать ремонт, повесить светлые шторы, она не казалась бы такой неуютной* может быть понято как выражающее ирреальное условие (‘комната не отремонтирована, и поэтому она кажется

неуютной’) или как пожелание, побуждение, указание на возможное решение проблемы (‘если мы отремонтируем комнату и повесим светлые шторы, комната будет более уютной’ или: ‘отремонтируйте комнату и повесьте светлые шторы, и тогда комната будет более уютной’). Ср. также: *Если бы работать по чёткому плану, я закончила бы работу за месяц; Если бы повезти ребёнка к морю, он за лето окреп бы и меньше болел.*

Ирреальное условие может выражаться в простом предложении с помощью именной группы с предлогами *без, в случае, при* и деепричастного оборота. Показателем ирреальности условия служит форма сослагательного наклонения глагола: *Без хорошего, талантливого дирижёра оркестр не добился бы такой популярности; При слабом сердце больной не смог бы избежать осложнений; Посетив эту выставку, вы смогли бы увидеть редкие, малоизвестные работы художника.*

3. Реальное и ирреальное условие в бессоюзном предложении

Условные отношения со значением реальности или ирреальности могут передаваться бессоюзными предложениями. Часть, содержащая условие, помещается, как правило, в начале сложного бессоюзного предложения. Имеются, однако, и случаи иного расположения частей. Важной чертой бессоюзных предложений являются устойчивые соотношения форм сказуемых. Это определяет особенности построения и семантики предложений данного типа.

Сказуемое условной части может быть представлено формой настоящего, будущего, прошедшего времени, инфинитивом, сослагательным наклонением. При наличии в условной части плана настоящего преобладают неглагольные структуры: *Нет работы — нет недостатка, нет любви — нет счастья.* При выражении сказуемого условной части формой прошедшего времени в обусловленной части возможны разные формы сказуемого. Условное значение сопровождается причинным оттенком: *Не подготовился к занятиям — не ходи в университет; Не подготовился к занятиям — плохо ответишь на семинаре; Не подготовился к занятиям — не пойдёт в университет.*

При выражении сказуемого обуславливающей части формой сослагательного наклонения может передаваться и реальное (тогда чаще используется план будущего в обусловленной части), и ирреальное (при этом сказуемое обусловленной части выражается формой сослагательного наклонения) условие: *Была бы работа, а работников найдём; Прочитал бы об этом сам, не спорил бы с нами; Был бы рядом брат, не возникло бы этой проблемы.*

Условное значение нередко акцентируется частицами *так, и, так и*: *Была бы работа, так и работников найдём; Прочитал бы об этом сам, так не спорил бы с нами.*

Сказуемое обусловливающей части может выражаться повелительной формой глагола: [*Я не знаю, как быть:*] *говори я меньше – сочтут за гордого, говори много – назовут болтливым; Не пригласи его – он обидится.*

Если условие содержится в предложении с инфинитивной конструкцией, сказуемое в обусловленной части может выражаться формами настоящего и будущего времени, повелительным и сослагательным наклонением: *Посмотреть повнимательней – так тут работы на день; Не дорожить дружбой – так останешься один; Не дорожить дружбой – остаться одному; Не думать об экзаменах – можно отдыхать с чистым сердцем; Не думать бы об экзаменах – можно было бы отдыхать с чистым сердцем.*

Следует обратить внимание иностранных учащихся на коммуникативную сферу употребления описанных типов бессоюзных предложений. Они употребляются в устной речи, чаще социально-бытового характера, а также чрезвычайно распространены в пословицах, поговорках, афоризмах, в обобщённо-личных предложениях, имеющих значение умозаключения, правила: *Был бы друг, найдём и досуг; Собирай по ягодке – наберёшь кузовок; Любишь кататься – люби и саночки возить; Малого пожалеешь – большое потеряешь; С миру по нитке – голому рубашка; Баба с возу – кобыле легче; Дают – бери, бьют – беги; Над другом посмеялся – над собой поплачешь; Волков бояться – в лес не ходить; Бояться волков – быть без грибов; Тише едешь – дальше будешь.*

Широко используются бессоюзные предложения в народных приметах: *Много комаров – быть хорошему урожаю; Кукушка закуковала – пора сеять овёс; Сбежались тучки в кучку – быть ненастью; Закат красный – будет день ясный.*

4. Вводные сочетания с условным значением

На основе придаточной части условных предложений в русском языке оформилась группа вводных сочетаний, включающих союз **если**: *если говорить откровенно, если необходимо, если быть точным* и т.д.

С грамматической точки зрения выделяются вводные сочетания:

– включающие глаголы в личной форме: *если не ошибаюсь, если позволите, если не возражаете, если мне не изменяет память;*

– содержащие модальные слова: *если угодно, если хотите, если хочется, если возможно, если необходимо, если надо, если нужно, если можно;*

– представляющие собой инфинитивные обороты: *если правду сказать, если говорить честно, если вдуматься, если быть точным.*

Инфинитивные обороты в роли вводного сочетания могут быть довольно распространёнными: *если принять во внимание (что), если иметь в виду (что), если разобраться (в чём, как), если оставить в стороне (что), если судить (о чём, как), если не считать (кого, чего).*

Вводные сочетания делятся по своему значению и по коммуникативной роли:

- указывают на степень достоверности сообщаемого: *если это действительно так, если ему можно верить, если это правда*;
- эмоционально оценивают стиль, форму, манеру изложения: *если можно так выразиться, если говорить другими словами*;
- используются для привлечения внимания, для того, чтобы вызвать реакцию: *если хочешь, если вам так хочется*;
- имеют значение оговорки, поправки, неуверенности: *если мне не изменяет память, если не ошибаюсь*;
- выражают эмоциональный настрой говорящего: *если уж на то пошло* и т.д.

5. Условные отношения с дополнительными смысловыми оттенками

В предложениях с союзом **если** условное значение может ослабляться или осложняться. Таковы рассмотренные в данной главе условно-причинные предложения (допускающие союз **раз** как синоним **если**) и условно-временные (допускающие союз **когда** как синоним **если**).

На продвинутом этапе обучения иностранных учащихся следует познакомить также со следующими семантическими разновидностями предложений с союзом **если**.

Предложения со значением основания-вывода. Главная часть таких предложений содержит вывод, умозаключение, которые рождаются на основании информации, заключённой в придаточной части: *Если он это сказал, значит, у него были на это причины; Если он не пришёл к нам, следовательно, он не хотел*.

В оформлении предложений кроме союза **если** участвуют корреляты **значит, следовательно**, а также **выходит** (разг.), **стало быть** (прост.), **знать** (прост.), т.е. возникают двухместные союзные соединения **если... значит, если... следовательно, если... стало быть** и т.д. Возможны союзные соединения с **то**: **если... то, значит; если... то, следовательно. То** стоит рядом с коррелятом или они могут быть разобщены: *Если он придет, то, значит, захотелось ему повидать родные места; Если он придет, то захотелось, значит, повидать ему родные места*.

Коррелят может находиться в начале предложения, например: *Значит, были уважительные причины, если он не пришёл и не позвонил в такой день*.

В функции коррелята могут использоваться вводные слова или словосочетания **очевидно, по-видимому, наверное, видимо, должно быть**, подчёркивающие субъективный, предположительный характер вывода. В этом случае главная часть обычно предшествует придаточной с союзом **если**: *Наверное / Очевидно / По-видимому, фильм интересный, если все стремятся посмотреть его*.

Главная часть предложений «основание-вывод» нередко, по сути дела, называет реальную причину того, о чём сообщается в придаточной части, поэтому союз *если* может быть заменён союзом *раз*: *Наверное, фильм интересный, раз все стремятся посмотреть его.*

Предложения с условно-выделительным или условно-ограничительным значением. Условное значение таких предложений не утрачивается полностью, а только ослабляется. Главная часть (она всегда в постпозиции) выделяет или ограничивает то, что утверждается или допускается в придаточной. Главная часть имеет комментирующий, разъясняющий характер. В ней обязательны частицы *то, так* и часто употребляются ограничительные частицы *только, лишь*. Сказуемое главной части может быть опущено: *Если он перестанет интересоваться своей работой, то для этого будут серьёзные причины; Если я поверю в возможность такого явления, то лишь когда сам это пронаблюдаю; Если Ирина думала сейчас о чём-то серьёзно, то только о своей предстоящей экспедиции в горы.*

В придаточной части нередко используется усилительная частица *и*. Она стоит перед глаголом-сказуемым и выражает субъективную оценку вероятности события, т.е. передаёт неуверенность, сомнение говорящего в возможности осуществления условия. Предложение имеет оттенок ‘вряд ли кто другой, кроме’, ‘вряд ли что другое, кроме’, ‘может быть, это произойдёт, но при указанном ограничении’: *Если кто и захочет этим заниматься, то только Елисеев* (‘вряд ли кто другой, кроме Елисеева, захочет этим заниматься’); *Если брат и приедет, то это будет нескоро* (‘может быть, брат приедет, но всё равно это произойдёт нескоро’).

Условно-пояснительные предложения. В первой части таких предложений сообщается реальный факт, а во второй называется причина или цель его появления, осуществления. Предложения оформляются так: первая часть с союзом *если* соотнесена с последующей, содержащей причинный союз *потому что, оттого что* или союз целевого значения *для того чтобы; с той целью, чтобы*. Союз *если* в таких предложениях выполняет не собственно условную функцию, а выделительную. Характерен коррелят *то*: *Если она ходит в школу, то только потому что ей не хочется отставать от сверстников; Если вы хвалите мою статью, то для того чтобы успокоить меня; Если она решила поступать в консерваторию, то оттого что чувствует в себе талант; Если мы смогли так хорошо отдохнуть, то только / так это благодаря тому, что заранее всё продумали.*

Вторая часть может представлять собой неполное предложение и содержит предложно-именную конструкцию причинного или целевого содержания: *Если она плакала, то не от боли, а от чего-то другого.*

Условно-усилительно-уступительные предложения. В таких предложениях появляется оттенок допущения. Содержание главной части,

изложенное в ней следствие, противоречит тому, что ожидается, что логично вытекает из содержания придаточной. Союз *если* может осложняться частицами *и* и *даже*: *Если я получу теперь письмо, оно уже не принесёт мне радости. — Если даже я получу / Если я и получу...; Если она и приходила к нам, то всегда была молчаливой.*

Осложнённый союз *если и, если даже* может быть заменён союзом *хотя*. Замена обычно возможна, если в придаточной части выражен план прошлого или настоящего: *Хотя она приходила к нам, всегда была молчаливой.* Если в придаточной части — план будущего, то при замене союза *если* союзом *хотя* следует обычно вводить модальное слово: *Если я и получу теперь письмо, оно не принесёт мне радости. — Хотя я могу сейчас получить письмо, оно не принесёт мне радости.*

Если главная часть стоит после придаточной, она нередко включает слова, подчёркивающие оттенок уступки, противоречащего следствия: *всё-таки, всё равно, и тогда, и то*: *Если даже она сейчас сидит с гостями и улыбается, то всё равно мысли её далеко.*

Оттенок уступительности может проявляться не так отчётливо. Придаточная часть выражает допущение, содержание же главной части не столько противоречит содержанию придаточной части, сколько комментирует его: *Если вы считаете его легкомысленным и несерьёзным человеком, то это глубокая ошибка; Если он недостаточно чётко выполнил ваше поручение, то это произошло из-за его молодости и неопытности; Если в ближайшие дни действительно пойдёт снег, это будет очередной природной аномалией.*

Такие предложения иногда как бы заменяют диалогическое единство, так как содержат ответ, аргументацию субъекта главной части по поводу информации придаточной части, идущей от другого лица.

Предложения с субъективно-оценочным значением. Главная часть предложения представляет собой риторический вопрос полемического отрицательного содержания, а придаточная содержит аргумент, довод, факт, который не подлежит сомнению: *Какое право я имею судить других, если сам нуждаюсь в снисхождении?; Зачем покупать пианино для дочери, если она совсем не интересуется музыкой? Здесь причинно-аргументирующее значение может быть совмещено с сопоставительным, и тогда возможны также союзы *тогда как, в то время как, между тем как*.*

Союз *если* может быть заменён союзами *когда, раз, что*, так как значение субъективной оценки нейтрализует семантические различия этих союзов: *Что они думают о зрителях, если / когда / раз / что такие телевизионные программы показывают?*

Если главная часть оформлена как вопрос и содержит позитивную информацию о реальном факте, ставящую под сомнение истинность

содержания придаточной части, то возникает возможность для замены *если* на *раз* (но не на *когда*): *Что же ты его ругаешь, если / раз он не виноват?; Если / Раз ты счастлив, то о чём ты плачешь?*

ЛИТЕРАТУРА

РГ 1980 – Русская грамматика: В 2 т. Т. II / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.

* * *

Белевицкая-Хализева В.С., Воробьёва Г.Ф., Донченко Г.В. и др. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Сложное предложение. М., 1973.

Лариохина Н.М., Величко А.В. Учебное пособие по русской грамматике / Под ред. И.П. Кузьмич. М., 2001.

Пособие по синтаксису русского языка / Под ред. В.М. Матвеевой, Н.П. Кочетковой. М., 1977.

Сложное предложение / Под ред. С.А. Шуваловой. М., 1983.

Трудности русского синтаксиса / Под ред. А.В. Величко. М., 1994.

Шувалова С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М., 1990.

Глава 20

ВЫРАЖЕНИЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Под сопоставлением понимается способ обнаружения и констатации сходства или различия между двумя предметами, действиями, явлениями, ситуациями с целью характеристики обоих членов сопоставления или одного из них. В языке сопоставительные отношения передаются средствами простого и сложного предложения, лексикой определённой семантики и контекстом в целом.

I. Выражение различия между членами сопоставления

Для выражения различия используются союзные и несоюзные средства:

- союзы: *а, же, если... то, в то время как, тогда как, между тем как*;
- предлоги: *в отличие от* (чего), *в противоположность* (чему);
- структуры: *отличие, различие, разница, несходство состоит / заключается* (в чём); *что (же) касается... то*;

- глаголы: *отличаться, различаться, противостоять, противопоставляться, противоположаться*;
- наречия: *напротив, наоборот*;
- структуры со словами: *одни... другие, с одной стороны... с другой стороны*.

1. Союзные средства выражения различия

Союзы *а* и *же* оформляют сложносочинённое предложение или простое с однородными членами. Характеризуются оба члена сопоставления.

Союз *а* используется для выражения различия, которое может быть представлено как сопоставление, противопоставление или несоответствие.

В предложениях, где различие представлено как сопоставление и две ситуации, объектом сопоставления чаще всего являются действия, состояния. При этом обычно сопоставляются и компоненты с субъектными, определительными и объектными значениями: *Потом Вера Иосифовна читала вслух роман, а Старцев слушал, глядел на её седую красивую голову и ждал, когда она кончит* (А. Чехов); *«Откуда дровишки?» – «Из лесу, вестимо. Отец, слышишь, рубит, а я отвожу»* (Н. Некрасов); *Дерево сильно корнями, а человек – памятью* (посл.). Сопоставляться могут действия одного или разных субъектов: *Его брат занимается физикой, а сестра изучает языки; В прошлом году он написал две статьи, а сейчас дописывает монографию*.

Значение противопоставления создаётся в том случае, когда объединяются предложения, резко противопоставленные по смыслу: *Все получали письма, а я не получал* (К. Паустовский); *Вот ты смеёшься, тебе весело, а я расплакалась* (А.Н. Островский).

Значение несоответствия состоит в том, что содержание второй части предложения противоположно, не соответствует или противоречит тому, что ожидается исходя из содержания первой части предложения: *Я думал, она огорчится, а она обрадовалась; Витя окончил областной педагогический институт, должен был преподавать географию в Московской области, а попал на Центральное телевидение...* (В. Токарева); *Я прочитал в подлинниках всего Гюго, Мольера, Рабле, а здесь должен объяснять imperfect спрягаемого глагола и переводить фразы: «Это школа», «Это ученик», «Это утро»* (В. Токарева).

Значение несоответствия может актуализироваться и лексически: во второе предложение включаются слова и словосочетания *оказывается, на самом деле, на поверку* и т.п.: *Вы писали, что он очень болен, ревматизм и ещё что-то, а оказывается, он здоровёхонек* (А. Чехов);

Иная рана кажется большой и страшной, а на самом деле сущий пустяк (Э. Казакевич).

Значение противопоставления или несоответствия может быть подчёркнуто, усилено включением соотносительных наречий *уже, ещё* (*всё ещё*): *Ещё в полях белеет снег, а воды уж весной шумят...* (Ф. Тютчев); *Уже кончался май, а всё ещё стояла холодная погода* (см. гл. 33).

Под влиянием родного языка в речи учащихся нередко появляются ошибки, когда вместо союза *а* используется союз *и*, не передающий значение несоответствия, противопоставления: **Я поехал в город, и он остался дома*.

Союз *же* — семантический аналог союза *а* — употребляется обычно для выражения противопоставления членов сопоставления и акцентирует их противоположность. Как и союз *а*, образует замкнутую двучленную структуру, объединяя простые и сложные предложения в единое целое. Носит книжный характер. Входит во вторую часть сопоставления, но не может занимать в ней первую позицию и помещается после слова, вынесенного на первое место (чаще всего это подлежащее или обстоятельство, называющее второй член сопоставления): *Кино хорошо справляется с задачей демонстрации приключений людей, у Достоевского же имеют место приключения идей* (из газеты); *В последние годы стояли тёплые вёсны, в этом же году весна холодная; Теория этого вопроса достаточно разработана, практически же этим никто не занимался*.

В тех случаях, когда второе из объединённых предложений сложно-подчинённое, придаточная часть обязательно предшествует главной, а союз *же* помещается после подчинительного союза. Ср.: *Обычно он молчалив, когда же волнуется, начинает много говорить. — Обычно он молчит, а когда волнуется, начинает много говорить*.

Структурной особенностью сложносочинённых предложений с союзами *а* и *же* (при выражении сопоставления и противопоставления) является возможность пропуска (отсутствия) во втором предложении сказуемого, если оно совпадает со сказуемым первого: *Холостой человек думает о службе, а женатый (женатый же) о жене* (А.Н. Островский); *Свечи — это не дань моде. Электрическая лампочка светит всем, а свеча только тебе* (В. Токарева). В именном сказуемом опускается вспомогательный глагол: *Дни стояли тихие и жаркие, а ночи (ночи же) холодные и росистые*. На это следует обратить внимание, поскольку иностранцы стремятся к полноте предложения, порождая нетипичные для русского языка фразы.

Части сопоставительных предложений с союзом *же* (и *а*) могут быть оформлены как самостоятельные отдельные предложения: *Тургенев обычно даёт пейзаж развёрнуто. Для Чехова же характерно давать пейзаж кратко, штрихами; «Я хочу, чтобы тигр жил у меня дома».* —

«*Дома живут кошки и собаки, — ответил папа. — А тигры дома не живут*» (В. Токарева).

Союзы *если... то, в то время как, между тем как, тогда как* используются для оформления сложноподчинённого сопоставительного предложения. При этом союз *если... то* недифференцированный, т.е. может передавать и различие и сходство, союзы *в то время как, между тем как* и *тогда как* выражают только различие. В предложении характеризуются оба члена сопоставления.

Поскольку союз *если... то* не дифференцирован по значению, характер сопоставления (сходство/различие) определяется по контексту и создаётся им. Первый элемент союза стоит в начале предложения, а второй начинает вторую его часть. В ней речь идёт о главном объекте сопоставления. Первая часть называет ситуацию, с которой осуществляется сопоставление. Изменение порядка следования частей предложения не допускается: *Если Москва является политической, административной, экономической столицей страны, то Петербург многие считают культурной столицей; Если одни иностранные слова вошли в русский язык, были освоены им, то другие не удержались в языке и постепенно перестали употребляться.*

Союзы *тогда как, между тем как* занимают позицию в начале второй части сопоставления. Союз *в то время как* может помещаться в начале или первой части, или второй: *Живое слово богато и щедро. У него множество оттенков, в то время как у слова-термина всего только один-единственный смысл и никаких оттенков* (С. Маршак); Союзы «*тоже*» и «*также*» лишь частично совпадают по значению. В *то время как* союзу «*тоже*» свойственно только значение сходства («как и»), союз «*также*» обладает двумя значениями: 1) *сходства (также = тоже)*; 2) *присоединения, дополнения* («кроме того, к тому же, и ещё»); *Пастернак знал и обожал музыку, тогда как Маяковский был к ней равнодушен* (Дм. Быков); *Она Алексея ещё не видела, между тем как молодые соседки только об нём и говорили* (А. Пушкин).

2. Несоюзные средства выражения различия

При характеристике лишь одного из членов сопоставления используются конструкции с предлогом *в отличие от* (чего), глаголом *отличаться* (от чего) и структуры простого и сложного предложения: *отличие* (чего от чего) *в чём / состоит в чём / заключается в чём; отличие* (чего от чего) *в том, что... / состоит в том, что... / заключается в том, что...* Второй член только называется, но не характеризуется, поскольку общеизвестен или описан в предшествующем контексте. При желании его характеристика может быть включена в предложение в виде причастного оборота или придаточного предложения. Ср.:

Литературный язык, в отличие от диалектов, является общенародной формой языка; Литературный язык отличается от диалектов своей общенародностью, повсеместной употребительностью; Отличие литературного языка от диалектов состоит в том, что литературный язык не прикреплен к определённой территории и является нормированной формой языка; Литературный язык, в отличие от диалектов, связанных (которые связаны) с определённой территорией, является общенародной формой языка.

Предлог **в противоположность** (чему) употребляется так же, как предлог **в отличие от**, т.е. при характеристике одного из членов сопоставления: *Диалекты, в противоположность литературной форме языка, закреплены за определённой территорией.*

Характерная для книжной речи конструкция **что (же) касается** (кого/чего), **то** формирует сложное предложение, в котором присутствует только второй член сопоставления, первый же представлен в предыдущем контексте: *Литературный язык является высшей формой русского национального языка. Это общенародная, общепонятная форма языка, подчиняющаяся требованиям языковой нормы. Что же касается диалектов и жаргонов, то эти формы языка противостоят литературному языку как характерные только для определённой территории или для лиц, объединённых родом деятельности; Людей всегда мучают сожаления — большие и малые, серьёзные и смешные. Что касается меня, то я часто жалею, что не стал ботаником и не знаю всех растений Средней России (К. Паустовский).*

При характеристике обоих членов сопоставления используются глагол **различаться** (между собой чем), а также существительное **различие** (между чем и чем) и прилагательное **различный**. Подлежащее называет оба члена сопоставления и выражается формой именительного падежа множественного числа или группой **что и что**: *Оценки, данные фильму критикой, различаются незначительно; Первое и второе издания словаря различаются объёмом словника.* Основанием различия могут быть разные признаки: объём, стиль, тематика, цель, характер, оформление, расположение, происхождение, употребительность, экспрессивность, выразительность, степень подробности и т.п. Для обозначения параметров, сферы различия используются конструкции **Т. п.** (объёмом, стилем); **по + Д. п.** (по объёму, по стилю); **в + П. п.** (во всём, в главном, в деталях): *Рассказы, опубликованные в последнем номере журнала, различаются (между собой) по тематике и по стилю, но одинаково близки по языку; Слово брак в значении супружество и брак как дефект различны по происхождению: они пришли в русский язык из разных языков; Различие между этими изданиями словаря (состоит, заключается) в том, что первое издание содержало запретительные пометы, в последующих же изданиях запретительные пометы отсутствуют.*

Наречия *напротив* (книжн.), *наоборот* (разг.) формируют значение несоответствия или противопоставления. Предложения, включающие эти наречия, могут оформляться как самостоятельные: *Некоторые молодые литераторы чужаются пейзажа, полностью отказываются от него или сводят его к минимуму. Другие, напротив, обнаруживают чрезмерное тяготение к пейзажной живописи* (Ю. Нагибин); *Тут я понял, что она не близорука, — наоборот, у неё очень хорошее зрение...* (В. Токарева). Так же используются слова и сочетания *одни... другие, с одной стороны... с другой стороны*: *Одни говорят, что в искусстве важно: «Что?» Другие: «Как?» А Блок говорит, что самое важное: «Для чего?»* (Е. Винокуров).

Наконец, различие может быть выражено соположением разных по смыслу бессоюзных предложений (для них характерен параллелизм построения) или всем контекстом: *Не важно — где работать, важно — что делать* (В. Токарева); *Я... стал припоминать, как мы с Ниной ссорились вчера по телефону. Сначала я говорил — она молчала. Потом она говорила — я молчал* (В. Токарева); *Кто-то из крупных учёных отметил разницу между студентом и научным работником: студент решает задачи, учёный находит их* (А. Демидова).

II. Выражение сходства между членами сопоставления

Сходство может проявляться как уподобление двух равноправных сходных объектов сопоставления, как их приравнивание, отождествление или как соответствие двух параллельно развертывающихся действий, явлений, состояний по степени их интенсивности (нарастание-убывание).

Значение сходства, соответствия, подобия двух членов сопоставления выражается разными способами:

— союзными средствами: *если... то, так же как и, как и, равно как и; как... так и; по мере того как; чем... тем; насколько... настолько, сколько... столько; тоже, также;*

— предлогом: *подобно* (чему);

— конструкциями: *сходство, общность, общее состоит / заключается* (в чём);

— соответствующими лексическими средствами: *сближаться* (с чем), *походить* (на что), *напоминать* (что), *сходный* (с чем), *похожий* (на что), *близкий, родственный* (чему), *тождественный, идентичный, равный* (чему), *одинаковый* (с чем), *один и тот же* и т.п. Значение сходства, соответствия, подобия может выражаться с помощью контекста или собственно контекстом.

1. Союзные средства выражения сходства

Общая характеристика союза *если... то* дана ранее. Значение сходства передаётся не самим союзом, а с помощью контекста. Элемент *если* занимает позицию в начале всего предложения. Изменение порядка следования частей сопоставления не допускается.

Значение сходства конкретизируется как (1) градационно-сопоставительное ('если... то тем более') или как (2) значение подчёркнутой аналогии: (1) *Если эта статья заинтересовала меня, то тем более она заинтересует специалиста*; (2) *Если студенты не очень чётко отвечали на вопросы, то ведь и вопросы были сформулированы не совсем удачно (из газеты)*; *Если в прошлом, засушливом году удалось собрать неплохой урожай, то в этом, благоприятном, урожай обещает быть богатым*.

Союзы *так же как и, точно так же как и, как и, равно как и* используются для передачи уподобления двух сходных объектов: *Словосочетанию, точно так же как и слову, несвойственна интонация*; *У Бунина много превосходных стихов. Стихи эти, равно как и проза Бунина, говорят о необыкновенной его способности перевоплощаться во всё то, что он пишет* (К. Паустовский).

Союз *как... так и* двучленный. Обычно он используется при однородных членах предложения для выражения уподобления двух равнозначных или сходных явлений: *Как музыка, так и поэзия не поддаются пересказу*; *Эти места прекрасны как летом, так и зимой*.

Союз *по мере того как* устанавливает факт постепенного, параллельного и соразмерного развёртывания сопоставляемых ситуаций. Обязательно присутствует смысловой компонент протяжённости во времени или повторяемости. Для частей сопоставления характерно единство временных планов и употребление глаголов несовершенного вида: *По мере того как вы будете знакомиться с произведениями писателя, вы будете открывать для себя характерные особенности его стиля*; *По мере того как приближаешься к крупному городу, всё чаще встречаются дачные посёлки*. Вместе с тем отмечаются предложения с союзом *по мере того как*, где в зависимой части предложения употреблён глагол несовершенного вида, а в главной — совершенного. Обычно это фазовые глаголы (*стать, перестать, начать* и др.) в сочетании с инфинитивом несовершенного вида, указывающие на начало или конец какого-то процесса, или глаголы, указывающие на достижение результата или возникновение чего-либо: *По мере того как будут перестраивать центр города, снесут старые здания, начнут высаживать деревья, устраивать скверы*; *По мере того как я знакомился с музеями, выставками, у меня стали появляться навыки понимания живописи*. Здесь союз *по мере того как* соотносит два действия не по интенсивности, а, скорее, по времени. Значение соразмерности может совмещаться со значением

причинной обусловленности: ситуация зависимой части предложения стимулирует развитие ситуации главной части: *По мере того как поднималось солнце, день теплел и веселел* (И. Бунин) (см. также гл. 16, 18).

В иностранной аудитории важно отметить, что в предложениях с союзом *по мере того как* часто выступают глаголы, указывающие на количественные изменения, изменения в состоянии или положении в пространстве. Таковы глаголы *усиливаться, слабеть, крепнуть, понижаться, повышаться, расширяться, расти, возрастать, взростеть, увеличиваться, сокращаться, приближаться, удаляться, подниматься, накатываться, убывать, становиться, делаться* и т.п. В предложение могут входить (факультативно) также формы сравнительной степени прилагательного или наречия, указывающие на степень возрастания или ослабления предикативного признака, а также частица *всё*: *По мере того как вечерело, становилось всё прохладнее*. Порядок следования частей сопоставления свободный: *По мере того как поднимаешься в горы, давление падает; Давление падает, по мере того как поднимаешься в горы; Давление, по мере того как поднимаешься в горы, падает*.

В основе сопоставительных предложений с двойным союзом *чем... тем (тем... чем)* лежит значение пропорционального соответствия. В отличие от предложений с союзом *по мере того как* в них необязателен смысловой компонент протяжённости во времени или неоднократности действия. Ср.: *По мере того как Пётр осваивал секреты переводческого дела, его переводы становились точнее и совершеннее. — Чем талантливее переводчик, тем совершеннее и точнее его перевод*. Структурной особенностью предложений с союзом *чем... тем* является обязательное наличие компаратива (прилагательного или наречия) в обеих частях сопоставления. Компаратив выступает в роли предиката или предикативного распространителя: *Чем жарче день, тем сладостней в бору / Дышать сухим смолистым ароматом* (И. Бунин); *Чем шире круг учителей, тем больше шансов остаться самим собой в творчестве* (Вл. Огнев); *Прошлое! Чем больше седин на голове, тем оно кажется милей. Всё, всё мило!* (А. Мариенгоф).

Предложения с союзом *чем... тем* имеют более обобщённое значение, чем предложения с союзом *по мере того как*, вследствие чего возможна временная разноплановость частей и свободное сочетание видов глагола: *Чем раньше встанешь, тем больше успеешь сделать; Чем больше вы сделали вчера, тем меньше придётся делать сегодня и завтра; Чем лучше ученики усвоили материал, тем меньше приходится повторять*. Однако чаще всего предложения обобщённого типа относятся к плану настоящего времени: *Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей* (А. Пушкин).

Обычно компаратив, входящий в предложение, имеет простую форму, хотя встречается и сложная, более свойственная книжной речи: *Чем*

дальше будут уходить космические корабли, тем более суровыми будут последствия такого путешествия для психики человека (В. Севастьянов).

Предложение с элементом *чем* обычно предшествует главной части предложения, однако возможен и другой порядок следования частей: *Виноград тем слаще, чем суше и жарче лето.*

В разговорной речи, в диалогах часто встречаются неполные предложения, включающие только сам союз и компаратив: «*Когда мы должны закончить работу?*» – «*Чем скорее, тем лучше.*».

В предложениях с союзами *насколько... настолько, сколько... столько* устанавливается сходство в количественных характеристиках, равенство в мере, объёме признаков, в количественных параметрах: *Творческий процесс непрерывен и многообразен. Сколько писателей – столько и способов видеть, слышать, отбирать и, наконец, столько же манер работать* (К. Паустовский); *Насколько свободно он владеет английским языком, настолько плохо говорит по-немецки; Решили подготовить рукопись настолько, насколько возможно в оставшееся время; Сколько голов – столько умов* (посл.).

Широко используются для выражения сходства союзы *тоже, также* (книжн.). В предложении с этими союзами даётся характеристика второго члена сопоставления. Ситуация или предмет, с которыми идёт сопоставление, представлены в предыдущем контексте: *Сегодня ты вся сияешь, кажешься необыкновенно красивой. И Маша тоже красива* (А. Чехов); *Извозчик Иона Потапов бел как привидение... сидит на козлах и не шевельнётся. Его лошадёнка тоже бела и неподвижна* (А. Чехов); *Широкое признание получили последние статьи исследователя. Его ранние работы также известны в научных кругах.*

Специального внимания требует разграничение двух значений союза *также* – значения сходства ('также' = 'тоже') и значения 'кроме того, и ещё, к тому же'. Последнее свойственно только союзу *также*. В речи иностранцев нередки ошибки типа **Я был в Петербурге, я тоже был в Новгороде*¹.

2. Несююзные средства выражения сходства

В выявлении сопоставительных отношений со значением сходства, соответствия, уподобления большую роль играют контекст и лексика, в том числе использование синонимов, близких по значению слов, параллельное построение предложений и т. п.: *Подобно языку чисел и музыки, язык скульптуры доступен всем* (Э. Бурдель); *Современники в своих воспоминаниях сходятся на том, что ведёт он [Пушкин] в это время себя как мальчишка. Озорство, ссоры, дуэли* (В. Непомнящий); *Поэзия*

¹ Любопытно, что в произведениях Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого союз *тоже* регулярно употребляется вместо *также* в присоединительном значении.

и музыка не только **родственны**, но нераздельны (А. Фет); Печорин и Базаров совершенно не похожи друг на друга по характеру своей деятельности, но они совершенно **сходны** между собой по типическим особенностям натуры... (Д. Писарев); Истоки творчества — и научного, и литературного — во многом **одинаковы**. Объект изучения — жизнь во всём её многообразии — **один и тот же** и у науки, и у литературы. Настоящие учёные и писатели — **кровные братья**. Они **одинаково** знают, что прекрасное содержание жизни **равно** проявляется как в науке, так и в искусстве (К. Паустовский); В обществе Веры Петровны я чувствую себя сложно. Семьи у неё нет, работает она хорошо, — в этом смысл её жизни. Семьи у меня тоже нет, работаю я плохо, — смысл моей жизни, если он есть, — не в этом (В. Токарева).

В последнем фрагменте текста для выражения сходства и несходства двух человек использованы разные средства: несходство выражено антонимами и антонимичными конструкциями: *хорошо — плохо, смысл её жизни в этом — смысл моей жизни не в этом*; сходство выражено параллельными конструкциями и союзом **тоже**: *семьи у неё нет — семьи у меня тоже нет*.

ЛИТЕРАТУРА

Амиантова Э.И. Сопоставительные отношения // Пособие по практической грамматике русского языка для иностранных магистрантов-литературоведов: (На материале языка специальности). М., 2000.

Амиантова Э.И., Битехтина Г.А., Горбачик А.Л. и др. Лексика русского языка. М., 2003.

Войнова Е.И., Матвеева В.Н., Аверьянова Г.Н. и др. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Основной курс: (Второй год обучения). М., 1982.

Грамматика русского языка. Т. II / Под ред. В.В. Виноградова. М., 1954.

Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1970.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.

Сложное предложение / Под ред. С.А. Шуваловой. М., 1983.

Глава 21

ВЫРАЖЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Под сравнением понимается способ характеристики лица, предмета, явления или ситуации путём уподобления их другому лицу, предмету, явлению, ситуации на основе их объективного сходства или субъективных ассоциаций, т.е. условного тождества.

Средства выражения сравнительных отношений разнообразны и могут быть объединены в несколько способов: грамматический, словообразовательный и лексический. Значительная роль в передаче сравнительных отношений принадлежит контексту в целом.

I. Грамматический способ выражения сравнения

Грамматическими средствами выражения сравнительных отношений являются сравнительные придаточные в составе сложноподчинённых предложений, сравнительные обороты разных типов, конструкции со сравнительной и превосходной степенью, предложно-падежные конструкции в составе простого предложения, синонимичная сравнительным оборотам словоформа творительного падежа без предлога.

1. Сложноподчинённое предложение с придаточной сравнительной частью

Придаточная часть указанных предложений выполняет собственно сравнительную или идентифицирующую функцию. В первом случае ситуация главной части характеризуется – часто образно, метафорически – через сравнение с аналогичной, представленной в придаточной части: *А время течёт, как течёт дождевая вода* (И. Лисянская); во втором устанавливается тождество ситуаций главной и придаточной части: *Живой язык изменчив, как изменчива сама жизнь* (С. Маршак).

Сравнение может быть реальным, достоверным, или ирреальным, вымышленным, недостоверным [РГ 1980]. При достоверном сравнении ситуация придаточной части представлена как реальный факт или общеизвестное явление: *Ныне вошло в моду порицать элегии, как в старину старались осмеять оды* (А. Пушкин). При недостоверном сравнении ситуация придаточной части привлекается для субъективной интерпретации ситуации главного предложения и имеет значение собственно сравнения: *Наступило прохладное лето, / Словно новая жизнь началась* (А. Ахматова); *С утра на дворе было мрачно, будто воротилась осень* (С. Антонов). Значение идентификации, возможное при достоверном сравнении, здесь исключается.

Основная роль в оформлении сравнительных предложений принадлежит сравнительным союзам – недифференцированного или дифференцированного значения.

Союзы недифференцированного значения указывают на сравнение в общем виде и не сигнализируют его достоверность или недостоверность (характер сравнения в этом случае устанавливается с помощью контекста). К ним относят союз *как* и его разговорные варианты: *словно как*, *всё равно как* (*как всё равно*), союз *что* (устар.).

Союзы дифференцированного значения делятся на союзы: а) достоверного сравнения (*как и, так же как, подобно тому как, как... так и*) и б) недостоверного сравнения (*будто, как будто, точно, словно, как бы* (разг.), *как если бы*¹). В практике преподавания иностранцам в основу работы над сложным предложением как средством выражения сравнительных отношений может быть положено разграничение способов передачи достоверного и недостоверного сравнения.

Выражение достоверного сравнения

Самым распространённым союзом из числа выражающих достоверное сравнение является союз *как*. Этому способствует его стилевая нейтральность.

Будучи союзом недифференцированного значения, союз *как* при поддержке контекста может оформлять (реже) недостоверное сравнение. Однако ирреальность ситуации самим союзом не определяется, а передаётся формой сказуемого и содержанием придаточной части в целом. Ср.: *Из-за болезни отца он решительно отказался от командировки, как отказался и от других поручений* (реальное сравнение) — *...как отказался бы от любого другого поручения* (ирреальное сравнение); *Он спешил на эту встречу, как когда-то спешил на свидание с любимой девушкой* — *...как спешил бы на свидание с любимой девушкой*.

Подобные предложения недостоверного сравнения нередко фразеологизированы: *Весь день молчит, как в рот воды набрал; Откуда-то появился Иван, как из-под земли вырос; И вдруг они пропали, как сквозь землю провалились*. Союз в этих предложениях может быть заменён союзами типа *будто*.

В иностранной аудитории союз *как* может рассматриваться как союз достоверного сравнения, поскольку в речи он употребляется главным образом в этом значении (тенденция к специализации).

Достоверность сравнения опирается на лексико-семантическое сходство, тождество, совпадение сказуемых главной и придаточной части. Придаточная часть чаще всего указывает на типовую, обычную ситуацию: *И вот всё кончилось хорошо, как всегда всё кончается в новгородных рассказах* (В. Бианки) — или, реже, на единично имевшую

¹ Кроме основных сравнительных союзов к ним относятся варианты, осложнённые словами-конкретизаторами. Таковы *словно как, всё равно как, равно как, точно так же как, прямо как, точь-в-точь как, вроде как, вроде того как; так же как если бы, все равно как если бы*. Конкретизаторы уточняют степень сходства: соответственно союзы *вроде как, вроде того как* указывают на приближительность сходства, другие подчёркивают близость сходства. Союзы *будто, как будто, точно, словно* имеют варианты с частицей *бы*: *будто бы, как будто бы* и т.д., передающие ту же самую модальность ирреальности.

место реальную ситуацию: *Он опять промолчал, как промолчал и во время вчерашнего спора; Улица эта необычна, как необычен тот, в честь кого она названа* (Н. Тихонов).

При сравнении с типовой, общеизвестной ситуацией сказуемое придаточной части выражается формами, способными выполнять типизирующую функцию, а именно:

– формой абстрактного настоящего: *Пришла на минутку Нина Ивановна, села, как садятся виноватые, робко, с оглядкой* (А. Чехов);

– формами глагола с неопределённо-личным и обобщённо-личным значением: *Следующие слова я произнёс, как произносят смертный приговор* (М. Лермонтов);

– формой прошедшего времени глагола несовершенного вида со значением повторяемости, обычности действия: *Вошла она, как и в молодости входила в этот дом, безотчётно волнуясь в ожидании чего-то важного* (А.Н. Толстой);

– условным наклонением глагола и сочетанием, лексически выражающим возможность: *Я вас жалею, как стала бы жалеть (жалела бы) всякого в несчастье* (А.Н. Островский)¹; *Он обидел её своими словами, как может обидеть только любимый человек*.

При сравнении с единичной конкретной ситуацией значение сравнения часто сочетается со значением идентификации, тождества: *Но отказаться писать декорации Коровин так и не смог, как не смог он забросить станковую живопись*.

Союзы *так же как, подобно тому как*, а также двухместное союзное соединение *как... так (так и)* используются для оформления собственно сравнительных отношений и отношений идентификации²: *Многие русские слова сами по себе излучают поэзию, подобно тому как драгоценные камни излучают таинственный блеск* (К. Паустовский); *Как я не могу представить себе России без Волги, так не могу подумать, что в ней нет Горького* (К. Паустовский); *Фольклор неисчерпаем, так же как неисчерпаема письменная литература*.

При достоверном сравнении сказуемое придаточной части обусловлено и определяется сказуемым главной (в этом заключается особенность синтаксического оформления предложений этого типа), поскольку главное действие (состояние) сравнивается с тем же действием (состоянием), только отнесённым к иному субъекту, происходящим в иных обстоятельствах или имеющим иной объект. Оно бывает выражено (1) тем же словом, что и в главной части, (2) его синонимом или

¹ Отдельные примеры, использованные в главе, взяты из [РГ 1980].

² Союзы *точь-в-точь как, прямо как, вроде как, вроде того как, всё равно что* оформляют только собственно сравнительные отношения; союзы *равно как, равно как и* – только отношения идентификации.

близким по смыслу словом и (3) глаголами, семантически опустошёнными (дейктическими), — *делать, бывать, случаться, надлежать* и т.п.:

(1) *Перевод стихотворения отличается от оригинала, как гипсовая маска отличается от живого лица* (В. Солоухин);

(2) *Любопытно, что садоводы от влажного воздуха полностью лишаются обоняния. Они не ощущают аромата цветов, как глухой Бетховен не слышал музыки* (В. Инбер) (ощущать аромат, слышать музыку — значит 'воспринимать');

(3) *Ночь последовала за днём без промежутка, как это бывает на юге* (М. Лермонтов).

В предложениях третьего типа уподобление сказуемых поддерживается (может поддерживаться) местоименным словом *это*, отсылающим к главной части. При этом союз *как* выполняет функцию, аналогичную функции местоименного слова *что*: *Ночь последовала за днём, без промежутка, что бывает (как это бывает) на юге*.

Для придаточных предложений с союзами достоверного сравнения нормой является пропуск (неповторение) сказуемого (конструкция с потенциальной предикативностью, см. [РГ 1980]): *Ломоносов стоит впереди наших поэтов, как вступление впереди книги* (Н. Гоголь); *Правда, как трава сквозь асфальт, всё равно пробьется* (В. Спиваков); *Кононову за сорок. Он рыжеват, как большинство карелов* (В. Токарева); *Я завидую Копылову, как Сальери Моцарту. Завидую потому, что он — гений, а я просто способный человек* (В. Токарева).

В книжной речи, однако, широко распространено повторение в придаточной части сказуемого, особенно если глаголы различаются видом, временем, модальностью: *В «Слове...» есть вечные художественные ценности, как всегда они есть в подлинном искусстве* (Д. Лихачёв); *Чехов был скромен, как может быть скромным только подлинно великий человек* (К. Паустовский); *Как летом роем мошкара / Летит на пламя, / Слетались хлопья со двора / К оконной раме* (Б. Пастернак).

Глагол-сказуемое не опускается, если: а) сравниваются разные действия одного субъекта: *Работал он, как и учился, с увлечением*; б) используется союз *подобно тому как*. Ср.: *Я мог сидеть над географическими картами по несколько часов, как (сидел, сидят) над увлекательной книгой. — Я мог сидеть над географическими картами по несколько часов, подобно тому как сидел (мог сидеть, можно сидеть, сидят) над увлекательной книгой*.

Сравнительный союз *что* (устар.) обычно употребляется в предложениях с несамостоятельной (потенциальной) предикативностью: *Не так ли и ты, Русь, что бойкая, необгонимая тройка, несёшься?* (Н. Гоголь).

Взаимное расположение главной и придаточной части сравнительных предложений свободное и зависит от цели сообщения, однако чаще придаточная часть следует за главной. Если же она предшествует

главной, то в главную часть может включаться коррелирующая частица **так** (**так и**), что особенно характерно для предложений с союзом **как**: *Как из полушек и копеек составляются рубли, так из крупинки прочитанного составляются знания* (В. Даль). Особенно часто препозиция придаточной части наблюдается при использовании книжного союза **подобно тому как**: *Подобно тому как актёр выбирает роль соответственно своему амбу, переводчик должен выбирать себе перевод, согласуясь со своим темпераментом, с характером своего дарования* (К. Чуковский); *Вообще, как человеку очень известному и популярному, ему [Маяковскому] приписывалось множество чужих остроумий и шуток, подобно тому как почти все анекдоты и эпиграммы некогда приписывались Пушкину* (В. Катаев).

Обратим внимание, что значение достоверного сравнения может быть передано бессоюзными структурами, в частности с помощью анафорического местоименного слова **так** (1) или сложносочинённого предложения (2). В этом случае обязателен параллелизм синтаксических частей: (1) *Она молчит, в разговоре не участвует, обдумывает предстоящий урок. Так хороший актёр перед спектаклем входит в образ* (В. Токарева); *Сменит не раз младая дева / Мечтами лёгкие мечты; / Так деревцо свои листы / Меняет с каждой весной* (А. Пушкин); (2) *Не всякая водица для питья годится, не всякая сказка — людям указка* (посл.); *Без блинов не Масленица, без пирога не праздник* (посл.); *Не всякая мачеха — крапива, не всякая падчерица — маков цвет* (посл.).

Выражение недостоверного сравнения

Предложения недостоверного сравнения строятся по принципу модального контраста главной и придаточной части: реальное — ирреальное. Придаточная часть представляет ирреальную, вымышленную ситуацию, субъективно характеризующую реальную ситуацию главной части. Ирреальность, недостоверность сравнения сигнализируется союзами типа **будто, как будто**: *Это воскресенье я помнил ясно, будто оно было вчера; Облака стояли неподвижно, точно зацепились за верхушки высоких старых сосен* (А. Чехов); *Однажды я вдруг услышал, что вокруг всё шуршит, как будто идёт лёгкий дождичек. Впервые я наблюдал иглопад* (В. Солоухин).

Союзы могут иметь при себе частицу **бы**, образуя составные союзы **будто бы, словно бы** и т.д. Модальность предложений не меняется. Ср.: *Он строго посмотрел на неё, как будто она была виновата — ...как будто бы она была виновата.*

Для предложений недостоверного сравнения характерно совпадение непредикативных компонентов главной и придаточной части. В этом проявляется иной принцип смысловой и синтаксической организации

(построения) предложений этого типа, отличающий их от предложений достоверного сравнения. Здесь в обеих частях речь идёт об одном и том же лице, предмете, явлении (а не о сходстве ситуаций, т.е. предикатов, как при достоверном сравнении): *Он радовался успеху актрисы, будто это его хвалили после премьеры спектакля; Они обрадовались встрече, словно это была их первая встреча; Девочка веселилась, как будто отмечали её день рождения, у неё был праздник; Он берёт это письмо, словно от этого письма зависела вся его судьба.*

Если сравниваются разные действия, состояния или признаки одного субъекта, наблюдается совпадение подлежащих главной и придаточной части. В этом случае нормой является отсутствие (нев्यраженность) подлежащего в придаточной части. Ср.: *Лес стоит молча, неподвижно, словно всматривается куда-то своими верхушками и ждёт чего-то* (А. Чехов); *О маминых талантах отец говорит почти шёпотом, будто раскрывает какую-то священную тайну* (А. Алексин); *Говорил он немного нараспев, как будто читал стихи.* (Иностранцы учащиеся обычно стремятся повторить подлежащее в придаточной части, что нехарактерно для русской литературной нормы.)

Предложения с союзами типа *будто* могут осложняться обстоятельными оттенками — причинного, целевого или уступительного значения: *Через минуту появился Володя. Лицо у него было сморщено, будто он собирался заплакать* (К. Паустовский) (может быть, потому что...); *Мать разговаривала с дядей Колей виноватым голосом, будто хотела перед ним оправдаться* (может быть, потому, что...; может быть, для того, чтобы...); *Он не мог вспомнить ни одного факта, ни одного доказательства, точно не готовился к этому разговору, не обдумывал, что скажет* (хотя готовился, обдумывал, что скажет); *Перед выходом на сцену он волновался, словно это был его первый выход* (как если бы это был...; хотя это был не первый его выход). В том случае, когда придаточное сравнительное предложение осложняется оттенком условности (обусловленности), может быть использован союз *как если бы*, подчёркивающий этот оттенок. Ср.: *Он несколько не удивился появлению гостей из родного города, словно / как если бы заранее знал об их приезде; На вопросы он отвечал путано и неконкретно, как будто / как если бы не владел нужной информацией* (см. также гл. 18—21 в данном издании).

Предложение с союзом *как бы* не может осложняться обстоятельными оттенками: *Она говорила медленно, как бы припоминала давно забытые слова.*

Стоит обратить внимание на то, что союзы *как будто, будто, точно, словно* и *как бы* могут вводить в предложение деепричастный оборот, заменяемый при необходимости сравнительным предложением: *Она обеспокоенно выпрямилась, словно прислушиваясь* (Д. Гранин). — *...словно прислушивалась; Прохожие шли мимо, как бы ничего не замечая.* — *...как бы ничего не замечали.*

2. Сравнительный оборот с союзами

Сравнительный оборот — это слово или словосочетание, вводимое в предложение с помощью подчинительных союзов **как, словно, словно как, точно, будто, как будто, как бы, как и, чем, нежели** (устар. и книжн.): *Как буря, смерть уносит жениха* (А. Пушкин); *Луна, как бледное пятно, сквозь тучи мрачные желтела* (А. Пушкин); *То, как зверь, она завоет, то заплачет, как дитя* (А. Пушкин); *Точно огненные змеи, вьются, в море исчезая, отраженья этих молний* (М. Горький); *В классе многим Лермонтов нравился больше, чем Пушкин; Он, как и брат, стал врачом.*

Различаются следующие разновидности сравнительных оборотов: а) собственно сравнительный, б) оборот-представление (репрезентация), в) оборот-приравнивание (уравнивание), г) оборот градуированного сравнения.

а) Собственно сравнительный оборот вводится в предложение союзами **как, словно, словно как, точно, будто, как будто, как бы**. В предложении входит по-разному:

— как именная часть сказуемого: *Наш двор как сад (словно сад, точно сад, будто сад); Семена одуванчика как парашютики; И все эти слова как бы родня между собой* (К. Паустовский) (модель: **что как что**);

— в сочетании с прилагательными в роли опорного слова оборота: *красный как рак, сладкий как сахар, холодный как лёд* и т.п. (синтаксическая функция может быть различной);

— в составе фразеологических оборотов разной структуры с союзом **как**, характеризующих действие, состояние или ситуацию (в родном языке учащихя точные соответствия обычно отсутствуют): *торопится как на пожар, молчит как воды в рот набрал, ходит как в воду опущенный, без чего-либо как без рук, как гром среди ясного неба* (о чём-либо неожиданном), *как снег на голову (свалился), как в воду канул* (о пропавшем), *ясно как дважды два четыре, исчез как сквозь землю провалился, сидеть как на иголках, знать как свои пять пальцев, чувствовать себя как дома / как рыба в воде, писать как курица лапой, лить как из ведра* (о дожде), *точно как в аптеке на весах, беречь / хранить как зеницу ока, похожи как две капли воды, надоед как горькая редька, живут как кошка с собакой, нужен как прошлогодний снег / как собаке пятая нога / как рыбе зонтик, не видать как своих ушей, любит как собака палку* и т.п.;

— как обособленный оборот с обстоятельственным значением: *плачет, как дитя; душно, как перед грозой; люблю, как и прежде; замолчал, как бы подбирая нужное слово.*

В работе с иностранными учащимися особого внимания требует структура предложения со сравнительным оборотом и форма имени, входящего в оборот, поскольку в речи иностранцев нередко ошибки, когда в сочетании с союзом **как** ими используется именительный падеж вместо косвенного.

Следует выделить случаи, когда в составе сравнительного оборота употребляется: (1) именительный или косвенный падеж существительного или (2) только именительный падеж.

В случае (1) падеж существительного зависит от падежа опорного слова, т.е. слова, к которому сравнительный оборот относится. Если опорным словом является подлежащее, существительное в обороте имеет форму именительного падежа («присубъектный оборот»), если же в качестве опорного слова выступает другой член предложения, существительное имеет форму соответствующего косвенного падежа. Ср.: *Они приняли нас, как друзья.* — *Они приняли нас, как друзей* (как принимают друзья — как принимают друзей); *Я забочусь о нём, как брат.* — *Я забочусь о нём, как о брате* (как заботится брат — как заботятся о брате); *Как невесту, родину мы любим, бережём, как ласковую мать* (В. Лебедев-Кумач) (как любят невесту, как берегут мать).

В случае (2) в качестве опорного слова выступает прилагательное: *В сумерки воздух над Прорвой делался прозрачным, как ключевая вода* (К. Паустовский); *И долго мы плыли по тёмной, как чернила, реке* (В. Короленко); *Арбуз оказался сладким как сахар*; *Она смотрела на него чёрными, блестящими, как мокрая вишня, глазами и приветливо улыбалась.* Сравнительный оборот в этом случае представляет собой как бы фрагмент гипотетического придаточного предложения «как блестит мокрая вишня», «как черна мокрая вишня», «какой бывает вишня», свёрнутого до одного существительного-подлежащего, чем и объясняется обязательность именительного падежа («субъектное значение»).

Однако, если сравнительный оборот при прилагательном построен на основе сходства по принадлежности, времени или месту, структура оборота иная: *Глаза, чёрные, как у горной серны, так и заглядывали вам в душу* (М. Лермонтов); *Многие деревья стояли уже обнажённые и чёрные, как поздней осенью* (К. Паустовский); *Мне показалось, что в этих местах вообще не растут берёзы. А так хотелось увидеть деревья с белыми, как в Подмоскovie, стволами.*

Оборот с союзом *как* может иметь значение 'в качестве'. Хотя этот оборот не является сравнительным, полезно обратить на него внимание, поскольку здесь также возникают затруднения в определении падежа имени. Встречаются ошибки типа **Статья посвящена литературному языку как высшая форма национального языка.* Падеж существительного в обороте здесь также определяется падежом слова, к которому оборот относится: *Я утверждаю это как специалист. Как политик он меня не интересует; Он интересный автор, а как лектора я его не знаю; Мне как специалисту интересны ваши наблюдения; Многие не знают Бунина как поэта.*

Оборот с *как* нередко приобретает оттенок причины или обоснования. В этом случае он обособляется: *Тебе, как другу* ('так как ты мой

друг’), *я могу это рассказать; Мой сосед, как пенсионер* (‘он пенсионер’), *пользуется городским транспортом бесплатно.*

б) Оборот-представление (репрезентация) вводится в предложение с помощью сочетания *такой... как* (или *такой как*) (‘например’). Имя существительное в составе этого оборота обязательно имеет форму именительного падежа. С помощью оборота лицо или предмет выделяются из числа подобных в качестве примера или включается в число однородных: *Русская культура дала миру таких писателей, как Пушкин, Лев Толстой, Достоевский, Чехов; Мне хотелось бы побывать в древних русских городах, таких, как Ярославль, Вологда, Псков, Новгород Великий, Тула.* Лицо или предмет могут быть выделены и как уникальные, исключительные: *У него никогда не было такого внимательного слушателя, как я.*

В речи иностранцев нередко встречаются ошибки:

– пропуск местоимения *такой*: **Я был в городах, как Псков, Новгород, Ярославль.*

– замена именительного падежа косвенным: **Я знаю таких русских писателей, как Пушкина, Чехова, Достоевского.*

в) Оборот-приравнивание (‘равным образом’, ‘в равной мере’) вводится в предложение союзом *как и* (*равно как и, так же как и*): *Знания, как и словарный запас, бывают активны и пассивны* (В. Солоухин); *Образ, равно как и эпитет, должен быть точен, свеж и скуп* (К. Паустовский). Подобие членов сравнения устанавливается на основании сходства их отношения к сказуемому (действию, событию, признаку). Этим оборот с союзом *как и* отличается от оборота с союзом *как*, выражающим собственно сравнение, в основании которого лежит сходство в чём-либо самих объектов сравнения. Ср.: *Вся тяжёлая и густая листва тополя дрожала и шумела от шторма. Тополь гудел, как орган* (К. Паустовский) (основание сопоставления *тополь – орган* – многоголосие, мощь звучания). – *Её будущий муж, как и она сама, учился на факультете журналистики* (он и она – оба учились на факультете журналистики); *По словам Кушнера, «ранний Пастернак влетел в поэзию, как шаровая молния».* – *Впервые я услышал о Пастернаке от своего товарища. Он, так же как и я, писал стихи* (Е. Винокуров).

Союз *как и* может соотносить две отдельные конкретные ситуации или отдельную ситуацию с общей. В этом случае в оборот могут вводиться лексические показатели общности: *всё, все, многие, некоторые, другие, остальные, большинство* и т.п. Ср.: *Его отец, как и дед, был врачом; Лермонтов, как и Пушкин, родился в Москве.* – *Мне, так же как и всем, вдруг стало весело; Как все учительницы, она часто болела ангиной* (В. Токарева).

С помощью сравнения предмет может быть выделен из числа подобных. Лексическими показателями выделения служат слова *никто*,

ничто, ни один и т.п.: *Веселиться он умел, как никто; Осина даёт осенью такой нарядный убор, как ни одно дерево* (К. Паустовский); *Зима, как никакое другое время года, располагает к чтению* (И. Гофф); *Просто ты умела ждать, как никто другой* (К. Симонов).

г) Оборот градуированного сравнения, т.е. сравнение по нарастанию или убыванию признака, вводится в предложение союзами **чем, нежели**. Сочетается с формой сравнительной степени прилагательного или наречия, а также со словами *иной, другой, по-иному, по-другому, иначе* (выражающими отношения различия). Существительное или его аналог входит в оборот в форме именительного падежа: **чем кто, чем что, нежели что**. Ср.: *Она добилась успеха, потому что была талантливее и упорнее, чем другие; Сегодня ты выглядишь иначе, чем всегда; Прогнозы в поэзии ещё менее состоятельны, нежели прогноз погоды* (А. Кушнер); *Петербург совсем другой, чем Москва*.

При простой форме компаратива кроме оборота с союзом *чем* возможно параллельное употребление формы родительного падежа без предлога: *Она знает английский язык лучше, чем брат / лучше брата; Они поняли это раньше, чем мы / раньше нас*.

При аналитической форме сравнительной степени, а также при словах *иной, другой, по-иному, по-другому, иначе* возможен только оборот с союзом *чем (нежели)*: *Человеческие качества учёного, пожалуй, не менее важны, чем его достижения* (Д. Гранин). (Ошибочно **...не менее важны его достижений*.)

Сравнительный оборот с союзом *чем* не может стоять в начале предложения.

3. Конструкции с формой сравнительной и превосходной степени прилагательных и падежные конструкции

При простой форме сравнительной степени используется родительный падеж без предлога: *Гарун бежал быстрее лани* (М. Лермонтов); *Как видеть, как воспринимать свет и краски — этому могут научить нас художники. Они видят лучше нас* (К. Паустовский).

Использование превосходной степени прилагательного предполагает сравнение характеризуемого предмета со всеми аналогичными. Последние обозначаются разными падежными и предложно-падежными конструкциями: *Как известно, Байкал — глубочайшее озеро мира / в мире / из озёр мира; Останкинская башня — самое высокое сооружение в Москве / из зданий Москвы / среди зданий Москвы; Этот фонтан самый большой в парке / из фонтанов парка / среди фонтанов парка / на территории парка*.

Сравнение может быть выражено предложно-падежными конструкциями с предлогами *подобно* (кому-чему), *вроде* (кого-чего), *наподобие* (чего), *по сравнению с* (кем-чем), *в виде* (чего), *в форме* (чего), *под* (что), *с* (кого-что): *Мудрость, подобно черепаховому супу, не всякому доступна* (К. Прутков); *У тебя характер вроде моего*; *По сравнению с Москвой Петербург – молодой город*; *На детской странице журнала хорошо бы поместить рассказ наподобие сказки-загадки*; *Один самовар был в виде шара*; *Мы выбрали свечу в виде цветка*; *Стены выкрашены под мрамор*; *На полу линолеум под паркет*; *На столе стоял светильник наподобие бабочки*.

С помощью конструкции **с + В. п.** определяются приблизительные параметры предмета: *величиной с арбуз, высотой с дом, ростом с меня* и т.п.: *В Азии всё колоссально, огромно: звёзды, луна; если роза – то уж величиной с тарелку, если морковь – по локоть, орех – с яблоко, черепаха – с собаку* (Л. Чуковская); *Вот в Риме, например, я видел огурец... / Поверишь ли? ну, право, был он с гору* (И. Крылов).

Образное сравнение может быть выражено формой творительного падежа существительного без предлога, по смыслу соответствующей обороту с союзом **как**: *Лес стоит стеной / как стена*; *В мороз и безветрие дым из печных труб поднимается столбом*; *Птица камнем упала на землю*; *Лицо в веснушках, нос картошкой*; *Голубой лентой вьётся вдоль долины узкая река*; *Собирать ягоды в дождливую погоду трудно: вокруг тучами вьются комары*; *Пот градом катится по лицу*; *В садах фонарями светятся спелые яблоки* (В. Песков); *Нежным колокольчиком звенит жаворонок* (В. Песков).

Этот тип сравнения широко используется в языке художественной литературы и в разговорной речи.

II. Словообразовательный способ выражения сравнения

Сравнение может выражаться словами определённых словообразовательных моделей:

1) наречиями с префиксом **по-**:

– *по-зимнему, по-прежнему, по-домашнему, по-новому* и т.п.;

– *по-медвежьи, по-волчьи, по-собачьи, по-птичьи* и т. п.;

– *по-ослиному, по-гусиному, по-утиному* и т.п.;

– *по-детски, по-дружески, по-соседски, по-товарищески, по-московски* и т.п.

Смысл указанных наречий может быть передан сравнительным оборотом с союзом **как**: *Солнце светит по-весеннему, но ещё морозит* ('как весной'); *Одет он был по-дорожному* ('как в дорогу'); *С волками*

жить — по-волчьи выть (посл.); *Всё у нас с тобой по-прежнему, только годы катятся* (как прежде) (из песни); *Ты рассуждаешь по-детски* ('как ребёнок, дети'); *Лидия Петровна всегда была ровна и доброжелательна, по-эстонски сдержанна, по-московски гостеприимна* (Д. Самойлов);

2) прилагательным с частью **-образный, -подобный, -видный**: **газообразный, лавинообразный, палкообразный; женоподобный, правдоподобный; шаровидный, стреловидный, серповидный, конусовидный** и т.п.: *Лошадёнка тоже вытягивает шею, кривит свои палкообразные ноги и нерешительно двигается с места* (А. Чехов); *У этого растения стреловидные листья; Мне не понравился наукообразный стиль статьи; У него был громоподобный голос; Тебе нравятся миндалевидный разрез глаз?*

III. Лексический способ выражения сравнения

Сравнение может быть выражено лексикой определённой семантики, в том числе некоторыми прилагательными, глаголами и существительными:

— **подобный** (кому-чему), **похожий** (на кого-что), **сходный** (с кем-чем), **схожий** (с кем-чем), **равный** (кому-чему), **одинаковый** (с кем-чем), **аналогичный, синонимичный, идентичный, тождественный** (чему), **вылитый** (кто) и т.п.;

— **напоминать** (кого-что), **походить** (на кого-что);

— **копия** (кого-чего), **аналог** (чего), **слепок** (чего).

Чувствительный человек подобен сосулке: пригрей его, он растает (К. Прутков); *Но я люблю — за что не знаю сам <...> Разливы рек её, подобные морям* (М. Лермонтов); *В Полтаве нет / Красавицы, Марии равной* (А. Пушкин); *Их позиции в этом вопросе сходны* (между собой); *Возле метро «Новые Черёмушки» в ларьке продавались шапки-невидимки. Шапки были бежевые, с помпонами, походили на лыжные* (В. Токарева); *Её движенья / То лебедя пустынных вод / Напоминают плавный ход, / То лани быстрые стремленья* (А. Пушкин); *Сын — копия отца, а дочь — вылитая мать; Возьмите эти таблетки, это аналог импортного препарата; Эта картина — авторская копия той картины, которую вы видели в Третьяковской галерее; В коллекции Музея изобразительных искусств представлены в основном слепки греческих и римских скульптур.*

Значение сравнения передают и некоторые относительные прилагательные, приобретающие при употреблении качественное значение (переносное употребление): *орлиный нос, ястребиный взгляд, шёлковые волосы, пшеничные усы, волчий аппетит, собачья преданность, медвежья услуга, жемчужные зубы* и др.

ЛИТЕРАТУРА

РГ 1980 – Русская грамматика: В 2 т. Т. II / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.

* * *

Войнова Е.И., Матвеева В.Н., Аверьянова Г.Н. и др. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Основной курс: (Второй год обучения). М., 1982.

Горбачик А.Л., Юдина Л.П. Сложноподчинённые предложения с придаточными сравнительными // Сложное предложение / Под ред. С.А. Шуваловой. М., 1983.

Грамматика русского языка: В 2 т. Т. II / Под ред. В.В. Виноградова. М., 1954.

Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1970.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. М., 1988.

Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1987.

Русский язык: Энциклопедия. М., 1979.

Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск, 1976.

Глава 22

ВЫРАЖЕНИЕ СОЕДИНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Соединительные отношения объединяют, сближают два (или более) сообщения, рассматриваемые как равноценные, с целью дать более полное, развёрнутое представление об описываемом фрагменте действительности. Термин «соединение» понимается широко: как присоединение, соседство или как связь независимых, равноправных сообщений. В русском языке соединительные отношения могут быть выражены сложносочинёнными предложениями, предложениями с однородными членами, а также бессоюзными предложениями: *Поезд остановился, и пассажиры стали выходить из вагонов; Солнце светит, но не греет; Студент получил в библиотеке учебники и словари; От его стройной фигуры и доброго лица трудно оторвать глаза; Солнце спряталось, поднялся ветер, стало темно.*

Сложносочинёнными называются сложные предложения, части которых соединены сочинительными союзами и грамматически не зависят друг от друга. Сочинительные союзы указывают на относительную автономность, равнозначность соединяемых предложений. Специфика сочинительных союзов состоит в том, что они стоят между частями сложного предложения или при каждой части (в случае повторения союза в открытых структурах), не сливаясь по значению ни с одной

из них. В отличие от подчинительных союзов одиночный сочинительный союз не может стоять перед первой частью сложного предложения. Части сложносочинённого предложения не могут быть «вставлены» одна в другую, что возможно в сложноподчинённых предложениях.

Соединительные отношения могут выражаться также в тексте, т.е. двумя предложениями, второе из которых включает соединительный союз (обычно союз начинает предложение): *Мне давно хотелось пожить летом в деревне. И вот я у своего дяди в деревне Тишково; На первых порах орудия отливались из колокольной бронзы. Однако этот материал оказался малопригодным для литья пушек.*

Обобщённое значение соединения (соединительные отношения) характеризует все сложносочинённые предложения и предложения с однородными членами. Дальнейшая семантическая дифференциация опирается на семантику союзов, которые уточняют это общее значение.

Для передачи соединительных отношений (соединительного значения) используется большое количество союзов и союзных средств, которые по степени дифференцированности можно разделить на две группы. Одни из них менее дифференцированы, семантически неоднозначны, это в первую очередь союзы *и, а, но, да*. Другие имеют узкоспециализированное соединительное значение. Таковы союзы *то... то; не то... не то; то ли... то ли* и др. Тем не менее каждый из союзов (в том числе неоднозначные) имеет тенденцию передавать, причём (что принципиально важно) в отвлечении от лексического наполнения частей сложного предложения, соединительные отношения определённого типа. На этом основании выделяются формально-семантические разряды сложносочинённых предложений: 1) предложения, выражающие собственно соединительные отношения; 2) разделительные предложения; 3) предложения, выражающие противительные отношения; 4) пояснительные предложения; 5) градационные предложения.

При характеристике формальной и семантической организации предложений каждого из пяти разрядов учитываются следующие факторы. Во-первых, в каждом разряде предложений используется несколько союзов, которые вносят свой оттенок в общее значение. Во-вторых, следует иметь в виду, что лексическое наполнение частей предложения может не поддерживать основное значение союза, тогда оно влияет на характер отношений между частями предложения, осложняет, видоизменяет его, создаёт семантические разновидности предложения. В-третьих, характерной чертой сложносочинённых предложений является довольно широкое использование в них дополнительных лексических средств, выполняющих роль вторых союзных элементов и имеющих важное значение в семантической организации сложносочинённых предложений.

1. Предложения, выражающие собственно соединительные отношения (с союзами *и*, *и... и*, *ни... ни*, *да*)

Основным союзом для выражения собственно соединительных отношений является союз *и*. Он может передавать значение соединения в наиболее отвлечённом, неосложнённом виде. Этот союз передаёт, как отмечал А.М. Пешковский, «чистую идею соединения» [Пешковский 1959: 142]. Он соединяет части предложения на основе равноправия, однофункциональности, позиционной равнозначности: *Было лето, и дети сидели у реки, купались; Мы в Москве, и Москва прекрасна и многолюдна; Всё было тихо и спокойно, и вся природа отдыхала; Мне девять лет, и я сижу на берегу моря.*

Собственно соединительные отношения проявляются в контексте, который не несёт смысловых осложнений, модифицирующих функцию союза. Союз является непосредственным и единственным носителем собственно соединительного значения, и это его значение поддерживается лексическим наполнением частей: оно называет ситуации, характеризующиеся отношениями сходства, общности, соответствия, соотнесённости. Союз в таких предложениях может опускаться: *Мне девять лет, я сижу на берегу моря.* Они нередко характеризуются обратимостью, т.е. возможностью перестановок частей, не меняющих информации: *Москва прекрасна и многолюдна, и мы в Москве; Я сижу на берегу моря, и мне девять лет.*

Такие предложения могут быть открытой структуры, т.е. включать более двух частей, соединённых повторяющимся союзом. Союз может стоять перед второй и последующими частями или перед каждой частью, начиная с первой (т.е. союз *и* может открывать предложение). В таких предложениях появляется оттенок усиления, актуализации [Краткая рус. гр. 1989: 598]: *И время сейчас другое, и характер у Степана изменился, и лет ему уже не восемнадцать; Его работы хранятся и в Третьяковке, и в филиале музея, и в частных коллекциях; Я въехал на холмик, — и оттуда мне видна и залитая солнцем деревушка, и яркая зелёная мурава осеннего луга, и вся осенняя даль привольная, тихая и задумчивая в ясном дне* (Н. Гарин-Михайловский).

Сложносочинённые предложения с союзом *и* допускают разное соотношение видо-временных планов, поэтому они могут выражать одновременные действия (полностью или не полностью совпадающие во времени) и последовательные действия. Определённые сочетания форм вида и времени глаголов в частях сложносочинённого предложения могут указывать также на однократные или повторяющиеся действия: *Светило солнце, и озеро блестело, сияло под его лучами; Ветер не утихал, и началась гроза; Дождь прекратился, и выглянуло солнце; Каждую весну к нам возвращаются птицы, и леса наполняются птичьим*

пением; Думал он о чём-то хорошем и весёлом, и добрая улыбка застыла на его лице.

Под влиянием определённого лексического наполнения частей предложения с союзом *и* кроме чисто соединительных отношений могут выражать и несобственно-соединительные отношения, т.е. осложнённые соединительные отношения. Например, соотношение частей предложения может передавать значение ‘в соответствии с предпосылкой’ (‘в результате, и поэтому, и значит’ и т.п.): *Он позвонил в дверь, и ему открыли; Снег был глубокий, рыхлый, и туристы медленно пробирались в деревне; В усадьбе уже подолгу никто не жил, и усадьба быстро приходила в упадок и запустение* — или значение ‘вопреки ожидаемому’ (‘всё-таки, тем не менее, всё же’): *Был уже сентябрь, и ребята купались в море; Сергей не мог заснуть, и это его не огорчало; Оля хотела крикнуть, и она не могла открыть рот.*

Следует подчеркнуть, что несобственно-соединительные отношения несвойственны самому союзу *и*, они возникают у него в условиях контекста, под влиянием лексического наполнения частей предложения. «Как хорошо показал А.М. Пешковский, было бы ошибкой видеть в союзе *и* выразителя распространительных, причинно-следственных, условно-следственных, противительных отношений; это значило бы, что “в значение союза просто сваливается всё, что можно извлечь из вещественного содержания соединяемых им предложений”» [Совр. рус. яз. 1981: 531; Пешковский 1959: 142].

Соединительные отношения передаются также союзом *ни... ни*, который соединяет отрицательные предложения. Это повторяющийся союз, он оформляет предложения открытой структуры и, так же как повторяющийся союз *и*, служит для актуализации содержания каждой части сложного предложения: *В такую погоду ни поезда не ходят, ни самолеты не летают, ни туристы не начинают своё путешествие.*

Союз *да* в соединительных предложениях имеет свою специфику: он присоединяет предложение, содержащее дополнительную информацию, и указывает на ограниченность, завершение соединительных отношений. Он может быть одиночным или организует предложение открытой структуры: *Мы нашли в этой деревенской библиотеке старый учебник английского языка, да соседская девочка принесла нам маленький англо-русский словарь; В большой комнате, кроме стола, широкого дивана да трёх стульев, не было никакой мебели; Несколько в стороне от дома темнел вишнёвый садик, да под окнами стояли спавшие подсолнечники.*

Предложения с этим союзом характерны в контексте, когда они являются пояснением, конкретизацией информации, которая сообщается в предыдущем предложении. Нередко используются ограничительные частицы *лишь, только* или другие показатели ограничения: *Было темно. Только луна тускло светила сквозь лёгкие тучи, да в соседнем*

дворе горела высоко на столе одинокая лампочка. Кругом густой хвойный лес, лишь изредка растут тонкие берёзки, да иногда заметишь кустики голубики, да мощные кусты папоротника разнообразят пейзаж.

Особый оттенок получают соединительные отношения, если части предложения или однородные члены предложения связаны с помощью **тоже** и **также**: *Мы побывали в Риме, а также съездили на два дня во Флоренцию; Я люблю стихи, мой друг тоже увлекается поэзией* (см. гл. 20 в данном издании).

2. Предложения, выражающие разделительные отношения (с союзами **то ли... то ли, не то... не то, или, либо, то... то, ли... ли, ли... или**)

Разделительные отношения – это вид соединительных отношений, когда в одном высказывании соединяют два или несколько сообщений, ситуаций, которые не могут существовать вместе, в один временной отрезок и в этом смысле несовместимы по времени.

Разделительные предложения могут передавать отношения взаимоисключения, когда из двух или нескольких названных в сложном предложении сообщений, ситуаций в действительности реализуется только одна, когда существование одной ситуации исключает возможность существования других. Для выражения этого значения используются предложения открытой структуры с повторяющимся союзом **то ли... то ли**: *То ли мне рассказал кто-то эту легенду, то ли я давно прочитала её в какой-то книге*. Второй союз, используемый в предложениях данной семантики, **не то... не то**, передаёт дополнительный оттенок большей неуверенности, предположительности, затруднения в выборе или в обозначении ситуации: *Раздались непонятные звуки: не то какая-то птица кричала, не то кто-то передавал условный сигнал*.

Союзы **или** и **либо** со значением взаимоисключения оформляют предложения открытой и закрытой структуры: *Мне придётся серьёзно заняться английским языком, или я не смогу поступить на факультет иностранных языков; Надо что-то делать, пытаться изменить ситуацию: или давай обратимся за советом к директору, или позвоним Степанову, или я поеду в город, посоветуюсь с адвокатом*.

Разделительные отношения могут реализоваться как отношения чередования, показывая, что названные ситуации имеют место в действительности или могут осуществиться, но не одновременно, а последовательно, сменяя друг друга (при этом чередование может быть как однократным, так и повторяющимся или возвращающимся). Такой смысл имеют предложения с повторяющимся союзом **то... то** или с союзом **а то**, который обычно сочетается с союзом **то (то... то..., а то)** и замыкает ряд чередующихся ситуаций, сообщений. Второй

союз подчёркивает неожиданность, внезапность наступления вводимой им ситуации и нередко имеет оттенок субъективной оценки: *Студент то серьёзно и с охотой занимается, то у него начинается полоса прогулов и неудачных ответов; Её поведение трудно понять: она то весела и спокойна, то начинает волноваться и нервничать, а то вдруг всем грубит и ничего не хочет делать; Сквозь стволы видно далеко кругом. То фазан сорвётся, то торопливо прошмыгнёт какой-нибудь маленький зверёк* (Н. Гарин-Михайловский).

Примечание. Союз **а то** может передавать также значение 'иначе', 'в противном случае': *Приходи на мой день рождения, а то я обижусь на тебя.* В данном случае он синонимичен союзу **а не то**.

Союзы **или** и **либо** имеют недифференцированное значение и могут передавать оба разделительных значения (т.е. взаимоисключения и чередования). Смысл отношения определяется по контексту, с учётом смыслового содержания частей и их соотношения. Приведём примеры предложений со значением чередования: *Мы с Олей дружим и часто встречаемся: или она приходит ко мне, или вместе гуляем, ходим в кино* (союз **или** можно заменить союзом **то... то**).

Союзы **ли... ли** и **ли... или** передают значение взаимоисключения (или чередования) и входят в более сложное образование, выражающее условное или противительное отношение: *Пойдёт ли дождь, будет ли холодно или ещё что-то случится, он и тогда приедет, не подведёт нас; Работал ли он, гулял ли, ехал в автобусе, он всегда думал об их последней встрече.*

3. Предложения, выражающие противительные отношения (с союзами **а, но, да, однако**)

Предложения с противительным значением связывают два сообщения, второе из которых не соответствует первому или противоречит ожидаемому, должному, с точки зрения говорящего. Противительные отношения передаются союзами **а, но, однако**, которые часто воспринимаются как близкие по значению: *Рассказ простой, но мне он понравился; Мы боялись не успеть к поезду, но успели; Девушка худенькая, а сильная; Гимнаст допустил ошибку, однако зрители горячо приветствовали его выступление.*

Союз **но** имеет более узкое и определённое значение, чем **а**. Он выражает значение противоречия, служит для соединения несовместимых, исключающих друг друга идей, ситуаций и в этом смысле соотносится с союзами уступительного значения **хотя** и **несмотря на то что**: *Они работали много, но не чувствовали усталости; Мы ехала долго, но проехали из-за плохой дороги всего 80 километров.*

Значение противопоставления передаёт также союз *да*, близкий союзам *но*, *однако*. Он имеет более узкое использование и оттенок разговорности: *Я хотел поехать за город, да дела не позволили мне выполнить моё желание.*

4. Соотношение союзов *и*, *а*, *но*, *однако*

Необходимо отметить, что употребление союзов *и*, *а*, *но*, *однако* вызывает трудности у иностранных учащихся. Это связано с тем, что, с одной стороны, семантические различия между союзами подчас довольно тонки и трудноуловимы, и с другой — возможны случаи параллельного использования в одном высказывании разных союзов, т.е. они могут выступать как альтернативные.

Возможность альтернативного использования союзов обусловлена тем, что, хотя каждый союз имеет своё значение (они рассмотрены выше) и этим они дифференцируются между собой, в семантику каждого сочинительного союза включено общее, отвлечённое значение соединения и при определённом лексическом наполнении частей предложения или однородных членов предложения оно выступает на первый план и затеняет основное, индивидуальное значение союза, сближая его с другими. В таких случаях главная роль в формировании значения предложения, в определении смыслового соотношения частей принадлежит лексическому фактору, а не грамматическому значению союза. Другими словами, при определённом лексическом наполнении частей или однородных членов предложения их смысловое соотношение может пониматься и интерпретироваться по-разному и выбор союза обусловлен тем, как видит ситуацию говорящий, что он хочет акцентировать (ср.: *Горячие лучи жадно вытывали маленькую речку, отнимали у неё силу, но/а/и далее она сливалась с другой такой же речкой*). Однако и в этом случае (следует обращать на это внимание учащихся) основное значение союза всё-таки сохраняется и проявляется, хотя и слабее, поэтому и в случаях кажущейся синонимии предложений с альтернативными союзами имеются определённые различия в характере передачи отношений между частями предложений. Поэтому необходимо учить учащихся анализировать смысловое соотношение частей предложения, в частности видеть за альтернативностью союзов те смысловые нюансы, которые вносятся (передаются) тем или иным союзом.

Альтернативность союзов наблюдается при выражении значения противопоставления. Здесь могут быть использованы союзы *а* и *но*. При этом возникают такие семантические варианты. Союз *а* реализует противительное значение как значение несоответствия одной ситуации другой: *Антоша собирается поступать в музыкальное училище, а музыкой*

он занимается мало; Степанову уже шестьдесят, а он подтянут и подвижен. Союз *но* более категоричен, подчёркивает противоречие одного сообщения другому: *Уже конец декабря, а зима не приходит* (погода не соответствует времени года). — *Уже конец декабря, но зима не приходит* (акцентируется противоречие между тем, что происходит в природе, и тем, что должно быть). Очевидно, союзы в данном случае передают также разную субъективную оценку.

Союз *но* используется, если противопоставляются действия, факты, признаки, которые взаимно не исключаются, а существуют одновременно, оба утверждаются, но одно ограничивает другое: *Было ещё совсем темно, но край горизонта уже слегка розовел; Тепло, но ветер холодный* (розовеющий горизонт смягчает темноту, холодный ветер ограничивает теплоту погоды).

Союз *а* в данных предложениях возможен, так как тоже передаёт соединительные отношения, но он вносит другой оттенок — акцентирует мысль о несоответствии факта, названного во второй части, тому, что выражено в первой, но при этом несоответствие не переходит (при использовании союза *а*) в противопоставление. Кроме того, можно отметить, что союз *а* как характерный для непринуждённой речи более ощутимо передаёт субъективное отношение говорящего и его эмоциональное восприятие излагаемого (положительная/негативная оценка, удивление, неудовольствие, одобрение). В приведённых предложениях выражается удивление, неодобрение говорящим того несоответствия, о котором он говорит: ему кажется странным, почему ещё темно, если горизонт розовеет; холодный ветер, по его мнению, неестествен для тёплой погоды. При использовании союза *но* более чётко выражается, акцентируется оттенок противопоставления. Субъективная оценка отсутствует.

В ряде случаев осложнение противительного значения ограничительным оттенком обуславливает невозможность использования союза *а*. Ср.: *Он старался быть вежливым и уступчивым, но (*а) уступчивость не касалась его нравственных принципов; Погода стояла дождливая, но дожди были тёплые, летние.*

При противопоставлении фактов, признаков, действий, из которых одно исключает другое, употребляется союз *а* и отрицательная частица *не*: *Маша купила не учебник, а словарь; Мы занимались не на пятом этаже, а на втором; Маша не купила учебник, а взяла его в библиотеке; Орудия в то время не имели специальных лафетов, а прикреплялись неподвижно к деревянным колодкам.* Чаще это встречается в предложениях с однородными членами.

Союз *а* кроме противительных передаёт также сопоставительные отношения, указывая на различия фактов, сообщений, объектов (см.

подробнее гл. 20). Эти различия констатируются, но не противопоставляются, поэтому сопоставительный союз *а* не может быть заменён союзами *и* и *но*. В качестве синонимичных используются союзы *если... то, же, тогда как* и др.: *Он занимается математикой, а я изучаю химию; Здесь ещё лежит снег, а на юге уже зеленеет травка; Он вчера убирал комнату, а я сегодня убирал; Вчера он убирал, а сегодня я убираю; Бричка ехала прямо, а мельница почему-то стала уходить вправо; ехали, ехали, а она всё уходила вправо.*

Союз *а* может выражать отношения присоединения. Присоединяемая часть или член предложения имеет значение добавления, пояснения, распространения, возражения, усиления, перехода к другой мысли. Такое употребление союза *а* характерно при последовательном изложении, описании ряда явлений, объектов: *Он всё ждал, а годы шли; Он занимается спортом, а спорт полезен для здоровья; Инна спортсменка, а спортсменки должны быть выносливыми; В лесу озеро, а возле озера домик охотника; Церковь была недавно отреставрирована, а около церковной ограды посажены цветы; Была бы шея, а хомут найдётся* (посл.). В первом предложении дополнительная информация сопровождается оттенком противопоставления, негативной оценки (ждал, и напрасно), а во втором — оттенком причины, пояснения, поэтому можно использовать частицу *ведь* (*Он занимается спортом, ведь спорт полезен для здоровья*), а также оценкой одобрения (занимается — и хорошо, и правильно). Союз *но* в таких предложениях не используется.

При другом лексическом наполнении второй части могут выражаться отношения присоединения без дополнительных оттенков, тогда используется союз *и*: *Он занимается спортом, и это хорошо; Саша занимается музыкой, и делает это с удовольствием.* Если в предложении возможно использовать оба союза, например *Он занимается спортом, и/а это не мешает*, семантическое различие между предложениями может проявиться в более широком контексте.

В то же время если отношения присоединения осложнены оттенком противопоставления (противительно-присоединительное значение), то используется союз *но*, а союз *а* не используется: *Он выступает с концертами часто и охотно, но (*а) это не является основной деятельностью композитора; Цвела примула обильно и красиво, но (*а) это было уже второе цветение в это лето.* Что касается союза *однако*, то он здесь возможен.

Если во второй части называется причина, которая помешала выполнению первого действия (т.е. причина другого рода, не просто поясняющая, как в предложении о занятиях спортом), то используется союз *но* (что соответствует основному его значению — значению противопоставления): *Она хотела всё рассказать, но её не стали слушать.*

Союз *а* в данном случае выражает только несоответствие двух фактов: *Она хотела рассказать обо всём, а её не стали слушать*. В обоих случаях выражается противительность, но это противительные отношения разного рода: в предложении с союзом *но* противопоставляются как несоотносящиеся разные действия (*хотел рассказать — не стали слушать*), а во втором случае — разные стороны, разные люди (я — какие-то неназванные люди, потенциальные слушатели).

Вообще следует отметить, что сопоставительное значение в союзе *а* проявляется и при передаче противительных отношений с оттенком присоединения. Поэтому в таких предложениях нередко называются два объекта, две стороны. Во второй части может повторяться слово первой части (или его смысловой эквивалент) и даётся дополнительная информация о нём: *Мы сидели в первом ряду, а с первого ряда (а отсюда / а с этого места) хорошо видно; Она музыкант, а музыканты хорошо чувствуют музыку*. В данных предложениях вторая часть не противоречит содержанию первой, а расширяет её, логически вытекает из неё, поэтому союз *но* здесь невозможен: **Мы сидели в первом ряду, но с первого ряда всё хорошо видно*. В то же время в таких условиях допустим союз *и*, который будет выражать идею чистого соединения: *Мы сидели в первом ряду, и с первого ряда всё хорошо видно*.

Если смысловое соотношение частей выражает противопоставление, то возможны союзы *а, но, однако*: *Мы сидели в первом ряду, а/но/однако с первого ряда плохо виден рисунок танца*.

Если во второй части не повторяется слово первой части, то возможны разные противительные союзы, так как передаётся чистое противительное, уступительное значение, без оттенка присоединения: *Они сидели в первом ряду, а спектакль их не заинтересовал; Они сидели в первом ряду, но/однако спектакль их не заинтересовал*.

Если противительное значение имеет дополнительный оттенок возмездности, компенсации, то союзы *но* и *однако* не могут быть заменены союзом *а*: *К сожалению, брат не приехал, но/однако (*а) прислал очень тёплое поздравление; Книга небольшая, но/однако (*а) в ней много хороших иллюстраций; Подробных документальных данных об этом мастере нет, но / однако (*а) отсутствие биографических сведений восполняется в какой-то мере его произведениями, хранящимися в наших музеях*.

Что касается связи союза *и* с противительными союзами, то можно отметить, что союз *и* может употребляться как альтернативный союзам *а, но, однако*, если смысловое соотношение частей или членов предложения допускает различное толкование. Так, в следующих предложениях возможно использование четырёх союзов, и эти союзы могут быть истолкованы как передающие несоответствие, или противоречие, или собственно соединение: *Пора было вставать, и /а / но / однако / да не было сил подняться; Иной человек двадцать лет обучается, а/но/и / однако /*

да никакого толку. В следующих предложениях союз *а* используется, если нужно присоединить дополнительную информацию, а союз *и* передаёт чистое соединение двух логически связанных, равных по значимости сообщений. Союзы *но*, *однако*, *да* здесь невозможны, так как смысловое соотношение частей не указывает на противоречие: *Интерес к русскому языку растёт и развивается, а / и все желающие имеют возможность изучать его в школе или вузе; Покинутый людьми храм казался ещё более убогим, а / и проходить подле него было всегда стыдно и жутковато; Эта муртира отлита по указу государя, а / и делал её пушечный мастер Проня Фёдоров*. Ср. также предложение *Я люблю ходить в разные музеи, а / однако / но Третьяковка мой любимый*, передающее значение противительности, что делает невозможным использование союза *и*.

5. Предложения с осложнёнными соединительными отношениями (с лексическими конкретизаторами, или вторыми союзными элементами)

Важная особенность (характеристика) сложносочинённых предложений — возможность использования в них слов, которые являются элементами лексического состава предложения и в то же время выполняют строевую роль, т.е. роль выразителя отношения между частями. Это различные слова, выступающие как аналоги союзов при сочинительных союзах, в первую очередь при неоднозначных союзах *и*, *а*, *но*, *да* (поэтому их ещё называют вторыми союзными элементами). Они выражают отношения между частями более специализированно, чем сочинительные союзы (именно в силу того, что они сохраняют присущее им лексическое значение, их называют лексическими конкретизаторами).

Таковы местоименные наречия *потому*, *поэтому*, *оттого*, модальные слова *значит*, *следовательно*, частицы *ведь*, *всё равно*, *всё же*, *тем не менее*, *между тем* и др. Все они являются важными элементами формальной организации сложносочинённого предложения и выразителями его значения. Эти лексические показатели обычно выступают с неоднозначными союзами (*и*, *а*, *но*, *да*) и образуют с ними составные союзы. В таких составных союзах неоднозначный союз обычно занимает позицию конкретизируемого компонента [РГ 1980: 616], а второй союзный элемент выполняет основную роль в оформлении предложения и уточняет, конкретизирует отношение, выражаемое союзом, и смысловое содержание всего предложения. Этим объясняется тот факт, что один и тот же лексический конкретизатор может соединяться с разными союзами, образуя вариативные ряды составных союзных средств: *и поэтому / а поэтому / но всё-таки / и всё-таки / а всё-таки*.

В то же время значение неоднозначного союза может ограничивать возможность присоединения к нему того или иного лексического второго союзного элемента. Так, союз **и** не сочетается с конкретизаторами **зато** и **иначе**. Союз **да** как имеющий более узкое значение сочетается с меньшим количеством конкретизаторов.

По семантике лексического конкретизатора выделяются составные союзные средства, передающие следующие несобственно-соединительные или осложнённые соединительные отношения:

– результата или следствия-вывода: *и/а поэтому, и/а оттого, и/а таким образом, и/а значит, и/а тем самым, и/а стало быть, и/а таким образом: Вопрос уже решён, и, значит,/а, значит, не стоит больше говорить об этом;*

– противительно-уступительное: *и/а/но всё-таки, и/а/но тем не менее, а/между тем, и/а/но однако: Мне не стоило бывать здесь, и/но всё-таки что-то тянуло сюда;*

– противительно-возместительное: *но/а/да зато: Зима в Сибири долгая и холодная, но морозы переносятся легче из-за невысокой влажности;*

– выделительно-ограничительное: *и/но/да только, и/но лишь: Было тихо, и/да только иногда раздавался отдалённый голос кукушки;*

– соединительно-дополнительное: *и/а да ещё, и/а/да вдобавок, и/да притом, и/а/да к тому же, и/а/да помимо того: Зима наступила рано, и/да к тому же была она очень снежная;*

– аргументирующее: *и/а/да ведь: Первокурсники не смогут перевести этот текст, и/да ведь нельзя и требовать от них этого.*

6. Предложения со значением пояснения (с союзами **то есть** и **а именно**)

Пояснительное значение как одно из проявлений соединительных отношений передаётся союзами **то есть** и **а именно**. «Эти союзы, с одной стороны, указывают на тождество ситуаций, с другой – распределяют информацию на основную (предшествующая часть) и добавочную (последующая часть)» [Краткая рус. гр. 1989: 608]: *У нас наконец наступила зима, то есть выпал снег и установились морозы; Ясная Поляна находится недалеко от Тулы, а именно в 18 километрах.*

То есть чаще, чем *а именно*, используется в случае необходимости передать названную информацию по-другому, другими словами или прокомментировать её, благодаря чему сказанное, по мнению говорящего, будет точнее, быстрее понято собеседником: *Мешок весил четыре пуда, то есть его вес 64 килограмма.* Союз *а именно* используется, когда пояснение заключается в уточнении, конкретизации сказанного в первой части: *В этом музее очень много экспонатов, а именно свыше двадцати тысяч.*

7. Предложения со значением градации (с союзом *не только... но и...; если не... то... и не... так...*)

Отношение градации соединяет два сообщения, сопоставляя их по степени значимости: одно из них представляется как более значимое, а другое — как менее значимое. Градация может быть восходящей и нисходящей. Градационные отношения чаще соединяют однородные члены простого предложения, а не части сложносочинённого предложения: *Михаил не только не приехал, но и не написал нам; Дождь шёл не только ночью, но и днём; Мы закончим работу не сегодня, так завтра; Этот молодой человек будет если не знаменитым артистом, то очень популярным.* Союз *не только... но и...* указывает, что оба факта имели место, а союзы *если не... то...* и *не... так...* передают значение альтернативной градации.

ЛИТЕРАТУРА

Краткая рус. гр. 1989 — Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой, В.В. Лопатина. М., 1989.

Пешковский 1959 — *Пешковский А.М.* Избранные труды. М., 1959.

Совр. рус. яз. 1981 — Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981.

* * *

Русская грамматика: В 2 т. Т. II / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.

Глава 23

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Значение принадлежности понимается как определение объекта через его отношение к некоторому лицу или предмету: *машина Петра, сын Николая, хвост лисы, Дом книги*, отношения части и целого: *ручка двери*. Оно реализуется либо как сообщение о владельце чего-либо: *Владелец гаража мой отец*, либо как указание на предмет обладания: *У моего отца есть гараж*. В русском языке существуют специальные вопросительные местоимения, используемые в вопросе о владельце чего-либо, о том, кому что-то принадлежит, — *чей? (чья? чьё? чьи?)*: *Чья эта машина?* Значение принадлежности выражается разнообразными лексико-грамматическими средствами.

Для выражения значения принадлежности имеются специальные лексико-грамматические группы притяжательных местоимений (*мой,*

твой, его, её, наш, ваш, их, свой) и притяжательные прилагательные (*лисий, дядин, отцов, братов*).

1. Особую трудность для иностранцев представляет употребление местоимения *свой* (*своё, своя, свои*). Это местоимение используется тогда, когда определяется предмет, принадлежащий действующему лицу: *Анна взяла свой чемодан и вышла* (ср.: *Анна взяла её чемодан*, т.е. чужой чемодан). Иностранцы учащиеся часто делают ошибки при выборе местоимений *свой* и *его, её, их*. Ср.: правильно *Это словарь Олега. Олег дал мне свой словарь* и *Это словарь Виктора. Олег дал мне его словарь*, в речи же иностранцев мы встречаем: **Катя увидела её брата* (вм. *своего брата*).

Местоимение *свой* может относиться к любому действующему лицу, выраженному личным местоимением, существительным (нарицательным или собственным): *я взял свою кассету, ты взял свою кассету, он (Олег, брат) взял свою кассету, она (Катя, сестра) взяла свою кассету, мы взяли свою кассету, вы взяли свою кассету, они (ребята) взяли свою кассету*. При этом в предложениях с местоимениями 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа или с глаголом в форме императива можно использовать как местоимение *свой*, так и притяжательные местоимения 1-го и 2-го лица *мой, твой, наш, ваш*: *Я отдал свой/мой словарь другу; Дай мне свою/твою контрольную работу*.

Местоимение *свой* никогда не определяет в предложении подлежащее. Поэтому, например, в развернутых контекстах, где в первом предложении существительное является дополнением, оно определяется местоимением *свой*, а во втором, где оно выступает в качестве подлежащего, данное местоимение не употребляется: *Этот композитор не только пишет музыку, но сам часто исполняет свои песни. Его песни сегодня стали очень популярными*. Это правило касается также сложных предложений, в которых иностранными учащимися часто ошибочно употребляется местоимение *свой* в качестве определения при подлежащем в придаточном. Например: вм. *Игорь не пришёл, потому что его жена заболела*. — **Игорь не пришел, потому что своя жена заболела* или вм. *Он хотел, чтобы его дети получили хорошее образование*. — **Он очень хотел, чтобы свои дети получили хорошее образование*.

Местоимение *свой* употребляется в безличных предложениях, где субъект состояния обозначен формой дательного падежа: *Ей нужно взять свои книги; Студентам можно принести на зачёт свои словари*.

При сообщении в предложении о двух субъектах, выполняющих разные действия, необходимо выяснить, к какому действующему лицу относится определяемый местоимением *свой* предмет. Если предмет принадлежит субъекту, выраженному местоимением 1-го лица единственного или множественного числа (*я/мы* говорящего) в функции

подлежащего, то употребляется местоимение *мой/наш*: *Я попросил друга выполнить мою просьбу*. Местоимение *свой* перед существительным, распространяющим в предложении второй глагол в форме инфинитива, обычно указывает на принадлежность субъекту — производителю зависимого (второго) действия: *Андрей попросил Катю подарить (ему) свою фотографию* (фотография Кати, ср.: *Катя попросила Андрея отдать (ей) её фотографию*); *Преподаватель попросил студентку дать свою зачётку*; *Она попросила его переставить свой стол* (стол его) (ср.: *Она попросила его починить её стол* (стол её)); *Виктор предложил брату привезти своих детей на его дачу* (дети брата, дача Виктора) (ср.: *Он предложил брату отвезти его детей на дачу* (т.е. он отвезёт детей брата на дачу)).

Носители языка нередко сами затрудняются в употреблении местоимения *свой*. Чтобы избежать коммуникативных неудач, следует рекомендовать иностранным учащимся при наличии в предложении двух субъектов, выполняющих различные действия, использовать структуры сложного предложения, в которых однозначно указывается на принадлежность предметов тому или иному лицу: *Андрей попросил Катю, чтобы она подарила ему свою фотографию*.

В пассивных конструкциях, а также в причастных оборотах со страдательным причастием местоимение *свой* обычно не употребляется: *Это письмо написано моей мамой*; *Герои, описанные Достоевским в его романе, живут в страшной бедности*.

Слово *свой* может иметь значение «собственный»: *У них своя машина*. В этом значении оно встречается в ряде пословиц: *Своя рубашка ближе к телу*; *Своя ноша не тянет*; *Свой глаз — алмаз, а чужой — стекло*; *В чужом глазу соринку видит, а в своём бревно не замечает*; *Не в свои сани не садись*. Кроме того, слово *свой* употребляется также в значении «близкий»: *Свои люди — сочтёмся*. В этих значениях слово *свой* может определять существительное в функции подлежащего. Назовём ряд фразеологизмов, включающих местоимение *свой*: *жить своим умом*, *чувствовать себя не в своей тарелке*, *быть не в своём уме*, *начать своё дело* и др.

2. Специфическим средством выражения значения принадлежности выступают притяжательные прилагательные. Прилагательные типа *лисий*, *лисье*, *лисья*, *лисьи*, образованные от названий животных, стилистически нейтральны: *лисий хвост*, *лисье жилище*, *лисья нора*, *лисьи следы*. Они склоняются, как местоимения *чей*, *чьё*, *чья*, *чьи*. При склонении притяжательных прилагательных мужского рода гласный *-и*, имеющийся в именительном падеже, чередуется с нулём: И. п. ед. ч. *лисий*; Р. п. *лисьего* и т.д., И. п. мн. ч. *лисьи*.

Притяжательные прилагательные на *-ин/-ын* образуются от существительных женского и мужского рода на *-а* со значением лица типа *мамин, мамина, мамины* (от *мама*), *Серёжин, Серёжина, Серёжины* (от *Серёжа*). Притяжательные прилагательные на *-ов/-ев* образуются от существительных мужского рода со значением лица и мужских собственных имён на согласный типа *отцов, Степанов*.

Притяжательные прилагательные на *-ов/-ев, -ин/-ын* имеют смешанное склонение. Притяжательные прилагательные на *-ов/-ев* мужского и среднего рода в именительном, родительном, дательном и винительном, а женского рода в именительном и винительном падеже имеют окончания существительных: *Степанов дом, Степаново окно; от Степанова дома, Степанова окна; к Степанову дому, к Степанову окну; Степанова куртка, Степанову куртку*. Притяжательные прилагательные на *-ин/-ын* мужского и среднего рода в именительном, а женского в именительном и винительном падеже оканчиваются, как существительные: И. п. — *мамин стол, мамино кресло, мамина подруга*; В. п. *мамину подругу*. Притяжательные прилагательные на *-ин/-ын, -ов/-ев* во множественном числе в именительном (и винительном для неодушевлённых существительных) падеже оканчиваются, как существительные: И. п. = В. п. — *мамины часы, Степановы часы, И.п. — мамини друзья*. В остальных падежах они склоняются, как прилагательное *новый*: *маминого дома, к маминому дому, маминым домом, о мамином доме; маминой помощи, маминых друзей, маминым друзьям, Степановым домом, о Степановом доме* и т.д.

В современном русском языке притяжательные прилагательные на *-ин/-ын* распространены в разговорной речи: *Ты не знаешь, где мамини ключи?* Притяжательные прилагательные на *-ов/-ев* являются сниженно-разговорными: *Это не моя, это отцова куртка; Степанова изба недалеко, через три дома*. В нейтральной речи вместо притяжательных прилагательных широко используется родительный падеж существительного со значением лица. Ср.: *кабинет декана* (не **деканов кабинет*), *дом отца, лекция профессора, машина брата*.

В русском языке большая часть фамилий оканчивается на *-ов(а), -ев(а), -ин(а), -ын(а)*. Склонение русских фамилий имеет смешанный характер, что представляет трудность для иностранных учащихся. Мужские фамилии в именительном, родительном, дательном, винительном (одушевлённом) и предложном падеже единственного числа имеют окончания существительных мужского рода (*Чехов, Чехова, Чехову, Чехова, о Чехове*), а в творительном падеже — прилагательных (*Чеховым*). Женские фамилии в именительном и винительном падеже единственного числа оканчиваются, как существительные (*Калинина, Калинин*), а в родительном, дательном, творительном и предложном —

как прилагательные (*Калининой*). Во множественном числе фамилии на *-ов, -ин* в именительном падеже имеют форму *Чеховы, Калинины*, в остальных падежах склоняются, как прилагательные типа *новый, синий*: *Чеховых, Калининых; Чеховым, Калининым; Чеховыми, Калиниными; о Чеховых, о Калининых*.

3. Для выражения значения принадлежности используются предложения, содержащие определенные лексические или лексико-грамматические показатели этого значения. В них наиболее часто используются глаголы с общим значением ‘иметь что-л. в наличии’: ***принадлежать, владеть, располагать, обладать, иметь (иметься)***, характерные для книжного стиля речи. Для каждого глагола можно указать дифференцирующий оттенок значения, а также характерную сочетаемость с существительными определенных лексических групп.

При указании на владельца используются глагольные предложения, которые построены по моделям ***что принадлежит кому/чему; чем владеет кто/что; чем обладает кто; чем располагает кто*** и отвечают на вопросы: *Чьё это? Кому это принадлежит? Кто хозяин (владелец, собственник) этого? Кто этим владеет/обладает? Кто располагает этой информацией?* и т.п. При указании на предмет обладания используются модели ***кому/чему принадлежит что; кто/что владеет чем; кто обладает чем; кто располагает чем***. Предложения, построенные по этим моделям, отвечают на вопросы: *Что принадлежит кому? Чем владеет (обладает, располагает) кто/что?*

При глаголе ***принадлежать*** используются существительные со значением владельца, называющие как лицо (хозяина), так и учреждения и организации. Предмет обладания обычно указывается существительными, обозначающими различные виды недвижимости (дом, квартира, дача, усадьба и др.) или — реже — называющими домашних животных: *Эта усадьба принадлежала И.С. Тургеневу; Национальному банку принадлежит здание в конце улицы; Кому принадлежит это стадо коров?*

Глагол ***владеть*** подчёркивает возможность активного использования того, что находится в собственности, возможность получения дохода, прибыли, выгоды. Этот глагол обычно сочетается с существительными, обозначающими разновидности крупной собственности, недвижимости: *владеть землёй, заводами, предприятиями, домами, крепостными крестьянами, крупным состоянием, акциями, ценными бумагами*, а также с существительными с общим значением ‘информация’, ‘интеллектуальная собственность’: *владеть информацией, сведениями, секретом, тайной*: *Он владеет несколькими акциями предприятия; Птицефермой владеет завод; Он владеет полной информацией о результатах биржевых торгов.*

Глагол *располагать* также сочетается со словами, имеющими значение ‘информация’, ‘интеллектуальная собственность’, ‘природные богатства’. Часто существительные со значением предмета обладания в предложениях с данным глаголом употребляются во множественном числе: *располагать секретными сведениями, данными, фактами, материалами, дополнительной информацией* (всегда ед. ч.), *документами, большими запасами газа, небольшими запасами золота, широкими возможностями*: Он располагает документами, раскрывающими тайну преступления; Документами, подтверждающими его право собственности на землю, располагает банк. Для глагола *располагать* характерны сочетания со словами *время, сумма, капитал*: *располагать временем, определённой суммой денег, небольшим капиталом*.

Глагол *обладать* указывает на наличие чего-либо и сочетается со словами: а) обозначающими природные богатства (в частности запасы полезных ископаемых): *обладать большими запасами нефти (угля, золота), водными ресурсами, источниками сырья*; б) с общим значением ‘информация’, ‘интеллектуальная собственность’: *обладать информацией, сведениями, секретом, тайной, знаниями, одинаковыми/разными правами*. Предложения с данным глаголом передают также значение характеристики субъекта. Специфичной для него является сочетаемость с существительными, обозначающими отличительные качества, свойства, признаки лица или предмета: *обладать способностями, талантом, даром, острым слухом, красивым голосом, хорошим здоровьем, хорошей памятью, смелостью, сильным/мягким характером, силой воли, приятным запахом, прочностью*. Заметим, что глагол *обладать* употребляется только тогда, когда речь идёт о положительных качествах (но ср.: *иметь неприятный запах, иметь слабое зрение*: У неё слабое зрение).

Глагол *иметь (иметься)* (книжн.) с широким значением наличия чего-либо также может передавать оттенок принадлежности: *В библиотеке есть (имеются) журналы «Новый мир» за 1980 г.; Правительство имеет информацию по этому вопросу*.

4. Для указания на предмет обладания используется стилистически нейтральная модель **у кого (где) есть что**: *У меня есть собака*.

Использование словоформы *у кого* представляет трудность для иностранных учащихся, в родном языке которых преобладает номинативный тип высказывания, т.е. семантический субъект выражается именительным падежом, что приводит к построению ошибочных высказываний типа **Моя память плохая*. Словоформа *у кого* указывает на то, что в высказывании сообщается о лице, субъекте обладания (тема, коммуникативный фокус высказывания), а при использовании притяжательных местоимений — об объекте обладания (тема, коммуникативный фокус высказывания). «С этим различием связано использование

рассматриваемых разновидностей высказывания в разных ситуациях.

(1) *У меня доклад только завтра утром, а дальше – тишина* (Д. Рубина);
(2) *Мой доклад завтра утром*. В (1) цель говорящего – сообщить, что он будет занят только утром, а после доклада будет свободен. В коммуникативном фокусе – лицо, субъект. Во (2) сообщается о времени доклада, продолжение реплики, приведённой в (1), маловероятно. Предполагаемая ситуация – обращение к собеседнику: *вы сможете/успеете его послушать*. В коммуникативном фокусе – объект, доклад» [Лариохина 2006: 104].

Для указания на владельца используются также следующие модели предложений:

- 1) **это + N₁ + N₂**: *Это куртка отца*;
- 2) **это + притяж. местоим./притяж. или относит. прилаг. + N₁**: *Это мой дом; Это лисья нора; Это школьный двор*;
- 3) **(этом) + сущ. в И. п. + притяж. местоим. или прилаг.**: *Эта куртка моя; Эта комната мамина*;
- 4) **владелец + чего + кто; владельцем чего является кто**: *Владелец этой квартиры – мой брат; Владелец этой квартиры является мой брат*;
- 5) **что + является собственностью (составляет собственность, находится в собственности) + кого/у кого**: *Завод является собственностью членов акционерного общества*.

Приведённые модели в стилистическом плане неоднородны. Если первые две модели стилистически нейтральны, то следующие три характерны для книжной речи, причем последняя модель свойственна прежде всего официально-деловой речи.

5. Особую сложность для иностранцев представляют характерные для русской разговорной речи несогласованные определения, выраженные предложно-падежными группами, с оттенком принадлежности:

1) при существительных, обозначающих место, части тела, детали одежды:

у + Р. п.: *«Где мы будем разговаривать?» – «У меня в комнате»; У неё на руке татуировка; У него на рубашке пятно*;

2) при существительных, обозначающих место, куда направлено какое-либо движение:

к + Д. п.: *Пойдём ко мне в комнату; Положи письмо ко мне на стол*;

3) при существительных, обозначающих место, откуда что-либо берется:

у + Р. п.: *Возьми книгу у папы со стола*;

4) при существительных, обозначающих лицо, на которое направлено какое-либо действие:

Д. п. одушевлённого существительного в сочетании с В. п. (с предл. или без) существительного со значением части тела: *Отец посмотрел сыну в глаза; Надо завязать тебе горло*;

5) при существительных со значением:

а) организации, учреждения, географического пункта и др.:

из + Р. п.; с + Р. п.: *Это ребята из соседней школы; Это рабочие с мельной фабрики; Я переписываюсь с девушкой из Германии; В конференции приняли участие специалисты из Франции; К нам привезли экспонаты из музея;*

б) местонахождения организации, учреждения:

в (на) + П. п.: *К нам приехал лектор из университета в Берлине; К нам привезли экспонаты из музея на Старой площади;*

в) части по отношению к целой вещи:

от + Р. п.: *Это ручка от двери; Это ключ от гаража;*

б) лица — автора письма, телеграммы и т.п.:

от + Р. п.: *Это письмо от Серёжи; Тебе подарок от отца;*

7) лица — автора художественного или научного произведения:

Р. п.: *Продаётся роман Достоевского «Подросток» (ср.: *роман от Достоевского);*

8) предмета или лица при их характеристике:

у + Р. п. (что/кто у кого):

а) *Квартира у нас со всеми удобствами; Пальто у неё чёрное и длинное; Волосы у неё длинные;*

б) *Иван у нас умный.*

В данной модели сказуемое выражается прилагательным в полной форме.

От модели **что/кто у кого** следует отличать модель **у кого что/кто**, которая используется при сообщении о том, что произошло, случилось: «*Что у соседей за праздник?*» — «*У Маши сын родился*»; «*Что случилось у Николая?*» — «*У него машина сломалась*».

ЛИТЕРАТУРА

Лариохина 2006 — Лариохина Н.М. О некоторых функционально соотносительных способах выражения possessивных отношений в русском языке // Традиции и новации в преподавании русского языка как иностранного: Тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. 22–24 ноября 2006 г. М., 2006.

Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология: Учеб. пособие для студ. филол. ф-тов гос. ун-тов. М., 1999.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Одинцова И.В., Малашенко Н.М., Бархударова Е.Л. Рабочая тетрадь по русской грамматике (с комментариями на английском языке). М., 2002.

Пулькина И.М., Захава-Некрасова Е.Б. Русский язык. Практическая грамматика с упражнениями. М., 1995.

Глава 24

ВЫРАЖЕНИЕ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Понятийная категория определённости/неопределённости находит выражение в разных языках мира. «Функция её – актуализация и детерминизация имени, демонстрация его единственности в описываемой ситуации (определённость) либо выражение его отношения к классу подобных ему феноменов (неопределённость)» [ЛЭС 1990: 349]. В русском языке, как известно, отсутствуют специальные показатели определённости/неопределённости – артикли, однако эти значения выражаются в нём разнообразными средствами, относящимися к разным уровням языка. Основными средствами выражения значения определённости/неопределённости являются:

1) неопределённые местоимения и наречия *кто-то, куда-то, что-нибудь, какой-либо, кое-кто, где-нибудь, когда-нибудь* и др.;

2) количественные слова *один, много, многие*, неопределённые местоимения *несколько, некоторый (некоторые)*, прилагательные *известный, определённый* и др., существительные *масса, пропасть* и др.;

3) форма родительного падежа.

1. Выражение значений определённости/неопределённости неопределёнными местоимениями и наречиями

Неопределённые местоимения и наречия: *что-то, кто-то, что-нибудь, кто-нибудь, некто, нечто, некий, какой-то, кое-кто, сколько-нибудь, где-нибудь, куда-либо, когда-нибудь* и др. – одно из наиболее сложных для иностранцев языковых средств выражения различных оттенков неопределённости предмета, лица, признака, количества, места, времени и др. Обычно они сочетаются с такими существительными, которые могут обозначать неопределённый предмет или лицо (ср.: *какой-то дом, какой-нибудь человек* или даже *какой-то Петя*) и не сочетаются с абстрактными существительными (*красота*) и существительными, обозначающими единичные предметы (*солнце*).

Частицы *-то, -нибудь, -либо, кое-, не-* влияют на стилистическую окраску местоимений и наречий.

Неопределённые местоимения и наречия с частицей *-то (что-то, кто-то, какой-то, где-то, куда-то)* указывают на:

– конкретный предмет (или лицо, признак, определённое место, направление и т.д.), но неизвестный говорящему: *Кто-то подарил Нине цветы;*

– определённый предмет, известный говорящему, который, однако, в момент речи точно не помнит, что это за предмет (лицо): *Этот рассказ написал какой-то очень известный писатель.*

Неопределённые местоимения и наречия с частицей *-то* используются в предложениях, сообщающих о реальном действии, факте в прошлом или настоящем: *Бабушка рассказала (рассказывает) детям какую-то сказку; К тебе недавно кто-то заходил*, а также о предполагаемом действии, факте в будущем: *Бабушка будет рассказывать детям какую-то сказку; Бабушка хочет рассказать какую-то историю; Она придёт не одна, а с кем-то; Николай где-то здесь.*

Местоимение *кто-то* обычно указывает на одно лицо: *Кто-то мне уже говорил об этом, но сейчас я не помню кто*, но может подразумевать и более одного лица и не различать пол: *В саду кто-то пел дуэтом; «Слышишь, кто-то пришёл».* – *«Это Лена».*

Неопределённые местоимения с частицей *-то* употребляются также в предложениях, в которых говорится о повторяющихся однородных действиях и фактах: *Тебе несколько раз кто-то сегодня звонил*, при этом говорящий предполагает, что звонил один и тот же человек. Если речь идёт о разных людях, то предпочтительнее выбор неопределённого предложения: *Тебе много раз звонили.* Такие местоимения передают значения неуверенности, неопределённости (впечатления), неясности чего-либо или трудности нахождения точных слов: *В каком-то смысле он прав; У неё сегодня какое-то грустное настроение; Это было как-то неожиданно для нас; Спортсмен бежит с какой-то фантастической скоростью.*

Неопределённые местоимения используются, с одной стороны, для выражения отрицательной оценки чего-либо: *Она пришла в каком-то голубом платье; Она ходит в какой-то странной шляпке*, а с другой – для смягчения отрицательной оценки, выраженной лексически: *Она глупая какая-то; Фотография какая-то неудачная.*

Неопределённые местоимения и наречия с частицей *-нибудь* (*что-нибудь, кто-нибудь, какой-нибудь, где-нибудь, куда-нибудь, сколько-нибудь*) передают значение ‘всё равно, безразлично что или кто, любой’ и сообщают о возможности выбора: *Надо кому-нибудь позвонить* (ср.: *Андрей уже кому-то звонит*); *Отдохни, сходи хоть куда-нибудь; Почитай какую-нибудь книжку.* Они активно участвуют в формировании высказываний со значением пожелания, просьбы, совета, предположения, вопроса, модального утверждения и условия, функционируя в определённых синтаксических построениях. Так, например, неопределённые местоимения и наречия с частицей *-нибудь* используются:

– при выражении пожелания, просьбы в предложениях с глаголами в форме повелительного и сослагательного наклонения: *Бабушка,*

расскажи нам какую-нибудь сказку!; Рассказала бы ты детям перед сном какую-нибудь сказку; Позвони кому-нибудь; Съездить бы куда-нибудь;

– при выражении предположения, переданного вводными словами *наверное, возможно, может быть* и т.д.: *Может быть, они уехали куда-нибудь* (а может быть, и не уехали); *Наверное, бабушка рассказывает им сейчас какую-нибудь сказку* (а может быть, они занимаются чем-нибудь другим);

– при выражении предположения в предложениях с глаголами в форме будущего времени: *Она им что-нибудь сейчас расскажет/будет рассказывать; Мы ещё об этом когда-нибудь поговорим;*

– в вопросительных предложениях: *Вчера перед сном бабушка сказала вам какую-нибудь сказку?; Ты куда-нибудь пойдёшь сегодня?;*

– в условных предложениях: *Если бы бабушка прочитала детям какую-нибудь сказку, они бы заснули быстрее; Если что-нибудь случится, то я обязательно помогу;*

– при выражении действия, которое нужно, можно, желательно совершить, в конструкциях *можно + инф.; нужно + инф.; хотеть + инф.:* *Ему нужно чем-нибудь помочь; Ей нужно что-нибудь купить к празднику; Она хочет куда-нибудь сходить вечером;*

– при описании повторяющегося действия, выраженного глаголом несовершенного вида, по отношению к однородным, но разным предметам, с разными качествами: *У неё на столе всегда стоят/стояли какие-нибудь цветы; Каждый день к нему в больницу кто-нибудь приходил; По вечерам она обязательно пьёт какой-нибудь сок* (но не молоко).

При конкуренции частиц *-нибудь* и *-то* в аналогичных контекстах использование частицы *-то* либо передаёт большую уверенность говорящего в своём утверждении: *Может быть, они уехали куда-то*, либо ограничивает круг объектов, определяемых местоимением: *Наверное, бабушка рассказывает им сейчас какую-то сказку; Я думаю, они где-то здесь.*

Частицы *-то* и *-нибудь* участвуют также в выражении некатегорического утверждения для передачи значения более уверенного (*какой-то*) или менее уверенного (*какой-нибудь*) предположения: «*Что такое Ванино?*» – «*Это какой-то дачный посёлок*» или: «*Это какой-нибудь дачный посёлок*».

Местоимениям с частицей *-нибудь* синонимичны неопределённые местоимения с частицей *-либо*, различия между ними собственно стилистические. Частица *-нибудь* нейтральна и используется как в разговорной, так и в книжной речи, употребление частицы *-либо* придаёт речи книжную окраску, ср.: *Глагол может иметь разное управление, например сохранить что-либо для кого-либо и сохранить кому-либо что-либо; Вы знакомы с творчеством какого-либо современного русского*

поэта?; При невыполнении какого-либо из названных выше условий договор считается недействительным.

В частности, неопределённые местоимения с книжной частицей *-либо* по стилистической причине не используются в разговорной речи при указании на возможность выбора неопределённого предмета из немногих (ограниченного числа) предметов или лиц: *Возьми что-нибудь поест в холодильнике!; Вы знакомы с кем-нибудь из друзей Кати по школе?; Ваше предложение обязательно заинтересует кого-нибудь из нас.* Однако в ситуации официального общения возможно: *Возьмите / Надо взять какой-либо справочник; Вы встречались с кем-либо из сотрудников фирмы?*

Неопределённые местоимения с частицей *кое-* указывают на предмет или лицо, известные говорящему, но неизвестные слушающему. Такие местоимения употребляются, когда говорящий знает точно, о ком или о чём он говорит, но предпочитает по какой-либо причине скрывать информацию, сразу её не раскрывать либо когда сама ситуация не предполагает необходимости её раскрытия: *Я хочу тебе кое-что рассказать; Он сказал мне кое-что важное; Я вчера кое-кого видел; А к тебе кое-кто приходил, пока тебя не было; Кое-кто из сидящих здесь не верит, что я справлюсь; Кое с кем я уже побеседовал, завтра поговорю с остальными жильцами дома.*

Когда речь идёт о нескольких лицах, местоимение *кое-кто* чаще используется в обороте *кое-кто из кого*: *Кое-кто из моих знакомых (некоторые, несколько лиц) уже посмотрел этот фильм.* При произнесении фразы с намекающей интонацией речь может идти об одном определённом лице, известном говорящему, а возможно, и слушающему: *Придётся кое-кому (одно лицо) рассказать об этом.* Местоимение *кое-что* может указывать на небольшое количество чего-либо: *К празднику я уже кое-что купила* (не всё, немного). Кроме того, местоимения *кое-что* и *кое-какой* могут указывать на небольшую распространённость действия, небольшую степень известности чего-либо или на незначительность названного признака: *Конечно, немного, но всё-таки кое-что для матери он сделал; Кое-что (немного) я об этом слышал, но подробно рассказать не могу; Кое-какой (небольшой) интерес этот фильм всё-таки вызвал.* В разговорной речи в экспрессивно окрашенных предложениях местоимение *какой-нибудь* может указывать также на незначительное количество чего-либо: *На каких-нибудь пять минут всего и опоздал; Каких-нибудь двух баллов и не хватило; Какого-нибудь сантиметра недоставало.*

Местоимения с частицей *-то* способны передавать значение, близкое значению, выражаемому местоимениями с частицей *кое-*, однако речь здесь идёт не о нейтральном их употреблении, а о коммуникативной игре: *А тебе кто-то сегодня звонил. Подумай, от кого ты ждёшь*

звонка; *А я для тебя что-то купил. Какие фрукты ты хотела поесть?* — так как при этом говорящий прекрасно знает, о ком или о чём идёт речь, и своей намекающей интонацией сообщает об этом адресату, который должен догадаться, понять, что или кого имеет в виду говорящий: *Таня! Встречай! К нам кто-то идёт.*

В настоящее время отмечается тенденция более широкого использования местоимений с частицей *-то* недифференцированного значения, заменяющих в речи местоимения с частицами *-нибудь*, *-либо*, *кое-*: *Ты хочешь что-то (что-нибудь) сказать?*; *Я сомневаюсь, что он сможет что-то (что-нибудь, что-либо) изменить*; *Что-то (кое-что) из этих книг я уже читал.* Местоимения с частицей *-то*, как и местоимения с частицей *кое-*, могут передавать значение небольшой степени признака: *Анна, может быть, в чём-то (кое в чём, в какой-то степени, т.е. в небольшой степени) и права.*

В разговорной речи местоимения *что, кто, какой, куда, где* и др. могут использоваться без частиц: *Если куда пойдёшь, позвони мне (Если куда-нибудь пойдёшь, позвони мне)*; *Если тебе нужна какая помощь, то скажи (Если тебе нужна какая-нибудь помощь, то скажи)*; *Ты не знаешь, не случилось ли там чего? (Ты не знаешь, не случилось ли там чего-нибудь?)*; *Если что узнаешь, позвони (хоть что-нибудь, что-то определённое).*

Неопределённые местоимения *некто, нечто и некий* указывают на определённый, но неизвестный для говорящего и слушающего предмет или лицо: *Тебе звонил некто Кузнецов*; *Он видел нечто, что было скрыто от глаз других людей*; *Он всегда в своём творчестве стремился к некоему идеалу*; *Некий художник решил выставить свои работы на главной городской площади.* Они имеют книжный характер, придают речи возвышенный оттенок. Ср.: *Что-то похожее испытывал и Иван.* — *Нечто похожее испытывал и Иван.* Местоимения-существительные *некто* и *нечто* могут иметь при себе согласованные и несогласованные определения: *нечто интересное, некто Иванов, некто в чёрном.* Местоимение-прилагательное *некий* обычно определяет нарицательное существительное: *некий писатель, некая тайна.* Эти местоимения могут указывать на нечто известное для говорящего, но неизвестное для адресата. При этом они приобретают экспрессивно-оценочный оттенок, указывающий на отрицательное (неодобрительное) отношение говорящего к предмету речи: *Потом к нам приехал некий Иван Ефимович Петров, замминистра, но договориться мы с ним ни о чём не смогли.*

При склонении неопределённых местоимений с частицами *-то*, *-нибудь*, *-либо* предлоги обычно предшествуют местоимению (*о ком-то, с кем-нибудь, над чем-либо*), однако местоимения-существительные с частицей *кое-* в косвенных падежах разделяются предлогом (*кое с кем, кое о чём*) (ср.: с *кое-какими* проблемами).

Следующие неопределённые наречия имеют также конкретные значения: *как-то* – ‘недалёкое прошлое’, *когда-то* – ‘отдалённое прошлое’, *как-нибудь* – ‘близкое будущее’, *когда-нибудь* – ‘далёкое будущее’. Слово *кое-как* значит ‘небрежно’: *Она всё делает кое-как (как-нибудь)*. Местоимение-прилагательное *какой-нибудь* передаёт отрицательную характеристику, уничижительное отношение говорящего к предмету, обозначенному определяемым существительным: *Я хочу купить хороший дом, а не какой-нибудь сарай*. Местоимение *какой-то* подчёркивает небольшое количество, незначительность того, что названо существительным: *Из-за каких-то двух баллов не поступил; Ему не хватило каких-то двух секунд, чтобы стать победителем соревнований*.

2. Выражение значений определённости/неопределённости количественными словами *один, много, многие*, неопределёнными местоимениями *несколько, некоторый (некоторые)*, прилагательными *известный, определённый* и др., существительными *масса, пропасть* и др.

Слово *один (одна, одно)* обычно указывает на определённый, известный говорящему, но неопределённый для собеседника предмет (лицо): *Я хочу подарить тебе одну книгу, но не знаю, понравится ли она тебе; Мне сказала об этом одна женщина*. Оно часто вводит в тему (в предмет речи) и, как правило, сочетается с существительными со значением конкретного предмета (*покажу одну кофточку, одну книгу*), речевого продукта или названия жанра (*расскажу одну историю, один случай; спою одну песню; расскажу одну сказку, один анекдот*) или со словами типа *вещь*: *Я хочу показать тебе одну вещь. Мне она очень дорога. Она досталась мне от матери. Смотри, вот. Это покрывало на диван*. Как и местоимения с *-то* и *кое-*, слово *один* может выполнять задачу заинтересовать или заинтриговать собеседника (адресата): *Сейчас я вам покажу одну вещь (что-то, кое-что). Вы такого ещё никогда не видели*.

Слово *один* всегда указывает на одно лицо, поэтому оно стилистически нейтрально, в отличие от местоимения *кое-кто*, которое может передавать различные экспрессивно-эмоциональные оттенки – иронию, шутку, угрозу, предостережение и т.д.: *Мне сказал об этом один наш общий знакомый. – Кое-кто мне уже сказал/говорил об этом; Мне сказал об этом кое-кто из наших общих знакомых*. Местоимение *кое-что* может быть синонимично различным словосочетаниям со словом *один*: *Сейчас я тебе покажу одну вещь (одну книгу, одну кофточку). – Я тебе сейчас кое-что покажу; Я тебе хочу рассказать одну историю (один случай). – Я тебе хочу кое-что рассказать*.

В конструкции **один из + Р. п. сущ. мн. ч.** слово *один* синонимично местоимению с частицей *-нибудь* при выражении побуждения (глаголы совершенного вида в форме будущего времени): *Пусть один/кто-нибудь из ребят позвонит вечером Андрею*; при констатации факта (глаголы в форме прошедшего или настоящего времени) вместо *один* может употребляться местоимение с частицей *-то*: *Один (кто-то) из ребят рассказывал / рассказывает об этом*.

Для выражения особых оттенков значения неопределённости широко употребляются пары слов **много, многие** и **несколько, некоторые**.

Слово *много* имеет значение ‘большое количество чего-л.’, а *многие* обозначает ‘большая часть из целого, состоящего из множества, большая часть из общего количества чего-л.’. В предложении слово *много* может входить в состав подлежащего, а также быть дополнением (*На хлебные крошки у скамейки налетело много голубей*; *Я знаю много его песен*; *Я прочитал много стихов из нового сборника поэта*), а *многие* может определять слово в функции как подлежащего, так и дополнения (*Многие мои одноклассники поступили в институт*; *Я хорошо знаю многие его картины*; *Я прочитал многие стихи из нового сборника поэта*; *Он побывал во многих странах мира*).

В функции подлежащего *много* часто используется в предложениях со значением наличия, обладания и принадлежности: *У него было много друзей*; *многие* в группе подлежащего употребляется в предложениях со значением ‘субъект и его действие или характеристика’: *Многие его знакомые занимаются в спортивных секциях*; *Многие участники соревнований были довольны их организацией*. Для предложений со словом *многие* характерен прямой порядок слов (тема): *Многие журналисты хотели получить более подробную информацию о событии*, а со словом *много* — обратный (рема): *Среди его новых знакомых было много спортсменов*. Прямой порядок слов в предложении со словом *много* имеет экспрессивный характер: *Много воды утекло с тех пор*.

При количественном словосочетании со словом **много (мало, немного, немало, столько, сколько) + сущ. Р. п.** в функции подлежащего глагол-сказуемое употребляется в форме единственного числа настоящего времени или в форме среднего рода прошедшего времени: *Много спортсменов получает травмы на соревнованиях*; *Много традиций уже ушло*; *Немало вопросов осталось*. При количественном словосочетании с существительными со значением неопределённо большого количества (*масса, уйма, бездна, пропасть* и т.п.) в функции подлежащего глагол-сказуемое употребляется в форме единственного числа настоящего времени или в форме женского рода прошедшего времени: *У него масса времени уходит (уходила) на пустые разговоры*.

Слово *многие* часто используется в составе конструкции *многие из + сущ. Р. п. мн. ч.* (т.е. часть от целого): *Многие из его поколения участвовали в войне; Он видел многие из фильмов, представленных на фестивале.* Данная конструкция обычно не употребляется, когда речь идёт об объекте, который не выделяется как ограниченная совокупность (как часть целого): *Многие люди обладают творческими способностями; Он побывал во многих странах мира; Многие литературные жанры ещё до конца не изучены, но: Многие пассажиры / многие из пассажиров автобуса пострадали при аварии; Мне нравятся многие его картины / многие из его картин.*

При обозначении людей *многие* может употребляться без определяемого слова, при обозначении неодушевлённых предметов используется форма *многое*: *Многие поддержали моё предложение; Многое уже забылось.*

Слово *несколько* обозначает небольшое (от 3 до 10) количество предметов, лиц, явлений и употребляется только с родительным падежом исчисляемых существительных, а местоимение *некоторый, -ая, -ое, -ые* в значении ‘небольшой, незначительный’ (какой-то) употребляется в сочетании со словами, обозначающими недискретные понятия. Поэтому важно назвать типичную лексическую сочетаемость для этих слов: *несколько килограммов, граммов, литров, метров, километров, сантиметров, миллиметров, часов, минут, секунд, рублей, копеек, раз и некоторое количество, расстояние, время, некоторый опыт, некоторая грусть, некоторые сомнения.*

Для слова *несколько* характерно употребление в конструкциях со значением наличия: *В городе есть несколько кинотеатров; У меня к нему было несколько вопросов.*

Слово *некоторые* (мн. ч.) имеет также значение ‘не всё, какая-то часть; часть из целого’: *Он много фотографировал в разных городах России. Некоторые фотографии он сделал в Петербурге; Некоторые сложные философские вопросы разные философы решают по-разному.* Обозначая лицо, оно может употребляться без определяемого существительного: *Некоторые были не согласны с его предложением.*

В книжной речи *некоторый* и *несколько*, выражая небольшую степень чего-либо, могут использоваться для смягчения категоричности высказывания: *В работе сказывается некоторая усталость автора; У меня есть некоторые замечания по работе; В ней есть некоторая странность; У неё был несколько огорчённый вид; Вы несколько поторопились с выводом.*

Необходимо обращать внимание иностранных учащихся на особенности склонения слов *некоторый* (*некоторые*), *многие*, а также на наличие падежных форм у слова *несколько*. Ср.: *с некоторой надеждой,*

в некотором сомнении, с некоторых пор, на некоторых вопросах, за несколько минут, в течение нескольких часов, по нескольким направлениям.

Для выражения значения неопределённости используются также следующие слова и словосочетания, характерные прежде всего для книжной речи: *известный, ряд, отдельные* (мн. ч.), *тот или иной, определённый, в определённом отношении, в определённой степени, в известной (в какой-то, в той или иной, в определённой) степени, до известной (некоторой) степени, в известном (в некотором) роде*: *При решении проблемы мы столкнулись с известными (с кое-какими) трудностями; Ряд примеров (кое-какие примеры) следует убрать; Отдельные (кое-какие) предложения не совсем понятны; Работая над той или иной (какой-либо) ролью, актёр полностью вживался в личность своего героя.*

3. Выражение неопределённости формой родительного падежа

В разговорной речи значение неопределённости с оттенком партициптивности передаётся формой родительного падежа вещественных существительных в функции объекта при переходном глаголе: *Купи, пожалуйста, хлеба, молока и сыра* (неопределённость количества). Если называется сам продукт без указания на количество, то используется винительный падеж вещественных существительных: *Купи, пожалуйста, хлеб, молоко, сыр и картошку*. В данных контекстах часто присутствуют слова, конкретизирующие название, сорт продукта, его стоимость и др.: *Купи, пожалуйста, можайское молоко, бординский хлеб и батон за 10 рублей*.

ЛИТЕРАТУРА

ЛЭС 1990 – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

* * *

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Глава 25

ВЫРАЖЕНИЕ ИРРЕАЛЬНОСТИ

Под ирреальностью понимается то, что не осуществилось. Ирреальное действие – это действие, которое не состоялось, которое мыслится только как возможное, предполагаемое, допустимое, желательное, необходимое и т.п. Оно противопоставлено реальному как

действию, которое происходило в прошедшем времени, происходит в настоящем или произойдёт в будущем. Реальное действие характеризуется временной локализованностью, в отличие от реального, которое такой временной соотнесённости не имеет.

Ирреальность – универсальная смысловая категория. Смысл ‘ирреальность’ присутствует во множестве языковых средств на разных уровнях языковой системы. Оппозиция реальность/ирреальность пронизывает всю языковую систему, выступая в сложном соотношении с модальностью, наклонением и временем. Учитывая эту сложную смысловую связь, можно говорить об ирреально-модальных значениях. Очевидно, что, описывая широко понимаемую ирреальность, мы должны были бы описать широкий круг весьма разнородных и практически необозримых языковых средств.

Наряду с широким пониманием ирреальности возможно, по крайней мере в практических целях, более узкое её понимание. В этом случае закономерно выделение в особую группу таких языковых средств, функция которых заключается в обозначении одного из типов ирреальности, т.е. собственно несостоявшегося действия. Понятие «несостоявшееся действие» охватывает разные типы нереализованности действия, которые имеют соответствующие формы выражения.

1. В русском языке это прежде всего специальные формы – формы сослагательного наклонения. Характерным, безусловным показателем ирреальности, несостоявшегося действия определённого типа является союз **чтобы**, который взаимодействует с формой сослагательного наклонения. При таком понимании ирреальности в этом семантическом поле оказываются сложные предложения разной семантики и структуры с: а) определительной, б) изъяснительной, в) определительно-обстоятельственной придаточной частью, г) условным и д) предположительно-уступительным значением. Ср.: *Выберите рассказ, который заинтересовал бы детей* (определяющее предложение); *Важно, чтобы он понял вас* (изъяснительное предложение); *Он сел так, чтобы из окна был виден двор* (определятельно-обстоятельное предложение); *Приди вы пораньше, вы бы его застали* (условное предложение); *Он добьётся своего, даже если это стоило бы ему больших усилий* (предположительно-уступительное предложение).

В практических целях, в целях обучения целесообразно выделить также некоторые типы предложений со специфической структурно-смысловой организацией, представляющей дополнительные трудности для иностранных учащихся. К ним можно отнести предложения, главная часть которых: а) имеет значение отсутствия: *Не было случая, чтобы он что-нибудь забыл*; б) представляет собой отрицательное предложение: *Я не помню, чтобы мы говорили об этом*; в) включает слова **мало**, **редко** и т.п.: *Мало найдётся поэтов, которые пользовались бы такой*

популярностью; г) содержит вопрос: *Где ещё встретишь человека, который знал бы столько стихов?* Придаточная часть всех названных предложений обозначает действие, которого не было, несостоявшееся действие. При всех структурно-семантических различиях между этими предложениями их объединяет присущее им значение возможности, потенциальности, что проявляется в синонимизации многих из этих предложений с предложениями, содержащими эксплицитные показатели возможности — слова **мочь**, **можно**. Ср.: *Выберите книгу, которая заинтересовала бы ребёнка (которая может/могла бы заинтересовать...); Он сел так, чтобы из окна видеть улицу (... чтобы из окна можно было видеть улицу)* (см. описание этого материала в гл. 15, 17, 19, 21).

Среди высказываний, обозначающих несостоявшееся действие, особое место занимают сложные и простые предложения с условным и предположительно-уступительным значением (ирреально-условное и ирреально-предположительное значения). Событие, описываемое в таких предложениях, представляется как связанное с другим, неавтономное, возможное или невозможное при определённом положении дел. Ср.: *Приди вы пораньше, вы бы его застали; В таком климате он бы не выжил; Без его помощи он не добился бы успеха*. Обуславливающее действие может быть выражено отдельными словоформами, выполняющими роль подлежащего или дополнения. Ср.: *В подобных случаях нужно обращаться к специалисту. Врач этого никогда бы не порекомендовал (Если бы это был врач...); Дочь он едва ли бы стал наказывать, а сына наказал (Если бы это была дочь...)*. Обуславливающее действие может быть ясно из широкого контекста: *Чтобы понять это, нужно прожить жизнь. Молодой человек этого не понял бы*. В ряде случаев обуславливающее действие может быть никак специально не выражено, поскольку оно понимается однозначно вследствие стереотипности ситуации. Ср.: *Сегодня ему исполнилось бы 30 лет (Если бы он не умер, был жив...)* (см. гл. 19).

Фразеологизированные конструкции со словами **ещё немного**, **и...; ещё мгновение**, **и...; ещё минута**, **и... (ещё каких-нибудь пять минут, и...); ещё несколько метров**, **и...; ещё каких-нибудь два километра**, **и...** — ещё один тип несостоявшегося действия с добавочным по сравнению с предыдущим смыслом. Передавая значение обусловленности, эти предложения называют действие, как правило, нежелательное, близкое к осуществлению, но не осуществившееся. Само обуславливающее действие в этих структурах не названо, но оно всегда может быть легко восстановлено при развёртывании первой части предложения. Ср.: *Ещё мгновение, и пожар охватил бы весь этаж (Прошло бы ещё мгновение, и...); Ещё несколько минут, и большого бы не спасти (Ещё несколько минут промедления...); Ещё какой-нибудь километр, и мотор отказал бы (Ещё проехали бы какой-нибудь километр...)*.

Ирреально-условные высказывания следует отличать от ирреально-потенциальных, к которым они очень близки. Условие может пониматься как нереализованная возможность, отнесённая в прошлое, или как возможность, обращённая в будущее. В первом случае формируются предложения с ирреально-условным значением, во втором — с ирреально-потенциальным. Семантическое разграничение этих высказываний происходит в контексте: ирреально-условное действие реализуется в высказываниях, сообщающих о прошлом, в то время как ирреально-потенциальное действие — в высказываниях, сообщающих о будущем. При выражении ирреально-потенциального действия форма сослагательного наклонения может быть заменена формой будущего времени. При выражении ирреально-условного действия такая замена невозможна. Ср.: *Надо было взять такси, на такси мы успели бы* и *Давайте возьмём такси, на такси мы ещё успели бы (успеем)*; *Жаль, что мы не взяли карту, она нам пригодилась бы* (действие отнесено в прошлое, оно не состоялось; предложение выражает упущенную возможность. — *Почему вы не хотите взять карту? Она нам пригодилась бы* (*Она нам пригодится*; действие мыслится как возможное, оно направлено в будущее); *Мы решили не ходить в музей, посещение музея задержало бы нас* (действие не состоялось). — *Мы не можем идти в музей, посещение музея задержало бы нас* (действие обращено в будущее, оно представляется потенциально возможным).

Ирреально-потенциальные действия часто выражаются в предложениях со словами **думаю, вероятно, наверное** и т.п., которые выступают языковыми, лексическими экспликаторами вероятности, потенциальности, возможности. Ср.: *Давай навестим её. Думаю, она обрадовалась бы* (*Думаю, она обрадуется*); *Что если дать прочитать работу профессору Павлову? Наверное, он согласился бы* (*Наверное, он согласится*).

2. Нереализованное действие может быть представлено также как нереализованное желание, намерение. Ср.: *Я не хотел сообщать заранее о своих планах. Просто приехал бы и всё объяснил; Я решил ничего не говорить матери. Просто написал бы с дороги; «Как ты думал добираться до города? Ведь автобусы в это время уже не ходят». — «Взял бы такси»; «Что ты собиралась делать в каникулы?» — «Я бы читала, купалась, ходила бы за грибами»; «Как ты думал опубликовать книгу?» — «Нашёл бы спонсоров»; Я бы эту проклятую старуху убил и ограбил без всякого зазору совести* (Ф. Достоевский «Преступление и наказание»). Действия во всех этих случаях представляются только как желаемые, но не состоявшиеся на самом деле, что становится ясно из контекста. Так, на прямой вопрос офицера, сам убьёт Раскольников старуху или нет, студент отвечает: *«Разумеется, нет! Я для справедливости...»*

Многие высказывания этого типа вне соответствующего контекста выглядят неполными, не законченными в смысловом отношении. Предложения с данным типом ирреальности включаются в контекст, для которого характерны слова со значением желания, намерения: *хотеть, намереваться, собираться, думать* (в значении ‘намереваться’), *предполагать* (см. гл. 29 в данном издании).

3. Несостоявшееся действие может мыслиться как нужное, целесообразное действие, которое следовало совершить, но которое не было совершено. Средства выражения: *кому + бы + инф.*; *что бы + кому + инф.*; *что бы + кто + сосл.г. накл.*; *нет бы + кому + инф.* Данные конструкции помимо их основной идеи – выражение несостоявшегося действия – содержат дополнительный модальный смысл – необходимость, полезность, целесообразность действия. Конструкции выражают сожаление о том, что действие не произошло, и на первый план выходит оценка действия как нежелательного для говорящего. Для данных высказываний характерны контексты, называющие отрицательные последствия действий. Все конструкции характерны для разговорной речи. Ср.: *Жениться бы мне тогда на ней, и жизнь сложилась бы иначе; Ему бы послушаться родителей (Что бы послушаться родителей!); Нет бы ему послушаться родителей; Послушался бы он родителей), не было бы неприятностей* (см. гл. 28 в данном издании).

4. Несостоявшееся действие может быть представлено как близкое к осуществлению нежелательное действие. Это значение выражают предложения с частицами *едва (было) не, чуть (было) не*: *Я чуть было не забыл позвонить, спасибо, что ты напомнил; Он едва было не заснул за рулём, могли бы попасть в аварию; А ведь я чуть было не женился на Ларисе. Вот смеху-то было бы* (А.Н. Островский).

5. Ещё один тип действия, которое можно трактовать как несостоявшееся, представлен в предложениях с частицей *было*. Такие предложения обозначают действие, которое было начато, но прервано в самом начале, или действие, которое субъект был готов осуществить, но не осуществил вследствие каких-то непредвиденных обстоятельств. Как правило, такие «полусостоявшиеся» действия выражают предложения, где данная частица сочетается с глаголами, обозначающими намерение, желание, начало или неполноту действия: *хотел было, намеревался было, собирался было, пытался было, пробовал было, начал было, взялся было (за работу, учёбу), начал было, пошёл было, поехал было*. Ср.: *Он начал было говорить, но, увидев, что его не слушают, замолчал; Он взялся было с энтузиазмом за эту работу, но вскоре остыл; Он пошёл было с нами, но с полпути решил вернуться домой; Он хотел было отказаться от предложения, но передумал; Мы было порадовались победе, но наша радость была недолгой; Хозяйка потащила было Пелагею на усадьбу –*

летнюю кухню показывать, да она замотала головой: потом, потом... (Ф. Абрамов). Гораздо реже можно встретить в сочетании с частицей *было* другие глаголы, не связанные семантически с желанием или началом действия: *Он нанял было дом у Таврического сада и записался в Английский клуб, но внезапно умер от удара* (И. Тургенев); *Умные и участливые слова Отте уже привели было Александра в мирное настроение, но грубый окрик Михина снова взорвал в нем пороховой погреб* (А. Куприн); *Александр кинулся было его догонять, но вскоре убедился в том, что это не в силах человеческих* (А. Куприн).

Широкая представленность ирреально-модальных смыслов в разных по своему характеру языковых средствах, их текучесть, семантическое взаимодействие с другими смыслами, такими, как время и др., сложность смысловой интерпретации языковых средств со значением ирреальности, равно как и сложность самих форм выражения этих смыслов, различие в формах выражения ирреально-модальных значений в русском и в родных языках изучающих русский язык порождают трудности в усвоении рассматриваемых языковых средств иностранцами. В общем смысле трудности обусловлены сложностью грамматического оформления предложений со значением ирреальности (определение соотношения модально-временных планов и выбор соответствующих форм, приведение их в соответствие с формой сослагательного наклонения и т.п.). Назовём наиболее распространённые типы ошибок.

1. Один из типов ошибок связан с незнанием форм, которые требуются после модального глагола: **Родители не хотят, чтобы дети будут их обеспечивать, когда они состарятся*. Типичные ошибки связаны также с неразличением реального и нереального действия в предложениях типа *Важно, что/чтобы он понял это; Он говорил так, что/чтобы его все слышали*. Предложения с союзом **что** констатируют факт действия, а предложения с союзом **чтобы** выражают намерение. Названные типы ошибок, частично вызываемые интерференцией, не представляют трудностей для объяснения, поскольку существуют вполне определённые формальные правила построения соответствующих высказываний, но в то же время такие ошибки очень частотны и возникают на разных уровнях владения языком.

2. Довольно типичные трудности связаны с неразличением реального и нереального условия. Ср.: *Если бы старики одни доживали свой век, это легло бы пятном на весь род*. Это предложение правильно с грамматической и смысловой точек зрения, но в тексте, на основе которого оно построено, речь идёт о реальном условии: *Если стариков оставляют одних доживать свой век, это ложится пятном на весь род*. Общий смысл двух этих предложений один и тот же, но акценты в них

расставлены разные. В первом случае действие мыслится только как предполагаемое, потенциальное, во втором — как реальное. Иногда различие выражения реального и нереального условия может быть существенным в смысловом отношении и восприниматься как смысловая некорректность. С другой стороны, сложность форм, которые используются в русском языке для выражения ирреально-модальных значений, заставляет иностранцев использовать более простые формы, например формы изъявительного наклонения (в частности, будущего времени) вместо форм сослагательного наклонения. Ср.: *Надо найти такие слова, которые заставят аудиторию слушать вас* *вм.* *Надо найти такие слова, которые заставили бы аудиторию слушать вас.* При правильном грамматическом оформлении данных предложений в них по-разному расставлены смысловые акценты.

Многие ошибки у представителей разных национальностей объясняются неумением соотнести разные модально-временные планы предложения. Особенно это касается соотношения между временным планом будущего и ирреальностью, выражаемой формами сослагательного наклонения, и объяснимо теми смысловыми отношениями, которые существуют между смыслом ‘будущее время’ и ‘ирреальность’: будущее описывает то, что не осуществилось, а только может осуществиться. Ср.: **Перенос столицы привёл бы к тому, что Москва потеряет свой статус экономической и культурной столицы России.* В первой части предложения действие представлено как ирреальное (*привёл бы*), а во второй — как реальное, возможное в будущем (*потеряет*). Ошибка связана с рассогласованием модально-временных планов предложения, устранить её можно, описав действия как возможные в будущем, реальные (*приведёт к тому, что потеряет...*) или как потенциально возможные, ирреальные (*привёл бы..., потеряла бы*). Ср. также: **Будет проблема, если бы поколение семнадцатилетних ничем не зажигается или если бы у него нет общественных ценностей;* **Будет плохо, если бы студенты выполняли работу безработных;* **Если бы родители не отказывают детям, они, может быть, будут захребетниками и будут воспринимать родителей как основной источник доходов.* Приведённые примеры неправильных высказываний указывают на трудности построения предложений, связанные с обозначением модально-временных планов и выбором адекватных форм их выражения: в высказываниях смешаны будущее время, настоящее время и ирреальность. Помимо объективно существующего смыслового соотношения между будущим временем и ирреальностью ошибки подобного типа можно объяснить сложностью комбинации форм в конкретных высказываниях.

Объективная связь между временными и ирреально-модальными смыслами проявляется в ряде случаев в разных возможностях сочетания

в предложении выражающих эти смыслы языковых средств. Такие сложные случаи вызывают вопросы у учащихся. Так, например, у аспирантки из Кореи возник вопрос относительно выбора модально-временных планов и средств их выражения в следующем предложении: *Если я прочитаю этот учебник до конца, я могу (могла бы, сдала бы) сдать экзамен на «отлично»*. «Классическое» построение позволяет употребить в обеих частях предложения форму будущего времени и таким образом согласовать временные планы обеих частей, обозначив реальное условие (*если прочитаю, я сдам*). Второй «классический» способ – согласование обеих частей по смыслу ‘ирреальность’ и употребление в обеих частях предложения форм сослагательного наклонения (*Если бы прочитала..., я сдала бы / я могла бы сдать*). Вопрос возникает относительно возможности употребления в придаточном предложении формы будущего времени (*Если прочитаю...*) и формы сослагательного наклонения в главном (*могла бы*). Рассогласование по модальности обеих частей предложения не воспринимается в данном случае как ошибка, возможно, потому, что в форме сослагательного наклонения употреблено модальное слово.

В следующем примере говорящий хотел выразить мысль о несостоявшемся действии, но употребил форму изъявительного наклонения вм. сослагательного: **Мне повезло, что я приехала в Сочи в мае. Летом не было снега, а так: зелёное внизу и белый снег на горе*. Правильно: *Летом не было бы снега, а в мае снег был (Если бы я приехала летом, снега бы не было)*.

Ещё один тип затруднений связан с выбором модально-временных планов, их соотношения и с выбором союза. Примером могут служить следующие высказывания: **Нужно обсудить вопрос о переносе столицы, хотя бы это показалось курьёзом; *Он ответит, что он американец, хотя бы он из другой страны; *Хотя бы они сдали экзамены, они могут потерять шанс поступить в университет*. В данных случаях правильным будет употребление союзов *хотя* и *даже если*. При этом замена союза *если даже* союзом *хотя* в основном возможна, если в придаточной части выражен план прошлого или настоящего. Если в придаточной части выражен план будущего, то при замене союза *если* союзом *хотя* следует вводить модальное слово: *...хотя это может показаться курьёзом, хотя он может быть из другой страны*. В последнем примере такое модальное слово присутствует, ошибка связана с выбором союза. Ср. также неправильное употребление союза *даже если* вм. *хотя*: **Условия безработных очень разные, даже если, конечно, бывают сходства*.

Следующий пример ошибочного употребления указывает на ещё одну возможную причину ошибки.: **Я слушал день за днём звуки русского языка и влюбился в это. Я бросил занятия в Нью-Йорке прежде того, как я бы закончил университет*. В данном высказывании описывается

реальное действие, поэтому сослагательное наклонение здесь неуместно. По-видимому, ошибку можно объяснить интерференцией английского языка, использованием в нём соответствующих форм времени. Действие «бросил занятия» предшествует действию «закончил университет», которое представляется как нереализованное. Ср. англ.: *I listened day by day to the sounds of the Russian language and fell in love with it. I quite my studies in New York before the time when I would have finished university.*

Сослагательное наклонение как одно из основных проявлений ирреальности представлено прежде всего в сложных предложениях разного характера или в простых предложениях (с условным и уступительным значением). В этих случаях мы имеем дело с формально хорошо организованными структурами. Во всех приведённых выше примерах ошибки связаны с нарушением формальных грамматических правил, знание которых является основой для обучения построению правильных высказываний.

Гораздо более сложные для усвоения случаи представляют «слабооформленные» высказывания с ирреально-модальным значением типа *Я не хотел говорить, просто написал бы матери с дороги.* Их правильное употребление связано с трудностью включения данных высказываний в нужный контекст. В этом отличие подобных слабооформленных высказываний от, например, сложных предложений с некоторыми придаточными.

Наконец, трудности усвоения языковых средств выражения ирреальности связаны с объективными, т.е. присутствующими в самом языке, разными возможностями интерпретации предложений, выражающих ирреальность. Ср.: *Если бы она согласилась поехать с нами, наша поездка была бы более интересной.* Это предложение может быть прочитано как выражающее упущенную возможность ('она не поехала с нами'), а может быть понято как выражающее потенциальное действие, возможное в будущем ('поедет с нами'). Этот пример отражает общее правило: часто для однозначной интерпретации предложений с формами сослагательного наклонения нужен более широкий контекст.

Разнообразие ошибок в русской речи иностранцев, неуместное употребление рассматриваемых форм, неточности в выражении смысла можно объяснить, как сказано раньше, сложностью данных языковых средств и трудностью их усвоения. При этом с практической точки зрения, с точки зрения обучения русскому языку, представленные в данной главе языковые средства можно разделить на две группы. К первой относятся те языковые средства, по отношению к которым действуют достаточно определённые формальные правила построения высказывания. Эти средства являются предметом активного усвоения.

Ко второй группе можно отнести структуры, тесно связанные с контекстом, которые вне более или менее широкого контекста выглядят не законченными в смысловом отношении, а правила их включения в контекст относятся к правилам построения текста. Такие языковые средства могут быть предметом пассивного усвоения.

ЛИТЕРАТУРА

Кулькова Р.А. Функционирование сослагательного наклонения в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Глава 26

ВЫРАЖЕНИЕ ПОБУЖДЕНИЯ

Под побуждением понимается призыв к совершению действия. Смысл ‘побуждение’ имеет различные подзначения, такие, как категоричное требование, настойчивое требование, приказ, совет, просьба, приглашение. Каждое из подзначений имеет свой набор языковых средств, образующих парадигму.

Основным средством выражения побуждения является форма повелительного наклонения.

Побуждение предполагает наличие адресата. Он может быть представлен как определённое конкретное лицо — 2-е лицо единственного или множественного числа, т.е. как *ты* или *вы*: *Говори!*; *Говорите!* Побуждение, адресованное 2-му лицу, может выражаться сочетанием двух глаголов в форме императива, один из которых (первый) чаще всего является глаголом движения. Ср.: *Пойди принеси стул*; *Сбегай узнай расписание*; *Посиди подумай*; *Полежи отдохни*.

Побуждение может относиться помимо собеседника и к говорящему, включать говорящего. Такое побуждение к совместному действию выражается глаголом в форме настоящего или будущего времени 1-го лица множественного числа: *А теперь делаем такое упражнение: наклон вправо, наклон влево*; *Возьмёмся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке* (Б. Окуджава). Форма будущего времени может выражать также побуждение, которое относится к собеседнику, ко 2-му лицу, и одновременно включает в действие говорящего: *Так как же, Лялечка, вспомним что-нибудь про вчерашний день?* (А. Маринина). Форма *вспомним* в данном контексте выражает некатегорическое побуждение с одно-

временным стремлением к интимизации, установлению доверительных отношений между следователем и свидетельницей убийства – киоскёршей.

В выражении побуждения к совместному действию участвует частица **давай (-те)**, которая, как правило, сочетается с формой 1-го лица множественного числа глаголов совершенного вида или инфинитивом глаголов несовершенного вида: *Давайте ждать; Давайте поговорим; «Давай прогуляемся немного», – предложила она (А. Маринина); Давайте восклицать, друг другом восхищаться... Давайте говорить друг другу комплименты...* (Б. Окуджава). Побуждение, выраженное формой **давайте + буд. вр.**, так же как и побуждение, выраженное формой будущего времени, может относиться иногда и ко 2-му лицу: *У вас прекрасное зрение и превосходная память. Давайте-ка опишем его одежду поподробнее* (А. Маринина). В приведённом примере оперативник обращается к свидетелю убийства – киоскёрше, т.е. ко 2-му лицу. Употребление формы *давайте-ка опишем* интимизирует отношения с целью «расшевелить», разговорить свидетельницу.

Побуждение к совместному действию может быть также выражено глаголом в форме прошедшего времени: *Взялись за руки! Встали в круг!* Такая форма побуждения может относиться и ко 2-му лицу. К какому именно лицу относится побуждение: включает ли говорящего или относится ко 2-му лицу, – часто становится ясно из контекста (ср. приведенные выше примеры).

Побуждение может быть адресовано 3-му лицу. Это значение передаётся конструкцией со словом **пусть** в сочетании с формой глагола в настоящем или будущем времени: *Пусть он ждёт; Пусть они отдохнут; Пусть кто-нибудь съездит к ней домой и привезёт туалетные принадлежности, две ночные сорочки, полотенца, халат и тапочки* (А. Маринина).

Побуждение с **пусть**, не предполагающее конкретного исполнителя, превращается в пожелание, которое может произноситься с большей или меньшей эмоциональностью: *Пусть сильнее грянет буря!* Когда адресат мыслится обобщённо, побуждение может превращаться в призывы, адресованные всем, массе, народу. В этом случае характерно употребление глагола в форме несовершенного вида: *Держайте, учитесь, работайте* [Золотова и др. 1998: 313].

В выражении побуждения важная роль принадлежит виду глагола. Так, глагол в форме совершенного вида чаще всего выражает просьбу, совет, приказ и т.п., т.е. любое побуждение, которое не локализовано во времени, не привязано к моменту речи: *Прочитайте эту статью, если она вам попадётся; Выучите к среде это стихотворение; Отправьте письмо сегодня же!* Глагол в форме несовершенного вида может обозначать побуждение к немедленному действию, т.е. действию, которое

локализовано во времени, мыслится как связанное с моментом речи: *Приготовились? Пишите; Звони! Чего же ты ждёшь!; Кушайте, кушайте! Борщ кушайте. Сметанку вот положите!* (Л. Улицкая); *«Есть идея», – подала голос до сих пор сидевшая молча Настя. «Говори», – потребовал следователь* (А. Маринина); *Ладно, говори, где тебя ждать и сколько денег надо* (А. Маринина); *Зина, подавай обед* (М. Булгаков). Говорящий в подобных случаях хочет побудить собеседника немедленно приступить к действию, не откладывать его. Призыв не совершать действие выражается глаголом в форме несовершенного вида с отрицанием: *Не звони(те), уже поздно; Давайте не спорить; Пусть он не обижается.* Значение немедленности действия может выражаться и лексически, при помощи таких наречий, как *немедленно, сейчас же*, и тогда глагол может быть в форме совершенного вида: *Немедленно отдай нож!; Сейчас же выключи телевизор!*

Глагол в форме совершенного вида с отрицанием выражает опасение. Говорящий в этом случае предостерегает собеседника от совершения действия, предупреждает его о возможной опасности, о возможных негативных последствиях. В выражении этого значения – антипобуждения – участвуют глаголы вполне определённой семантики, глаголы, которые называют действия, в норме оцениваемые отрицательно: *заболеть, заразиться, простудиться, разлить, пролить, проехать (свою остановку), пропустить (ошибку)* и т.п. Ср.: *Ты очень легко оделся, смотри не простудись; Не заблудись; Не пролей суп.* При выражении опасения часто употребляется слово *смотри*, выполняющее роль частицы со значением предупреждения об опасности. Ср.: *Поезд уже тронулся, и он крикнул ей вслед: «Смотри ты там в Витеньку не влюбись»* (Л. Улицкая). Значение опасения имеет помимо названного и другие языковые средства выражения.

В выражении побуждения важная роль принадлежит интонации. Роль интонации особенно наглядно проявляется в том, что любое слово, произнесённое с особой интонацией, может выражать побуждение: *Сюда!; Тише!; Тишина!; Домой!; Вон!* Одна и та же форма глагола в повелительном наклонении в зависимости от интонации может передавать различные оттенки побуждения – от мягкой просьбы до строгого приказа: *Открой дверь!; Открывай!; Вставай!; Встань!* Следует особо подчеркнуть, что не только форма вида – совершенного или несовершенного – разграничивает такие, например, подзначения, как приказ и просьба.

В выражении побуждения большую роль играют частицы *-ка, же, ну, да* и некоторые другие. Они модифицируют выражаемый формой императива смысл (см. гл. 13).

Наиболее интересна по своему семантическому потенциалу частица *-ка*. Словари русского языка указывают на смягчающую побуждение

(просьбу, требование) функцию этой частицы. Значение частицы *-ка* проявляется в её сочетаемости с глаголами, которые обозначают малую степень признака: *погулять, почитать, посидеть* и т.п. (семантическое согласование): *Погуляй-ка немного; Почитай-ка, пока я приготовлю ужин*, но: **Прогуляй-ка!; *Прочитай-ка часа два*. Смягчающая побуждение функция частицы *-ка* проявляется также в том, что она не употребляется с глаголами, обозначающими небытовые, неповседневные действия. Так, нельзя, по-видимому, сказать: **Мужайся-ка!; *Боритесь-ка вы!; *Поверь-ка мне!* Сам характер действия, его значимость для говорящего делают невозможным смягчение побуждений этого типа. Ср.: *Мужайтесь, о други! Боритесь прилежно, хоть бой и неравен, борьба безнадежна!* (Ф. Тютчев); *Любите книгу — источник знания*.

Помимо смягчения побуждения частица *-ка* указывает на статус участников общения. Один из собеседников, говорящий, по своему «постоянному» статусу (возрастному, социальному и т.п.) выше второго. Тому, кому адресовано побуждение, тому, кто выше по статусу, «разрешается» употреблять частицу *-ка* при выражении побуждения. Ср.: [полицейский надзиратель городовому] *Сними-ка, Елдырин, с меня пальто... Надень-ка, брат Елдырин, на меня пальто* (А. Чехов); [Фамусов Чацкому] *А! Александр Андреич, просим. Садитесь-ка* (А. Грибоедов); [графиня воспитаннице] *Лизанька! Сиди здесь. Раскрой-ка первый том, читай вслух* (А. Пушкин); [поп работнику] *Ладно. Не будет нам обоим накладно. Поживи-ка на моём подворье, окажи своё усердие и проворье. <...> Поди-ка сюда, верный мой работник Балда. <...> Собери-ка с чертей оброк мне полный* (А. Пушкин) (примеры взяты из [Кузьмич 2002: 46—47]). Ср. также: [репетитор ученику] *Дайте-ка я разделю!* (А. Чехов); [взрослый ребёнку] *Пойдём-ка, Гриша, посмотрим, что в чемодане лежит* (Л. Улицкая); [Шамраев, управляющий имением, работнику] *Яков, подними-ка занавес* (А. Чехов); [Васса] *Идите-ка, девушки, к себе, а я поработаю по... хозяйству... Ну, пошли, пошли! За ужином свидимся* (М. Горький). В последнем примере более высокий статус говорящего подкрепляется использованием таких средств побуждения, которые возможны только тогда, когда говорящий явно выше по своему положению в сравнении со слушающим: *Ну, пошли, пошли*.

Отмечено использование частицы *-ка* также и в тех случаях, когда в конкретной ситуации, в определённых обстоятельствах сиюминутный статус говорящего оказывается выше постоянного социального статуса слушающего: «Директор хочет исправить что-то на доске объявлений, ручка не пишет, молоденькая секретарша протягивает свою ручку: *Возьмите-ка мою*» [Кузьмич 2002: 47].

Однако частица *-ка* часто указывает не только (а может быть, и не столько) на статус лица, но и прежде всего на отсутствие дистанции между говорящим и адресатом побуждения, она сокращает дистан-

цию, интимизирует общение. Поэтому её употребление возможно там и тогда, когда говорящий хочет установить близкие, доверительные отношения с адресатом или выразить дружеское отношение. Так, оперативник, желая разговаривать свидетельницу преступления, расположить её к себе, может обратиться к ней так: *Вспомните-ка, Лялечка, что происходило в тот день*. Ср. также и такое обращение оперативника к свидетельнице преступления: *У вас прекрасное зрение и превосходная память. Давайте-ка опишем его одежду поподробнее* (А. Маринина). В данном случае дополнительным средством интимизации выступает форма *давайте-ка опишем*, как бы включающая в действие говорящего, приобщающая его к действию, которое ожидается от адресата. Ср. также: *Пойдемте-ка, господа, и мы, а то становится сыро* (А. Чехов); *«Устинья Фёдоровна, — крикнул он громовым голосом своей жене, — поставьте-ка самоварчик, моя почтенная»* (И. Тургенев). По отношению к приведённым примерам трудно говорить о различии статусов говорящего и адресата: ни одно из лиц в данном случае не выше и не ниже другого.

Выбор формы побуждения *вспомните-ка* и *давайте-ка опишем* диктуется желанием расположить к себе адресата. Вместе с тем едва ли возможно употребление частицы *-ка* говорящим, который явно «выше» собеседника по статусу, когда вся «власть» на стороне того, кто выше, но когда отношения «не поддаются» интимизации. Таковы, например, отношения следователя, который «выбивает» показания у обвиняемого, или вообще строго официальные отношения, например контролёра и пассажира (*Предъявите-ка билет*) или работника таможни и пассажира (*Откройте-ка ваш чемодан*). Типичное обращение врача к взрослому и здоровому пациенту не всегда делает уместным употребление частицы *-ка*, хотя «статус» врача можно понимать как более высокий по сравнению со статусом пациента. Вместе с тем при обращении к ребёнку или тяжелобольному человеку, который нуждается в участии, употребление императива с частицей *-ка* вполне уместно. Вот один из характерных примеров установления таких межличностных отношений: *«Ну, полно, полно, голубушка, — заговорил доктор, ласково погладив женщину по спине. — Вставайте-ка! Покажите мне вашу больную»* (А. Куприн). Частица *-ка* семантически согласуется здесь со словами *ласково погладил* и обращением *голубушка*. Подобным же образом, т.е. как желание обозначить межличностные отношения как дружеские, интимизировать их, можно трактовать функцию частицы *-ка* и в следующих примерах: [Тригорин (Нине Заречной)] *Право, не хочется уезжать. Вот уговорите-ка Ирину Николаевну, чтобы она осталась* (А. Чехов); [Аркадина (Сорину)] *Оставайся-ка, старик, дома. Тебе ли с твоим ревматизмом разъезжать по гостям* (А. Чехов). Частица *-ка* в первом случае смягчает предложение, одновременно интимизируя отношения говорящих (от-

ношения Тригорина и Нины ещё не «установились»); во втором – тоже смягчает побуждение (предложение) и одновременно указывает на близкие отношения (между сестрой и братом), выражая при этом дружеское расположение, несколько «приправленное» лёгкой иронией. Последнее проявляется также в обращении *старик*. Вся эта гамма модально-оценочных значений выявляется более полно в широком контексте – в контексте отношений персонажей пьесы «Чайка» А. Чехова.

Таким образом, частица *-ка* полифункциональна, т.е. может передавать разные значения: 1) она смягчает просьбу; 2) интимизирует отношения участников коммуникации; 3) обозначает статус участников общения, указывая на более высокий статус говорящего. Три функции могут сочетаться в одном высказывании.

Частицы *же, да, ну* употребляются для выражения настойчивой просьбы, при желании ускорить действия. Среди различных модально-экспрессивных оттенков, передаваемых частицей *же*, особенно следует отметить её употребление при выражении нетерпения: [репетитор ученику] «*Решайте же!*» – *говорит он Пете* (А. Чехов). Показательны примеры из пьесы А. Чехова «Вишнёвый сад»: речь идёт о судьбе вишнёвого сада, времени для принятия решения очень мало: [Лопухин] *Надо окончательно решить – время не ждёт. <...> Согласны вы отдать землю под дачи или нет? Ответьте одно слово: да или нет? Только одно слово!* <...> – [Любовь Андреевна] *Успеешь.* – [Лопухин] *Только одно слово! (Умоляюще.) Дайте же мне ответ!* В другом месте пьесы герои находятся в напряжённом ожидании результатов торгов: [Любовь Андреевна] (*Волнуясь.*) *Ну, что? Были торги? Говорите же!* <...> *Лёня, что? Лёня, ну? (Нетерпеливо, со слезами.) Скорей же, бога ради...* – [Пищик] *Что на торгах? Рассказывай же* (А. Чехов).

Усилительное значение частицы *же* проявляется также в том, что она может выражать напоминание при повторном употреблении императива-побуждения: *Из почтового отделения вышел приёмщик... он прошёлся около тарантаса и сказал: «Ну с богом! Кланяйся, Михайло, матери!.. Трогай!» Ящик забрал возжси в одну руку. Высморкался и, поправив под собою сиденье, чмокнул. «Кланяйся же!» – повторил приёмщик* (А. Чехов).

В первом случае употребление частицы *же* со словом *кланяться* невозможно: оно означало бы побуждение к немедленному действию, в то время как действие ‘кланяться’ отнесено в отдалённое от речевого акта будущее. При повторном употреблении слова *кланяйся* частица *же* усиливает побуждение через напоминание о действии (что-то вроде ‘не забудь’).

Рассматриваемые частицы часто комбинируются в одном высказывании. Частица *же* всегда стоит после императива, частица *да* – перед императивом. Частица *ну* помещается перед императивом или после него,

она может употребляться и обособленно, выражая в определённых консиуациях значение побуждения: *Затем он услышал мягкий звон стекла, раздражённый возглас: «Да откройте же дверь!»* (Л. Улицкая); *Ну рассказывай же! Ну!*

Усилительное значение имеет также частица **ну-ка**: *«Ну-ка, по-подробнее. Каких это детей она потеряла?»* — *вскинула брови Вера* (Л. Улицкая).

Усиление побуждения может подчёркиваться также такими словами, как **наконец**, **в конце концов**, и некоторыми другими, которые выполняют в подобных случаях роль усилительных частиц, комбинируясь с частицами **же**, **да**, **ну**: *Да уходите же наконец!; Да уймите же его наконец!* (А. Чехов).

При наличии общего значения между рассматриваемыми частицами существуют и различия. Может быть, наиболее существенное различие между *же* и *да* заключается в том, что частица *же*, в отличие от *да*, употребляется при желании немедленно видеть результат побуждения, для усиления побуждения, в то время как *да* может употребляться при выражении разрешения не совершать действие, в этом случае она смягчает побуждение: *Сиди же! Что ты всё время вертишься?!* (побуждение обращено к тому, кто «вертится», при желании видеть его сидящим); *Да сиди! Тебе ведь трудно вставать* (побуждение — разрешение продолжать сидеть, смягчение побуждения); *Да лежи, не вставай; Да проснись!; Да не молчи, говори что-нибудь.*

Помимо функции усиления побуждения к типичным функциям частицы *ну* можно отнести побуждение к действию, к которому предлагают перейти, побуждение к началу действия, приглашение к действию. Так, в пьесе «Дядя Ваня» Соня говорит дяде Ване после отъезда Серебрякова: *Ну, дядя Ваня, давай делать что-нибудь* (приглашение к действию, побуждение перейти от вынужденного «безделья» к делу); *Ну, давайте пожмём друг другу руки...* (обращение Елены Андреевны к Астрову перед отъездом с предложением «примирения» в пьесе «Дядя Ваня» А. Чехова); *Ну, пойдём, старик злосчастный* (А. Чехов).

В выражении побуждения принимает участие также частица **а**. Она употребляется при выражении смягчённой просьбы, предложения, запроса на разрешение действия: *Давай оставим, а?* *Я потом, после ужина, всё разом вымою* (Л. Улицкая); *Может, отвалим пораньше, а?* (Л. Улицкая).

Помимо частиц в варьировании характера побуждения определённую роль играют местоимения **ты**, **вы**. Употребление этих местоимений при форме повелительного наклонения смягчает побуждение или, наоборот, придаёт ему более категорический характер: *Да замолчи ты!* (категорическое требование); *А ты ляг, устал ведь* (мягкий совет).

Использование при формах императива личных местоимений — типичная черта разговорной речи: *Ты возьми себе мяса в холодильнике; Люсь, ты ходи в носках, а то простудишься; Вы возьмите эту книгу в библиотеке, там есть; Перестань ты бояться!* [Земская 1979: 87].

В общем смысле выбор и сочетание названных средств определяются межличностными отношениями между коммуникантами, их социальным, возрастным и т.п. статусом.

Кроме основной формы выражения побуждения — формы повелительного наклонения — существуют и другие языковые средства, которые можно отнести к периферии данного смыслового поля. Определённый набор этих средств соответствует разным смысловым оттенкам: просьбе, совету, приглашению, запрещению, категорическому требованию совершить действие, требованию прекратить действие. Каждое из этих средств или парадигма средств соответствует определённой ситуации общения, межличностным отношениям коммуникантов, их социальным и возрастным статусам и т.п.

П р о сь б е соответствуют следующие средства выражения:

— вопросительное предложение с частицей **не** и глаголом в форме будущего времени. Адресатом является 2-е и 3-е лицо: *Вы не сходите в магазин?; Ты не сходишь в магазин?; Слушай, не в службу, а в дружбу, не сгоняешь в киоск за водой, а?* (А. Маринина). Данное средство выражает вежливую просьбу с широким диапазоном отношений между участниками коммуникации;

— сослагательное наклонение, адресат — 2-е и 3-е лицо: *Сходил бы ты (он) в магазин.* Конструкция характерна для неофициальной обстановки и предполагает близкие отношения между коммуникантами;

— вопросительное предложение с частицами **не** и **ли** и с глаголом в форме будущего времени, адресат — 2-е и 3-е лицо: *Не сходишь ли ты в магазин?; Не сходит ли он в магазин?* В отличие от нейтрального *Сходи в магазин* выражает более мягкую просьбу с оттенком неуверенности в её исполнении;

— конструкция с глаголом **мочь** и инфинитивом глагола: **кто не может (ли) + инф.** Адресат — 2-е и 3-е лицо. Обозначает вежливую просьбу: *Вы не можете сходить в магазин?; Он не может сходить в магазин?; Не можете ли вы сходить в магазин?; Не может ли он сходить в магазин?*

Широкое использование вопросительных предложений в непрямой функции, т.е. для выражения вежливой просьбы или вежливого нерешительного предложения, является типичным для разговорной речи: в частности, в разговорной речи широко используются такие конструкции с отрицанием: (в магазине) *Вон те красные посмотреть можно?; Не позвонишь Кате?; Она просила; Может быть, не пойдём сегодня в кино?* [Земская 1979: 180–181];

– конструкция *хочу (хотел бы) попросить + кого + инф.* Адресат – 2-е и 3-е лицо. Вежливая просьба, часто предполагающая наличие некоторой межличностной дистанции между коммуникантами: *Я хочу попросить вас (его) прочитать нам лекцию;*

– конструкция *прошу + кого + инф. (перформатив).* Адресат – 2-е лицо. Подчёркнутая просьба, граничащая с требованием; часто в ситуации официального общения: *Прошу вас не мешать нам; Прошу предъявить билеты (обращение контролёра к пассажиру); Прошу всех встать! Суд идёт!* (обращение к присутствующим в зале заседания суда); *Прошу вас снизить скорость* (обращение инспектора ГИБДД к водителю); *Прошу, господа, садиться* (А. Чехов). В последнем примере официальная форма выражения побуждения употреблена в ситуации, когда профессор Серебряков собирается сообщить членам семьи о своём решении продать имение (А. Чехов);

– конструкция *можно попросить (кого) + инф.* Адресат – 2-е лицо. Вежливая просьба, часто предполагающая определённую дистанцию между коммуникантами: *Можно попросить вас открыть окно?; Можно попросить вас разговаривать потише?;*

– конструкция *могу я попросить (кого) + инф.* Адресат – 2-е лицо. Также вежливая просьба, предполагающая определённую дистанцию в межличностных отношениях коммуникантов: *Могу я попросить вас открыть окно?*

В следующем примере выбор способа выражения побуждения диктуется желанием говорящей – матери, властной женщины, – подчеркнуть своё особое привилегированное положение в семье, обозначив дистанцию между собой и членами семьи: *А стакан воды я могу получить в этом доме?* (Л. Улицкая);

– конструкция *не мог бы (кто) + инф.* Адресат – 2-е и 3-е лицо. Вежливая просьба с более широким диапазоном употребления по сравнению с другими вежливыми просьбами (может быть адресована как хорошо знакомому человеку, так и незнакомому): *Вы не могли бы открыть окно?; Ты не мог бы перезвонить мне минут через пять?*

Для выражения категорического требования используются:

– инфинитив. Адресат – 2-е лицо: *Немедленно вызвать врача!; Не шуметь!* Инфинитивные предложения со значением побуждения широко употребляются в официально-деловом стиле речи, в частности в различного рода приказах, инструкциях и т.п.: *Выписка из приказа по личному составу начальника Главного управления внутренних дел г. Москвы: назначить подполковника милиции Каменскую Анастасию Павловну на должность старшего уполномоченного отдела... освободить полковника Жерехова... от должности заместителя начальника отдела* (А. Маринина);

– форма будущего времени СВ. Адресат – 2-е и 3-е лицо: *Возьми, через неделю вернёшь; Пусть он возьмёт, через неделю вернёт;*

– **чтобы (кто, что) + сослаг. накл.** Адресат – 2-е и 3-е лицо: *Чтобы к вечеру вы были дома; Чтобы к вечеру все собрались;*

– **чтобы (кому) + инф.** Адресат – 2-е и 3-е лицо: *Чтобы к вечеру вам быть дома; Чтобы к вечеру всем собраться;*

– **изволь(-те) + инф.** Адресат – 2-е лицо: *Извольте немедленно отправляться.*

Многие из данных способов выражения категоричного требования предполагают неравные отношения между участниками общения. Один из них «выше», другой – «ниже». При этом конкретные роли коммуникантов, как и ситуации общения, могут различаться некоторыми признаками. Так, например, форма будущего времени уместна в неофициальной ситуации при различии возрастного или социального статуса коммуникантов. Старший по возрасту может сказать младшему: [мать сыну] *После школы сходишь в магазин и уберёшь у себя в комнате;* [начальник подчинённому] *Работу сделаете к понедельнику.* Ср. также: [обращение старшего следователя к оперативнику] *Зарубин, отвезёшь ему повестку сам и отдашь в собственные руки* (А. Маринина); *Отнесёшь записку [фильм «Дама с собачкой», обращение Гурова к человеку «в красной шапке»]; [Лопехин Дуняше] И квасу мне принесёшь* (А. Чехов).

Эта же форма используется для подчёркивания требования, для того, чтобы акцентировать необходимость его исполнения, при этом отношения между участниками коммуникации могут быть равными. Ср. диалог между мужем и женой: *«Может, машину возьмёшь?» – предложил он. «Да ну её. – Настя вяло махнула рукой. – Я на метро как-нибудь». – «Не как-нибудь, а возьмёшь машину, – строго сказал Алексей. – Иначе послезавтра ты даже в домашних тапочках ходить не сможешь»* (А. Маринина).

Первое предложение с *возьмёшь* выражает нерешительный совет. Во втором форма *возьмёшь машину* передаёт категорическое требование, что дополнительно подчёркивается наречием *строго*.

Формы со **чтобы** подчёркивают категоричность требования и как бы предупреждают о недопустимости каких-либо возражений со стороны адресата.

Совет, предложение совершить действие:

– **сослаг. накл. + кто.** Адресуется 2-му и 3-му лицу. Предполагает наличие достаточно близких отношений между коммуникантами, известное равноправие межличностных отношений: *Отдохнула бы ты, мама; Отдохнул бы, Ваня;*

– **инф. + бы + кому.** Адресат – 1, 2, 3-е лицо: *Отдохнуть бы тебе (ему, нам);*

– **не** + **инф.** + **ли** + **кому**. Адресат – 1, 2, 3-е лицо: *Не отдохнуть ли тебе (ему, нам)?*;

– **что если (кому)** + **инф.** Адресат – 1, 2, 3-е лицо: *Что если вам (ему, нам) немного отдохнуть?*;

– **хорошо бы (неплохо бы)** + **кому** + **инф.** Адресат – 1, 2, 3-е лицо: *Хорошо бы тебе (ему, нам) немного отдохнуть;*

– **может быть** + **кто** + **глагол в форме буд. вр.** Адресат – 1, 2, 3-е лицо. Нерешительный совет, предложение: *Может быть, вам (ему, нам) отдохнуть немного?* Предложение, обращённое к 1-му лицу, «самому себе», может быть интерпретировано как желание: *Я хочу (хотел бы) отдохнуть.*

Приглашение:

– **сослаг. накл.** + **кто**. Адресат – 2-е лицо. Это значение реализуется ограниченным списком глаголов: *Заходили бы вы к нам почаще.*

Запрещение:

– **не надо (кому)** + **инф.** Адресат – 1, 2, 3-е лицо: *Не надо вам (ему, нам) ехать;*

– **не** + **форма буд. вр. НСВ.** Адресат – 1-е лицо: *Не будем его беспокоить.*

Требование прекратить действие:

– **хватит (довольно, будет)** + **инф. НСВ.** Адресат – 1, 2, 3-е лицо: *Хватит спорить; Хватит вам спорить;*

– **хватит** + **сущ. в Р. п.:** *Хватит слов!*

Разграничение подсмислов не имеет категорического характера. Один оттенок перетекает в другой, перекрещивается с другим, уместность просьбы или требования зависит от целого ряда факторов: ситуации общения, характера взаимоотношений между коммуникантами. Так, невозможен призыв к пассажирам общественного транспорта в такой форме: *Уступать места пассажирам с детьми, инвалидам и престарелым*, поскольку данные отношения могут оформляться только в виде просьбы, а не требования.

Разграничить различные оттенки побуждения часто помогает контекст с соответствующими глаголами, которые эксплицитно выражают данный смысл: **попросить, приказать, потребовать, скомандовать, предложить, пожелать** и т.п.

Выбор языковых средств для выражения побуждения в пределах одного подсмисла также определяется целым рядом факторов: социальными ролями коммуникантов, их возрастным статусом, межличностными отношениями. То или иное сочетание этих факторов проявляется в ситуации общения. Подобно тому как неуместны высказывания типа *Бабушка дерзит (грубит) внуку*, неуместны такие формы побуждения внука по отношению к бабушке, как: *Бабушка, помогла бы ты мне написать сочинение* при корректности *Бабушка, не помогла бы ты мне написать сочинение?*; *Не помогла ли бы ты мне написать сочинение?*;

Ты не можешь мне помочь написать сочинение? Средства выражения побуждения в известном смысле коррелируют с формами антропонимов и личными местоимениями. Во всех данных случаях выбор языкового средства зависит от социального статуса участников общения, их возраста, межличностных отношений и ситуации общения (официальная, неофициальная ситуация).

Конкретный характер побуждения зависит также от степени выраженности адресата, от того, насколько эксплицитно он представлен. Так, например, высказывания *Машину у ворот не ставь* и *Машину у ворот не ставить* различаются тем, что в первом случае побуждение адресуется как бы к каждому конкретному лицу, читающему это объявление, и такая персонификация придаёт побуждению более категоричный оттенок, в то время как предложение с инфинитивом обезличено, адресовано всем и поэтому может восприниматься как менее категоричное требование. Ср. подобные призывы-объявления в общественных учреждениях: *Не прислоняться!* (надпись на двери вагона метро); *Не курить!*; *По газонам не ходить!*

Побуждение имеет также косвенные средства выражения. К ним относятся гиперонимические высказывания, т.е. высказывания общего значения вместо частного в конкретных условиях. Когда ребёнку говорят *Так не сидят*, то используют высказывание общего значения вместо конкретного *Не сиди так*. Ср. также: *Как ты можешь с ней так разговаривать* (Л. Улицкая) ('нельзя с ней так разговаривать; не разговаривай с ней так').

Побуждение — настолько широкоохватный смысл, непосредственно связанный с важнейшей для человека ситуацией общения-воздействия, что, по-видимому, к косвенным способам выражения побуждения можно отнести множество разнообразных по форме высказываний, которые в конкретных ситуациях могут выражать побуждение: «*Не хочу. Отстаньте*», — *огрызнулся Денис*. «*Как это отстаньте? — возмутился гость*. — *Ты как со старшими разговариваешь?*» (А. Маринина). Высказывание *Ты как со старшими разговариваешь?* выражает запрет и одновременно побуждение ('нельзя так со старшими разговаривать; не разговаривай так со старшими'). Высказывания *У нас не курят; Здесь не курят; Чисто не там, где убирают, а где не сорят* равносильны призывам *Не курите; Не сорите* (подробнее см. [Филатова 1997]).

Комбинация перечисленных выше структурированных способов выражения побуждения, относящихся к центру данного семантического поля, с частицами, модальными словами (не входящими в названные способы) ещё более расширяет границы рассматриваемого семантического поля. Так, в высказывании *Может, к Валерке съездим? Отвезём ему вкусенького?* (А. Маринина) побуждение к совместному действию смягчается модальным словом *может* и вопросительным предложением, обозначая полувопрос-полупредложение к совместному

действию. Ср. также: «*Но ты поговоришь с ним*», — настаивала Ольга (А. Маринина), где побуждение выражено контекстными средствами, включающими глаголы речи — *поговоришь* и *настаивала*.

Смысл ‘побуждение’ может быть ясен из конституции, включающей весьма разнообразные языковые средства: «*А шрам на голове от автомобильной катастрофы?*» — *Женя трясла Веру за плечи, а та вяло вворачивалась* (Л. Улицкая). Требование сказать выражено здесь глаголом *трясла*. Ср. также: <...> *раздался звон колокольчика: Мур подзывала к себе* (Л. Улицкая).

Побуждение может выражаться также при помощи жестов, которые способны передавать тот же смысл, что и глаголы *подойди, отойди, отстань*.

Побуждение — это желание, намерение заставить человека действовать, поэтому естественно, что смысл ‘побуждение’ пересекается с такими смыслами, как ‘желательность’, ‘нужность’, ‘ненужность’, поскольку побуждение высказывается тогда, когда мы чего-то хотим или не хотим, когда что-то представляется нам желательным или нежелательным. Пересечение, синкретизм этих смысловых полей очевиден при взгляде на русский язык «изнутри». Достаточно ярко это проявляется при рассмотрении в сопоставительном аспекте, в частности в сопоставлении с европейскими языками. Так, например, для русского языка нейтральным средством для выражения побуждения является императив. Русский скажет: *Приходите завтра к нам в гости; Берите пирог*. Для американца, англичанина, шведа, датчанина такая форма выглядит как слишком «прямое» и поэтому грубоватое обращение. Они предпочтут выразить побуждение иначе: *Вы не хотите прийти к нам в гости?; Вы хотите сегодня с нами поужинать?; Хотите пирог?* Подобное обращение заставляет русского ответить *Хочу (не хочу)*, что ему в свою очередь кажется слишком «прямым». Эти факты подводят нас не только к выводу о различии речевых стратегий, но и к более далёким выводам — о различии стандартов поведения.

ЛИТЕРАТУРА

Земская 1979 — *Земская Е.А.* Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1979.

Золотова и др. 1998 — *Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Кузьмич 2002 — *Кузьмич И.П.* Обозначение статуса лица в высказываниях на русском языке // Слово. Грамматика. Речь. Вып. IV. М., 2002. С. 46–47.

Филатова 1997 — *Филатова Е.А.* Побудительные высказывания как речевые акты в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988. С. 121–125.

Глава 27

ВЫРАЖЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И НЕВОЗМОЖНОСТИ

Возможность — одно из проявлений ирреальности. Возможность — очень широкое и сложное понятие. В общем смысле под возможностью понимается то, чего нет в действительности, но для осуществления чего наличествуют определённые обстоятельства, условия, то, что благоприятствует осуществлению чего-либо. Возможность противопоставляется, с одной стороны, действительности как тому, что уже существует, а с другой — необходимости как тому, что обязательно осуществится, что представляется желательным.

В семантическом поле возможности выделяется множество подзначений, которые находятся в широком диапазоне реальности/ирреальности: потенциальность, вероятность, допустимость, позволительность, разрешение.

Возможность выражается весьма различными по своему характеру языковыми средствами: грамматическими, лексико-грамматическими и лексическими. Наиболее эксплицитно и в то же время недифференцированно выражают рассматриваемые смыслы слова *мочь* и *можно* в соответствующих синтаксических конструкциях. Именно эти грамматикализованные средства можно прежде всего отнести к центру семантического поля 'возможность'.

Конструкции со словами *мочь* и *можно* входят в несколько парадигм, включающих другие, более специфические языковые средства, которые «специализируются» на выражении оттенков в общем значении возможности.

В выражении возможности участвует вид глагола, как и вообще в выражении многих других модальных значений. Это существенно раздвигает границы семантического поля возможности, ставя вопрос о разграничении собственно видовых и модальных значений в семантике глагола. Ср.: *Они выносливые, они пройдут за день сорок километров* ('могут пройти').

Характер возможности, особенности её осуществления зависят от характера обстоятельств, условий и соотносятся с лицом («носителем» возможного действия), предметом и фактом (событием), т.е. субъектом возможного действия может быть лицо, предмет или бытие. Таким образом, языковые средства со значением 'возможность' рассматриваются здесь в отношении к двум основополагающим моментам: к типу субъекта и обстоятельствам, условиям осуществления действия.

В общем, недифференцированном значении возможности можно выделить следующие подзначения с выражающими эти значения парадигмами языковых средств.

1. Наличие/отсутствие у кого-либо возможности для совершения действия

Это возможность, которая может быть осуществлена при наличии определённых обстоятельств. Субъектом является лицо. Обстоятельства названы в предложении, которое составляет необходимый контекст для реализации рассматриваемого подзначения возможности. Обстоятельства представляют чаще всего внешние по отношению к лицу явления.

Средства выражения этого значения:

кто + может + инф. / кто + не может + инф.;

кто + имеет возможность + инф. / кто + не имеет возможности + инф.;

кому + предоставлена возможность + инф. / кто + лишён возможности + инф.;

можно + инф. / невозможно (нельзя) + инф.

Ср.: *Мы можем заниматься в библиотеке, она сейчас открыта. — Мы не можем заниматься в библиотеке, она сейчас закрыта; Можно заниматься в библиотеке, она сейчас открыта. — Невозможно заниматься в библиотеке, она сейчас закрыта; Вы можете лететь на самолёте: билеты на этот рейс ещё есть; Он не может попасть в квартиру: потерял ключи; Грамотность, когда человек имеет возможность читать только вывески на кабаках да изредка книжки, которых не понимает, — такая грамотность держится у нас со времен Рюрика... (А. Чехов); Через энергетику можно влиять на политическую жизнь России (из газеты); И нельзя ему ни поправиться на лошади, ни кровь обтереть (Л. Толстой).* Значение последнего высказывания становится более понятным из контекста. Жилин (повесть «Кавказский пленник») не может «поправиться на лошади», «кровь обтереть», потому что ему не позволяют сделать это внешние условия: он связан и привязан к лошади. В следующем примере (из пьесы Чехова «Чайка») Шамраев, управляющий имением Аркадиной, отказываясь дать хозяйке лошадей, называет причину невозможности выполнить просьбу — отсутствие хомутов: *А где я возьму хомуты? Где я возьму хомуты? ...Извините, я благоговею перед вашим талантом, готов отдать за вас десять лет жизни, но лошадей я вам не могу дать!* Эта объективная причина, отсутствие условий, противопоставляется желанию лица, его способности осуществить действие (*готов отдать... десять лет жизни*) (см. ниже).

2. Способность/неспособность лица к выполнению какого-либо действия

Средства выражения:

кто + может + инф. / кто + не может + инф.;

кто + в состоянии + инф. / кто + не в состоянии + инф.;

кто + способен + инф. / кто + не способен + инф.;

кто + в силах + инф. / кто + не в силах + инф.

Ср.: *Он может часами сидеть за книгами. — Он в состоянии часами сидеть за книгами. — Он способен часами сидеть за книгами; Я не могу часами сидеть за книгами. — Я не в состоянии часами сидеть за книгами. — Я не способен часами сидеть за книгами; То была минута безумного отчаяния, когда я не мог владеть собою (А. Чехов); Она меня не любит, я уже не могу писать (А. Чехов); Каждый пишет так, как хочет и как может (А. Чехов); Я люблю вас, но не могу от тоски сидеть дома (А. Чехов); Ваша любовь трогает меня, но я не могу отвечать взаимностью (А. Чехов). Субъектом действия в приведенных примерах является лицо (или оно подразумевается) и возможность понимается как способность, талант, умение. Рассматриваемое значение эксплицитно выражается в словах *в состоянии, в силах, способен/неспособен*. Ср.: *У него миопатия. Исчезают мышцы. Он ещё может поднести руку ко рту и положить пищу в рот, может жевать, но до туалета добраться не способен... Он способен запоминать дословно несколько страниц книги... Он не в силах что-либо нарисовать слабой рукой, но он может продиктовать координаты сотни точек... Он может придумать сложную интригу...* (из газеты).*

Спектр оттенков, охватываемых смыслом 'способность к действию', гораздо шире того, который эксплицитно выражен в приведённых словах-толкованиях. Так, 'способность лица к действию' может связываться с готовностью к действию: *Все видят, что ему тяжело, и говорят ему: «Мы можем прекратить, если вы устали» (Л. Толстой) (готовы прекратить)*. Близок по значению к глаголу *мочь* в рассматриваемом значении глагол *уметь/суметь*. Возможность синонимизации может служить проверкой наличия данного значения у семантически широкого и поэтому семантически неопределённого глагола *мочь*, но при этом между глаголами имеются существенные различия: *мочь* указывает на зависимость осуществления субъектом действия от его физических, моральных и т.п. факторов, а глагол *уметь* — на способность делать что-либо, приобретённую опытом, обучением и т.п., ставшую навыком. Ср.: *Я умею плавать, но сегодня не могу: плохо себя чувствую и Я лгать не умею (А. Чехов); Самая высокая и святая задача культурного человека — это служить ближним, и мы пытаемся служить, как умеем*

(А. Чехов). Игнорирование различий между *мочь* и *уметь* ведёт к ошибкам или неуместному их употреблению. Например: *Он понял, что он ничем не умел помогать ей.

3. Потенциально возможное/невозможное действие

а) Действие, соотнесённое с конкретным субъектом. Возможность выражается следующими средствами:

кто + может (сможет) + инф. / кто + не может (сможет) + инф.;

кто + глаг. в форме буд. вр. СВ / кто + не + глаг. в форме буд. вр. СВ / кому + не + инф. СВ.

Ср.: *На такой вопрос я могу (смогу) ответить без подготовки. — На такой вопрос я отвечу без подготовки. — На такой вопрос я не могу (не смогу) ответить без подготовки. — На такой вопрос я не отвечу без подготовки. — На такой вопрос мне не ответить без подготовки; Здесь Константину Гавриловичу удобнее работать. Он может, когда удобно, выходить в сад и там думать (А. Чехов); Нехорошо, если кто-нибудь встретит её в саду и потом скажет маме. Это может её огорчить (А. Чехов); Я спросил у неё, не продаст ли она мне свою трубку (А. Чехов).*

б) Действие, соотнесённое с обобщённым субъектом:

можно + инф. / нельзя (невозможно) + инф.;

глаг. в форме 2-го л. ед. ч. СВ / не + глаг. в форме 2-го л. ед. ч. СВ / не + инф. глаг. СВ.

Ср.: *На такой вопрос можно ответить без подготовки. — На такой вопрос ответишь без подготовки. — На такой вопрос нельзя (невозможно) ответить без подготовки. — На такой вопрос не ответишь без подготовки. — На такой вопрос не ответить без подготовки; Хорошее воспитание не в том, что не прольёшь соуса на скатерть, а в том, что ты не заметишь, если это сделает кто-нибудь (А. Чехов).*

Потенциальное действие имеет довольно разнообразные средства выражения, среди которых обращают на себя внимание глагол в форме будущего времени совершенного вида, инфинитивные и обобщённо-личные предложения. Глаголы в форме будущего времени совершенного вида имеют в этом случае результативное значение. Фактически здесь мы имеем дело не с видовым, а с модальным значением (см. гл. 19). Инфинитивные и обобщённо-личные предложения широко употребляются в сентенционных суждениях, в пословицах и поговорках. Обобщение, которое они содержат, в явном виде соотносит эти конструкции со смыслом 'потенциальность', поскольку расширение сферы действия глагола лишает это действие конкретности, какой-либо локализованности и «переводит» реальное действие в потенциальное. На потенциальность действия могут указывать некоторые элементы контекста: *всегда, в любую минуту, когда угодно.*

4. Свойство предмета, его способность, пригодность к чему-либо

Это значение выделяется на основе соотнесённости действия с предметом, его свойствами.

Средства выражения:

что + может + инф. неперех. глаг. / что + не может + инф. неперех. глаг.;

можно + инф. перех. глаг. / нельзя (невозможно) + инф. перех. глаг.

Ср.: *Это вещество может растворяться в воде. — Это вещество не может растворяться в воде. — Это вещество можно растворять (растворить) в воде. — Это вещество нельзя (невозможно) растворять (растворить) в воде.*

5. Вероятность/невероятность действия

В этом случае действие соотносится с лицом и предметом и рассматривается с точки зрения степени его осуществимости. Более очевидно это значение проявляется во вводных словах, когда на первый план выдвигается оценивающее действие лицо.

Средства выражения:

кто + может + инф. СВ / кто + не может + инф. СВ;

что + может + инф. неперех. глаг. СВ / что + не может + инф. неперех. глаг. СВ;

можно + инф. перех. глаг. СВ;

кто + глаг. СВ в форме 3-го л. мн. ч.;

может быть, возможно, вероятно, по всей видимости, видимо (вводные слова);

что + возможно / что + невозможно;

что + вероятно / что + невероятно.

Ср.: *Он может ещё приехать (Он, может быть, ещё приедет); К ночи может быть буря, поднялся ветер; Штурм может начаться с минуты на минуту; Со дня на день может прийти письмо; Не ставь чашку на край стола, она может разбиться; Не ставь чашку на край стола, её можно разбить; Всё может повториться так, как это было в начале 90-х (из газеты). Положительный ответ возможен; Изменение погоды возможно (вероятно); «Трое суток ужасных страданий и смерть. Ведь это сейчас, всякую минуту может наступить и для меня», — подумал он, и ему на мгновение стало страшно (Л. Толстой); <...> было соображение о том, что в случае его смерти Алексеев может быть назначен на его место (Л. Толстой); Ждать больше нечего, он уже не может приехать; Сегодня дождь не может пойти; Положительный ответ невозможен; Заприте дверь, а то войдут (А. Чехов); Тише, вас могут услышать (А. Чехов);*

Она с сестрой уехала сегодня утром к тётке в Пензенскую губернию. А зимой, вероятно, они поедут за границу (А. Чехов).

На вероятность действия могут указывать некоторые элементы контекста: *со дня на день, с минуты на минуту, в любую минуту* и т.п.

6. Допустимость/недопустимость какого-либо действия, разрешение/запрещение

В данном подзначении возможность действия соотносится с лицом.

Средства выражения:

кто + может + инф. / кто + не может + инф. НСВ;

(кому) + можно + инф. / (кому) + нельзя + инф. НСВ;

кто + не должен + инф. НСВ;

(кому) + не надо (не следует) + инф. НСВ.

Ср.: *Дела закончены, теперь вы можете уезжать. — Дела закончены, теперь вам можно уезжать. — Дела ещё не закончены, пока вы не можете уезжать. — Дела не закончены, пока (вам) нельзя уезжать. — Дела ещё не закончены, вы не должны уезжать. — Дела ещё не закончены, пока (вам) не надо (не следует) уезжать; Неужели я так стара и так безобразна, что со мной можно, не стесняясь, говорить о других женщинах?* (А. Чехов); *Все были здоровы. Нельзя было назвать нездоровьем то, что Иван Ильич говорил иногда, что у него странно во рту и что-то неловко в левой стороне живота* (Л. Толстой).

В значении допустимости/недопустимости в свою очередь можно выделить множество оттенков, которые варьируются в широком диапазоне от значения разрешения/запрещения (исходящего от лица, связанного с лицом) до значения допущения/недопущения проявления чего-либо, того, что стоит, следует или не стоит, не следует делать, допущения существования чего-либо, допущения основания, причины существования чего-либо и т.п. Из всех этих оттенков наиболее отчётливым является значение разрешения/запрещения: *«Можно (нам) войти?» — «Да, можете войти». — «Нет, пока нельзя войти»; Вы можете ему сказать... что я готова за него замуж выйти* (И. Тургенев); *«Ты закончила? — донёсся из кухни голос Алексея. — Можно разогреть?» — «Сейчас, солнышко, ещё один звоночек по телефону — и я вся твоя»* (А. Маринина).

7. Возможность/невозможность какого-либо факта (события)

Средства выражения:

что + возможно / что + невозможно.

Ср.: *Обстоятельства изменились, теперь поездка возможна. — Обстоятельства изменились, теперь поездка невозможна; Счастье возможно,*

но дорога к нему длинна; Возможны варианты; «Освободить от труда! — усмехнулась Лида. — Разве это возможно?» (А. Чехов); Возможны недо-разумения.

Различия в оттенках значения связаны с целым рядом лексико-грамматических факторов, которые складываются в определённую систему. Остановимся более подробно на некоторых моментах, существенных для понимания и порождения правильных высказываний со значением 'возможность'.

1. Оттенки в значении 'возможность' связаны с глаголами *мочь* — *смочь*. Так, форма совершенного вида *смочь* возможна лишь тогда, когда в предложении выражается возможность для лица, связанная с наличием условий для её осуществления, а также способности субъекта к выполнению действия: *Он может (сможет) приехать. У него сейчас каникулы* (каникулы — это условие для осуществления действия); *Ему стало лучше. Теперь он может (сможет) приехать* (способность к выполнению действия). В остальных случаях употребляется только несовершенный вид — *мочь*. Так, при выражении потенциальности, вероятности, допустимости употребление глагола *смочь* невозможно: *Он может приехать со дня на день; Не расстраивайтесь, он может приехать с последним поездом* (вероятность действия); *Он может приехать завтра, мы все будем дома; Он может приехать к нам на всё лето, места у нас хватит* (допустимость действия, разрешение).

Личные формы глагола *смочь* употребляются, когда требуется выразить мысль о возможности действия именно в будущем: *Если ты не можешь поехать, поедет кто-нибудь другой; Если ты не сможешь поехать, предупреди нас заранее.*

Формы прошедшего времени *смог* (*смогла, смогли*) употребляются для обозначения результативного действия и по значению приближаются к глаголам *удастся* и *суметь*. Ср.: *Он мог предупредить нас, но не сделал этого. — К счастью, он смог предупредить нас, иначе мы бы очень беспокоились* ('ему удалось...', он сумел...').

2. Возможность выражается формами как изъявительного, так и сослагательного наклонения глагола *мочь* (*могу, мог, мог бы*). Нередко формы синонимизируются, как, например, в следующем предложении: *Я её горячо люблю и могла бы каждую минуту пожертвовать для неё жизнью* (А. Чехов). В ряде случаев формы сослагательного наклонения (*мог бы*) употребляются для того, чтобы подчеркнуть ирреально-потенциальный характер возможности. Ср.: *Не отрывая от неё глаз, муж сделал несколько шагов и почти закричал отрывисто, резко: «Лермонтов убит наповал!» Мог бы раздаться ответный женский вскрик — Варенька не произнесла ни слова. Мог бы упасть на пол гребень, который был у неё в руке, — Варенька аккуратно положила его на туалет. Могло бы покрыться*

мертвенной бледностью её лицо — ничего подобного не случилось. Могли бы, наконец, хлынуть из глаз уличающие слёзы — ясные глаза её оставались совершенно сухи (А. Новиков).

3. Использование вводных слов для выражения возможности имеет свои особенности. Так, они более свободны в употреблении, поскольку не являются членами предложения и не связаны с его модальными и временными планами. В отличие от грамматических слов, какими являются *мочь* и *можно*, вводные слова более эксплицитно выражают соответствующее значение, ясно указывают на лицо, оценивающее степень вероятности действия. Вместе с тем семантические отношения здесь очень сложны и нуждаются в специальном анализе. Так, в одних случаях предложение с соответствующим вводным словом синонимизируется с предложениями, смысловым и структурным центром которых выступают *мочь* и *можно*: *Узнав от дочери, что я, может быть, приеду в Шелковку, она торопливо припомнила два-три моих пейзажа, какие видела на выставках в Москве, и теперь спрашивала, что я хотел в них выразить* (А. Чехов) (...что я могу приехать...); *Душно, должно быть, ночью будет гроза* (А. Чехов) (...может быть гроза). В других случаях такой синонимизации не происходит. Ср.: *Не знаю, быть может, я ничего не понимаю или сошёл с ума, но пьеса мне понравилась* (А. Чехов); <...> *в одной из комнат этого дома живёт Лида, которая не любит, быть может, ненавидит меня* (А. Чехов).

4. В выражении значения возможности большую роль играет отрицание *не*, его место в предложении, характер соотношения утвердительных и отрицательных конструкций. Когда отрицание *не* находится перед словами *мочь* и *можно*, эти отношения семантически симметричны, это отношения антонимии, формирующие семантическое поле возможности/невозможности: *Молодёжь имеет возможность получать бесплатное образование. — Молодёжь не имеет возможности получать бесплатное образование; Он может работать, он здоров* ('в состоянии, в силах, способен'). — *Он не может работать, он болен*. Когда же отрицание *не* находится после слов *мочь* и *можно*, высказывания приобретают смысл, не соотносящийся со смыслом утвердительного предложения. Предложения с отрицанием после *мочь* и *можно* выражают значение необязательности действия. Ср.: *Война может начаться, в зоне конфликта сосредоточены большие силы. — Война может не начаться, если сторонам удастся договориться; Я могу это не рассказывать* (необязательность действия). — *Я не могу это рассказывать* (невозможность действия); *Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан* (Н. Некрасов); *От беды никто не застрахован, даже самые правильные и благополучные. Можно не заниматься опасными видами деятельности и соблюдать правила личной защиты, не знакомиться*

с подозрительными людьми, не входит в лифт с неизвестными, не приглашает в дом малознакомых личностей, но всё равно не уберёжешься <...> (А. Маринина).

Значения предложений различаются также в зависимости от места частицы *не* и видовой формы глагола в инфинитиве. В этих случаях значения варьируются в границах допустимости – потенциальности – вероятности. При этом возрастает роль контекста в разграничении значений вероятности и потенциальности: *Мы могли не уезжать вечером* (необязательность действия, инфинитив глагола после отрицания в форме несовершенного вида). – *Мы могли не уехать вечером* (вероятность действия, инфинитив глагола после отрицания *не* в форме совершенного вида); *Я могу не рассказывать, так как вы всё уже знаете.* – *Я не могу рассказывать, так как меня просили держать всё в секрете.* – *Я могу не рассказать завтра, лучше я расскажу сейчас; Вы можете не покупать цветов, мы уже купили.* – *Вы можете не купить цветов, все цветочные магазины уже закрыты.*

Конкретный смысл высказываний часто зависит от лексики. С ней могут быть связаны узуальные явления – и тогда понимание высказываний становится более однозначным, и менее узуальные – и в этих случаях возрастает значение контекста. Ср.: *Он не может умереть, он ещё не выполнил своего жизненного предназначения.* – *Он может умереть, он потерял много крови* ('организм очень слаб, если не сделать операцию, человек умрёт') (акцент на вероятности смерти). – *Он может не умереть, если немедленно сделать переливание крови* (акцент на необязательности смерти). – *Он может не умирать, его честь спасена* (допустимо, не следует умирать). Ср. также: *Он может нас услышать, говори тише* и *Он может нас не услышать, говори громче; Он может заблудиться, он плохо знает дорогу.* – *Он может не заблудиться, если ему повезёт.*

5. Значение предложений зависит от видовой формы глагола в инфинитиве. Ср.: *Он может войти, его ждут* (допустимость, разрешение, глагол в форме несовершенного вида) и *Он может войти, дверь не заперта* (наличие условий, объективная возможность, глагол в форме совершенного вида) (см. п. 3).

6. В выражении возможности участвует видо-временная форма глагола. Форма глагола будущего времени совершенного вида выражает модальное значение потенциальности и вероятности. Оно присуще глаголам совершенного вида с явно выраженным значением результативности.

Возможное действие, потенциально возможное, невозможное действие: *Брат хорошо знает математику и решит любую задачу; Не беспокойтесь, мы всегда ему поможем; Здесь вы не спуститесь к берегу, склон очень крутой.*

Вероятность действия: *Как нехорошо получилось. Скажут, что мы сделали это нарочно* ('могут сказать'); *Почему вы не бываете в клубе? Там вы встретите самых разных людей* ('можете встретить'); *Надо записать название статьи и номер журнала, иначе всё забудешь; Не будем ничего менять, а то нарушишь порядок* (см. гл. 19).

7. Значение возможности реализуется в предложениях разной структуры: личных, безличных, неопределённо-личных и обобщённо-личных. Каждый из этих типов предложений связан с тем или иным оттенком возможности. Различия в оттенках этого значения проявляются в возможности синонимических замен, в частности личных конструкций безличными, утвердительных отрицательными. Так, при обозначении потенциально возможного действия, соотнесённого с неодушевлённым субъектом, личная конструкция не может быть заменена безличной. Ср.: *Обстановка может измениться. — Обстановка не может измениться.* Замена личной конструкции безличной невозможна также в случаях, когда в личной конструкции обозначается способность к осуществлению действия: *Удивительно, что студенты могут говорить по-русски. — Студенты не могут говорить по-русски.* Замена личной конструкции безличной изменяет смысл предложения. Ср.: *Студентам можно/нельзя говорить по-русски* (допустимость/недопустимость действия). Потенциально возможное действие, соотнесённое с обобщённым субъектом, имеет для своего выражения несколько отрицательных синонимических конструкций. При этом в отрицательных конструкциях употребляется форма только совершенного вида: *При такой организации труда можно давать две нормы. — Две нормы дать невозможно (нельзя) / две нормы не дашь (не дать).*

8. В выявлении разных оттенков возможности большую роль играет парадигматический контекст, т.е. характер синонимических замен предложений со словами *мочь* и *можно*, недифференцированно передающих смысл возможности, предложениями, содержащими другие, более эксплицитные языковые средства. При этом к наиболее эксплицитным средствам выражения соответствующих значений относится полнозначная лексика, такие слова, как *способен, в силах, в состоянии, уметь, вероятный, вероятно, допустимо, разрешить* и т.п.

9. Основные, грамматикализованные, средства выражения возможности — со словами *мочь* и *можно* — передают, как было уже отмечено, значение возможности в самом общем виде, как то, чего нет, но что осуществимо. Часто только синтагматический контекст позволяет дифференцировать различные оттенки и соотнести синтагматический контекст с парадигматическим (значение «возникает» на пересечении этих двух осей). Предложение *Ты можешь прочитать письмо* передаёт

значение возможности в самом общем виде. Конкретизация и дифференциация происходят в контексте: 1) *Письмо на столе, ты можешь прочитать его* (акцентируется наличие внешних обстоятельств: письмо на столе, поэтому его можно прочитать); 2) *Письмо на английском, но он знает язык и может прочитать его* (способность лица к выполнению действия: он знает язык); 3) *Я не выбросил письмо. Он может прочитать письмо, когда угодно, хоть сейчас, в любое время* (потенциальное действие, осуществление которого зависит от субъекта, его желания); 4) *Убери письмо, он может прочитать его, если увидит* (вероятное действие); 5) *Я прочитал письмо, теперь может прочитать письмо он* (допустимое действие, разрешение).

Тот или иной оттенок значения в одном и том же высказывании может выражаться разными языковыми средствами, среди которых наиболее эксплицитными являются лексические. Ср. следующий диалог: [Войницкий (Астрову)] *Всё это мило, но не убедительно, так что позволь мне, мой друг, продолжать топить печи торфом, а сараи строить из дерева.* — [Астров] *Ты можешь топить печи торфом, а сараи строить из камня. Ну, я допускаю, руби леса из нужды, но зачем истреблять их?* (А. Чехов). Значение допустимости выражено здесь тремя разными средствами: словом *можешь*, формой повелительного наклонения глагола *руби* в переносном значении и словом *допускаю*. Слово *допускаю*, своеобразный дескриптор, эксплицитно выражает данный смысл. Парадигматические характеристики поддерживаются синтагматическими.

В семантическом поле возможности, в той части, которая выражается грамматичными словами *мочь, можно, невозможно, нельзя*, господствуют недискретные отношения. Это объясняется абстрактностью выражаемого ими значения и связанным с этим синкретизмом значений. Поэтому и контекст не всегда помогает однозначно определить значение предложений со словами *мочь* и *можно*: [Полина Андреевна (в отчаянии)] *Что я могу? Войдите в моё положение: что я могу?* Речь в данном эпизоде пьесы Чехова «Чайка» идёт о лошадях, которых управляющий именем Аркадиной Шамраев, муж Полины Андреевны, отказывается дать. Высказывание Полины Андреевны *что я могу?* может означать ‘я не в силах (не в состоянии, не способна) повлиять на мужа’ и ‘у меня нет возможности повлиять’. Или: *Борода – трава: скосить можно* (И. Тургенев) (есть возможность? допустимо?).

Помимо рассмотренных языковых средств и упомянутых в начале синтаксических конструкций со значением условия и уступки значение возможности выражается и целым рядом других языковых средств.

К ним относятся различного рода фразеологизированные конструкции и обороты: *Где нам за вами угнаться!* ('не можем угнаться'); *Куда ему сдать экзамен!* ('не сможет сдать экзамен') (см., например, гл. 3).

Значение возможности выражает обширный класс слов — отрицательных прилагательных, образованных по словообразовательной модели на **-им**, **-ем**: *познаваемый, узнаваемый, выполнимый, осуществимый, непереводаемый, излечимый, трудноуловимый* и т.п.: *Это поправимая ошибка* ('можно поправить'); *Такая программа невыполнима* ('невозможно, нельзя выполнить'); *Он болел уже несколько недель, говорили, что болезнь его неизлечима* (Л. Толстой).

Значение возможности выражается большим классом слов, в котором выделяются группы разной степени абстракции. Это прежде всего глагольно-именные словосочетания со словом **возможность**, а также со словами **разрешение**, **запрещение** и некоторыми другими: *дать возможность, лишить возможности, осуществить возможность, потерять возможность, предоставить возможность, добиться возможности, дать разрешение, получить разрешение, наложить запрет, снять запрет* и др.: *Общество потеряет возможность контролировать ситуацию в стране*. Глагольно-именные словосочетания занимают промежуточное положение между грамматичными словами **мочь** и **можно** и лексикой с более узким и совсем узким значением: **уметь, удасться, получить, повезти, пощастливиться, успеть, ухитриться, умудриться, немисливо, невероятно, недопустимо, шанс, авось** и т.п. Как было сказано ранее, именно эта конкретная лексика однозначно выражает различные оттенки в общем значении и отражает дискретную сторону семантического поля возможности: *Я была не в силах огорчить её своим неповиновением* (А. Чехов); *Я был полон нежности, тишины и довольства, что сумел увлечься и полюбить* (А. Чехов); <...> *мне удалось скопировать только две тысячи* (А. Чехов); *Тригорин разлюбил её и вернулся к своим прежним привязанностям, как и следовало ожидать. Впрочем, он никогда не покидал прежних, а, по бесхарактерности, как-то ухитрялся и тут и там* (А. Чехов). Действие **ухитриться** явно и однозначно указывает на способности, склонности лица, что дополнительно выражено словами *по бесхарактерности*.

Таким образом, в выражении значения 'возможность' участвуют различные языковые средства, образующие сложную систему. Комбинации этих средств определяют многообразие оттенков возможности и синкретизм значений внутри того семантического поля, которое было рассмотрено, и его пересечение со смежными семантическими полями, прежде всего семантическим полем необходимости и желательности. Некоторые из представленных выше языковых средств

входят одновременно в несколько полей. К ним относятся слова *нельзя, невозможно, должен*. Подобный синкретизм означает, что одно и то же действие, событие может мыслиться, например, и как должное, и как возможное. Ср.: *Самолёт должен приземлиться с минуты на минуту. — Самолёт может приземлиться с минуты на минуту*. Смысловые отношения между *должен* и *может* (отношения сходства и различия) проявляются, в частности, в регулярной синтагматической связи соединительного и противительного характера, в синонимизации и антонимизации этих слов. Ср.: *В таком широком применении любой тезис не только может, но и неизбежно должен встретить массу возражений* (Л. Гумилёв) (возражения вероятны и обязательны); *Но тотчас же, он сам не знал как, ему на помощь пришла обычная мысль, что это случилось с Иваном Ильичом, а не с ним и что с ним этого случиться не должно и не может* (Л. Толстой).

Сложная система языковых средств выражения возможности делает понятной трудности в их усвоении иностранцами. Наиболее частотны ошибки, связанные с употреблением безличных предложений со словами *можно, нельзя* и личных с глаголом *мочь (не мочь)*. Ср.: **При такой организации труда нам можно давать две нормы* (вм. мы можем); **За два дня мне нельзя подготовиться* (вм. я не могу); **Он объяснял всё так просто, что мальчику всё можно было понять* (вм. мальчик всё мог понять); **Вопрос в том, можно ли человеку познать до конца все тайны природы* (вм. может ли человек); **Он пошёл на лекцию, но скоро стало ясно, что ему нельзя ничего понять* (вм. не может понять). В приведённых примерах речь идёт о способности/неспособности лица к выполнению действия. В этих случаях безличные конструкции не употребляются. Более эксплицитно данное значение выражается конструкциями со словами *способен, в состоянии, в силах*.

В следующих примерах говорящий хотел выразить мысль о наличии/отсутствии условий для совершения действия: **«Где же мы возьмём чай?» — «Очень просто, нам можно вскипятить чай на костре»* (вм. мы можем); *Нам нельзя было позвонить, потому что там не было телефона* (вм. мы не могли позвонить). В качестве синонимических в данных случаях возможны конструкции со словами *иметь возможность, есть возможность, быть лишённым возможности* и т.п. Безличные конструкции (кому) *можно* + инф.; (кому) *нельзя* + инф. хотя и используются для выражения значения наличия/отсутствия условий для совершения действия, являются самыми периферийными в парадигме языковых средств, передающих данный оттенок значения.

В выражении различных оттенков возможности большую роль играет субъект, способ его представления. Так, безличное предложение

Чай можно вскипятить на костре может содержать мысль о наличии условий для совершения действия, а то же предложение с субъектом в форме дательного падежа *Нам можно вскипятить чай на костре* выражает скорее допущение, разрешение совершить действие: *Нам разрешили вскипятить чай на костре*. В любом случае при построении предложений со значением возможности важно обращать внимание на все компоненты предложения, в частности на наличие субъекта и его характер. Так, неправильность следующего высказывания можно объяснить тем, что в нём обозначен конкретный субъект, в то время как конструкция **невозможно + инф.** употребляется для обозначения действия, соотносённого с обобщённым субъектом: **Мне невозможно это понять*. Правильно: *Я не могу это понять* (конкретный субъект) или *Невозможно это понять* (обобщённый субъект).

Потенциально возможное/невозможное действие, соотносённое с обобщённым субъектом, выражается конструкцией **можно + инф.** / **нельзя (невозможно) + инф.** Неопределённо-личные предложения в этом случае невозможны: *«До города далеко?»* – **«Напрямик могут доехать за полчаса»*.

Ещё одна ошибка может быть объяснена отсутствием в русском языке конструкции ***кому + возможно + инф.**: **Такой текст возможно понять*; **Мне возможно ехать* (правильно: *Я могу понять*; *Я могу ехать* или *Такой текст можно понять*; *Можно ехать*).

Ошибки могут быть связаны с выбором вида – *мочь* или *смочь*. Ср.: **Если не положить мороженое в морозильник, оно сможет растаять*. Глагол **смочь** не употребляется, когда речь идёт о потенциальной возможности чего-либо для предмета.

В приведённом ниже примере говорящий хотел, по-видимому, выразить мысль о вероятности действия: **Вера Ивановна, есть возможность, что завтра меня не будет на занятиях* (обращение студента к преподавателю). Правильно: *Вероятно (по всей вероятности, возможно, может быть) меня не будет на занятиях*. Другой вариант указывал бы на отсутствие возможности для совершения действия: *У меня нет возможности быть завтра на занятиях*. Сочетание же «положительного» утверждения «есть возможность» с отрицательным (не будет) нелогично.

ЛИТЕРАТУРА

Володина Г.И. Функционирование конструкций со значением возможности и долженствования действия. М., 1975.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Глава 28

ВЫРАЖЕНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ И НЕУЖНОСТИ

1. Выражение необходимости

Понятие необходимости относится к языковым категориям, т.е. к тем понятиям, которые находят свое выражение в огромном количестве разнообразных по своему характеру языковых средств. В общем виде под понятие необходимости подводится всё то, что считается нужным сделать, что требуется осуществить, всё то, что не может не осуществиться, что имеет условия для обязательного осуществления.

Значение необходимости и антонимичное ему значение ненужности охватывают широкий диапазон смыслов — от неизбежности до желательности и побуждения.

Как и другие семантические поля с модальным значением, семантическое поле необходимости отличается недискретными отношениями между составляющими его языковыми единицами: различные подзначения легко перетекают друг в друга.

Все языковые средства, выражающие значение необходимости, можно разделить на три группы — грамматические, лексико-грамматические и лексические. К центру семантического поля необходимости относятся лексико-грамматические средства, т.е. те синтаксические конструкции, которые строятся на основе наиболее употребительных, частотных и нейтральных слов, в частности и прежде всего модальных предикатов, которые наиболее эксплицитно выражают значение необходимости. Это такие слова, как *необходимо*, *нужно*, *надо*, *должен*, *необходимость*, *обязанность*, *долг* и некоторые другие.

В общем значении необходимости можно выделить несколько подзначений, каждое из которых выражается парадигмой лексико-грамматических средств.

- Обязанности человека по закону, служебные обязанности, обязанности какой-либо организации, семейные обязанности и т.п.

Данное подзначение необходимости выражается языковыми средствами, главным элементом которых является слово *обязанность*, входящее в разные конструкции:

что + обязанность + кого-чего; что + входит в обязанности + кого-чего; что + является обязанностью + кого-чего; кто + должен + инф.; кто + обязан + инф. Ср.: *Защита Родины — обязанность каждого гражданина; Это входит в обязанности лаборанта; Это является обязанностью лаборанта; Каждый гражданин должен защищать свою Родину; Этим должен заниматься лаборант; Каждый гражданин обязан защищать свою родину.*

- Общественный или моральный долг человека; действия, которые предписываются кем-, чем-либо.

Конструкции: **что + долг + кого; кто + должен + инф.** Ср.: *Защита Отечества – долг каждого гражданина; Помочь старым людям – наш долг; Мы должны помочь старым людям; Дети должны уважать родителей; Надобно сделать так, чтобы у нас в губернии климат потеплел, тогда и люди теплее, получше станут. Вот в чём единственный долг власти – правильный климат создавать* (Б. Акунин).

- Действия, которые поручаются кому-либо, требуются кем-либо; действия, обусловленные обстоятельствами, планируемые действия.

Конструкция: **кто (что) + должен + инф.** Ср.: *Позвоните секретарю, она должна была узнать расписание; Книга должна выйти в этом квартале; Казалось бы, она должна чувствовать себя уверенно в такой ситуации, а она нервничает.*

- Необходимые качества, свойства кого-, чего-либо.

Конструкции: **кто + должен + инф.; что + должно + инф.; надо (нужно), чтобы...** Ср.: *Учитель должен быть терпелив; Искусство должно воспитывать людей; Надо, чтобы искусство воспитывало людей; Богатыми все быть не могут, да и ни к чему это, но сыты должны быть все* (Б. Акунин).

- Вынужденное действие.

Конструкции: **кто + должен + инф.; кто + вынужден + инф.; кому + пришлось/придётся + инф.** Ср.: *Обстоятельства сложились так, что мы должны были уехать; Ему пришлось переделывать работу.*

- Обязательно предстоящее кому-либо, неизбежное действие.

Конструкции: **кто + должен + инф. НСВ; кому + придётся + инф. НСВ; кому + инф. НСВ (разг.).** Ср.: *Выполнять эту работу должны будем мы; Завтра я должен дежурить; Выполнять эту работу придётся нам; Выполнять эту работу нам. Больше некому; Завтра мне дежурить.*

- Вероятные действие, событие, т.е. действие, событие, которые оцениваются с точки зрения степени их осуществимости и для осуществления которых есть объективные условия.

Конструкции: **кто + должен + инф.; что + должно + инф.**, а также вводные слова **должно быть, вероятно, наверное, наверняка, видимо, по всей видимости.** Ср.: *Сегодня он должен приехать; Сегодня он, должно быть (наверное, наверняка...), придет; Сегодня должен пойти дождь; «Должно, Волга тоже начинается из такого оконца?» – «Да, должно быть», – согласился я* (К. Паустовский).

- Нужное, необходимое действие.

Это широкое значение охватывает множество случаев, связанных с внутренними требованиями субъекта, с тем, что совпадает с его желаниями, не идёт вразрез с ними, чему он подчиняется по своей воле, а не под давлением внешних факторов.

Конструкции: **кто + должен + инф.**; **кому + надо (нужно, необходимо, следует, стоит) + инф.**; **надо (нужно, необходимо, следует) + инф.**; **что + должно + быть + страд. форма**; **надо (нужно, необходимо), чтобы...** Ср.: *Я должен туда поехать, я обещал*; *Вам надо (необходимо, следует, стоит) отдохнуть*; *К маю дом надо (следует, нужно, необходимо) закончить*; *К маю дом должен быть закончен*; *Надо (нужно, необходимо), чтобы к маю дом был закончен*; *Необходимы гигантские средства на новое вооружение, на повышение зарплаты* (из газеты); *Работу общеобразовательной школы надо менять, но делать это следует с умом*; *Начинать реформу образования следует с преподавателя* (из газеты); *Необходимо разработать специальную программу развития сельского образования*.

- Нужность, необходимость какого-либо предмета, факта; потребность, нужда в чём-либо.

Конструкции: **кому + нужно (необходимо, требуется) + что; что, кто + испытывает потребность (нужду) + в чём; кто + нуждается + в чём.** Ср.: *Вам нужен (необходим, требуется) отдых*; *Нам нужно (необходимо, требуется) современное оборудование*; *Мы испытываем потребность (нужду) в современном оборудовании*; *Взять крепость трудно, трудно компанию выиграть. А для этого не нужно штурмовать, а нужно терпение и время* (Л. Толстой).

Как видно из приведённого материала, универсальным и наиболее широким по значению является слово **должен (-а, -о, -ы)** и соответствующие конструкции с ним. Эти языковые средства широкозначны, полифункциональны, что, однако, не означает полного семантического тождества слова **должен** с другими словами в приведённых конструкциях. Наибольшее смысловое сближение наблюдается между словами **должен** и **обязан (долг и обязанность)**, **должен** и **надо**. Очевидны тесные семантические отношения между двумя первыми из выделенных подзначений. В ряде случаев трудно отграничить обязанности по закону от общественного долга человека или общественный долг от внутреннего долга. В этих случаях на помощь приходит широкий контекст, в котором раскрываются внутренние мотивы действия. Ср. противопоставление **обязан** и **должен**: *«Ты ведь у него уже не работаешь, ты не обязан по первому звонку бежать к нему»*. — *«Да, но он мой друг, и я должен ему помочь»* (из фильма).

Следующее смысловое соотношение — **должен/надо**. Ср.: *Чтобы получить пособие по безработице в Великобритании, человек должен доказать, что у него нет других источников дохода. После этого государство обязано дать ему пособие* (из газеты). Вместо слова **должен** возможно слово **надо**, так как названное действие производится в интересах субъекта, представляет его желание, слово же **обязано** можно заменить словом

должно, но нельзя — словом *надо*. Ср. также: *В некоторых странах родители обязаны помогать своим детям, когда они учатся*. Слово *обязаны* синонимизируется со словом *должны*, но не может быть заменено словом *надо*, так как речь идёт о том, что предписывается законом, а не о том, что является внутренней потребностью человека. *Долг, должен*, таким образом, — это прежде всего необходимость, диктуемая насилем внешних обстоятельств или внутренним императивом, тем, что вписывается в общий нравственный закон, в систему нравственных ценностей или моральных требований, но что не всегда совпадает с собственно «хотением», желанием, внутренней потребностью самого субъекта, его инстинктом. *Надо* связано с *хочу*, *должен* — с общими нравственными законами, требованиями, предписаниями, традициями, обычаями, правилами, в том числе и такими, которые налагаются общественным положением человека, социальными отношениями. Ср., например: «*Чем ты занимаешься, Цицерон?*» — «*Изредка я делаю то, что хочу, в остальное время — то, что должен*» (из кинофильма).

Многозначность слова *должен* выявляется, с одной стороны, в его связях со словом *долг* (нравственное требование), а с другой — со словом *должность* (должность = служба = пост = место и т.п., т.е. внешние обстоятельства). Ср. выражение *по должности*: *Мой ангел-хранитель охраняет меня без особого рвения, по должности, согласно инструкции* (Д. Рубина).

Диффузность значений рассматриваемых слов требует повышенного внимания к контексту, к их синтагматическим связям, как ближайшим, так и дистантным. Так, выделяемый в слове *обязан* смысл 'по закону' (условное именование) эксплицируется в парадигме слов, семантически связанных со словами *обязан*, *обязанность* (*обязательно*, *обязательный*, *обязательство*, *обязывать*, *обязываться*). Все слова этой парадигмы содержат в своём значении два семантических компонента, существенные для их отграничения от слова *должен*: это семы 'безусловность' и 'официальность'. На основе этих смыслов происходит семантическое согласование данных слов со словами *по закону*, *по должности*, *по конституции*, *по уставу*, *конституция*, *закон*, *служебный*, *приказ*, *предписание* и т.п. Эти синтагматические связи эксплицируют смыслы, содержащиеся в значении слов *обязанность*, *обязан*, хотя сказанное не значит, что они не могут встречаться в окружении слов *должен* и *надо*. Это говорит лишь о том, что сила семантической связи в первом случае сильнее. Ср. типичные высказывания, иллюстрирующие это положение: *Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства; Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации*

и законы; Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры; Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы; Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации (Конституция Российской Федерации). В других случаях тот или то, что о б я з ы в а е т, ясны из контекста или конситуации: *Дети бедуинов обязаны учиться в школе* (из газеты); *Все жизненно важные операции в России обязаны делаться даром* (из газеты). Действия, о которых говорится в приведённых высказываниях, относятся к функции государства, регулируются им.

На различия между *должен* и *обязан* дополнительно указывают и семантические различия между *долг* и *обязанность*. При наличии одинаковой сочетаемости у данных слов, свидетельствующих о сходстве в значениях, имеются и различия. Так, мы не говорим *чувство обязанности*, а говорим *чувство долга*, мы скажем *верность долгу*, а не *верность обязанностям*. Нельзя сказать *Он не справляется со своим долгом главы правительства*, а только *Он не справляется со своими обязанностями главы правительства*. Заметим также, что в окружении слова *обязанность* наблюдается наличие слов, указывающих на должность, пост, службу и т.п.: *в обязанности секретаря, в обязанности директора (входит)*. Эти факты показывают, каким образом язык отграничивает определённые действия, которые он относит к категории «хотений», внутренних потребностей, от тех, которые осмысляются прежде всего как действия, диктуемые извне.

2. Выражение ненужности

Значению необходимости антонимично значение *н е н у ж н о с т и* (отсутствие необходимости). В общем значении ненужности можно выделить следующие смысловые оттенки с выражающими их конструкциями. Общей структурно-семантической особенностью этих конструкций является употребление глагола в форме несовершенного вида.

- Нецелесообразность действия.

Конструкции: *(кому) + не нужно (не надо) + инф.*; *(кому) + не стоит + инф.*; *(кому) + незачем (ничего) + инф.*; *зачем (к чему) + (кому) + инф.*; *стоит ли (нужно ли) + (кому) + инф.*; *нет смысла (не имеет смысла, какой смысл) + кому + инф.*; *бесполезно (бессмысленно, нецелесообразно) + кому + инф.* Ср.: *Вам не нужно ложиться в больницу; Вам нецелесообразно продолжать поиски; Незачем вам ложиться в больницу; Зачем вам ложиться в больницу?; Стоит ли (нужно ли) продолжать поиски?; Нет смысла (не имеет смысла, какой смысл) продолжать поиски; Бесплезно (бессмысленно) продолжать поиски.*

- Необязательность действия; действие, которое не требуется.
Конструкции: **кому + не надо (не нужно) + инф.**; **кому + не + инф.**; **кто + может + не + инф.**; **кому + можно + не + инф.** Ср.: *Нам завтра не надо (не нужно) рано вставать; Нам завтра рано не вставать; Мы можем завтра рано не вставать; Нам завтра можно рано не вставать; Мне не ребятам учить, я лесной человек, простой обходчик* (К. Паустовский).
- Недопустимость, нежелательность действия, запрещение.
Конструкции: **кто + не должен + инф.**; **(кому) + не следует + инф.**; **(кому) + не надо + инф.**; **(кому) + нельзя + инф.** Ср.: *Сейчас он не должен ехать; Сейчас вам не следует ехать; Сейчас вам не надо ехать; Сейчас вам нельзя ехать.*
- Недопустимость какого-либо факта.
Конструкции: **нельзя, чтобы...; недопустимо, чтобы...; что недопустимо.** Ср.: *Недопустимо, чтобы люди сидели без зарплаты; Такое поведение недопустимо.*

Средства выражения ненужности лишь частично сопоставимы со средствами выражения необходимости. В целом семантическое поле ненужности имеет другую формально-смысловую структуру. Так, утвердительным предложениям со значением необходимости соответствуют отрицательные предложения со значением ненужности. Однако полного параллелизма и здесь не наблюдается прежде всего вследствие различия между чисто грамматической формой и реальным смыслом: можно определить обязанности «положительно», поскольку можно помыслить их границы, определяемые законом, правилами и т.п., так же как можно определить моральный или общественный долг, но едва ли разумно определять то, что таковым не является, т.е. определять требуемое «отрицательно».

Нет полной симметрии и между некоторыми конструкциями. Например, конструкция **кто + должен + инф.** многозначна, в то время как соотносительная с ней отрицательная конструкция имеет более узкое значение и выражает, как правило, недопустимость, нежелательность, запрещение. Кроме того, семантическую симметрию утвердительных и отрицательных предложений нарушает подвижность частицы *не*. Возможность постановки отрицания в разных местах предложения существенно влияет на значение предложения и является причиной того, что одному утвердительному предложению соответствует не одно отрицательное, при этом чем больше смысловесущих слов в таком предложении, тем больше вариантов отрицательных предложений. Ср.: *Не ловить воров надо, а надо сделать так, чтобы воров не заводились* (Б. Акунин). *Не ловить воров надо* неравноценно семантически *Воров не надо ловить* и *Воров надо не ловить*.

Различие в значении утвердительных и отрицательных предложений зависит также от лексики, выражающей значение необходимости. Так, в предложениях со словами *должен, надо, нужно, следует* положение частицы *не* — перед инфинитивом или перед вспомогательным глаголом — почти не влияет на смысл высказывания. Обычно частица *не* в подобных предложениях употребляется перед словами *должен, надо* и т.п.: *Не нужно никому об этом рассказывать; Не следует оставлять ребёнка одного; Ты не должен был ничего скрывать*. Перед инфинитивом частица *не* ставится реже, лишь при необходимости подчеркнуть, что действие не должно иметь места: *Не нужно думать об этом. — Нужно не думать об этом* [Лобанова 1971].

Как и в других случаях, когда мы имеем дело с модальными значениями, важную роль играет контекст. Так, например, предложение *Не надо брать с собой вещи* многозначно. Контекст снимает эту многозначность. Ср.: *Не надо брать с собой вещи. Они вам будут мешать* (нецелесообразность действия) и *Не надо брать с собой вещи. Их потом привезут* (необязательность действия).

Различие в значении подобных предложений проявляется и на парадигматическом уровне. Ср.: *Вам не надо ехать* ('не стоит/нет смысла/не имеет смысла/бесполезно'). *Это займёт слишком много времени* и *Вам не надо ехать* ('вам можно не ехать/вы можете не ехать'). *Всё и так устроилось*.

Помимо рассмотренных лексико-грамматических средств к семантическому полю необходимости относятся собственно грамматические средства. Это прежде всего предложения с независимым инфинитивом. Они выражают широкий спектр значений от неизбежности (предложения «рока») до обязательности какого-либо конкретного действия или его невозможности. Инфинитивные предложения можно отнести к периферии семантического поля необходимости, несмотря на силу и яркость выражаемых ими значений, прежде всего по причине их стилистической и эмоционально-экспрессивной окрашенности, их преимущественного употребления в разговорной речи (см. гл. 5).

Еще одна группа языковых средств, выражающая значение необходимости и ненужности, — лексика. Естественно, что грамматикализованный характер рассмотренных языковых средств позволяет выразить значения достаточно обобщённо. Лексические средства, широко и многообразно представленные в русском языке, передают различные оттенки общего значения необходимости, модифицируют их, существенно раздвигая границы семантического поля.

Среди лексических средств находятся весьма разнообразные по своей семантике слова. Прежде всего, это такие прилагательные, как *целесообразный, бессмысленный, бесполезный, неотвратимый* и т.п.,

которые могут выступать в функции предикатов и, следовательно, войти в рассмотренные парадигмы лексико-грамматических средств, значительно расширив состав средств в каждой из парадигм. Вокруг этой лексики в свою очередь группируется целый ряд слов, периферийных по отношению к рассмотренным. Кроме того, к семантическому полю необходимости относятся и такие самодостаточные, автосемантические слова-концепты, как, например, *судьба*, которые могут быть и являются предметом концептуального анализа, анализа в логико-философском аспекте (ср. анализ слова *судьба* в кн. [Понятие судьбы... 1994]). Вокруг них в свою очередь группируется целый ряд слов — *предопределение, предопределять, рок, участь, обречь, обречён* и т.п. Во всех названных словах выделяется семантический компонент 'неизбежность' (то, что невозможно предотвратить), который сочетается с компонентом 'не зависящий от воли человека'.

С другой стороны, к лексическому «сектору» семантического поля необходимости примыкают такие существительные, как *задача, задание, поручение, проблема* и многие другие, в которых выделяется общий семантический компонент 'цель'. Ср.: *Цель*. Предмет стремления; то, что надо, желательно осуществить [Ожегов 1990]. Ср., например: *Задача — не допустить осложнений после операции (нельзя допустить, нужно не допустить...)*. Приведём дополнительные примеры, которые иллюстрируют положение о многочисленности и разнообразии лексических средств, относящихся к рассматриваемому семантическому полю: *Тут надобно пояснить, что самоубийства в нашем городе в последние годы стали крайне редки* (Б. Акунин); *Но следить за исполнением сих законов предписывается мне* (Б. Акунин); *...но старость — это Рим, который взамен турусов и колёс не читки требует с актёра, а полной гибели всерьёз* (Б. Пастернак); *Закон обязывает предоставлять этим людям жильё; Закон обязателен для всех; Коллектив взял на себя повышенные обязательства; Они нуждаются в помощи; Дети испытывают потребность в ласке*.

Для адекватного семантического описания, особенно когда описание делается для вполне определённого пользователя, принципиальное значение имеет «отрицательный языковой материал» и как предмет, и как инструмент анализа.

Неправильности, связанные с выражением необходимости, можно достаточно условно разделить на две группы. К первой группе частотных, типичных ошибок можно отнести те случаи, когда нарушаются синтаксические правила, структура высказывания: **Необходимо (нужно) стаж работы для получения пособия по безработице* (вм. *Необходимо (нужен) стаж...)*; **Обычаи надо для жизни в горах* (вм. *Обычаи нужны...)*. Такие ошибки не требуют какого-либо специального объяснения,

кроме указания на частеречную принадлежность слов *необходимо, нужно* (предикативы) и *нужен (нужна, нужны, необходим, необходимы)* (прилагательные) и их синтаксическую функцию. Ср. более сложные для объяснения ошибки: **Регистрация обязательно; *Все соглашаются: им обязательно домой* (о людях, которые живут на Крайнем Севере и которые должны быть переселены оттуда). Ошибка объясняется тем, что *обязательно*, скорее всего, понимается здесь как предикатив. Ср.: *Страховать обязательно и Операция обязательна*. Возможно также, что в данном случае мы имеем влияние отрицательной конструкции со словом *не обязательно*. Наличие отрицательной конструкции с данным словом, возможно, является причиной следующей ошибки: **Мне не обязательно сходить к врачу*. Ср. правильное: *Мне не обязательно идти к врачу*.

Ко второй группе неправильностей относятся смысловые ошибки или неуместное употребление слов и конструкций. Наиболее частотно среди этих неправильностей неразличение, смешение слов *надо, нужно и должен, обязан*. Ср.: **Этим вопросом надо заниматься правительству; *Все ждут от него ответа на вопрос, что такое философия, ведь философу надо ответить на такой вопрос; *В Австрии каждому молодому человеку надо служить в армии*. В этих трех случаях следует употребить конструкции с *должен* или *обязан*, поскольку речь идёт о действиях, которые связаны со службой в организации (*правительство обязано или должно*), с кругом дел, занятий, предписываемых положением (*философ должен или обязан*), с требованиями закона или общественного долга (*молодой человек обязан служить или должен служить*). В следующем высказывании речь идёт о планируемых действиях, о действиях, требуемых от кого-/чего-либо: **По расписанию надо было приехать в 11 часов, но поезд пришел в 10.45*. Правильно: *По расписанию поезд должен был прийти...*

Конструкции со словом *надо (нужно)* во всех этих случаях неуместны. Они употребляются тогда, когда говорят о действиях, продиктованных не внешними обстоятельствами, а внутренней потребностью, данным словом, обещанием и т.п. В тех случаях, когда внешние требования совпадают с внутренними потребностями, возможны конструкции и с *надо* и с *должен (обязан)*. Ср. также: **Если женщина способна делать так называемую мужскую работу, значит, ей нужно её делать*. Правильно: *должна*, поскольку речь идёт не о внутренней потребности, не о том, что совпадает с желанием женщины, а о том, что диктуется внешними обстоятельствами, положением женщины.

В следующем высказывании следует употребить предикат *должен* или *может*: **Врачи стремились продлить жизнь человеку, которому надо умереть*. В данном случае речь идёт о вероятном действии, которое

связано, с одной стороны, с необходимостью (должен), а с другой — с возможностью (может). Действие *умереть* трактуется с точки зрения степени его осуществимости. **Почему рабочим нужно жить в одной комнате, а профессору нужно жить в большой квартире?* Этот риторический вопрос содержит мысль о недопустимости, невозможности действия: *Рабочие не должны жить в одной комнате... Недопустимо (нельзя), чтобы рабочие жили в одной комнате, а профессор — в большой квартире.*

Следующая ошибка может быть объяснена отсутствием в современном русском языке конструкции **должно + инф.** для выражения нужного действия. **Стол должно поставить посредине; *Я уже знаю, как должно ехать на метро.* Правильно: *Стол нужно поставить посредине; Я уже знаю, как нужно ехать на метро.* В двух следующих высказываниях речь идёт о вынужденных действиях, для обозначения которых используются конструкции со словами *должен, вынужден, приходится*: *Надо было прожить несколько дней в больнице; Ей нужно было одной воспитать детей.*

ЛИТЕРАТУРА

Лобанова 1971 — Лобанова Н.А. Вопросительные и отрицательные предложения в русском языке. М., 1971.

Ожегов 1990 — Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990.

Понятие судьбы... 1994 — Понятие судьбы в контексте разных культур / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 1994.

Володина Г.И. Функционирование конструкций со значением возможности и должностования действия. М., 1975.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Глава 29

ВЫРАЖЕНИЕ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ/ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ И ОПАСЕНИЯ

1. Выражение желательности/нежелательности и опасения

Категория желательности — одно из проявлений ирреальности. Желательным называют то, что человек хочет иметь, чем он хочет обладать, к чему имеет склонность, что считает нужным, полезным. В выражении этого смысла, так же как и в выражении других модальных

значений, участвуют языковые средства разных типов: лексические, лексико-грамматические и собственно грамматические. Основным, эксплицитным средством выражения желательности являются глаголы *хотеть* и *хотеться*, формирующие соответствующие синтаксические структуры и составляющие лексическую основу семантического поля желательности, поскольку они выражают значение желательности наиболее явно, являются широко употребительными и стилистически нейтральными: *Я хочу пить; Мне хочется пить*. К периферии поля относятся собственно грамматические средства, т.е. синтаксические конструкции, способные к наполнению любыми лексическими средствами: *Мне бы попить; Я бы попил*. К периферии их можно отнести в силу их стилистической окрашенности, характерности для разговорной речи.

Периферию другого типа составляет то, что можно назвать собственно лексическими средствами, т.е. это обширный круг слов, которые «специализируются» на выражении различных подзначений и оттенков значения желательности (*желать, жаждать, стремиться, стараться, рваться* и т.п. — см. дальше).

Семантическое поле желательности, как и другие модальные поля, характеризуется недискретными отношениями между составляющими поле языковыми единицами и наличием широкой лексической периферии и как следствие пересекаемостью поля желательности с другими модальными полями, прежде всего с семантическими полями *необходимости* и *побуждения*. Само слово *хотеть*, которое для любого носителя русского языка выступает как наиболее яркое, обобщённое и безусловное выражение рассматриваемого смысла, не является однозначным. Оно выражает значения собственно желания, намерения, охоты, склонности, потребности, необходимости в чём-либо.

В выражении различных подзначений желательности важную роль играют следующие моменты: 1) совпадают или не совпадают субъект желания с субъектом действия; 2) является ли субъект желания говорящим или желание направлено на другое лицо, на собеседника; 3) насколько явно выражен субъект, является ли он конкретным или обобщённым; 4) насколько осознано желание и какова его сила. Эти моменты находят выражение в структурах предложений, в частности в том, является ли предложение инфинитивным, личным или безличным, а также в том, в каком наклонении стоит сказуемое. В зависимости от этих моментов в общем значении желательности можно выделить следующие главные подзначения с выражающими их главными конструкциями.

1. Желание, стремление, непосредственная потребность совершить какое-либо действие, желание обладания чем-либо (каким-либо предметом, состоянием) (субъект желания и субъект действия совпадают):

кто + хочет + инф.: *Я хочу куда-нибудь съездить;*

кто + хотел бы + инф.: *Я хотел бы куда-нибудь съездить;*

кому + хочется + инф.: *Мне хочется куда-нибудь съездить;*

кому + хотелось бы + инф.: *Мне хотелось бы куда-нибудь съездить;*

(кому) + бы + инф.: *Мне бы куда-нибудь съездить; Съездить бы (мне) куда-нибудь;*

кто + сослаг. накл.: *Я бы куда-нибудь съездил;*

кто + хочет + Р. / В. п.: *Я хочу воды; Она хочет вон ту розу;*

сущ., прил., нареч. и др.: *Тепло, в деревню бы сейчас; Домой бы.*

2. Желание действия, которое совершается другим лицом, а не говорящим (субъект желания и субъект действия не совпадают):

кто + хочет + придаточное предложение с союзом *чтобы*: *Он хотел, чтобы сын стал священником;*

кому + хочется + придаточное предложение с союзом *чтобы*: *Мне хочется, чтобы они помнили эти имена;*

кому + хотелось бы + придаточное предложение с союзом *чтобы*: *Мне хотелось бы, чтобы дети побольше читали.*

3. Желательность какого-либо события (субъект действия и субъект желания не совпадают):

(кто, что) + сослаг. накл.: *Пошёл бы дождь; Помог бы нам кто-нибудь; Проложили бы здесь прямую дорогу.*

4. Пожелание в адрес кого-либо (другого лица) чего-либо:

инф. + бы + кому: *Съездить бы ему куда-нибудь;*

сослаг. накл. + кто: *Съездил бы он куда-нибудь;*

пусть + кто-что + буд. вр.: *Пусть он сначала закончит школу.*

5. О том, что представляется полезным, нужным, что рекомендует-ся, считается предпочтительным, соответствует интересам субъекта; полезность, нужность, предпочтительность какого-либо действия:

(кому) желательно + инф.: *Желательно отложить поездку до полного выздоровления;*

желательно + придаточное предложение с союзом *чтобы*: *Желательно, чтобы поездка была отложена;*

что + желательно (для кого): *Поездка к морю желательна для больного.*

Утвердительные конструкции во всех случаях соотносительны с отрицательными. При этом желание, чтобы действия не было, передаётся в инфинитивных конструкциях с несовершенным видом: *Не ездить бы мне никуда; Желательно не откладывать операцию; Нежелательно откладывать операцию.* В других случаях выбор вида зависит от лексического значения глагола и типа конструкции или подчиняется общим правилам употребления видов. Так, предложение *Я хочу (спать) поспать* имеет отрицательное соответствие только такого типа: *Я не хочу*

спать при неправильности **Я не хочу поспать*; **Ему не хочется поспать*. Ср. правильность: *Ты не хочешь поспать?*

Как сказано выше, в выражении различных подзначений желательности важную роль играет отношение желательности к субъекту, т.е. конструкции, выражающие желательность, различаются формально и семантически в зависимости от того, как выражены субъект желания и субъект действия, совпадает или не совпадает субъект желания с субъектом действия, а также от того, с каким лицом (1-м или 2-/3-м) соотносится желание. Классическим случаем несовпадения субъекта желания и субъекта действия является конструкция с придаточным с союзом **чтобы**: *Я хочу, чтобы починили лифт*. Фактически желание какого-либо события – вариант этого случая. Конструкция с сослагательным наклонением типа *Пошёл бы дождь* равноценна по основному своему значению конструкции *Я хочу, чтобы пошёл дождь*. Различие заключается в том, что в первом случае акцент делается на самом факте, событии, а желающее какого-либо события лицо остается в тени, не актуализируется, поскольку оно формально не выражено.

Среди перечисленных выделена конструкция *Я хочу воды*. Эту структуру можно рассматривать как свернутую: *Я хочу воды*. = *Я хочу выить воды*; *Мы хотим ответа (зарплаты и т.п.)*. = *Мы хотим, чтобы нам ответили (выдали зарплату)*. Существительные после глаголов **хотеть**, **хотеться** имеют форму родительного или винительного падежа. В родительном падеже употребляются абстрактные существительные и существительные с вещественным значением: *Люди хотят мира (справедливости, счастья и т.п.)*. В форме винительного падежа употребляются существительные с конкретно-предметным значением. Они обозначают в этих случаях предмет, который представляет собой нечто целое или рассматривается как целое: *Хочу вон ту книгу*; *Они хотят новую квартиру*. Возможен винительный падеж и у существительных, имеющих вещественное значение. Тогда предмет желания лишь называется без указания на партиитивность, которая выражается существительным в родительном падеже: *Хочу сок* (разг.). Ср.: *Хочу сока*.

Внутри приведённых парадигм различаются по значению личные и безличные структуры типа *Я хочу спать* и *Мне хочется спать* и структуры с глаголами **хотеть** и **хотеться** в изъявительном и сослагательном наклонении типа *Я хотел бы* и *Мне хотелось бы*. В этих структурах поразному представлены характер желания и сила желания. Так, различаются конструкции со словами **хотеть/хотеться** и **хотелось/хотелось бы**. Глагол **хотеть** (и конструкция с ним) выражает осознанное желание, желание-намерение, желание-план, в то время как глагол **хотеться** выражает неосознанное желание, желание-влечение, желание-тягу: *Когда-то я страстно хотел двух вещей: хотел жениться*

и хотел стать литератором (А. Чехов); *Каждый пишет так, как хочет и как может* (А. Чехов); *Тут тебя так доймают всяким вздором, что уж с первого дня хочется вон* (А. Чехов). Различие в значении между конструкциями типа *Я хочу пить* и *Мне хочется пить* хорошо иллюстрирует следующий факт: о новорождённом едва ли можно сказать *Ему хочется есть*. *Хотеть* в данном случае — это непосредственная физическая потребность. *Хотеться* — это состояние, которое подверглось интеллектуальной оценке, это потребность, как бы «пропущенная» через сознание. Различия в значении между *хотеть* и *хотеться* не всегда улавливаются иностранцами и в случае передачи этими словами других оттенков значений желательности, следствием чего являются типичные для многих иностранцев ошибки или неуместное употребление. Ср.: «*Куда ты идёшь?*» — *«*На почту, мне хочется отправить письмо*»; **Вы передали ему, что директору хочется его видеть?*; **Ему упорно не хотелось отвечать на вопросы*; **Правительству хочется провести реформы*; **Мы переезжаем на другую квартиру, но я не хочу покидать свой район, к которому привыкла*; **Было жарко, мы не хотели даже двигаться*. Разграничить значения помогает контекст. Иногда запрет на употребление глагола накладывается ближними синтагматическими связями слова. Так, например, в сочетании с наречиями *упорно, намеренно, преднамеренно* и т.п. едва ли уместен глагол *хотеться*. Здесь налицо явное семантическое рассогласование между наречием, указывающим на планирование действия, его намеренность, и глаголом, который обозначает невольное действие.

Часто выбор глагола определяется ситуацией, реалиями, находящими выражение в более широком контексте, в том числе и культурном. Ср.: **Президенту хочется сделать заявление*; **Сначала мне хочется позаниматься, а потом я буду писать письма*. В первом примере неуместность глагола *хотеться* связана с реалией, статусом президента; во втором — уместнее глагол *хочу*, поскольку контекст указывает на планируемое действие, действие-намерение.

В ряде случаев различие между глаголами сглаживается. Ср.: *Всем хочется есть, пора обедать*. — *Все хотят есть, пора обедать*.

К различиям, которые отмечены у глаголов *хотеть* и *хотеться*, следует добавить способность глагола *хотеться* передавать обобщённое представление о лице: *И в шестьдесят жить хочется* (А. Чехов); *И хочется жить, и работать хочется*; *На душе было радостно, хотелось петь и веселиться*.

Другое смысловое соотношение, которое нуждается в объяснении, касается форм глаголов *хотелось/хотелось бы* и *хотел/хотел бы*. Иностранцы учащиеся часто воспринимают конструкции с *хотел бы* и *хотелось бы* как выражающие прошедшее время, в то время как они

соотносятся с настоящим временем: «Где ты был?» — «Я ходил к декану, *мне хотелось бы поговорить с ним об экзамене» (вм. я хотел или мне хотелось). Ср.: Мне хотелось бы поговорить с вами об экзамене. = Я хочу, мне хочется...

Свой сегмент в семантическом поле желательности занимает подзначение, которое можно назвать пожеланием (см. п. 4). Пожелание — это всегда двусубъектная ситуация, в которой один субъект хочет чего-то для другого лица или лиц. Часто пожелание получает словесное выражение в застывших этикетных, ритуализированных формулах, таких, как (желаю) приятного аппетита, будьте здоровы (при чихании), счастливо-го пути, счастливо, попутного ветра, в добрый час, удачи (вам), желаю (желаем) здоровья, счастья в личной жизни, успехов в работе, скорейшего возвращения (выздоровления), ни пуха ни пера, пусть земля ему будет пухом. Обычны пожелания чего-то хорошего, реже плохого: ни дна тебе ни покрывки, чтоб тебе пусто было, разрази тебя гром.

Ещё одно из подзначений желательности выражается конструкциями со словом *желательно*. Высказывания с *желательно* выражают желание как осознанную цель, но при этом указывают на альтернативу, возможность выбора, не обязательность действия, его рекомендательный характер. Конструкции с *желательно* в основном передают обобщённое представление о лице. Когда субъект желания выражен, он обозначается существительным в дательном падеже. Конструкция характерна для книжной речи: Мне два билета, желательно в партер (книжн.).

Среди выделенных конструкций присутствуют два типа соотносительных в семантическом отношении конструкций — инфинитивные с частицей *бы* и конструкции с сослагательным наклонением.

Конструкции *инф. + бы* используются, как правило, для выражения активного, волевого желания, стремления. Формой сослагательного наклонения чаще всего выражается склонность говорящего к чему-либо, «мечтательный» характер желания, его нереальность. При подчёркивании нереальности желания с формой сослагательного наклонения часто используются слова *так бы и, с удовольствием, с радостью, кажется*: Так хочется есть, кажется, съел бы всё, что тут стоит; Без дела сидеть скучно, с удовольствием сейчас пошла бы на работу; Хорошо бы куда-нибудь поехать, так бы прыгнул в поезд и поехал.

Иностранному учащемуся не всегда легко увидеть сходство и различия между названными конструкциями и определить возможности их замены. Различия связаны с тем, совпадает или не совпадает субъект желания с субъектом действия, и с тем, как выражены в этих конструкциях субъекты желания и действия. В зависимости от этого в семантических отношениях этих конструкций можно выделить несколько случаев.

1. Субъект желания и субъект действия совпадают в одном лице – говорящего. Субъект выражен явно в формах «я» и «мне». В этом случае возможны обе конструкции – инфинитивные предложения и предложения с сослагательным наклонением. Ср.: *Отдохнуть бы мне сейчас.* – *Отдохнул бы я сейчас (Я хочу отдохнуть).*

2. При выражении пожелания в адрес другого лица, т.е. действия, желательного, с точки зрения говорящего, для другого лица, когда это лицо выражено, также возможны обе конструкции: *Отдохнуть бы ему.* – *Отдохнул бы он (Я хочу, чтобы он отдохнул); Позаниматься бы ему, ведь скоро сессия.* – *Позанимался бы он, ведь скоро сессия (Я хочу, чтобы он позанимался).*

3. В тех случаях, когда субъект желания и субъект действия не совпадают, возможна только конструкция с сослагательным наклонением: *Скорей бы наступило лето!; Закончились бы дожди!; Зашёл бы кто-нибудь к нам!*

Возможности замены одной конструкции другой в ряде случаев связаны с выражаемыми в предложении оттенками желательности. Значение желательности, как сказано ранее, очень близко к значению нужности, необходимости. Если субъект желания и субъект действия совпадают, но значение желательности очень близко к значению необходимости, когда эти значения выражены синкретично, предпочтительна инфинитивная конструкция: *Съездить бы мне к родителям, давно их не видел (Я хочу съездить / мне нужно съездить); Обдумать бы мне всё хорошенько, прежде чем принимать решение (мне нужно обдумать).*

Ещё один трудный для интерпретации случай связан с определением соотношения инфинитивных конструкций и конструкций с сослагательным наклонением в неопределённо-личных предложениях. Ср.: *Сделать бы здесь ремонт.* – *Сделали бы здесь ремонт; Посадить бы около дома деревья.* – *Посадили бы около дома деревья; Повысить бы врачам зарплату.* – *Повысили бы врачам зарплату.* Конструкции с сослагательным наклонением однозначно выражают мысль о несовпадении субъекта желания с субъектом действия, они указывают на желание, чтобы другие выполнили действие. Инфинитивные конструкции указывают на желательность действия без указания на производителя действия, при этом остаётся неясной роль говорящего: сам ли он будет осуществлять действие или кто-то другой. Смысловое же сближение между конструкциями возникает на основе того, что в обоих случаях субъект действия мыслится неопределённо.

При выражении желания часто используются частицы, которые вносят различные оттенки в общее значение желания. Широкое использование частиц при выражении желания объяснимо важностью этой эмоции, потребностью градуировать желание. Наиболее употребительные частицы представлены ниже:

<i>только бы лишь бы</i>	Желание, чтобы произошло самое важное или единственно важное в данных обстоятельствах действие	<i>Только бы добраться до города, а остальное всё устроится. Лишь бы успеть, лишь бы не опоздать</i>
<i>хоть бы</i>	Необходимое, очень нужное действие	<i>Хоть бы добраться до города, сил уже больше нет</i>
<i>если бы что бы вот бы что если бы хорошо бы</i>	То, что является предметом желаний, о чём говорящий мечтает; маловероятное действие	<i>Вот бы кто-нибудь зашёл, а то очень уж скучно. Что бы кто-нибудь зашёл, а то очень скучно. Хорошо бы кто-нибудь зашёл, а то очень скучно</i>

Ср.: *Только б мне, сударь, перпету-мобиль найти!.. Вот только бы теперь на модели деньжонками раздобыться* (А.Н. Островский).

Желание относится к одному из самых важных чувств, эмоций человека, поэтому естественно предположить, что в языке существует множество языковых средств, слов, которые так или иначе соотносятся со значением желательности, располагаясь ближе к центру семантического поля или дальше от него. Приведём некоторые из лексических групп, которые выражают разные оттенки желательности. На основе главной, доминирующей семы данные глаголы можно (достаточно условно) разделить на несколько групп:

- 1) *хотеть, желать, жаждать, рваться, не терпеться;*
- 2) *хотеть, намереваться, намерен, собираться;*
- 3) *хотеть, рваться, порываться, норовить;*
- 4) *хотеть, мечтать, стремиться, добиваться;*
- 5) *хотеть, силиться, пытаться, пробовать;*
- 6) *хотеть, рассчитывать, предполагать, думать.*

Некоторые из приведённых глаголов представляют трудности для иностранцев, если судить по частотности и типичности ошибок, которые на них приходится. Рассмотрим семантические отношения между некоторыми глаголами.

Наиболее тесные смысловые отношения между глаголами *хотеть, желать, жаждать*. Однако между ними есть и семантические различия, с которыми связаны в ряде случаев и структурные различия. Глагол *желать* в современном русском языке употребляется главным образом для выражения экспрессии, особенно при отрицании. Для него нехарактерно употребление с инфинитивом глаголов, называющих физическую потребность. Ср.: *Желаю знать, кто разбил стекло; Не желаю даже слышать о таких вещах!* — **Желаю пить*. В текстах XIX в. глагол *желать* употреблялся чаще, чем сегодня: *...генерал стоял перед ложей швейцара и объяснял ему, что желает нанять карету на целый*

завтрашний день (И. Тургенев); *Он желал знать, навсегда ли он должен покинуть мысль когда-нибудь с ней увидеться* (И. Тургенев).

Глагол *жаждать* стилистически окрашен как книжный и выражает очень сильное, страстное и осознанное желание: *Я жажду с ним познакомиться; Он жаждал одного: выйти, наконец, на дорогу, на какую бы то ни было, лишь бы не кружиться более в этой бесполовой полутьме* (И. Тургенев); *...и он вдруг, зарыдал судорожно... и как бы жаждал растерзать и самого себя и всё вокруг себя, забил своё воспалённое лицо в подушку дивана, укусил её* (И. Тургенев); *Я не видел вас целую неделю, я не слышал вас так долго. Я страстно хочу, я жажду вашего голоса. Говорите* (А. Чехов). Семантические особенности глагола *жаждать* (сильное, страстное желание) препятствуют его употреблению в конструкциях с сослагательным наклонением: **Я жаждал бы с ним познакомиться*. В данном случае возникает семантическое рассогласование между значением глагола и значением конструкции. Различия между глаголами проявляются также в различии их глагольных форм. Только глагол *желать* имеет форму деепричастия (*желая*). В форме причастия употребляются глаголы *желать* (*желающий*) и *жаждать* (*жаждущий*), глагол *хотеть* в форме причастия употребляется крайне редко (*хотящий*).

При семантизации глаголов *стремиться*, *стараться* следует обратить внимание на три основных момента, определяющих их сходство и различие: 1) семный состав; 2) стилистическую окраску; 3) сферу употребления, типичные ситуации. Глагол *стремиться*, в отличие от *стараться*, акцентирует значение желание — мечта — цель. *Стараться* же делает акцент на действиях, которые сопровождают желание, в которых желание проявляется, реализуется. Поэтому в некоторых ситуациях, когда действия невозможны, употребляется только глагол *стремиться*: *Она ещё в детстве стремилась стать актрисой; Всю жизнь я стремился жить в городе, а вот живу в деревне, но: В молодости многие из нас стремились (старались) подражать пушкинской героине*. В первых двух предложениях едва ли возможен глагол *стараться*, поскольку речь в них идёт лишь о мечте, цели. В последнем же возможны оба глагола, поскольку ситуация может осмысляться и с точки зрения цели, мечты, и с точки зрения конкретных действий. Глагол *стремиться* тяготеет к книжной речи и употребляется чаще всего по отношению к значительным, масштабным действиям. Использование его по отношению к немасштабным, обиходным действиям обычно имеет целью акцентировать сему 'желание' (а не 'действие'), подчеркнуть настойчивость и силу желания. Глагол *стараться* стилистически нейтрален и не имеет ограничений в употреблении при акценте на семе 'действие': *Человечество стремится разгадать тайны природы. — Дети старались угадать, в каком настроении сегодня отец; Многие стремятся учиться в этом университете. — Многие стараются после школы поступить в уни-*

верситет. В первом предложении каждой пары примеров акцентируется мысль о цели, мечте; во втором — о действиях, усилиях.

Желание связано с целью. Логические и смысловые отношения между этими явлениями отражаются в семантической связи между словами *стремиться* и *добиваться — добиться*. Глаголы *стремиться* и *добиваться* (несовершенного вида с процессным значением) синонимизируются на основе смысла ‘цель’. Сходство значений (модальных) находит выражение в одинаковом синтаксическом поведении глаголов: оба употребляются в синтаксических конструкциях с союзом *чтобы*: *Страна стремилась получить независимость. — Страна добивалась независимости; Страна стремилась (добивалась), чтобы ей дали независимость*. Глагол *добиться* (совершенного вида) обозначает достижение результата: *Она... поступила в родовспомогательное заведение и безустанным трудом добилась желанного аттестата* (И. Тургенев) (ср.: *она добилась того, что ей дали аттестат*). Лексико-грамматическое значение глагола *добиться* находит выражение в другом синтаксическом поведении, в предложениях с союзом *что* (реже *чтобы*). Выбор союза зависит от конкретного частновидового значения глагола. Семантические отношения в этой тройке глаголов — одно из проявлений взаимодействия лексики и грамматики [Слесарева 1990: 167].

К глаголам *стремиться*, *стараться* семантически близки глаголы *пытаться* и *пробовать*. В отличие от первых двух глаголов *пытаться* употребляется, когда хотят подчеркнуть безрезультатность усилий или как выражение авторской скромности. Эти семантические свойства глагола находят выражение в его синтагматических особенностях, в особенностях характерных для него конструкций. Так, для *пытаться* характерно употребление в сочетании с наречиями *тщетно*, *напрасно*, *безуспешно*, *безрезультатно*, а также с частицей *было*, которые выступают как лексические экспликативы соответствующего смысла — ‘безуспешность’. Для этого глагола типична также противительная конструкция с союзом *но*, в которой он часто употребляется одновременно и в сочетании с названными выше наречиями: *Он тщетно (безуспешно, безрезультатно, напрасно) пытался перейти дорогу: машины шли непрерывным потоком; Он пытался было перейти улицу в неподходящем месте, но его остановил свисток милиционера; Я пыталась дозвониться, но безуспешно; В своей книге я пытаюсь решить этот спорный вопрос; ...на вершине той горы лежит большой камень, через который всякого рода люди напрасно пытались перескочить* (И. Тургенев).

Глагол *пробовать* употребляется преимущественно, когда хотят указать на сам факт действия или на начальный момент в действии, которое было прервано. Глагол *пробовать*, в отличие от близкого к нему глагола *пытаться*, не даёт никакой оценки действию: *В юности он пробовал писать стихи и даже печатался немного; Ты пробовал переводить этот текст без словаря?*

К глаголам *стремиться* и *стараться* близок по значению глагол *норовить*. Он обозначает настойчивое стремление, которое оценивается говорящим отрицательно, негативная оценка переходит на субъект действия: *Он бездарный драматург, но всегда норовит поставить свою пьесу в хорошем театре; Такие, как он, норовят прожить за чужой счёт; Чехов — прямая противоположность тем литераторам, которые, как сказал однажды Корней Чуковский, норовят публиковать свои черновики (З. Паперный); «Какие все подлецы! — острит военный. — Так и норовят столкнуться с тобой или под лошадь попасть. Это они сговорились» (А. Чехов).*

Рассмотренные глаголы часто вызывают у иностранцев трудности, которые отражаются в типичных и частотных ошибках или не вполне уместном употреблении глаголов: **Мальчик постарался вынуть цветок из вазы, но ваза упала; *Я старался достать билеты на балет, но не смог; *Он ещё раз старался стать сенатором; *Он старался покончить жизнь самоубийством* (уместнее в данных случаях глагол *пытаться*, поскольку речь идёт о безрезультатных действиях); **Он старался его толкнуть; *Мы старались купить тарелки* (возможен глагол *пытаться*, если говорящий хочет выразить мысль о безуспешности действия, или глагол *хотеть*, чтобы обозначить намерение; глагол *стараться* в данных случаях неуместен, поскольку он предполагает некую длительность действия, усилий или ряд действий, усилий); **Мы вошли в палату тихо, пытаюсь не мешать больным* (нужно: *стараясь*, поскольку говорящий хочет подчеркнуть усилия, указать на конкретные действия для достижения результата); **Писатели, которые пробуют вникнуть в психологию людей, интересуют меня* (правильно: *стремятся*, так как речь идёт о значительном действии, или *стараются*, можно и *пытаются*, если необходимо подчеркнуть трудность достижения цели, безуспешность).

Значение желательности помимо рассмотренных глаголов выражают также довольно многочисленные глагольно-именные и атрибутивные словосочетания с базовыми для данного семантического поля словами: *желание, намерение, стремление* и др. Они в свою очередь вступают в разного рода синонимические отношения с рассмотренной лексикой и друг с другом, модифицируя значение желания. Ср.: *желание возникло, появилось, пропало, исчезло, шевельнулось, разгорелось, угасло* и т.п., *острое, жгучее, непреодолимое, слабое* и т.п. *желание*.

Желательность выражается также большой группой глаголов со значением волеизъявления, направленного на другое лицо: *просить, требовать, велеть, заставлять, настаивать, приказывать, принуждать, вынуждать*. На примере этих глаголов хорошо видно, как язык дифференцирует в своем формальном выражении желание, связанное

с действием самого субъекта, и желание, целью которого является побудить к действию другое лицо. К дальнейшей периферии данного семантического поля относится много других слов, таких, как *рассчитывать, надеяться, искать, ждать* и др.

2. Выражение опасения

Категории желательности и опасения – категории, сопоставимые в смысловом и формальном выражении. Значение опасения можно считать частным проявлением нежелательности, что объясняет целесообразность их рассмотрения в одном разделе. При этом опасение – это нежелательность не любого события, действия, а только такого, которое может причинить нам неприятность, которого мы хотели бы избежать.

Опасение – желание, чтобы что-то, какое-либо событие, действие не случилось, не произошло. Мы опасаемся того, чего мы не хотим.

Среди средств, выражающих опасение, так же как и при выражении других модальных значений, в частности значения желательности/нежелательности, выделяются языковые средства, относящиеся к разным уровням языка: собственно грамматические средства, лексико-грамматические и лексические.

Грамматическое ядро категории желательности/нежелательности и опасения составляют инфинитивные предложения с частицей *бы* и конструкции с сослагательным наклонением.

К собственно грамматическим средствам выражения опасения можно отнести следующие конструкции:

не + инф. + бы (кому): Не забыть бы нам чего-нибудь;

как бы не + инф. + (кому): Как бы нам не забыть чего-нибудь;

как бы не + сослаг. накл. + (кто-что): Как бы мы не забыли чего-нибудь; Садись скорее. Как бы не тронулся поезд;

что если + кто-что + глаг. ед./мн. ч.: Что если мы что-нибудь забудем?; Что если поезд сейчас тронется? Это будет ужасно.

Основные закономерности употребления приведённых конструкций внутри категории желательности и опасения общие.

1. При выражении говорящим собственно желания или опасения (т.е. действия желательного/нежелательного для говорящего) возможны два случая:

а) субъект, испытывающий желание/опасение, и субъект действия совпадают (желательным/нежелательным является какое-либо действие самого говорящего). В этом случае возможны конструкции с сослагательным наклонением и конструкции с инфинитивом. Ср.: *Съездить бы мне куда-нибудь; Съездил бы я куда-нибудь* (желание). – *Не опоздать бы нам; Не опоздали бы мы* (опасение);

б) субъект, испытывающий желание/опасение, и субъект действия не совпадают (желательным/нежелательным является какое-либо событие, не являющееся действием говорящего). В этом случае употребляется сослагательное наклонение. Ср.: *Заиёл бы кто-нибудь к нам; Поиёл бы дождь* (желание). — *Не заиёл бы кто-нибудь сейчас; Не поиёл бы дождь* (опасение).

2. При выражении пожелания или опасения в адрес другого лица (т.е. действия желательного/нежелательного для другого лица) употребляются обе конструкции. Ср.: *Съездить бы ему куда-нибудь; Съездил бы он куда-нибудь* (желание). — *Не опоздать бы ему; Не опоздал бы он* (опасение).

Свою конструктивно-смысловую роль, как это обычно при выражении модальных значений, играет вид глагола: при выражении желания, чтобы действия не было, употребляется несовершенный вид; при выражении опасения — совершенный. Ср.: *Не уезжал бы он куда, как было бы хорошо* (желание). — *Не уехал бы он куда-нибудь, ведь мы не предупредили его о своем приезде* (опасение). Для понимания связанных с видом различий важную роль играет контекст. Ср.: *Не остаться бы нам. Автобус переполнен* (опасение). — *Не оставаться бы нам. Кажется, здесь нам больше нечего делать* (желание); *Не поднял бы он шума. Очень уж он обижен* (опасение). — *Не поднимал бы он шума. Это было бы лучше для него* (желание); *Не дожидаться бы никого, лучше пойти одним. — Не дожидаться бы неприятностей; Не отставал бы ты, невозможно тебя всё время ждать. — Не отстал бы ты, ведь мы пойдем быстро.*

Помимо рассмотренных конструкций к семантическому полю опасения можно отнести целый ряд языковых средств, которые группируются вокруг слов *опасение, страх, боязнь, бояться, опасаться, страшиться, беспокоиться, волноваться, тревожить, беспокойство, тревога, волнение* и т.п., и грамматических конструкций с этими словами.

Опасение выражается сложными предложениями с придаточными изъяснительными и определительными. В этих предложениях главная часть содержит слова со значением опасения, придаточная часть называет то действие, событие, которого боятся, опасаются, хотят избежать: *Он боялся (опасался), что его узнают / как бы его не узнали; Страх (боязнь, опасение), что его узнают / как бы его не узнали, заставил его уехать из города.* Придаточные предложения присоединяются к главному при помощи союзов *как бы не, что* и *чтобы не* (последний употребляется реже). Предложения с придаточными изъяснительными оформляются двумя способами в зависимости от того, совпадает ли субъект опасения с субъектом действия, которого опасаются, или это разные субъекты, т.е. здесь действуют те же правила, что и при постро-

ении других предложений со значением желательности/нежелательности. Ср.: *Я боялся, как бы не заблудиться* (1) и *Я боялся, как бы дети не заблудились* (2). Придаточное предложение представляет инфинитивную конструкцию, если субъект опасения и субъект действия, которого опасаются, совпадают (1). Сослагательное наклонение употребляется в тех случаях, когда субъект опасения не совпадает с субъектом действия (2). Глагол-сказуемое в придаточном предложении с союзами *как бы не* и *чтобы не* всегда имеет форму совершенного вида.

Между предложениями с союзами *как бы не* (*чтобы не*) и союзом *что* существует конструктивное и некоторое смысловое различие. В придаточном предложении с союзом *что* употребляется глагол совершенного вида в форме будущего времени. С этим связаны и смысловые различия: предложения с союзом *что* выражают большую степень уверенности в возможности осуществления действия, которого опасаются: *Он боялся, что умрет, не увидев мать; Было темно, и они боялись, что проедут свою станцию*. В ряде случаев возможна форма настоящего времени. Это связано с лексико-грамматическими особенностями глагола: *Я боюсь, что заболеваю*. Глагол в данном случае передаёт навязанный процесс.

Значение опасения передают также сложные предложения с придаточными определительными. Главное предложение содержит существительные со значением опасения — *страх, опасение, боязнь*, а также *беспокойство, тревога*, которые определяются придаточными предложениями с союзом *как бы не*. Эти предложения синонимизируются с простыми, в которых функцию определения выполняет инфинитив глагола, называющего то действие, которого опасаются: *Страх, как бы не потерять зрение, сделался у него навязчивым. — Страх потерять зрение преследовал его*.

Рассмотренные сложные предложения имеют описательный характер, т.е. они не выражают непосредственной реакции на ситуацию, а констатируют возможность события, в то время как простые предложения типа *Как бы не простудиться* передают непосредственную реакцию говорящего на ситуацию.

Помимо рассмотренных языковых средств значение опасения выражается при помощи видовых форм глагола (глаголом совершенного вида) в повелительном наклонении с отрицанием. Опасение в этих случаях имеет характер непосредственного предостережения и касается только тех действий, которые в обыденном сознании оцениваются как негативные: *заболеть, простудиться, заразиться, упасть, разбить* (тарелку), *пропустить, проехать* (остановку), *проговориться* и т.п.: *Смотри не простудись; Осторожно, не упади, здесь скользко* (см. гл. 37).

ЛИТЕРАТУРА

Слесарева 1990 – *Слесарева И.П.* Проблемы описания и преподавания русской лексики. М., 1990.

* * *

Лобанова Н. А., Слесарева И. П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Глава 30

ОТРИЦАНИЕ В РУССКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Отрицание понимается как смысловое отношение, указывающее на то, что связь между некоторыми явлениями мыслится как несуществующая. В предложении *Дети не гуляли* представляется как несуществующая связь между детьми и действием «гулять», а в предложении *Оля читает не журнал* отрицается тождество между названным объектом «журнал» и реальным объектом действия «читать».

Отрицание может пониматься более широко и более узко, так как категория отрицания тесно переплетается с другими смысловыми категориями, такими, как отсутствие (отрицание наличия), невозможность (отрицание возможности), ненужность, нежелательность и др. В данной главе частично представлен материал, отражающий отрицание как категорию с более широким содержанием, куда включаются некоторые случаи выражения отсутствия, отрицание модальных отношений и др.: *Оля не была на занятиях; Евгений не хочет выполнять эту работу; Ребёнку нельзя пить горячий чай; Не стоит так торопиться.*

В русском языке понятийно-смысловая категория отрицания представлена разнообразными средствами разных уровней – грамматическими, лексическими, фразеологическими, интонационными.

Ядро языковой категории отрицания составляют отрицательные предложения, включающие частицу *не*, слово *нет*, предикативы с *не*, отрицательные местоимения и наречия с префиксами *не* и *ни*: *никто, ничто, никакой, ничей, нигде, некогда, негде* и др. Периферийные средства и способы выражения отрицания кратко представлены в конце главы.

Различают два типа синтаксических построений, включающих отрицание: собственно отрицательные предложения и предложения с факультативным отрицанием.

I. Собственно отрицательные предложения

Этот тип составляют построения, в которых отрицание входит в структурную схему как её обязательный компонент, — собственно отрицательные структуры. Таковы следующие построения.

1. Инфинитивные предложения с отрицанием: *Здесь не пройди!; Не шуметь!; Саше этот экзамен не сдавать; Мне здесь не работать* и др., которые входят в общий класс односоставных инфинитивных предложений.

2. Предложения, в которых содержится предикатив с префиксом *не* (*нельзя, невозможно, немыслим*), относящиеся к классу безличных предложений: *В читальном зале нельзя шуметь!; С ним невозможно разговаривать; Немыслимо выполнить эту работу за два дня.*

3. Предложения с отрицательными местоимениями или наречиями *некуда, незачем, негде, неоткуда, некого, нечего* и инфинитивом: *Не о чем писать!; Некуда пойти!; Нечего делать.*

4. Предложения, включающие местоимения *никто, ничто*, местоименное прилагательное *никакой* в форме родительного падежа: *Ничего нового!; Ничего лишнего!; Никого друзей!; Никаких трудностей!*

5. Предложения с частицей *ни*: *Ни огонька!; Ни души!* Здесь отрицается наличие даже одного элемента данного множества или самой малой его части. В предложения этой структуры нередко входят существительные с уменьшительными суффиксами, называющие единичный предмет: *Ни огонька!; Ни облачка!; Ни пылинки!; Ни минутки!*

Следует отметить, что собственно отрицательные предложения не соотносятся с утвердительными. Если убрать из них отрицание, то предложения, как правило, разрушаются: *В доме ни души!* — **В доме души; Здесь не пройди!* — **Здесь пройти.*

II. Предложения с факультативным отрицанием

В данной главе наиболее подробно рассматривается этот тип отрицательных предложений. В них наличие отрицания факультативно, так как не обусловлено структурно и определяется только характером информации: отрицание вводится или не вводится говорящим в зависимости от содержания, которое он намерен передать: *Мальчик не учится; Дети не спят; Работа не трудная; Мы ходили не в библиотеку; Она не музыкант; Не Маша тебе звонила; Это случилось не вчера.*

Предложения с факультативным отрицанием, в отличие от собственно отрицательных, соотносятся с утвердительными и различаются с ними только смыслом 'отрицание — утверждение'. Ср.: *Мальчик учится. — Мальчик не учится; Есть время. — Нет времени!; Работа трудная. — Работа не трудная; Мы ходили в библиотеку. — Мы ходили не в библиотеку.*

Важнейшей особенностью русского отрицания как компонента структуры предложения является его подвижность: показатель отрицания (частица *не*) меняет своё место в предложении и ставится перед тем словом, которое называет то, что отрицается: *Саша не читал вчера рассказ.* — *Саша не вчера читал рассказ.* — *Не Саша вчера читал рассказ.* — *Саша читал вчера не рассказ.*

Иностранцы учащиеся могут затрудняться в правильном определении места отрицания для выражения нужного смысла, что приводит к ошибкам типа **Я не больше буду заниматься* (вм. *Я больше не буду заниматься*); **Маша не спала долго* (вм. *Маша долго не спала*).

В зависимости от места отрицания и, следовательно, общего смысла отрицательного предложения различаются общеотрицательные и частноотрицательные предложения.

В общеотрицательных предложениях отрицается то, что выражено сказуемым, т.е. ситуация в целом, и отрицательная частица *не* стоит перед сказуемым: *Студенты сегодня не занимаются здесь русским языком; Мы ещё не начали учиться; Саша не школьник; Мороз не сильный.*

В частноотрицательных предложениях отрицается не ситуация в целом, а какая-либо её часть, отдельный аспект. В них отрицание стоит перед тем словом, которое называет отрицаемый аспект и который обычно является ремой. Это может быть субъект, объект, обстоятельство, определение: *Студенты сегодня занимаются здесь не русским языком; Студенты не сегодня занимаются здесь русским языком; Студенты сегодня не здесь занимаются русским языком; Не студенты сегодня занимаются здесь русским языком.*

Отрицаемому компоненту частноотрицательных предложений может быть противопоставлен другой — утвердительный: *Я приехала не вчера (а сегодня); В сумке лежали не книги (а просто какие-то бумаги); С нами беседовал не министр (а его заместитель).* В общеотрицательных предложениях необходимости в противопоставлении нет: *Он не приехал; Маша не спала всю ночь.*

В зависимости от места отрицания и соответственно смысла отрицания меняется место интонационного центра, интонация предложения.

1. Место отрицания в общеотрицательных предложениях

В предложениях с простым глагольным сказуемым частица *не* ставится перед глаголом и отрицает всю ситуацию в целом, т.е. предложение имеет общеотрицательное значение.

Однако отрицание при сказуемом может иметь также частный характер, если отрицается не вся ситуация, а только характер совершающегося действия, тогда выражается или подразумевается противопоставление: *Мы не ехали, а летели самолётом; Он не купил этот словарь, а взял в библиотеке.*

Отрицание, которое стоит в начале предложения, может относиться или только к слову, которое стоит сразу за ним, или к описываемой ситуации в целом: «*Почему она так хорошо выглядит? Весна наступила?*» — «*Не весна наступила, а она влюблена*»; *Почему ты купил такую лёгкую куртку? Не весна наступила, а осень; Не ветер бушует над бором, не с гор побежали ручьи: Мороз-воевода дозором обходит владенья свои* (Н. Некрасов).

В предложениях с составным глагольным и составным именным сказуемым дело обстоит сложнее. Составной характер сказуемого усложняет само сообщение такого предложения, делает его также «составным». Отрицание может стоять и перед первой и перед второй частью составного сказуемого, что способно менять содержание отрицания и всего предложения. В таких предложениях вопрос об общеприказательном и частноприказательном значении предложения иногда трудно решить однозначно: *Олег не сможет заниматься этой работой.* — *Олег сможет не заниматься этой работой;* *Верочка не хотела ехать в Самару.* — *Верочка хотела не ехать в Самару;* *Не пришлось мне работать в этом году.* — *Мне пришлось не работать в этом году.*

Отрицательные предложения без спрягаемой формы глагола, т.е. с именным сказуемым (*Брат не учитель; Дом не каменный*), могут быть поняты и как общеприказательные, и как частноприказательные. В предложениях с формой настоящего времени на характер отрицания может указывать наличие в контексте противопоставления: *Брат не учитель, а врач; Дом не каменный, а деревянный.* В других формах предложения, где есть показатели прошедшего и будущего времени и наклонения, на общий или частный характер отрицания указывает место частицы **не**: *Брат не был/не будет/не был бы учителем.* — *Брат был/будет/был бы не учителем (а врачом).*

В практике преподавания РКИ важно сконцентрировать внимание на месте отрицания в составном сказуемом и на обусловленных им вариантах значения, изменении смысла отрицательного предложения.

В предложениях с составным глагольным сказуемым, в которых вспомогательным глаголом является фазисный глагол, отрицание обычно стоит перед этим глаголом и тогда отрицается, т.е. представляется как несуществующая, фаза действия: *Петров не начал работать над диссертацией; Петров не продолжает работать над диссертацией; Петров не закончил писать диссертацию.*

Отрицание может находиться перед инфинитивом, и тогда меняется общий смысл отрицательного предложения. Ср.: *Петров не продолжает работать над диссертацией* ('работал, а теперь прекратил работать'). — *Петров продолжает не работать над диссертацией* ('не работал над диссертацией раньше и не работает до настоящего времени'); *Олег*

не начал выполнять порученную работу ('не приступил к работе'). — *Олег начал не выполнять поручаемую работу* ('не всегда выполняет работу, бывает неисполнительным, недобросовестным').

В предложениях, в которых вспомогательным является слово с модальным значением возможности, долженствования, просьбы и т.д., положение частицы *не* перед этим словом или перед инфинитивом меняет смысл предложения в разной степени, что зависит от лексического значения вспомогательного глагола¹.

Если составное глагольное сказуемое включает слова, имеющие значение долженствования, положение частицы *не* почти не влияет на смысл высказывания. В таких предложениях *не* обычно употребляется перед модальным словом: *Я не должна была рассказывать об этом; Не следует спешить в таком важном деле; Нам не надо покупать хлеб.*

Перед инфинитивом *не* ставится редко, в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть, что действие не должно иметь места: *Не нужно было спешить с расспросами. — Нужно было не спешить с расспросами.*

Почти не меняет смысла высказывания положение частицы *не*, если в составном глагольном сказуемом используются глаголы со значением 'советовать' (*советовать, рекомендовать*), а также глаголы, имеющие значение 'хотеть', 'намереваться' (*хотеть, желать, думать, предполагать, намереваться*) и краткое прилагательное *намерен* с тем же значением. В таких предложениях отрицание обычно стоит перед этими вспомогательными словами, и предложение соответственно имеет значение ненужности, нежелательности какого-либо действия, нежелания выполнять действие: *Брат не советует мне ехать в этот город; Врач не рекомендует принимать лекарство без медицинской консультации; Я не предполагала выступить на конференции.*

Передвижение частицы *не* в положение перед инфинитивом связано с потребностью говорящего передать более твердо мысль о ненужности, нежелательности действия или более категорично выразить намерение или совет не совершать действие: *Брат советует мне не ехать в этот город; Врач рекомендует не принимать лекарство без медицинской консультации; Я предполагала не выступить на конференции.*

Предложения с глаголами *мочь, пытаться, стараться, надеяться, бояться, просить, разрешать* и со словом *обязан* передают разное значение в зависимости от положения частицы *не* перед этими глаголами или перед инфинитивом: *Катя не могла сдать экзамен. — Катя могла не сдать экзамен; Лёва не старался идти быстро. — Лёва старался не идти быстро; Михаил не боялся идти на семинар. — Михаил боялся не идти на семинар; Родители не разрешили Наде заниматься музыкой. — Родители разрешили Наде не заниматься музыкой.*

¹ В этой части главы, касающейся места отрицания, использованы идеи и наблюдения Н.А. Лобановой, представленные в пособии [Лобанова 1971].

Семантические различия предложений с разной позицией частицы *не* в составном глагольном сказуемом обуславливают употребление таких предложений в разных ситуациях, что в свою очередь находит отражение в контексте. Так, предложения с *не* перед глаголом *мочь* используются в контексте, аргументирующем отказ или неспособность субъекта выполнять действие, названное инфинитивом, а для предложения с отрицанием перед инфинитивом характерен контекст, объясняющий, мотивирующий ненужность выполнения того же действия: *Я не могу читать этот роман, он неинтересный / у меня много другой работы / не хочу тратить время на такое чтение. — Я могу не читать этот роман, так как я его уже читала раньше / так как он не входит в программу / так как я смотрела фильм, снятый по нему.*

Варианты отрицательных предложений с глаголом *просить* отражают разную позицию субъекта по отношению к основному действию — индифферентность к его выполнению/невыполнению (*Ольга Петровна не просила убирать квартиру*) или, напротив, активную заинтересованность субъекта в неосуществлении действия другим лицом (*Ольга Петровна просила не убирать квартиру*). Сравним различие контекстов для таких предложений: *Ольга Петровна не просила убирать квартиру, мы сами решили ей помочь / так что можем и не заниматься уборкой / она никогда ни о чём не просит. — Ольга Петровна просила не убирать квартиру, но мы послушались и сделали наоборот / ей кажется, мы сделаем это не очень хорошо / она верит в примету, что перед отъездом нельзя убирать.*

Отрицательные предложения со вспомогательными глаголами *надеяться, мечтать* с разной позицией отрицания отражают противоположное отношение субъекта к действию и противоположность его ожиданий относительно действия. Так, предложение *Михаил не надеялся встретить знакомых в этом городе* означает, что встреча была бы желательной, но у Михаила нет надежды, что она произойдёт, а предложение *Михаил надеялся не встретить знакомых в этом городе* означает, что Михаил ожидает, предполагает, что встреча, которая для него нежелательна, не произойдёт.

В ситуациях, когда ожидание субъекта оправдалось или, напротив, не оправдалось, его реакцию на её исход могут подчеркивать оценочные слова *к счастью, к радости, к моему удивлению, к несчастью, к сожалению, к огорчению, к неудовольствию* и т.п., но в одной и той же ситуации в том и в другом варианте отрицательного предложения будут использоваться слова с противоположным, антонимичным значением. Ср.: *Михаил не надеялся встретить знакомых в этом городке, и, к сожалению, так и произошло. — Михаил надеялся не встретить знакомых в этом городке, и, к счастью, так и произошло; Михаил не надеялся встретить знакомых в этом городке, но, к счастью, в первый же день встретил своего*

давнего приятеля. — Михаил надеялся не встретить знакомых в этом городе, но, к сожалению, в первый же день встретил своего давнего приятеля. Сравним также различие контекстов предложений с другими глаголами: Наташа не боялась идти на семинар, она хорошо подготовилась. — Наташа боялась не идти на семинар, так как пропуски занятий не поощрялись; Родители не разрешили мне заниматься музыкой, так как было уже поздно, я могла помешать соседям. — Родители разрешили мне не заниматься музыкой, так как был праздник и мне хотелось побольше погулять; Оля не старалась выполнить работу, делала её неохотно, кое-как. — Оля старалась не выполнить работу, придумывала отговорки, чтобы не приступить к работе.

Место отрицания в предложениях с глаголами **мечтать, надеяться, бояться, разрешать** и др. зависит от характера действия, названного инфинитивом. Если речь идёт о безусловно желательном для субъекта действию, то в предложениях с глаголами **мечтать, надеяться** частица *не* стоит перед ними, а если имеется в виду нежелательное действие, то отрицание стоит перед инфинитивом. Ср.: *Коля не надеялся поступить в университет; Певвица не мечтала стать лауреатом конкурса; Спортсменка не надеялась занять первое место; Юля надеялась не заболеть; Света мечтала не заниматься этой рутинной работой; Нина надеялась не заблудиться в незнакомом городе.*

Возможность построения другого варианта отрицательного предложения к приведённым выше ограничивается типичной логикой мышления. Сравним неестественность (не считая, конечно, особых ситуаций) предложений: *Коля надеялся не поступить в университет; Певвица мечтала не стать лауреатом конкурса; Юля не надеется заболеть; Света не надеется заблудиться в незнакомом городе.*

В предложениях с составным именным сказуемым место отрицания по-разному влияет на содержание предложения, и здесь имеет значение, какой частью речи представлена именная часть. Если она представлена прилагательным, наречием, числительным или устойчивым сочетанием, то отрицательная частица обычно ставится перед этим компонентом и в предложении сообщается о наличии определённого (чаще отрицательного) признака: *Сад был небольшой; Улица была неширокая; Татьяне стало неинтересно; Проблема оказалась несложной; Мы были не одни; Девочке стало не по себе; Ирина Петровна была не в силах изменить что-либо.* Частица *не* в этом случае пишется слитно с прилагательным и наречием. Такие предложения используются, если ситуация требует указания на характеристику предмета или явления: *Лекция будет неинтересной; Погода была нежаркой.*

Отрицание ставится перед связкой, если надо выразить отсутствие определённого признака: *Сад не был большой; Татьяне не стало интересно; Проблема не оказалась сложной; Ей не было весело; Погода не была*

жаркой. Такой вариант отрицания используется, если говорящий хочет показать, что предмет не был, не будет таким, как ожидалось или как говорилось.

Названное семантическое различие подчёркивается обстоятельственными словами. При указании на характеристику предмета может использоваться обстоятельство *всегда*: *Лекции всегда были неинтересными*; *Соседка всегда была неприветливой*. Слова *больше, никогда, ни разу* могут включаться в предложение с отрицательной частицей перед связкой: *Лекции больше не были интересными*; *Соседка никогда не была приветливой*; *Валерия ни разу не была довольна*; *Дни больше не будут тёплыми*.

Отрицательное предложение с частицей *не* перед связкой при определённом лексическом наполнении именного компонента составного сказуемого может выражать мысль об отсутствии у субъекта данного признака в течение длительного времени: *Илья не был женат* ('никогда не состоял в браке'); *Вероника не была замужем* ('вообще не выходила замуж'). В то же время постановка *не* перед именной частью меняет смысл этих предложений: *Илья был не женат* (т.е. определённый отрезок времени не состоял в браке); *Вероника была не замужем* (т.е. в данный момент, а раньше, может быть, состояла в браке).

В других случаях общее различие проявляется таким образом, что частица *не* указывает на разную степень качества: предложения с частицей *не* перед именем выражают большую степень качества, а вариант с отрицанием перед связкой — меньшую степень: *Девочка была некрасива*. — *Девочка не была красива*; *Он был несчастлив*. — *Он не был счастлив*; *Судьба у неё была нелёгкой*. — *Судьба у неё не была лёгкой*.

В определённом контексте, например при наличии пояснения, выраженного сравнительным оборотом, это различие может ещё более усиливаться: *Он был несчастлив, как прежде*. — *Он не был счастлив, как прежде*; *Он был неразговорчив, как всегда*. — *Он не был разговорчив, как всегда*.

Следует отметить, что при другом лексическом наполнении именного компонента составного сказуемого семантическое различие предложений с двумя вариантами расположения *не* стирается: *Артист не был известен в других странах*. — *Артист был неизвестен в других странах*.

Характерное для предложений с частицей *не* перед связкой значение 'отсутствие признака' усиливается наличием однородных обстоятельств или дополнений, соединённых *ни... ни*, а также отрицательных местоимений и наречий *никто, нигде, никакой* и др.: *Молодой человек не был вежлив ни раньше, ни теперь*; *Владимир не был вынослив ни в молодости, ни сейчас*; *Никто из нас не был способен на такой поступок*; *Никакие трудности не сделали её озлобленной*; *Нигде Маша не была спокойна и уверена в себе*.

В предложениях с частицей *не* перед именной частью возможно употребление слов *очень, как-то, довольно, какой-то*, подчёркивающих, усиливающих значение 'наличие признака': *Фильм был очень неплохой; В этом доме оказалось как-то неуютно; Статья показалась какой-то неубедительной.*

То же значение 'наличие признака' может осложняться противопоставлением, для чего используются однородные именные компоненты, соединённые союзами *но, а* и частицей *не* перед первым из них: *День был не ветреный, а тихий; Вчера было не холодно, но и не жарко; Комната была не маленькая, а, наоборот, просторная.* Частица *не* в данном случае пишется отдельно.

Если именной компонент составного сказуемого выражается краткой формой причастия, отрицание ставится обычно перед связкой: *Окно не было закрыто.* Отрицательная частица употребляется перед причастием в том случае, когда есть выраженное или невыраженное противопоставление: *Окно было не закрыто, а только задёрнуто пёстрой занавеской.*

Если именная часть составного сказуемого выражена существительным, отрицание стоит, как правило, перед связкой. Его перенос в позицию перед существительным делается обычно при выраженном или подразумеваемом противопоставлении: *Моя сестра не была педагогом. – Моя сестра была не педагогом (а врачом).*

2. Место отрицания в частноотрицательных предложениях

В частноотрицательных предложениях частица *не* может стоять перед определением, дополнением, обстоятельством. Можно перечислить те частные аспекты действия или признака, которые являются целью сообщения и информация о которых передаётся через отрицание, т.е. представляется как нетождественная тому, что названо:

– субъект действия: *Об этом мне рассказала не Надя; В этом доме живут не Смирновы; На вокзале меня встречал не Николай;*

– объект действия: *Миша купил не словарь; Друзья говорили не о футболе; Туристы осматривают не музей;*

– время действия: *Мы ходили в бассейн не в четверг; Миша занимался в читальном зале не вчера; Звони мне не утром; Брат приезжает не скоро;*

– место действия: *Серёжа пошёл не на стадион; Чашки стояли не в буфете; Денис учится не в консерватории;*

– признак предмета: *Давай подарим Верочке не белые розы; Это не трудный текст; Сестра занимается не французским языком; Мы возвращались в деревню не по старой дороге;*

— характеристика действия, признака: *Олег поступил некрасиво; Девушка одета немодно; Наташа рассказывала о своей поездке не с восторгом;*

— степень признака: *Река разлилась не очень сильно; Хорошо, что пришлось ждать не слишком долго;*

— цель действия: *Мы едем на Урал не отдыхать; Сестра пошла в магазин не за продуктами; Эту большую комнату используют не для занятий танцами;*

— причина действия: *Костя пришёл не из вежливости; Деревья погибли не от морозов; Он оставил книгу в столе не по рассеянности.*

В связи с подвижностью отрицания, и в частности с его местом в частноотрицательных предложениях, следует показать иностранным учащимся роль отрицания при группе словоформ, являющейся сложным именовани-ем: *Мальчик читает книгу о животных Африки; Я люблю стихи Бунина; В этом году организуется конференция по проблемам охраны озера Байкал.*

Если частица *не* стоит перед всей группой словоформ, она отрицает всё это комплексное понятие: *Мальчик читает не книгу о животных Африки (а книгу о природе Дальнего Востока / а учебник географии и т.д.); Я люблю не стихи Бунина (а стихи Тютчева / а его прозу).* Частица *не* может передвигаться, помещаться перед разными словоформами, отрицая определённую часть этого сложного понятия и меняя этим содержание высказывания: *Мальчик читает книгу не о животных Африки; Мальчик читает книгу о животных не Африки (а Южной Америки, ср.: *а учебник географии); Я люблю стихи не Бунина (а стихи Тютчева, ср.: *а его прозу).* Ср. другие примеры, где место ударения в группе словоформ существенно меняет содержание отрицаемого: *Володя, ты не совсем прав. — Володя, ты совсем не прав; Он пошёл туда не очень охотно. — Он пошёл туда очень неохотно; Книга не очень интересная. — Книга очень неинтересная.*

III. Усиление отрицания

Усиление отрицания используется для указания на полный охват или множественность субъектов, объектов, обстоятельств, в отношении которых выражается отрицание, либо, напротив, для указания на ограниченность сферы действия отрицания. В русском языке существует много средств усиления отрицания. Они употребляются в предложении вместе с отрицательной частицей *не*, словами *нет, нельзя, невозможно*.

Таким образом, ещё одной особенностью русских отрицательных предложений, которая должна быть осознана и усвоена иностранными

учащимися, является возможность двойного отрицания, которая отсутствует в других языках.

Основными средствами усиления отрицания являются следующие.

1. Частица **ни... ни...** при однородных членах: *Я не приходил ни вчера, ни сегодня; Ни я, ни мои друзья не помнили об этом эпизоде нашей студенческой жизни; Этой книги нет ни в магазинах, ни в библиотеке.*

2. Отрицательные местоимения и наречия **никто, ничто, никакой, нигде, никак, никогда, нисколько**: *Никто не приходил; Мы никогда не видели таких чудесных цветов; Катя ни с кем не посоветовалась, никому не рассказала о своих трудностях; Нигде нет этого словаря.*

3. Частицы **ни** и **и** в сочетании со словами количества, меры: *Ребята не прошли и ста метров; Таня всё время говорила, не останавливаясь ни на минуту; У детей ни дня не проходит без каких-нибудь происшествий; За весь вечер ученик не перевёл и страницы.*

4. Сочетания **ни разу, ни один**. Сочетание **ни один** может выступать как антоним **все**: *Я не видел ни одного нового фильма; Я не прочитала ни одной статьи; Я не сказал об этом ни одному человеку; Ни одно дерево не пострадало от морозов* — либо подчёркивать нераспространение действия на какие-либо предметы: *У меня нет ни одного вопроса.*

5. Отрицательные наречия степени с отрицанием: **ничуть, нисколько, нисколько, ни капли, ни капельки, ничутьючки**, а также наречия степени, не содержащие частицы **не** и не создающие в предложении двойного отрицания: **абсолютно, вовсе, отнюдь, совершенно, совсем**.

Наречия степени ставятся непосредственно перед отрицательной частицей **не**. Они сочетаются со словами, допускающими количественную характеристику или оценку с точки зрения большей/меньшей степени осуществления: *В сентябре погода была нисколько не хуже, чем в августе; Это платье ничуть не лучше моего; Сын совсем не похож на мать; Мы отнюдь не намерены лишать вас инициативы; Я совершенно не знаю этого писателя.*

Приведённые наречия различаются избирательной сочетаемостью и стилистической окраской. Слова **отнюдь не** и **вовсе не** могут сочетаться с существительными, не имеющими количественного значения, и сближаются по значению со словом **никакой**: *Это отнюдь не выход из сложившейся ситуации. — Это никакой не выход из сложившейся ситуации; Он мне вовсе не брат. — Никакой он мне не брат.*

Наречия **совершенно не, нисколько не, совсем не, абсолютно не** стилистически нейтральны, **отнюдь не** характерно для книжного стиля. Остальные свойственны разговорной, эмоционально окрашенной речи.

От предложений с двойным отрицанием, употребляемых для усиления и уточнения того, что отрицается, следует отличать предложения с повторением отрицания. Обычно это предложения

с модальными словами, например: *Друзья не могли не заметить радость Наташи; Мы не можем не верить фактам; Нельзя не порадоваться успеху нашей команды; Невозможно было не откликнуться на такую просьбу; Я не хочу не обращать внимания на такие слова; Вы не должны не реагировать на проступки сына.*

Повторение частицы *не* снимает значение отрицания в таких предложениях. Они передают утверждение, причём усиленное, подчёркнутое и экспрессивное. Повторение отрицания заменяет лексические средства выражения усиления утверждения: *Друзья не могли не заметить радость Наташи. — Друзья, конечно, заметили радость Наташи; Мы не можем не верить фактам. — Мы, конечно, верим фактам; Невозможно было не откликнуться на такую просьбу. — Безусловно, надо было откликнуться на такую просьбу.*

Другим случаем повторения отрицания является употребление отрицательной частицы *не* перед предлогом *без* в сочетаниях типа ***не без сожаления, не без интереса, не без радости, не без огорчения, не без робости, не без удивления, не без помощи*** и др. Такие конструкции выражают утверждение, подчёркивая при этом неполноту действия, качества, состояния: *Мы не без сожаления покидали этот милый городок* ('покидали с некоторым сожалением').

Следует отметить также, что в русском языке имеются структуры, включающие морфологические показатели отрицания, но не выражающие значения отрицания. Таковы, например, фразеологизированные структуры: *Ей ли не радоваться!* ('она радуется, должна радоваться'); *Как нам было не пойти к Никите!* ('мы пошли/должны были пойти'); *Нет бы нам заранее купить билеты* ('следовало заранее купить') и др.

IV. Падежная форма именного компонента в отрицательных предложениях

Отрицание действия в общеотрицательных предложениях в ряде случаев может влиять на падежную форму именного компонента предложения. В этом отношении выделяются два типа предложений:

1. Предложения с прямопереходными глаголами, когда отрицание ведёт к возможной замене формы винительного падежа прямого объекта на форму родительного падежа (или к их вариативности): *Я получил письмо. — Я не получил письмо / Я не получил письма.*

2. Предложения с непереходными глаголами, в которых отрицание может влиять на замену формы именительного падежа субъекта утвердительного предложения формой родительного падежа отрицательного предложения, т.е. ведёт к замене личного утвердительного предложения безличным: *Динозавры существуют. — Динозавров не существует; Трудности появились. — Трудностей не появилось. — Трудности не появились.*

Необходимо показать, когда форма имени (или вся структура) меняется, когда возможны варианты и какие семантические (смысловые) сдвиги происходят в результате формальных изменений. Для этого используется семантико-коммуникативный подход, который учитывает разные лингвистические факторы, признаки: значение структуры, семантику её компонентов, лексическое наполнение именного компонента, семантику предиката, коммуникативные задачи говорящего, ситуацию общения и её концептуализацию говорящим и т.д. [Ицкович 1982: 36–69; Падучева 2005]. При этом в ряду действующих признаков целесообразно выделить основной, общий признак, регулирующий выбор формы именного компонента. На его фоне становятся понятными другие факторы, которые согласуются с ним или, напротив, противоречат ему, препятствуют чистоте его проявления.

Следует обратить внимание на то, что общий, основной признак различен для структур первого и второго типа. Выбор формы винительного/родительного падежа прямого объекта определяется семантикой прямого объекта; выбор именительного/родительного падежа синтаксического субъекта определяется семантикой предиката.

Родительный/винительный падеж прямого объекта при отрицании. Сложность вопроса о родительном/винительном падеже существительного, обозначающего объект после прямопереходных глаголов, обусловлена тем, что единая старая норма, предписывающая замену формы винительного падежа формой родительного падежа при глаголе с отрицанием, в современном языке не выдерживается, расшатана, колеблется.

В современном языке для таких конструкций сложились три возможности в отношении формы объекта: обязательное употребление формы родительного падежа; обязательное употребление формы винительного падежа и вариативное употребление обеих форм.

Родительный падеж обязателен:

а) в устойчивых оборотах, в состав которых входит отрицание. Нередко они включают отвлечённые существительные: *не говоря (не сказав) художника, не сводить глаз, не находить себе места, не играть роли, не производить впечатления, не обращать внимания, не придавать значения, не находить отклика, не получать признания, не находить отражения.*

В таких сочетаниях родительный падеж сохраняется и при опосредованном действии отрицания: *не может играть роли, не хочет придавать значения, не надо обращать внимания, не могли уделять должного внимания.*

В некоторых подобных сочетаниях употребляется и форма винительного падежа: *не принимает необходимые меры/необходимых мер; не оказывать поддержку/поддержки; не возбуждать жалость/жалости.*

Такая вариативность объясняется колебанием нормы. В письменной речи предпочитается родительный падеж, а форма винительного падежа характерна для устной, несколько сниженной разговорной речи;

б) в поговорах и поговорках: *Своего локтя не укусишь; Плетью обуха не перешибёшь;*

в) в сочетаниях с глаголом **иметь**: *не иметь права, значения, намерения, понятия, влияния; не иметь дома, денег, машины, брата, друга, сведений;*

г) при наличии слов **никакой, ничей** и сочетаний **ни один, ни единый, ни малейший**, определяющих объект, а также если объект называет ряд словоформ, соединённых союзной частицей **ни... ни...**, или объект выражается местоимением **ничто**, или имеется усилительная частица **ни** или **и** при объекте: *Она ничего предосудительного не совершила; Ни радости, ни успокоенности её голос не выражал; Я не услышал от неё ни слова; У нас не осталось никакой надежды; За всё время он не сказал ни единого слова; Он не съел и кусочка; Он не прочитал и страницы; Мы не получили ни одного письма.*

Перечисленные средства, усиливающие отрицание, обуславливают употребление родительного падежа и при опосредованном влиянии отрицания: *Она не собиралась брать на себя никаких дополнительных обязанностей.*

Винительный падеж обязателен:

а) в устойчивых сочетаниях: *Не морочь мне голову (прост.); Не скаль зубы (прост.);*

б) если существительное со значением объекта относится одновременно к двум или нескольким глаголам, при одном из которых есть отрицание: *Он не читает книгу, а листает её; Страна не уменьшает, а увеличивает расходы на образование;*

в) если существительное в винительном падеже входит в сочетания, организуемые двойной сильной связью. Это конструкции типа *Он не считает эту книгу интересной; Трудности не сделали семью дружной; Он не находит девушку красивой; Он не обеспечивал семью необходимыми средствами;*

г) если объект относится к инфинитиву, который отделён от глагола с отрицанием другим инфинитивом: *Он не мог позволить себе начать изучать математику в таком возрасте; Она не собирается ехать покупать цветы; Я не мог запретить Тамаре выполнить свой долг.* В приведённых предложениях значительное удаление отрицания от существительного нейтрализует его силу;

д) в собственно отрицательных предложениях типа *Некому будет предъявить иск (покупать подарки, делать замечания); Не к чему было кончать институт (пить холодную воду, менять работу); Силу свою применять не на чем.*

В данных предложениях отрицается не действие в целом, а отдельный его аспект: адресат (*некому*), цель (*не к чему, незачем*), поэтому отрицание не затрагивает объект и, следовательно, как правило, не влияет на его форму.

В а р и а т и в н о с т ь ф о р м о б ь е к т а, т.е. колебание форм родительного/винительного падежа, наблюдается в основном в следующих случаях:

во-первых, в предложениях, где отрицание влияет непосредственно, находясь при глаголе, от которого зависит объект: *Он ещё не прочитал статью/статьи; Катя не пьёт молоко/молока; Он просил не читать письмо/письма;*

во-вторых, в предложениях, где отрицание влияет опосредованно, т.е. когда объект относится к инфинитиву, который зависит от формы с отрицанием: *Он не хочет понять простые слова/простых слов; Не надо задавать ненужные вопросы/ненужных вопросов.* Формы с отрицанием, от которых зависит прямопереходный глагол, — это в основном глаголы с модальным значением или оттенком: *мочь, удалться, браться, успеть, хотеть, требоваться* и др., а также предикативы той же семантики: *нельзя, не надо, невозможно, лишние* и др.

В существующей литературе случаи вариативности объясняются колебанием современной нормы, действием различных факторов грамматического, лексического и стилистического характера. Основными из них являются:

- характер объекта — его определённости/неопределённость;
- особенности синтаксической конструкции;
- лексическая семантика глагола и имени, называющего объект;
- наличие средств, усиливающих отрицание;
- вид подчиняющего глагола;
- место существительного по отношению к глаголу;
- наличие других компонентов предложения и их семантика и др.

Сложное и не всегда объяснимое взаимодействие различных факторов ещё больше усложняет картину. Поэтому необходимо выявить системность обуславливающих факторов, проследить логику действующего механизма.

Авторы работ, посвящённых данной проблеме, идут по пути выделения основного фактора, определяющего выбор формы родительного/родительного падежа, и таковым обычно называют признак ‘определённость/неопределённость объекта’. В качестве доказательства ссылаются на известные рассуждения А.И. Томсона по поводу предложений *Кошка не ест ветчину. — Кошка не ест ветчины.* В первом предложении винительный падеж указывает, что кошка в данный момент не ест предложенный ей кусок ветчины, а родительный падеж сообщает, что кошка в принципе не любит ветчину, всегда отказывается от неё.

Однако часто бывает недостаточно использовать только этот критерий для объяснения того или иного конкретного случая. Совершенно правильно выделяемый в качестве основного признак ‘определённость/неопределённость объекта’ получает гораздо большую объяснительную силу, если учитываются ещё два следующих момента.

Во-первых, признак ‘определённость/неопределённость объекта’ создаёт оппозицию форм винительный/родительный падеж, в которой есть маркированный и немаркированный член. Маркированным членом является форма винительного падежа как указывающая на определённый объект. Тогда форма родительного падежа является немаркированной, т.е. не указывающей однозначно на неопределённость объекта. Суть заключается в том, что форма родительного падежа не характеризует объект с точки зрения его определённости/неопределённости, она передаёт не один, а два смысла, поэтому, если речь идёт об определённом объекте, предложение с родительным падежом может быть синонимично предложению с формой винительного падежа. Так, в высказывании *Ты говоришь, что писала мне. Но я не получила твоё письмо/твоего письма* возможны обе падежные формы, хотя из контекста ясно, что речь идёт об определённом, конкретном письме.

Во-вторых, что касается других признаков, влияющих на выбор падежной формы объекта (основные были уже названы), то следует осознать, что они не усложняют, а проясняют картину выбора, ибо так или иначе связаны с оппозицией ‘определённость/неопределённость’, поддерживают её. Рассмотрим конкретные случаи.

Так как форма винительного падежа маркирует признак ‘определённость объекта’, она предпочитается, если имеются лексические и структурные указания на определённую объект. Это, в частности, наблюдается в случае выражения объекта одушевлённым существительным или именем собственным: *Я не люблю Лесную улицу; Оля не заметила Лену*; если имеется указательное местоимение или другое определение, конкретизирующее объект: *Эту выставку не забудешь; Не хвали свои подарки; Он не читал купленную книгу*.

Определённость объекта может подчёркиваться придаточным определительным с союзным словом **который**: *Он не выполнил упражнение, которое ему задали; Надя не купила книгу, которую ей рекомендовали*.

Форма винительного падежа объекта предпочитается также, если свойственное ей значение подкрепляется структурно. Такова, например, отрицательная конструкция, организуемая с помощью частиц, включающих отрицание **едва не, чуть не, чуть-чуть не**: *Саша едва не разбил вазу; Я чуть не пропустил трамвай; Оля чуть было не потеряла билет*. Данные предложения указывают на отсутствие результата конкретного действия. Форма совершенного вида глагола и названные

частицы подчёркивают конкретность, определённую действие, а следовательно, и определённую объект. Родительный падеж, обозначая неопределённый объект, часто сочетается с отрицательным местоимением: *Мы не получали никакого письма*.

Родительный падеж нередко употребляется при обозначении действия, которое не ожидалось (поэтому объект такого действия также воспринимается как неопределённый), и сочетается с глаголом несовершенного вида: *Мы так и не получили письмо* (действие ожидалось); «*Это вам вчера письмо пришло?*» – «*Нет, мы письма не получали*» (действие не ожидалось).

Показателем определённости/неопределённости может быть место усилительных частиц *и, даже*. В позиции перед существительным, называющим объект, они подчёркивают его неопределённость: *Я не услышал от неё даже доброго слова; Мне и книг не удалось почитать; Он и письма не написал*. Частица, находящаяся перед глаголом, указывает на определённую объект: *Письмо он даже не написал* (письмо, о котором шла речь). Обратим внимание и на то, что положение объекта в начале предложения также сигнализирует о его определённости, известности (о письме уже шла речь).

Поскольку родительный падеж требовался старой нормой, он предпочитается в неразговорных контекстах: при причастиях и деепричастиях (*Вера ушла, не дослушав спора; Егор Степанович высказал своё мнение, не встретив возражений; Трудно жить, не забывая обид*); при глаголах восприятия и мысли типа ***видеть, слушать, чувствовать, понимать, знать, помнить*** (*Он не понял вопроса; Я не слышал ответа; Мы не видели стадиона*); при выражении объекта отвлечённым именем (*Я не встречал такого бескорыстия, отсутствия зависти; Соня не выбрала времени зайти за книгами; Её лицо не предвещало добра*). Очевидно, здесь имеет место и тот факт, что при отвлечённом объекте глагол также получает отвлечённое значение. Ср.: *не видел картину – не видел* ('не получал, не чувствовал') *добра*.

В то же время при наличии слов, указывающих на определённую объект, наряду с ожидаемой формой винительного падежа возможна также форма родительного, что объясняется её немаркированностью: *Он не получил твоего письма; Он так и не купил этого журнала; Андрей не читал сегодняшней газеты; Я не смотрела этого фильма*.

При этом, как видно из примеров, родительный падеж возможен, если объект назван не только абстрактным, но и конкретным существительным. При употреблении винительного падежа сама эта форма сигнализирует определённую, известность объект, а лексические показатели дублируют это значение, усиливают его, а так как определённую уже выражена другими, лексическими средствами (*этот, твой, сегодняшнюю*), использование родительного падежа позволяет

говорящему акцентировать другие моменты. Эта форма может придать высказыванию определённый налёт книжности, даже архаичности, тогда как винительный падеж характерен для разговорной и современной речи. Кроме того, форма родительного падежа более экспрессивна, категорична, может передавать определённые субъективно-модальные значения: недоумение, удивление, неудовольствие, огорчение по поводу отсутствия объекта, неосуществившегося действия: *Он не получил твоего письма, как же он мог узнать о твоих проблемах!*

Форма родительного падежа у ряда существительных, как известно, может обозначать определённую часть количества, объёма, поэтому используется, если говорящий хочет подчеркнуть количественную сторону объекта, что также соответствует идее о том, что родительный падеж указывает на неопределённость объекта: *Он страницы не прочитал за всю неделю.* Существительное *страницы* употребляется в данном случае не в прямом значении, а в значении ‘очень мало’, ‘ничего’, ‘несколько’. Ср. также: *Вадим и слова не проронил в ответ; Ваня минуты не посидит на месте; Маша ложки супа не съела за обедом.*

Из изложенного можно сделать следующий вывод. Использование идеи маркированности позволяет объяснить большинство случаев функционирования форм винительного и родительного прямого объекта в отрицательных конструкциях. Первая форма используется для указания на определённый объект, а вторая форма (род. пад.) – и при определённом и при неопределённом объекте.

Относительно употребления обеих форм при обозначении определённого объекта можно сделать следующий вывод. Когда говорящий хочет подчеркнуть определённость объекта, он использует форму винительного падежа, особенно если это современная не книжная речь. Если же говорящий не стремится акцентировать определённость объекта или считает, что она достаточно чётко выражена другими средствами, например лексическими или структурными, и хочет реализовать какие-либо другие коммуникативные потребности – стилевые, смысловые, эмоционально-экспрессивные, – то он использует форму родительного падежа.

Преподаватель РКИ, выстраивая свои рассуждения по предлагаемой схеме, с одной стороны, обеспечит иностранного учащегося необходимой лингвистической информацией, а с другой – выработает у него правильное, гибкое отношение к этой сложной проблеме, понимание лингвистической ситуации, сложившейся в данном фрагменте синтаксической системы.

Именительный/родительный падеж именного компонента при отрицании. При переводе утвердительных предложений с непереходными глаголами в отрицательные форма именительного падежа подлежащего либо сохраняется, либо заменяется формой родительного падежа,

т.е. либо сохраняется личное предложение, либо оно заменяется безличным: *Есть проблема. — Нет проблемы; Опыты проводятся. — Опыты не проводятся. — Опытов не проводится.* Основным фактором, определяющим выбор формы именного компонента, является семантика предиката. В этом отношении следует различать семантические группы предикатов, обозначающих: 1) существование, 2) наличие, 3) восприятие, нахождение в поле зрения, а также 4) глагол *быть*.

1. Значение ‘существование/несуществование’ означает принадлежность предмета к миру реальности, к миру реальных предметов, т.е. имеется в виду наиболее широкая область бытия (этот компонент в предложении обычно не называется), или к более конкретной, но тоже достаточно широкой области (наука, искусство, жизнь и др.). Для выражения этого значения используется довольно узкий круг глаголов: *существовать, иметься, быть, бывать* (‘существовать’), а предмет существования выражают слова, обозначающие мифические существа, отвлечённые понятия, классы предметов и т.п. (нередко поэтому использование формы множественного числа существительного). В отрицательных предложениях наблюдается обязательная замена именительного падежа родительным и не может использоваться форма именительного падежа: *Лешие существуют. — Леших не существует. *Лешие не существуют; Предчувствия существуют. — Предчувствий не существует; Некоторые ученые считают, что Атлантида существовала, а другие утверждают, что Атлантиды не существовало.* Ср. также: *Доказательств не имеется; Не было таких случаев; Других аргументов не существует.*

Значение несуществования более отвлечённое, чем значение существования, поэтому оно естественно сочетается с грамматическим значением безличной структуры, которая не имеет подлежащего, т.е. компонента, который занимает наиболее высокий синтаксический ранг и является темой высказывания, предметом, который надо охарактеризовать.

2. Глаголы со значением наличия указывают на принадлежность предмета к более узкой, конкретной сфере бытия: *встречаться, отмечаться, содержаться, присутствовать* (‘иметься’), *случиться, появиться, найтись, остаться, водиться*. При их отрицании также обычно используется безличное предложение, которое называет несуществование, отсутствие предмета в данной области: *Трудностей не возникло; Рыбы в озере не водятся; Писем не нашлось; Сомнений у нас не возникло; Ответа, доказательств не нашлось* (‘отсутствуют’); *Проблем не осталось; Решительных изменений в поведении животных не наступило; Убедительных доводов не оказалось.* Однако нередко встречаются и личные предложения с указанными глаголами: *Трудности не возникли; Рыба на водится; Письма не нашлись; Сомнения не возникли.*

Безличная структура используется, когда надо передать общий смысл отсутствия чего-либо. При этом семантически согласуется обобщённость грамматического значения безличной структуры (она акцентирует действие, предикат), семантика предиката (он получает отвлечённое значение отсутствия) и семантика существительного, называющего отвлечённое, обобщённое понятие или класс предметов. Безличная структура более категорична.

В личном предложении компонент в именительном падеже (подлежащее) имеет более высокий синтаксический ранг, чем компонент в форме родительного падежа, и это влияет на смысл всего предложения: кроме выражения общего значения отсутствия предикат, сопряжённый с подлежащим, характеризует предмет, названный подлежащим, проявляя более непосредственное, прямое значение: *Картины, письма, деньги не нашлись* (предполагается, что названные предметы были, существовали, т.е. характеризуются как определённые); *Рыба не водится* (может быть, у говорящего имеется информация о попытке развести рыбу, которая не приживается, «не хочет» здесь жить); *Трудности не возникли* (имеются в виду предполагаемые, определённые трудности, связанные с выполнением работы).

Таким образом, использование при том же лексическом наполнении личного предложения переводит информацию на более конкретный уровень: речь идёт о более конкретном предмете, или он воспринимается как более конкретный, или само действие, связанное с ним, трактуется не так обобщённо.

Отсутствие варианта с именительным падежом для предложений типа *Ответа, доказательства не нашлось* (**Ответ, доказательства не нашлись*) объясняется тем, что глагол получил в личном предложении своё непосредственное, прямое значение, которое не сочетается с неопределённой семантикой имени (ответ и доказательства не могли быть где-то спрятанными, как, например, письма, картины). В то же время можно сказать: *Ответ не найден; Доказательства не найдены*, так как предикат в форме краткого причастия передаёт более отвлечённое значение признака, состояния («не подобраны/не придуманы/не сформулированы»).

В отрицательном предложении со словом *нет* всегда используется родительный падеж: *Времени нет; Денег нет; Специалистов нет*.

В предложениях с глаголами конкретного действия также возможны две отрицательные структуры – личная и безличная. Семантическая противопоставленность вариантов связана с признаком ‘определённость-неопределённость предмета’. Безличное предложение обозначает отсутствие самого предмета данного типа: *Компьютеров не установлено* (‘компьютеров нет’); *Замков не вставлено* (‘двери пока без замков’); *Романа не получилось* (‘то, что написано, – это не роман’); *Писем не пришло* (‘очевидно, они не были написаны’).

Личное предложение означает, что названное действие не осуществлено по отношению к данному предмету, т.е. действие отсутствует, а сам предмет имеется: *Компьютеры не подключены, поэтому ими нельзя пользоваться; Замки ещё не поставлены, они лежат в кладовой; Письмо не дошло, может быть, потерялось; Роман не получился, он длинный и скучный; Отчёт не публиковался, был сделан устно*. Ср. также: *Приказ не подписан* (приказ есть, а подписи нет). — *Приказа не подписано* (может быть, нет и самого приказа). Ко второму предложению пары уместен вопрос: *А сам приказ составлен?*, который с первым предложением не соотносится.

Семантику безличного предложения акцентирует слово *никакой*, придавая ему большую категоричность: *Никаких проблем не существует; У нас не возникло никаких сомнений; Никакого солнечного затмения не наблюдалось*.

Сочетание *ни один*, используемое при форме как родительного, так и именительного падежа, подчёркивает различие личных и безличных предложений с отрицанием: *В этом году ни одна его статья не напечатана* ('все в рукописи'); *В этом году ни одной статьи у него не напечатано* ('он не подготовил, не написал статьи').

3. При отрицании предикатов со значением восприятия *обнаруживаться, ожидать, оказаться, видеться, выражаться, доноситься, доходить* (= *быть услышанными, увиденными*), *замечать, замечено, выявлено, зафиксировано, заметно, видно, слышно* личная структура может сохраняться или заменяться безличной: *Музыки не слышно*. — *Музыка не слышна*. При этом эти вариативные структуры семантически противопоставляются.

Безличная структура передаёт значение 'отсутствие в поле зрения, невосприятие, ненаблюдение'. Имеется в виду, что предмет не воспринимается, не видится, не обнаружен говорящим/наблюдателем. Мысль о существовании/несуществовании предмета в реальном мире не затрагивается. Этот смысл никак не сигнализируется. Личное отрицательное предложение указывает то же значение отсутствия в поле зрения, т.е. в данной конкретной сфере, но оно выражает при этом мысль о существовании предмета в реальном мире вообще: *Музыки не слышно; Голосов не доносится* (может быть, их нет). — *Музыка не слышна; Голоса не доносятся* (наблюдатель их не воспринимает, так как находится далеко, закрыты окна и двери и т.д.). Ср. также: *Шум в комнаты не доносился, так как в доме толстые стены; Подземные толчки не ощущались, так как эпицентр находился далеко от города*.

Личные предложения могут означать также, что данное явление субъект не ощущал на себе, не воспринимал: *Мороз не чувствовался, так как я был тепло одет*, и т.д. В этом случае отражается чисто субъективное восприятие происходящего явления. Заметим, однако, что в

силу немаркированности формы родительного падежа безличное предложение может передавать тот же смысл, что и личное: *Я был тепло одет и мороза не чувствовалось* (как будто его вообще не было).

В безличных предложениях иногда сближаются значения невосприятия и несуществования. Предложения *Солнечного затмения не наблюдалось; Подземных толчков не фиксировалось/не зафиксировано; Шума машин не доносилось; Криков и голосов не слышно* означают, что данных явлений не обнаружено, не зафиксировано в данном месте и самих явлений, может быть (вполне возможно), не было вообще, они не существовали.

Личное предложение может указывать на то, что названное явление, очевидно, было, но субъект не принимал действий к его обнаружению, оставил вне поля своего внимания либо не смог обнаружить: *Солнечное затмение не наблюдалось; Подземные толчки не фиксировались/не зафиксированы; Колебания не регистрировались*.

В связи со сказанным понятно, почему в официальных сводках, информационных сообщениях, отчетах используются преимущественно безличные структуры. Личные предложения в таких текстах могут выражать информацию, неадекватную описываемой ситуации. Так, предложение *Случаи заболевания холерой в данном районе не обнаружены* может означать, что случаи заболевания есть, но врачи не смогли их выявить.

Таким образом, следует отметить, что довольно часто допустимы два варианта построения предложения, которые семантически различаются, и говорящий выбирает тот, который соответствует описываемой ситуации или цели сообщения.

4. В связи с тем что основное правило, регулирующее использование личной или безличной отрицательной структуры, связано с семантикой предиката, очень показательное поведение глагола **быть**. Он многозначен, что обуславливает разное его влияние на структуру отрицательного предложения.

Во-первых, глагол *быть* является бытийным, он указывает на наличие. В таком случае типично его употребление в безличной отрицательной структуре (значение отсутствия). При передаче настоящего времени предикат выражается словом *нет*: *Цветы есть. — Цветов нет; Ручка в сумке. — Ручки нет в сумке; Были ошибки. — Не было ошибок; Ручка была в сумке. — Ручки не было в сумке; Будут проблемы. — Не будет проблем; Яблоки будут. — Яблок не будет*.

Во-вторых, глагол *быть* имеет локативное значение. Если существительное называет лицо, то отрицательное предложение может быть личным и безличным: *Брат был дома. — Брата не было дома. — Брат не был дома; Фёдор был в музее. — Фёдора не было в музее. — Фёдор не был в музее*.

Для объяснения семантического содержания и разницы между предложениями необходимо различать два локативных значения — значение нахождения, местоположения и значение перемещения. Важно также учитывать такой компонент ситуации, как наблюдатель. Безличные предложения *Брата не было дома; Фёдора не было в музее* представляют ситуацию с точки зрения наблюдателя (в данном случае друзей, знакомых, родственников) и означают, что он не видел брата, Фёдора в названном месте, что лицо там не находилось. Наблюдателем может быть говорящий или третье лицо. Наблюдатель находится в названном месте, или мыслит себя в этом месте, или использует информацию других лиц-наблюдателей. Глагол имеет значение местонахождения ('не находился').

Личные предложения *Брат не был дома; Фёдор не был в музее* описывают ситуацию с акцентом на лицо. Глагол имеет здесь значение перемещения, синонимичен глаголам *побывать, приходить, приезжать* и означает «прибыть» в данное место, «находиться» там некоторое время и «удалиться».

Это различие проявляется в контексте. Ср.: *Брат не мог увидеть оставленную ему записку, так как он не был дома* ('не приходил домой после того, как записку оставили'); *К брату зашли друзья, чтобы пригласить его на стадион, но брата не было дома, и им пришлось ждать его.*

В то же время при описании одной и той же ситуации возможно использование обеих структур. Так, учитель может сказать отцу: *Серёжи не было в школе* и *Серёжа не был в школе*. При этом он по-разному интерпретирует ситуацию: акцентирует себя как наблюдателя ('я не видел его в школе') или самого ученика ('Серёжа не приходил в школу').

Наличие компонента 'наблюдатель' объясняет неестественность высказывания *Меня нет дома* (наблюдатель должен быть дома, чтобы наблюдать свое «ненахождение» там). В то же время правильным является предложение *Скажи, что меня нет дома*. Аналогично объясняются предложения *Я никогда не был в этом доме* и **Меня никогда не было в этом доме*.

Предложения с указанием временного отрезка допускают два варианта: *Я не был дома два дня* и *Меня не было дома два дня*.

Личное и безличное отрицательные предложения дают возможность по-разному акцентировать содержание предиката с точки зрения определённости/неопределённости времени осуществления действия. Так, предложение *Фёдор не был в музее* может сообщать, что Фёдор не ходил в музей в конкретное, определённое время, он был занят; а может означать, что Фёдор вообще незнаком с музеем, так как никогда не ходил туда. Этому предложению противопоставляется безличное предложение *Фёдора не было в музее*, описывающее ситуацию, относя-

шуюся к конкретному временному отрезку (Фёдор отсутствовал в музее в конкретное, может быть условленное, время).

При использовании существительного со значением лица в форме множественного числа личное предложение указывает на определённую личность лица. Предложение *Дети не были в цирке* означает, что известные, определённые дети в цирк в указанный день не ходили (*Дети не были в цирке, они, к сожалению, болели*) или что они вообще никогда не были в цирке. Безличное предложение *Детей не было в цирке* обозначает, что вообще дети в цирке отсутствовали (там были только взрослые зрители).

Если учитывать компонент ‘наблюдатель’, а также различие в значении личной и безличной структуры, то становится понятным, почему некоторые существительные могут употребляться только в одной из них. Например, существительное *посетители* используется только в безличном предложении *Посетителей не было на выставке* (‘залы выставки были пусты’), а предложение **Посетители не были на выставке* неестественно. Посетителями может назвать людей на выставке только тот, кто сам там находится (наблюдатель), а в личном предложении компонент ‘наблюдатель’ отсутствует. Ср. также: *Пациентов не было в больнице, так как в больнице шёл ремонт.* — **Пациенты не были в больнице.*

Номинативная структура с глаголом *быть* возможна и при неодушевлённом существительном: *Машина не была в ремонте, мотор плохо работает; Лимонад не был в холодильнике, он тёплый; Ковёр не был в чистке*, если *быть* имеет значение перемещения (‘побывать’), и указывается место, в котором предполагается определённое, соответствующее воздействие на предмет (ремонт, чистка, охлаждение). Ср.: **Мой пропуск не был в ящике*, где *быть* имеет значение местонахождения, а в ящике с пропуском не проводится какое-либо действие. В данной ситуации, как отмечалось, естественно безличное предложение *Моего пропуска не было в ящике* (‘я его там не видел’).

V. Периферийные средства выражения отрицания

К периферийным средствам выражения отрицания мы относим средства разных уровней, в которых отсутствует грамматический показатель отрицания, т.е. частицы *не, ни*, слово *нет* и др. Такие средства в русском языке довольно разнообразны, и при обучении иностранных учащихся целесообразно познакомить их в той или иной степени с этими ресурсами языка.

Периферию семантико-смысловой категории отрицания образуют системные средства, т.е. входящие в грамматическую систему языка, и несистемные, т.е. неграмматические. К первым относятся приставки,

в основном иностранные, *а-, анти-, без-/бес-, де-, дез-, дис-* и др.: *аморальный, атипичный, авитаминоз, антинаучный, безветренный, бесстрашный, безземельный, бессистемный, бесконтрольный, детерминированный, дезориентировать, дискомфорт, дисгармония, дисквалифицированный.*

С выражением отрицания непосредственно связан предлог *без*: *Это платье без воротника* ('у платья нет воротника'); *Илья всё сделал без нашей помощи* ('мы Илье не помогали'); *Магазин работает без перерыва и без выходных.*

К системным средствам относятся разнообразные фразеологизированные структуры: *Буду я с ним разговаривать!* ('не буду с ним разговаривать'); *Зачем торопиться!* ('не надо торопиться'); *Было бы о чём волноваться!*; *Какой там прочитал!*; *Когда мне этим заниматься!*; *Куда девочке всё это съест!*; *Чтобы вы когда-нибудь увидели его в спортивном зале или в бассейне!*; *А что Петьке друзья!*; *Нам ли жаловаться на судьбу!*; *До развлечений ли мне!* и т.д. (см. гл. 3).

К несистемным периферийным средствам относятся случаи выражения отрицания с помощью лексических средств: *Павел лишиён недостатков*; *Его выступление было лишено логики*; *Иван сегодня отсутствует*; *Очаги возгорания ликвидированы*; *Ненужные черновики уничтожены*; *Весь строительный материал израсходован*; *Природа обделила Сеню ростом и физической силой*; *За столом официант почему-то обошёл Егора* ('не дал кушанье'); *В разговоре мы старались обходить эту неприятную тему*; *Для этих мест характерно полное отсутствие хвойных пород деревьев.*

Разные оттенки отрицания выражают устойчивые выражения и фразеологизмы: *К счастью, всё обошлось благополучно*; *Он попирает научные истины*; *Я отношусь с долей здорового скепсиса к подобным сенсациям*; *У него пусто в кармане*; *У Вити ветер в голове*; *Покой нам только снится* и др.

ЛИТЕРАТУРА

- Ицкович 1982 – *Ицкович В.А.* Очерки синтаксической нормы. М., 1986.
 Лобанова 1971 – *Лобанова Н.А.* Вопросительные и отрицательные предложения в русском языке. М., 1971.
 Падучева 2005 – *Падучева Е.В.* Ещё раз о генитиве при отрицании // *Вопр. языкознания.* 2005. № 5.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Пулькина И.М., Захава-Некрасова Е.Б. Учебник русского языка для студентов-иностранцев. М., 1989.

Русская грамматика: В 2 т. Т. II / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ
И ИНТОНАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА
ОФОРМЛЕНИЯ
РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

Глава 31

**СТИЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА**

Стилистическая сторона языка, и в частности его грамматических ресурсов, занимает важное место на всех этапах обучения иностранных учащихся. Русские как носители языка в процессе речевой практики обычно усваивают ситуации употребления той или иной структуры, используют те языковые средства, которые отвечают данным условиям общения. Иностранные учащиеся, во многом лишённые такой возможности, должны получать от преподавателя или из учебника «инструкции к пользованию», сообщающие условия, при которых то или иное синтаксическое построение соответствует ситуации общения и когда оно, являясь грамматически правильным, оказывается стилистически неадекватным.

Человек, говорящий на иностранном языке, должен чувствовать себя комфортно при общении, поэтому необходимо учить и тому, как построить высказывание, как выразить мысль, и тому, как говорить с другими людьми. Обучение говорению неотделимо от обучения речевому общению. Преподаватель должен помочь учащемуся войти в стилистическое и — шире — социокультурное поле языка.

При работе над грамматическими единицами обязательно указывается их стилистическая характеристика как необходимый компонент функционально-коммуникативного описания. Однако на определённом этапе обучения ставится задача обобщить полученные стилистические сведения о грамматических единицах, рассмотреть грамматический материал в его стилевой дифференциации, применительно к отдельным функциональным стилям. Такой анализ является частью более широкой работы над функциональными стилями, над их языковыми особенностями.

В лингвистической литературе, а также в учебниках и пособиях по РКИ детально описаны грамматические черты книжных стилей. Кратко перечислим основные из них. Подробнее рассмотрим понятие разговорной речи и её синтаксические особенности.

1. Грамматические особенности научной речи

Научная речь отражает особенности научного мышления, которое характеризуется строгостью, отвлечённостью, обобщённостью, логичностью и точностью, и поэтому в ней используются грамматические ресурсы, обеспечивающие реализацию этих черт.

Для научной речи характерны специальные синтаксические структуры, отражающие содержание, ход научного изложения (они описаны в гл. 10). В ней широко представлены обобщённо-личные предложения: *Имена собственные пишут с заглавной буквы; Предложения классифицируют по-разному*. Частотны безличные предложения, в частности с модальными словами: *Необходимо определить исходные понятия; Важно показать функционирование слова в тексте*. Распространены построения с возвратными глаголами: *Многие существительные отличаются многозначностью; В словарях слова нередко толкуются через синонимы*.

Одна из черт научной речи — использование страдательных конструкций: *Вне контекста это слово может быть понято по-разному; Односоставные предложения описывались многими известными лингвистами; Академиком Вернадским введено понятие ноосферы*.

В научных текстах часто встречаются объёмные синтаксические построения, соответствующие характеру научного содержания. Таковы сложные предложения, сложные предложения усложнённой структуры с сочинением и подчинением, предложения с вводными словами, с однородными членами, называющими логически связанные понятия, предложения с причастными, деепричастными и другими обособленными оборотами и т.д.: *Изучение человека как объекта журналистского воздействия позволит разработать теорию, которая, базирываясь на общих представлениях о человеке и обществе, а также на данных конкретных исследований, выявит процессы, способствующие или препятствующие усвоению социальной информации, определит влияние системы массовой коммуникации на личность, исследует послекоммуникативную стадию, т.е. значение усвоенной информации для деятельности человека, использование её в межличностном общении, изменение взглядов, повышение социальной активности* (И. Асанов).

Вместе с тем при сложности научного изложения для него характерна четко выраженная связь между частями высказывания и текста. Этим объясняется то, что из сложных предложений в первую очередь используются сложноподчинённые, четко выражающие связь смысловых частей. Наибольший процент приходится на придаточные определительные, изъяснительные, причинные, условия и следствия.

Для связи частей предложений научная речь располагает следующими союзами и союзными словами: *ввиду того что, вследствие того что, вместо того чтобы, между тем как, поскольку, в соответствии с чем* и др. Активно используются средства связи между частями текста: *прежде всего, во-первых, при этом, вместе с тем, затем, рассмотренный, названный, интересно отметить, далее остановимся на..., следует подчеркнуть, таким образом, итак* и т.д.

В научной речи грамматические формы и категории нередко функционируют в отвлечённо-обобщённом значении. Так, формы настоящего и будущего времени получают вневременное значение: *Словосочетание рассматривается как одна из единиц синтаксиса; Произведения фольклора изучают филологи, этнографы, историки; Если мы произнесём это предложение с другой интонацией, изменится его смысл.* Типично использование формы 1-го лица множественного числа глагола с местоимением **мы** в значении 1-го лица единственного числа (обозначение авторского «я»): *Мы придерживаемся широкого понимания управления; Мы предлагаем новый вариант классификации.* Типичен пропуск местоимения **мы**: *Изложим наше решение данной проблемы; Перейдем к рассмотрению более поздних стихотворений поэта.* Ослабленное значение имеют также модальные слова: *Это слово можно перевести по-разному; Названия городов, рек следует писать с большой буквы.*

В результате такого изменения значения слов и грамматических форм в научной речи наблюдается широкая вариативность предложений, сближение по смыслу предложений разного грамматического оформления: *Это слово переводят по-разному. — Это слово переводится по-разному. — Это слово можно перевести по-разному. — Это слово может быть переведено по-разному.*

2. Грамматические особенности официально-деловой речи

В официально-деловой речи используются языковые средства, отражающие специфические черты официально-деловых документов: стандартизованность, высокую степень унификации, точность, императивность, предписывающий характер.

Для синтаксических построений официально-деловой речи характерна особая официальность, безэмоциональность. Тенденция к унификации проявляется в наличии стандартных синтаксических конструкций и трафаретов для составления деловых бумаг (заявлений, приказов, заявок, деловых писем): *Извещаем, что...; Уведомляем, что...; Ставим Вас в известность, что...; Согласно Вашей просьбе...; В порядке оказания помощи...; Убедительно просим Вас...; Надеемся на плодотворное сотрудничество* и т.д.

Для официально-деловой речи характерны разного рода уточнения, оговорки, обеспечивающие точность изложения, исключаящие инотолкования. Этим объясняется широкое использование большого количества однородных членов, перечислений, причастных и деепричастных оборотов, что может значительно увеличивать предложение, его длину: *Авторское право распространяется на произведения, выпущенные в свет или не выпущенные в свет, но выраженные в какой-либо объективной форме, позволяющей воспроизводить результат творческой деятельности автора (рукопись, чертёж, изображение, публичное произнесение или исполнение, плёнка, механическая и т.п.).*

Для выражения различного рода смысловых отношений — условных, причинных, временных, следствия и др. — типично использование предложно-именных конструкций, эквивалентных сложноподчинённым предложениям: *При получении направляемых документов...* (вм. *Когда получите направляемые документы...*); *В связи с проведением ремонтных работ...*; *Во избежание пожароопасной ситуации...*; *...не допускается без разрешения органов экологического контроля.*

Синтаксической особенностью многих жанров официально-деловой речи является сравнительно низкий процент сложноподчинённых предложений и средств выражения логичности и последовательности, так как деловая речь имеет в первую очередь констатирующий характер, в ней отсутствует повествование, рассуждение, описание.

Характерна частотность использования инфинитивных предложений с императивным, предписывающим содержанием, а также предложений, включающих цепочки глаголов в инфинитиве: *Руководителям административных округов подготовить планы торжественных и праздничных мероприятий ко Дню города; Автору принадлежит право публиковать, воспроизводить и распространять своё произведение всеми дозволенными законом способами.*

Частотны также и другие структурные типы предложений со значением долженствования и предписания: *Пассажиры должны оплатить проезд и провоз багажа; Запрещается провозить в метро громоздкие предметы; Следует бережно обращаться с книгами; Читатель должен сдавать книги в указанный срок; Пассажир имеет право провозить бесплатно 20 килограммов багажа.*

Обобщённое значение имеют формы времени глагола: *Всем студентам, учащимся предоставляются льготные проездные билеты; За работу в праздничные и выходные дни выплачивается надбавка.*

Обобщённое значение приобретает форма единственного числа существительного, называющего действующее лицо: *Руководитель обеспечивает создание необходимых условий для выполнения сотрудниками профильной работы.*

3. Грамматические особенности публицистической речи

Публицистические тексты характеризуются сложностью, многообразием и разноплановостью функций, что обуславливает разнообразие используемых языковых средств и значительное их различие для разных жанров публицистики. Наиболее общими грамматическими чертами публицистики являются следующие:

- прямая обращённость к читателю/слушателю: *Дорогой читатель!; Уважаемые радиослушатели!; Обращал ли ты внимание на...; Давайте перенесёмся на другой конец нашей планеты;*

- широкое использование различных экспрессивных конструкций. Это:

- риторические вопросы: *Разве имеет смысл разговаривать о таком деликатном деле с равнодушным эгоистом?; Кто лучше старожиллов знает эти леса?;*

- восклицательные предложения: *Море! Волны! Дети счастливы!;*

- парцелляция: *У писателя есть минуты счастья, когда всё получается. Когда работа легка и безоглядна. Когда писатель чувствует себя мощным и честным;*

- именная тема: *Фотоснимок... Людям старшего поколения он хорошо знаком;*

- инверсия: *Огромная кристальная ясность и честность исходили от этого человека;*

- синтаксические фразеологизмы: *У этого спортсмена что ни бой, то сенсация; Накануне учебного года только и разговоров что о школьной реформе* (подробнее см. гл. 3).

Важное значение для реализации функции воздействия имеют в публицистических текстах тропы и стилистические фигуры:

- сравнение: *Город, словно гончая, вот-вот готовая сорваться с поводка светофоров и ринуться по следу; В часы «пик» город можно сравнить с белкой в колесе;*

- градация: *Он был руководителем, учителем, наставником, другом;*

- антитеза: *Старое под новой крышей; Обязательства смелые, действия робкие.*

4. Разговорная речь и разговорный синтаксис

Задача описания синтаксических ресурсов разговорной речи остаётся чрезвычайно актуальной, что обусловлено рядом причин. Разговорный синтаксис – основа разговорной речи, овладение которой, как правило, является основной целью иностранцев, занимающихся русским языком, однако именно этой разновидности языка мы учим

недостаточно. Сам разговорный синтаксис ещё плохо изучен и ещё хуже представлен в учебниках и пособиях для иностранцев. Неслучайно иностранцы, проходящие курс обучения в наших вузах, нередко замечают, что они говорят иначе, чем русские. Это объясняется тем, что обучение иностранцев говорению строится на основе письменных образцов, книжных текстов, в то время как говорим мы, конечно, не так, как пишем.

Решение этой проблемы предполагает уточнение понятия разговорной речи, определение основных критериев стилевой дифференциации синтаксических структур, выделение и описание особенностей разговорного синтаксиса.

В лингвистике последних десятилетий при стилевой дифференциации синтаксических структур и, следовательно, при выделении синтаксических черт разговорной речи исследователи исходят из общепринятого противопоставления книжных стилей и разговорной речи, которое проводится по признаку письменная/устная форма реализации речи. Кроме того, функциональные стили различаются также сферой общения, тематикой речи, её подготовленностью/неподготовленностью, характером отношений между коммуникантами. За разговорной речью закрепилось представление, что это устная, а следовательно, неподготовленная, непосредственная речь людей, находящихся в неофициальных отношениях, реализуемая, как правило, при разговоре на темы обиходно-бытового характера. Поскольку это устная речь, она не фиксируется письменно и её исследуют как феномен некодифицированного языка. При таком понимании разговорной речи к синтаксическим особенностям, составляющим её специфику, стали относить узкий круг синтаксических построений, встречающихся только в устной речи, типа *Вам письмо бросили в наш ящик; Принеси под полкой в нашей палатке увидишь мыльница белая такая; И не замёрз там сидит?; Вы уезжали из Москвы дождик был?; Мам, вон которая наших везла электричка обратно идёт* [Лаптева 1976; Земская 1979]. Все синтаксические структуры, зафиксированные в книжных текстах, выносятся за рамки разговорной речи на том основании, что они относятся к кодифицированному литературному языку (КЛЯ), а разговорная речь не относится к КЛЯ.

При таком подходе синтаксическая специфика разговорной речи выявляется недостаточно полно, нивелируется стилистическое разнообразие синтаксических структур КЛЯ.

Задачам преподавания РКИ отвечает иное, широкое понимание разговорной и устной речи, которое меняет концепцию разговорного синтаксиса. Устная речь существует во всех сферах и ситуациях общения. Она может использоваться не только в обиходно-бытовой, но и

в социально-культурной, профессиональной, общественной сферах и, следовательно, принципиально не имеет тематических ограничений. Устная речь реализуется при общении людей, находящихся не только в неофициальных, дружеских отношениях. Это может быть разговор между незнакомыми или малознакомыми людьми, деловой разговор между коллегами, между врачом и пациентом и т.д. Поэтому, говоря далее об устной разговорной речи, мы будем подразумевать под ней «говоримую речь» [Рус. яз. в его функц. 1993], устное общение в широком смысле. Разговорная речь может быть представлена и в письменной форме (частная переписка, записки, дневники и т.п.).

На характер синтаксических построений, используемых говорящим, непосредственное влияние оказывает неподготовленность, непосредственность «говоримой речи», определившая существование в ней не только вышеперечисленных синтаксических построений некодифицированного языка, но и других синтаксических особенностей, о которых пойдёт речь далее и которые также обусловлены тем, что говорящий находится в абсолютно иных условиях при продуцировании речи по сравнению с пишущим. Пишущий строит свою речь, не заботясь о запоминании начала фразы и предыдущих предложений. Он всегда может вернуться к написанному, что-то изменить, отредактировать. Говорящий обдумывает содержание речи, выстраивает её и произносит одновременно. Кроме того, кратковременность памяти, как правило, не позволяет продуцировать длинные и сложные высказывания, поэтому говорящий использует иные структуры, чем пишущий, которые также являются построениями КЛЯ, но выработанными языком для устного общения и закреплёнными в нём. Общепринятую мысль, что «книжная речь более стабильна, более традиционна (в смысле следования устоявшимся образцам)» [Рус. яз. 1979: 259] следует понимать только относительно. В «говоримой речи» также используются устоявшиеся и потому фиксируемые в текстах образцы, только особые, специфические.

Структуры разговорного синтаксиса представляют собой иерархическую систему, которая отражает разнородность средств и механизмов, формирующих их стилистическую характеристику. Эти средства действуют на уровне языка или на уровне речи. Прежде всего в «говоримой речи» противопоставляются друг другу построения двух типов: во-первых, это синтаксические построения, существующие только в устной речи и не относящиеся к КЛЯ, и, во-вторых, это синтаксические структуры, закреплённые в книжных разновидностях языка, т.е. относящиеся к КЛЯ, но активно используемые в «говоримой речи», специфические в первую очередь для неё. Структуры первого и второго типа по-разному входят в процесс обучения: первые — пассивно, а вторые

подлежат активному усвоению. Структуры второго типа различаются характером стилеобразующих факторов.

Каждая синтаксическая структура как единица синтаксической системы языка имеет свою стилистическую характеристику, вытекающую из ее грамматической природы, она небезразлична к сфере функционирования. Первым фактором, формирующим стилевую характеристику структуры, является её свобода или фразеологичность. Фразеологизированные структуры, как правило, относятся к разговорной речи: *Вот это помогли так помогли!; Хоть уходи с работы!; Не сидеть же в праздник дома!; Всей воде вода!; Что ни день, то новые идеи!; Ей теперь и сон не в сон!* и т.д. Ослабление или утрата грамматических связей между компонентами фразеологизированной структуры, их эмоциональность и экспрессивность обуславливают их стилистическую маркированность [Величко 1996] (см. также гл. 3).

Свободные структуры характеризуются стилевым разнообразием: большинство их нейтральны, но имеются и стилистически маркированные, в том числе разговорные. Таковы структуры с лексически ограниченными компонентами: *Ни облачка!; Ни пылинки!; Ни соринки!; Никаких проблем!; Ни единой ошибки!; Ни малейшей паники!; Никого знакомых!; Ничего нового!; Некому работать!; Не о чем спорить!; Некуда поехать!* В «говоримой речи» активны также некоторые однокомпонентные структуры: *Народу!; Шуму!; Чаю!; Врача!*; инфинитивные предложения: *Нам здесь жить!; По дороге не проехать!; А теперь спать!*

К разговорной сфере относятся в основном структуры, в которых в качестве строевых компонентов используются морфологические формы в их вторичной функции: *Соня разбрасывает вещи, а я убирай!; Ей слова лишнего не скажи!; Буду я с ней разговаривать!; Он любопытный: придёт, станет и смотрит; Проходим вперёд, проходим, в дверях не останавливаемся!; Так, все замолчали, успокоились!* (см. гл. 36, 37).

В сложном предложении стилевая дифференциация структур может быть обусловлена характером грамматического оформления придаточной части. Например, сложное условное предложение с придаточной частью, включающей императив, имеет разговорную окраску: *Подумай я об этом заранее, всё было бы хорошо; Позвони мы ей, она бы не уехала.* Строевым компонентом, формирующим стилевую характеристику сложного предложения, являются также союзные средства: *Раз он переделал статью, мы её напечатаем в нашем журнале; Я люблю, чтобы в комнате были цветы.* Уступительные предложения с союзными словами **как ни**, **сколько ни**, **куда ни** также могут относиться к «говоримой речи» при соответствующем лексическом наполнении: *Как мы его ни уговаривали, он молчал; Сколько мы ни звонили в дверь, никто не открывал; Каких ни покупали ребёнку игрушек, он ими не играл.*

Сложные бессоюзные предложения также характерны для разговорной речи: *Всё пройдет успешно — буду тебе очень благодарна; Приедешь в Саратов — сразу позвони нам; Будешь добросовестно работать, стараться — тебе все помогут.*

С другой стороны, на стилевую характеристику структуры влияют факторы структурно-грамматического и лексического характера, которые подключаются в процессе функционирования предложения в речи, когда оно структурно развивается, расширяется, усложняется, наполняется лексическим материалом. Так, характерными для разговорной речи являются предложения, входящие в его объективно-модальную парадигму: *Хорошо бы друзья были рядом!; Вот бы друзья были рядом!; Кабы друзья были рядом!; Хорошо бы, чтобы друзья были рядом!*

Разговорными являются некоторые регулярные реализации предложений, связанные с введением связок, связочных образований и полусвязочных глаголов: *Ваня всё равно как брат; Ваня — это всё равно что брат; Она сделалась мне родной.*

Использование в предложении частиц [см.: Володина 2001] (см. также гл. 32 в данном издании), некоторых оборотов позволяет выразить дополнительные оттенки смысла при сохранении относительной структурной простоты и придать предложению экспрессивность и разговорность: *Я-то ведь уже давно об этом знаю; Он своего-то добился-таки; А он, такой талантливый, занял всего третье место; Я не смогу к ним пойти, разве что на минутку.*

Особую группу составляют специфические построения разговорного синтаксиса, которые не представляют собой структурных схем и потому не входят в РГ-80. Началом их изучения можно считать книгу [Шведова 1960]. Такие построения сложились в языке для использования именно в условиях неподготовленного, непосредственного общения, они отражают особенности психологии как говорящего, так и его собеседника. Это неполные предложения, часто встречающиеся в диалогической речи: *«Ты почему не хочешь поговорить с ним?» — «Бесполезно»; «Я тебя очень люблю!» — «И я тебя»; предложения с замещением компонента: Настроение — лучше не бывает; Работы — ох-хо!; А она бух ему в ноги; Он мастер, каких поискать; предложения с акцентированием компонента: Оно снится мне, моё детство.*

Диалогичность как специфическая особенность «говоримой речи» (она может быть как прямой, так и скрытой, внутренней) также обусловила выработку языком построений, представляющих собой своего рода диалогические сращения и фигуры, имитирующие диалог: *Как составляется программа? А очень просто; Почему я решила сюда приехать? Вот почему...; Интересная и разнообразная программа — вот что нужно.*

Характер лексического наполнения предложения влияет на его стилистическую окраску. Так, предложения в парах *Девочка делает*

домик из кубиков. — Зодчий возводит храм из гранита; Мой-то вчера уроки прогулял. — Ученик Свиридов вчера не явился на занятия построены по одной структурной схеме и выражают одно типовое значение, но воспринимаются как стилистически противопоставленные.

Необходимо помнить, что функциональные разновидности языка не разделены перегородками, идёт процесс их взаимодействия. В последнее время стало чрезвычайно активным взаимопроникновение элементов «говоримой речи» и книжных стилей, особенно публицистического. Это происходит в результате развития общественной жизни, роста образованности людей, с одной стороны, и демократизации общественных отношений — с другой. Носители языка, попадая под влияние книжных стилей, переносят из них некоторые средства, в том числе синтаксические, в свою устную речь; авторы публицистических текстов, пытаясь достичь максимального воздействия на свою аудиторию, используют обороты, выработанные для устного общения, т.е. иногда «пишут, как говорят». Определённые синтаксические построения, квалифицируемые как разговорные, могут встретиться и в жанрах публицистики, и в деловой речи, что тем не менее не меняет их стилистической отнесённости, а процесс взаимопроникновения функциональных разновидностей русского языка не разрушает их самостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- Величко 1996 — *Величко А.В.* Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев. М., 1996.
- Володина 2001 — *Володина Г.И.* Особенности выражения некоторых смыслов в разговорной речи. М., 2001.
- Земская 1979 — *Земская Е.А.* Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1979.
- Лаптева 1976 — *Лаптева О.А.* Русский разговорный синтаксис. М., 1976.
- Рус. яз. 1979 — *Русский язык: Энциклопедия.* М., 1979.
- Рус. яз. в его функц. 1993 — *Русский язык в его функционировании.* Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.
- Шведова 1960 — *Шведова Н.Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.

- Брызгунова Е.А.* Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М., 1984.
- Васильева А.Н.* Практическая стилистика русского языка для иностранных студентов-филологов старших курсов. М., 1989.
- Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н.* Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981.
- Культура русской речи: Учебник для вузов. М., 2000.
- Лобанова Н.А., Слесарева И.П.* Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Четвертый-пятый годы обучения) / Под ред. В.Г. Гака. М., 1984.

Глава 32

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ

Общей особенностью функционирования модальных частиц является то, что с их помощью в высказывании выражается отношение говорящего к сообщаемому. Трудность обучения модальным частицам иностранных учащихся обусловлена их многозначностью, тесной связью с лексико-грамматической и интонационной структурой высказывания, способностью объединяться в различные комбинации и некоторыми другими факторами.

Функционирование многих модальных частиц можно рассматривать, опираясь на категории пресуппозиции, или внесловесного контекста, и рефлексии, т.е. осознания нового с позиций знаний, накопленных в прошлом, обращения к себе, к своему опыту. Описание значений модальных частиц *же* и *ведь* в приведённом ниже предложении может выглядеть следующим образом: *Ты же (ведь) знаешь об этом!* ('я знаю, что ты об этом знаешь' – рефлексия) + напоминание об общности этого знания (пресуппозиция). В этом случае *ведь* и *же* взаимозаменяемы. Именно такой мотивацией объясняется употребление частиц *ведь* и *же* в тех случаях, когда говорящему необходимо аргументировать свою точку зрения: *Сегодня личные библиотеки в очень многих домах. Существует даже такое явление – книжный бум. Книжный бум – это же прекрасно! Ведь книжный же бум, а не какой-нибудь другой; Что такое доброта? Нужна ли доброта? Ведь было время, когда слово «добренький» было почти ругательством. Почти обвинением* (Д.С. Лихачёв).

Схожую мотивацию использования данных модальных частиц нередко можно встретить в художественных текстах во внутренней речи персонажей: [Раскольников] *«Да что же это я! – продолжал он, восклоняясь опять и как бы в глубоком изумлении, – ведь я знал же, что я этого не вынесу, так чего ж я до сих пор себя мучил? Ведь ещё вчера, вчера, когда я пошёл делать эту... пробу, ведь я вчера же понял совершенно, что не вытерплю... Чего ж я теперь-то? Чего ж я ещё до сих пор сомневался? Ведь вчера же, сходя с лестницы, я сам сказал, что это подло, гадко, низко, низко... ведь меня от одной мысли наяву стошнило и в ужас бросило...»* (Ф. Достоевский). Частицы *ведь* и *же* здесь акцентируют момент понимания и осознания.

Предложение или часть предложения, в котором используются частицы *ведь* или *же*, часто содержит аргумент в пользу совершения какого-либо действия, доказательства какой-либо точки зрения, причину

чего-либо: «Ты или новые покупай, или я не знаю, — заорала Ленка, свалившись на пол, когда у последнего стула отлетела спинка. — Дети **ведь** могут убится» (А. Геласимов). *Дети могут убится* является аргументом в пользу покупки новых стульев. «*Может, лучше пешком? — предложила Ленка. — Тут **ведь** ходу всего десять минут*» (А. Геласимов). *Ходу всего десять минут* — аргумент в пользу того, что следует пойти пешком.

Значения модальных частиц можно группировать следующим образом.

1. Отношение говорящего к реальности, реакция на слова собеседника

Для выражения отношения говорящего к реальности могут использоваться частицы **ведь**, **же**, **вот**, **ну**, **уж** и некоторые другие.

Частица **ведь** может акцентировать общеизвестный факт, придавая высказыванию оттенок поиска поддержки в сказанном: *Правду **ведь** иногда нелегко высказать. Согласны?*

Частица **же** подчёркивает очевидность факта, невозможность каких-либо возражений; в отличие от использования частицы **ведь** в аналогичном контексте акцент делается на общие с собеседником знания, а не на известный широкому кругу лиц факт: *Правду **же** иногда нелегко высказать. Сами понимаете.*

Частица **-то** дополняет смысл высказывания подчёркиванием того, что, несмотря на общеизвестность, в данном конкретном случае этот факт имеет особое значение: *Правду-**то** иногда нелегко высказать. Особенно сейчас, когда я стою перед вами.*

Отношение говорящего к реальности может выражаться при объяснении причины чего-либо или извинении, оправдании. В этом случае используются, например, частицы **ведь** и **вот**: *Ведь не могу я с ним об этом говорить* (извинение); *Вот не могу я с ним об этом говорить* (категоричность высказывания). Частица **ведь** может также подчёркивать связь причины и действия: *Ведь я его никогда не видела* ('я не могу его узнать, потому что никогда его не видела').

Для выражения послушания или непослушания могут использоваться частицы **и**, **так... и**: «Надень теплые носки». — «**Так я и надеваю их / Ну да, так я их и надел!**» ИК-4 и ИК-5 передают эмоциональные оттенки значений. ИК-4 — ответ с вызовом, ИК-5 — выражение несогласия.

Высказывания *Веселье-**то** кругом!; Ну веселье!; Вот веселье!; Уж веселье кругом!* эквивалентны высказываниям, выражающим повышенную эмоциональную восторженность, содержащим вопросительные местоимения **какой** (**-ая**, **-ое**, **-ие**) и **как**: *Какое веселье кругом!; Как весело*

кругом! Частица **-то** просто констатирует факт; **вот** подчёркивает интенсивность проявления эмоций; **уж** служит для подчёркивания того, что данный факт не вызывает сомнений, и имеет дополнительный оттенок — акцент на недостаточность слов для выражения эмоций; частица **ну** имеет дополнительный оттенок неожиданности увиденного ('даже представить себе такого не мог'). Употребление широкого вариативного ряда ИК (ИК-2, -3, -5, -6, -7) связано с семантикой слова *веселье*, его эмоциональным статусом.

Для выражения сомнения/отсутствия сомнения может употребляться частица **-то**: *Такую-то задачу он выполнит* ('можно не сомневаться в выполнении данной задачи'; 'это не так важно, потому что сейчас возникают более серьёзные задачи, с которыми он вряд ли справится').

При реагировании на слова собеседника частицы могут выражать различные субъективные смыслы: «*Представь себе, мне вчера звонил Андрей*». — «*Да? Как он поживает?*» — «*Он пишет, что приедет к нам в гости*». — «*Вот как? Тогда его нужно встретить*» (сказанное не было известно, отвечающий показывает, что он принял что-то к сведению); «*До сих пор этот роман не перевели на русский язык*». — «*Разве? Вот не предполагал*» (сказанное вызвало удивление, поскольку у адресата было другое мнение); «*К нам на занятие придёт президент*». — «*Ну? / Да ну? / Неужели? / Да что вы? / Да вы что!*» (сказанное вызывает удивление, сопровождаемое радостью, недоверием, огорчением, недовольством, категорическим отрицанием и другими эмоциями); «*Назавтра обещали снег. Надо будет теплее одеться*». — «*Ну что ж, зимнюю одежду мы купили, с обувью тоже всё в порядке*» (сообщение вызывает внутреннее согласие); «*Придётся нам повторить эту тему*». — «*Ну что ж, надо так надо, хотя, скажем честно, эта тема нам немного надоела*» (сообщение вызывает вынужденное согласие, «покорность» обстоятельствам); «*Он придёт?*» — «*Ну (Ну да!)*» (произнесённый с ИК-2 ответ означает согласие); «*Он придёт?*» — «*Да уж придёт*» ('можно в этом не сомневаться'); «*Он придёт?*» — «*Ещё как придёт!*» ('вынужден будет прийти, в этом нет никаких сомнений'). Увеличение длительности центра ИК-2 передаёт различные эмоциональные оттенки значений: «*Перестань, пожалуйста, расхваливать меня. Противно слушать*». — «*Так/Ну/Уж (и противно!)*» ('ты преувеличиваешь, не верю, что это так').

2. Побуждение собеседника к ответному высказыванию или какому-то действию

При выражении побуждения собеседника к действию используются частицы **-ка, ну, да, же, смотри, бы, -то**, а также некоторые их комбинации (*да... же, ну... же*) и составная частица **ну-ка**. Звуковым средством

выражения таких типов высказываний обычно является ИК-2 при усилении императива или ИК-3 при выражении просьбы, совета: *Дасядь ты, наконец, что ты вертисься!* (с усилением императива); *Смотри, неси осторожно, не разбей!* (предупреждение, предостережение); *Сходил бы за хлебом* (волеизъявление с оттенком просьбы); *Прочитайте статью-то!* (волеизъявление с оттенком фамильярности); *Подойди-ка сюда!* (ненастойчивая просьба, предложение к совершению действия, часто с оттенком фамильярности); *Что это у тебя? Дай-ка посмотреть!*; *Замолчи же, наконец!*; *Звони же! Чего ты ждёшь?*; *Ну говори же, что же ты замолчал?* (усиление императива с оттенком нетерпения – ‘я устал ждать, слушать тебя’ и т.п.); *Да вставай же! Сколько раз тебе говорить?*; *Да подвинься же!* (с оттенком настойчивой просьбы или приказа и с повторением просьбы или приказа); *Ну-ка, подойди поближе!* (усиление категоричности просьбы, которая может восприниматься как угроза).

При побуждении собеседника к высказыванию (согласию или несогласию со сказанным) могут использоваться частицы *ведь* и *же*: *Ты ведь меня любишь?* (‘пожалуйста, подтверди это, скажи «да»’); *Ты же меня любишь?* (‘это, несомненно, так, подтверди’).

При работе над модальными частицами в иноязычной аудитории необходимо в первую очередь выделять те из них, которые значимы для полноценной коммуникации и трудны для восприятия и истолкования. Опыт преподавания показывает, что к числу частиц, требующих особого внимания, относятся *ведь, же, -то, ну, хоть, -ка, вот, уж, да, и, ещё, уже, так, что, разве/неужели, было/бывало*. Частицы *авось* и *мол* хотя и не имеют высокой частотности употребления в современном русском языке, являются ярко выраженными маркерами русской языковой личности, характеризуют особенности русского менталитета.

Отметим, что большинство иностранных учащихся легче всего усваивают следующие частицы: *ведь* как способ аргументации, *же* в значении общеизвестного для говорящего и слушающего факта, *хоть* в значениях, которые описаны ниже, *-ка* в значении просьбы, пожелания или принятия решения (*Сходи-ка в магазин* и *Схожу-ка в магазин*) и некоторые другие. Достаточно прозрачны значения таких составных частиц, как *ну да, ну нет* (в значении согласия и категорического отрицания), *да ну* (удивление), *да нет* (отрицание после обдумывания принятия решения) и некоторых других.

При обосновании использования модальных частиц следует указать на общую для них контактообразующую функцию, а также на то, что их употребление в речи является признаком снижения её официальности. Схожую функцию выполняют, например, уменьшительно-ласкательные суффиксы.

Модальные частицы – это прежде всего особенность диалогической, разговорной речи, поэтому особое внимание следует обращать на позицию частиц в предложении, а также на такие признаки, как их ударность/безударность, позиция по отношению к акцентируемому слову, лексико-семантические группы, в которые входят частицы, их лексическую сочетаемость.

- Ударность / безударность:
 - всегда под ударением в определённых конструкциях используется частица *вот* (*вот-вот, вот ведь, вот уж*);
 - всегда безударны *ведь, -то, же, уж, -ка, и, ли* и обычно частицы *так, да, а*;
 - могут быть как под ударением, так и безударными *ещё, хоть* (*хотя*), *ну*.
- Позиция в предложении:
 - в начале предложения обычно используются частицы *да, так, что, вот*;
 - любое место в предложении, кроме начала, занимают *-то, же, -ка*;
 - могут занимать любую позицию в предложении частицы *ведь, уж, ещё, ну, всё, хоть*.
- Позиция по отношению к акцентируемому слову:
 - как перед, так и после акцентируемого слова используются частицы *ведь, уж, ещё, ну, так, вот, всё, и, хоть* (*хотя*);
 - всегда после акцентируемого слова употребляются *-то, -ка, ли*;
 - всегда перед акцентируемым словом используется частица *да*.
- Особенности лексической сочетаемости:
 - частицы *ведь, же* часто используются с глаголами *знать, понимать* и т.п.;
 - частица *хоть* наиболее частотна с глаголами *дать* и *брать/взять* в повелительном наклонении.

Следует обратить особое внимание на роль частиц в формировании смысла высказывания в связи с его интонационным оформлением. Интонация может разграничивать синтаксическую роль слова в предложении. Так, в зависимости от места центра ИК-2 слово *просто* функционирует в качестве наречия и в качестве частицы: *Надо жить просто* (с центром ИК на *просто* – наречие); *Надо просто жить* (с центром ИК на *жить* – частица).

В зависимости от интонации одна и та же частица может придавать высказыванию разные и даже противоположные смыслы. Например, составные частицы *вот уж, вот ведь, вот-вот, ну уж* и некоторые другие могут выражать как положительную (одобрение, восхищение), так и отрицательную (неодобрение, разочарование) оценку. В письменном тексте использование частицы в предложении часто предопределяет

то, с какой интонацией оно должно быть прочитано. Ср.: *Меня он предупредил* (ИК-1, -2) и *Меня-то он предупредил* (ИК-3). Частица **-то** во втором предложении указывает, что оно должно быть прочитано с интонацией, передающей значение ‘ему следовало предупредить также других’. В следующих примерах частицы модифицируют не только оттенки значений высказываний, но и их интонационное оформление, которое может быть представлено интонационной вариативностью (ИК-2, -5, -6, -7): *Уж придумал!*; *Ну и придумал!*; *Ну уж придумал!*; *Ну уж и придумал!*; *Вот так придумал!*; *Вот это придумал!*

Ниже приводится описание некоторых наиболее актуальных, на наш взгляд, значений частиц *ведь, же, -то, ну, хоть, -ка, вот, уж, да, и, мол, ещё, уже, так, что, авось, разве, неужели, было, бывало*. Символы обозначают следующее: ■ истолкование значения частицы; = возможные синонимы; ● иллюстрации; ▲ дополнительная информация об условиях употребления частицы.

ведь

1. ■ Указание на причину, аргумент. Реализуется пресуппозиция ‘я знаю + ты знаешь (хочу, чтобы ты тоже это знал, понял) + (факультативно) все знают об этом’. [= *же*]

● *Почему он не пришёл? Ведь он прекрасно знал, что мы его ждём; Я должен выступить на этом заседании. Ведь нельзя же бесконечно молчать; Конечно, я всё для тебя сделаю. Иначе ведь и быть не может.*

▲ Частица *ведь* может занимать в предложении различные позиции: *Мы ведь все люди. — Ведь мы все люди. — Мы все люди ведь. — Мы все ведь люди*. Позиция в предложении определяется тем, акцентирует данная частица всё предложение или его часть. Независимо от позиции в предложении она всегда является безударной. Чаще всего (но не обязательно) *ведь* стоит в начале предложения-аргумента. Может также сначала вводиться аргумент (предложение с частицей *ведь*), а потом то, что из него следует: *Но ведь сейчас для вас нет никакой угрозы. Почему вы так боитесь?* Таким следствием аргумента часто является вопрос о причине чего-либо. Частица *ведь* в этом случае может использоваться в сочетании с *но, а, и, так* и т.п.: *А ведь ты знал, что нужно прийти к двум часам. Почему же не пришёл?*

2. ■ Субъективный смысл, выражаемый формулой ‘скажи мне «да», подтверди сказанное мною’, т.е. говорящий ожидает положительного ответа или надеется на него. Предложения с частицей *ведь* в этом значении могут ничего не объяснять, ничего не аргументировать, цель таких высказываний — желание, чтобы тебя поняли, согласились с тобой. Такие вопросы иногда задают не столько для получения согласия, сколько для утверждения себя в мысли о том, что согласие получено. Часто с использованием ИК-2 реализуется смысловой компонент ‘уверенность в сказанном’. [= *не так ли, да, правда, не правда ли*]

● *Ведь это так?; Так ведь?; Ведь так?; Ведь холодно?; Ведь ты только что с работы?; Пойдёмте в сад, там много цветов. Вы ведь любите цветы?; Ты ведь меня не оставишь? Если ты меня оставишь, я погибну здесь; Ведь ты честный человек?*

▲ Только в вопросительном предложении. Позиция в начале вопроса более частотна, но необязательна.

3. ■ Во внутренней речи (редко – в диалоге, но и в этом случае высказывание обращено к самому себе), в момент достижения понимания чего-то **ведь** используется как аргумент (объяснение) для самого себя. Довольно часто реализуется субъективный смысл ‘неожиданно узнать, вспомнить о чём-то’. Неожиданное открытие, понимание чего-либо может сопровождаться удивлением. [= *a ведь*]

● *Ведь я мог и отказаться от этой работы. Зачем и кому всё это нужно?; Ой, уже два часа. Я ведь опаздываю!; Я вас уже где-то видел. О! Ведь мы вместе летом отдыхали; Не думал я, что так произойдёт. Дело ведь было совсем простое.*

▲ В подобных высказываниях часто выражаются различные эмоции (сожаление, радость, беспокойство и др.), вследствие чего частица **ведь** может употребляться вместе с междометиями (*ой, эх, о* и др.), со словами и словосочетаниями междометного характера (*ей-богу* и т.п.), с другими частицами, например с **же**: *Ведь мог же не говорить этого, а сказал. Впредь буду умнее.* Предложения такого типа часто восклицательные. Интонационное оформление – обычно ИК-2, а при усилении эмоций – ИК-5.

4. ■ Для усиления экспрессивности высказывания, когда говорящий хочет, чтобы разделили его мнение, реакцию или состояние.

● *Вот ведь как красиво! Да ведь это просто великолепно!*

▲ В восклицательных предложениях в сочетании с наречиями и другими частицами.

5. ■ Для выражения просьбы, предупреждения, предостережения. Выражается субъективный смысл ‘я знаю + вы знаете – тогда почему вы это делаете (этого не делаете)?’ [= *же*]

● *Я ведь просил вас не шуметь. А вы продолжаете; Одевайся быстрее. Мы ведь опоздаем; Смотри, какой густой лес! Мы ведь можем здесь заблудиться; Осторожно! Ты ведь упадёшь!*

▲ При выражении предостережения часто со словами *смотри, осторожно.*

6. ■ С целью привлечения внимания собеседника к тому, о чём будет сказано в дальнейшем. [= *Вы только посмотрите (подумайте, представьте себе...)*]

● *Ведь что получается?! Одни работают, а другие отдыхают; Ведь в чём смысл жизни?*

▲ В риторическом вопросе. Наличие вопросительных местоимений обязательно.

же (ж)

1. ■ При указании на неоспоримость, очевидность какого-либо факта. Служит в качестве очевидного аргумента для определённого вывода. [= *ведь*]

● *Это же металлолом, а не машина. Как на таком можно ездить?; Дайте ему отдохнуть — он же всю ночь не спал; Не пешком же идти. Надо ловить такси; Вы же хороший врач. Неужели вы не можете ему помочь?*

▲ Частица *же* в этом и других значениях всегда безударна и не может стоять в начале предложения.

2. ■ При выражении одобрения, восхищения, радости или, наоборот, неодобрения, негодования *же* может использоваться в эмфатическом значении.

● *Я же забыл! У вас сегодня день рождения; Ох! Люблю же я эти места! Да-а... Хорошо же всё-таки жить на свете!*

▲ Такие предложения с частицей *же* легко преобразуются в предложения с местоимением *как*: *Как я мог забыть!; Как я люблю эти места!* и т.д. В восклицательных предложениях — часто с междометиями, подчеркивающими ту или иную эмоцию.

3. ■ Для активного воздействия на слушателя, подчёркивая уверенность в невозможности или недопустимости другого ответа, кроме ожидаемого говорящим. [= *ведь*]

● *Вы же не станете бить ребёнка?; Вы же не будете этого отрицать?*

4. ■ *Же* добавляет в вопрос дополнительный оттенок удивления, негодования, замешательства и т.д.

● *Что же происходит со временем?; Что же им подарить на Новый год?; Как же мы будем жить теперь?*

▲ В специальном вопросе после вопросительного местоимения.

5. ■ *Же* добавляет в вопрос дополнительный оттенок несогласия, подчёркивая абсурдность, содержащуюся в самом вопросе, и указывает на противоположную точку зрения. [= *да* (в начале высказывания)]

● *Кто же бьёт слабого?* ('слабого никто не бьёт'); *О чём же тут спорить?* ('тут не о чём спорить'); *Куда же ты смотришь?* ('ты смотришь не туда, куда надо'); *«Да он настоящий герой!» — «Какой же он герой? И не герой вовсе».*

▲ В специальном вопросе после вопросительного местоимения. Наличие частицы *же* в данном случае влияет на передвижение центра ИК-2 в конец предложения.

6. ■ Говорящий посредством *же* подчёркивает то, что для него представляет особый интерес.

● *Вы физику сдаёте? Кто же у вас экзамен принимает?*

▲ В специальном вопросе после вопросительного местоимения.

7. ■ В высказываниях, имеющих общий характер настаивания на чём-либо, приказа, команды, нетерпения, установления определённых правил, **же** используется для усиления смыслового содержания высказывания. [= *да, ну*]

● *Иди же сюда скорее!; Постой же спокойно наконец!; Да посмотри же на меня хорошенько!; Поймите же... Как тут можно не понять?; Напиши же мне!*

▲ С глаголами в повелительном наклонении. Типично употребление ИК-2.

8. ■ Используется для подчёркнутого указания на одинаковость, сходство, постоянство чего-либо.

● *Так же было сто лет назад; У меня тот же телефон; У него такая же ручка, как и у меня; Этот же глагол можно использовать и в переносном значении.*

▲ После местоимений *тот, такой, этот*.

9. ■ При неожиданном открытии, понимании чего-либо, часто сопровождаемом удивлением. [= *ведь, то*]

● *Не думал я, что так получится. Дело же было совсем простое; Ой! Стол же ещё не накрыт.*

10. ■ При эмоциональном выражении отсутствия места, времени, объекта и т.п. [= синонимичные конструкции, содержащие отрицательные местоимения и наречия]

● *«Ты купил справочник?» — «Где ж было купить? Всё уже было закрыто»; «Что же ты не приезжал к нам так долго?» — «Когда же было приезжать? Времени совсем нет»; «Неужели ты не мог послать нам телеграмму?» — «Куда ж посылать? Я ведь не знаю вашего адреса».*

▲ В составе конструкции *где ж (же), когда ж (же), куда ж (же), что ж (же) + инф.*

уж

1. ■ Для эмоционального подчёркивания уверенности в сообщаемом, основанной на том, что сказанное не вызывает никаких сомнений. [= *Ты можешь в этом не сомневаться*]

● *Вчера не успел, так уж сегодня — обязательно; Теперь уж дождя не будет; Уж если он что решил, то сделает обязательно.*

▲ Частица **уж** во всех значениях всегда безударна. Чаще всего она стоит в начале высказывания или перед акцентуемым словом.

2. ■ Для подчёркивания большого количества чего-либо, высокой интенсивности признака или действия. [= *как, ну... и*]

● *Уж мы танцевали! Всю ночь, представляешь?; Уж она радовалась!*

▲ В восклицательных предложениях.

3. ■ Для подчёркивания очень большого количества объектов, на которые последовательно направлено действие. [= *и, да*]

● *Уж где я только не был!; Уж кто только вас сегодня не спрашивал!*

▲ В восклицательных предложениях с вопросительными и относительными местоимениями и частицей *только*.

4. ■ При указании на то, что ответ на вопрос может быть только отрицательным. [= *же (же)*]

● «*Кто уж сейчас об этом помнит?*» — «*Да, сейчас, конечно, об этом никто не помнит*».

▲ В специальном или риторическом вопросе в сочетании с вопросительными местоимениями.

5. ■ Для подчёркивания содержания предложения, акцентируя либо сомнение говорящего в истинности, реальности предыдущего утверждения, либо уверенность в неординарном характере выполнения названного действия. [= *да уж*]

● «*Это он сам придумал*». — «*Уж он придумает!*»; «*Так это она и сказала*». — «*Уж она скажет так скажет!*»

▲ Обычно в начале личных предложений с глаголом в будущем времени.

6. ■ При выражении просьбы, смягчая эту просьбу, подчёркивая зависимость от собеседника, признания его авторитета. [= *пожалуйста, сделай(-те) одолжение*]

● *Уж ты не рассказывай никому об этом, а то меня засмеют; Вы уж пожалейте меня, не выгоняйте из дома.*

▲ С глаголами в повелительном наклонении. В этом случае типична ИК-3.

7. ■ При снисходительном отношении, выражении превосходства. [= *-ка*]

● *Помолчи уж. Мне, наверное, лучше знать; Подожди уж со своими советами; Сиди уж, я сам всё сделаю.*

▲ С глаголами в повелительном наклонении. Этот тип высказываний обычно сопровождается ИК-2.

8. ■ Для придания согласию, разрешению значения уступки с оттенком добродушия или превосходства, недовольства. В этом случае часто реализуется субъективный смысл 'сделать одолжение'. [= *ну*]

● *Так уж и быть; Ладно уж; Бери уж книжку, бери; Жалко, конечно, да что уж тут поделаешь!*

▲ При ответе на просьбу с глаголами в повелительном наклонении или со словами *пусть, пускай, ладно*. При употреблении ИК-2 выражается оттенок недовольства, при ИК-7 — оттенок добродушия, превосходства.

9. ■ Для выражения примирения с неизбежностью, необходимостью, невозможностью изменить что-то. [= *ведь, -то*]

● *Ничего уж тут не поделаешь; Теперь уж ничего не изменишь; Никуда уж теперь не денешься.*

▲ Часто с указательными и относительными местоимениями.

10. ■ В качестве начала высказывания, предваряя последующий текст. [= *да*]

● *Уж как по мосту-по мосточку.*

▲ В русских народных песнях или стилизациях.

хоть

1. ■ В данном употреблении выражается субъективный смысл 'я готов дать, предложить больше, чем у меня просят, и вообще, меня такие мелочи не интересуют'. [= *да хоть*]

● «*Дай мне десять рублей*». — «*(Да) бери хоть двадцать*».

▲ Безударна во всех значениях. Может стоять в начале, середине, но не в конце предложения. Обязательно наличие двух собеседников, один из которых обращается с просьбой, а другой соглашается эту просьбу выполнить.

2. ■ При выражении субъективного смысла 'я соглашусь даже на меньшее, чем прошу; даже самое незначительное количество того, что я прошу, меня устроит'. [= *ну хоть, хотя бы*]

● *Дайте мне хоть минутку, чтобы закончить работу; Можно ещё хоть денёк погостить у вас?; Подожди меня немного, хоть пять минут.*

▲ Предполагается наличие собеседника. Частица *хоть* в этом значении обычно употребляется со словами, имеющими общее значение 'небольшое количество чего-либо': *немного, капельку, минуточку, денёк* и т.п.

3. ■ При выражении отказа в просьбе *хоть* выражает субъективный смысл 'ты можешь просить меньше, чем просил в первый раз, но я всё равно не дам'. [= *хотя бы и*]

● «*Я не прошу у тебя сто рублей. Дай мне рубль*». — «*Хоть копейку. Ничего не дам*»; «*Я же люблю тебя, неужели ты не можешь один месяц подождать?*» — «*Хоть день. Ждать я не собираюсь*».

▲ В ответной реплике после частицы *хоть* всегда указывается меньшее количество того, о чём просит говорящий.

4. ■ Употребляется перед словами или словосочетаниями, которые обозначают что-то, приводимое в качестве примера. [= *хоть бы, например, к примеру*]

● *О ком я говорю? Да хоть о тебе — все вы такие; Все мужчины одинаковые. Взять хоть тебя.*

5. ■ Для подчёркивания интенсивности действия или намерения. [= *даже*]

● *Ради тебя я готов идти хоть на край света; Да предложи мне хоть всё золото мира, я туда больше не поеду.*

6. ■ При выражении субъективного смысла ‘ваш аргумент для меня не имеет значения’. [= *хоть и, хотя бы и, пусть, ну и что, а хоть, даже если*]

● «Он ведь ругается не по злобе, а так, по привычке...» — «Хоть по привычке! Это его не оправдывает»; «Я не хотел опаздывать, это всё из-за автобуса». — «Хоть из-за автобуса! Всё равно я тебя больше никогда ждать не буду».

▲ В данном употреблении частица **хоть** может стоять только в начале предложения.

7. ■ При выражении субъективного смысла ‘что-то можно сделать любым способом’. [= *всё равно как; неважно кто; не имеет значения куда; что угодно; куда угодно*]

● Ну, какой упрямый! Хоть как его убеждай — ни за что от своего не откажется.

▲ Обязательно наличие вопросительного местоимения. В данном употреблении частица **хоть** может стоять только в начале предложения.

-ка

1. ■ Предложение что-либо сделать, снижение категоричности просьбы, смягчение побуждения.

● Позвони-ка мне вечером; Дай-ка ручку на минутку; Налейте-ка мне, пожалуйста, чашечку кофею; Сядь-ка лучше за уроки.

▲ Частица **-ка** всегда безударна. В этом значении она используется всегда с глаголом в повелительном наклонении. Интонационное оформление — ИК-3.

2. ■ С целью устранения категоричности побуждения к совместному действию. [= *будет лучше, если*]

● Пойдём-ка домой, а то становится холодно; Послушаем-ка мы сегодня музыку.

▲ После глаголов в форме 1-го лица множественного числа будущего времени.

3. ■ При обращении к себе — принятие решения что-либо сделать; часто при отсутствии какого-либо занятия, при скуке.

● Слетаю-ка я в Париж; Схожу-ка я в магазин; Посмотрю-ка я телевизор.

4. ■ При энергичном побуждении к действию.

● А ну-ка прочь с дороги!; Ну-ка, помоги!; Ну-ка, ну-ка, повтори, что ты сказал?

▲ После частицы *ну*. Интонационное оформление — ИК-2.

5. ■ Для смягчения выражаемого глагольной формой условного значения.

● Поезжай-ка туда сам, тогда увидишь, хорошо там живётся или плохо; Постой-ка сам под холодным душем — узнаешь, каково это с непривычки.

▲ Используется после глагола в форме повелительного наклонения.

6. ■ При выражении удивления, восхищения, иронии и т.д. [= *вы только* + глг. в форме повел. накл.]

• *Смотрите-ка, какие книжки он стал читать! Прямо профессор; Послушайте-ка, как рассуждает! С такими рассуждениями легко жить, когда другие за тебя работают.*

▲ В восклицательных предложениях после глаголов в форме повелительного наклонения. При выражении удивления используется ИК-4, восхищения – ИК-5 или ИК-2, иронии – ИК-7.

-то

1. ■ Говорящий чего-то не замечал раньше и вдруг заметил, открыл что-то новое для себя и удивился этому. [= *оказывается, как это я раньше не замечал(-а), что...; ничего себе*]

• *Тишина-то какая!; Народу-то собралось!; Снегу-то!*

▲ Частица **-то** всегда безударна. В значении 1 используется, как правило, в восклицательных предложениях. Интонационное оформление высказывания – ИК-2, -6 или ИК-7.

2. ■ Говорящий вместе с положительными качествами объекта отмечает его отрицательные качества. [= *согласен, но...*]

• *«Смотри, какой чудесный дом!» – «Чудесный-то чудесный, но сколько стоит!»; «Посмотри, какие у неё красивые глаза!» – «Глаза-то красивые, только мысли в них мало»; «Хорошо сдал экзамен?» – «Хорошо-то хорошо, только сдавал часа четыре. Устал очень».*

▲ Интонационное оформление высказывания – ИК-2 или ИК-2 с двумя чередующимися повышениями и понижениями тона.

3. ■ Для выделения того, о чём ранее уже шла речь. Говорящий подчёркивает связь данного высказывания с тем, что говорилось ранее.

• *Дети-то с удовольствием смотрели спектакль?; Книги-то уберу!*

4. ■ Говорящий только что думал, говорил об объекте, выделяемом частицей. [= *как раз, именно, вот*]

• *Вы-то мне и нужны; Тогда-то всё и произошло; Тебя-то я и ищу; В этом-то всё и дело.*

▲ Выделяемый компонент занимает в высказывании исходную позицию, предикату предшествует частица.

5. ■ Говорящий противопоставляет себя, другого или какой-либо объект кому-либо или чему-либо. [= *что касается, в отличие от*]

• *Теперь-то всё стало ясно (в отличие от того, что стало потом); Я-то знал, что так делать нельзя (а другие не знали); Говорить-то легко (а вот сделать); А вы-то сами как к этому относитесь?*

▲ Выделяемый компонент обычно находится в начале предложения. На противопоставление объектов может указываться в последующих предложениях: *А вот раньше мы этого не знали; А вот другие – нет.*

6. ■ Говорящий выражает мысль о том, что какое-либо действие является абсурдным, поскольку названный объект не имеет к нему никакого отношения. [= *a*, ну *a*]

● *Ему-то откуда знать?; Мне-то какое дело?; Драться-то зачем?; Ты-то что в этом понимаешь?*

▲ Данное значение частицы **-то** реализуется в вопросительных предложениях. Фиксированность центра ИК-3 обусловлена её употреблением.

7. ■ Частица **-то** используется при объяснении причины невозможности какого-либо действия, факта. [= *даже*]

● *Как можно его слушать? У него и голоса-то нет; Какая из неё жена? Она и готовить-то не умеет; Не смог я с начальником договориться. Он и слушать-то меня не пожелал.*

▲ При отрицании какого-либо факта, часто в сочетании с частицей **и**.

8. ■ При выражении сожаления, разочарования по поводу того, что субъект неправильно представлял себе ситуацию и потому его действия оказались напрасными.

● *А мы-то думали; Я-то надеялся.*

▲ Часто со словами *ждать, надеяться, думать, строить планы, готовиться* и т.п. и частицей **а**.

9. ■ При указании на то, что названное действие не достигает своей цели, за ним не следует то, ради чего оно было предпринято. [= *хотя, несмотря на то что*]

● *Съездить-то он съездил, но напрасно; Купить-то купила, да не то, что нужно; «Ты не можешь дать мне почитать этот роман?» – «Могут-то могу, но не дам».*

▲ Значение уступки содержится и в самой структуре высказывания. Продолжением часто является выражение бессмысленности, отсутствие результата и т.д.: *а что толку, а будет ли носить, а каков результат*.

10. ■ В значении ‘правильно ли я вас понял?’ или просто для повторения вопроса при заполнении паузы для обдумывания ответа.

● *«Ключи взял?» – «Ключи-то?»; «Пойдёшь в кино?» – «Я-то?»; «Пойдёшь в кино?» – «В кино-то? Нет, наверное, не пойдю».*

▲ С небольшой паузой при переспросе.

и

1. ■ Для подчёркнутого указания на то, что действие или предмет вполне соответствуют чему-то предварительно упомянутому. [= *именно, -то*]

● *Туда мы и пошли; «Ты старайся, старайся». – «Я и стараюсь».*

▲ Частица **и** всегда безударна и в значениях 1, 5, 6 может стоять в начале и середине предложения.

2. ■ Для выражения согласия с высказыванием собеседника, с действием, которое он произвёл. [= *так*]

● «*Вы не волнуйтесь*». — «*Я и не волнуюсь*»; «*Твою книгу я положил на стол*». — «*Пусть там и лежит*».

▲ В данном значении **и** может стоять только в середине предложения.

3. ■ Для подчёркивания высокой степени проявления признака. Частица **и** в этом случае может придавать дополнительные оттенки уверенности, категоричности. [= *даже, даже и*]

● «*Поедешь в Париж?*» — «*Конечно, тут и сомневаться не в чем*»; *Я и не сомневался, что ты не придёшь*.

▲ В данном значении частица **и** может стоять только в середине предложения.

4. ■ При выражении предположения или согласия для усиления неуверенности. Собеседник соглашается, но одновременно и не подтверждает сказанное.

● «*Может, мы с вами уже встречались?*» — «*Может, и встречались*».

▲ В данном значении **и** может стоять только в середине предложения, часто со словом *может*.

5. ■ Для усиления экспрессивно-оценочного значения. [= *ну и*]

● *Эх, и разолился я тогда на тебя!*; *Ну и досталось же мне!*

▲ Часто в восклицательных предложениях в сочетании с другой частицей или междометием.

6. ■ Усиливая восхищение, удивление и т.д. при подтверждении отрицания. [= *только*]

● *И чем нас не угощали!*; *И кто только не спрашивал о тебе, пока ты болел*.

▲ В начале предложения с вопросительно-относительными местоимениями или наречиями.

бывало

■ При выражении нерегулярной повторяемости.

● *Бывало и я мог трое суток подряд не спать*; *Проснусь бывало я утром, посмотрю в окно — и радуюсь жизни*.

▲ Не может стоять в конце предложения.

было

■ Вносит значение начавшегося, но встретившего препятствия и прерванного действия, а также используется для передачи намерения совершить какое-то действие. [= *чуть было не, едва не, почти уже*]

● *Я было заснул, но меня разбудили*; *Хотел было я поехать в Петербург, но не поехал*.

▲ Частица **было**, входящая в состав сказуемого, может находиться в пре- и постпозиции к глаголу.

разве

1. ■ При выражении субъективного смысла ‘за исключением, кроме + сомнение’. [= *может быть только*]

● *Он выпивкой не увлекается, разве на праздники; Не хочу я за границу. Разве только в Париж; Ничто вам не поможет. Впрочем... разве что чудо?*

▲ Частица **разве** в этом значении чаще всего употребляется со словами *что* и *только*, которыми, даже если их нет, можно легко дополнить предложение.

2. ■ Для выражения сомнения, неуверенности, удивления, недоумения, скепсиса по отношению к услышанному.

● *Разве вы смотрели этот спектакль?; Разве она говорит по-испански?; Разве утром начинаются занятия?; Разве здесь остановка автобуса?*

▲ В вопросительных предложениях. Интонационное оформление высказывания – ИК-4 или ИК-3.

неужели

■ При выражении удивления, когда говорящим допускается возможность реальности информации, заключённой в вопросе, т.е. реализуется субъективный смысл ‘я не думал, что это возможно, считал, что это невозможно’.

● *«Это Наташа играет на пианино». – «Неужели Наташа? Вот молодец! Таких успехов я от неё не ожидал!»; «Неужели здесь только один вход?» – «Как это ни маловероятно, вход только один».*

▲ В вопросительных предложениях. Интонационное оформление высказывания – ИК-3.

разве/неужели

■ Для выражения уверенности в противоположном ответе или вообще не ожидая никакого ответа.

● *Неужели непонятно, что, когда человек работает, его нельзя отвлекать?; Неужели вам приятно жить в такой грязи?; Разве вы не знаете, что здесь курить нельзя?; Разве я когда-нибудь тебя обманывал?; Неужели тебе нравятся такие фильмы?*

▲ В риторическом вопросе или квазивопросе.

ну

1. ■ В функции релятива с общим значением ‘реакция на слова собеседника’. [= *неужели, не может быть, шутишь*]

● *«А вы знаете, что в абонементах есть Елена Образцова в этом году?» – «Ну-у?» – «Правда, в Киеве».*

▲ В предложении может стоять в любом месте, находиться как под ударением, так и в безударной позиции.

2. ■ В значении 'я слышу, можешь продолжать'. Говорящий указывает на готовность выслушать то, что ему скажут. [= *И что из этого? Давай, рассказывай; Ну и что? Ну и что же?*]

● «*Я в кино иду*». — «*Ну*»; «*Я Петю встретил сегодня*». — «*Ну*»; «*Вчера он опять звонил*». — «*Ну?*» — «*Четвёртый раз на этой неделе*». — «*Ну?*»

3. ■ Выражение согласия с некоторым утверждением, предположением, но с оттенком грубости и фамильярности. Подтверждение верности сказанного. *Ну* здесь служит средством побуждения собеседника расширить сообщение, поскольку без этого цель сообщения непонятна. [= *да* и другие способы выражения согласия]

● «*Он рассказал тебе?*» — «*Ну*»; «*Пойдёшь в кафе?*» — «*Ну*».

4. ■ При выражении нетерпения при побуждении к действию. [= *так, ну же, давай же*]

● *Ну, рассказывай скорей, как тебя там встретили; Ну, а что было потом?; Быстрее, ну!; Открывайте, ну же!*

▲ Часто используется вместе с частицей *же*, усиливающей нетерпение. В этом случае употребляется ИК-2.

5. ■ При выражении удивления, возмущения, иронии, восхищения. [= *ну и, вот*]

● *Ну, Петров! Кто бы мог подумать, что он такое выкинет? Ну, рассмешил! Нет, ну вы подумайте!*

▲ В восклицательных предложениях, в которых имя, предикат, объект или действие вызывают восхищение.

6. ■ При выражении требования не надоедать, оставить в покое, не приставать. [= *а ну, да ну*]

● «*Аня, подойди сюда*». — «*Ну тебя, не видишь, что ли, что я работаю*»; *Ну вас всех, не хотите идти со мной, тогда пойдёшь один*.

▲ С личными местоимениями в винительном падеже, после которых могут употребляться *к чёрту, к лешему* и т.п. Часто сопровождается жестом «махнуть рукой».

7. ■ При выражении отрицательного или безразличного отношения говорящего к кому-либо, чему-либо, нежелания иметь с этим никакого дела. [= *а ну, да ну, не будем об этом (о нём, о ней и т.д.)*]

● *Не хочет идти — не надо, ну его; Впрочем, что мы всё о неприятностях, ну их, давайте поговорим о чём-нибудь весёлом*.

▲ С личными местоимениями в винительном падеже.

8. ■ Для выражения категоричности, отсутствия сомнений в чём-либо. [= *да* (во всех случаях, кроме отрицания), *ни за что* (при отрицании) и др. способы выражения категоричности согласия или отрицания]

● «*Ты согласен?*» — «*Ну конечно*»; «*Так кого пригласить?*» — «*Ну Петю, Петю! Сколько раз можно повторять?*»; «*Пойдем вместе?*» — «*Ну нет*!»

▲ В начале ответной реплики.

9. ■ Для подчёркивания настоятельности просьбы, приказа, требования ответа. [= *да, же*]

● *Ну отдай скорее ключ и пойдём; Ну, куда вы вчера ходили? Почему ты не отвечаешь?*

▲ В начале вопросительного или побудительного предложения.

10. ■ При побуждении действовать более активно. [= *да, же*]

● *Ну пойми ты меня, не могу я с тобой поехать; Ну вы подумайте сами: будет нормальный человек так себя вести?*

11. ■ Во внутреннем диалоге при побуждении к самому себе быстрее найти ответ на вопрос. [= *же*]

● *Ну куда я мог положить папку?*

▲ В начале вопроса перед вопросительным местоимением.

12. ■ Побуждение прекратить действие. [= *да, перестань(-те), хватит*]

● *Ну что вы всё о еде да о еде, как будто нет других тем для разговора?*

▲ В начале предложения.

13. ■ Для выражения удивления, восхищения, недовольства, негодования, иронии. [= *ну и*]

● *Ну красив был этот конь!; Ну друзья у тебя — они хоть книжки-то какие-нибудь читают?*

▲ Обычно стоит в начале предложения.

14. ■ Для выражения вынужденного признания, согласия или условного допущения. [= *а что если и, ну и*]

● «*Ты вчера когда вернулся?*» — «*Ну в десять, а что?*»; «*Может быть, всё-таки пойдём?*» — «*Ну пойдём, пойдём, вечно ты куда-то спешишь*».

15. ■ При заполнении паузы обдумывания. [= *да*]

● «*Ну...*» — без особой охоты начал было интуитивно возражать он; *Ну, вы, наверное, знаете; Ну, — думаю, — пообещал и забыл*.

16. ■ При выражении просьбы для придания этой просьбе настоятельности и приниженности. [= *пожалуйста, очень вас прошу, умоляю*]

● *Ну отпустите меня, очень вас прошу; Ну оставьте это у себя, умоляю.*

▲ С глаголами в повелительном наклонении.

17. ■ Для введения завершающего суждения, а также как обобщение происшедшего. [= *итак, ну вот*]

● *Ну, мы пошли; Ну, дети, услышав такое, конечно, обиделись; «А дальше что было?» — «Ну, наступил вечер, и все стали собираться».*

18. ■ Для выражения того, что действие, обозначенное глаголом, начало осуществляться очень интенсивно, энергично. [= *давай*]

● *А пёс ну на него кидаться; Дети слышали и ну прыгать, ну плясать.*

▲ С глаголами несовершенного вида в инфинитиве. Центр ИК-3 на частице усиливает интенсивность действия.

19. ■ При ожидании подтверждения.

- *Ну не смешно ли?*
- ▲ В риторическом вопросе.

мол

1. ■ Для указания на то, что приводимые слова являются пересказом чужой речи или мыслей, но, как правило, с недоверием к сказанному. [= *дескать(-де), по его (её и т.д.) словам*]

● *Звонит он и говорит, что ему, мол, нужно встретиться. Так я ему и поверила!; Опять на занятиях опоздал. Проспал, мол.*

▲ Частица *мол* безударна.

2. ■ Указывает на то, что приводимые слова объясняют значение какого-либо многозначного жеста.

● *Вот и он тогда так же: хлопает на меня глазами: не пойму, мол; Он подмигнул мне: мол, держись.*

*авось*¹

■ Для выражения необоснованной надежды на благоприятный исход чего-либо. [= *может быть, может стать, чем чёрт не шутит*]

● *Авось уснёт; Что вы сказали? Авось успеет?; Следовало идти на авось: где лёд крепкий, туда и ступай; На операцию он не согласился, подумал, авось обойдётся; Пойду выйду на воздух, авось голова и пройдёт.*

▲ *Авось* употребляется преимущественно с глаголами в будущем времени совершенного вида и не может употребляться в вопросах (кроме переспросов); редко используется с настоящим или прошедшим временем, не употребляется с императивом и с глаголами в сослагательном наклонении.

да

1. ■ При настойчивом утверждении какого-либо ранее высказанного положения, подчёркивания, подтверждения ранее сделанного вывода с оттенком 'действительно, совершенно верно, конечно'. [= *вот, вот-вот*]

● *Я был не прав, да, конечно, не прав; Именно так и следует поступать, да, именно так.*

▲ Внутри высказывания, часто во внутренней речи.

2. ■ Внезапно вспомнить о чём-либо при обнаружении какого-либо факта или при перемене темы разговора. [= *кстати, между прочим, вот ещё, так*]

● *Я, кажется, всё сказал... Да, завтра не забудьте принести словари; Во время лекции преподаватель вдруг спросил: «Да! Вы знакомы с трудами Бахтина?»*

¹ *Авось* может также использоваться в значении существительного — 'случай, случайность': *Мы и не пытались ничего изменить, чисто по-русски полагаясь на авось.* Чаще всего — в сочетаниях *полагаться на авось, русский авось.*

3. ■ При указании на то, что приводимая в высказывании мысль является результатом размышлений, полученного опыта. [= *вот, так, вот так*]

● *Да, теперь наконец-то все поняли, что с терроризмом надо бороться.*

▲ В начале высказывания.

4. ■ Для введения вежливого возражения по поводу сказанного, возможно, частичного согласия с мнением собеседника. [= *да, это так, но; в целом я с вами согласен, однако*]

● *«Жизнь — сложная штука». — «Да, но жить всё-таки надо»; «Он очень неприятный человек». — «Да, но он наш начальник, и хочешь не хочешь, а общаться с ним приходится».*

▲ В начале ответной реплики. Часто с последующим союзом *но*.

5. ■ При выражении субъективного смысла 'ответь мне «да», согласишься со мной'. [= *так ведь, правда, не правда ли, не так ли, а*]

● *Ты пойдёшь в кино, да?; Я сильно постарел, да?*

▲ В конце обращённого к собеседнику вопроса.

6. ■ При выражении недоверия, сомнения, возражения и т.п. [= *ну да, как же, как бы не так*]

● *«Обещаю, напишу тебе, как только приеду». — «Да, напишешь, обещанного три года ждут»; «Когда вам говорят, вы должны слушать». — «Да, а если ничего не понятно?»*

▲ Часто в качестве реакции на обещание собеседника сделать что-либо. В этом значении вместе с частицей *да* в ответной реплике иногда повторяется один из глаголов реплики-обращения: *«Я напишу тебе, как только приеду». — «Да, напишешь...»; «Вы должны слушать». — «Да, слушай...»* В этом случае частица *да* выделяется в самостоятельную синтагму и употребляется с ИК-2.

7. ■ Для придания высказыванию большей силы, эмоциональности.

● *Да что с ним говорить! Он слушает только себя; «Павел сейчас придёт». — «Да не может быть! Он сейчас должен быть в другом городе»; «Сколько ведь, упадёшь». — «Да не упаду я, у меня ботинки хорошие».*

▲ В начале ответной реплики, часто с последующим аргументом.

8. ■ Для выделения значения глагола-сказуемого. Неуверенность, выраженная в первой части высказывания, контрастирует с большей уверенностью, содержащейся во второй части этого же высказывания.

● *«Зачем он пришёл?» — «Не знаю. За чем-нибудь да пришёл. Наверное, денег занять»; Уж в этом я что-нибудь да понимаю.*

▲ Внутри предложения перед глаголом-сказуемым. В таких предложениях, как правило, используется частица *-нибудь*.

9. ■ При выражении противоположной точки зрения. [= *и*]

● *«Пойдем, сегодня там никого нет». — «Не может быть! Чтобы в воскресенье да народу мало было?»*

▲ Только внутри высказывания.

10. ■ При выражении настойчивой просьбы, пожелания, побуждения, совета. [= ну, же]

● *Да замолчи ты! Надоело тебя слушать; Да пойми ты наконец; Да не думайте всё время о работе; Да садись, садись, чего стоишь?*

▲ С глаголами в повелительном наклонении, часто в сочетании с частицами **же, ну**. Интонационное оформление – ИК-2.

11. ■ Для придания какому-либо допущению большей выразительности, эмоциональности. [= если бы, даже если]

● *Да будь он хоть шахматным гением, а современный компьютер ему не обыграть.*

▲ С глаголами в повелительном наклонении в значении сослагательного (условного) наклонения; чаще всего с глаголом *будь* и частицами **хоть, и**.

12. ■ При выражении долженствования, пожелания. [= пусть]

● *Да будет вам известно, что я здесь больше не работаю; Да будет свет!; Да здравствует солнце, да скроется тьма.*

▲ С глаголом 3-го лица настоящего и будущего времени.

13. ■ Как вопросительная реплика при выражении удивления или недоверия. [= разве, неужели]

● «*А я письмо получил*». — «*Да? От кого же? Ты ведь сам никому не пишешь*».

так

1. ■ Употребляется как ответ на вопрос о чём-либо состоянии или о характере цели, действий и т.п. [= ничего; ничего особенного, о чём стоило бы говорить]

● «*О чём это ты задумался?*» — «*Так, ни о чём*».

▲ Часто в сочетании с частицей **да (да так)**.

2. ■ Употребляется при оценке чьих-либо качеств, обычно средних, невысоких, или несерьёзных, неосновательных действий.

● *Кроме музея в городе, собственно говоря, ничего интересного и нет, — так, кинотеатры, кафе; Ничего-то полезного на конференции я не узнал, — так, была пара неплохих докладов.*

▲ После частицы **так**, обычно выделяемой в самостоятельную синтагму, часто вводится пример того, о чём говорится: *кинотеатры, кафе; пара неплохих докладов*.

3. ■ Указывает на вывод из предшествующего, сказанного ранее. [= следовательно, значит, стало быть]

● *Так вы ещё зайдёте ко мне? Тогда не прощайтесь; Так он женился? Тогда к нему нельзя.*

- ▲ В начале вопросительной или восклицательной реплики.
- 4. ■ При подведении итога сказанному. [= *итак, так вот*]
 - *Так выпьем за то, чтобы наши желания всегда совпадали с нашими возможностями* (до этого – основное содержание тоста); *Так давай-те же, друзья, спокойнее относиться к неприятностям.*
 - ▲ В начале реплики, часто в сочетании с частицей *вот*.
- 5. ■ При возобновлении прерванного разговора или при возвращении к какой-либо теме.
 - *«Так о чём это я говорил?» – продолжал он.*
 - ▲ В начале реплики.
- 6. ■ При назывании лица, предмета, подчёркивая наличие у него подлинных, настоящих качеств, присущих данному ряду лиц или предметов.
 - *Вот это женщина так женщина!; Да, это фильм так фильм!*
 - ▲ Обычно в восклицательных предложениях между повторяющимися словами в конструкции **И. п. + так + И. п.**
- 7. ■ Для усиления или подчёркивания слова, группы слов, к которым относится.
 - *Чем не жених? По моему мнению, так всякую девушку может осчастливить.*
- 8. ■ Для выделения сопоставляемых или противопоставляемых слов. [= *например, к примеру*]
 - *Видно, у каждого свои проблемы, Фёдор Иванович. Вот я так с работы уволился.*
 - ▲ В высказываниях, содержащих сопоставление или противопоставление.
- 9. ■ При указании на примерное, приблизительное количество, меру, время и т.п.
 - *Давайте встретимся часа так в три; Сегодня утром я пробежал километров так десять.*
- 10. ■ Для конкретизации, подтверждения высказанной ранее мысли. [= *например, к примеру*]
 - *Он очень трудолюбивый человек: так работать может по двадцать часов в сутки.*

что

- 1. ■ При побуждении подтвердить или опровергнуть информацию, заключённую в вопросе. Может указывать на неожиданность информации, относительно которой задаётся вопрос.
 - *Что, скучно?; Ты что, сам написал это стихотворение?; Что, совесть мучает?; Он что, не пойдёт с нами?; Книга что, тебе больше не нужна?*
 - ▲ Частица **что** в этом значении всегда находится под ударением.

2. ■ Для обозначения начала, зачина и как средство соблюдения стихотворного размера.

● *Что на зорьке на заре о весенней поре птички Божии поют.*

▲ В народных песнях, сказках.

вот

1. ■ Как указание на то, что находится в поле зрения говорящих. [= *тут, здесь*]

● *«Где здесь библиотека?» — «Да вот она».*

▲ Чаще всего используется в начале предложения и иногда сопровождается соответствующим жестом, мимикой — указанием рукой, пальцем или направлением взгляда.

2. ■ При обращении внимания собеседника на нежелательное для говорящего событие или факт.

● *А вот не пойду я с тобой в кино; Не буду я с тобой разговаривать, вот!*

3. ■ Для обозначения условия выполнения какого-либо действия, которое говорящий ставит перед собеседником.

● *Вот заплатите деньги — и делайте что хотите; Вот решишь за дачу — и иди гулять.*

▲ В первой части сложного предложения перед глаголом совершенного вида в форме будущего времени.

4. ■ Для подчёркивания эмоционального состояния говорящего (восхищение, радость, недовольство и т.п.) и усиления эмоциональной выразительности высказывания. [= *какой, как*]

● *Вот негодяй!; Вот сказал!*

▲ В начале восклицательного предложения и обязательно под ударением.

5. ■ Для подчёркивания в вопросе значения упрёка и снятия необходимости давать на этот вопрос ответ.

● *Надо было раньше вставать. Вот как мы теперь успеем на поезд?; Надо было соглашаться. Вот когда ещё представится такой случай?*

▲ В вопросе, не требующем ответа, перед вопросительным местоимением, всегда находящимся под ударением.

6. ■ При неожиданном понимании, открытии чего-либо.

● *А-а! Так вот ты какой, оказывается; Ах вот с кем ты ходила в кино!*

▲ Всегда под ударением, часто употребляется с междометиями или частицей *так*.

7. ■ При заполнении паузы обдумывания или как слово-паразит. [= *ну*]

● *«Ты пойдёшь с нами?» — «Ну, в общем... вот...»; Это... так просто не скажешь... вот.*

ещё

1. ■ При указании на большую, чем ожидалось, длительность какого-либо действия или события. [= пока]

● *Он ещё ходит в школу; «Где директор?» – «Он ещё обедает».* [всё, всё ещё]

2. ■ При усилении интенсивности проявления признака.

● *Они стали ещё умнее; Надо подняться ещё выше.*

▲ С прилагательными и наречиями в форме сравнительной степени.

3. ■ При указании на событие, которое завершилось ранее, чем предполагалось или ожидалось, подчёркивая, что прошло уже много времени или что прошедшее время говорящий не считает слишком большим сроком.

● *Диссертацию он защитил ещё в прошлом году; Мы изучали эту тему ещё в прошлом семестре; Ещё издалеко я увидел заброшенную избушку.*

▲ Чаще всего употребляется с именной или наречной группой с временным значением.

4. ■ При указании на увеличение количества чего-либо, добавление к имеющемуся.

● *Дайте мне ещё немного времени на завершение этой работы; Я посплю ещё часок; Я буду работать здесь ещё год.*

5. ■ При вводе более приемлемой для говорящего ситуации или условия.

● *«Почему вы поссорились?» – «Была причина! Ещё сам бы пришёл, а то гостей с собой привёл»; Да, трудный текст, ещё со словарем могу перевести, а вот без словаря – никак.*

▲ Чаще всего при противопоставлении, иногда с частицей *бы*.

6. ■ При напоминании собеседнику о чём-либо.

● *Ну, ты его помнишь, приходил к нам год назад, ещё вазу разбил; Да знаешь ты этого режиссёра. Он ещё комедию снял, «Особенности русской национальной охоты».*

▲ Часто используется в высказывании с глаголами *помнить, знать*.

7. ■ При выражении нежелательности предполагаемого, возможного. [= чего доброго]

● *Не говори ему, обидится ещё; Нет, не пойду я гулять сегодня, ещё заболёю!*

▲ Стоит как до, так и после акцентуемого слова, которым может быть только глагол.

8. ■ При выражении угрозы или предупреждения.

● *Поговори мне ещё!; Поплачь у меня ещё!*

▲ С глаголами в форме повелительного наклонения. Чаще используется в конце предложения.

9. ■ При выражении несоответствия указанного лица или предмета тому, что является для него нормой.

● *А ещё друг называется! Какой же ты друг, если не хочешь мне помочь?; А ещё преподаватель! Не может объяснить такое простое правило.*

▲ Чаще всего употребляется с частицей *а*.

10. ■ Для придания выразительности и оттенка неудовольствия по поводу соответствующего вопроса или заявления.

● *«Пойдёшь в кино?» – «Какое ещё кино?! Сессия на носу»; «Дай мне денег». – «Зачем ещё тебе деньги? Ты же целыми днями дома сидишь».*

▲ В риторическом вопросе после *какой, где, как, зачем* и т.п.

11. ■ При указании на то, что что-то имеющееся или возможное в значительной степени превосходит (может превосходить) ожидаемое или предполагаемое.

● *«Теперь-то ты доволен?» – «Ещё как доволен!»; «Был вчера дождь?» – «Ещё какой!»*

▲ В восклицательном предложении до или после вопросительного местоимения.

уже

1. ■ Для подчёркивания говорящим того, что указанный отрезок времени или расстояния больше, чем предполагалось.

● *Он не спит уже третьи сутки; Температура держится уже десятый день; Мы идем уже пять километров.*

▲ Обычно стоит в позиции перед словом или словосочетанием, обозначающим количество (времени, расстояния).

2. ■ Употребляется для подчёркивания того, что указанное время оценивается говорящим как весьма раннее.

● *Об этом стало известно уже на следующий день; Уже в конце учебного года он начал свободно говорить по-русски.*

3. ■ При указании на событие, которое произошло или может произойти позже, чем ожидает говорящий.

● *Думаю, что он уже не придёт; Сегодня я не успею закончить эту работу. Буду заканчивать уже завтра.*

4. ■ Подчёркивает то, что указанное количество расценивается говорящим как большое.

● *Мне стукнуло уже сорок лет; Семь лет уже работаю здесь, а перспектив никаких.*

5. ■ При выделении признака, достаточного для какого-либо вывода.

● *Уже по его внешнему виду можно сказать, что он за человек; Уже в самом звучании этого слова выражено его значение.*

ЛИТЕРАТУРА

- Артёмова О.А.* Практическое пособие по анализу русской звучащей речи. М., 1995.
- Безяева М.Г.* Семантика коммуникативного уровня звучащего языка. М., 2002.
- Брызгунова Е.А.* Эмоционально-стилистические особенности русской звучащей речи. М., 1984.
- Васильева А.Н.* Частицы разговорной речи. М., 1964.
- Виноградов В.В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
- Володина Г.И.* Особенности выражения некоторых смыслов в разговорной речи. М., 2001.
- Володина Г.И.* Некоторые из средств выражения в высказывании субъективных смыслов. Ст. I. Семантические роли частицы *-то* // Слово. Грамматика. Речь. Вып. IV. М., 2002.
- Володина Г.И.* Некоторые из средств выражения в высказывании субъективных смыслов. Ст. II. Семантические роли частицы *да* // Слово. Грамматика. Речь. Вып. V. М., 2003.
- Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М., 1998.
- Лобанова Н.А., Слесарева И.П.* Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Третий год обучения / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.
- Объяснительный словарь русского языка / Под ред. В.В. Морковкина. М., 2002.
- Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1982. С. 723–732.
- Стародумова Е.А.* Частицы русского языка: Разноаспектное описание. Владивосток, 2002.
- Шимчук Э., Шур М.* Словарь русских частиц. Берлин, 1999.
- Vasilyeva A.N.* Particles in colloquial Russian. М., 1972.

Глава 33

ПОРЯДОК СЛОВ

1. Общие замечания о порядке слов в русском языке

Хотя порядок слов (ПС) в русском языке до сих пор нередко называют свободным, или «относительно свободным», или «сравнительно свободным», современная русистика показала, что это не так. Он является скорее подвижным, функциональным и определяется множеством факторов: коммуникативной целеустановкой высказывания, его стилистическими особенностями, грамматическим статусом (частеречной характеристикой) слов, их семантикой, коммуникативной ролью и др. О свободе русского словопорядка обычно говорят, когда противопоставляют ему «несвободный», грамматикализованный ПС в германских, романских, тюркских, китайском и некоторых других языках. Действительно, за членами предложения в русском языке не закреплены какие-то строго определённые позиции. Главные и второ-

степенные члены предложения могут занимать различные места без изменения своей синтаксической функции. Так, сказуемое иногда предшествует подлежащему (1а), а иногда следует за ним (1б). Обстоятельство (или дополнение) может как начинать предложение (1а), так и завершать его (1б). Ср.:

(1а) На столе лежит книга.

(1б) Книга лежит на столе.

Однако эти предложения, конечно, не синонимичны. В примере (1а) речь идёт об объекте, находящемся в определённом месте, это бытийное предложение, которое может быть ответом на вопрос *Что (лежит) на столе?* А в примере (1б) говорится о месте, в котором находится объект, это предложение характеристики, являющееся ответом на вопрос *Где (лежит) книга?* Таким образом, основным фактором, определяющим ПС в русском языке, является коммуникативная целеустановка высказывания.

При переводах на другие языки семантические различия между приведёнными выше высказываниями кажутся более очевидными, так как помимо ПС и интонации в них используются и более «ощутимые» грамматические средства. Так, на турецкий язык предложение (1а) переводится как (1в), а (1б) – как (1г):

(1в) *Masada kitap var* (букв. «На столе книга есть»).

(1г) *Kitap masadadır* (букв. «Книга на столе находится»).

Кроме того, ПС здесь является также средством выражения категории определённости/неопределённости. В первом случае речь идёт о неопределённой, впервые упоминаемой книге, во втором – об определённой, о которой скорее всего речь уже шла. Сравним: русскому высказыванию (1а) в английском языке соответствует предложение с неопределённым артиклем (1д), а высказыванию (1б) – предложение с определённым артиклем (1е):

(1д) *There is a book on the table.*

(1е) *The book is on the table.*

Ср. также шведские эквиваленты: для (1а) – (1ж), а для (1б) – (1з):

(1ж) *En bok ligger på bordet* (неопределённый артикль).

(1з) *Boken ligger på bordet* (определённый артикль).

Прямым называют такой ПС, при котором подлежащее (П) предшествует сказуемому (Ск), а обратным – когда сказуемое предшествует подлежащему. При этом экспрессивно-нейтральным, «нормальным» может оказаться не только прямой, но и обратный ПС. Например, в высказывании (2а) прямой, а в (3а) – обратный ПС:

(2а) Студенты изучают грамматику.

(3а) У брата есть машина.

Сравните другие экспрессивно-нейтральные предложения с обратным ПС: *У меня появилась новая книга; К остановке подошёл автобус; Идёт дождь; Наступила зима; Нашей целью является анализ простого предложения.*

Говорить о ПС необходимо по отношению как к непредикативным языковым единицам (словосочетаниям), так и к предикативным (предложениям). Рассмотрим их последовательно.

2. Порядок слов в словосочетании

Словосочетание имеет специфические нормы расположения слов. Эти нормы довольно просты, однако они осложняются в тех случаях, когда компоненты словосочетания оказываются разьединёнными актуальным членением, т.е. членением высказывания на тему и рему. Поэтому мы рассмотрим отдельно ПС в неактуализированных (т.е. таких, которые целиком входят в состав темы или ремы) и актуализированных (подвергшихся актуализации) словосочетаниях.

Порядок слов в неактуализированных словосочетаниях

Правила ПС в словосочетаниях зависят от типа синтаксической связи компонентов в словосочетании и их частеречной характеристики.

1. При согласовании в экспрессивно-нейтральной речи зависимый компонент словосочетания (имя прилагательное, причастие, определительное, притяжательное или указательное местоимение, т.е. местоимение-прилагательное, а также порядковое числительное) предшествует главному (определяемому существительному): *белый парус, средняя школа, прошлый год, бегущий мальчик, мой брат, эта медаль, первое место: В прошлом году мой брат окончил среднюю школу.* В принципе возможны употребления типа *Па³рус / – бе¹лый; Шко³ла / – сре¹дняя; Ме³сто / – пе¹рвое*, но в этом случае мы будем иметь дело уже не со словосочетаниями как непредикативными языковыми единицами, а с предложениями как единицами предикативными, к тому же подвергшимися актуализации.

Если в словосочетание входит несколько зависимых согласуемых компонентов, то все они предшествуют определяемому слову, а их взаимное расположение зависит от лексико-грамматических и морфологических признаков. Так, в словосочетании, включающем два или более прилагательных, одно из которых является качественным, другое относительным, ближе к определяемому существительному обычно ставится относительное прилагательное как выражающее более существенный или постоянный признак: *великий русский писатель, большой промышленный город, буйная тропическая растительность, сложное орга-*

ническое соединение. Сравните сомнительность или невозможность в экспрессивно-нейтральной речи: ¹русский великий писатель, ²промышленный большой город, ³тропическая буйная растительность, ⁴органическое сложное соединение. Если в словосочетании есть прилагательное и порядковое числительное, то ближе к определяемому существительному стоит прилагательное: *первые стихотворные произведения, третья крупная победа*. Сравните сомнительность или невозможность в экспрессивно-нейтральной речи: **стихотворные первые произведения, *крупная третья победа*. Местоимение, как правило, располагается перед прилагательным, причастием или числительным: *моя младшая сестра, его первая олимпийская медаль, наша прекрасная страна, вся поточная аудитория, каждый порядочный человек, некоторые описанные предложения*. Сравните сомнительность или невозможность в экспрессивно-нейтральной речи: **поточная вся аудитория, *порядочный каждый человек*, хотя в экспрессивно окрашенной звучащей речи, особенно при противопоставлении, подобное употребление всё же допустимо: *младшая моя сестра (учится лучше старшей), олимпийская его медаль (хранится теперь в музее)*.

2. При управлении зависимый компонент словосочетания обычно находится после главного. Управляющее слово, независимо от того, к какой части речи оно принадлежит, в норме находится в контактной препозиции по отношению к управляемому слову. Здесь возможно несколько вариантов соотношения управляющего и управляемого слов в зависимости от грамматического статуса управляющего слова:

– управляющий глаг. (краткая форма прилаг. или прич.) + управляемое сущ.: *заведовать кафедрой, писать диссертацию, сгорать от любопытства, богат нефтью, закрыт на обед*;

– управляющее сущ. + управляемое сущ.: *портрет отца, изучение языка, борьба за мир, любовь к матери*;

– управляющее полное прил. (полное прич.) + управляемое сущ.: *красный от мороза, богатый нефтью, полный оптимизма, зависящий от рынка*.

3. При примыкании ПС в словосочетании зависит от частеречной характеристики зависимого и главного слова. ПС различен в словосочетаниях с примыкающим наречием и примыкающим инфинитивом.

Примыкающее непредикативное наречие (на *-о, -е, -ски, -и* и др.) обычно находится в препозиции, например, по отношению:

– к глаголу: *быстро бежать, искренне радоваться, дружески советовать, по-волчьи выть, очень устать*;

– к прилагательному или причастию: *очень красивый, единственно возможный, внешне сдержанный*;

– к другому наречию: *исключительно важно, совсем по-другому, очень красиво.*

Примыкающий инфинитив и предикативное наречие обычно следуют за глаголом (в том числе вспомогательным глаголом и глаголом-связкой): *пытаемся определить, следует проверить, может использоваться, стало холодно.*

Порядок слов в актуализированных словосочетаниях

1. При согласовании в случае актуализации, характерной для экспрессивно окрашенной речи, возникает такой ПС, когда зависимый компонент словосочетания (имя прилагательное, причастие, местоимение или порядковое числительное) не предшествует главному, а следует за ним, при этом характерно не контактное, а дистантное расположение определения и определяемого существительного: *Кни³гу я купил / интере¹сную.*

2. При управлении тот компонент словосочетания, который входит в состав темы, обычно предшествует тому компоненту, который входит в состав ремы. Например, в предложении (4а) именная словоформа *звуки* входит в состав темы, поэтому и стоит в начале предложения, а глагольная словоформа *изучает* – в состав ремы. В (4б) наоборот: *изучает* – в теме, *звуки* – в реме. Актуализация и определяет порядок компонентов. Ср.:

(4а) *Звуки ре³чи / изучает фоне¹тика.*

(4б) *Изуча³ет фонетика / звуки ре¹чи.*

3. При примыкании ПС в словосочетании определяется аналогично. Так, в примере (5) сообщается о признаке действия, наречие *быстро* выполняет функцию ремы и располагается в конце предложения:

(5) *Бежи³т молодой спортсмен / бы¹стро.*

Таким образом, в зависимости от коммуникативной цели высказывания в предложении может наблюдаться либо экспрессивно-нейтральный ПС, характерный для неактуализированных словосочетаний, либо экспрессивно окрашенный, подчинённый требованиям актуального членения. Подробнее об этом см. ниже.

3. Порядок слов и актуальное членение предложения

Проблема ПС тесно связана с линейно-интонационной структурой высказывания, с вопросом о его актуальном членении, которое представляет собой один из основных коммуникативных механизмов языка. Средством выражения актуального членения в письменной речи является прежде всего ПС, а в звучащей речи – ПС и интонация. Выска-

звания, которые членятся на тему и рему, принято называть расчленёнными, а те высказывания, которые на тему и рему не членятся, называются нерасчленёнными.

Тема нередко (но не всегда) характеризуется повышением основного тона, интонацией незавершённости. Она может быть не отмечена центром ИК (например, в составе односинтагменного высказывания, произносимого с ИК-1) или отмечена центром ИК (ИК-3, -4, -6, а также первый центр ИК-5) и в экспрессивно-нейтральной речи обычно находится в начале высказывания.

Рема характеризуется интонацией завершённости, всегда несёт на себе интонационный центр синтагмы (ИК-1, -2, -7, а также второй, более сильный центр ИК-5), главное фразовое ударение и в экспрессивно-нейтральной речи находится преимущественно в конце высказывания.

Такой порядок компонентов актуального членения, когда тема занимает начальную позицию, а рема — конечную, можно назвать объективным, а такой порядок компонентов, когда теме предшествует рема, — субъективным. Как уже говорилось, для экспрессивно-нейтральной звучащей или письменной речи характерен объективный порядок компонентов актуального членения. Для экспрессивно окрашенной звучащей речи возможен субъективный порядок компонентов. Так, в примере (6а) темой является наречие *слева*, а ремой — *театр*. В примере (6б), наоборот, тема — *театр*, а рема — *слева*. В обоих случаях наблюдается объективный характер компонентов:

(6а) *Сле³ва / — теа¹тр.*

(6б) *Теа³тр / — сле¹ва.*

Точно так же в высказывании (7а) темой является именная локативная группа *на фотографии*, ремой — *мальчик сидит*. В высказывании (7б) всё наоборот:

(7а) *На фотогра³фии / мальчик сиди¹т.*

(7б) *Ма³льчик сидит / на фотогра¹фии.*

В примере (7а) говорится о том, что фотография изображает сидящего мальчика, а в предложении (7б) — что фотография находится под сидящим мальчиком. Ср. также подобные примеры: *На портре³те / Пушкин стои¹т. — Пу³шкин стоит / на портре¹те.*

Однако в звучащей речи возможен и субъективный порядок компонентов, когда рема оказывается в начале, не переставая при этом быть ремой:

(6в) *Теа¹тр слева.*

(6г) *Сле¹ва театр.*

Семантическим эквивалентом высказывания (6а) является (6в), а высказыванию (6б) соответствует (6г). Как видим, при выражении актуального членения ПС и интонация активно взаимодействуют.

Рассмотрим ПС слов в расчленённых и нерасчленённых высказываниях в экспрессивно-нейтральной и экспрессивно окрашенной речи.

4. Порядок слов в экспрессивно-нейтральной речи

Итак, основным фактором, определяющим ПС в русском языке, является коммуникативная целеустановка высказывания. Целью высказывания может быть сообщение о событии в целом или о какой-нибудь его стороне, сообщение о данном предмете или о производителе данного действия, об обстоятельствах какого-либо действия и др.

Цель сообщения определяет порядок компонентов актуального членения (взаимное расположение темы и ремы), а также расположение слов внутри темы и внутри ремы. Определённой целенаправленности высказывания, как правило, соответствует определённый ПС.

Коммуникативная целеустановка — представление ситуации в целом

Для представления ситуации или события в целом употребляются нерасчленённые высказывания. Они передают целиком новую информацию и независимы от контекста. Нерасчленённые высказывания могут отвечать на вопросы типа *Что случилось?; Что произошло?; В чём дело?; Что нового?*

Большую часть нерасчленённых высказываний составляют высказывания со сказуемым — непереходным глаголом, меньшую — со сказуемым — переходным глаголом.

1. Нерасчленённые высказывания с непереходными глаголами.

В нерасчленённых высказываниях используются глаголы различных семантических разрядов, но особенно широко — фазисные и бытийные, такие, как *начаться, наступить, состояться, существовать, иметься* и т.д.

В высказываниях с непереходными глаголами используется обратный ПС (Ск—П): *Пришла зима. Выпал глубокий снег* (В. Короленко). Обстоятельство (Об) обычно выносится на первое место: *С минуту стояла тишина* (М. Шолохов). При наличии двух обстоятельств — времени и места — начальную позицию в нерасчленённом высказывании занимает, как правило, обстоятельство времени: *Вчера в консерватории был великолепный концерт* (М. Пришвин). Дополнение также занимает место в начале высказывания или после обстоятельства: *У всех были серьёзные лица* (А. Чехов); *Ему приснился странный сон* (К. Паустовский); *От смущения у неё на щеках выступил слабый румянец* (В. Кочетов).

Каждый из трёх компонентов – второстепенный член (обстоятельство, дополнение), сказуемое и подлежащее – может быть выражен одним словом или группой слов. Внутри этих групп слова располагаются по отношению друг к другу по правилам расположения зависимых слов относительно главных в словосочетании (см. выше).

Нерасчленённые высказывания употребляются в следующих случаях:

– в информационных сообщениях о тех или иных событиях: *11 февраля на закрытом стадионе Владимира начались полуфинальные состязания по лёгкой атлетике;*

– в начале повествования для знакомства с предметом, о котором пойдёт речь дальше: *12 апреля 1961 года произошло событие, взволновавшее всё человечество. Ранним утром с территории Советского Союза в космос поднялся космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту;*

– в объявлениях, анонсах: *В пятницу, 14 апреля, в 17 часов, в актовом зале состоится лекция о международном терроризме;*

– в диалоге для сообщения каких-либо новостей, ознакомления собеседника с какими-либо событиями, происшествиями: *«Что нового?» – «На днях у нас в клубе открывается фестиваль»;*

– при сообщении о смене одних событий другими, о неожиданном наступлении чего-либо, часто с темпоральными наречиями **вдруг, неожиданно, внезапно**: *Сначала было совсем тихо. Но вдруг за стеной раздался какой-то шум;*

– для выражения обоснования каких-либо действий, поступков, состояний, в частности в ответах на вопросы о причине чего-либо: *«Почему вы к нам вчера не зашли?» – «Неожиданно приехали родственники»; «Что вас так поразило?» – «За год здесь вырос целый город»; «Зачем Олег поехал в Иваново?» – «Завтра там начинается чемпионат России по боксу»;*

– при изложении того, что воспринимается при непосредственном наблюдении: *«Посмотрите в окно. Что вы там видите?» – «На дворе играют дети. Из подъезда вышла молодая женщина. На скамейке напротив сидит мужчина и читает газету»;*

– при описании чего-либо, в частности природы: *За моим окном вьются пушинки тополя и одуванчиков, замаячив крыши домов, тротуары, аллеи скверов (Л. Гурунц);*

– в придаточных предложениях, в которых даётся описание, характеристика чего-либо, сообщается о внезапном наступлении какого-либо события или о том, что увидено или услышано кем-либо: *Санька ничего не ответил, прислушался, как в овраге за кузницей хлопотала вода, и улыбнулся (К. Мусатов); Девушку начало клонить ко сну, когда к крыльцу в темноте подъехал автомобиль и из него устало вылез человек (Б. Зубавин).*

Особо следует оговорить случаи, когда подлежащим является местоимение. При сообщении о факте в целом, если подлежащее выражено местоимением, используется прямой ПС (П–Ск): *За столом кто-то сидел*. Сравните обратный ПС при подлежащем-существительном: *За столом сидел незнакомец*. Если же при подлежащем-местоимении имеются определяющие слова, то наблюдается тот же ПС, что и при подлежащем-существительном, т.е. обратный (Ск–П): *За столом сидел кто-то знакомый*.

2. Нерасчленённые высказывания с переходными глаголами.

Если целостное восприятие ситуации или события передаётся высказыванием с переходным глаголом, используется прямой ПС, а дополнение ставится после сказуемого: П–Ск–Д. Высказывания такого типа употребляются в тех же условиях, что и нерасчленённые высказывания с непереходными глаголами. Ср. (8а) и (8б), (9а) и (9б):

(8а) «Почему вы вчера не пришли?» – «Заболел мой отец»;

(8б) «Почему вы вчера не пришли?» – «Мой отец сломал ногу».

(9а) «В чём дело? Что за шум?» – «Во дворе играют дети»;

(9б) «В чём дело? Что за шум?» – «Во дворе дети гоняют мяч» (или:

Дети во дворе гоняют мяч).

Коммуникативная целеустановка – сообщение каких-либо сведений о предмете

Если целью высказывания является сообщение каких-либо сведений о предмете, например, что произошло с предметом, каков он, в каком он состоянии, употребляется расчленённое высказывание, в котором тема называет предмет, а рема содержит сведения, которые о нём сообщаются. При этом речь идёт обычно о данном, известном предмете, т.е. эти высказывания, как правило, связаны с контекстом или ситуацией. Так, в примере (10а) высказывание является нерасчленённым. Словом *телефон* называется предмет, который до этого не упоминался. В примере (10б) реплика-реакция представляет собой расчленённое высказывание, *телефон* – предмет, уже упоминавшийся ранее:

(10а) *В коридоре висит зеркало. На столике стоит телефон.*

(10б) «Можно позвонить? У вас есть телефон?» – «Да, телефон стоит на столике».

Однако возможны и такие расчленённые высказывания, которые полностью независимы от контекста. В качестве темы в них выступают слова, обозначающие единичные явления, общие или собирательные понятия: *Яблони цветут в июне; Солнце – это источник жизни на Земле; Каждый вид искусства имеет свои законы и приёмы; Геометрия описывает определённые свойства реальных предметов*.

Существительное, обозначающее предмет, о котором идёт речь, может выступать в роли подлежащего (11а), дополнения (11б) или обстоятельства (11в):

(11а) *Наша улица стала значительно шире.*

(11б) *Нашу улицу расширили.*

(11в) *На нашей улице посадили деревья.*

Рассмотрим эти возможные типы употреблений.

1. Предмет речи выражен подлежащим.

В этом случае используется прямой ПС: П—Ск (12а). Обстоятельство или дополнение, если они имеются, как правило, ставятся в начале высказывания, но могут помещаться и после темы, занимая так называемую парентетическую позицию. На первое место выносятся обычно тот компонент, который более существен для сообщения (12б, 12в):

(12а) *Наш город преобразился.*

(12б) *Город за последние годы сильно изменился, а пригороды остались в прежнем виде.*

(12в) *За последние годы город почти не изменился, но в предьдущие несколько лет он постоянно перестраивался и расширялся.*

Таким образом, высказывания рассматриваемого значения имеют следующий ПС: обстоятельство (дополнение) — группа подлежащего — группа сказуемого. Внутри этих групп слова располагаются в соответствии с правилами расположения зависимых слов по отношению к главному в словосочетании.

При наличии при глаголе нескольких распространителей с объектным (дополнение) и обстоятельственным значением на последнее место выносятся то, которое наиболее существенно для выражения цели сообщения, информативно наиболее нагружено. Слова, информативно менее нагруженные (в частности, те, которые выражают известное из контекста), стоят ближе к глаголу. В экспрессивно-нейтральной речи обычно на первом месте после глагола-сказуемого (т.е. в контактной постпозиции по отношению к нему) располагается дополнение, а затем уже обстоятельство, т.е. Ск—Д (прямой объект)—Об: *Ольга разорвала фотографию на мелкие кусочки, затем собрала обрывки в конверт, вышла в сад и бросила конверт в костёр.*

В случае примерно равной информативной нагруженности зависимые словоформы чаще всего располагаются следующим образом: предикат — адресат (заинтересованное лицо, содействующее лицо, источник информации) — прямой объект: *дать кому что, купить для кого что, обсуждать с кем что, узнать от кого что*, т.е. Ск (предикат)—Д (адресат)—Д (прямой объект): *Купите мне чего-нибудь вкусенького.*

Дополнение или обстоятельство, выраженные местоимением, могут располагаться перед сказуемым, не меняя общей цели сообщения. Сравните ПС в высказываниях с дополнением-существительным и дополнением-местоимением: *Он вошёл в комнату и поздоровался с присутствующими.* — *Он вошёл в комнату, но ни с кем не поздоровался.* — *Он вошёл в комнату и со всеми поздоровался;* *За две недели он научился разным вещам.* — *За две недели он многому научился.*

В случае если местоимение имеет при себе определение, оно (местоимение) «ведёт себя» так же, как существительное: *Он любил удивить своих друзей чем-нибудь своеобразным.*

2. Предмет речи выражен дополнением или обстоятельством.

Имя предмета, о котором идёт речь, может выступать в виде дополнения или обстоятельства: *Её лицо, сначала казавшееся некрасивым, всё больше привлекало к себе. Вскоре я понял, в чём дело. Лицо украшали глаза;* «*Может быть, погуляем в лесу?» — «Нет, в лесу сейчас сыро».* В этом случае обычно используется объективный порядок компонентов актуального членения (Т—Р), т.е. тема занимает первое место в высказывании. Обстоятельство, не являющееся темой, как правило, помещается после темы, но может занимать и начальную позицию в тех случаях, когда оно особенно важно для сообщения, существенно уточняет его. Ср. (13а) и (13б):

(13а) *Это очень интересное здание. Оно построено в двадцатые годы. До войны здесь помещалось какое-то учреждение. Сейчас в этом здании краеведческий музей.*

(13б) *Это очень интересное здание. Видите, какая необычная архитектура. Можно осмотреть его и внутри. В этом здании сейчас краеведческий музей.*

Расположение остальных слов зависит от степени распространённости предложения:

— если сказуемое не осложнено зависимыми падежными формами (дополнением, обстоятельством), то используется, как правило, обратный ПС (Ск—П): *Не видно больше синевы неба. Набежали тучи;*

— если при сказуемом имеются зависимые словоформы (дополнение, обстоятельство), то обычно используется прямой ПС (П—Ск): «*Что будет в этом здании?» — «Здесь мы собираемся устроить клуб».*

Высказывания такого типа широко употребляются в контексте повествования о каком-либо предмете или явлении. В повествовании даётся характеристика этого предмета, рассказывается о его истории и т.п. Данный предмет — общая тема всего текста. Слово, которое его обозначает, может выступать на протяжении текста в разных падежных формах в качестве разных членов предложения: *Пословицы — это сокровищница народной мудрости. В пословицах выражаются мысли и чувства людей. Пословицы учат нас жить и трудиться, дают ответ*

на многие вопросы. Они утверждают гуманность и нравственность, нетерпимость к лицемерию и трусости, невежеству. В пословицах проявляется афористичность народного языка.

Высказывания данного типа встречаются также в текстах, содержание которых представляет собой сопоставление каких-либо явлений: *Летом Нева синяя, зимой белая. Через синее ездят ялики с прозрачными высокими носами. Через белое тянутся высокие жёлтые мостики* (В. Шкловский). Такие высказывания употребляются также в ответ на вопрос о каком-либо предмете: «Что нового в Москве?» — «В Москве много перемен».

Коммуникативная целеустановка — утверждение или отрицание какого-либо действия

Высказывание может иметь целью утверждение или отрицание какого-либо действия или состояния в ответ на высказанное предположение. Такие высказывания называются верификативными. Говорящий при этом не сообщает никакой новой информации, а лишь подтверждает или отрицает какое-либо предположение: «*Пойдём, ребёнок, кажется, уснул*». — «*Ребёнок не спит*»; «*Пока нет дождя, надо убрать сено*». — «*Дождь уже начался*».

Верификативные высказывания часто произносятся с ИК-2. Глагол-сказуемое в этих высказываниях является ремой. Сравните в качестве реплики-реакции информативное (14а) и верификативное (14б) высказывания:

(14а) «*Что вы можете сказать по этому вопросу?*» — «*Я знаю, что существует другое объяснение*».

(14б) «*Я думаю, что по-другому это объяснить нельзя*». — «*Вы ошибаетесь. Другое объяснение существует*».

В верификативных высказываниях обычно используется прямой ПС (П—Ск), т.е. глагол-сказуемое в большинстве случаев занимает конечную позицию. Вместе с остальными словами, если ни одна часть в составе темы не выделяется, порядок слов обычно такой: Об—П—Д—Ск (15а):

(15а) В этот день Иван Иванович книги не взял.

При выделении какого-либо компонента, имеющего существенное значение для сообщения, в составе темы он выносится на первое место. Таким образом, высказывания (15б) и (15в) различаются тем, что в первом случае (15б) объект — *книги* — подчёркнут, что возможно, например, в контексте: *Книжки Иван Иванович / взял¹л, / а от остальных³х подарков / отказа¹лся*. Подлежащее в начальной позиции (15в) тоже может быть выделено, что возможно, например, в контексте: *Иван Ива³нович / книги взял¹л, / а остальных³е, / кажется, забы¹л*.

(15б) Книги Иван Иванович взял.

(15в) Иван Иванович книги взял.

При наличии в высказывании составного глагольного или составного именного сказуемого ремой может быть вспомогательный глагол (или глагол-связка), в то время как инфинитив или именная часть входят в состав темы, помещаясь на первом месте или занимая другое место внутри темы, в зависимости от степени значимости для сообщения: *Этого я делать / не ста¹ну; Пе³рвым я / не¹ был; Молча²ть же я / не мо¹г.*

В высказываниях с данной коммуникативной целеустановкой собственнорема (словоформа с главным фразовым ударением в составе ремы) может занимать и не конечную позицию: *«Как же Олег поедет? Ведь командировочные ему ещё не выдали».* — *«Не¹т, / мне кажется, он получил²л деньги».* Центр ИК-2 при этом стоит не на последнем слове, а на глаголе.

Коммуникативная целеустановка — сообщение о времени или месте действия

Если целью высказывания является указание или уточнение времени какого-либо действия, события, то обстоятельство времени является ремой и занимает конечное место в высказывании. Внутри темы, как правило, первое место занимает группа подлежащего, второе — группа сказуемого. При этом обстоятельства места, причины, цели входят в группу сказуемого и наряду с другими зависимыми словами занимают место после глагола или другого главного слова: *«Вы всё это время жили с родителями в дере³вне?»* — *«Не¹т, / я жи³л с родителями в деревне / только первые три ме¹сяца».*

Если высказывание строится на базе бесподлежащего предложения, первое место занимает дополнение, затем располагается сказуемое: *Дом закончат не раньше чем через месяц.* Такой ПС является наиболее частотным. Ни одна часть высказывания при этом не выделяется в смысловом отношении.

Выделение того или иного компонента в составе темы высказывания достигается вынесением его в начальную позицию. Ср.: *В Москву³ мы приехали / в 1968 году¹* (выделено обстоятельство места); *Прие³хали мы / в 1968 году¹* (выделено сказуемое).

Выделение одного из компонентов используется прежде всего для выражения сопоставления или противопоставления: *«Пойд³м завтра на выставку».* — *«Не¹т, / на выставку я собираюсь в воскрес¹нье, / а за³втра / весь день буду в университе¹те»;* *«Когда² вы собираетесь навестить своих родственников?»* — *«К роди³телям / мы поедем за¹втра, / а к бра³ту / собираемся не раньше вто¹рника»;* *«На ско²лько дней придет*

Олег?» — «Приедет он двадцать пе³рвого, / а уе³хать думает / числа двадцать восьмо¹го».

Выделение одного из компонентов возможно и при отсутствии противопоставления или сопоставления, когда он является для говорящего исходным пунктом, тем предметом или явлением, которые находятся в центре внимания говорящего: «Вам угодно меня выслушать?» — «Выслушиваю я вас каждый день и до сих пор не могу понять, что, собственно, вам от меня нужно» (А. Чехов).

В случае если цель сообщения — указание или уточнение места действия или события, то обстоятельство места является ремой и занимает, как правило, конечную позицию в высказывании. Порядок слов внутри темы в основном такой же, как в высказываниях с ремой — обстоятельством времени: Книга «Выбранные места из переписки с друзьями» была написана Гоголем в период «тяжелых страданий душевных». Гоголь жил в то время вдали от родины. Обстоятельство времени может занимать парентетическую позицию в группе сказуемого после глагола, но может стоять и перед глаголом: Гоголь в то время жил вдали от родины.

Вынесение обстоятельства времени на первое место в составе темы может быть связано с особыми условиями употребления. Оно выносится в начальную позицию, например, в тех случаях, когда речь идёт о двух или нескольких различных по времени событиях: *В марте 1962 года симфония была исполнена в Москве, а позднее зазвучала в разных странах*. При этом сопоставление не обязательно содержится в одном высказывании, однако факт, о котором идёт речь в данном высказывании, соотносится по времени с другими: *В сентябре Пушкин приехал в Болдино, где он собирался писать* (А. Ахматова).

Коммуникативная целеустановка — сообщение о способе действия

Если цель сообщения — указание качества действия, способа действия, меры или степени, то обстоятельство образа действия является ремой и занимает обычно конечное положение в высказывании. Остальные слова в основном располагаются так же, как в других высказываниях с ремой-обстоятельством (16а). В частности, обстоятельства времени могут занимать разное место в составе темы, преимущественно непосредственно перед ремой, если они не имеют первостепенного значения для сообщения (в таком случае мы говорим о позиции парентезы), и помещаются на первое место (собственно тема), когда они существенны для сообщения, ср. (16б) и (16в). В позицию собственно темы могут выноситься и другие члены предложения, в частности дополнение или глагол-сказуемое, если они подчёркиваются, выделяются как исходное, как предмет, о котором хотят что-либо сообщить (16г):

(16а) «Вишнёвый сад» поставили и сыграли изумительно (С. Ски-талец).

(16б) «Вишнёвый са³д» сыграли вчера / изуми²тельно.

(16в) Вчера³ «Вишнёвый сад» сыграли / изуми²тельно.

(16г) Сыгра³ли «Вишнёвый сад» вчера / изуми²тельно.

Коммуникативная целеустановка — сообщение о субъекте — производителе действия или носителе состояния

Целью высказывания может быть сообщение о производителе действия или носителе состояния. В этом случае мы имеем дело с обратным ПС, когда подлежащее является ремой и стоит в конце высказывания. В составе темы дополнение, как правило, предшествует сказуемому (Д–Ск–П): *Это не удивляло нас. Нас удивляла сама хозяй¹йка* (П. Нилин). В случае выделения сказуемого оно занимает первое место: *Я не знаю, чьи это книги. Прине³с их / Па¹вел.*

В высказываниях с такой целеустановкой обстоятельства места и времени, важные для сообщения, занимают первое место. Обстоятельства, которые менее важны для сообщения, могут занимать любое место в составе темы, чаще всего непосредственно перед ремой. Ср. (17а) и (17б):

(17а) *На первом курсе лекции по истории языка нам читал профессор Павлов, а на втором и третьем — доцент Семёнова.*

(17б) *Лекции по истории языка нам читал на первом курсе профессор Павлов, по современному русскому языку — профессор Родионов.*

При наличии составного сказуемого первое место занимает обычно именная часть или инфинитив. Зависимая словоформа помещается после инфинитива, обстоятельство образа действия — перед ним: *Чертить буквы должен был старший брат. Ровно чертить умел только он.* При выделении вспомогательного глагола он выносится на первое место: *Умели чертить все, но нравилось это не всем.*

Коммуникативная целеустановка — сообщение об объекте

Если цель высказывания — указание на объект, адресат или инструмент действия, то дополнение является ремой и занимает, как правило, конечное место в высказывании. При этом обстоятельство помещается обычно в начале высказывания, в составе темы наблюдается прямая ПС (первое место занимает группа подлежащего, второе — группа сказуемого): *Всё время разговор шёл обо мне и о прошлом* (А. Чехов). Дополнение может занимать конечное место и в высказываниях с другой коммуникативной целеустановкой. Сравните: (18а) — характеристика ситуации в целом, (18б) — сообщение о действии определённого лица, (18в) — сообщение об объекте действия:

(18а) «Что случи²-лось? Куда ты исче²-з?» — «Я выходил в корридо¹р. Там почтальон принёс телегра¹мму».

(18б) «Зачем приходил почтальо²н? Ведь уже девятый ча¹с». — «Почтальон принёс телегра¹мму. Завтра приедет ба¹бушка».

(18в) «Кто это приходи²л? Почтальо³н? Что он принё²с? Письмо³?» — «Не¹т, / почтальон принёс телегра¹мму».

Для однозначного понимания дополнения как ремы используются также такие средства актуального членения:

а) главное фразовое ударение (центр ИК-1 или ИК-2): *Почтальон принёс телегра¹мму*;

б) модальные частицы (*лишь, только*) и другие слова: *Почтальон принёс только телегра¹мму*;

в) препозиция сказуемого по отношению к подлежащему (обратный ПС): *Принё³с почтальон / телегра¹мму*;

г) помещение непосредственно перед дополнением обстоятельства времени: *Почтальо³н принёс сегодня / телегра¹мму*.

Условия употребления высказываний с ремой — дополнением — ограничены. Такие высказывания употребляются обычно при сопоставлении или противопоставлении объектов, при уточнении, а также при выделении одного объекта из группы объектов.

5. Порядок слов в экспрессивно окрашенной речи

Инверсия

Как видим, в экспрессивно-нейтральной речи каждой коммуникативной целеустановке соответствуют определённые схемы словоупорядка. Главное фразовое ударение при этом приходится обычно на последнее слово. Отклонение от схем словорасположения, характерных для экспрессивно-нейтральной речи, создаёт экспрессивно окрашенную ПС — инверсию. При инверсии фразовое ударение передвигается вместе с тем словом, которое несёт это ударение: *Серебристый туман стоял над станцией* (Л. Толстой) *вм. Над станцией стоял серебристый туман.*

Выделяются следующие формы инверсии:

а) тема и рема меняются местами: *Огромная кристальная ясность и трезвость исходили от этого человека* (Ю. Домбровский) *вм. От этого человека исходили огромная кристальная ясность и трезвость*;

б) часть ремы выносится на первое место: *Странное мной овладело ощущение* (Ю. Нагибин) *вм. Мной овладело странное ощущение*;

в) рема помещается внутри темы: *Мы, вероятно, в последний раз говорим об этом* (И. Тургенев) *вм. Мы, вероятно, говорим об этом в последний раз*;

г) меняются местами подлежащее и сказуемое в нерасчленённом высказывании: *Вдруг конское тревожное ржание раздалось во тьме* (А. Фадеев) *вм. Вдруг во тьме раздалось конское тревожное ржание*;

д) перемещается со своего места обстоятельство: *Всё чисто, всё свежо в номере* (Ф. Абрамов) *вм. В номере всё чисто, всё свежо*;

е) возможны также изменения внутри отдельных синтаксически связанных словосочетаний при сохранении взаимного расположения основных компонентов высказывания: *С поляны сияющей входишь в тёмный лес, как в пещеру* (М. Пришвин) *вм. С сияющей поляны входишь в тёмный лес, как в пещеру*; *Я эту заметку вашим родителям отправил* (А. Арбузов) *вм. Я отправил эту заметку вашим родителям*.

Особый интерес представляет х и а з м, т.е. такая фигура речи, при которой компоненты второй части конструкции располагаются в обратном порядке по сравнению с первой частью: *Река была спокойна, и спокойны и ясны были отражения, и дышало от них миром и тайной* (С. Сергеев-Ценский); *Над озером кружились чайки, два-три бекаса виднелись вдалеке* (Ю. Нагибин); *Прозрачно синело над нами южное небо, солнце с вышины играло лучами...* (И. Тургенев).

Цель сообщения при инверсии не меняется, актуальная информация высказывания остается та же. Высказывание с инверсированным ПС отличается повышенной экспрессивностью. Смысл высказывания передаётся с большей силой выразительности. Закономерно поэтому широкое распространение инверсии в восклицательных предложениях: *Великая вещь свобода!* (Ю. Казаков); *Какая неистощимая сила творчества заложена в человеке!* (М. Пришвин).

Инверсия характерна для тех случаев, когда говорящий стремится максимально сосредоточить внимание на реме, выделить её. Инверсия позволяет также выделить более чем один компонент высказывания, разложить выделяемую часть высказывания на два компонента и подчеркнуть информативную весомость обоих: *Через два дня его [Пушкина] дом стал святыней для всей его родины, и более полной, более лучезарной победы свет не видел* (А. Ахматова). Разъединение объекта и предиката, входящих в состав ремы (*победы и не видел*), позволяет максимально выделить оба компонента — объект и предикат. Кроме того, на второй план отходит тема — *свет*, в данном контексте явно незначительная для автора.

Инверсия может служить для оживления повествования, выражения неожиданности, создания ритмичности, выразительности стиля. Высказывание, начинающееся с глагола, может сигнализировать о том, что за ним последует рассказ о каком-то происшествии, случае: *Шли мы с товарищем по улице Горького. Вдруг видим: около телеграфа какая-то толпа*. Инверсия снимает монотонность описания, нарушает автоматизм восприятия.

Инверсия участвует также в выражении так называемой транспозиции глагольного времени. Например, при употреблении настоящего времени в значении прошедшего (настоящего исторического, или *praesens historicum*) используется обычно обратный ПС (Ск–П): *Е⁶ду я вчера в автобусе / и вижу удивительный пейзаж*. При этом темпоральное наречие *вчера* является не единственным показателем времени действия, предшествующего настоящему моменту (в данном случае моменту речи). В случае использования настоящего времени глагола в первичной семантической функции (в значении актуального или неактуального настоящего) мы имеем дело с прямым ПС, когда сказуемое находится не в препозиции, а в постпозиции по отношению к подлежащему (П–Ск): *Я еду в авто³бусе / и смотрю по сторона¹м*.

Инверсия может выполнять стилеобразующую функцию. В некоторых сферах речевой деятельности высказывания с инверсированным ПС функционируют как обычные, нормальные. В художественной литературе, например, они сигнализируют о том, что текст строится в стиле разговорной речи, имеет фольклорную, эпическую или поэтическую окрашенность.

Так, высказывания с препозицией наиболее значимого и акцентированного компонента могут использоваться для имитации устной разговорной речи: *«А что бы вы сделали, если бы выиграли?» – «Я прежде всего поехал бы в Москву и цыган послушал»* (А. Чехов) – препозиция дополнения по отношению к сказуемому; *«Это дома служащих, завод, конюшни, – отвечала Анна. – А это парк начинается»* (Л. Толстой) – препозиция подлежащего в нерасчленённом высказывании.

Некоторые варианты ПС создают фольклорную окраску. Это, например, высказывания с препозицией глагольного сказуемого в народных или литературных сказках: *Жили-были дед да баба, ели кашу с молоком; Жили да были два генерала* (М. Салтыков-Щедрин); *Шёл солдат через деревню*. Вынесение на первое место глагола с постановкой обстоятельства на второе место после сказуемого создаёт эпическую окраску, торжественность, приподнятость повествования: *Дул в это время свежий, только что проснувшийся ветер...* (С. Сергеев-Ценский); *Трещат поставленные стоймя берёзовые дрова, пляшут на стенах багровые пятна, слегка пахнет дымом, и светятся большие холодные окна, выходящие на запад* (Ю. Казаков). В высказываниях с препозицией сказуемого возможен также перенос ремы в начальную позицию: *Выехал Жилин вперёд...; Бросился Жилин в кусты* (Л. Толстой).

Особое место среди других экспрессивно окрашенных вариантов занимают варианты ПС с поэтической окраской. Это обычно инверсия внутри словосочетания. Чаще всего используется постпозиция согласованного определения: *Туда, в холод воспоминаний невозвратных, зовёт русского современная северная и средняя Италия* (А. Блок). Имя

существительное может быть обрамлено двумя прилагательными: *Синим свежим облаком пушистым разволнуется болотная твердь* (Л. Леонов). Поэтическую окраску имеют высказывания, включающие словосочетания с качественным наречием после глагола: *Утром на восходе роса заливаает травы и пахнет сладко хлебом из каждой избы* (М. Пришвин).

Есть случаи как бы стёршейся инверсии, имеющей большую частотность во всех стилях речи. Это постпозиция указательных и притяжательных местоимений: *Тишину эту нарушало только стрекотание машинки* (М. Булгаков); *Бабушка моя скончалась ровно через три месяца после деда, 1 октября 1902 года* (А. Блок).

Экспрессивно-нейтральные и экспрессивно окрашенные высказывания с инверсированным ПС могут иметь внешне сходное словорасположение. Сравните: *Дождь шумел повсюду: и по крыше, и вокруг дома, и в саду* (И. Бунин) и *Он взглянул на запад. Непроницаемая мгла клубилась над лесами* (К. Паустовский). В первом предложении локативное наречие *повсюду* — рема («Где шумел дождь?» — «Повсюду»); во втором именная локативная группа *на запад* — часть ремы («Что он сделал?» — «Взглянул на запад»); в третьем именная локативная группа *над лесами* — часть нерасчленённого высказывания («Что он увидел, взглянув на запад?» — «Непроницаемая мгла клубилась над лесами» вм. «Над лесами клубилась непроницаемая мгла»). Таким образом, только в третьем высказывании мы имеем дело с инверсией, хотя во всех трёх слова с локативной семантикой занимают конечную позицию.

Показателем того, что перед нами инверсия, служит контекст и семантика самого высказывания. Сравним выделенные высказывания: *У Александра дух перехватило. Всё было ново для него* (Ю. Тынянов) и *Всё было ново лишь для него. Остальные дети давно освоились с обстановкой*. В первом случае речь идёт о состоянии молодого Пушкина, впервые попавшего в лицей. Тема (*Пушкин*) выражается словами *для него*. Положение темы в конце высказывания указывает на инверсию. Во втором случае высказывание имеет целью сообщить, для кого именно данная обстановка является новой. Слова *для него* являются ремой и по праву занимают конечное место в высказывании. В высказывании *У Александра дух перехватило* тема находится в препозиции. Инверсия же заключается в перераспределении мест внутри ремы — дополнение стоит перед сказуемым.

Инверсия в разной степени используется в разных функциональных стилях речи. Так, научный и официально-деловой стили, по существу, свободны от инверсированных высказываний, тогда как публицистический язык насыщен ими. В художественной литературе количество высказываний с инверсированным ПС варьируется в зависимости от индивидуальной манеры автора и предмета, о котором он говорит. Но

следует помнить, что инверсия появляется лишь как вкрапление на фоне высказываний с экспрессивно-нейтральным ПС и ею нельзя злоупотреблять.

Порядок слов в разговорной речи

Основным принципом словорасположения в разговорной речи является вынесение в начало высказывания слов, наиболее информативно значимых: «*Что ты ищешь?*» — «*Газе²ты здесь лежали вчерашние*»; «*Какая тебе газета нужна?*» — «*Вчера²шняя мне газета нужна*». Слова, несущие основную информацию, подчёркиваются главным фразовым ударением.

Наиболее типичными для разговорной речи являются следующие особенности ПС.

1. В нерасчленённом высказывании на первое место выдвигается подлежащее: «*Какая сегодня погода?*» — «*Дождь идёт*»; «*Почему ты задержался?*» — «*Автобус сломался*».

2. В расчленённом высказывании рема или часть ремы помещается перед темой: «*Что ты купила в подарок маме?*» — «*Вазу я купила*»; «*Кто разбил чашку? Наверно, опять Лида?*» — «*Нет, это Миша разбил чашку*»; «*Где Саша?*» — «*В парикмахерскую он пошёл*»; *Замечательно Олег играет на гитаре*.

3. Перемещаются слова внутри ремы:

— инфинитив или именная часть составного сказуемого ставится перед вспомогательным глаголом (глаголом-связкой): «*Что ты будешь делать после занятий?*» — «*Я купаться пойду*»; «*Почему вы не брали Олега с собой?*» — «*Маленький был*»;

— согласованные определения занимают место после определяемого слова: *Покажите мне платье зелёное*;

— зависимые словоформы занимают место перед главным словом: «*Почему он не пришёл?*» — «*Он сочинение писал*».

4. Наблюдается дистантное расположение определения и определяемого слова, обстоятельства образа действия и глагола, а также других слов, входящих в одно словосочетание: *Книгу я купил интересную; Три давайте купим килограмма огурцов*.

6. Порядок слов и коммуникативные роли словоформ

Наблюдения над языковыми процессами показывают, что понятий тема и рема, свойственных дихотомической концепции актуального членения высказывания, оказывается подчас недостаточно для анализа всего богатства примеров, которое нам подсказывает жизнь. Для этого важно использовать понятие коммуникативной роли словоформ, свойственное градуальной концепции.

Коммуникативная роль означает способность словоформы занимать ту или иную позицию в коммуникативной структуре высказывания. Для повествовательного предложения может быть выделено пять типов коммуникативных ролей, каждая из которых имеет свой план выражения и свой план содержания: собственно тема (фокус темы), собственно рема (фокус ремы), модальная рема, диктальная рема и парентеза.

1. Собственно тема (фокус темы) – это коммуникативная роль словоформы, тяготеющей к позиции начала предложения, произносимой обычно (не всегда) с интонацией незавершённости, характеризующейся повышением основного тона (ИК-3, -4, -6, а также отмеченной первым центром ИК-5). Коммуникативную роль собственно темы имеют словоформы, не отмеченные главным фразовым ударением: *За³втра / я уезжа¹ю; До⁵ма хорошò!*

2. Собственно рема (фокус ремы) – это коммуникативная роль словоформы с главным фразовым ударением, тяготеющей к позиции конца предложения, обычно произносимой в звучащей речи с интонацией завершённости, характеризующейся понижением основного тона (ИК-1, -2, а также отмеченной вторым, более сильным центром ИК-5) или повышением тона в ИК-7: *Я³ уезжаю / за¹втра; До⁵ма хорошò! Хорошò⁷ дома!*

3. Модальная рема (её называют также верификативной, да/нет-ремой, ремой истинностной оценки) – это коммуникативная роль словоформы, являющейся однословным ответом на общий вопрос (вопрос без вопросительного слова): «*Вы уезжаете за³втра?*» – «*За¹втра*»; «*Дома хорошо³?*» – «*Хорошо¹*».

4. Диктальная рема – это коммуникативная роль словоформы, являющейся однословным ответом на частный вопрос (вопрос с вопросительным словом): «*Когда² вы уезжаете?*» – «*За¹втра*»; «*Ка²к у вас дома?*» – «*Хорошо¹*».

5. Парентеза – это коммуникативная роль словоформы, находящейся в принципиально безударной позиции, часто между темой и ремой: *Я³ завтра / уезжа¹ю; До³ма было хорошо / вчера¹*. Парентеза – это коммуникативно наименее значимая позиция словоформы. Парентеза характеризуется принципиальной безударностью, ускоренным темпом произнесения, тяготением к срединной позиции в русском предложении или к концу предложения – после собственно ремы.

Коммуникативные роли собственно темы и парентезы можно назвать слабыми, причём парентеза слабее собственно темы, а роли собственно ремы, диктальной и модальной ремы – сильными.

Коммуникативные роли различных словоформ могут быть:

– неограниченными, т.е. когда словоформа способна занять позицию и темы, и ремы (включая диктальную и модальную), и парентезы

(*вчера, сегодня, завтра, часто, скоро*): **Вчера**³ / было собра¹ние (собственно тема); *Собра³ние было* / **вчера**¹ (собственно рема); *Собра³ние вчера* / бы¹ло (parenтеза);

– ограниченными, когда словоформа не способна занимать некоторые из коммуникативных позиций (*близко, вскоре, вечно*), в том числе когда словоформа способна занимать лишь одну из коммуникативных позиций (*зачастую, редко*).

Словоформы – реализации разных лексико-семантических вариантов (ЛСВ) одной лексемы могут занимать разные места в коммуникативной структуре предложения, т.е. иметь различные коммуникативные роли. Анализ языкового материала свидетельствует, что наряду со словоформами, за которыми не закреплена какая-либо постоянная коммуникативная роль в высказывании, есть слова некоторых (повидимому, не всех) частей речи, которые способны занимать лишь одну из таких коммуникативных позиций. Можно сказать, что, по крайней мере, слова некоторых частей речи могут быть закреплены за той или иной позицией в предложении (или хотя бы тяготеют к ней) – существительные, глаголы, наречия, прилагательные, местоимения, частицы. Это можно показать на примере наречий.

Абсолютная рематичность. Абсолютно рематичны словоформы наречий *редко, нечасто, близко* (ЛСВ ‘скоро’), *нескоро, далеко* (ЛСВ ‘долго, нескоро’), *поздно, рано, однажды* (ЛСВ ‘один раз’), *единожды* и др. Обычно они являются фокусом ремы, содержат главное фразовое ударение, интонационный центр синтагмы, и наиболее характерна для них позиция конца предложения. В других позициях (не конца предложения) их интонационное выделение также обязательно:

В театре мы бываем ре¹дко. Сравните сомнительность вне диагностического контекста противопоставления: *?Редко мы бываем в теа¹тре; О кладах приходится писать неча¹сто;* а также сомнительность вне диагностического контекста противопоставления: *?Нечасто приходится писать о кла¹дах; Новый год уже бли¹зко (неско¹ро).* Сравните невозможность: **Близко (нескоро) Новый го¹д; До Нового года уже недалеко¹.* Сравните невозможность: **Уже недалеко до Нового го¹да; Было уже по¹здно (ещё ра¹но).* Сравните невозможность: **Уже поздно (ещё бы¹ло.*

В нерасчленённых высказываниях перечисленные ЛСВ наречий могут быть в составе ремы, но не в её фокусе. В этих случаях возможно употребление словоформ указанных наречий, не отмеченных главным фразовым ударением: *Уже и до Нового го¹да недалеко.*

Анализ показывает, что абсолютная рематичность свойственна тем оценочным наречиям, в значении которых имеется свёрнутый компонент ‘несоответствие норме’. Это такие словоформы, как *редко, поздно, рано, близко* (ЛСВ ‘скоро’), *далеко* (ЛСВ ‘нескоро’), а также словоформы

с отрицанием: *нескоро, несвоевременно, некстати, не вовремя, нечасто* и др.

Абсолютная тематичность характеризует наречия *тут* (ЛСВ ‘в этот момент’), *обычно, обыкновенно* (ЛСВ ‘обычно’), *затем, некогда* (ЛСВ ‘когда-то’), *однажды* (ЛСВ ‘когда-то’), *вмиг, вскоре, по-прежнему* (‘протяженность во времени, продолжение действия, события, качества во времени’), *вдруг* и др. Для данных словоформ, напротив, характерна позиция начала предложения. При нормативном употреблении они не содержат главного фразового ударения, или центра ИК (ИК-1 или ИК-2): *Тут* (ЛСВ ‘в этот момент’) *Иван Игнатьич заметил, что проговорился* (А. Пушкин). — *То, что он проговорился, Иван Игнатьич заметил (только) тут* (ЛСВ ‘здесь’).

Сравните также: *Тут он се¹л* (ЛСВ ‘в этот момент’). — *Он сел ту¹т* (ЛСВ ‘здесь’); *Вскоре все заговорили о Пугачё¹ве* (А. Пушкин). — **О Пугачё¹ве все заговорили вско¹ре*; *Сегодня — последний день шоу Валерия Леонтьева. Зате³м / — короткий переры¹в.* — **Короткий переры³в / — зате¹м.*

Парентетичность. Позиция парентезы характерна для словоформ *зачастую, подчас, пока*, а также для просторечных или устаревших *покамест, вместе* (ЛСВ ‘одновременно’), *вскорости, всегда, вчерась, давеча, наперед, теперича (таперича), сперва* и др.: *Сведения о событиях в Чечне зачастую довольно противоречивы; Мы подчас не задумываемся о последствиях сказанных нами слов; Люблю я очень это слово, / Но не могу перевести; Оно у нас покамест ново* (А. Пушкин); *Номерки у нас теперича по ногам хлопают; Жил он вместе и бедно и расточительно* (А. Пушкин).

Неограниченная коммуникативная роль. Место в коммуникативной структуре высказывания нерелевантно для других темпоральных наречий, часть из которых соотносима по значению с некоторыми уже названными: *изредка* (ср. *редко*), *часто* (ср. *зачастую*), *скоро* (ср. *быстро, вскоре*), *потом* (ср. *затем*), *мгновенно* (ср. *вмиг*), *неожиданно, внезапно* (ср. *вдруг*) и др.

7. Порядок слов и их лексико-семантические варианты

Часть слов имеет несколько ЛСВ, конкретное значение которых выявляется лишь в предложении, на синтаксическом уровне в письменной либо звучащей речи с учётом контекстуального окружения или места в коммуникативной структуре высказывания. Рассмотрим примеры.

Так, лексема *всего* имеет как минимум два ЛСВ: *всего₁* (количественное наречие) ‘в общей сложности, итого’ и *всего₂* (ограничительная частица) ‘только, всего лишь’. ЛСВ *всего₁* реализуется словоформой

с коммуникативной ролью собственно темы, как правило, в начале предложения, в дистантной позиции по отношению к числительному или другому количественному компоненту: *Всего³ у Ивановых / было тро¹е детей*. ЛСВ *всего₂* реализуется словоформой преимущественно с коммуникативной ролью парентезы, как правило, в середине предложения, в контактной препозиции по отношению к числительному: *У Ивано³вых было / всего трое дете¹й*. Изменение порядка слов и интонационного оформления высказывания вносит во втором случае в объективное содержание и модусный (субъективный) смысл: ‘у Ивановых было трое детей, и я считаю, что это мало’.

Слово *всё* также имеет несколько ЛСВ. В позиции темы реализуется ЛСВ *всё₁* – (определятельное) местоимение (ср. англ. *everything*), в позиции ремы *всё₂* – предикативное наречие. Сравним различные позиции разных ЛСВ лексемы *всё*: *Всё о спо¹рте. – О спорте всё¹*. Как видим, изменение порядка слов и интонационного оформления может приводить к кардинальному изменению смысла предложения. В позиции парентезы реализуется ЛСВ *всё₃* – частица: *Ты всё отдыха³ешь?*

Наречие *вновь* в препозиции по отношению к предикату реализует ЛСВ *вновь₁* ‘недавно, только что, недифференцированно относительно того, впервые или нет’, особенно в устойчивых словосочетаниях со страдательными причастиями типа *вновь открытый, вновь созданный, вновь назначенный, вновь введённый в действие* и др. В постпозиции по отношению к предикату реализуется ЛСВ *вновь₂* ‘опять, снова’. Например, *вновь избранный президент* – это президент, которого недавно, только что (впервые или нет – не дифференцировано) избрали. Ср.: *президент, избранный вновь* – это президент, который был избран на второй (третий и т.д.) срок.

Наречие *однажды*, как известно, может быть реализовано в предложении, во-первых, ЛСВ *однажды₁* ‘неопределённое прошлое’ (реже – ‘неопределённое будущее’), который в системе значений темпоральных наречий находится в одной «ячейке» с наречиями *когда-то, некогда, как-то*, т.е. составляет с ними единый синонимико-вариативный ряд, и, во-вторых, ЛСВ *однажды₂* ‘однократно, один раз’, который занимает место в другом фрагменте системы, будучи противопоставленным наречиям *дважды, трижды, четырежды* и др., и составляет один синонимико-вариативный ряд с лексемами *единожды, однократно*. Различия в значениях ЛСВ закреплены на уровне их употребления, их местом в актуальном членении предложения. Первый ЛСВ способен занимать в предложении лишь синтаксическую позицию собственно темы (*Однажды я был в Киеве*), а второй – позицию собственно ремы (*В Киеве я был лишь однажды*), причём для второго ЛСВ характерно присоединение релативизирующих модальных ограничительных частиц

лишь и *только*. Отмечено также употребление *однажды* в значении ‘неопределённое будущее’, например: *Но этот день придёт однажды...* (из песни). Позиция конца предложения не свидетельствует о рematicности ЛСВ наречия, который, видимо, абсолютно тематичен.

Наречие *обыкновенно*, занимая позицию темы или парентезы, реализует ЛСВ *обыкновенно*₁ ‘обычно’: *Александр обыкновенно обедал по пятницам у дяди* (И. Гончаров). В собственном реме используется ЛСВ *обыкновенно*₂ ‘просто, всем известно, как’: *Делал он это обыкновенно, с помощью простого ножа*.

В значении одного из двух ЛСВ наречия *по-прежнему* совмещены темпоральная и сравнительная характеристики действия или признака. Причём для ЛСВ *по-прежнему*₁ позиция парентезы единственная: *Олег по-прежнему работает*. В позиции собственно ремы актуализируется другой ЛСВ наречия *по-прежнему*₂, совмещающий сравнительную и качественную (образа действия) характеристику: *Работает Олег по-прежнему*.

Наречие *некогда* также имеет не менее двух ЛСВ: *некогда*₁ ‘неопределённое прошлое, когда-то’, *некогда*₂ ‘отсутствие времени’. Различия в значении нашли отражение в синтаксисе: первый ЛСВ способен занимать лишь позицию собственно темы, второй – и темы и ремы. Ср.: *Не³когда / жил-был ца¹рь. – Извини², / мне сейчас не²когда. Некогда пое¹сть, / некогда поспа¹ть*.

Наречие *тогда* представлено двумя ЛСВ: *тогда*₁ ‘в то время’ и *тогда*₂ ‘в таком случае’. Темпоральный ЛСВ *тогда*₁ реализуется словоформой, способной занимать в высказывании различные коммуникативные позиции, например собственно темы: *Тогда³ / я ещё учился в шко¹ле*; парентезы: *Онегин, я тогда моложе, / Я лучше, кажется, была* (А. Пушкин); *Отец его тогда скончался* (А. Пушкин); *Мне было тогда лет двадцать пять* (И. Тургенев); собственно ремы: *Пожар произошёл тогда, когда все готовились к Новому году* – здесь *тогда* употребляется в качестве соотносительного слова с союзом *когда*. Второй ЛСВ *тогда*₂ ‘в таком случае’, не имеющий чисто временного значения, хотя и тесно связанный с ним (ср.: по-турецки оба ЛСВ реализуются словоформой *o zaman*, означающей буквально ‘то время’), способен занимать лишь позицию темы. В разговорной речи тому примеров великое множество: *Отдохнул? Тогда за работу*.

Наречие *тут* также представлено двумя ЛСВ: локативным (‘здесь’) и темпоральным (‘в этот момент’). Однако синтаксическое поведение двух ЛСВ различается. Если первичный ЛСВ с пространственным значением *тут*₁ в высказывании способен занимать в зависимости от коммуникативной целеустановки говорящего позицию как собственно темы, так и собственно ремы, то для вторичного ЛСВ *тут*₂ с временным

значением существует лишь позиция темы высказывания, например: *Тут библиоте¹ка; Он сел ту¹т* (ЛСВ ‘здесь’), ср.: *Тут он се¹л* (ЛСВ ‘в этот момент’).

Наречие *вместе* реализует, во-первых, ЛСВ *вместе₁* ‘совместно’ и, во-вторых, ЛСВ *вместе₂* ‘одновременно’. Первый из них безразличен к месту в коммуникативной структуре предложения: *Давай жить вместе. Вместе будем кашу варить, по грибы-ягоды ходить*. Второй же, уже несколько устаревший, имеет тенденцию занимать позицию парантезы высказывания: *Жил он вместе и бедно и расточительно* (А. Пушкин).

Наречие *вечно* реализует ЛСВ *вечно₁* ‘бесконечно долго’ в позиции конца предложения в составе ремы. В начале высказывания при выделении центром ИК-5 или ИК-7 представлен ЛСВ *вечно₂* ‘часто’ при условии, что глагол или другой предикат способен иметь сему повторяемости, ср., например: *Будем жить ве²чно!* (ЛСВ ‘бесконечно долго’) – *Ве²чно Олег опаздывает!* (ЛСВ ‘часто’). Для *вечно₂* характерно также отрицательное отношение субъекта речи к высказываемому. Используя *вечно₂*, говорящий часто выражает недовольство фактом какого-либо события. Ср., например, употребление *вечно* и *всегда*: *Ве²чно Олег опаздывает! – Олег всегда приходит во¹ время*.

У наречия *даром* в постпозиции по отношению к глаголу представлен ЛСВ *даром₁* ‘бесплатно’, а в препозиции – *даром₂* ‘зря, напрасно’: *Кто лечится да³ром, / тот да¹ром лечится*.

Местоимение *сам* реализует ЛСВ *сам₁* ‘самостоятельно’ в позиции ремы: *Ректор приехал са¹м*. В позиции парантезы реализуется другой ЛСВ – *сам₂* ‘важный, большой человек, социально значимая личность’: *Приехал сам ре¹ктор*.

К сожалению, существующие учебные пособия по русскому языку не всегда учитывают место словоформ в коммуникативной структуре высказывания. Учёт тема-рематической специфики словоформ позволит на уроках русского языка корректно объяснить учащимся особенности употребления таких слов, которые на первый взгляд составляют синонимические пары, например: *часто* и *зачастую*, *близко* и *скоро*, *потом* и *затем¹*, *редко* и *изредка*, *вмиг* и *мгновенно*, *вдруг* и *неожиданно*, *внезапно*, а также разных ЛСВ наречий *однажды*, *некогда*, *по-прежнему*, *обыкновенно*, *вместе*, *тут*, *тогда* и др.

¹ Так, при различении наречия с неограниченной коммуникативной ролью *потом* и абсолютно тематичного наречия *затем* в одном из хороших пособий указывается: «Разница между ними только стилистическая. Наречие *затем* свойственно официальной и книжной речи. Слово *потом* широко употребляется в разных стилях речи» [Словарь-справочник 1972: 26]. Однако ср. корректность высказывания с *потом* в позиции ремы: *Отдыхать будем пото¹м* – и некорректность с *затем*: **Отдыхать будем зате¹м*.

Существует тесная связь между той ролью, которую выполняют словоформы в актуальном членении предложения, и обучением видам речевой деятельности. Так, учёт тема-рематической специфики лексем, составляющих так называемые «синонимические» пары, наиболее актуален при обучении продуктивным видам речевой деятельности (говорению и письму). Для обучения же рецептивным видам речевой деятельности (аудированию и чтению) в целях наиболее адекватного восприятия информации важно указывать на дифференциацию ЛСВ слов с точки зрения их места в коммуникативной структуре высказывания. Следовательно, многие лексемы представляют собой комплекс ЛСВ. Их учёт, выявление новых ЛСВ, анализ специфики их употребления в речи имеют большое значение для предупреждения ошибок нерусских учащихся, для корректной презентации материала.

ЛИТЕРАТУРА

Словарь-справочник 1972 – Словарь-справочник по русскому языку для иностранцев / Под ред. И.П. Слесаревой. Вып. 3. Наречие. М., 1972.

* * *

Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Прага, 1966.

Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. М., 2000.

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.

Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения: Учеб. пособие. 2-е изд. М., 2002.

Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. М., 1992.

Крылова О.А., Хавронина С.А. Порядок слов в русском языке. М., 1976.

Лобанова Н.А., Горбачик А.Л. Порядок слов в русском языке: Практическое пособие для работы с иностранцами. М., 1976.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Четвертый-пятый годы обучения) / Под ред. В.Г. Гака. М., 1980.

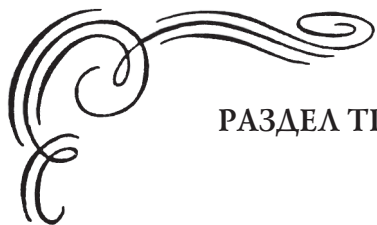
Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Панков Ф.И. К вопросу о специфике русского порядка словоформ // Состояние и перспективы сопоставительных исследований русского и других языков: V Международный симпозиум МАПРЯЛ: Докл. Белград, 2000.

Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке. 2-е изд. М., 2003.

Хавронина С.А., Крылова О.А. Обучение иностранцев порядку слов в русском языке. М., 1989.

Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
ЛЕКСИКО-
ГРАММАТИЧЕСКИХ
СИСТЕМ
И ГРАММАТИЧЕСКИХ
КАТЕГОРИЙ

В грамматике русского языка как иностранного некоторые темы занимают особое место по ряду причин: в силу их актуальности для иностранных учащихся всех этапов обучения, сложной лингвистической природы, из-за трудности усвоения иностранцами (при их частотности употребления в речи), по причине непредставленности в других языках и т.д. Эти темы выделены для отдельного рассмотрения в данном разделе.

В одних главах раздела рассматриваются специфические явления грамматической системы русского языка (например, глаголы движения, возвратные глаголы), в других прослеживается многообразие проявлений в речи отдельных грамматических категорий или форм, представлены богатые возможности их функционирования в процессе порождения высказывания (употребление видо-временных форм глагола, форм императива, единственного и множественного числа существительных). Наглядно показано, что функционирование тех или иных явлений определяется сложным, многообразным переплетением их лексических, словообразовательных, морфологических черт и синтаксических закономерностей построения русской речи.

Глава 34

СИСТЕМА ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ
И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

**1. Бесприставочные глаголы движения: общая характеристика,
значение и употребление**

Глаголами движения (ГД) в русском языке принято называть особую лексико-грамматическую группу глаголов, включающую парные глаголы несовершенного вида (НСВ) типа *идти/ходить* с общим значением перемещения в пространстве и образованные от них приставочные глаголы. Другие глаголы, также обозначающие перемещение в пространстве (*странствовать, путешествовать, гулять, следовать, добираться, подниматься, спускаться, продвигаться* и т.п.), но не имеющие парных соответствий того же вида, к глаголам движения не относятся.

Основу группы глаголов движения составляют 14 пар базовых бесприставочных глаголов НСВ. Ещё четыре пары – глаголы на *-ся* – образованы от переходных ГД и представляют периферийную зону.

Глаголы движения без приставок:

непереходные	переходные	на <i>-ся</i>
<i>идти – ходить,</i>	<i>вести – водить,</i>	<i>катиться – кататься,</i>
<i>ехать – ездить,</i>	<i>везти – возить,</i>	<i>нести – носить,</i>
<i>бежать – бегать,</i>	<i>нести – носить,</i>	<i>тащиться – таскаться,</i>
<i>лететь – летать,</i>	<i>катить – катать,</i>	<i>гнаться – гоняться.</i>
<i>плыть – плавать,</i>	<i>тащить – таскать,</i>	
<i>брести – бродить,</i>	<i>гнать – гонять;</i>	
<i>лезть – лазить,</i>		
<i>ползти – ползать;</i>		

Русским ГД свойственна значительная дифференциация по способу передвижения. Они фиксируют:

– способ (механизм) движения по твердой поверхности (земля, пол, поверхность стола, стены и т.п.): *идти – брести – бежать – ползти – катиться;*

– использование/неиспользование средств передвижения при перемещении по твёрдой поверхности: *ехать* – *идти*, *брести*, *бежать*, *ползти*;

– среду передвижения: *ехать*, *идти*, *брести*, *бежать*, *ползти* – *лететь* – *плыть*. Глаголы *ехать* – *лететь* – *плыть* могут обозначать также движение с помощью средств передвижения в разных средах: земля – воздух – вода;

– скорость передвижения: *брести* – *бежать* – *нестись* – *тащиться*;

– факт принуждения объекта к движению: *знать*.

В отличие от русского языка во многих других языках дифференциация ГД по способу передвижения не является актуальной; глаголом не фиксируется использование/неиспользование транспортных средств и среда перемещения, что ведёт к неразличению иностранными учащимися таких русских глаголов, как *идти/ехать*, *ехать/лететь/плыть*, *везти/вести/нести*. Затрудняется выбор нужного глагола, возникают ошибки в речи.

Глаголы, входящие в пары (*идти* – *ходить*, *ехать* – *ездить* и др., кроме пары *брести* – *бродить*), совпадают по значению, называя, условно говоря, один и тот же «способ передвижения». В парах *катить* – *катать* и *катиться* – *кататься* вторые глаголы обладают дополнительным значением ‘возить (кого) или ездить ради прогулки, развлечения, тренировки’, отсутствующим у глаголов *катить*, *катиться*.

Первые глаголы в парах (*идти*, *ехать*, *плыть*, *лететь*, *бежать* и др.) принято называть глаголами группы ***идти***, вторые (*ходить*, *ездить*, *плавать*, *летать*, *бегать* и др.) – глаголами группы ***ходить***.

Признаком, который различает глаголы внутри пары, а следовательно, и групп *идти* и *ходить*, является отношение к направленности движения (пространственная характеристика).

С точки зрения направленности разнообразные варианты реального движения могут быть сведены к трём типам:

- 1) движение однонаправленное (однократное и повторяющееся);

- 2) движение в целом ненаправленное (далее – ненаправленное) (однократное и повторяющееся);

- 3) движение двунаправленное (однократное и повторяющееся).

Глаголы группы *идти* обозначают только однонаправленное поступательное движение от точки А к точке Б и потому называются глаголами однонаправленного движения. Глаголы группы *ходить* нейтральны по отношению к признаку однонаправленности, они не выражают его прямо, эксплицитно, но и не противоречат ему. Эти глаголы получили название глаголов не однонаправленного движения [Грамматика 1970; РГ 1980].

Русские глаголы типа *идти* сами по себе не указывают вектора движения, не связывая последнее ни с говорящим, ни с каким-либо другим пространственным ориентиром. Поэтому из таких предложений, как *Самолёт летит* или *Через двор идёт рыжая кошка*, нельзя установить, как направлено движение: к нам, от нас, мимо нас, но не возникает сомнения в его однонаправленности. Куда или откуда происходит движение, можно обозначить только средствами контекста, указав его стартовую или финишную точку или назвав цель движения: *Сюда идут; Автобус идёт в парк; Они едут отдыхать; Мы отдыхали на юге, а теперь едем (возвращаемся) домой; Я еду из дома.*

Однонаправленное движение может быть прямолинейным и непрямолинейным, непрерывным и прерывным. Прямолинейность или непрямолинейность маршрута движения зависит от разных обстоятельств: от воли субъекта движения, от рельефа местности, от расположения улиц в городе и т.п. При этом в определённых точках может происходить вынужденное изменение реального направления, в результате чего на отдельных смежных участках движение имеет разное направление (прямо — направо — вперёд — назад), однако в целом оно остаётся однонаправленным — от исходной точки (старта) к конечной (финишу): *Я не запомнил, как мы шли: мы несколько раз поворачивали то направо, то налево, переходили дорогу.*

Однонаправленное движение чаще бывает прерывным, чем непрерывным. «Паузы» в движении (отдых, ожидание транспорта, остановки и т.п.) включаются в понятие «движение, путь куда-либо»: *В Москве мы проездом: едем в Иркутск; Увидев на остановке Олега, я спросил: «Куда ты едешь?»* Заметим, что, если в пути меняется способ передвижения, движение в целом характеризуется по основному способу передвижения: *По дороге к метро я встретил Сашу. «Откуда ты идёшь?» — «Я еду из города», — ответил он.*

Глаголы группы *идти* без контекстуальных показателей повторяемости обозначают неповторяющееся, однократное действие: *На факультет мы ехали вместе с Машей.* Однако при поддержке контекста они могут называть и повторяющееся движение: *На факультет мы обычно ехали вместе с Машей, а возвращались порознь.* Обязательное употребление глагола группы *идти* при обозначении повторяющегося движения, в частности, наблюдается:

- в контексте одновременных действий;
- в контексте последовательных действий.

В контексте одновременных действий на фоне однонаправленного движения (по дороге, по пути куда-/откуда-либо) происходит главное действие, частично (1) или полностью (2) совпадающее с движением по продолжительности. Ср.:

1. а) <i>Когда она шла на работу (по дороге на работу), она встретила почтальона.</i> 2. а) <i>Когда она шла на урок (в дороге, до урока), она повторила новые слова.</i>	б) <i>Часто, когда она шла на работу (по дороге на работу), она встречала почтальона.</i> б) <i>Обычно, когда она шла на урок (в дороге, до урока), она повторяла новые слова.</i>

Во избежание ошибок, встречающихся в речи учащихся, следует подчеркнуть, что замена глагола группы *идти* глаголом группы *ходить* в контексте одновременных повторяющихся действий невозможна без изменения смысла высказывания. Ср.: *Мы часто встречали их, когда шли в парк* (по дороге в парк) — *...когда ходили в парк* (по дороге в парк, или по дороге из парка, или в самом парке).

В контексте последовательных действий глагол движения осложняется дополнительным смыслом, он выделяет момент начала однонаправленного движения, переход к такому движению и имеет значение 'отправиться — отправляться'. Ср.: *Раздался звонок, и все пошли на перерыв.* — *Раздавался звонок, и все шли на перерыв.* Замена в этом случае глагола *идти* глаголом *ходить* также невозможна, поскольку глаголы типа *ходить* не могут обозначать начало однонаправленного движения.

Итак, глаголы группы *идти* в любом контексте обозначают однонаправленное движение.

Глаголы группы *ходить* многозначны, они обозначают:

- 1) ненаправленное движение: *Мы долго ходили по лесу;*
- 2) двунаправленное движение: *Утром мы ходили в лес;*
- 3) повторяющееся однонаправленное движение: *На станцию мы обычно ходили пешком, через лес, а со станции домой ездили на автобусе, по шоссе;*
- 4) характеристику лица или предмета через умение, возможность, способность двигаться указанным способом (*Она хорошо плавает; Больному уже можно ходить; Страусы не летают, зато быстро бегают*), через знакомство с данным способом передвижения, с маршрутом, средством передвижения (*Она уже летала на самолёте; Ты когда-нибудь ездил верхом на лошади?*), через указание на функцию предмета (*Тротуар — это часть улицы, по которой ходят люди; «Зачем такие широкие лыжи?» — «На них охотники ходят по глубокому рыхлому снегу»*).

Значение ненаправленного движения свойственно всем глаголам группы *ходить*. При отсутствии в предложении специального показателя повторяемости глагол группы *ходить* обозначает однократное ненаправленное движение, т.е. в этом случае сам глагол движения не выражает идею повторяемости. Ср.: *Вечером катались на велосипедах. — Вечерами катались на велосипедах.*

Двунаправленное движение между точками А и Б состоит из двух этапов — движения туда (прямое движение) и оттуда (обратное движение). Интервал между прямым и обратным движением может отсутствовать или быть минимальным: *Сегодня он первый раз самостоятельно плавал до середины реки; «Почему вас так долго не было?» — «Потому что мы далеко ездили, до самого леса»; Пока сторож ходил за ключами, дачники выгрузили вещи из машины.* В этом случае глаголы называют реальный способ передвижения. Если целью движения является пребывание, присутствие где-либо (на лекции, на конференции, на спектакле и т.п.) или посещение кого-/чего-либо (врача, друзей, театра и т.п.), интервал между прямым и обратным движением может быть как минимальным, так и весьма значительным: *ходил к соседу на минутку, ходил на весь день в библиотеку, летал на три дня в Иркутск, ездил на два года в Китай.* Информация о факте пребывания, присутствия где-либо становится главной. По существу, глаголами движения передаётся тот же смысл, что и глаголами *быть, бывать*: *ходил в театр = был в театре; ходил к врачу = был у врача; ездил в разные страны = бывал в разных странах.* Информация о самом движении, о способе передвижения оттесняется на второй план, становится менее существенной, что ведёт к «условному» употреблению некоторых глаголов. Этим, в частности, объясняется использование глагола *ездить* вместо *летать, плавать*, конкретизирующих способ передвижения с помощью транспортных средств: *Недавно он ездил в Японию (летал? плавал?); В прошлом году они ездили отдыхать на Кипр.* Глагол *ездить* становится просто знаком того, что субъект пользуется транспортным средством (ср. также: *Через неделю театр едет на гастроли в Японию.*)

По той же причине, если движение происходит в пределах одного населённого пункта, при сообщении о факте пребывания (где-либо), посещения (кого-/чего-либо) — бывшем или предстоящем — наблюдается употребление глаголов *ходить, водить* вм. *ездить, возить* или *идти, вести* вм. *ехать, везти*: *Вчера мы ходили на выставку живописи, нас водил туда наш друг художник. А сегодня мы идём в театр. Я веду друзей на балет «Жизель».* При движении за пределы населённого пункта используется глагол, называющий реальный способ передвижения. Ср.: *Мы ходили в Музей имени А. Рублёва (в Москве). — Мы ездили в Музей «Абрамцево» (в Подмосковье).*

Если речь идёт о посещении какой-либо территории в пределах одного города (центр, Пушкинская площадь, Измайловский парк), используется глагол, называющий реальный способ передвижения, т.е. нужно сказать: *ходили на Красную площадь, в Измайловский парк*, если движение совершалось пешком, и *ездили на Красную площадь, в Измайловский парк*, если пользовались транспортом. Ср.: *Вчера мы ходили в кинотеатр «Пушкинский», что на Пушкинской площади, я водил друзей на премьеру фильма. — Вчера мы ездили на Пушкинскую площадь, я возил друзей, чтобы показать им памятник Пушкину.*

Двунаправленное движение может быть однократным и повторяющимся. Значение однократности свойственно только форме прошедшего времени глагола. Повторяемость должна быть выражена специально. Ср.: *Вчера вечером мы ходили в парк. — По вечерам мы ходили в парк.* Все другие формы глаголов группы *ходить* сами по себе сигнализируют повторяемость двунаправленного движения: *Гулять можно ходить в парк; Гулять мы будем ходить в парк; Гулять мы ходим в парк; Ходите гулять в парк; Мы ходили бы гулять в парк, если бы он был поближе.* При необходимости выразить значение однократности следует перейти на глагол совершенного вида (*пойти* или *сходить*): *Мы хотим пойти/сходить в Большой театр; Пойдите/сходите в консерваторию, там сегодня хороший концерт; Я пошла бы с вами в парк, но не могу: жду гостей.*

Значение двунаправленного движения свойственно только части глаголов группы *ходить*. Оно отсутствует у глаголов ***бродить, катать, кататься, носиться, гоняться.***

Глаголы группы *ходить* могут использоваться для обозначения повторяющегося однонаправленного движения, но только тогда, когда его однонаправленность и повторяемость обозначены средствами контекста, глагол же указывает (называет) лишь способ передвижения. В этом случае глаголы группы *ходить* конкурируют с глаголами группы *идти*, что возможно, поскольку в паре *идти — ходить* глаголы называют один и тот же способ передвижения. Ср.: *До метро всего две остановки, я до метро всегда иду/хожу пешком; В школу мы обычно ехали/ездили на трамвае, а из школы домой шли/ходили пешком.*

Конкуренция в употреблении глаголов группы *ходить* и группы *идти* наблюдается также при передаче модальных значений — ненужности, запрещения, нежелательности, нецелесообразности, необязательности конкретного действия (отрицательная модальность). Отрицательная частица ***не*** стоит перед императивом, а при наличии модального слова — непосредственно перед инфинитивом: *У тебя температура, не иди/не ходи сегодня на занятия; Я хочу не идти/не ходить сегодня на занятия, дописать курсовую; Если вы уже были на выставке, вы можете не идти/не ходить с нами; Хорошо, что завтра мне не идти/не*

ходить на занятия; «Что делать: идти на лекцию или не идти/не ходить?» — «Если сомневаешься, не иди/не ходи!»

Рассматривать конкретные лексические значения ГД здесь нет необходимости ввиду доступности информации (см. толковые словари, учебные пособия для иностранцев и т.п.). Некоторые комментарии необходимы только там, где в речи иностранных учащихся частотны ошибки. Такой зоной ошибочного употребления являются переходные глаголы движения.

Переходные глаголы обозначают движение, в котором участвуют субъект (S) и объект (O) движения, при этом способы движения S и O могут совпадать или не совпадать. Например, S может перемещать O с помощью какого-либо средства передвижения, не пользуясь этим средством для себя.

Ошибки в употреблении переходных ГД вызываются незнанием или нарушением двух закономерностей (правил).

1. Выбор переходного глагола движения определяется способом перемещения объекта. Используются глаголы:

— **везти** — **возить** при перемещении объекта с помощью транспортных средств (transp.) (сам субъект может пользоваться или не пользоваться ими): *В автобусе ехали отец и сын, отец вёз сына к бабушке; По дорожке шёл мужчина, на санках он вёз мальчика;*

— **вести** — **водить**, если объект активен (act. O) и, как и субъект, идёт/ходит, руководимый, направляемый субъектом или с его помощью (у субъекта и объекта один способ передвижения): *Женщина ведёт за руку ребёнка; Сестра ведёт под руку больного; Экскурсовод ведёт через зал группу туристов;*

— **нести** — **носить**, если объект пассивен (pass. O) и перемещается только потому, что во время движения находится «при субъекте» — в руке, на руках, на плече, на спине, в кармане, в сумке и т.п. или в клюве, в когтях (птицы), в зубах (животного): *Навстречу нам идут мальчики, в руках они несут коньки; Рядом с хозяином идёт собака, в зубах она несёт палку; Вот летит воробей, в клюве он несёт кусочек булки.*

Сказанное можно представить в виде рабочей формулы: transp. → *везти* — *возить*; act. O → *вести* — *водить*; pass. O → *нести* — *носить*.

При выборе глагола важно учитывать, каким образом совершается перемещение объекта. Так, *за руку, за руки* или *под руку, под руки* можно *вести* — *водить*, а *в руке, в руках* или *на руке, на руках* можно *нести* — *носить* или *везти* — *возить* (если используется транспортное средство). В речи иностранных учащихся частотны ошибки типа **Многие пассажиры автобуса едут с дачи, несут в руках букеты цветов; *В вагоне метро ехала женщина, на руках она несла уснувшего ребёнка; *По дороге идут мать и дочь, мать несёт девочку за руку.*

2. При описании конкретного движения с помощью непереходного и переходного глаголов оба глагола должны быть из одной группы – или *идти*, или *ходить*: *Мы едем за город, я везу друзей на дачу. – Мы ездили за город, я возил друзей на дачу.* В подобных контекстах иностранными учащимися допускаются ошибки: «*Вы одни ездили за город?*» – *«*Нет, нас вёз наш преподаватель.*».

2. Приставочные глаголы движения. Образование

Приставки, присоединяемые к ГД, можно разделить на две группы – приставки пространственного значения (ППЗ) и приставки непространственного значения (ПНПЗ).

ППЗ: *в-, вы-, вз-, до-, за-, о- (об-), от-, пере-, под-, при-, про-, у-, раз-...(-ся), с-, с-...(-ся)* – присоединяются к глаголам однонаправленного движения и, образуя глаголы совершенного вида, конкретизируют направленность движения в пространстве относительно какого-либо ориентира: движение внутрь, изнутри, под предмет, за предмет, от предмета, к предмету, вокруг, вдоль предмета, через предмет, поверх предмета и т. п. Тип движения (однонаправленное!) при этом не меняется¹ (см. табл. 2 «Глаголы движения с приставками пространственного значения: значение и употребление»). Приставка *-по* со значением однонаправленного движения присоединяется к глаголам группы *идти* (*пойти, поехать, побежать* и т.д.).

Соответствующие парные глаголы НСВ образуются по-разному, что показано в табл. 1².

Таблица 1

Образование видовой пары у приставочных глаголов движения

Бесприставочные глаголы группы <i>идти</i>	Приставочные глаголы совершенного и несовершенного вида	Способ образования несовершенного вида приставочного глагола
<i>ехать</i>	<i>приехать – приезжать</i>	от основы <i>-езжа(ть)</i> с помощью суф.: <i>-ва-</i>
<i>плыть</i>	<i>переплыть – переплывать</i>	
<i>катить</i> <i>тащить</i>	<i>перекатить – перекатывать</i> <i>перетаскать – перетаскивать</i>	<i>-ыва- (-ива-)</i>
<i>лезть</i> <i>ползти</i> <i>бежать</i> <i>брести</i>	<i>влезть – влезать</i> <i>вползти – вползать</i> <i>вбежать – вбегать</i> <i>забрести – забредать</i>	<i>-á-</i>

¹ Формы прошедшего времени ряда глаголов движения НСВ с приставками пространственного значения могут использоваться для выражения аннулированного результата действия, т.е. движения к цели и обратно (двунаправленное движение): *Меня в это время не было дома, я выходила в магазин; Утром приходила Соня, оставила тебе записку – лежит на столе.*

² Глаголы типа *пойти* не образуют парных глаголов НСВ.

Бесприставочные глаголы группы <i>идти</i>	Приставочные глаголы совершенного и несовершенного вида	Способ образования несовершенного вида приставочного глагола
<i>идти</i> <i>лететь</i> <i>везти</i> <i>вести</i> <i>нести</i> <i>гнать</i>	<i>прийти</i> — <i>приходить</i> <i>прилететь</i> — <i>прилетать</i> <i>привезти</i> — <i>привозить</i> <i>привести</i> — <i>приводить</i> <i>принести</i> — <i>приносить</i> <i>пригнать</i> — <i>пригонять</i>	по аналогии с соответствующими парами бесприставочных глаголов типа <i>идти</i> — <i>ходить</i>

* П р и м е ч а н и е. Приставочные глаголы СВ, мотивированные глаголом *ехать*, не образуют формы императива, в этой роли используется императив соответствующих глаголов НСВ: *доехать* — *доезжайте*, *приехать* — *приезжайте*.

В видовой паре оба глагола имеют одно лексическое значение, ср.: *вошли в зал — вместе входили в зал; попрощался и ушёл — видели, как уходил* и т.п.

ПНПЗ (*по-, про-, за-, с-, ис-, об-, до-...(-ся), раз-...(-ся), на...(-ся)* и др.) присоединяются главным образом к глаголам группы *ходить*, образуя при этом глаголы совершенного вида, обычно одновидовые. Движение характеризуется по времени, количеству реализаций, интенсивности, результативности.

В группах иностранных учащихся работа обычно ведётся над глаголами с приставками *по-, про-, за-, с-*. Приставка *по-* ограничивает продолжительность ненаправленного движения (*походили по выставке, поехали по городу*) или количество повторений двунаправленного движения (*походили на спектакли этого режиссёра, поездил в разные страны*); *про-* подчёркивает, что всё указанное время было занято движением — ненаправленным или двунаправленным (*проездили по городу полдня — проездили в город полдня*); *за-* выделяет момент начала ненаправленного движения (*Птица испуганно залетала по комнате*), а приставка *с-* подчёркивает однократность двунаправленного движения куда-либо (*съездили в Петербург*).

Глаголы, образованные от глаголов группы *ходить* по модели **приставка + глаг. + -ся** (*раз-...-ся, до-...-ся, на-...-ся, за-...-ся, от-...-ся*), характеризуют движение как интенсивное (*разбегаться, развездиться*), приводящее к неожиданному, обычно нежелательному результату (*добежаться, доплываться, доездиться*), доведённое до крайней степени (*находиться, набегаться*), как действие, не предполагаемое в будущем (*отвездиться, откататься, отбегаться* и т.п.).

Некоторые приставки непространственного значения присоединяются не ко всем глаголам группы. Так, приставка *с-* (*сходить, съездить*) не присоединяется к глаголам *кататься, носиться, таскаться, бро-*

дуть, носить, таскать. С помощью приставки *за-* образуются только глаголы *заходить, забегать, заплывать, залетать*.

Важно обратить внимание, что вследствие омонимии некоторых приставок пространственного и непространственного значения и специфики образования видовых пар у глаголов движения в языке возникли и существуют разновидности омонимы типа:

НСВ	СВ
<i>заходить</i> (в магазин)	– <i>заходить</i> (по комнате)
<i>проходить</i> (вперёд)	– <i>проходить</i> (полдня)
<i>сходить</i> (по ступенькам)	– <i>сходить</i> (в театр)
<i>пролетать</i> (над морем)	– <i>пролетать</i> (двадцать минут)
<i>свозить</i> (хлеб с полей)	– <i>свозить</i> (детей к морю) и т.п.

Примечание. ГД на *-ся* (кроме *катиться – кататься*) почти не образуют приставочных глаголов. Наиболее употребительные: *нести* – *понести*, *пронести* (*пронесись*), *унести* (*унесись*); *тащить* – *потащиться*, *дотащиться*, *притащиться*; *гнать* – *погнаться*: *Дали старт, и машины понеслись*; *Мимо пронеслась серая «Волга»*; *В небе проносятся самолёты, минута – и уже унеслись, растаяли в воздухе*; *Зачем-то потащился в магазин, еле дотащился обратно*; *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь* (посл.).

3. Глаголы движения с приставками пространственного значения.

Общая характеристика

ГД с приставками пространственного значения составляют весьма значительный корпус глагольных слов. Обратим внимание на некоторые общие моменты, характеризующие эти глаголы.

1. Многие из приставочных ГД полисемантичны. У части этих глаголов одно из значений воспринимается как основное и нередко ощущается даже вне контекста (*войти, выйти, подойти, отойти* и т.п.). Эти значения обычно известны учащимся, в то время как другие абсолютно новы для них и требуют особого внимания. Ср.: *вышел из комнаты* (движение изнутри) – *пора выходить* (отправляться); *Спасатели вылетели в район бедствия* (отправились); *вдруг вышли к реке* (оказались где-л.); *выйти на трибуну, на сцену* (появиться перед зрителями); *выйти на минутку* (отлучиться) и т.п.

Другие приставочные глаголы обладают рядом значений, ни одно из которых не выделяется как основное. Ср.: *пройти мимо стадиона*; *пройти пять километров*; *пройти нужный поворот*; *пройти в зал* (к директору); *Поезд на Москву только что прошёл*.

Глаголы с некоторыми приставками легко объединяются в антонимические пары: *войти – выйти, прийти – уйти, подойти – отойти* и т.п., другие не имеют своих антонимов: *дойти, перейти, обойти*.

Глаголы с многозначными приставками могут входить в разные антонимические пары: *въехать в город — выехать из города*, но: *въехать на мост — съехать с моста*; *выйти из зала — войти в зал*, но: *выйти в буфет — прийти из буфета*; *выйти на сцену — уйти со сцены*.

2. Некоторые из приставок делают непереходные глаголы переходными, позицию винительного падежа при них занимает имя пространства, которое преодолевается, или имя объектов, охваченных движением:

про-: *пройти всю дорогу пешком, пройти пять километров, пройти поворот к реке*;

пере-: *перейти улицу*;

об-: *обойти камень, обойти залы выставки, обойти больных, объехать полмира*.

3. Некоторые приставки характеризуют движение как намеренное, запланированное, другие представляют его как случайное, ошибочное или как попутное, неосновное. Ср.: *пошёл смотреть* (намеренное действие) — *зашёл посмотреть* (попутное действие); *пришёл помогать, помочь* (специально) — *зашёл узнать* (попутное действие); *пошли на болото за клюквой* (специально) — *зашли в болото* (случайно, по ошибке); *принесли письмо* (по адресу) — *занесли чужое письмо* (по ошибке); *пришли к реке* (куда шли) — *вышли к реке* (оказались перед рекой) и т.п.

4. Некоторые приставки содержат в своей семантике указание на то, что пребывание/отсутствие где-либо или действие, ради которого совершается движение, будут ограничены по времени. Таковы приставки **вы-** (*выйти на минутку, выйти покурить*), **под-** (*подойти поздороваться, узнать*), **от-** (*отойти на несколько минут*), **за-** (*зайти узнать, забежать на минутку*), а также **с-** (*съездить на денёк на дачу*). Другие приставки не предопределяют временных ограничений. Это приставки **по-** (*пойти заниматься, позаниматься*; *поехать на два года, на три дня, на денёк*), **при-** (*приехать на пять лет, на пять месяцев, на пять дней, приехать учиться, поучиться*), **у-** (*уйти на весь день, на полчаса, на минутку, уехать навсегда*). Знание характеристик глагольных приставок необходимо, поскольку с этим связан выбор вида глагола, обозначающего цель движения, а также выбор самой приставки.

5. Наконец, очень важно иметь в виду, что приставки не только фиксируют конкретное направление движения, но и ориентируют глагол на стартовую, исходную точку движения (стартовые глаголы) или конечную, финишную (финишные глаголы). К первым относятся глаголы с приставками **у-, от-, вы-, раз-...(-ся)**. Они объединены идеей удаления субъекта/объекта из позиции старта. Ко вторым — глаголы с приставками **при-, под-, с-...(-ся), за-, до-, в-, вы-** (*выйти к посёлку*).

Они объединяются идеей приближения, прибытия, достижения конечной точки движения. Наличие у глаголов общей ориентации на старт или финиш создаёт возможность их семантического сближения в контексте (контекстуальное сближение).

Таблица 2

Глаголы движения с приставками пространственного значения: значение и употребление

Приставки	Соотносит. предлоги	Примеры	Значение и употребление
В-	в, к на	1. <i>Студенты вошли в аудиторию; Можно к вам войти?</i> 2. <i>Кошка влезла на дерево</i>	1. Движение внутрь, в пределы чего-л. 2. Движение вверх (<i>вбежать, влезть, внести, вкатить, втащить</i>)
Вы-	из, с, от, из-под, из-за на, к	1. <i>Все вышли из зала; Из-за поворота выехала машина.</i> 2. <i>Вам Иванова? Перезвоните попозже, он вышел.</i> 3. <i>Ученик вышел к доске; Пройдя ещё немного, мы вышли на площадь, к станции метро; Куда мы выйдем, если пойдём по этой улице?; Автобуса ждать не стали, вышли на дорогу и остановили проезжавшую машину.</i> 4. <i>На сцену вышел хор; На дорогу, чуть не под машину, выбежал заяц; На арену выбежали акробаты; Затем снова заиграла музыка, и на площадь вышли спортсмены.</i> 5. <i>Вчера мы ездили в лес, выехали в пять часов; Нам пора выходить; Врач выехал к месту аварии; Самолёт вылетает ровно в семь</i>	1. Движение изнутри, из пределов чего-л., из-под, из-за чего-л. 2. Покинуть помещение на время, отлучиться. 3. Совершить движение на открытое место, к какому-л. ориентиру; оказаться где-л., попасть куда-л. 4. Совершив движение, появиться где-л., перед кем-л. 5. При обозначении начала движения, срочного отправления (<i>офици.</i>), отправления воздушного транспорта
Вз-	на, в	<i>Ракета взлетела в небо; Он взбежал на крыльцо и постучал в дверь</i>	Движение вверх, на поверхность предмета (<i>взбежать, взойти, взлететь, всплыть</i>)
При-	к, в, на (кому-л.)	1. <i>Наконец мы приехали на место; Завтра я принесу тебе книгу.</i> 2. <i>Первым пришёл Иван; Началась весна, прилетели грачи</i>	1. Прибытие и доставка чего-л. в определённое место. 2. Появление кого-л. где-л.
У-	из, с, от от	1. <i>Брат ушёл из дома ещё утром; Во время каникул он уезжал в Киев; Журнал унесла с собой Нина.</i> 2. <i>Уйди от окна, здесь дует</i>	1. Удаление субъекта (объекта) откуда-л. 2. Отдаление (в определённом контексте)

Приставки	Соотносит. предлоги	Примеры	Значение и употребление
<i>Под-</i>	<i>к</i>	<i>Подойдите ко мне!; Поезд подходит!</i>	Приближение с видимого расстояния
<i>От-</i>	<i>от</i> <i>в, на (кому-л.)</i>	1. <i>Мы отошли от окна; Он отвёл меня в сторону и отдал письмо.</i> 2. <i>Отнеси газету соседу!; Нужно отнести часы в мастерскую; Отведи детей в школу.</i> 3. <i>Поезд отходит в 20.45; Уточните, когда отплывает наш теплоход</i>	1. Отдаление на некоторое расстояние (незначительное). 2. Доставка объекта куда-л., кому-л. (только переходные глаголы). 3. Отправление (обо всех видах транспорта, кроме воздушного)
<i>С-</i>	<i>с</i>	<i>Птица слетела с ветки; Сойди с дороги!; Он предложил съехать с горы на санках</i>	Движение с поверхности чего-л., вниз или в сторону
<i>С-... (-ся)</i>	<i>в, на, к</i>	<i>Гости съехались в пять; Все вещи снесли в одну комнату</i>	Движение в один центр из разных пунктов
<i>Раз-... (-ся)</i>	<i>по</i>	<i>Лекция кончилась, все разошлись по домам; Письма уже разнесли по адресам</i>	Движение из центра в разные пункты, доставка объектов в разные пункты
<i>До-</i>	<i>до</i>	1. <i>Мы дошли до угла и пошли направо.</i> 2. <i>Наконец мы дошли до дома; До театра можно доехать за полчаса; Как доехать до галереи?; Ты сам донесёшь книги или тебе помочь?</i> 3. <i>Как вы доехали, нормально?; Долетели благополучно; Как вы дошли до дома, не промокли под дождём?; Счастливо вам доехать!</i>	1. Достижение неконечной границы движения. 2. Достижение конечной границы движения. 3. Характеристика движения (оценка) с точки зрения соответствия норме и состояния субъекта
<i>Пере-</i>	<i>через</i> <i>из – в, с – на, от – к, через</i>	1. <i>Улицу переходят здесь: переведите его через улицу.</i> 2. <i>Потом все перешли в другой зал; Он переходил от экспоната к экспонату.</i> 3. <i>Мяч перелетел через верхнюю штангу ворот</i>	1. Движение с одной стороны на другую. 2. Движение из пункта в пункт, от предмета к предмету. 3. Движение сверху над чем-л.

При- ставки	Соотносит. предлоги	Примеры	Значение и употребление
Про-	<p><i>по, мимо, перед, над, через, сквозь, между</i></p> <p><i>в, на, к</i></p> <p><i>через</i></p>	<p>1. <i>Мы уже проезжали по этому проспекту; Будете проходить мимо киоска, купите газету; Мы пролетаем над тайгой; Мы прошли через парк.</i></p> <p>2. <i>Пройдите в зал; Мы прошли на сцену; Как пройти к директору?</i></p> <p>3. <i>С трудом прошли через заросли; Стол с трудом пронесли через дверь; При входе в метро пассажиры проходят через турникеты; Здесь не проехать: идёт ремонт дороги.</i></p> <p>4. <i>Смотрите, следы: кто-то прошёл; Поезд только что прошёл; Здесь не проезжала серая «Волга»?</i></p> <p>5. <i>Он пробежал 100 м за 12 секунд; Всего мы прошли километров десять.</i></p> <p>6. <i>Я зачитался и проехал свою остановку; Вам нужна аптека? Вы её прошли</i></p>	<p>1. Поступательное движение вперёд, возможно с указанием маршрута.</p> <p>2. Движение внутрь, в пределы чего-л., к кому-/чему-л.</p> <p>3. Движение куда-л. с преодолением препятствия.</p> <p>4. Констатация факта движения.</p> <p>5. Преодоление расстояния (возможно, с указанием затраченного времени).</p> <p>6. Ошибочное движение дальше, чем нужно, пропуск чего-л.</p>
За-	<p><i>в, на, к</i></p> <p><i>за</i></p> <p><i>на</i></p>	<p>1. <i>Утром по дороге в библиотеку я забегу к тебе.</i></p> <p>2. <i>Я зашёл предупредить вас об экскурсии; Утром на минутку заходил Иван.</i></p> <p>3. <i>Посмотрите, как далеко он заплыл; Мы заблудились и зашли в болото.</i></p> <p>4. <i>Лодка заплыла за островок.</i></p> <p>5. <i>А, Николай! Заходи! Помоги мне закатить мотоцикл в гараж!</i></p> <p>6. <i>Кошка залезла на дерево</i></p>	<p>1. Попутное движение.</p> <p>2. Движение куда-л. на короткое время.</p> <p>3. Значительное удаление куда-л.; ошибочное, случайное движение куда-л.</p> <p>4. Движение за предмет.</p> <p>5. Движение внутрь (<i>зайти, заехать, забежать, залезть, завести</i>).</p> <p>6. Движение вверх (<i>залезть, загнать</i>)</p>
О- (об-, обо-)		<p>1. <i>Мы обойдём посёлок справа; Мы шли, стараясь обходить лужи.</i></p> <p>2. <i>Мы обошли здание кругом.</i></p> <p>3. <i>Он объехал полмира; Утром врач обходит больных; Мы обошли весь парк, Ивана там не оказалось</i></p>	<p>1. Движение в обход чего-л., не прямо.</p> <p>2. Движение вокруг чего-л.</p> <p>3. Движение с пребыванием во многих пунктах, охват движением ряда объектов</p>

4. Структура предложения с глаголами движения

Предикативная основа предложения с ГД распространяется введением в предложение информации о направлении движения, его маршруте, транспорте, продолжительности, цели, расстоянии, наличии/отсутствии пересадок, посадок, остановок, скорости и т.д.

Примечание. Конструкции, которые при этом используются, не являются исключительной принадлежностью предложений с глаголами движения, они носят общеязыковой характер и используются в сочетании с другими глаголами. Ср.: *выйти на балкон – выставить что-л. на балкон; ехать час – читать час; проездить в город два часа – просидеть над книгой два часа* и т.п. Тем не менее представляется важным продемонстрировать модели возможных предложений с глаголами движения, которые могут послужить для учащихся образцами. Это позволит предупредить ошибки в выборе глагола или его формы. Так, при обозначении срока выполнения действия (**за + В. п.**) вместо *доехали за час* даётся **приехали за час* (ошибка в выборе глагола, а не во временной конструкции); вместо *Сколько мы уже едем?* даётся **Сколько мы уже ехали (проехали)?* (ошибка в выборе формы глагола) и т.п.

- **Направление движения:**

а) **идти/ходить** куда-либо: **в + В. п.; на + В. п.; к + Д. п.; за + В. п.; под + В. п.**: *Я иду в университет (на факультет, к метро, к другу); Они едут за город, на дачу; Утром он ходил в библиотеку (ходил куда = был где); Куда вы ходите в свободное время? (ходите куда = бываете где);*

б) **идти/ехать** откуда-либо: **из + Р. п.; с + Р. п.; от + Р. п.; из-за + Р. п.; из-под + Р. п.**: *Мы идем из дома; «Откуда вы идёте?» – «Мы идём (возвращаемся) со стадиона / Мы ходили на стадион».*

Важно обратить внимание на соотнесённость предлогов **в – из, на – с, к – от, за – из-за, под – из-под**.

- **Транспорт:** **на + П. п.; Т. п. без предл.:** *В Москву они ехали на поезде, а из Москвы в Иркутск летели самолётом; От станции до посёлка геологов ехали на лошадах; Через озеро пришлось плыть на лодке.*

Форма творительного падежа используется для обозначения следующих видов транспорта: *ехать городским транспортом, автобусом, троллейбусом, трамваем, попутным транспортом, поездом, электричкой; лететь самолётом, вертолётном; плыть пароходом, теплоходом.*

Примечание. Если название транспорта используется для обозначения места действия, вместо предлога **на** употребляется предлог **в**: *В автобусе ехало много студентов; В лифте мы ехали с Димой; Оказалось, мы ехали в одном автобусе.*

- Маршрут: **по + Д. п.**; **через + В. п.**; **мимо + Р. п.**; **вдоль + Р. п.**; **Т. п. без предл.**: *Мы ехали через центр; Идите по берегу реки; Обратном мы шли другой дорогой, мимо стадиона.*

Для обозначения маршрута движения используется форма творительного падежа следующих существительных: *идти лесом, парком, опушкой леса, тропинкой, берегом реки, улицей, двором, переулком, полем, лугом, деревней, (какой-л.) дорогой, (каким-л.) путём* и некоторые другие.

- Продолжительность движения:
 - а) однонаправленное движение: **В. п. без предл.** (при глаголе НСВ): **за + В. п.** (при глаголе СВ или НСВ с приставкой **до-**): *Мы ехали час. — Мы доехали за час* (частотна ошибка **приехали за час*); *Обычно мы доезжаем до дома за час;*

б) ненаправленное движение: **В. п. без предл.** (при глаголах НСВ и СВ с приставками **про-** и **по-**): *Мы ходили по выставке час. — Мы проходили по выставке целый час; Походили по выставке час и пошли домой;*

в) двунаправленное движение: **В. п. без предл.** (при глаголе НСВ и СВ с приставкой **про-**); **за- + В. п.** (при глаголе СВ с приставкой **с-**): *Они ходили в магазин час. — Он проходил в магазин час; Магазин рядом, я схожу туда за 20 минут.*

При обозначении продолжительности действия могут использоваться наречия **долго, недолго, быстро**: *ехать долго (недолго) — доехать быстро; катались — покатались недолго; катались — прокатались долго (недолго).*

- Время прибытия на место (относительно момента речи или какого-либо события): **В. п. без предл. + назад; через + В. п.**; **за + В. п. + до + Р. п.**; **через + В. п. + после + Р. п.**: *Он приехал два дня назад; Они скоро приедут, через неделю; Мы пришли на стадион за 10 минут до начала матча, а они опоздали и пришли через 10 минут после начала матча.*
- Срок пребывания где-либо: **на + В. п.**: *Мы едем (ездили) в Казань на неделю; Ехали (поехали) мы на неделю, а пробыли всего три дня; Во время каникул я дня на три съезжу в Петербург.*
- Расстояние: **В. п. без предл.**:

а) однонаправленное движение: *До кинотеатра ехать пять остановок; Мы уже проехали пятьдесят километров, осталось ехать ещё двадцать.*

При обозначении расстояния могут использоваться наречия **много (немного), мало**: *много уже проехали — мало ещё проехали.*

Полезно обратить внимание, что при обозначении уже затраченного времени и уже преодоленного расстояния используются разные глаголы (и разные их формы): *Мы едем уже час. — Мы проехали уже сто километров; Сколько мы уже едем? — Сколько мы уже проехали?;*

б) ненаправленное или двунаправленное движение при глаголах группы **идти** с приставкой **про-** (СВ): *Мы долго ходили по городу и за это время прошли километров десять; Ходили в соседнюю деревню, туда и обратно прошли километров десять.*

- Характеристика движения по наличию/отсутствию остановок, пересадок, посадок: **с + Т. п.**; **без + Р. п.**: *Мы ехали с двумя пересадками, а они – без пересадок; Эта электричка идёт со всеми остановками; Они летели в Москву с посадкой в Новосибирске, а мы – прямым рейсом, без посадки.*
- Скорость движения: *По улицам города можно ездить со скоростью 60 километров в час; Мы летели со скоростью 850 км/ч.*
Полезно сравнить: *Мы ехали быстро* (о скорости). – *Мы доехали быстро* (о времени).
- Цель движения: **за + Т. п.**; **на + В. п.**; **ГД + второй глаг.**; **чтобы...**: *Мы едем на вокзал за билетами / покупать билеты / чтобы купить билеты; Он едет в Москву учиться / чтобы получить специальность русиста / на конференцию; Пойди узнай, кто пришёл; Завтра пойду сдавать / сдам зачёт; Вчера они наконец сходили посмотрели этот фильм.*

Глагол, обозначающий цель движения, имеет форму инфинитива (совершенного или несовершенного вида) или дублирует форму ГД. В форме инфинитива обычно употребляется глагол НСВ: *иду/пойду сдавать зачёт, еду/поеду встречать друзей, пошёл/ходил записываться в библиотеку* и т.п.

Инфинитив СВ присоединяется прежде всего к ГД СВ, в частности к глаголам с приставками, предусматривающими кратковременность и завершённость целевого действия (**под-, вы-, за-**): *зашёл узнать, вышли пройтись, подошёл поблагодарить/поздороваться.*

В сочетании с глаголами типа *пойти, прийти* (приставки **по-, при-**), не предполагающими ограничения продолжительности действия, может использоваться инфинитив НСВ и СВ: *пошёл брать/взять книги, пришёл помочь/помочь* и т.п. Инфинитив СВ предпочитается в том случае, когда речь идёт о действии краткосрочном, а инфинитив НСВ – когда имеется в виду действие продолжительное. Представление о длительности может зависеть от количества объектов, охваченных действием, или от характера объекта. Ср.: *пошёл предупредить товарища – пошёл предупреждать товарищей; пошёл купить газету – пошёл купить телевизор* и т.п.

Глагол СВ, обозначающий цель движения, дублирует форму ГД, если действие представляется как завершённое (в формах будущего времени) или когда цель уже реализована (оба глагола в этом случае имеют форму прошедшего времени): *Пойду позвоню; Давай подойдём поздравим Юру; Я приду помогу; Потом он пошёл проводил гостей.*

5. Коммуникативные интенции и их речевые реализации (ситуации употребления глаголов движения)

Чаще всего ГД употребляются в сфере бытового общения в монологической и особенно диалогической речи, в частности при расспросах с различными целевыми установками — выяснить, уточнить что-либо или сообщить некоторую информацию. При этом нередко (или даже как правило) используются как бесприставочные, так и приставочные ГД.

Наиболее частотны следующие интенции.

- Выяснение обстоятельств состоявшегося или предстоящего движения, сообщение о них:

а) однонаправленное движение (глаголы группы *идти*): *Вы ехали поездом или летели самолётом?; Через какие города и страны вы ехали?; Кто ехал с вами в купе?; Сколько часов вы ехали?; Как вы едете/ездите на работу?* и т.п.;

б) двунаправленное движение (глаголы группы *ходить*): *Куда вы ходили на этой неделе?; В какой театр вы ходили?; На какой спектакль ходили?; Кто ходил с вами?; Вы первый раз ходили в этот театр?* и т.п.;

в) *Куда вы поедете во время каникул?; На сколько дней вы поедете?; Как вы пойдёте, какой дорогой: через парк или по шоссе?; С кем вы пойдёте?; Зачем вы пойдёте?; Как мы поедем?* — (1) запрос информации об обстоятельствах движения; (2) выбор оптимального варианта.

- Сообщение о движении как о занятии (занятости): *«Что вы делали вчера?» — «Ходил в библиотеку»; «Где вы были вчера?» — «Ездил за город с друзьями»; «Как вы провели воскресенье?» — «Ходили в гости»; «Почему вас не было на лекции?» — «Я ходил в поликлинику»; «Какие у вас новости?» — «На прошлой неделе я ездил в Тверь».*

Если движение представлено как занятость, занятие субъекта, в ответах на перечисленные вопросы используются глаголы группы *ходить* и не употребляются глаголы СВ, в частности с приставками *по-* (*поехать*) и *с-* (*съездить*): *«Что вы делали во время каникул?» — *«Я поехал в Петербург»; «Почему ты опоздал?» — *«Я пошёл к инспектору курса / *Я сходил к инспектору курса».*

- Выяснение дороги куда-либо: *Как доехать до Музея Достоевского?; Как проехать в центр города?; «Советую поехать в Кусково». — «А как туда ехать?»; Как пройти в зал Репина? (вопрос в помещении); Как пройти к памятнику Крылову? (вопрос в парке, на бульваре); Как пройти к цирку? (вопрос задаётся поблизости от нужного объекта).*

В ответе могут быть использованы формы императива, формы инфинитива в сочетании с модальным словом (*нужно, можно, надо*) и форма простого будущего. При этом неконечная граница движения обозначается глаголом с приставкой *до-*: *Нужно дойти до метро... на метро доехать до станции «Парк культуры»... перейти на кольцевую*

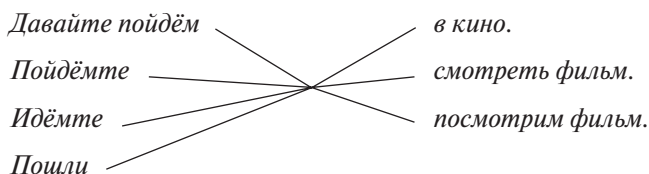
линию... доехать до станции... / дойдёте до метро... сядете в поезд... доедете до станции «Парк культуры»...

- Оценка завершившегося однонаправленного движения с точки зрения соответствия норме и состояния субъекта движения: «*Как вы доехали вчера до дома?*» – «*Спасибо, всё в порядке*»; *Долетели хорошо, без приключений. Полезно сравнить: «Как вы вчера ехали домой?» – «На метро»; «Как вы вчера доехали до дома?» – «Спасибо, хорошо.*
- Оценка посещения чего-либо, визита куда-либо с точки зрения его успешности и впечатлений субъекта: «*Как вы съездили в Ярославль?*» – «*Мне понравился город*»; «*Как вы сходили вчера в театр?*» – «*Очень хорошо, спектакль замечательный*»; «*Как вы сходили в магазин?*» – «*Очень удачно: купил книгу, которую давно искал.*

Рекомендуется запомнить этикетные формулы-пожелания: (*Желаю*) *счастливого вам доехать!* ('счастливого пути!') (об однонаправленном движении); (*Желаю*) *удачно (хорошо, счастливо) вам съездить!* ('удачной вам поездки!') (о двунаправленном движении, о посещении чего-либо).

- Ориентация на трассе: *Где мы едем? Мы не проедем (не проехали) нашу остановку?*; *Мы проехали рынок, подъезжаем к метро.*
- Предупреждение о приближении к нужной остановке, к месту назначения, к какому-либо ориентиру: «*Скоро мы приедем?*» – «*Мы подъезжаем, следующая остановка – наша*»; *Мы уже подходим, следующее здание – музей.*
- Сообщение о прибытии на место: *Мы приехали, можно выходить!; Вот мы и пришли.*
- Сообщение о появлении ожидаемого объекта в поле зрения говорящего («ситуация автобусной остановки»): *Идёт автобус!* (ошибочно **Автобус приходит!*); «*Не видно электрички?*» – «*Идёт*»; *А вот и Дима идёт!*
- Сообщение о приближении транспорта: *Приготовьтесь, автобус подходит!; Идите скорее, электричка подходит!* (подчеркнём, что предложения *Автобус идёт!* и *Автобус подходит!* отражают разные ситуации).
- Сообщение о прибытии транспорта: *Автобус пришёл, сейчас начнётся посадка.* Ср.: *Подшёл/пришёл автобус, мы сели и поехали.*
- Указание на движущийся субъект (привлечение внимания к движению):
 - а) при приближении: *Смотри, самолёт летит!;* *Сюда идут; Слышите, поезд идёт;*
 - б) при удалении: *А вон наши ребята пошли!; Слышишь, «Скорая помощь» поехала.*

- Сообщение о выходе движущегося субъекта из поля зрения говорящего:
 - а) однонаправленное движение: «Где, ты говоришь, Мария идёт?» — «Уже прошла»;
 - б) ненаправленное движение: «Где, ты говоришь, Мария ходит?» — «Уже ушла».
- Сообщение о движении, завершившемся до момента речи, не наблюдавшемся говорящим:
 - а) *Смотри, кто-то прошёл на лыжах; Тротуар мокрый: «поливалка» проехала;*
 - б) *Здесь уже ходили, всю траву притоптали.*
- Предложение отправиться вместе куда-либо, с какой-либо целью:

Согласие с предложением: *Давайте пойдём!; Пойдёмте!; Идёмте!; Пошли!* Формулы согласия используются произвольно, независимо от того, как сформулировано предложение. Формула *Давай(те)* возможна только в том случае, если и предложение оформлено с помощью этого слова: «*Давай пойдём в музей!*» — «*Давай!*»

- Приглашение собеседника куда-либо, приглашение присоединиться: «*Мы едем в субботу в Ясную Поляну. Поедем с нами!*» — «*С удовольствием!*»; «*Куда вы идёте?*» — «*На стадион. Идём с нами! / Пошли с нами!*» Но невозможно: **Давай пойдём с нами!* (эта ошибка частотна в речи учащихся).

Замена императивной формы совместного действия формой императива 2-го лица ведёт к изменению смысла: *Пойдём с нами!* (приглашение) — *Пойди с нами!* (просьба).

- Обозначение местоположения чего-либо относительно движущегося субъекта: *Дом книги находится на Новом Арбате, справа, в начале улицы, если идти (пойти) / если вы будете идти (пойдёте) от Арбатской площади.*
- Предложение с глаголом типа *идти/пойти* или *ходить* как начало повествования. Предложения типа *Я шёл к метро* информативно недостаточны и не могут существовать изолированно, но могут служить началом репортажа, очерка, сказки, любого повествования. Ср.: *Я шёл по коридору. Вдруг...; Я закрыл дверь и шёл (пошёл) по коридору. Вдруг... — Пошёл я вчера в библиотеку. Около метро встретил*

Игоря. Оказалось, он тоже идёт в библиотеку. Пошли вместе... Ср.: Ездили в город за запчастями... И Сергей Духанин увидел там в магазине женские сапожки (В. Шукшин).

6. Приставочные и бесприставочные глаголы движения в семантически близких контекстах: сходства и различия

Иностранцы учащиеся часто затрудняются в выборе нужного глагола из числа близких по значению. Они не всегда могут самостоятельно определить дифференциальные признаки таких глаголов и нуждаются в соответствующих разъяснениях. Рассмотрим для примера некоторые значения, которые могут передаваться разными приставочными (или приставочными и бесприставочными) глаголами, и определим специфику их употребления.

Значение 'движение внутрь чего-либо'.

Приставки в-, про-, за-

Приставка **в-** — основная приставка со значением движения внутрь. Глаголы с этой приставкой обозначают вступление, въезд, вхождение субъекта в какое-либо ограниченное пространство (в помещение, на территорию), в смежную зону в результате пересечения границы, рубежа, черты, порога: *въехали в город; вошли в лес/в круг/в комнату/в лифт/в вагон; вкатился в сетку ворот; влез в кабину; вошёл в воду* и т.п. Во всех случаях глагол фиксирует преодоление границы, разделяющей две смежные зоны, два смежных помещения, две среды, и не несёт информации о движении субъекта до и после этого. Этим диктуются условия употребления глаголов с приставкой **в-**.

Движение внутрь может быть описано с двух позиций — с позиции вне зоны, куда направлено движение, и с позиции внутри этой зоны. В первом случае в контексте должны быть указаны предваряющие действия или движение, в результате которого субъект оказывается перед входом, дверью, калиткой, воротами и т.п.: *открыл дверь и вошёл; подошёл к калитке и вошёл в сад; открыл ворота и въехал во двор; поднялись по ступенькам крыльца и вошли в здание; перешли улицу и вошли в здание музея; пересекли двор и вошли в подъезд* и т.п. Предложение типа *Мы вышли из машины и вошли в здание вокзала* возможно только при условии, что машина остановилась прямо перед входом. Неверно построены предложения **Мы гуляли по Тверской и вошли в книжный магазин «Москва»; *После не очень раннего завтрака мы вошли в метро и доехали до Курского вокзала.*

Если движение внутрь описывается «изнутри», указание на действие, предваряющее движение субъекта, отсутствует, поскольку не может

наблюдаться говорящим¹: *В этот момент в зал вошёл новый гость; На остановке в автобус вошла группа школьников.*

Глаголы с приставкой *про-* не фиксируют момента пересечения границы, разделяющей смежные зоны, и потому для обозначения движения внутрь используются тогда, когда хотят подчеркнуть, что входят, продолжая начатое ранее движение, или что, войдя, продолжают движение: *Главный инженер на ходу кивнул секретарше и прошёл в кабинет директора; После второго звонка мы прошли в зрительный зал и сели на свои места; Гости разделись и прошли в гостиную* (ср.: реплика хозяйна: *Раздевайтесь и проходите!*); *Врач разделся и спросил: «Где больной? Куда пройти?»* Такое употребление глаголов типа *пройти* основано на общем значении приставки *про-*: преодоление пространства, поступательное движение вперёд, значение же ‘движение внутрь’ создаётся контекстом.

В ситуации «приход гостя, посетителя» вместо формулы приглашения *Входите!* может использоваться форма *Заходите!* Такое употребление глагола стилистически окрашено и типично для разговорной речи, используется обычно при неофициальном характере отношений собеседников. В реальной речи возможно параллельное употребление всех трёх глаголов: *Из кабинета врача вышла медсестра и обратилась к ожидающему приёма больному: «Входите! / Заходите! / Проходите!»*

Значение ‘движение внутрь’ имеют почти все глаголы группы *идти* с приставкой *за-*, в том числе переходные: *Помоги мне закатить мотоцикл в гараж! Дежурный открыл ворота и махнул рукой: «Заезжай!»; Подошёл шофёр: «Что стоишь? Залезай в кабину, сейчас поедем»; Шар медленно закатился в лузу.*

Антонимом всех глаголов со значением движения внутрь является глагол с приставкой *вы-*: *вошёл / прошёл / зашёл в комнату — вышел из комнаты.*

Значение ‘начало движения’. Приставки *по-, вы-, от-, за-*

Значение начала однонаправленного и ненаправленного движения передаётся по-разному. В случае же двунаправленного движения речь может идти только о начале серии посещений.

¹ Подобное наблюдается и при употреблении глаголов с приставкой *при-*: в контексте эти глаголы могут обозначать две ситуации: а) прибытие субъекта на место и б) появление субъекта в каком-либо месте. В первом случае прибытие на место представляется как завершающий момент однонаправленного движения, которое в предложении может быть обозначено глаголом группы *идти*: *Шли долго и наконец к вечеру пришли на место.* В ситуации б) появление субъекта представляется как не подготовленное предшествующим движением, неожиданное: *В это время пришёл (появился, явился) сосед.*

- Начало однонаправленного движения чаще всего обозначается глаголом группы **идти** с приставкой **по-** или бесприставочным глаголом — при обозначении повторяющейся цепочки последовательных действий. Ср.: *Собравшись, мы наконец сели в машину и поехали за город.* — *Собравшись, мы садились в машину и ехали за город* (‘отправились’ — ‘отправлялись’). Употребление иностранцами формы *ехали* в цепочке неповторяющихся последовательных действий ошибочно: **Собравшись, сели в машину и ехали за город.* Обратим внимание на частотность этой ошибки.

В русском языке замена формы *поехали* формой *ехали* возможна только с потерей значения начала. Перечисление последовательных действий в этом случае прерывается сообщением о длительном действии: *Мы сели в машину и долго ехали по городу, пока наконец не выехали на Волоколамское шоссе.*

Момент начала однонаправленного движения может быть обозначен и глаголом с приставкой **вы-**, в частности если речь идёт о срочном, безотлагательном отправлении, обычно к месту экстраординарного события — пожара, землетрясения, аварии, катастрофы или другого бедствия. Субъектами движения при этом бывают лица следующих профессий или официальные лица: *врачи, пожарные, спасатели, милиция, следователи, журналисты, представители мэрии* и т.п. Контекст может носить характер официального сообщения: *Врачи «Скорой помощи» выехали к месту происшествия; В район землетрясения вылетел отряд спасателей; Вчера он получил телеграмму о тяжёлом состоянии отца и сразу вылетел в родной город; В командировку придётся поехать вам, выезжать завтра.*

В повествовательном контексте глагол с приставкой **вы-** используется, если началом рассказа служит предложение, которое уже включает глагол движения: *Вчера утром мы пошли (или ходили) в лес. Вышли пораньше, чтобы к завтраку вернуться домой.*

В предложениях с императивом или инфинитивом значение начала движения может быть передано формой НСВ глагола без приставки или с приставкой **вы-** (значение приступа к действию): *Если вы не хотите опоздать, то идите/выходите!; Вам пора выходить/идти!*

Для сообщения об отправлении транспорта всех видов, кроме воздушного, используется глагол с приставкой **от-**: *Не опоздайте, автобус на Ростов отходит ровно в 11 часов; Уточните, пожалуйста, когда отходит/отплывает наш теплоход.* Отправление воздушного транспорта обозначается глаголом с приставкой **вы-**: *Самолёт на Москву вылетает в 16 часов 20 минут* (ср.: *Вылет самолёта задерживается из-за погодных условий*).

- Значение начала ненаправленного движения передаётся глаголом группы **ходить** с приставкой **за-** (*заходить, забегать*) и/или сочета-

нием фазового глагола (совершенного или несовершенного вида) соответствующей семантики с инфинитивом глагола группы *ходить* (*стал ходить, начал ходить, принялся ходить*): *Тут медведь встал и принялся ходить по клетке из угла в угол; Прозвенел звонок, в коридоре заходили, забегали; Устав сидеть, она начинала ходить по квартире.*

- Начало серии двунаправленных движений (серия повторяющихся посещений) обозначается с помощью фазовых глаголов: *Заинтересовавшись русской живописью, он стал ходить в музей; Интересы его часто менялись: то он ходил в бассейн плавать, то начинал ходить на занятия в секцию гимнастики, а то принимался ездить на экскурсии в древние русские города.*

*Значение ‘доставить объект кому-/куда-либо’ (переходные глаголы движения). Приставки **при-**, **от-**, **за-**, **раз-**, **в-**, **вы-** и др.*

Основными глаголами, выражающими значение ‘доставить объект’, являются глаголы с приставками **при-** и **от-**. Они передают это значение в общем виде. Другие приставки конкретизируют общее значение, внося дополнительные смыслы. Сравните данные ниже предложения, где вместо глаголов с приставками **при-** и **от-** использованы глаголы с другими приставками:

‘принести’

*Ещё один стул стоит в коридоре.
Внесите его сюда, в комнату.
Давай перенесём сюда кресло из
моей комнаты!
Внесите нам мяч и сетку, мы бу-
дем играть в волейбол.
Снесите нам санки, мы пойдём ка-
таться с горки.
Осенью в городе открывалась яр-
марка. Товары сюда свозили со
всей округи.*

‘отнести’

*Почему стул стоит здесь, в кори-
доре? Внесите его в комнату.
Давай перенесём кресло в твою
комнату.
Возьми мяч и вынеси его ребятам
во двор.
Игорь, снеси санки вниз, во двор,
Наташа просит.
Для сушки и хранения зерно свозили
на элеватор.*

Сходство целей перемещения объекта (доставка), одинаковая схема распространения предикативной основы (*принёс кому, куда, к кому — отнёс кому, куда, к кому*) способствуют неразличению, смешению этих глаголов и появлению ошибок в речи учащихся. Между тем глаголы типа *принести/отнести* воспринимаются в речи как антонимичные: *Принеси мне, пожалуйста, журнал со стола, я уточню одну дату, и ты отнесёшь его обратно; Отводить детей в детский сад и приводить их из сада домой — моя обязанность.*

Различие между глаголами с приставками *при-* и *от-* заключается прежде всего в том, что глаголы с приставкой *при-* ориентированы только на финиш, а с приставкой *от-* — на старт и финиш. *Принести* — значит ‘доставить’; *отнести* — ‘удалить и доставить’ (‘удалив, доставить’). Соответственно наше внимание фокусируется на адресате (получателе) и месте, куда доставляется объект (глаголы с приставкой *при-*), или сосредоточивается на объекте и субъекте движения (глаголы с приставкой *от-*).

Глаголы с приставкой *при-*, не обозначая самого процесса перемещения, выделяют его заключительный момент — момент предъявления, представления объекта адресату или момент поступления, прибытия объекта в пункт назначения (*Я привёз вам из Москвы письмо от ваших друзей; В магазин только что привезли свежий хлеб*) и объясняют его появление там («Откуда здесь этот зонтик?» — «Да кто-то принёс и забыл»; «Не знаешь, кто этот молодой человек?» — «Чей-нибудь приятель, кажется, его привёл кто-то из наших студентов»). Исходный пункт движения при желании или необходимости может быть обозначен, что не меняет смысловых акцентов в предложении.

Результатом перемещения объекта является его наличие, присутствие в том месте, у того лица, куда или кому он доставлен (будет доставлен). Значение ГД может быть передано с помощью глаголов *дать* (на время), *отдать* (в собственность), *подарить* и т.п.: Если у тебя нет учебника, я *принесу* тебе свой (‘дам, отдам’); «Дать вам программу?» — «Спасибо, мне *принесли*» (‘мне дали, у меня есть’); «Какая красивая вазочка!» — «Мне *привезли* её в подарок» (‘мне подарили’); *На встрече с поэтами в зале не было свободных мест: многие привели с собой друзей.*

Глаголы с приставкой *от-* обозначают удаление объекта из исходной позиции и последующее его перемещение в пункт назначения или адресату. Место, откуда перемещается объект, в предложении не обозначается; напротив, кому или куда перемещается объект в предложении обычно указывается.

Результатом перемещения объекта является его отсутствие в исходной позиции и, следовательно, присутствие, нахождение в том месте, у того лица, куда или кому он доставлен. Ср.: «Где твой будильник?» — «Я *отнёс* его в мастерскую» (‘он в мастерской’); «Куда исчезли книги с полки?» — «Аня *отнесла* их на кафедру» (‘они на кафедре’); «Где ваши дети?» — «Мы *отвезли* их к бабушке на дачу» (‘они на даче’). «Освободившись» от объекта, субъект лишается возможности пользоваться им (вообще или на время): «Ты можешь посмотреть, кто автор статьи?» — «Нет, я уже *отнёс* журнал» (‘вернул, отдал’).

В контексте общее значение переходных ГД с приставкой *от-* реализуются в следующих частных значениях:

1) вернуть, отдать вещь хозяину, владельцу: *Нужно отнести Юре его книгу;*

2) вернуть вещь на её обычное место: *Откуда этот стул? Отнесите его на место;*

3) разместить, расположить вещь (повесить, положить, поставить) в соответствии с её функцией и целесообразностью: *Отнеси полотенце в ванную комнату, а сыр — в холодильник;*

4) отдать, сдать объект куда-либо ради какого-либо действия над ним: в чистку, в стирку, в починку, в ремонт, в переделку, на проверку, на регистрацию и т.п., починить, проявить (фотоплёнку), укоротить (одежду) и т.п.: *Нужно отнести зонтик в ремонт; Когда ты отнесёшь проявить плёнки?;*

5) передать что-либо кому-либо: *Я еду в общежитие и могу отвезти Олегу твою записку;*

6) проводить кого-либо, помочь дойти, доехать: *Потом она отвела дочку в детский сад и поехала на работу; Хотите, я отведу вас к врачу;*

7) отдать кому-либо в собственность, подарить: *Я отнесу этот цветок соседке, она давно мечтает о таком.*

Переходные ГД с приставкой *при-* свободно употребляются в повествовательном и диалогическом контексте. При этом в диалогической речи, в реплике говорящего, глаголы с приставкой *при-* свободно используются для обозначения доставки объекта а) говорящим собеседнику (я → тебе) или б) собеседником говорящему (ты → мне). Ср.: *Я привёз вам письмо от ваших московских друзей. — Когда ты привезёшь мне фотографии?*

Доставка объекта может быть результатом однонаправленного движения субъекта, если субъект и адресат действия дистанцированы друг от друга, находятся в разных точках. Телефонная реплика: *Алло, Юра? Я купил тебе билеты, завтра привезу.* Обращение к собеседнику, находящемуся рядом с объектом: *«Олег, принеси, пожалуйста, словарь, он на полке, около тебя».* — *«Вижу, сейчас принесу».*

Доставка объекта является результатом двунаправленного движения субъекта в тех случаях, когда объект дистанцирован от того места, где находятся субъект и адресат действия в момент их разговора: *Не хватает стула? Я сейчас принесу из соседней аудитории; «Ира, ты не принесёшь мне чашку из кухни?» — «Принесу. А какую?»*

В разговорной речи в такие предложения часто включается второй, непереходный глагол движения типа *пойти/идти* или *сходить*, обозначающий движение самого субъекта: *Пить хочется, да? Пойду принесу какой-нибудь воды; Вы забыли очки в аудитории? Я сейчас сбегаю принесу; Сходи приведи Диму, пусть сам расскажет о своей поездке; Пойди/иди принеси ещё одну чашку.*

Если субъект и адресат действия совпадают в одном лице (ситуация «самообслуживания»), адресат действия обозначается возвратным мес-

тоимением: *Не беспокойтесь, я сам принесу себе стул; Ты можешь сам принести себе чашку?; Он сам принесёт себе всё, что ему нужно.*

Таким образом, действия говорящего, его собеседника и третьего лица могут быть взаимонаправлены по схеме

я ⇐ ты

я ⇐ он

ты ⇐ он

Переходные ГД с приставкой *от-* в реплике говорящего (диалогическая речь) чаще всего употребляются для обозначения доставки объекта третьему лицу или в какое-либо место по схеме «я → ему», «ты → ему», «я, ты → туда»: *Я должен отнести ему книги; Я должен отнести книги в библиотеку; Ты уже отнёс ему книги?; Ты уже отнёс книги в библиотеку?*

Эти глаголы могут также использоваться говорящим для описания ситуаций: а) говорящий доставляет объект своему собеседнику (я → тебе); б) собеседник доставляет объект говорящему (ты → мне), т.е. там, где обычно употребляются глаголы с приставкой *при-*. Такое употребление имеет место в следующих случаях.

1. Говорящий (субъект действия), описывая ситуацию, ставит в центр внимания себя, свои действия, свои намерения и планы, подчёркивая идею отделения объекта: *Я не успокоюсь, пока не отвезу тебе твои билеты: боюсь потерять; Завтра утром отнесу тебе рукопись и поеду на репетицию.*

2. Говорящий (адресат действия) описывает ситуацию, ставя в центр внимания своего собеседника (субъект действия), его действия, планы, намерения: *Что ты делал после того, как отвёз мне билеты?; Договоримся так: ты встретишь ребят на вокзале и сразу отвезёшь их ко мне.*

В 1-м и 2-м случае глаголы с приставкой *от-* могут быть заменены глаголами с приставкой *при-*. При такой замене в центре внимания оказывается адресат действия, подчёркивается его заинтересованность в «получении» объекта: *Завтра я привезу тебе рукопись и поеду на репетицию; Встретишь на вокзале ребят и сразу привези их ко мне.*

3. Говорящий представляет процесс перемещения объекта как фоновое действие: *Забыл сказать: когда я относил тебе книгу, я встретил нашего бывшего тренера; Пойду отнести тебе кассету, зайду в театральную кассу, может быть, куплю билеты.*

4. Говорящий пересказывает содержание прямой речи. В таком пересказе сохраняются глаголы, использованные участниками диалога, но меняется номинация адресата действия, в результате чего появляются сочетания типа *отнести мне, отнести тебе*: *Придёт Сергей, я попрошу его отнести тебе твой чемодан; Олег просил тебя отвезти мне только журнал?; «Что тебе сказала Лена?» — «Она сказала, чтобы я отвёз тебе груши».*

5. Говорящий обозначает место доставки объекта конструкцией *к + Д. п.* местоимений *я, ты, себя*. Условием употребления глагола с приставкой *от-* при этом является отсутствие говорящего или его

собеседника в указанном месте: *Подожди меня, я отнесу покупки к себе и сразу вернусь; Ты можешь отнести свою сумку ко мне, вот тебе ключ; Давай отведём детей к тебе или ко мне: пусть посмотрят мультики, а мы тут поработаем.*

Выбор глагола с приставкой *при-* или *от-* зависит и от речевой ситуации. Эту зависимость можно показать на примере, когда меняется один из компонентов ситуации общения — адресат речи (собеседник). Ср.:

а) *«Алло, Юра? Я сейчас приду принесу тебе журнал». — «Приноси, и кассету захвати!»*

б) *«Олег, ты подождёшь — я отнесу Юре журнал? Это быстро». — «Отнеси, конечно».*

В основе того и другого диалога лежит одно реальное действие: субъект (говорящий) доставляет объект (журнал) адресату (Юре). В речи эта ситуация представлена по-разному.

В диалоге *а* собеседник (адресат речи) одновременно является адресатом действия (я → тебе), вследствие чего говорящий выделяет финишную фазу движения, сообщает о своём прибытии, используя глаголы с приставкой *при-*.

В диалоге *б* собеседник является только адресатом речи, слушателем. Адресат действия представлен как третье лицо (я → ему). Коммуникативная задача говорящего — сообщить о необходимости отлучиться на время с целью доставить объект по назначению. Соответственно говорящим выделяется стартовая фаза движения, для чего используется глагол с приставкой *от-*. При этом субъект совершает двунаправленное движение (туда — оттуда), а объект перемещается в одном направлении — «отсюда» к адресату действия, следствием чего является разделение субъекта и объекта. В предложение может быть включен непереходный ГД, обозначающий движение самого субъекта: *Пойду/схожу отнесу Юре журнал*. В этом случае переходный ГД обозначает цель движения субъекта.

Если смысловые различия малозначимы для коммуникации (не очень специализированный контекст), возможно параллельное употребление глаголов с приставками *при-* и *от-*: *Ищи билеты у себя: я купил их и сразу привёз/отвёз (их) тебе; Хорошо, что мы живём рядом: если вам нужно будет отлучиться, вы можете привести/отвести детей ко мне.*

Особое внимание следует обратить на употребление приставочных переходных ГД НСВ в форме прошедшего времени, поскольку иногда наблюдается непонимание учащимися смысла предложений с этими формами. Сомнения возникают при определении местонахождения объекта в результате его перемещения.

Можно выделить следующие случаи употребления:

а) движение представляется как процесс, как занятость субъекта (обычно в ответе на вопросы *Что делал? Где был? Почему задержался?*

и др.): «Что ты делал до обеда?» – «Отвозил багаж на вокзал»; «Где ты был?» – «Относил книгу в библиотеку»; «Откуда ты идёшь?» – «Отводил сына в детский сад». Ср. также: «Почему открыта балконная дверь?» – «Я выносила цветы на балкон и забыла закрыть» и т.п.;

б) констатируется факт доставки объекта: «Когда ты успел переговорить с Игорем?» – «Я относил ему журнал»; «Где ты мог видеть такое объявление?» – «В мастерской, когда относил часы в ремонт». Ср. также: «Что за записка на столе?» – «Олег приносил мне книгу и оставил тебе записку» и др.

В первом и во втором случае речь идёт о двунаправленном движении субъекта и о перемещении объекта в одном направлении;

в) обозначается перемещение объекта в двух направлениях – к цели и от цели (объект возвращается в исходную позицию): «Вы ездили в Архангельск с детьми?» – «Нет, мы отвозили их к моей сестре». Ср. также: «На день цветы выносили на балкон: днём было уже достаточно тепло»; «Он приезжал со своим компьютером?» – «Да, он привозил с собой компьютер и работал здесь над книгой».

ЛИТЕРАТУРА

Грамматика 1970 – Грамматика современного русского литературного языка / Отв. Ред. Н.Ю. Шведова. М., 1970.

РГ 1980 – Русская грамматика: В 2 т. Т. I / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.

Битехтина Г.А., Муравьёва Л.С., Юдина Л.П. Употребление глаголов движения в русском языке / Под ред. Л.П. Юдиной. М., 1972.

Битехтина Г.А., Юдина Л.П. Система работы по теме «Глаголы движения». М., 1985.

Всеволодова М.В., Али Мадаени. Система русских приставочных глаголов движения (в зеркале персидского языка). М., 1998.

Гак В.Г. Сопоставительная лексикография: (На материале французского и русского языков). М., 1977.

Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Ч. II. Братислава, 1960.

Муравьёва Л.С. Глаголы движения в русском языке. М., 1975.

Практическое пособие по русскому языку для иностранцев / Под ред. Л.П. Юдиной. 2-е изд. М., 1969.

Юдина Л.П. *Идти* или *ходить*? Глаголы движения в русском языке. М., 1985.

Юдина Л.П., Битехтина Г.А. Устные тренировочные упражнения по теме «Глаголы движения» (глаголы движения без приставок). М., 1976.

Юдина Л.П., Битехтина Г.А. Устные тренировочные упражнения по теме «Глаголы движения» (глаголы движения с приставками). М., 1978.

Юдина Л.П., Битехтина Г.А. Глаголы движения. Устные упражнения с комментариями: Пособие по русскому языку для иностранных учащихся. М., 2005.

Kari Mäkilä. Способы выражения однонаправленности и неоднаправленности движения в русском и финском языках. Глаголы типа *идти* – *ходить*, их финские эквиваленты и контекст: Дис. ... докт. филос. наук. Хельсинки, 1988.

Глава 35

ВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ
И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

В русском языке насчитывается огромное количество возвратных (рефлексивных) глаголов. Они имеют в своем составе постфикс *-ся*. Традиционно во многих грамматиках выделяются собственно-возвратное, взаимно-возвратное и общевозвратное значения возвратных глаголов. Кроме того, постфикс *-ся* является показателем страдательного залога. Но в преподавании РКИ такое деление часто оказывается недостаточным. Так, в соответствии с традиционной классификацией глаголы *начинаться*, *продолжаться* и *кончаться*, обозначающие определённую фазу действия, относятся к среднему залогу. Однако для иностранца при выборе формы глагола подобная информация оказывается недостаточной. Например, в испанском языке для выражения значения ‘начало действия’ (*Лекция начинается*) может использоваться как возвратный глагол (*La lección se comienza*), так и невозвратный (*La lección comienza*). Для целей преподавания РКИ, как показывает практика, наиболее оправданным является описание возвратных глаголов, последовательно учитывающее как синтаксические, так и семантические признаки предложений, в которых эти возвратные глаголы употребляются. С учётом данных характеристик в обучении РКИ выделяются наиболее представительные разряды возвратных глаголов¹.

1. Собственно-возвратные глаголы

Собственно-возвратные (собственно-рефлексивные, рефлексивно-посессивные) глаголы передают значение ‘сам себя’. В предложениях с такими глаголами имя в позиции подлежащего – одушевлённое существительное, чаще всего лицо, производящее действия над собственной внешностью, телом или личностью. Этот субъект включает в себя значение объекта. Имеющий посессивное значение объект может обозначать, например, часть тела субъекта (*шуриться*, *сморкаться*), свойство его психики (*напрягаться*, *сдерживаться*), его одежду или обувь (*одеваться*, *раздеваться*, *обуваться*).

Среди собственно-возвратных глаголов выделяются следующие лексико-семантические группы:

– глаголы «туалета»: *мыться*, *умываться*, *купаться*, *вытираться*, *причесываться*, *бриться*, *стричься*, *краситься*, *мазаться* (разг.), *ду-*

¹ Наиболее полной и внутренне упорядоченной представляется классификация русских возвратных глаголов, предложенная М.А. Шелякиным [Шелякин 1991: 312–326].

шиться, пудриться, румяниться, прихорашиваться: Я мылся в ванной и не слышал звонка телефона; По-моему, тебе пора постричься;

— глаголы, обозначающие движение определённой частью тела: *жмуриться, щуриться* (о глазах), *установиться* (о взгляде), *пялиться* (груб. о глазах, взгляде), *горбиться, сутулиться* (о спине), *насуниться, хмуриться* (о взгляде, бровях), *настораживаться* (о слухе, об ушах), *сморгаться* (о носе), *потупиться* (опустить взгляд, глаза), *морищаться* (о лбе, носе), *дуться* (о щеках, губах), *ёжиться* (о плечах), *нагибаться* (о спине), *выпрямляться* (о спине): *Он неподвижно уставился в одну точку и не обращал внимания на то, что происходит вокруг; Ну что ты нахмурился!; Не щурься на солнце, это вредно;*

— глаголы со значением ‘нанесение себе вреда’: *простудиться, пораниться, перегреться, отравиться, порезаться, облиться* (супом, соком), *обжечься, поцарапаться, ушибиться: Вера простудилась и не пришла на занятия; Чайник горячий, смотри не обожгись;*

— глаголы со значением ‘перемещение в пространстве’: *двигаться, подниматься, спускаться, катиться, сваливаться, садиться, ложиться: Садитесь, пожалуйста; Если вам тесно, я могу подвинуться; Я привык ложиться спать поздно; Буфет у нас на восьмом этаже, вам лучше подняться на лифте;*

— глаголы со значением ‘производить действия над одеждой или обувью’: *одеваться, раздеваться, наряжаться, подвязываться, подпоясываться, обуваться, разуваться, укутываться, закутываться, запахиваться, распахиваться: Лена одевается с большим вкусом; Проходите, раздевайтесь; Мы нарядились, прихорошились и отправились на дискотеку;*

— глаголы со значением ‘сознательное воздействие субъекта на внутреннее состояние’: *решаться, сдерживаться, сосредотачиваться, напрягаться, готовиться, собираться: Я с трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться; Я давно собирался поговорить с вами, но никак не мог решиться.*

Некоторые из приведённых глаголов могут иметь валентность на дополнение в косвенном падеже: *душиться одеколоном, мазаться кремом, обливаться холодной водой, сосредотачиваться на главном.*

Специфично в этом смысле поведение собственно-рефлексивных глаголов, обозначающих действия над надетой на человека одеждой или обувью. Они имеют валентность на дополнение, которая может быть реализована, но может и не реализовываться: *Она оделась в новое платье. — Она оделась; Он застегнулся на все пуговицы. — Он застегнулся; Она переобулась в домашние тапочки. — Она переобулась.*

Однако у антонимичных им глаголов эта валентность чаще всего остаётся нереализованной. Ср.: *Она оделась в зимнее пальто. — Она разделась* (она сняла зимнее пальто); *Он обулся в кожаные кроссовки. — Он разулся* (он снял кроссовки).

Возвратному глаголу *одеваться* соответствует переходный глагол с приставкой *на-* *надеть*, после которого может употребляться только имя со значением неодушевлённого объекта: *надевать что?* — *одежду, пальто, куртку, шляпу, туфли, сапоги* и т.д. Глагол же *одеть* требует после себя употребления только одушевлённого имени: *одевать кого?* — *ребёнка, младшего брата, больного* и т.д. (ср. известное в филологической среде двустишие: *Надеть одежду, одеть Надежду*). Иностранцы, не осведомлённые об этих различиях, часто допускают ошибки: **Ты уже наделся?*; **В России зимой холодно, надо надеваться тепло*; **Я сегодня одела теплый свитер*.

Другие собственно-возвратные глаголы могут иметь соотносительные переходные глаголы: *Она зажмурилась*. — *Она зажмурила глаза*; *Не сутулься!* — *Не сутуль спину*; *Причешись*. — *Причешу волосы*.

Необходимо обратить внимание учащихся на особенности синтаксической синонимии предложений с возвратными глаголами и предложений с переходными глаголами. Среди них следует особо выделить структуры с возвратными глаголами, обозначающими движение определённой частью тела и соотносительные с ними структуры с переходными глаголами. Как правильно построить предложение, употребив в нём такой возвратный глагол? Для этого целесообразно остановиться на лексической сочетаемости переходного глагола, а именно на семантике существительного в позиции дополнения.

Если переходный глагол в предложении способен употребляться только в сочетании с именами, обозначающими определённую часть тела (например, *потупить* можно только *глаза, взгляд, взор; нахмурить* — *брови или лоб; причесать* — *волосы; высморкать* — *нос*), то в соотносительном с ним предложении с возвратным глаголом в позиции подлежащего обычно выступает имя со значением владельца, хозяина этой части тела [Пете 1968]: *Девушка потупила взгляд*. — *Девушка потупилась*; *Дед недовольно нахмурил брови*. — *Дед недовольно нахмурился*; *Кот зажмурил глаза от удовольствия*. — *Кот зажмурился от удовольствия*.

Если же переходный глагол в составе предложения может употребляться не только с именем, обозначающим часть тела, но и с именами другой семантики (например, *открыть* можно не только *глаза*, но и *сумку; поднять* — и *голову и флаг; сжать* — и *руки и поручни*), то в соотносительном с ним предложении с глаголом на *-ся* в позиции подлежащего чаще всего выступает не имя со значением владельца, а существительное со значением части тела [Там же]. Имя же, называющее владельца, хозяина этой части тела, употребляется в родительном падеже. Ср.: *Лена устало закрыла глаза*. — *Глаза Лены устало закрылись* (при невозможности **Лена устало закрылась*); *Юноша упрямо сжал губы*. — *Губы юноши упрямо сжались* (**Юноша упрямо сжался*).

Некоторым возвратным глаголам соответствуют переходные глаголы с местоимением *себя*. Ср., например: *лечиться – лечить себя, защищаться – защищать себя, держаться – держать себя, называться – называть себя, мучиться – мучить себя, отравиться – отравить себя*: *На протяжении всего разговора она держала себя с большим достоинством. – На протяжении всего разговора она держалась с большим достоинством; Он лечит себя травами. – Он лечится травами; Я уверен, что Николай сможет защитить себя. – Я уверен, что Николай сможет защититься; Тебе звонила какая-то девушка, она не назвалась. – Тебе звонила какая-то девушка, она не назвала себя; Вера стриже́т себя сама, не ходит в парикмахерскую. – Вера стриже́тся сама, не ходит в парикмахерскую.*

Значение некоторых из этих глаголов проясняется в контексте, например: *Она мучается от ревности* (неконтролируемое, бессознательное действие). – *Зачем вы мучаете себя напрасной ревностью?* (предполагается, что человек может воздействовать на своё состояние); *Он всё больше и больше убеждался (или убеждал себя), что там уже ничего хорошего не будет* (Л. Коль).

2. Взаимно-возвратные глаголы

Взаимно-возвратные глаголы передают общий смысл ‘друг друга’. Они имеют значение контактирования, взаимоотношений. Эти глаголы употребляются в предложениях, обозначающих сложную ситуацию, которая является суммой двух более простых ситуаций. Структура, в которой употреблён взаимно-возвратный глагол, описывает равные действия обоих участников ситуации: *Мы с Виктором переписываемся. – Я пишу Виктору, Виктор пишет мне; Лена и Вера обнялись. – Лена обняла Веру, Вера обняла Лену; Саша и Петя поссорились. – Саша поссорился с Петей, Петя поссорился с Сашей*. В этих ситуациях каждый участник является одновременно и субъектом и объектом по отношению друг к другу.

Наиболее употребительны следующие взаимно-возвратные глаголы: *встречаться, знакомиться, здороваться, прощаться, целоваться, жениться, разводиться, видеться, договариваться, переговариваться, перешёптываться, пересмеиваться, созваниваться, перезваниваться, общаться, советоваться, обмениваться, ссориться, мириться, объединяться* и т.п. Они содержат специальные формально-грамматические показатели, служащие для обозначения категории взаимности. По формальным словообразовательным признакам выделяется ряд групп глаголов.

В одних случаях взаимно-возвратные глаголы соотносятся с переходными глаголами, обозначающими действие, которое может произво-

дятся при одновременном участии субъекта и объекта, и образуются от них с помощью суффикса *-ся*: *встретить — встретиться, обнимать — обниматься, целовать — целоваться, ругать — ругаться*. В других случаях взаимно-возвратные глаголы несопоставимы с переходными и не употребляются без *-ся*: *здороваться, сражаться, бороться, расставаться, совещаться*.

Нередко значение взаимности обусловлено наличием аффикса *-ся* в сочетании с приставками. Наиболее часто употребляются приставки *с-* в значении соединения и антонимичная ей приставка *раз-* в значении разъединения: *сходиться — расходиться, съезжаться — разъезжаться, слетаться — разлетаться, сдружиться — раздружиться*, а также приставка *пере-*: *переговариваться, перезваниваться, переишёптываться, переглядываться, пересмеиваться, перекликаться*.

Эту особенность необходимо учитывать в иностранной аудитории, так как студенты, убеждённые в том, что типовое значение должно выражаться типовыми формальными показателями, ошибочно присоединяют *-ся* к этим глаголам: **Мы разговаривались весь вечер; *Преподаватель долго беседовался со мной*. К таким глаголам, не имеющим специальных формально-грамматических показателей значения взаимности, но выражающих это значение лексически, относятся глаголы *спорить, дружить, враждовать, беседовать, разговаривать*. Следует обратить внимание, что в отдельных случаях в пределах видовой пары один глагол имеет *-ся*, а соответствующий ему видовой коррелят употребляется без *-ся*. Так, глагол несовершенного вида *дружить* не имеет *-ся*, в то время как соотнесительный с ним глагол совершенного вида включает в себя этот постфикс: *подружиться*. Ср.: *Мы дружим давно. — Мы подружились ещё в школе*. Однако иностранцы обычно образуют глагол несовершенного вида с помощью *-ся*, выравнивая его по наиболее распространённому формальному образцу: **Мы дружимся с Виктором уже много лет*.

Синтаксические структуры предложений с взаимно-возвратными глаголами имеют свои особенности. Специфика этих предложений проявляется в способах выражения подлежащего. Поскольку взаимное действие может осуществляться при наличии не менее двух участников ситуации, то и имена в позиции подлежащего (обычно одушевлённые имена) всегда имеют значение множественности, «коллективности». Это значение может быть передано:

- существительным в форме множественного числа: *Друзья встретились после каникул;*
- сочетанием двух существительных в именительном падеже с союзом *и*: *Андрей и Виктор встретились после каникул;*
- сочетанием существительного в именительном падеже в позиции подлежащего с именем в форме творительного падежа с предлогом *с*: *Андрей встретился с Виктором после каникул;*

– существительным с количественным определением (*два друга, двое друзей, несколько человек*): *Два друга встретились после долгих каникул*;

– существительным, имеющим собирательное значение (*публика, молодёжь, группа, население*): *Наша группа встретилась после каникул*.

Важно обратить внимание учащихся на некоторые особенности согласования подлежащего со сказуемым. Если в позиции подлежащего употреблено сочетание имён с союзом *и*, то глагол употребляется в форме множественного числа: *Иван и Вера познакомились на юге; Игорь и Лена встретились в кафе*.

Если подлежащее выражено конструкцией *кто с кем* (*Иван с Верой*), глагол обычно употребляется в форме множественного числа: *Иван с Верой познакомились на юге*. Однако если в именительном падеже употреблено местоимение (*Я с Верой*), глагол выступает в форме единственного числа. При дистантном расположении имён глагол стоит в форме единственного числа: *Иван познакомился с Верой на юге; Он познакомился с ней на юге*.

Вопрос о выборе конкретной формы имени со значением субъекта целесообразно решать, исходя из его статуса. Так, равное в восприятии говорящего положение двух субъектов, признание самостоятельности каждого из них диктуют необходимость синтаксической сочинительной связи: *Я и Николай обменялись адресами*. Разный статус субъектов, наделение первого субъекта приоритетом [Боли 1992] требуют употребления конструкции *Я с Николаем*: *Я обменялся с Николаем адресами*. Некоторые учащиеся удачно называют такие структуры «эгоистическими». Особого внимания требует обращение к такому русскому языковому феномену, не имеющему синтаксических структурных аналогов в других языках, как конструкция *Мы с Николаем* (*Мы с Николаем обменялись адресами*). Здесь субъекты в восприятии говорящего наделяются не только равенством, но и единством, неразрывностью, нерасторжимостью.

В предложениях со взаимно-возвратными глаголами помимо неопределённого субъекта в позиции подлежащего в некоторых случаях может употребляться и субъект не-лицо: *Ленинский проспект пересекается с Ломоносовским; Московский Кремль построен там, где когда-то сливались Москва-река и река Неглинная*. Глаголы в таких предложениях передают значение соположения двух предметов в пространстве. Они относительно немногочисленны: *пересекаться, смыкаться, сливаться, соединяться*.

Многие взаимно-возвратные глаголы могут иметь косвенное факультативное дополнение *друг с другом* (*встречаться друг с другом, ссориться друг с другом, переговариваться друг с другом*): *О чём вы там переговариваетесь друг с другом?; Мы с братом всегда советуемся друг с другом; Эти улицы пересекаются друг с другом*.

Следует обратить внимание учащихся на то, что в данной предложно-падежной конструкции предлог ставится внутри словосочетания, между его частями, так же как и в других падежах: *друг без друга, друг о друге, друг к другу* и т.п.

Требует разъяснения в иностранной аудитории употребление глаголов *созваниваться* — *созвониться* и *перезваниваться*. Необходимо сосредоточить внимание студентов на том, что глагол с приставкой *пере-* употребляется только в форме несовершенного вида: *Мы часто с ней перезваниваемся; Вера и Андрей время от времени перезваниваются*. Форма совершенного вида, которая нередко употребляется в речи иностранцев, для этого глагола невозможна: **Мы с ней один раз перезвонились*. Глагол *созваниваться* — *созвониться* может употребляться в форме как несовершенного вида, обозначая неоднократное действие (*Обычно перед тем как встретиться, мы созваниваемся*), так и совершенного вида для обозначения однократного действия (*Сегодня вечером мы обязательно должны созвониться; Давай перед выходом созвонимся*). Кроме того, глагол *созваниваться* — *созвониться* содержит дополнительный оттенок смысла 'для чего', 'для того, чтобы': **Когда вы встречаетесь?» — «Пока не знаю, будем созваниваться»*. Этот оттенок отсутствует в предложениях с глаголом *перезваниваться*, поэтому нельзя сказать: **Когда вы встречаетесь?» — *«Не знаю, будем перезваниваться»*.

Необходимо помнить о трудностях, с которыми может столкнуться учащийся при употреблении глагола (*по*)*жениться* в ситуациях, обозначающих однократное действие. Ср.: *Мои родители поженились в 1979 году. — Мой отец женился в 1979 году*. Следует обратить внимание студентов на то, что глагол несовершенного вида *жениться* употребляется при подлежащем — имени со значением лица в форме единственного числа: *Иван женился на Марии; Женись на Марии, она девушка хорошая*. Однако при подлежащем, выраженном сочетанием двух одушевлённых имён с союзом *и* (*Иван и Мария*) или одушевлённым именем во множественном числе (*родители, супруги*), глагол употребляется в форме совершенного вида с приставкой *по-*: *Мои родители поженились ещё в институте; Как только они поженились, они решили купить квартиру*.

Учёт формы подлежащего позволяет предотвратить распространённую в речи иностранцев ошибку: **Мои родители женились, а через год родился я; *Они познакомились летом, а осенью женились; *Мой друг женился на девушке из Болгарии; *Я её очень люблю и пожениюсь на ней*.

Нужно иметь в виду трудности восприятия иностранцами близких по звучанию, но разных по значению глаголов *спорить* (т.е. дискутировать, доказывать свою точку зрения) и *ссориться* (т.е. конфликтовать, враждовать). Иностранные студенты часто не различают их. Распространённые ошибки, обусловленные контаминацией двух форм: **Разговор*

был интересней, но у нас были разные мнения, мы спорились целый вечер (вм. спорили); *Мы с братом живём дружно и никогда не споримся (вм. ссоримся).

3. Возвратные глаголы эмоций

Среди глаголов на *-ся* обширную группу составляют глаголы эмоционального состояния. Их число составляет более 100. Они управляют разными падежными формами. Сравним, например, управление глаголов, казалось бы близких по семантике: *восхищаться мужеством*, но: *преклоняться перед мужеством*; *возмущаться грубостью*, но: *злиться на грубость* и т.п.

В наибольшей мере обучению правильному управлению глаголов эмоций (среди которых значительную часть составляют возвратные глаголы) служит классификация М.Л. Крючковой [Крючкова 1979]. Эта классификация устанавливает прямую зависимость управления глагола от его семантики. Исследователь выделяет классы глаголов, группируя их по общему семантическому признаку. Полагаем, что данная классификация может быть расширена за счёт включения в неё новых семантических классов, в частности глаголов ‘завышенной самооценки’ и глаголов ‘сомнений и разочарований’. Приведём эту классификацию возвратных глаголов.

1. Глаголы ‘увлечения’: *увлекаться, интересоваться, восхищаться, восторгаться, наслаждаться, любоваться, очаровываться, упиваться, пленяться, умиляться, воодушевляться, вдохновляться, гордиться, удивляться*. Модель управления – **имя в Т. п. без предл.**: *Он упивался своей несчастной любовью и одиночеством* (В. Катаев); *Живописью он увлекается с детства*; *Вы интересуетесь театром?*

2. Глаголы ‘удивления’: *удивляться, дивиться, поражаться, изумляться, радоваться, умиляться, улыбаться, ужасаться*. Модель управления – **имя в Д. п. без предл.**: *Отец обрадовался нам* (К. Паустовский); *Поражаюсь твоей наивности*.

3. Глаголы ‘преклонения и самоуничижения’: *преклоняться, теряться, тушеваться, унижаться, пресмыкаться*. Модель управления – предложно-падежная форма **перед + Т. п.**: *Преклоняюсь перед Вашим талантом*; *Неужели ты будешь перед ним унижаться?*

4. Глаголы ‘завышенной самооценки’: *хвастаться, хвалиться* (разг.), *зазнаваться, кичиться, чваниться* (разг.), *храбриться, хорохориться* (разг.), *пыжиться* (разг.), *рисоваться, красоваться, кривляться, ломаться* (разг.), *выпендриваться* (прост.). Модель управления – предложно-падежная форма **перед + Т. п.**: *Николай любит хвастаться перед знакомыми своими успехами*; *Он зазнался перед друзьями*.

5. Глаголы ‘насмешки и издевательства’: **смеяться, ухмыляться, насмехаться, потешаться, издеваться, измываться, глумиться, куражиться**. Модель управления — предложно-падежная форма **над** + **Т. п.**: *Ты что, издеваешься надо мной?* (разг.); *Рабочие сочувственно посмеялись над стариками, жалея их и в то же время понимая все страдания, которые выпали им в конце их долгой жизни* (Г. Семёнов).

6. Глаголы ‘недовольства’: **плакаться, жаловаться, обижаться, дуться, сердиться, злиться, ругаться, гневаться, злиться**. Модель управления — предложно-падежная форма **на** + **В. п.**: *Ему не нравилось, что она всем на всех жалуется* (Ю. Тынянов); *Вы вправе сердиться на меня* (К. Симонов).

7. Глаголы ‘боязни’: **бояться, опасаться, остерегаться, страшиться, ужасаться, стыдиться, стесняться, смущаться, конфузиться, совеститься, сторониться, дичиться, чураться, чуждаться**. Модель управления — **имя в Р. п. без предл.**: *Я был благодарен Иванову за то, что он отучил меня от привычки стесняться простых вещей* (К. Паустовский); *Она боялась матери до дрожи в коленках* (Ю. Тынянов).

8. Глаголы ‘беспокойства’: **беспокоиться, волноваться, тревожиться, бояться, опасаться, страшиться, пугаться**. Модель управления — предложно-падежная форма **за** + **В. п.**: *Я за вас так беспокоилась, так беспокоилась* (В. Катаев); *Ужасно тревожусь за тебя* (В. Маяковский).

9. Глаголы ‘заботы, волнений и печали’: **заботиться, печься** (разг. очень заботиться), **волноваться, тревожиться, печалиться, беспокоиться, кручиниться**. Модель управления — предложно-падежная форма **о** + **П. п.**: *Он беспокоится о дочери; Он заботится о ней, как о малом ребёнке* (разг.).

10. Глаголы ‘сомнений и разочарований’: **сомневаться, разочаровываться, разуверяться, извериться, обманываться**. Модель управления — предложно-падежная группа **в** + **П. п.**: *Он разочаровался в работе; Не сомневаюсь в вашей работе*.

Ряд глаголов в некоторых семантических классах нуждается в дополнительных комментариях. Так, в семантическом классе глаголов ‘заботы, волнений и печали’ слова «печальной» семантики (*соскучиться, печалиться, кручиниться*) имеют вариант управления **по** + **Д. п.**: *Я приехал сюда недавно, но уже соскучился по дому*. Следует также обратить внимание учащихся на аномалию видовой пары *скупать* — *соскучиться*, где возвратным является только глагол совершенного вида, а соотносительный с ним видовой коррелят несовершенного вида представлен невозвратным глаголом. Учёт этого факта даёт возможность предотвратить частые в речи иностранцев ошибки типа **Я скупаюсь по дому*.

Некоторые глаголы могут входить в разные семантические классы. Так, например, обстоит дело с глаголами *беспокоиться, волноваться, тревожиться*. Выступая в составе семантического класса глаголов ‘заботы, волнения, печали’, они сочетаются с именами, передающими содержание эмоционального отношения (по терминологии Г.А. Золотовой – делиберативами [Золотова 1988]), и в этом случае имеют модель управления *беспокоиться о ком*.

Те же глаголы могут относиться и к семантическому классу глаголов ‘беспокойства’. Здесь на значение делибератива наслаивается ещё и значение каузатора [Золотова 1988], повода какого-то чувства, и глагол в этом случае управляет формой *за + В. п.*: *беспокоиться, тревожиться, волноваться за дочь*; ср. также: *страшиться за дочь, испугаться за дочь* (но: **пугаться о дочери, *опасаться о дочери*).

Разные семантические варианты имеет и глагол *бояться*. В одном случае он входит в класс глаголов ‘боязни’ и имеет при себе объект в форме *Р. п. без предл.* со значением источника опасности, того, что может причинить вред: *бояться собак, холода, грозы*; в другом – входит в класс глаголов ‘беспокойства’ с управляемой формой *за + В.п.*, имеющей значение ‘предмет беспокойства’ или то, чему может быть причинен вред. Ср.: *Я боюсь мороза. – Я боюсь за своё горло*. Следует отметить, что за именем, представленным в данной структуре в форме *за + В. п.*, скрывается целая ситуация. Обозначаемое им понятие имеет непосредственное отношение к субъекту, составляет предмет его заинтересованности: *Я боюсь за своё горло* (‘у меня больное горло, и я боюсь, что могу простудиться’); *Я боюсь за свою сумку* (‘я могу потерять, забыть, испачкать, порвать сумку’). Определить принадлежность глагола к тому или иному семантическому классу и уяснить таким образом модель управления иностранец сможет без труда, если предложить ему сопоставить объекты двух родов, относящихся к глаголу *бояться* (*мороз – здоровье, дождь – бельё на балконе, засуха – урожаем* и т.п.).

В число глаголов эмоционального состояния входит большое количество глагольных пар, соотносительных по признаку переходности/непереходности: *возмущать – возмущаться, увлекать – увлекаться, восхищать – восхищаться, удивлять – удивляться, радовать – радоваться, изумлять – изумляться, печалить – печалиться, обижать – обижаться, злить – злиться, пугать – пугаться, страшить – страшиться, смущать – смущаться, беспокоить – беспокоиться* и др. В учебных целях целесообразно представить словообразовательные особенности глаголов того или иного семантического класса в приведённой ниже таблице.

**Особенности употребления -ся
у глаголов эмоций разных семантических классов**

Классы глаголов	Форма глагола	
	не употребляются без -ся	употребляются и с -ся и без -ся
Глаголы 'увлечения'	<i>наслаждаться упиваться любоваться гордиться</i>	<i>увлекать(ся) очаровывать(ся) восторгать(ся) пленять(ся) умилять(ся) воодушевлять(ся) вдохновлять(ся) возмущать(ся) удовлетворять(ся)</i>
Глаголы 'удивления'	<i>улыбаться</i>	<i>удивлять(ся) поражать(ся) изумлять(ся) умилять(ся) радовать(ся) ужасать(ся)</i>
Глаголы 'преклонения и самоуничужения'	<i>преклоняться теряться тушеваться пресмыкаться</i>	
Глаголы 'завышенной самооценки'	<i>зазнаваться кичиться чваниться храбриться рисоваться красоваться ломаться кривляться хорохориться пыжиться выпендриваться</i>	<i>хвалить(ся)</i>
Глаголы 'насмешки и издевательства'	<i>смеяться ухмыляться насмехаться потешаться издеваться измываться глумиться куражиться</i>	
Глаголы 'недовольства'	<i>дуться плакаться злиться жаловаться</i>	<i>обижать(ся) ругать(ся) злить(ся) сердить(ся) бесить(ся)</i>

Классы глаголов	Форма глагола	
	не употребляются без <i>-ся</i>	употребляются и с <i>-ся</i> и без <i>-ся</i>
Глаголы 'боязни'		<i>пугать(ся)</i> <i>страшить(ся)</i> <i>ужасать(ся)</i> <i>стыдить(ся)</i> <i>смущать(ся)</i> <i>конфузить(ся)</i> <i>совестить(ся)</i>
Глаголы 'беспокойства'		<i>беспокоить(ся)</i> <i>волновать(ся)</i> <i>тревожить(ся)</i> <i>страшить(ся)</i> <i>пугать(ся)</i>
Глаголы 'заботы, волнений и печали'		<i>заботить(ся)</i> <i>волновать(ся)</i> <i>беспокоить(ся)</i> <i>тревожить(ся)</i> <i>печалить(ся)</i>
Глаголы 'сомнений и разочарований'	<i>сомневаться</i> <i>извериться</i>	<i>разочаровывать(ся)</i> <i>разуверять(ся)</i> <i>обманывать(ся)</i>

Предложения с глаголами, соотносящимися по признаку переходность/непереходность, образуют синонимический ряд предложений, состоящий из четырёх членов: *Я удивился её беспечности; Я был удивлён её беспечностью; Она удивила меня своей беспечностью; Её беспечность меня удивила.*

Употребление предложений той или иной структуры функционально обусловлено. Рассмотрим более подробно каждую из этих структур.

Я удивился её беспечности.

Структуры с возвратными глаголами обнаруживают разнообразие управляемых падежных форм имени. Как известно, эта форма зависит от принадлежности глагола к тому или иному семантическому классу ('удивления', 'неудовольства', 'боязни', 'увлечения', 'беспокойства', 'заботы', 'волнений и печали'): *Я удивляюсь твоей наивности (Д. п.); Он обиделся на твои слова (на + Р. п.); Он испугался твоего взгляда (Р. п.); Я беспокоюсь за исход этого дела (за + В. п.); Я увлекаюсь филателией (Т. п.).*

Она удивила меня своей беспечностью.

Её беспечность удивила меня.

Каждую из этих структур характеризует одна и та же особенность – раздвоенный способ обозначения причины. Эта двойственность выражения причины обусловлена свойством человеческой психики. По утверждению Н.Д. Арутюновой, человеческая психика устроена таким

образом, что люди склонны искать источник своих эмоций не столько в объективной ситуации, сколько в других людях. «Так, наряду с логикой, устанавливающей законы правильного развития мысли, в языке отражается житейская логика, устанавливающая стереотип человеческого поведения» [Арутюнова 1976: 154]. Эта двойственность природы психических состояний, их ориентация то на события, то на лицо — причину этих событий, «определённым образом отражается и “на грамматике чувств”. Семантическая двойственность глагола оборачивается его синтаксической двойственностью» [Там же: 155], что проявляется в возможности совмещения в одной структуре имени — лица и названия события: *Она удивила меня своей наивностью*. «Причина тем самым раздваивается на лицо-виновника и событие-причину» [Там же]. При этом имя лица-виновника занимает позицию подлежащего, а события-причины — дополнения в творительном падеже: *Пушкин поражал всех своими глубокими и разносторонними знаниями* (Н. Тихонов); *Пушкин поразил меня своим колдовским прологом к «Руслану»* (И. Бунин); *Он рисовал акварелью — и пленил меня страстной мечтой стать живописцем* (И. Бунин). Предложения этой структуры стилистически нейтральны. Усвоение их обычно не представляет трудностей для иностранных учащихся.

Более сложными для иностранных студентов оказываются предложения второго типа — с подлежащим — событийным именем со значением причины: *Её беспечность удивила меня*. Ориентация большинства индоевропейских языков на такие синтаксические построения, где в естественной речи носителей языка позиция подлежащего занята обычно существительными со значением лица, приводит к тому, что учащимся бывает трудно строить предложения и с подлежащим — именем других категорий. Но поскольку обучение иностранных учащихся русскому языку проводится на функциональной основе и они должны овладеть различными функциональными стилями, то их необходимо научить строить предложения и с подлежащим, выраженным именами других категориальных свойств, в частности с именами абстрактной семантики: *Меня поразило обилие южного света* (К. Паустовский); *В Лугано их поразила совсем итальянский характер города* (В. Катаев). Предложения этой структуры обнаруживают отчетливое тяготение к книжной речи.

Я удивлён её беспечностью.

Широкое распространение в речи имеют структуры с краткими страдательными причастиями, образованными от переходных глаголов эмоционального состояния: *Я ничуть не был этим огорчён* (К. Паустовский); *Я был взволнован случившимся* (К. Симонов).

Эти структуры имеют постоянную форму. Имя со значением лица употребляется в форме именительного падежа; слово, обозначающее

эмоциональное состояние, выражается кратким страдательным причастием; имя, обозначающее причину этого состояния, всегда употребляется в форме творительного падежа независимо от управления глагола, от которого образовано данное причастие. Ср.: *поразиться, удивиться, обрадоваться* (чему?); *испугаться, смутиться* (чего?); *взволноваться, обеспокоиться, встревожиться* (о ком?); *обидеться, обозлиться, рассердиться* (на кого?); но: *поражён, удивлён, обрадован, испуган, смущён, взволнован, обеспокоен, встревожен, обижен, обозлён, рассержен* (чем?).

Надо иметь в виду, что данные структуры имеют отчётливо выраженную стилистическую обусловленность. Они широко употребительны в книжной речи, в жанре официально-деловой переписки: *Общественность нашего района обеспокоена состоянием исторических памятников; Я глубоко возмущён письмом инженера Петрова; Дорогой мэтр и друг! Я безмерно взволнован вашим более чем драгоценным подарком* (В. Брюсов).

От большинства переходных глаголов эмоционального состояния можно образовать краткие страдательные причастия, но иногда это невозможно. В одних случаях ограничения на образование кратких страдательных причастий объясняются морфологическими причинами. Так, не может быть образовано краткое страдательное причастие от глагола *ужаснуть*. В других случаях это могут быть стилистические ограничения. Например, малоупотребительна форма краткого страдательного причастия от глагола *заинтересовать*: *Поэзия заинтересовала меня ещё в детстве. — *Я был заинтересован поэзией ещё в детстве* (вм. *Я заинтересовался поэзией ещё в детстве*). От краткого страдательного причастия *заинтересован* следует отличать близкое по звучанию и по форме краткое прилагательное *заинтересован* (в чём). Краткое прилагательное *заинтересован* (в чём) включает в свою семантическую структуру элемент смысла ‘хотеть, нуждаться в чём-либо’, которого нет в значении глагола *интересовать, интересоваться* и краткого страдательного причастия *заинтересован*. Ср.: *Меня заинтересовал этот эксперимент / Я заинтересовался этим экспериментом / Я был заинтересован этим экспериментом* (‘мне этот эксперимент интересен’). — *Я заинтересован в этом эксперименте* (‘этот эксперимент мне важен и нужен, он имеет практическую ценность’).

4. Возвратные глаголы количественных и качественных изменений

Большую группу глаголов в русском языке составляют возвратные глаголы со значением количественных и качественных изменений типа *увеличиваться, уменьшаться, улучшаться, повышаться* и т.п. Возвратные глаголы количественных и качественных изменений употребительны во всех сферах речи — бытовой, публицистической,

официально-деловой: *Интерес к этой проблеме постоянно повышается; Температура воздуха к вечеру понизится; Сотрудничество между нашими университетами постоянно расширяется.*

Возвратные глаголы количественных и качественных изменений характеризуют действие, явление, предмет с разных сторон.

Глаголы количественных изменений обозначают изменение как размера вообще (*увеличиваться, уменьшаться, умножаться, сокращаться*), так и отдельных параметров – высоты (*повышаться, понижаться, снижаться*), длины (*удлиняться, укорачиваться*), ширины (*расширяться, сужаться*), глубины (*углубляться*), скорости (*ускоряться, убыстряться, замедляться*): *В этом году тираж журнала увеличился; Учёные с тревогой отмечают, что в последние десятилетия температура на планете повышается; У человека, который мало двигается, работоспособность быстро снижается.*

Глаголы качественных изменений также могут характеризовать объект в плане общей оценки (позитивные или негативные изменения): *улучшаться, ухудшаться* – и со стороны конкретных изменений (силы, прочности, точности, цены, сложности, веса и т.д.): *укрепляться, усиливаться, упрочняться, ослабляться, уточняться, удорожаться, удешевляться, укрупняться, утяжеляться, облегчаться, обогащаться, очищаться, обедняться* и т.д.: *В ходе дискуссии разногласия между выступающими обострились; Отношения между нашими странами значительно улучшились; К концу дня ветер усилился.*

В предложениях с глаголами данной семантики подлежащее чаще всего – абстрактное существительное со значением явления, действия или процесса: *Противоречия между группировками углубляются; Численность населения в этом районе уменьшается; Мастерство художника повысилось; Процесс выздоровления больного замедлился.* В этой позиции также употребляются конкретные неодушевлённые имена: *Дорога здесь расширяется; От регулярных физических тренировок мышцы укрепляются.* Не употребляются в данной позиции имена со значением лица: **Спортсмен усилился; *Ребёнок улучшился.*

Возвратным глаголам количественных и качественных изменений соответствуют переходные глаголы: *улучшаться – улучшить, ухудшаться – ухудшить, расширяться – расширить, повышаться – повысить, снижаться – снизить, уменьшаться – уменьшить* и т.д.: *Маршрут автобуса удлинился. – Маршрут автобуса удлиннили; Тематика журнала расширилась. – Журнал расширил тематику; У студентов повысилась стипендия. – Студентам повысили стипендию.*

Наиболее трудным для иностранцев моментом является уяснение морфологической формы глагола в составе предложения, выбор одного из двух глаголов, соотносящихся по признаку переходность/непереходность. Каковы критерии разграничения в речи возвратных и пере-

ходных глаголов данной семантики? Как помочь учащемуся выбрать единственно необходимую форму глагола?

Опыт работы в иностранной аудитории показывает, что при обращении к данной лексико-семантической группе глаголов наиболее оправданным является подход, учитывающий содержательные характеристики глагола.

Глаголы количественных и качественных изменений можно разделить на две группы в соответствии с выражаемым ими значением: (1) 'делать каким' (*повышать* 'делать выше'; *снижать* 'делать ниже', *ухудшать* 'делать хуже', *расширять* 'делать шире', *увеличивать* 'делать больше') и (2) 'становиться каким' (*повышаться* 'становиться выше', *снижаться* 'становиться ниже', *ухудшаться* 'становиться хуже', *расширяться* 'становиться шире', *увеличиваться* 'становиться больше'). Глаголы, передающие значение 'делать каким', так называемые каузативные глаголы, имеют форму переходного глагола: *Московский университет расширяет сотрудничество с другими вузами; Государство увеличивает помощь многодетным семьям*. А соответствующие им глаголы со значением 'становиться каким', или декаузативные глаголы [Недялков, Сильницкий 1969], чаще всего (но не всегда!) характеризуются присоединением *-ся* к переходному глаголу: *Сотрудничество Московского университета с другими вузами расширяется; Помощь государства многодетным семьям увеличивается*.

Такой способ образования глаголов количественных и качественных изменений, имеющих компонент смысла 'становиться каким', наиболее распространён. Именно поэтому большинство из них имеет аффикс *-ся*. Однако данный словообразовательный способ охватывает не все глаголы со значением 'становиться каким'. Существуют и другие способы их образования. Так, соотношение 'делать каким' / 'становиться каким' может передаваться и супплетивными основами, корневые морфемы которых лишены формальной близости (*повышать* — *возрастать*, *снижать* — *падать*). Ср.: *Применение новой технологии повысило производительность труда. — В результате применения новой технологии производительность труда возросла; Развитие телевидения и видео снижает интерес к посещению кинотеатров. — В результате развития телевидения и видео интерес к посещению кинотеатров падает*.

Ещё один способ образования декаузативных глаголов заключается в присоединении к основе прилагательного форманта *-еть* (*бледнеть*, *слабеть*, *худеть*, *дешеветь*) и *-ать* (*дорожать*): *Овощи подешевели, а рыба подорожала; Мне надо немного похудеть*.

Усвоение учащимися этого способа словообразования позволяет преподавателю предотвратить большую группу ошибок, поскольку студенты, не осведомлённые о различных возможностях образования глаголов со значением 'становиться каким', нередко используют един-

ственно известную им модель, конструируя глагол по наиболее продуктивной модели с аффиксом **-ся**: **Производительность труда возросла*; **Интерес к этой проблеме упался*; **Надя похуделась*.

Вторую группу типичных ошибок представляют нарушения норм речи, связанные с образованием префиксальных глаголов количественных и качественных изменений. В соответствии с нормами русского языка наиболее многочисленную группу среди них составляют глаголы с префиксом **у-**: *увеличивать(ся)*, *углублять(ся)*, *удлинять(ся)*, *укорачивать(ся)*, *укреплять(ся)*, *укрупнять(ся)*, *улучшать(ся)*, *уменьшать(ся)*, *упрощать(ся)*, *усиливать(ся)*, *ускорять(ся)*, *усложнять(ся)*, *ухудшать(ся)*. Но вместе с тем ряд глаголов этой лексико-семантической группы образуется с помощью других префиксов, например **рас-** — *расширять(ся)*, **с-** — *снижать(ся)*, **за-** — *замедлять(ся)*, **по-** — *повышать(ся)*, **о-** — *ослаблять(ся)*. Поэтому обучение использованию определённого префикса для образования того или иного глагола помогает исключить ошибки типа **умедляться*, **увышаться*, **уширяться*, которые учащиеся допускают под воздействием наиболее продуктивной модели с префиксом **у-**.

5. Косвенно-возвратные глаголы

Косвенно-возвратные глаголы обозначают действие, производимое лицом в собственных интересах: *До города мы добрались к вечеру*; *Собирайся быстрее, а то мы опоздаем*. Для обозначения этого значения иногда используют термин «бенефактивный» (ср. однокоренное существительное «бенефис» от франц. *bénéfice*, т.е. прибыль, польза). Имя со значением лица, в пользу которого совершается действие, в предложениях с косвенно-возвратными глаголами занимает позицию подлежащего.

Наиболее употребительны следующие косвенно-возвратные глаголы: *устраиваться*, *обзаводиться*, *записываться*, *обращаться*, *соглашаться*, *отказываться*, *удовлетворяться*, *совершенствоваться*, *укладываться*, *адаптироваться*, *ориентироваться*, *задаваться (целью, вопросом)*, *определяться*: *Я запаслась продуктами на целую неделю*; *Садитесь, устраивайтесь поудобнее*; *Вы уже записались на экскурсию?*; *Если вы что-то потеряли, обратитесь в бюро забытых вещей*; *Вы хорошо устроились на новом месте?*; *Я приехал в Россию совершенствоваться в русском языке*.

Ряд глаголов этой группы объединён общностью морфологических показателей. Большую группу составляют слова с корнем с чередующимися гласными **бир-/бер-** с приставками **на-**, **при-**, **со-**, **вы-**, **до-** (*добираться*, *собираться*, *выбираться*, *прибираться*, *набираться*): *В последнее время мне редко удаётся выбраться в театр*; *Ты уже не маленький, пора бы тебе набраться ума-разума*; *Мне надо немного прибраться*

в квартире; Обычно я добираюсь до работы за полчаса; Наберись терпения и жди.

Структуры с перечисленными глаголами различаются формой выражения объекта (дополнения), а также его обязательностью или факультативностью.

Многие косвенно-возвратные глаголы в предложении могут иметь дополнение в косвенных падежах.

Наиболее распространённой является форма творительного падежа без предлога: *запасаться продуктами, терпением; обзаводиться семьёй; заправляться бензином; удовлетворяться ответом. К тридцати годам он наконец обзавёлся семьей; Мне надо заехать на автостанцию заправиться бензином; Мой собеседник не удовлетворился ответом и продолжал расспрашивать меня дальше.*

Нередки также случаи употребления родительного падежа. Это может быть родительный падеж без предлога, употреблённый для обозначения количества с глаголами с приставкой **на-**: *набраться опыта, терпения; наестся супа, каши; напиться чаю, молока; начитаться детективов; посмотреться фильмов ужасов; послушаться анекдотов.* Возможно также дополнение в форме родительного падежа с предлогом **до** после глаголов с приставкой **до-** в значении достижения цели (*добираться до работы, дозваниваться до товарища, достучаться до соседа*): *Я добираюсь до работы час; Весь вечер не мог до тебя дозвониться.* После глаголов со значением неприятия чего-либо употребляется дополнение в форме родительного падежа с предлогом **от** (*отказываться от работы, от дел, от активной деятельности*): *К сожалению, я вынужден отказаться от вашего предложения; После выхода на пенсию отец полностью устранился от всяких дел.*

Встречаются также другие косвенные падежи с предлогом и без предлога — *прислушиваться, присматриваться, приглядываться, привязываться, адаптироваться* (к чему?); *обращаться* (к кому?); *Если вам понадобится помощь, вы всегда можете ко мне обратиться; Он уже вполне адаптировался к новой обстановке; У него много знакомых, но он редко привязывается к кому-нибудь по-настоящему; соглашаться* (на что?); *Напрасно ты согласился на это предложение, лучше откажись от него; ориентироваться, определяться, совершенствоваться* (в чём?): *Я с трудом ориентируюсь в незнакомом месте; Я никак не могу определиться в своих желаниях; Я приехал совершенствоваться в разговорной практике.*

Ряд косвенно-возвратных глаголов может употребляться без дополнения. Таковы, например, глаголы с приставкой **на-** в значении полноты, исчерпанности действия (*наговориться, нагуляться, наиграться, набегаться*): *Ребёнок нагулялся и с аппетитом пообедал; За день он набегался и сразу уснул.*

6. Возвратно-каузативные глаголы

К возвратно-каузативным глаголам может быть отнесена устойчивая лексико-семантическая группа глаголов, обозначающих действие, выполняемое для какого-либо лица другим лицом, часто профессионалом: *фотографироваться, лечиться, одеваться, учиться, консультироваться, обследоваться, наблюдаться, обслуживаться, стричься, причёсываться, бриться, питаться, воспитываться, сниматься, наблюдать, тренироваться* и др. Большинство из них относится к так называемым «профессиональным» глаголам, употребляемым в ситуации «заказ в месте обслуживания клиента» [Недялков 1971: 36]: *Эта актриса одевается у известного модельера Вячеслава Зайцева; Моя бабушка лечится у гомеопата; Левитан учился живописи у знаменитого Саврасова; По этому вопросу вам лучше всего проконсультироваться у юриста; Вы должны обследоваться у специалиста-кардиолога.*

В предложениях этой структуры оба именных компонента обозначают лицо. При этом имя в позиции подлежащего называет лицо, для которого совершается действие. Истинным же агенсом, исполнителем действия является лицо, выраженное именем в форме *у + Р. п.* При таком способе представления отношений между участниками ситуации она семантически сжимается, предстает как нерасчленённая. На уровне смысла ситуация может быть истолкована так: лицо А делает так, чтобы лицо Б выполняло над ним действие, названное возвратным глаголом. Иными словами, лицо А становится каузативом данного действия. Отсюда естественным образом вытекает практически важное для преподавания РКИ положение: в конструкции с возвратным глаголом «не может быть подлежащим имя лица, неспособного инициировать ситуацию; ср.: **Годовалый ребёнок постригся у парикмахера*» [Генюшене 1981: 177] (ср. также: **Годовалый ребёнок лечится у педиатра / фотографируется в ателье / наблюдается у специалиста*).

Что касается реального исполнителя действия, то он может быть имплицитно выражен в конструкции со значением обстоятельства места: *Больной наблюдается в районной поликлинике; Кормиться вы можете в столовой; Сфотографируйся в нашем ателье; В нашей парикмахерской вы можете обслужиться по предварительной записи или в порядке общей очереди* (из объявлений).

Нередко имя со значением подлинного исполнителя действия дополнительно упоминается в контексте. Вот некоторые примеры.

(Действие происходит во время Великой Отечественной войны в госпитале. Раненому бойцу Капустину назначена сложная процедура, которую должен делать молодой практикант. Больной опасается, что стажёр не справится с такой трудной задачей. Но процедура проделана блестяще.)

В палате Капустин рассказал об этом случае своему соседу по койке Коноплёву:

«Ты у него одного колись, — советовал Капустин. — Сто раз он это вливание делал. Сто раз! Техника! Нисколько у меня рука не болит» (К. Паустовский).

Другой пример: *«Сын у меня — он столько книг написал! О чём пишет? О сельском хозяйстве — как и что нужно делать. Он раньше в обществе “Знание” лекции читал. Все директора колхозов у него консультировались. Он им говорит, что нужно делать, а они потом едут на места и так и делают. Он столько благодарностей получил! Ведь понимаете, никто же ничего не знает, не умеет. А он всё растолкует, и все знают, что к чему»* (Л. Коль).

Структуры с возвратными глаголами этого типа образуют живую устойчивую парадигматическую связь со структурами с соответствующими переходными глаголами: *Она лечится у гомеопата. — Её лечит гомеопат; Молодая балерина училась у Улановой. — Молодую балерину учила Уланова; Людмила Гурченко снималась у режиссёра Рязанова. — Людмилу Гурченко снимал режиссёр Рязанов.*

Структуры с возвратно-каузативными глаголами и соотносительные с ним предложения с переходными глаголами различаются способом представления ситуации. Если говорящему нужно представить ситуацию с позиций реального исполнителя действия, используются структуры с переходными глаголами: *Её лечит гомеопат; Её стрижёт модный парикмахер.* При необходимости же описать ситуацию с позиции инициатора действия употребляются структуры с возвратными глаголами: *Она лечится у гомеопата; Она стрижётся у модного парикмахера.* На этом принципе использования возвратно-каузативных глаголов, исходя «из перспективы инициатора описываемой ситуации» [Генюшене 1981: 177], построен синтаксис текстов биографического жанра, в которых частотны следующие конструкции: *Жилярди Александр Осипович (10.01.1806/1808–1871)... учился у отца, О.Д. Жилярди, и двоюродного брата Д.И. Жилярди; Григорьев Афанасий Григорьевич (10.01.1782–01.05.1868)... учился у Д.И. Жилярди; Быковский Михаил Дормедонтович (29.10.1801–09.11.1885) с 1818 г. учился у Д.И. Жилярди¹.*

Вместе с тем существуют контексты, в которых говорящему важно определить ситуацию с позиции каждого из её участников, и в этом случае высказывание может строиться с привлечением обоих членов синонимической пары в пределах малого ограниченного текстового пространства. Ср.: *«Чего вы от нас хотите?» — спросил директор Британского музея. «Я хочу у вас ангажироваться. Вернее, чтобы вы меня ангажировали, вот чего я хочу». — «Это в таких-то штанах чтобы я вас*

¹ Примеры взяты из кн.: Зодчие Москвы: Биографический словарь. М., 1998.

стал ангажировать?» — сказал директор Британского музея (В. Ерофеев. Москва — Петушки).

От возвратно-каузативных глаголов, объединённых общим смыслом 'не сам себя' [Козинцева 1981: 83], следует отличать собственно-возвратные глаголы со значением 'сам себя'. Принадлежность глагола к тому или иному разряду устанавливается в контексте. Ср.: (1) диалог между парнем и девушкой: «*Правда, что ты сам стрижёшься?*» — «*Правда. Ну и что?*» — «*А ничего. Только приметта такая есть: кто сам стриётся, никогда не женится*» (из кинофильма) — и (2): *Когда мы шагали между Шестой и Пятой линиями мимо парикмахерской, я сказал Маргарите: «Вот сюда я стричься хожу. Здесь один старый парикмахер есть...»* (В. Шефнер). Из примера (1) ясно, что человек сам совершает над собой действие, а в примере (2) он предоставляет это делать другому лицу (показательно, что глаголы этой семантики в китайском языке так и называются — «предоставительные» [Яхонтов 1981: 152], так как одно лицо «предоставляет» себя в распоряжение другого исполнителя действия.

7. Активно-безобъектные глаголы

Эти глаголы передают значение действия как характерную, постоянную черту субъекта: *Не подходи к этой собаке — она кусается*; «*Какой ласковый котёнок! Можно я его поглажу?*» — «*Осторожно, он цапа-етя*». Сравните также в поэтической речи: *Он принёс мне белые розы, мускатные белые розы... Я смеялась: «На что мне розы? Только колются больно»* (А. Ахматова).

Имя в позиции подлежащего в предложениях с активно-безобъектными глаголами чаще всего обозначает живое существо — животных (*Коровы бодаются*; *Куры клюются*), реже — людей (*Мальчишки дерутся*) или растения (*Розы колются, крапива жжётся*)¹.

Активно-безобъектные глаголы образуют относительно немногочисленную лексико-семантическую группу, объединённую общим значением реакции субъекта на чьё-либо воздействие. Эта реакция может быть агрессивной или защитной, однако в любом случае эти действия субъекта направлены на потенциальный объект, «выступающий в качестве стимулятора активной ответной реакции на действия субъекта» (разрядка наша. — О. Ч.) [Шелякин 1991: 321–322]: *кусаться* (о собаке), *цапать* (о кошке), *лягаться*, *брыкаться* (о лошади), *бодаться* (о корове), *клеваться* (о курах), *щипаться* (о гусях). Иногда эти

¹ Однако интересна история, рассказанная старым ботаником-селекционером, который занимался выведением нового сорта роз. Он очень любил свои цветы, нежно ухаживал за ними, разговаривал с ними. На третий год у роз пропали шипы. Исчезла необходимость в защите — не стало необходимости и в орудии отражения агрессии.

глаголы могут определять целый текст. Сравните отрывок из повести В. Пановой «Серёжа», описывающий полный опасностей мир, каким он видится пятилетнему ребёнку: «*Петухи клюются, кошки царапаются, крапива жжётся, люди толкаются, мальчишки дерутся, земля срыывает кожу с колен, когда падаешь, — и Серёжа весь покрыт царапинами, ссадинами и синяками. Почти каждый день что-то случается*».

Так как активно-безобъектные глаголы обозначают действие как постоянное свойство, то они всегда употребляются в несовершенном виде в форме настоящего неактуального времени: *Не бойтесь, моя собака не кусается*.

Действие активно-безобъектных глаголов представляется как возможное, имеющее модально-потенциальное значение: *собака кусается*, следовательно, она может укусить кого-либо; *кошка царапается*, т.е. она может оцарапать человека (отсюда и другое название этих глаголов — активно-потенциальные).

Объект при таких глаголах мыслится как обобщённый, таким объектом может стать любой и каждый. Причём это может быть только живое существо, и это следует иметь в виду при определении трансформационных возможностей предложения. Например, если при трансформации предложения *Петух клюёт...* семантическим объектом может выступать и предмет (*зерно*), и живое существо (*червяков*), то в предложении *Петух клюётся* потенциальное действие может быть отнесено только к живому существу. Следует обратить внимание иностранных учащихся, что на синтаксическом уровне объект при возвратных глаголах данного значения никогда не употребляется (поэтому их иногда называют ещё абсолютными глаголами или абсолютивами, абсолютивно-потенциальными глаголами).

Данное действие могут обозначать также и некоторые соотносительные с возвратными невозвратные глаголы (ср.: *жечься — жечь, бодаться — бодать, щипаться — щипать, толкаться — толкать*), утратившие вследствие передаваемого ими модально-потенциального значения функцию переходности [Янко-Триницкая 1962: 199]. Ср.: *Крапива жжётся. — Крапива жжёт; Коровы бодаются. — Коровы бодают; Комары кусаются больно. — Комары кусают*. Такие конструкции взаимозаменяемы.

8. Пассивно-качественные глаголы

Эти глаголы обозначают свойства предметов и вещей: *Эта посуда бьётся; Шерстяные вещи при стирке садятся; Я возьму в дорогу этот костюм: он не мнётся; Сумка очень практична: она моется, застёгивается на молнию, ручка у неё снимается*. Глагол обозначает данное свойство как действие, которому может подвергаться предмет. Так как это свойство

имеет постоянный характер, глагол употребляется в несовершенном виде в форме настоящего неактуального времени: *Пластмасса ломается; Стекло бьётся; Мел крошится*. На этом построен синтаксис русских пословиц, обобщающих на основе повседневного опыта народа свойства вещей и предметов: *Рыба портится с головы; Где тонко, там и рвётся; С радости кудри вьются, с печали секутся*.

Наиболее употребительны пассивно-качественные глаголы следующих лексико-семантических групп, а именно глаголы со значением:

— ‘способность подвергаться разрушению’ (*ломаться, биться, крошиться, рваться, портиться*): *Не забудь убрать мясо в холодильник, оно быстро портится;*

— ‘способность подвергаться изменениям’ (*гнуться, мяться, пачкаться, садиться, растворяться, растягиваться, развариваться*): *Какую хорошую ткань ты купила — она не мнётся и не садится; «Я хочу сварить кашу, но у меня только полстакана риса. Как ты думаешь, этого достаточно?» — «Конечно, достаточно, рис сильно разваривается»;*

— ‘способность подвергаться технологической обработке и воздействию’ (*стираться, мыться, чиститься, гладиться, жариться, вариться, тушиться, собираться, разбираться*): *Скажите, эта сумка моется?; Молодое мясо жарится быстрее, чем старое; Этот механизм разбирается.*

В семантической структуре предложений с пассивно-качественными глаголами содержится элемент смысла ‘предмет может подвергаться действию, выраженному инфинитивом невозвратного глагола’. Это проявляется в соотносительных с данными предложениями структурах со словами *можно/нельзя*: *Эти обои моются. — Эти обои можно мыть; Рыба жарится быстро. — Рыбу можно пожарить быстро; Наконечник у ручки не снимается. — Наконечник у ручки нельзя снять.*

В структуре многих предложений с пассивно-качественными глаголами нередко содержится оценочный определитель. Он может быть выражен наречиями (*трудно, легко*), а также сравнительными конструкциями с союзом *как* или *чем*. Ср.: *Словарь Даля читается очень легко. — Словарь Даля читается как занимательный детектив; Кожа с этой рыбы снимается очень легко. — Кожа с этой рыбы снимается, как чулок.*

В практике обучения иностранцев русскому языку иногда в целях облегчения объяснения материала делаются попытки объединить активно-безобъектные и пассивно-качественные глаголы на том основании, что и те и другие обозначают какое-либо свойство живого существа (*Собака кусается*) или неодушевлённого предмета (*Проволока гнётся*). Однако такое объединение вряд ли оправданно, поскольку в каждом случае эти структуры характеризуют различные трансформационные возможности. Так, структуры с пассивно-качественными возвратными глаголами могут быть преобразованы в предложения, где

объект, подвергающийся действию, употребляется в форме винительного падежа. Глагол при этом утрачивает *-ся* и становится переходным: *Проволока легко сгибается. — Проволоку легко согнуть; Рыба быстро жарится. — Рыбу легко пожарить.* (Неслучайно существует ещё одно определение глаголов этого разряда — объектно-качественные.) В то же время для структур с активно-безобъектными глаголами такие преобразования невозможны: *Собака кусается. — *Собаку...; Крапива жжётся. — *Крапиву...*

9. Побочно-возвратные глаголы

К побочно-возвратным относятся глаголы, обозначающие контакт субъекта с объектом, обычно неподвижным или фиксированным: *Находясь на эскалаторе, держитесь за поручни; Я не заметил в траве камня и больно ударился об него.* В предложениях с такими глаголами объект самым фактом своего существования, своего наличия стимулирует названное действие. То есть если бы не было в траве камня, говорящий бы не споткнулся; если бы на лестнице не было поручней, то и не за что было бы держаться.

В предложениях с такими глаголами субъект, занимающий синтаксическую позицию подлежащего, обычно выражен одушевлённым именем со значением лица, реже животного. Объект, как правило, существительное неодушевлённое, обозначающее предмет или часть тела живого существа: *Ребёнок уткнулся головой в подушку и крепко спал; Кошка тёрлась о ноги хозяина; Я вижу, вам трудно идти. Обопритесь о моё плечо.* Реже субъект — имя неодушевлённое: *Зонт зацепился за пуговицу и никак не раскрывался.*

Наиболее употребительны следующие побочно-возвратные глаголы: *держаться* (за что?), *браться* (за что?), *хвататься* (за что?), *цепляться* (за что?), *ударяться* (обо что?), *стукаться* (разг.) (обо что?), *спотыкаться* (обо что?), *опираться* (обо что/на что?), *уткнуться* (во что?), *упираться* (во что?).

Все побочно-возвратные глаголы требуют дополнения в винительном падеже с предлогами *за, о (об), в*. Выбор конкретного предлога зависит от характера контакта субъекта и объекта.

Дополнение в форме *за + В. п.* употребляется обычно тогда, когда речь идёт о механическом соединении, сцеплении субъекта и объекта: *держаться за перила/за руки/за ручку двери/за поручни; взяться за ручку двери; цепляться за пуговицу; хвататься за волосы. Возьмёмся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке* (Б. Окуджава); *Я уже взялся за ручку двери, чтобы уйти, но вдруг передумал и решил остаться; С балкона слетела чья-то рубашка и зацепилась за ветку дерева.* Сравните также

употребление таких глаголов в русских пословицах: *Утопающий хватается за соломинку; Не держался за гриву, а за хвост не удержишься; Взялся за гуж, не говори, что не дюж.*

Дополнение в форме **о + В. п.** употребляется обычно тогда, когда субъект только соприкасается с объектом и когда взаимодействие между ними носит характер соотношения большей и меньшей площади, точки и площади: *удариться о камень, ушибиться об угол/о дерево, опираться о стену, стукнуться (разг.) об угол шкафа, спотыкаться о порог/о камень, биться как рыба об лёд: Волны бьются о берег скалистый (из песни); «Почему у тебя перевязана рука?» — «Ударился о дерево»; Выходя из-за стола, я больно ударился об угол; Здесь высокий порог, смотрите не споткнитесь о него.*

Глаголы **опираться** и **облокотиться** имеют два варианта управления — **опираться, облокотиться обо что и на что**. Выбор конкретного варианта зависит от характера опоры, которой может воспользоваться субъект. Если это вертикальная опора, употребляется предлог **о (обо)**: *опираться о стену, о ствол дерева: Она опёрлась о ствол берёзы и о чём-то думала.* Если это горизонтальная опора, возможно употребление формы **на что**: *Старик тяжело опирался на палку (о палку).*

На выбор предлога влияет также и размер опоры. Если опора имеет относительно большую площадь, предпочтителен предлог **на**: *облокотиться на подоконник, опираться на спинку стула.* Если же опора имеет относительно небольшую площадь, более употребителен предлог **о**: *облокотиться о перила.*

Дополнение в форме **в + В. п.** употребляется тогда, когда субъект направляет усилия внутрь объекта: *уткнуться головой в подушку, воткнуться в кожу, вонзиться в дерево, упираться в стену: Стрела вонзилась в дерево.*

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова 1976 — *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл. М., 1976.
 Генюшене 1981 — *Генюшене Э.Ш.* К теории описания рефлексивных глаголов // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л., 1981.
 Золотова 1988 — *Золотова Г.А.* Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
 Крючкова 1979 — *Крючкова М.Л.* Особенности глагольного немотивированного управления в современном русском языке / Под ред. О.А. Лаптевой. М., 1979.
 Недялков 1971 — *Недялков В.П.* Каузативные конструкции в немецком языке. Аналитический каузатив. Л., 1971.
 Недялков, Сильницкий 1969 — *Недялков В.П., Сильницкий Г.П.* Типология каузативных конструкций // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л., 1969.
 Пете 1968 — *Пете И.* Глагольные словосочетания с названиями частей тела в русском языке // *Studia Slavica Academia Sientarum Hungariene.* 1968. Vol. XIV, N 4.

Боли 1992 – *Траоре Боли*. Описание возвратных (рефлексивных) глаголов в учебных целях: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1992.

Шелякин 1991 – *Шелякин М.А.* Русские возвратные глаголы в общей системе отношений залоговости // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб., 1991.

Янко-Триницкая 1962 – *Янко-Триницкая Н.А.* Возвратные глаголы в современном русском языке. М., 1962.

Яхонтов 1981 – *Яхонтов С.Е.* Выражение рефлексивности в китайском языке // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л., 1981.

* * *

Антонюк Л.А., Михневич А.Е. Залоговое значение взаимности и проблема «скрытой» грамматики: (На материале белорусского языка) // Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978.

Битехтина Г.А., Зелинская Е.А., Клобукова Л.П., Луценко О.В., Рябова А.И., Сергеева А.В., Фролкина А.В., Чагина О.В., Афанасьева И.Н. По-русски – без ошибок. М., 1995.

Богданова Л.И. Эмоциональные концепты и их роль при описании глаголов с позиций «активной грамматики» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 3. М., 1998.

Величко А.В., Туманова Ю.А., Чагина О.В. Простое предложение. Опыт семантического описания. М., 1986.

Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М., 2000.

Козинцева Н.А. Рефлексивные глаголы в армянском языке // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л., 1981.

Копров В.Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения: (На материале русского, английского и венгерского языков). Воронеж, 1999.

Лобанова Н.А. Синтаксическая сочетаемость возвратных глаголов в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1966.

Практическое пособие по русскому языку для иностранцев / Под ред. Л.П. Юдиной. М., 1969.

Русская грамматика: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.

Холодович А.А. Теоретические проблемы реципрока в современном японском языке // Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978.

Храковский В.С. Диатеза и референтность: (К вопросу о соотношении активных, пассивных, рефлексивных и реципрокных конструкций) // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л., 1981.

Цейтлин С.Н. Возвратные глаголы и детская речь // Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978.

Чагина О.В. Как сказать иначе? М., 1990.

Глава 36

УПОТРЕБЛЕНИЕ ВИДО-ВРЕМЕННЫХ ФОРМ
ГЛАГОЛА ВО ВТОРИЧНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ¹

Русский язык располагает богатой системой видо-временных форм глагола в непрямых, переносных, вторичных значениях. Эта система форм – неиссякаемый источник экспрессивно-выразительных средств русского языка. В первую очередь она представлена в художественных текстах как специфически организованных системах, а также в разговорной речи, т.е. в системах, где на первый план выходят оценочные компоненты значения языковых средств.

1. Форма настоящего времени

Форма настоящего времени в переносном, вторичном значении употребляется в двух случаях: для обозначения действия в прошлом (так называемое настоящее историческое или настоящее повествовательное) и для обозначения действия в будущем.

*Форма настоящего времени
для обозначения действия в прошлом*

1. Обозначая действие в прошлом, форма настоящего времени употребляется обычно в тексте-повествовании о прошлом с целью придать живость рассказу о прошлом, приблизив изображаемое к моменту речи. При этом часто она чередуется с формами прошедшего времени: *Как-то в полдень я **отправился** на каток один. Смешавшись с толпой, я **вижу**, как к горе **подходит** Наденька, как она **ищет** глазами меня. Затем робко **идёт** вверх по лесенке* (А. Чехов). Глагол восприятия **вижу** указывает на рассказчика, непосредственного наблюдателя событий, который и приближает действие к читателю. Наличие и характер позиции наблюдателя, рассказчика, повествователя, их подчёркнутая представ-

¹ Многие идеи, изложенные в этой главе, а также в главах 25–28, 37, разработаны автором совместно с Н.А. Лобановой.

ленность в тексте являются существенным моментом употребления рассматриваемой формы.

Экспликация такого непосредственного присутствия рассказчика часто осуществляется в словах *вижу, смотрю, гляжу, чувствую*, т.е. в глаголах со значением восприятия. Ср. также: *Какая мирная картина... Насте казалось, что она **видит** её воочию. Вот Артём возле дерева. Вот Вяткин, **сидящий** на скамейке. Вдалеке **стоит** палатка, торгующая сигаретами, напитками и расфасованными продуктами. А вот здесь — «Шкода-Фелиция» цвета «баклажан». Вот Елена Дударева **выходит** из подъезда. **Подходит** к машине и **открывает** дверь со стороны водителя... Елена **открывает** дверь и **садится** на сиденье... И в этот момент **раздаётся** взрыв* (А. Маринина). Прошлые события описываются как происходящие сейчас, перед глазами наблюдателя. Изображаемое предстаёт как «картинка». Статальные глаголы в первой части текста сменяются акциональными, которые описывают действия-процессы, как бы развёртывающиеся перед глазами наблюдателя. В контексте эти действия предстают как последовательные. Такое употребление придаёт описанию двуплановость, стереоскопичность. Позиция наблюдателя, его как бы непосредственное присутствие при описываемых событиях подчёркивается словом *вот*, которое «указывает на происходящее или находящееся в непосредственной близости или (при рассказывании) как бы перед глазами» [Ожегов, Шведова 1992]. Сравните также использование слова *воочию*. Грамматика взаимодействует с лексикой для усиления поставленной цели — приблизить описание к читателю, сократив пространственно-временную дистанцию между событиями и наблюдателем/читателем.

2. Форма настоящего времени в повествовании о прошлом часто используется для обозначения *неожиданного* действия и выражения часто связанных с неожиданностью *эмоций* — удивления, возмущения и т.п. Эмоции являются реакцией на описываемый факт, «который уже не рассматривается как прошедший, а как бы извлекается из прошлого и переносится в плоскость настоящего. Действие предлагается на рассмотрение, демонстрируется. Прошедшее событие переживается и оценивается в настоящем» [Бондарко 1971: 151]. Для данного значения характерен контекст, содержащий противопоставление, которое оформляется обычно при помощи противительного союза *а* и слов *вдруг, и вдруг, внезапно, неожиданно, и вот, а тут* и др. Эти средства выступают лексическими экспликаторами значения противопоставления и неожиданности: *Дети гуляли на бульваре, было тепло и тихо. **Вдруг** налетает резкий порыв ветра и **начинается** ливень; Диссертация была готова, был уже назначен день защиты, а он всё **бросает** и **уезжает**; Мы уже были у входа в ЗАГС, а она **вдруг** **бросает** цветы,*

шепчет «прости» и убегает. Второе предложение в каждом из приведённых контекстов выражает эмоциональную реакцию на действие, его оценку.

При более детальном рассмотрении в контексте противопоставления можно выделить отдельные разновидности, но при всём разнообразии у всех подобных контекстов есть, по крайней мере, три константы:

а) контекст выражает два основных смысла — противопоставление и неожиданность (события, факта);

б) эти смыслы имеют эксплицитное выражение — противительный союз *а* и слова *вдруг, и вдруг, и вот, и тут* и др.;

в) смысл ‘противопоставление’ определяет двухчастную структуру контекста: в первой части описывается факт, событие, действие, даётся характеристика субъекта, а во второй сообщается то, что противоречит факту, событию, характеристике.

Рассматриваемое значение формы настоящего времени реализуется в контексте большем, чем предложение, содержащее эту форму: *Мы долго её уговаривали и почти уже уговорили. И вдруг она встаёт и уходит; Было поздно, все уже легли спать, а он включает телевизор.* Упрёк, недовольство в данном случае выражает форма настоящего времени именно в контексте, где описан фон, на котором совершается негативно оцениваемое действие: *Мы долго её уговаривали; Было поздно.* Изолированно предложение *Он включает телевизор* может быть понято как обозначающее настоящее актуальное или настоящее типичного, обычного действия: «*Что ты делаешь?*» — «*Включаю телевизор. В 7 часов мы включаем телевизор и смотрим новости.*».

3. Форма настоящего времени в рассказе о прошлом может также обозначать обычные, повторяющиеся действия: *Времени для спорта найти не удавалось: то сидишь на лекции, то готовишься к семинару, то находится какая-нибудь срочная работа. А вечером приходит кто-нибудь из приятелей и идём в кино.*

Форма настоящего времени в значении будущего

1. Форма настоящего времени обозначает намеченное, запланированное действие, или она употребляется, когда хотят узнать о намерении собеседника: *В октябре я перехожу на другую работу, уже подала заявление...; Завтра мы уезжаем; Договорились, встречаемся через неделю; Ты берёшь мясо или рыбу? (в столовой); Куда ты идёшь в воскресенье?; Где мы обедаем сегодня?; Когда ты читаешь лекцию? В среду?*

Обычно эта форма употребляется, когда речь идёт о недалеком будущем: *Вечером я звоню ему, и мы договариваемся о встрече.* Однако её употребление возможно и для описания отдалённого будущего, которое

обозначается контекстом: *Встречаемся после войны на Красной площади.* Коммуникативный смысл рассматриваемой формы состоит не только (а может быть, и не столько) в том, чтобы указать на близкое будущее, но прежде всего в том, чтобы подчеркнуть значимость действия, выделить его как важное, такое, которому говорящий придаёт значение: *Я решила бесповоротно. Жребий брошен. Я поступаю на сцену. Завтра меня уже здесь не будет, я уйду от отца, покидаю всё, начинаю новую жизнь... Я уезжаю, как и вы, в Москву. Мы увидимся там* (А. Чехов). Форма настоящего времени указывает здесь на намеренность, запланированность действия на ближайшее будущее. Ею подчёркивается решимость совершить его (*Я решила бесповоротно, жребий брошен*). В этой форме употребляются глаголы определённой семантики, такие, которые обозначают действие, зависящее от воли, желания субъекта. Наиболее употребительны глаголы перемещения в пространстве, в частности глаголы движения, другие глаголы физического действия. Многие из таких употреблений можно отнести к узусу: *Завтра я иду, уезжаю, улетаю...* Глаголы, обозначающие произвольные действия, в этой форме, как правило, не употребляются: **Я краснею, дрожу, кашляю...* Связь между семантикой глаголов и рассматриваемой формой хорошо иллюстрирует общий тезис о взаимодействии грамматики и лексики. Связь между темпоральными и видовыми характеристиками глаголов проявляется в том, что глагол в рассматриваемой форме имеет общефактическое значение, он лишь констатирует сам факт действия.

Различие между формой настоящего времени в значении будущего и формой будущего времени обнаруживается более явно при сопоставлении сходных контекстов с этими формами. Ср.: *Решено, он поступает в университет. — Он поступит в университет и будет жить в общежитии; Завтра мы приступаем к работе. Ждать больше нечего. — Завтра мы приступим к работе, а дней через десять её закончим.*

Иногда форма настоящего времени в значении будущего и форма будущего синонимизируются, хотя форма настоящего времени подчёркивает, акцентирует решимость, намерение, желание совершить действие и его близость к моменту речи. В ряде случаев обнаруживаются различия. Ср.: *Вы нас не застанете, к тому времени мы уже уедем. — Думаю, мы уедем ещё не скоро* (ср.: *Мы уедем (уезжаем) завтра, всё уже готово*). В первом предложении действие отнесено в неопределённое будущее; во втором контекст показывает, что речь идёт о далёком будущем (*не скоро*), т.е. функцию обозначения времени совершения действия берёт на себя контекст, и прежде всего его лексические составляющие.

2. Со значением запланированного действия может сочетаться значение побуждения к действию. Ср.: *Ты сейчас же идишь к Ивану Петровичу и извиняешься перед ним.* Для этого случая характерен расширенный

контекст: в предложении с этой формой часто называется (или подразумевается) не одно действие, а несколько, по крайней мере два — *идёшь и извиняешься* (более или менее развернутая «программа действий», по А.В. Бондарко). Это значение ярче всего выражено, если субъектом является 2-е лицо единственного или множественного числа. Ср.: *Завтра ты идёшь и просишь его о помощи* и *Завтра иду и прошу его о помощи* (решимость). Данное употребление ещё раз показывает взаимодействие, синкретизм разных значений в одной форме. Подобные формы с пересекающимися значениями находятся на периферии соответствующих семантических полей (ср. гл. 26).

Таким образом, форма настоящего времени употребляется, когда речь идёт о недалёком будущем и целью высказывания является: а) подчеркнуть решимость совершить действие; б) акцентировать мысль о намерении совершить действие или узнать о намерении собеседника; в) представить действие как решённое, как такое, которое обязательно состоится; г) узнать или сообщить об обстоятельствах решённого запланированного действия; д) выразить побуждение к действию, которое следует немедленно и обязательно выполнить. Главной особенностью всех этих разновидностей значения является эмоциональная актуализация высказывания. Эта модально-экспрессивная актуализация объединяет форму настоящего времени, когда она употребляется в рассказе о будущем, с её употреблением при обозначении прошлого (придание живости рассказу о прошлом через его приближение к моменту речи, акцентирование неожиданности действия).

В целом по отношению к переносным значениям формы настоящего времени справедливо положение о контекстно-ситуативной обусловленности формы: «что касается настоящего времени, то оно, как писал В.В. Виноградов, “само по себе лишено движения”, но приобретает динамическую функцию в синтагматике речевого процесса, в смене глагольных форм. Текстовые потенции настоящего времени реализуются как композиционно обусловленные, сюжетно-синтаксические» [Золотова и др. 1998: 404).

2. Форма будущего совершенного

Форма будущего совершенного выражает следующие основные значения.

1. Нерегулярно повторяющиеся действия в настоящем и прошлом, часто со словами *бывает, разве что, иногда, иной раз, нет-нет да и, вдруг*, с союзом *то... то*: *Кругом безлюдье. Разве что случайный прохожий **появится** на дороге; Бывает, что в самую неподходящую минуту **забудешь** все нужные слова; Бывает же так, что **пристанет** к тебе одно слово и не даёт покоя* (К. Паустовский).

Форма будущего совершенного часто сочетается с формами настоящего времени или прошедшего несовершенного и обозначает отдельные кратковременные действия на фоне длительных: *В лесу было удивительно тихо, неподвижно. Лишь время от времени ветер качнёт ветки, посыплются с деревьев пласты снега, и опять все погружается в полную тишину. Впереди идёт человек. Идёт медленно, видимо, не знает дороги: то остановится и обернётся, то нерешительно идёт дальше.*

2. Обычное, типичное для кого-/чего-либо действие; как правило, в сочетании с формами настоящего и прошедшего времени: *Птица очень любопытная и не боится людей. Подойдёт совсем близко, вытянет шею и стоит; Он в игре не участвовал, но любил смотреть, как играют другие: встанет рядом и не отходит; Вообще Герасим был нрава строгого и серьёзного, любил во всём порядок, даже петики при нём не смели драться, а то беда! Увидит, тотчас схватит за ноги, повертит раз десять на воздухе колесом и бросит врозь (И. Тургенев); У неё ничего не осталось, ничего. У меня тоже не осталось ни копейки, едва доехала. И мама не понимает! Сядем на вокзале обедать, и она требует самое дорогое и на чай лакеям даёт по рублю (А. Чехов).*

Разграничить типичные, обычные действия и действия, нерегулярно повторяющиеся, помогают такие лексические экспликативы, как *разве что, нет-нет да и* и т.п. Они однозначно указывают на нерегулярность действия. Когда таких лексических экспликативов нет, определить характер действия помогает широкий контекст, иногда включающий и соответствующие лексические экспликативы. Так, например, в предложении *Вообще Герасим был нрава строгого и серьёзного...* речь идёт о таких действиях, которые выражают характер субъекта, строгость нрава Герасима. В высказывании *У неё ничего не осталось, ничего* типичность действия выражается через соотнесённость форм будущего совершенного (*Сядем на вокзале обедать...*) и форм настоящего времени (*и она требует... даёт...*).

3. Помимо рассмотренных значений форма будущего совершенного широко употребляется для выражения некоторых модальных значений, таких, как возможность/невозможность, вероятность, потенциальность и желательность действия (подробнее о модальных значениях и их соотношении с видовыми см. гл. 15).

- Возможность/невозможность действия: *Здесь вы спуститесь к берегу* ('можете спуститься'). — *С этой стороны вы не спуститесь. Здесь очень крутой спуск* ('не можете спуститься'); *«Даже ребёнок это поймёт»*. — *«Ребёнок этого не поймёт. Зачем вы это ему говорите?»*
- Вероятность действия: *Как нехорошо получилось. Скажут, что мы сделали это нарочно* ('могут сказать'); *Почему вы не бываете в клубе?*

*Там вы **встретите** самых разных людей* ('можете встретить'); *Нужно записать название статьи и номер журнала, иначе всё забудешь; Не будем ничего менять, а то **нарушишь** порядок.*

- Потенциально возможное действие, готовность, способность совершить действие; свойство, качество чего-либо. Часто со словами *вдруг, нет-нет да и, только и жди, того и жди, того и гляди, чего-доброго*. Употребляются также слова *никогда, всегда, вечно*, в сочетании с которыми акцентируется свойство, способность, качество чего-либо: *Не беспокойтесь. Мы всегда ему **поможем**; Брат хорошо знает математику и **решил** любую задачу; Он упрямый. Никогда никому **не уступит**; Он всех забавляет. Нет-нет да и **скажет** что-нибудь смешное; Странная она какая-то, вечно всё **перепутает**; По вечерам он играет в клубе в винт и потом сидит один за столом и ужинает... и уже все – старшины клуба, и повар, и лакей – знают, что он любит и чего не любит, а то, чего доброго, **рассердится** вдруг и **станет стучать** палкой о пол* (А. Чехов).

Соответствующими предложениями с глаголами в форме несовершенного вида выражается реальная повторяемость действия: *Она хорошая хозяйка. Всегда **угостит** чем-нибудь* ('может угостить', потенциально возможное действие) и *Она хорошая хозяйка. Всегда **угощает** чем-нибудь вкусным* (реально происходящее действие).

- Форма будущего совершенного времени может выражать также желание, намерение. В этом значении она синонимизируется со словами *хотеть, желать, намереваться + инф.* и входит в семантическое поле желательности. Употребление формы будущего совершенного в этом значении характерно для разного рода объявлений: *Срочно **сниму** квартиру; Сдам комнату; Куплю микроволновую печь; Продам холодильник.*

Говоря о переносных значениях видо-временных форм глагола, нельзя не обратить внимание на сам характер переноса. Рассматриваемые примеры неодинаковы по степени и характеру расхождения между прямым и переносным значением. Так, в случае употребления формы будущего совершенного для обозначения действий в прошлом в предложении есть указание на временной план прошедшего, которое выполняет основной глагол или глаголы в прошедшем времени. Форма будущего совершенного встраивается в прошедшее время, получая своё значение именно из контекста.

Механизм возникновения переносного модального значения возможности/невозможности иной. Он связан с лексико-грамматическим значением глаголов, определён им. Так, некоторые глаголы совершенного вида с результативным значением содержат достаточно явно выраженное значение возможности (с отрицанием – невозможности) действия. Ср.: *Мы **поймём** друг друга. У нас много общего* ('можем понять'). – *Мы не **поймём** друг друга. У нас очень разные взгляды на вещи*

(‘не можем понять’); *Они голодны и съедят всё* (‘могут съесть’). — *Они не съедят столько* (‘не смогут съесть’); *А я вот как ни прикидываю, а редко какому слову найду объяснение* (К. Паустовский) (‘могу найти’). Это фактически модальное значение, уже достаточно явно выраженное в прямых значениях глаголов, легко актуализируется в определённых условиях, в контексте, в синтаксических структурах, прежде всего в обобщённо-личных предложениях. Ср.: *Горбатого могила исправит. — Обратитесь к врачу. Врач-логопед исправит произношение ребёнка; Без словаря ты не переведёшь этот текст. — Это игра слов, её не переведёшь.* Перенос значения в этих случаях хорошо подготовлен прямыми значениями глаголов. Модальное значение актуализируется здесь исключительно за счёт расширения сферы действия глагола, снятия локализованности, отнесённости действия к конкретным обстоятельствам. Достаточно яркая выраженность модальности возможности в рассматриваемом случае делает очень тонкой грань между прямым и переносным значением; может быть, точнее даже говорить не о переносном значении, а об одном из значений совершенного вида, модальном. К такому пониманию приводят и наблюдения над типом контекста, характерного для этого модального значения. Различие может обозначаться и некоторыми лексическими средствами, такими, как *любой, каждый* и т.п., как, например, в следующем высказывании: *Любой физик легко объяснит это явление законами физики* (К. Паустовский). Ср.: *Учитель объяснит это правило на следующем уроке.* Форма *объяснит* выражает в первом предложении значение возможности, во втором — действие, которое произойдёт в будущем. Слово *любой* расширяет границы действия, лишая его какой-либо локализованности, конкретности. Слова *на следующем уроке*, напротив, конкретизируют действие, привязывая его к определённым обстоятельствам.

Наибольшая степень обобщения — в пословицах и поговорках, которые составляют самодостаточный контекст для выражения собственно модального значения. Когда значение (будущее) окончательно имплицитруется, оно перестаёт ощущаться: *За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь; Без труда не вынешь и рыбку из пруда.*

3. Форма прошедшего совершенного

1. Между прямыми, первичными, и переносными, вторичными, значениями видо-временных форм не всегда легко провести чёткую границу. Некоторые случаи употребления видо-временных форм нельзя в полной мере отнести к переносным, при этом очевидна специфика их значения и употребления. Она связана с лексико-грамматическими особенностями глаголов. Так, результативность может проявляться по-разному: некоторые глаголы приспособлены для выражения каче-

ственного предела больше, чем другие, они имеют то перфектное значение, которое позволяет отнести их к особым случаям употребления видо-временных форм (ср.: *Он прочитал книгу* и *Он поседел, постарел*).

Одним из особых значений формы прошедшего совершенного является значение состояния, которое является частным проявлением перфектного значения прошедшего совершенного. Это значение представляет большие трудности для иностранцев, порождая ошибки типа *Наконец я вижу его. *Он стоит неподвижно, наклоняется вперёд и держит в руках шапку* (вм. *наклонился* или *наклонившись*). Трудности связаны прежде всего с тем, что данное значение не имеет специальных, формальных средств выражения. Данная форма употребляется часто для описания физического или психического состояния человека, состояния среды, предмета и т.п. Ср.: *Другая улица лежит на взгорье, обросла вербами, словно течёт под зелёной крышей деревьев* (М. Шолохов); *Какова? Раскраснелась, глаза блестят...* (А. Чехов); *Лесов всё меньше и меньше, реки сохнут, дичь перевелась, климат испорчен* (А. Чехов); *Плетётся он по дороге, он красен и вспотел* (А. Чехов); *Извозчик весь бел, как привидение. Он согнулся, насколько только возможно согнуться живому телу, сидит на козлах и не шевелится* (А. Чехов). Выделенные формы прошедшего совершенного в перфектном значении употреблены в сочетании с формами настоящего времени, описание даётся во временном плане настоящего.

Значения, выражаемые рассматриваемой формой, могут передаваться, в частности, формами причастий совершенного вида, а в контексте – сочетаться и с прилагательными, образуя цепочку прилагательное – причастие – глагол в форме совершенного вида в перфектном значении. Такое контекстное соотношение является показателем особого перфектного значения рассматриваемых форм глагола: *На окраине улицы узкие, кривые, заросли травой* (заросшие травой); *Он выглядит плохо: худой, зарос* (заросший); *Мальчик был весь красный, потный, задохнувшийся, видимо, бежал всю дорогу* (вспотел, задохнулся); *Глаза воспалённые, опухшие от бессонницы* (опухли); *Река здесь неглубокая, в некоторых местах совсем обмелевшая, но быстрая* (обмелела); *Она устала, но, как всегда, весёлая. Голова у Жилина разбита, кровь запеклась над глазами* (Л. Толстой).

Специфика рассматриваемых форм прошедшего времени хорошо проявляется при переводе описания, данного в прошедшем времени, в план настоящего. Перфектные формы прошедшего времени при таком переводе сохраняются. Ср.: *Тропинка обогнула куст орешника, и лес сразу раздался в стороны: посреди поляны, в белых сверкающих одеждах, огромный и величественный, как собор, стоял дуб. Казалось, деревья почтительно **раступились**, чтобы дать старшему собрату развернуться*

во всей силе. Его нижние ветви шатром **раскинулись** над поляной. Снег **набился** в глубокие морщины коры, и толстый, в три обхвата, ствол казался прошитым серебряными нитями. Листва, усохнув по осени, почти **не облетела**, дуб до самой вершины был покрыт листьями в снежных чехольчиках (Ю. Нагибин). Глаголы *расступились*, *раскинулись*, *набился*, *не облетела* обозначают состояние и при переводе описания в план настоящего времени сохраняют форму прошедшего времени.

2. Форма прошедшего совершенного может обозначать настоящее время: о б ы ч н ы е, т и п и ч н ы е действия в контексте настоящего времени. При этом форма прошедшего совершенного используется чаще всего для экспрессивного выражения предшествования одного действия другому, реже — следования одного действия за другим или противопоставления предшествующего действия последующему. Во всех этих случаях форма прошедшего совершенного, как правило, может заменяться формой будущего совершенного и формой настоящего времени. Обычным является употребление всех трёх форм в одном контексте: *Работаем по очереди. Один **начал** (начнёт, начинает), другие продолжают;* *Уезжая из дома, я очень скучаю. **Прошёл** (пройдёт, проходит) день, два и уже тянет (потянуло) домой; Он ещё не окреп после болезни. **Поработал** час или два и уже устает. (Поработает час или два и уже устал.)*

3. Ряд глаголов в форме прошедшего совершенного обозначает будущее время. Форма прошедшего совершенного глаголов *погибнуть* и *пропасть* может обозначать уверенность в том, что действие наступит: *А вдруг он не успеет, тогда всё пропало;* *Если они узнают, я погиб.*

В индивидуальном авторском употреблении в данной функции встречаются и другие глаголы: *Бежать! Бежать! Иначе я умер* (К. Федин).

4. Форма прошедшего совершенного времени используется также для обозначения намерения говорящего приступить к действию. Обычно в этом случае употребление глаголов движения: *Я побежала в магазин, подождите меня; Ну, я пошёл.*

5. Действие, которое представляется легко осуществимым: *«Почему ты не начинаешь работу над дипломом? Тема ведь довольно трудная». — «Чего тут трудного? Сел и написал»;* *«Говорят, эту книгу трудно достать». — «Ничего трудного нет. Пошёл в библиотеку и взял».* Это значение формы прошедшего совершенного реализуется в особого рода контексте: обычно сочетание двух глаголов, соединённых союзом **и**. Подобные структуры характерны для разговорной, диалогической речи и по значению приближаются к структурам со значением волеизъявления: *«Зуб болит». — «Надо бы удалить». — «Да страшно». — «Ничего страшного: пошёл и удалил»* ('пойди и удали').

4. Форма будущего несовершенного

1. Одним из значений будущего несовершенного времени является обозначение предстоящего действия, намерения. Это значение часто реализуется в ситуации вопроса, в вопросительных предложениях: *Вы будете посылать письмо?*; *Вы будете садиться?* (ситуация в автобусе, когда рядом освободилось место); *Ты будешь брать суп?* (ситуация в столовой).

Это же значение будущее несовершенное имеет в отрицательных предложениях, выражающих отказ совершить действие, отказ от намерения: *Не будем брать такси. Это дорого. Поедем лучше на троллейбусе; Не будем возвращаться. Это дурная примета; «Сделаем перерыв?» — «Не будем делать перерыв, мы не устали».*

2. Форма будущего несовершенного обозначает вынужденное действие: *«Неужели ты каждый день учишь столько слов?» — «Будешь учить, если хочешь знать язык»; «Что ты так беспокоишься о нём?» — «Будешь беспокоиться. Ведь он совсем не думает о своём здоровье».* Данное значение будущего несовершенного требует для своей реализации более широкого контекста, чем одно предложение. Часто это диалогические единства, обмен репликами. Форма характерна для разговорной речи.

3. Форма будущего несовершенного обозначает обычные, типичные действия в контексте настоящего: *Она очень любит детей. Будет возиться с ними часами и не устаёт; Избаловали мальчика. Если ему чего-нибудь хочется, он будет просить, пока не купишь; Дети любят играть. Если можно, будут играть с утра до вечера; Рисование — его страсть. Когда есть время, будет рисовать целыми днями; Если ей что-нибудь надо, она будет звонить, пока не дозвонится.*

Выбор и комбинация видо-временных форм на основе имеющихся в русском языке правил осуществляется автором текста (говорящим, пишущим) в соответствии с его коммуникативной целью. В художественных текстах, когда перед автором текста стоит коммуникативно-эстетическая цель, его «преобразующая» роль становится особенно очевидной и художественный текст может стать предметом лингвистического анализа. В качестве примера такого текста, где употребление видо-временных форм во вторичных значениях входит в эстетический замысел автора, можно назвать «Бежин луг» И. Тургенева. Отрывок из этого рассказа, описывающий один «прекрасный июльский день» (*Был прекрасный июльский день, один из тех дней, которые случаются только тогда, когда погода установилась надолго*), содержит практически все рассмотренные в этой главе языковые средства. Предметом

лингвистического анализа представленных в данной главе языковых средств может стать и целое художественное произведение, где эти формы участвуют в сюжетно-смысловой организации всего текста (ср., например, повесть Л. Толстого «Кавказский пленник»). Автор, который в соответствии со своим замыслом подбирает языковые средства и организует их в синтаксические ряды, оказывается «фокусом исследования» и «указывает направление лингвистического анализа» [Золотова 1998: 415].

Использование определённым образом упорядоченной комбинации видо-временных форм глагола характерно и для целых литературных жанров и форм — произведений детской литературы, сказок, сказов и различных стилизаций под них. Можно сказать даже, что регулярность использования рассматриваемых форм в таких произведениях делает эти формы стилиобразующими компонентами подобных текстов. Сравните, например, типичность использования данных форм в произведениях детской литературы, где оно объясняется желанием сделать описание более наглядным, приблизить его к моменту речи, сократить пространственно-временную дистанцию между изображаемым и читателем: *Целый день ребята **трудились** — **строили** горку во дворе. А Котыка Чижов из шестой квартиры хитрый какой! Он горку **не строил**. **Сидит** дома и **смотрит** в окно, как другие **трудятся**. Ему ребята **кричат**, чтоб шёл горку строить, а он только руками за окном **разводит** да головой **мотает** — как будто нельзя ему. А когда ребята **ушли**, он быстро **оделся**, **нацепил** коньки и **выскочил** во двор (Е. Носов. На горке).*

Широко употребительны видо-временные формы глагола во вторичных значениях в таких текстах, как рассказы экскурсоводов о прошлом, когда рассказчик (гид, экскурсовод) переносит слушателя в прошлое.

Можно отметить и особые идиостили, использующие сочетание разных видо-временных форм. Так, В.И. Порудоминский в предисловии к книге Н.Я. Эйдельмана «Твой 18-й век» отметил особенности автора в употреблении глагольных форм, которые он (Порудоминский) называет «сложностями»: «И в устной и в письменной речи Н. Эйдельмана нередко возникали сложности с формой глагольного времени: в одной фразе (и без того непременно энергетически насыщенной) сталкиваются, перебивая друг друга, прошлое, настоящее и будущее... Его манила историческая публицистика, в которой понятие “сегодня” не абсолютизируется, а рассматривается как будущее прошлого и прошлое будущего» [Эйдельман 1991: 6]. И действительно, любой произвольно выбранный абзац из названной книги может стать иллюстрацией этого наблюдения: *Через неделю без малого, 24 февраля 1723 года, Пётр **выезжает** из Москвы в Петербург. Если нужно ему было, **нёсся** он лихо*

и мог покрыть расстояние меж двух столиц за рекордный срок — двое суток! Но на этот раз царь не торопился, устал, к тому же по дороге кое-что осмотрел и достиг Невы на восьмой день пути, 3 марта 1723 года. Связь жанров с использованием соответствующих глагольных форм лишний раз указывает на «преобразующую личность» автора.

Русский вид в процессе исторического развития русского языка во-брал в себя время, трансформировал временные значения в видовые. Вид и время оказались настолько спаянными, что эти значения трудно отделить друг от друга. Отсюда трудности усвоения русского вида нерусскими. Те правила употребления вида, которым обычно обучают иностранцев, охватывают лишь часть случаев употребления видов — ту, которая касается прямых значений видо-временных форм и поддаётся описанию на основе сравнительно простых правил. Парадокс в том, что эти правила как бы перестают действовать, когда мы переходим к определённым типам аутентичных текстов. В этой связи следует заметить, что используемое иногда для рассматриваемых случаев определение «особые случаи употребления видо-временных форм глагола» не отвечает сущности этого языкового явления и его месту в языке: «особыми» их можно назвать только по отношению к прямым значениям видо-временных форм, по роли же и месту в способах выражения значений они являются частью видо-временной системы, без которой она не существует.

Место переносного употребления видо-временных форм глагола в видо-временной системе русского языка настолько велико и специфично, что некоторые лингвисты высказывали мысль о том, что в русском языке отсутствует категория времени. Такой концепции придерживался К. Аксаков. В качестве доказательства приводились примеры смешения в одном предложении разных видо-временных форм: *Всякий день проходил у нас однообразно: я **подойду** к его двери, **стукну** раза два; он **отворит**, **скажет** мне «здравствуй» и потом **пойдёт** вместе со мной.* В этом примере, считает Аксаков, будущее употребляется как прошедшее. Следовательно, будущего времени нет, а без понятия будущего нет и настоящего. Окончательные выводы Аксакова таковы: «ни одна глагольная форма в нашем языке времени не означает; времён в русском глаголе вовсе нет» [Березин 1979]. Наиболее пытливые иностранные учащиеся обращают внимание на «необычность» употребления видо-временных форм в одном микротексте, их «смешение». Так, одна аспирантка-лингвист, выполняя упражнение с заданием «**Вы собираетесь** готовиться к семинару, но неожиданно **пришли** ваши товарищи», спросила, почему здесь «два разных времени».

Видо-временная система русского языка предстает, таким образом, как очень сложная, и естественно возникает вопрос: как обеспечить усвоение такой системы иностранцами? Определяя место данного языкового материала в обучении русскому языку, следует различать две задачи, два уровня. Одна часть языкового материала может быть предметом усвоения в продуктивных целях (говорение, диалоги). Правила функционирования видо-временных форм во вторичных значениях в микротекстах (как они описаны, например, в этом разделе) поддаются формулированию, и, следовательно, может ставиться задача обучения употреблению этих языковых средств. Другая задача ставится по отношению к информативному, связному тексту достаточно большого объёма. В этом случае целесообразно ставить р е ц е п т и в н у ю задачу – обучать адекватному пониманию текста, прежде всего художественного. Обучить же построению текста, включающего сложную комбинацию видо-временных форм, едва ли возможно. Выбор и комбинация форм в этом случае подчиняются замыслу автора текста, который ставит перед собой не только чисто коммуникативную цель, но и изобразительную, эстетическую. Создание такого текста может происходить с опорой на интуитивный компонент мышления, который взаимодействует с логическим, т.е. с тем, который (грубо говоря) связан, в частности, и с усвоением описанных в данном разделе правил, но который в данном случае играет главную роль [Слесарева 1988: 6].

ЛИТЕРАТУРА

- Березин 1979 – *Березин Ф.М.* История русского языкознания. М., 1979.
Бондарко 1971 – *Бондарко А.В.* Вид и время русского глагола (значение и употребление). М., 1971.
Золотова и др. 1998 – *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
Ожегов, Шведова 1992 – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1992.
Слесарева 1988 – *Слесарева И.П.* Владение и овладение языком: правила и интуиция // Языковая системность при коммуникативном обучении: Сб. ст. / Под ред. О.А. Лаптевой, Н.И. Формановской, Н.А. Лобановой. М., 1988.
Эйдельман 1991 – *Эйдельман Н.Я.* Твой 18-й век. М., 1991.

* * *

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

*Глава 37***УПОТРЕБЛЕНИЕ ИМПЕРАТИВА
В ПЕРЕНОСНОМ ЗНАЧЕНИИ**

Прямое значение формы императива — значение побуждения. Оно связано с волеизъявлением. Говорящий хочет, чтобы другой, которому адресовано волеизъявление, совершил какое-то действие. Побуждение связано с желанием, долженствованием, возможностью. Эти смыслы в прямом значении императива присутствуют в имплицитном виде. Переносное, вторичное значение формы императива связано с прямым значением через эти модальные смыслы. Суть переноса в данном случае состоит в том, что в определённых контекстных условиях актуализируются эти и другие близкие им смыслы, а основное значение — побуждения — уходит в тень, имплицитируется.

Особенностью переносного употребления формы императива является то, что (1) она имеет очень широкий спектр значений, (2) эти значения связаны с выражением различных модально-оценочных характеристик, (3) так или иначе они всегда контекстно обусловлены, (4) для каждого из переносных значений выделяется свой, определённым образом организованный тип контекста, (5) форма императива в переносном значении употребляется главным образом в разговорной речи.

**1. Выражение условного и усилительно-уступительного значения
(значения обусловленности)**

Форма императива в переносном значении употребляется в функции строевого элемента в придаточной части сложного предложения условного и усилительно-уступительного значения. Форма императива в сложных предложениях с придаточными условными и уступительными передаёт модальное значение гипотетичности, т.е. обозначает действие, которое возможно только в будущем или могло бы произойти при определённых условиях. Именно эта модальность возможности является семантическим признаком, на основе которого формируется переносное значение. Прямое значение — побуждения — сохраняется в виде импликации.

1. Сложные предложения с условным значением. Эти предложения с формой императива могут быть двух типов. В первом типе предложений обозначается реальное условие. Действие, зависящее от условия, мыслится как реальное в будущем и настоящем. Глагол — сказуемое главного предложения — в индикативе в форме будущего времени или

в форме настоящего: *Сделай он операцию сегодня, завтра его выпишут. — Если он сделает операцию сегодня, завтра его выпишут; Закончи мы дела пораньше, мы пойдём в театр. — Если мы закончим дела пораньше, мы пойдём в театр;* [Серебряков] *Странное дело, заговорит Иван Петрович или эта старая идиотка, Марья Васильевна, — и ничего, все слушают, но скажи я хоть одно слово, как все начинают чувствовать себя несчастными* (А. Чехов).

Во втором типе предложений действие главного предложения мыслится как ирреальное и осмысливается как «упущенная возможность». Формой выражения ирреальности является сослагательное наклонение в главном предложении: *Приди врач на полчаса раньше, больного можно было бы спасти; Сдай я экзамен в срок, я был бы сейчас свободен; Слушайся ты советов взрослых, беды бы не случилось.*

Предложения этих двух типов сближаются по значению благодаря структурно-семантическим особенностям придаточной части. Она имеет одинаковое строение, указывая на действия, которые не произошли и не происходят, а только могут произойти или могли бы произойти, однако грамматическая форма — изъявительное или сослагательное наклонение в главной части — позволяет нам представлять эти действия по-разному.

Особенностями употребления формы императива в рассматриваемом случае являются следующие:

— действие, обозначаемое императивом, может относиться к любому лицу;

— сказуемое (форма императива) не согласуется с подлежащим;

— сказуемое всегда предшествует подлежащему;

— порядок расположения частей предложения, главного и придаточного, может быть любым. Однако часто придаточное предложение предшествует главному. Таким образом происходит актуализация того смысла, который выражается придаточной частью сложного предложения.

Форма императива может относиться к конкретному лицу единственного или множественного числа, а также обозначать обобщённое лицо. Ср.: *Вначале всякая новая мысль кажется смутной. Но примись за работу, и произойдёт кристаллизация идеи* (К. Федин); *Посмотри на эту картину издали, и впечатление изменится; Приди на полчаса раньше, и свободные места всегда найдёшь.* Предложения этого типа синонимизируются с инфинитивными и обобщённо-личными предложениями. Ср.: *Но, если приняться за работу, произойдёт кристаллизация идеи; Если посмотреть на эту картину издали, впечатление изменится; Если прийти на полчаса раньше, свободные места всегда можно найти; Загляни в словарь Даля, и не оторвёшься.* Обобщённое лицо может быть обозна-

чено и подлежащим, выраженным местоимением *ты* или существительным с обобщённым значением: *Знай человек о последствиях этого открытия, он задумался бы над продолжением своих исследований.*

В ряде случаев трудно отличить значение побуждения, передаваемое формой императива, от его переносного употребления. Форма императива в своём первичном значении — побуждения — употребляется обособленно, она самодостаточна, в то время как переносное значение всегда контекстно обусловлено. Ср.: *Спроси ты. — Спроси ты, и он ответит.* Второе предложение может быть понято по-разному: и как побуждение, адресованное собеседнику, второму лицу, и как условное предложение (*Если спросишь ты, он ответит*). Важную роль при этом для различения смысла высказывания может играть интонация, фразовое ударение, а также порядок слов.

2. Сложные предложения с усилительно-уступительным значением.

Эти предложения оформляются при помощи союзов *как ни, сколько ни, когда ни, куда ни, где ни, что ни, кто ни, какой ни*, которые указывают на интенсивность действия. Сказуемое в этом случае выражается прежде всего глаголами, обозначающими напряжённое действие (*вслушиваться, всматриваться, вчитываться* и т.п.), модальными глаголами со значением желания, стремления (*стараться, стремиться, хотеть, мечтать, настаивать* и т.п.), глаголами, обозначающими чувства и состояния (*радоваться, любить, презирать, ненавидеть* и т.п.): *Как мы ни старайся, нам за ними не угнаться; Сколько его ни убеждай, он всё сделает по-своему; Куда ни посмотри, всюду перемены; Кого ни попроси, всякий поможет; Где ни живи, от себя не уйдёшь; Какой вопрос ни задай, он на любой ответит; Что я ни сделай, они всё равно недовольны.*

Императив может обозначать действия любого лица (*я, ты, он, они* и т.п.). При этом субъект может быть как конкретным, так и обобщённым: *Как я его ни проси, он всё равно не согласится* (конкретный субъект); *Как его ни проси, он всё равно не согласится* (обобщённый субъект). Предложения с придаточным уступительным синонимизируются с такими предложениями: *О чём его ни спроси, он всё знает. — Его можно спросить обо всём. — О чём бы его ни спросили, он всё знает. — О чём его ни спросишь, он всё знает.* Условные и уступительные предложения имеют сходство, которое определяется наличием причинно-следственных отношений между частями сложного предложения — главным и придаточным. Разграничить придаточные условные и придаточные уступительные предложения помогает главное предложение, в котором дифференцируются значения уступки и условия, значения ирреальности/реальности в эксплицитных формах сослагательности и изъявительности. Ср.: *Приди мы на полчаса раньше, мы нашли бы свободные места. — Если бы мы пришли хоть на полчаса раньше, мы нашли бы свободные места; Приди мы хоть на полчаса раньше, свободных мест мы бы*

всё равно не нашли. — Даже если бы мы пришли на полчаса раньше, свободных мест мы всё равно бы не нашли; Приди мы хоть на полчаса раньше, свободных мест мы всё равно не найдём. — Если даже мы придём на полчаса раньше, свободных мест мы всё равно не найдём / Даже если мы придём на полчаса раньше, свободных мест мы всё равно не найдём / Если мы придём даже на полчаса раньше, свободных мест мы всё равно не найдём; Приди хоть на полчаса раньше, свободных мест всё равно не найдёшь. — Если придёшь хоть на полчаса раньше, свободных мест всё равно не найдёшь. Как видно из приведённых примеров, в выражении условных и уступительных значений в рассматриваемом структурном типе предложений определённая роль принадлежит усилительным словам **даже** и **хоть**, которые, выражая модально-оценочные значения, усиливают противопоставление.

В особую, фразеологизированную конструкцию с условно-уступительным значением можно выделить конструкцию **хоть + импер.**, где *хоть* выступает в функции союза с усилительным значением: *Туда не дозвонишься (не дозвониться), хоть звони целый час; Она всё равно ничего не услышит, хоть кричи ей прямо в ухо.* Подобные предложения синонимичны сложным предложениям с союзом **даже если**. Ср.: *Туда не дозвонишься (не дозвониться), даже если будешь звонить целый час.*

Особенностью предложений с *хоть* является то, что *хоть* совмещает в себе функцию союза с уступительным значением и функцию усилительной частицы. *Хоть* может находиться как в начале придаточного предложения, так и перед тем словом, значение которого усиливается. Чаще всего это слова с количественно-временным или количественно-пространственным значением: *Иди хоть месяц, никаких признаков жилья не увидишь; Хоть месяц иди, никаких признаков жилья не увидишь.* В отличие от предложений, где слово *хоть* выступает в роли усилительной частицы, в только что рассмотренных предложениях оно выполняет функцию союза с усилительным значением. Без слова *хоть* предложение не выглядит правильным. Ср.: **Он ничего не понимает, объясняй ему целый час. — Он ничего не понимает, хоть объясняй ему целый час / Он ничего не понимает, объясняй ему хоть целый час.* В то же время подвижность союза-частицы *хоть*, т.е. способность и вводить придаточное предложение, занимать первое место в нём, и быть перед словом, значение которого актуализируется, сближает эти предложения с теми, где *хоть* играет роль усилительной частицы.

Некоторые структуры с **хоть + импер.** превратились в устойчивые словосочетания с усилительным значением: *хоть плачь; хоть умри; хоть стой хоть падай* (сниж.); *хоть из пушек пали; хоть кол на голове теши; хоть пропади всё на свете: Хоть умри, ничего не могу понять; Не знаю, что делать, хоть плачь; Он ничего не понимает, хоть кол на голове теши; Хоть из пушек пали, он не проснётся.*

2. Выражение модальных значений

Предложения с формой императива в функции сказуемого выражают различные модальные значения. В выражении этих значений главная роль принадлежит определённым образом организованному контексту, виду глагола в императиве, а также некоторым другим языковым средствам, которые можно отнести к строевым элементам предложения.

1. **Возможность действия.** Действие, обозначенное формой императива, расценивается как такое, для осуществления которого есть все условия, которое допускается, разрешается. Присущие императиву-побуждению модальные значения возможности, разрешения, присутствующие в прямом значении в имплицативном виде, актуализируются во вполне определённых типах контекста: *Сейчас я свободен. **Делай**, что хочешь; Речка рядом, **купайся** хоть целый день; Здесь столько грибов, **наклоняйся** и **бери**; Места в машине много, **садитесь** хоть вмятером; Вода есть. **Открываешь** кран, **бери** и **пользуйся**. Но москвичи все равно недовольны (из газеты); Ну, я допускаю, **руб** леса из нужды, но зачем истреблять их? (А. Чехов); [Елена Андреевна] **Я умираю от скуки, не знаю, что мне делать.** — [Соня (пожимая плечами)] **Мало ли дела? Только бы захотела.** — [Елена Андреевна] **Например?** — [Соня] **Хозяйством занимайся, учи, лечи. Мало ли?** (А. Чехов). Эти предложения синонимизируются с предложениями со словами *можно, можешь*, выражающими значение возможности эксплицитно. Ср.: *Вода есть, **можно брать и пользоваться...**; **Можно (допускается) рубить** леса из нужды.**

Предложения этого типа имеют следующие особенности:

— употребляются в контексте, состоящем минимум из двух частей, между которыми существуют отношения обусловленности, причинно-следственные связи. Ср.: *Речка рядом, **купайся** хоть целый день. — Речка рядом, поэтому можно купаться хоть целый день; **Купайся** хоть целый день, речка рядом. — **Можно купаться** хоть целый день, потому что речка рядом;*

— чаще всего на первом месте стоит предложение, которое описывает фон, условия, при которых возможно действие, выраженное императивом. Высказывание с препозицией части с императивом часто может прочитываться как побудительное или, во всяком случае, значение собственно побуждения в этом, втором случае выражено более явно;

— конструктивной особенностью предложения является вид глагола. В основном это глагол в форме несовершенного вида;

— в предложении часто употребляется слово *хоть*, которое выполняет здесь роль частицы с усилительным значением. Нередко оно акцентирует различные количественные значения: *хоть целый день, хоть вмятером* и т.п. При наличии слова *хоть* порядок расположения частей

высказывания может быть более свободным, чем при его отсутствии. Ср.: *В июле дача свободна. Приезжайте хоть всей семьёй.* — *Приезжайте хоть всей семьёй: в июле дача свободна.* Высказывание без слова *хоть* может быть понято как побуждение: *В июле дача свободна, приезжайте всей семьёй.*

2. **Необходимость, нужность или ненужность действия.** Действие расценивается как долг, обязанность субъекта, как то, что субъекту нужно или не нужно, не следует делать.

Предложение с формой императива, как правило, находится в постпозиции к предложению, в котором обозначаются условия необходимого действия.

Императив употребляется чаще в форме несовершенного вида. В целом же выбор видовой формы определяется общими правилами употребления видов: *Обязанности у меня не сложные: в часы посещения находишься в зале и следи за порядком; 1200 рублей разве это деньги? За всё заплати, за квартиру заплати...* (из газеты); *Он твёрдо помнил великий закон всех единоборств и сражений: бей первым, если не хочешь быть битым* (А. Куприн); *Смотрю, огня нет ли... Теперь Масленица, прислуга сама не своя, гляди да и гляди, чтобы чего не вышло* (А. Чехов); *Повертев перед глазами Римского угловатыми пальцами, внезапно вытащил из-за уха у кота собственные Римского золотые часы. «Ваши часики. Прошу получить...» С таким в трамвай не садись* (М. Булгаков); [Мурзавецкая] *В твои года долго ли полюбить, только не будь разборчива. Ты молода, так ищи молодого, тебе хочется по своей воле жить, самой большой быть — так найди бедного. Он по твоей дудочке будет плясать, у тебя ума-то тоже не очень чтоб через край, так выбирай попроще, чтоб он над тобой не возносился* (А.Н. Островский).

Синонимичные предложения включают слова со значением долженствования *должен, нужно, надо*: *Выбрали его директором, он и решай.* — *Выбрали его директором, он и должен решать; Гляди да гляди, чтобы чего не вышло.* — *Нужно глядеть и глядеть, чтобы чего не вышло.*

Форма императива в переносном значении широко используется в пословицах и поговорках, житейских правилах о том, что следует и чего не следует делать человеку. Ср.: *Век живи — век учишься* (нужно учиться); *Береги платье снову, а честь смолоду; Не спеши языком, торопись делом; Не имей сто рублей, а имей сто друзей; На чужой каравай рта не разевай; Первому выигрышу не радуйся; На Бога надейся, а сам не плошай; Не плюй в колодец: пригодится воды напиться; Бог-то Бог, да сам не будь плох; Семь раз отмерь — один раз отрежь; Любишь кататься — люби и саночки возить; Не говори гоп, пока не перескочишь.*

В подобных высказываниях обычно употребляется несовершенный вид глагола, что объяснимо синтаксическим, обобщающим характером

пословиц и поговорок, их адресованностью ко всем, а не к конкретному лицу. Высказывания в виде пословиц и поговорок, житейских правил самодостаточны, и значение формы императива реализует себя в высказывании-пословице, не требуя дополнительного контекста. Форма императива в данном случае как бы соединяет в себе прямое значение — призыва к действию или призыва не совершать действие — и модальное значение нужности/ненужности действия, что позволяет трактовать это значение как переносное.

3. В особую структуру со значением **возможности** и **долженствования** выделяются структуры, состоящие из двух частей, связанных отношением противопоставления. В таких предложениях называются два последовательных действия. Они служат для выражения следующего значения: ‘ты должен сначала... тогда ты сможешь...’; ‘ты не можешь (или не смеешь) делать что-либо, пока не сделал того-то’ и т.п. Строевыми компонентами данной структуры выступают следующие средства: **сначала + импер. СВ; потом + импер. НСВ (или импер. + сначала + потом)**. Ср.: *Так вычитесь прежде понимать, да потом и разговаривайте!* (А. Островский); *Жидковат ты против меня. Подрости сначала. А потом задавайся* (К. Седых); *Наживи свой дом, тогда и гони* (А. Чехов). Противопоставление акцентируется противительными союзами **а, да** и наречиями **сначала, прежде, сперва — потом** и т.п., часто с частицами **да и, уж, уже, и**. Наречия указывают на последовательность действий, одно из наречий может быть опущено. Частицы усиливают противопоставление, а в ряде случаев являются обязательными для реализации значения: *Учиться и учить, говоришь ты? А можешь научиться сделать людей счастливыми? Ты поседей сначала, да и говори, что надо учить* (М. Горький). Обязательной конструктивной особенностью данных предложений («фразеосхем», как их называет Д.Н. Шмелёв) является видовая форма глагола — совершенный вид в первой части конструкции и несовершенный во второй [Шмелёв 1976: 137]. При этом фразеологизация ведёт к смысловым сдвигам: будучи адресованным к конкретному лицу в данной конситуации, высказывание приобретает обобщающий характер, т.е. говорящий сообщает некие общие правила поведения.

По-видимому, не любые два действия могут связываться в нашем сознании таким образом, а прежде всего такие, которые представляются важными и традиционно связанными отношениями последовательности (например: *набраться опыта, приобрести знания — учить; достигнуть какого-то возраста — советовать кому-то что-то; подумать — говорить; сделать что-либо — гулять, отдохнуть* и т.п.): *Сначала сделай дело, а потом уж и гуляй!* (*Сделал дело — гуляй смело*).

4. Формы императива несовершенного вида с отрицанием **не** могут служить для обозначения того действия, на которое указывается как

на **причину** нежелательных для его субъекта последствий. «*Не бездельничай!*» — в ответ на вопрос: «За что?» — звучит как разъяснение причины, почему собеседнику (или третьему лицу) было (или будет) сделано что-то, и одновременно указывает, с какой целью это было (или будет) сделано: *Не бездельничай! За бездельничанье* в соответствующих условиях значит одновременно и ‘чтобы не бездельничал’, и ‘за то, что бездельничал’. Форма повелительного наклонения, таким образом, служит разъяснением того, чем вызвано то или иное действие, пожелание, намерение и на достижение какого результата они направлены: *Кабы я был губернатором, я бы твоего сына повесил! Не сбивай народ с толку!* Часто форме повелительного наклонения с подобным значением предшествует прямо выраженный вопрос «За что?», т.е. вопрос, предполагающий указание на причину: «*А за что же их казнят?*» — «*Понятно, не за хорошее. За всякие разноеверия, за начальство, за разбой. Не буянь, не воруй*» (А. Бунин). На переносное, модальное значение (ненужности) формы императива в данном случае с очевидностью указывает то, что она «может относиться и к собеседнику (за что меня?), и к третьему лицу (за что его?), а также не только к будущему, но и прошедшему времени» [Шмелёв 1976: 138].

5. **Вынужденное действие.** Действие оценивается говорящим как должное, но нежелательное, как такое, которое должно быть совершено вопреки желанию, склонности субъекта. Предложению с императивом обязательно предшествует предложение, в котором обозначается обоснование действия, выраженного императивом. «Значение вынужденного действия выдвигает на первый план сопоставительно-противительные отношения между субъектами двух ситуаций». В фокусе тот, кто должен [Золотова и др. 1998: 314]. Подобные высказывания выражают упрёк, недовольство, возмущение и т. п. эмоциональные реакции на ситуацию.

Характерны сложные предложения с противительным союзом **а**: *Ты бегаешь где-то, а я тебя ищи; Она тут всё напутала, а я разбирай; Ему не позавидуешь. Начались каникулы, а он занимайся; Простудился, а потом тебя лечи; Ему хочется пыль в глаза пустить, а я вот сиди и работай за него!* (А. Чехов); *Хочешь не хочешь, а иди, слушай разговоры* (А. Чехов). Другой тип контекста оформляется при помощи слова **теперь** с временным значением: *Кто-то допустил ошибку в расчетах, теперь начинай всё сначала; Я забыла ключ, теперь жди родителей; Он не сдал экзамен, теперь сиди и учи.* Структурные различия между этими двумя подтипами предложений можно видеть в том, что в первом подтипе при императиве есть подлежащее, поскольку здесь противопоставляются два разных субъекта: *Ты ломаешь, а я (он, она, мы, они) чини;* во втором, со словом *теперь*, сообщается о действиях одного и того же

субъекта. Этот субъект назван в первом предложении, и его не нужно ещё раз называть в последующем.

Типичным для рассматриваемого случая является также контекст с противительным союзом *а* и одновременно словом *теперь*. В этом случае сопоставляются действия двух субъектов, а слово *теперь* является дополнительным средством выражения причинно-следственных отношений, своеобразной дополнительной скрепой между частями высказывания: *Они заварили эту кашу, а народ теперь расхлёбывай.*

В предложениях со значением вынужденного действия, как правило, употребляется императив в форме несовершенного вида. Реже встречается форма совершенного вида, которая указывает на необходимость быстрого достижения результата или при акценте на целостность действия: *Неделю никто не убирал, а тут за час всё убери* [Золотова и др. 1998: 314]; *Затеяли это дело они, а я ответь за всё.*

Синонимичные предложения содержат слова *приходиться* — *прйтись*, *вынужден*, *должен*, *нужно*. Ср.: *Он ссорится со всеми, а я их мирю. — Он ссорится со всеми, а я должен (вынужден, мне приходится, мне нужно) их мирить.*

Вынужденное действие одновременно может быть и необходимым. Не всегда бывает легко разграничить эти два смысла. В их разграничении важна роль контекста. Ср.: *Он врач, он и лечи (Он врач, он и должен лечить; Он врач, и лечить — его обязанность). — Ты вечно простуживаешься, а я тебя лечи (Ты вечно простуживаешься, а мне приходится (я вынужден, должен) тебя лечить); Она мать, она и отвечай за своих детей (Она мать, и она должна отвечать за своих детей, это её общественный долг). — Сын плохо себя ведёт, а отвечай за него мать (вынуждена, должна отвечать мать).*

6. Нецелесообразность, нежелательность, бессмысленность действия: *Вот и помогай ей, а она этого, оказывается, совсем не хочет (Ей бесполезно помогать); Вот и говори с ним, а он только дерзит в ответ; Вот и пиши им, а ответа никакого.*

Императив в рассматриваемом значении употребляется: (1) в предложениях с сопоставительно-противительным значением. Сопоставляются/противопоставляются две ситуации; (2) функцию строевого компонента первой части предложения выполняют слова *вот и*. При наличии этих слов порядок следования частей высказывания относительно свободный, хотя чаще всего предложения с этими словами находятся в препозиции. Ср.: *Вот и лечи её, она не слушается советов врача. — Она советов врача не слушается, вот и лечи её.* В тех случаях, когда слова *вот и* отсутствуют, предложение с императивом чаще находится в препозиции; (3) императив, как правило, в форме несовершенного вида; (4) типичны восклицательные предложения, особенно когда предложения с императивом находятся в препозиции и содержат мало

распространителей: *Объясняй тебе! Ты и не думаешь слушать!; Её никогда нет дома! Вот и навещай её!*

Оценка действия как бессмысленного подчёркивается удвоением глагола в структурах типа *говори ему не говори; ему что говори, что не говори; ему хоть говори, хоть не говори*. *Говори ему не говори, он всё равно сделает по-своему; Пиши ему не пиши, ответа всё равно не получишь; Горюй не горюй, теперь уже ничего не исправишь; Плачь не плачь, потерянного не вернуть*. Ср. также: *Плачь не плачь, я тебе прямо скажу, жить с вами не буду* (В. Тендряков). В этих структурах акцентируются условно-уступительные значения. Ср.: *Даже если будешь плакать (горевать), потерянного не вернёшь; Бессмысленно плакать (горевать), потерянного всё равно не вернёшь*.

7. **Затруднённость, невозможность действия:** «*Вы отдохнули?*» — «*Отдохни тут! Всё время телефонные звонки*»; «*Дозвонился?*» — «*Дозвонись тут!*»; «*Решил задачу?*» — «*Реши её! Она не для восьмиклассников*»; ***Попробуй разбери тут! Какие-то крючки, а не буквы***. В предложениях с рассматриваемым значением в качестве строевых элементов выступают слова *тут, попробуй, вот и, вот и попробуй*. Глагол-сказуемое в форме совершенного вида. При отрицании типичен глагол несовершенного вида, хотя возможен и совершенного: *Они считают, что всё знают и всё умеют. Никакого замечания им не сделай; От него толкового совета не жди; Ему слова поперёк не скажи, сразу сердится*; [Аркадина] *Мне кажется, ему хорошо бы поехать куда-нибудь на воды*. — [Дорн] *Что ж? Можно поехать. Можно и не поехать*. — [Аркадина] ***Вот и пойми*** (А. Чехов).

Два последних значения — нецелесообразности и невозможности — близки друг другу. Для разграничения важен контекст с соответствующей видовой формой глагола. Ср.: *Никого нет дома. Вот и навещай их* ('не нужно, бесполезно, бессмысленно навещать'). — *Адрес-то забыли. Вот и навести их* ('нельзя, невозможно навестить'); ***Вот и лечи её, она советов врача не слушается*** ('бесполезно её лечить'). — ***Вот и вылечи её, лекарства не достать*** ('трудно, невозможно вылечить').

8. Действие, которое расценивается как **последнее средство**, крайняя мера, к которой приходится прибегать. Предложения этого типа по своему значению примыкают к предложениям, которые обозначают вынужденное действие. Но в то же время акцент делается на том, что данное действие — крайнее средство. Ср.: *Дел на работе столько, хоть совсем не уходи домой; Никак не найдём такси, хоть иди пешком; Дети совсем отбились от рук, хоть бросай работу; Такой кабак мы с вами устроили, хоть из квартиры беги* (М. Булгаков).

Это тип предложений с жесткой структурой, в которой конструктивным компонентом является слово *хоть*. Глагол-сказуемое обычно в форме несовершенного вида, предложения с формой императива

обычно в постпозиции. Реже встречаются предложения, в которых часть с *хоть* + **импер.** находится в препозиции: *Хоть меняй работу, так далеко ездить в институт!*

Далеко не все контексты с переносным значением императива в большей или меньшей степени структурно организованы. Во многих случаях переносное значение проявляется в расширенных слабоформленных контекстах. Ср.: [Марина (*покачав головой*)] *Порядки! Профессор встает в 12 часов, а самовар кипит с утра, всё его дожидается. Без них обедали всегда в первом часу, как везде у людей, а при них в седьмом. Ночью профессор читает и пишет, и вдруг часу во втором звонок... Что такое, батюшки? Чаю! Буди для него народ, ставь самовар... Порядок!* (А. Чехов). Вне приведённого широкого контекста, в котором содержится объяснение вынужденного действия, предложения с выделенными формами императива могут быть поняты как побудительные.

К особенностям употребления формы императива в переносных, модально-оценочных значениях относится диффузность этих значений в пределах как одного значения, так и разных. Поэтому средством разграничения значений помимо уже рассмотренных является широкий контекст, в котором определяющую роль могут играть лексические экспликативы соответствующих значений, интонация, порядок слов, как, например, в следующем случае: *Почему я должен платить за счётчик? Мне дали плохую квартиру. Поставь* (из газеты). Слово *должен* эксплицитно и однозначно выражает тот смысл, который имеет в данном контексте императив *поставь* (*должны поставить*).

9. Форма императива в переносном употреблении широко используется также специально для выражения весьма различных **модально-оценочных, эмоционально-экспрессивных** значений — согласия, удивления, возмущения, досады и т.п. Модально-оценочные значения присущи форме императива и в уже приведённых выше примерах (значения вынужденности, бесполезности действия сопровождаются эмоциями упрёка, недовольства), но там они являются сопутствующими. Здесь мы рассмотрим те случаи, когда модально-оценочные и эмоционально-экспрессивные значения являются главными. Часто подобные значения закреплены за определёнными лексическими единицами. Некоторые из них превратились в частицы, которые усиливают смыслы, передаваемые глаголами, или выражают соответствующие эмоции: *гляди, смотри, возьми, давай, знай* и др.: *Гляди не просчитайся!*; *Смотри не заблудись!* (усиление предупреждения, выраженного императивом); *Он возьми и умри* (выражение внезапности действия); *Он давай кричать* (внезапное и интенсивное действие); *Знай наших!* (восхищение). Сравни данные слова в функции частиц и полнозначных глаголов: *Она давай хохотать. — Давай им советы; Он возьми и проговорись. — Возьми лекарство; Он знай себе развлекается. — Помни это каждый сын, знай*

любой ребёнок, вырастет из сына свин, если сын свинёнок (В. Маяковский); *Смотри (гляди), какая умная выискалась. — Смотри (гляди) под ноги; [Шарлотта (Пищук)] Моя собака и орехи кушает. — [Пищик (удивлённо)] Вы подумайте!* (удивление) (А. Чехов).

Форма императива имеет переносное значение во множестве идиоматических выражений, которые группируются вокруг различных модально-оценочных, эмоционально-экспрессивных значений.

Удивление: *Я большой любитель слова разбирать... И вот, скажи на милость! Бывает же так, что пристанет к тебе одно слово и не даёт покоя* (К. Паустовский).

Согласие-сочувствие: [Аня] *Приезжаем в Париж, там холодно, снег. По-французски говорю я ужасно. Мама живёт на пятом этаже, прихожу к ней, у неё какие-то французы, дамы <...> накурено, неуютно. Мне вдруг стало жаль мамы, так жаль, я обняла её голову, сжала руками и не могу выпустить. <...> — [Варя (сквозь слёзы)] Не говори, не говори...* (А. Чехов).

Несогласие: *Не скажите, Филипп Филиппович* (М. Булгаков).

Досада: *Его уже нет в городе, ищи теперь ветра в поле.*

Нежелательность/опасение: *Не дай бог оказаться в его положении; Не приведи господи пережить это; Того и гляди будет гроза.*

Досада, недовольство, возмущение и т.п. (*чёрт возьми, чёрт подери*) (прост.): *Что за безобразие, чёрт возьми!*

Отчаяние (*пропади всё пропадом, гори всё синим пламенем*) (прост.): *Ничего больше не скажу, не сделаю, пропади всё пропадом!*

Многие фразеологизмы, в состав которых входит императив в переносном значении, выражают различные значения, в том числе и эмоции, синкретично, нерасчленённо: «*Приходите в наш театр посмотреть новые работы актёра*». — «*Упаси господи*» (из телевизионной передачи). Обозначая категорический отказ от данного предложения ('не хочу, не приду, ни за что'), фразеологизм *упаси господи* выражает одновременно отрицательное отношение к тому, что предлагается посмотреть в театре [Филатова 2002].

В выражении модальных, модально-оценочных, модально-экспрессивных значений важная роль принадлежит интонации. Во многих случаях, особенно при выражении формой императива эмоционально-оценочных значений, она играет смысловоразличительную роль, разграничивая прямое значение — значение побуждения — и переносное: *Тебе нельзя сейчас говорить, не говори* (побуждение). «*На улицу не выйти. Мороз!*» — «*Не говори!*» (согласие); *Ищи книгу на верхней полке* (побуждение); «*Бубенчиковых помнишь?*» — «*Нет*». — «*Ну как же, сад у них. Яблоки небось сто раз таскал*». — «*Нет не таскал*». — «*Рассказывай*» (выражение недоверия) (В. Каверин); *Подумайте над*

моим предложением (побуждение); [Пищик (Любови Андреевне)] *Что в Париже? Как? Ели лягушек?* – [Любовь Андреевна] *Крокодилов ела.* – [Пищик] *Вы подумайте...* (А. Чехов).

ЛИТЕРАТУРА

Золотова и др. 1998 – *Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Шмелёв 1976 – *Шмелёв Д.Н.* Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.

Филатова 2002 – *Филатова Е.А.* Побуждение и императив. Способы выражения побуждения по-русски: Материалы к спецсеминару. М., 2002.

* * *

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Глава 38

ОСОБЫЕ СЛУЧАИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОРМ ЕДИНСТВЕННОГО И МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

1. Особенности реализации грамматической категории числа у существительных разных лексико-грамматических разрядов

Существительные в русском языке разделяются на лексико-грамматические разряды: конкретные, отвлечённые (абстрактные), вещественные, собирательные, каждый из которых обладает определёнными семантическими характеристиками, определяющими своеобразие морфологических свойств существительных, и в частности особенности функционирования грамматической категории числа.

Конкретные существительные – это слова, называющие вещи, лица, факты и все явления действительности, которые могут быть представлены в отдельности и подвергнуты счёту: *карандаш, инженер, кольцо, поединок, звук, война.*

Отвлечённые (абстрактные) существительные – это слова, называющие отвлечённые понятия, свойства, качества, действия и состояния: *слава, смех, благо, плен, доброта, близость, ловкость, бег, движение.*

Существительные вещественные – это слова, называющие вещества: *серебро, мука, молоко, пшеница, аспирин.* Все они обозначают

предметы, которые воспринимаются как однородные, недифференцированные по составу и могут подвергаться измерению, а не счёту.

Собирательные существительные – это слова, называющие недифференцированную совокупность однородных предметов: *студенчество, юношество, аристократия, беднота, листва, бельё*. Они обозначают множество предметов как однородное целое, без дифференциации на составные элементы.

Существительные, относящиеся к каждому из выделенных выше разрядов, неодинаково свободно образуют формы числа.

Все конкретные существительные, за исключением тех, у которых отсутствует форма единственного числа (*pluralia tantum*, см. далее), имеют соотносительные формы единственного и множественного числа (*институт – институты, газета – газеты, письмо – письма*), которые не различаются по лексическому значению и передают соответственно реальную единичность предмета и реальную множественность таких же предметов. Наличие таких регулярных соответствий формирует необходимую базу для обучения употреблению форм числа в речи.

Существительные отвлечённые, вещественные, собирательные, лексические значения которых не предполагают противопоставления по признаку единичность / множественность, имеют формы или только единственного (*singularia tantum*), или, реже, только множественного числа (*pluralia tantum*). Наличие только одной числовой формы у этих существительных провоцирует многочисленные ошибки в речи учащихся, наиболее распространённые из которых связаны с использованием форм множественного числа вместо единственного в случаях типа **На даче я ела малины и клубники; *Она любит модные одежды; *Рабочие привезли многие мебели*.

Трудности в практическом усвоении норм употребления таких существительных, которые не имеют противопоставления по числу и употребляются лишь в форме одного из чисел – единственного или множественного, – обусловлены следующим. Все существительные, имеющие только форму единственного числа, и часть существительных, имеющих только форму множественного числа, не обозначают считаемых предметов, т.е. чужды самой идее счёта, и не передают категориального значения единичности/множественности (*искренность, мебель, финансы, происки*). Их употребление может наталкиваться как на сопротивление норм родного языка иностранного учащегося, так и на «несоответствие логике», например в тех случаях, когда слова *singularia* и *pluralia tantum* входят в одну семантическую группу: *тушь – чернила, сметана – сливки, тайга – джунгли, мрак – сумерки*. У остальных существительных, имеющих только форму множественного числа,

формальные числовые показатели противоречат реальному числовому значению: *одни брюки, одни сутки*.

Среди существительных, допускающих только форму единственного числа (*singularia tantum*), выделяются следующие лексические группы.

1. Слова с вещественным значением:

- полезные ископаемые: *железо, медь, золото, серебро, нефть, сера*;
- строительные материалы: *цемент, песок, черепица, тёс*;
- химические элементы, их соединения, лекарства: *азот, водород, кислород, аспирин, йод*;
- сельскохозяйственные культуры, растения, плоды, мелкие по размеру или массовидные по произрастанию: *рожь, просо, горох, земляника, черника, брусника, малина, картофель, гречиха, полынь, крапива, лён, лук, чеснок, петрушка, овёс, морковь*;
- пищевые продукты: *баранина, свинина, осетрина, мука, сахар, молоко, сметана, вино, вермишель, лапша, мёд* – и бытовые предметы: *мыло, шерсть*.

В эту группу объединены существительные измеряемые, но не поддающиеся счёту и не членимые на отдельные количественные единицы. Именно поэтому вещественные существительные не сочетаются с количественными числительными, кроме случаев, когда названные вещества выступают в виде «внешне оформленного объёмного количества» [Рожкова 1987: 55]: *один стакан молока, пять пачек соли*. В разговорной речи допустимо метонимическое употребление словосочетаний типа *три молока, два кефира*.

Измерение массы, объёма, веса вещественных понятий выражается сочетаниями со словами, которые обозначают меру количества (*килограмм, литр, метр* и т.п.): *тонна железа, литр молока*; неопределённую часть чего-либо (*кусок, крошка, клочок* и т.п.): *кусок свинины, моток шерсти, капля йода, клочок бумаги, крошка хлеба*; количество чего-либо в виде самостоятельно существующего объёма (*корзина, ведро, пакет, бутылка, банка* и т.п.): *корзина малины, банка мёда, пакет кефира, ложка сахара, плитка шоколада, коробка печенья*; неопределённое количество условно оформленного объёма вещества (*горсть, щепотка, пучок* и т.п.): *щепотка соли, горсть песка, пучок укропа*.

Особое внимание иностранных учащихся следует обратить на то, что некоторые вещественные существительные при помощи суффиксов **-ин(а)** или **-инк(а)** образуют формы, обозначающие единичность предмета, так называемые сингулятивы (*singulativ*). Сингулятивы с данными суффиксами имеют общее значение ‘одна частица однородной массы’, при этом суффикс **-инк(а)** подчёркивает маленький размер этой частицы: *картофель – картофелина, виноград – виноградина, жемчуг – жемчужина, снег – снежинка, трава – травинка, пыль – пылинка*,

роса — *росинка*, *пух* — *пушинка*, *изюм* — *изюминка*. В иностранной аудитории очень важно сопоставить сингулятивы со словами *singularia tantum*. В отличие от мотивирующих их вещественных существительных сингулятивы, передавая понятие счёта, имеют обе формы числа (ср.: *горох* — *горошина*, *горошины*; *песок* — *песчинка*, *песчинки*; *солома* — *соломина(-ка)*, *соломины(-ки)*; *крупа* — *крупинка*, *крупинки*; *чай* — *чаинка*, *чаинки*; *икра* — *икринка*, *икринки*) и сочетаются с количественными числительными: *три снежинки*, *несколько крупинок*. Необходимо также показать различие сочетаний сингулятивов с числительными *один*, *одна*, *одно* и вещественных существительных с формами, омонимичными этим числительным и имеющими значение ‘только’. Ср.: *В доме была одна картофелина*. — *В доме был один картофель* (‘только картофель’); *Одна песчинка попала в глаз*. — *Кругом был один песок* (‘только песок’).

Отсутствие у вещественных существительных форм множественного числа имеет относительный, а не абсолютный характер: у некоторых вещественных существительных могут быть образованы формы множественного числа; при этом имеет место расхождение лексических значений форм единственного и множественного числа. Формы множественного числа, образованные от вещественных существительных, обозначают:

— виды, типы, сорта называемых веществ: *вино* — ***вина*** (форма множественного числа обозначает сорт вин: *красные вина*, *десертные вина*, *сухие вина* — и соотнесена в единственном числе с соответствующим значением: *красное вино*, *десертное вино*, *сухое вино*), *масло* — ***масла*** (*растительные*, *животные*, *технические*), *крупа* — ***крупы*** (*манная*, *гречневая*, *овсяная*), *фруктовые* ***воды***, *копчёные* ***колбасы***, *острые* ***сыры***, *высококачественные* ***стали***, *дорогие* ***табаки***, *минеральные* ***соли***, *красные* ***глины***, *суглинистые* ***почвы***. Например: *Вода из этого источника богата минеральными солями*; *В этом магазине большой выбор копчёных колбас и острых сыров*; *Его отец курил трубку и был ценителем дорогих табаков*;

— большие объёмы, массы вещества, пространства, заполненные веществом: ***воды океана***, ***пески пустыни***, ***снега Подмосковья***, ***полярные льды***. Например: *Вокруг нескончаемые снега*; *Потепление климата на Земле может привести к уменьшению площади полярных льдов*; *После утомительных странствий по пескам пустыни караван дошёл до оазиса*.

2. Слова с отвлечённым (абстрактным) значением:

— абстрактные качества: *синева*, *белизна*, *тишина*, *честность*, *гордость*, *ханжество*, *соседство*, *обломовщина*;

— опредмеченные действия: *ходьба*, *беготня*, *возня*, *хлопанье*, *звон*, *лай*, *смех*, *треск*, *шум*;

— физические и психические процессы и состояния: *грусть*, *радость*, *скука*; *болезнь*, *гибель*, *холод*, *жар*, *сон*, *голод*; *добро*, *зло*;

– географические понятия и названия месяцев: *север, юг; январь, май*;

– абстрактные понятия, заимствованные из других языков: *комизм, инструктаж, ажиотаж, релятивизм*;

– научные дисциплины и учебные предметы: *математика, физика, биология, кибернетика, труд, физкультура* и др.

Отвлечённые существительные не сочетаются с количественными числительными. Возможны словосочетания, дающие общую количественную характеристику с неопределённо-количественными словами: *много (мало) шума*, а также словосочетания типа *бездна терпения, страшный холод, бескрайняя ширь, снежная белизна*.

Многие отвлечённые существительные, развивая конкретные значения, допускают образование форм множественного числа. Формы множественного числа, образованные от отвлечённых существительных, обозначают:

– конкретные предметные проявления отвлечённого признака, качества, свойства, состояния: *красоты Москвы* (т.е. красивые здания, пейзажи и иные достопримечательности), *мощности завода* (т.е. помещения, оборудование, персонал и т.д.), *радости жизни* (применительно к отдельным событиям), *высокие скорости, неоглядные дали, малые интенсивности, прелести жизни, неограниченные возможности, космические высоты, низкие температуры, морские глубины, южные широты*. Например: *На такой высоте самолёты развивают огромные скорости; Данный кристалл может быть получен только при низких температурах; Поднять производительность труда не позволяли производственные возможности; Этот океанолог специализируется на изучении обитателей морских глубин*;

– интенсивное, длительное или многократное проявление отвлечённого признака или действия: *постоянные боли, муки совести, зимние холода, суровые морозы, сильные шумы в сердце, дикие вопли*. Например: *Пациент жаловался на постоянные боли в области сердца; Весь январь стояли суровые морозы*.

Расширение употребления форм множественного числа от отвлечённых существительных, в первую очередь в профессиональной и научно-технической сферах, является актуальной тенденцией в русском языке последних десятилетий.

3. Слова с общим значением собирательности:

– совокупность лиц по общественно-социальному или возрастному признаку: *крестьянство, офицерство, студенчество, учительство; интеллигенция, профессура, агентура, клиентура; детвора, молодёжь; генералитет, староста; пехота, артиллерия, кавалерия*;

– совокупность живых существ и лиц на основе их общего качественного признака, чаще всего с яркой эмоциональной окраской: *дурачьё, вороньё, зверьё, мошкара*;

– совокупность предметов на основе их общего качественного признака: *зелень, мелочь; бельё, старьё, тряпьё; листва, хвоя, ботва; мебель, одежда, посуда, оружие*;

– совокупность однотипных растений и территория, занятая ими: *ивняк, лозняк, дубняк, березняк, виноградник*.

Собирательные существительные не сочетаются с количественными числительными. Для обозначения количественного признака используются сочетания со словами, передающими общую идею количества: *много (мало) одежды, мошкары; часть молодёжи, большой виноградник, огромная родня* и т.п.

Обозначая неделимое, совокупное множество, собирательные существительные согласуются со сказуемым в единственном числе, т.е. имеет место грамматическое, а не смысловое согласование: *Человечество стремится к знаниям; Публика хорошо встретила артистов*.

Собирательные существительные, выражающие характеристику лиц по их общественно-социальному признаку, соотносятся с существительными, употребляющимися как в единственном, так и во множественном числе: *учительство – учитель – учителя; студенчество – студент – студенты; человечество – человек – люди; профессура – профессор – профессора; адвокатура – адвокат – адвокаты; гвардия – гвардеец – гвардейцы; генералитет – генерал – генералы; интеллигенция – интеллигент – интеллигенты*.

Следует обратить внимание на то, что собирательное существительное семантически полностью не соответствует одушевлённому существительному, имеющему противопоставление по числу. При этом отличия в их значениях не сводятся только к тому, что собирательное существительное выражает недифференцированное множество, а конкретное существительное, употребляясь во множественном числе, – дифференцированное. Собирательные существительные, обозначающие множество человеческих существ, передают также значение 'важно', с помощью которого оценивается то или иное свойство множества, обозначаемого существительным, действие, осуществляемое этим множеством, или отношение, в которое оно входит [Теория функциональной грамматики 1996: 202]. Так, предложение *Студенчество участвует в борьбе за мир* в соответствии с методикой «модальной оценки» А. Вежбицей [Wierzbicka 1988] может быть представлено в развёрнутом виде как *Студенты участвуют в борьбе за мир, и это важно / я полагаю, что ты понимаешь, что это важно*.

Смысл ‘важно’ особенно четко выражен в предложениях типа *Он представитель студенчества (учительства, дворянства)*. Высказывание *Он представитель студенчества* в тексте может быть истолковано двояко: во-первых, группа студентов избрала лицо, являющееся субъектом высказывания, для осуществления её интересов в какой-то сфере; во-вторых, субъект воплощает в себе некоторые признаки класса студентов. Замена в предложении собирательного существительного на форму *студенты (Он представитель студентов)* уничтожает возможность второго понимания. Это подтверждается тем, что в данном высказывании (*Он представитель студентов*) нельзя употребить прилагательное *типичный*, указывающее на то, что субъект рассматривается с точки зрения выраженности в нём признаков класса. Словосочетания *типичный представитель студентов, типичный представитель дворян* являются малоприемлемыми (подобный смысл может быть передан с помощью простого атрибутивного сочетания: *типичный студент, типичный дворянин*). Способность собирательных существительных, выражающих характеристику лиц по их общественно-социальному признаку, привносить в высказывание содержание, тесно соотносящееся со значением слова *типичный*, объясняется тем, что они выражают смысл ‘важно’. Предметом этой оценки в данном случае является факт наличия у лица тех или иных стандартных, типовых признаков класса.

Проявлением оценки ‘важно’ является и то, что высказывания *Студенчество сидело на скамейке; Учительство шло в столовую* и т.п. воспринимаются носителями языка как малоприемлемые или приобретают оттенок ироничности. Это связано с тем, что действия, о которых говорится в этих предложениях, в оценке большинства носителей языка не являются особо значимыми.

Среди существительных, допускающих только форму множественного числа (*pluralia tantum*), выделяются следующие группы.

1. Наричательные существительные:

– конкретные парные предметы и предметы, симметрично организованные, состоящие из двух или нескольких частей: *брюки, весы, вилы, ворота, гольфы, кандалы, клещи, колготы, ножницы, носилки, оковы, очки, плоскогубцы, панталоны, плавки, подтяжки, поручни, рейтузы, салязки, сани, трусы, штаны, шаровары, шорты;*

грабли, гусли, дровни, дрожки, козлы, куранты, латы, мостки, перила, подмостки, соты, стропила, счёты, узы, хоромы, ходики, часы, чётки;

– совокупности чего-нибудь как множества:

алименты, деньги, командировочные, наличные, поборы, прогоны, ресурсы, суточные, сверхурочные, торги, финансы;

всходы, недра, заросли, задворки;

джунгли, дебри, тропики, субтропики;
брызги, дрова, кудри, хлопья;
домашние, родные, близкие;
позвоночные, парнокопытные, млекопитающие.

Отвлечённые существительные, обозначающие:

– состояние природы и отрезки времени: *заморозки, потёмки, су- мерки; будни, каникулы, сутки;*

– разные формы высказывания или общения: *дебаты, переговоры, мемуары; бредни, враки, дразги, козни, кривотолки, нападки, нелады, происки, рассказы, пересуды, толки, шашни;*

– общественные и бытовые действия, массовые игры, обряды (мно- гоактные, многосубъектные, многообъектные): *выборы, проводы, по- иски, сборы, побои, роды, смотрины, именины, хлопоты, жмурки, прятки, салки, горелки, кегли, городки, хлебозаготовки.*

Вещественные существительные, обозначающие:

– пищевые продукты, полуфабрикаты: *дрожжи, консервы, коренья, макароны, мозги, припасы, сливки, специи, сухофрукты, харчи, щи;*

– отходы в производстве или пищевые остатки: *выжимки, опилки, очистки, обмотки, отруби, отбросы, помои;*

– различные химические вещества, жидкости, материалы: *белила, духи, квасцы, румяна, чернила, химикалии, боеприпасы, огнеупоры.*

2. Собственные существительные:

– географические названия: *Альпы, Анды, Афины, Балканы, Гималаи, Горки, Дарданеллы, Жигули, Карпаты, Пиренеи, Сокольники, Соловки, Хибины, Холмогоры;*

– названия созвездий: *Близнецы, Весы, Стрелец, Рыбы.*

Группа существительных *pluralia tantum* не характеризуется однород- ностью. Слова, называющие конкретные парные и составные предметы типа *брюки, очки, сани, часы*, а также ряд существительных, называю- щих отрезки времени, поддаются счёту и сочетаются с числительными и количественными словами: *одни брюки, одни сани, одни сутки, пять брюк, много саней, несколько суток*. При обозначении количества от двух до пяти эти существительные употребляются только с собира- тельными числительными: *двое брюк, трое саней, четверо суток*; при обозначении количества свыше пяти – с количественными: *восемь ворот, пятнадцать щипцов*. Составные числительные с последним компонентом *два, три, четыре* в сочетании с этой группой существи- тельных *pluralia tantum* не употребляются.

Другие существительные *pluralia tantum* (*сливки, белила*) не передают самой идеи счёта и не сочетаются с количественными и собирательными числительными. Для обозначения количественного признака, массы или объёма используются особые лексические средства и количест-

венные слова: *флакон духов, упаковка макарон, стакан сливок, пачка дрожжей, тарелка щей, вязанка дров, рулон обоев, машина боеприпасов, много денег, много хлопот, мало белил* и т.п.

2. Вторичные функции форм единственного и множественного числа

Существенные трудности у иностранных учащихся вызывают те случаи употребления форм единственного и множественного числа, когда при формальных показателях множественного числа выражается значение единственного и наоборот: *У нас гости: приехал дядя; В магазине есть свежая рыба; Все подняли правую руку* и т.д. Несоответствие формального показателя передаваемому в речи смыслу порождает непонимание данной информации и обилие ошибок.

Выделяются следующие случаи расхождения форм числа и реального значения единичности/множественности.

Формы единственного числа помимо обозначения реальной количественной единичности (*один карандаш*) употребляются в нескольких случаях.

1. При обозначении целого вида, класса, разряда предметов с указанием их характерных признаков, свойств, преимущественно в научных определениях и в словарных статьях (общепонятийное значение): *Волк* – хищное животное; *Дом* – жилое здание; *Книга* – источник знаний; *Перевод* – это автопортрет переводчика (К. Чуковский); *Филолог* – это учитель медленного чтения (Ф. Ницше). При таком употреблении к форме единственного числа применимы определения *всякий, любой, каждый*. Ср.: *Всякий волк – хищное животное; Каждый перевод – автопортрет переводчика*. Такие предложения характерны для научных текстов.

2. При обозначении множества предметов как однородного целого, класса однородных предметов или собирательности в высказываниях обобщённого характера (обобщённо-собирательное значение): *В нашем лесу растёт только сосна, а берёза не растёт; Новый спектакль был тепло встречен зрителем; Веками вёл борьбу человек с пустыней; Читатель* меняется, как меняется степень интереса к поэзии; *Покупатель* может быть спокоен: цены повышаться не будут; *Первоклассник* теперь идёт в школу грамотный; Орловская *деревня*... обыкновенно расположена среди распаханых полей... Калужская *деревня*, напротив, большей частью окружена лесом (И. Тургенев). Обычно такое употребление характерно для контекста высказывания-обобщения: как для частного случая (*в нашем лесу...*), так и для более общего (*Ребёнок нынче пошёл балованный*) и, наконец, для «глобального» обобщения, особенно свойственного пословицам и поговоркам (*Человек*

человеку друг; Собака лает — ветер носит). Во всех таких случаях в высказывании в большей или меньшей степени присутствует оттенок итога личного или общественного опыта, логического вывода из наблюдений и т. д., а само высказывание часто носит характер сентенции. Употребление форм единственного числа в обобщённо-собирательном значении характерно для газетно-публицистического стиля.

3. При указании на то, что одинаковые предметы принадлежат каждому лицу или предмету из целой их группы или находятся в одинаковом отношении к ним (дистрибутивное, или распределительное, значение): *Все, кто знает, поднимите руку; Лица ребят сверкали белозубой улыбкой; Откройте учебник на двенадцатой странице; Присутствующие повернули голову в сторону двери; На душе у них легко и радостно; Глаза замутила, замутила слеза* (А. Ахматова). Употребление единственного числа в дистрибутивном значении требует особого внимания в иностранной аудитории. Учащиеся, для родных языков которых такое употребление нетипично, часто воспринимают форму единственного числа, не соответствующую реальному количеству предметов, как ошибочную.

Формы множественного числа помимо типичного обозначения реальной счётной множественности дискретно существующих предметов (*В сумке лежали учебники и тетради*) употребляются в следующих случаях.

1. В обобщённо-собирательном значении: *В подмосковных лесах растут грибы и ягоды; Рыбы дышат жабрами; Фернандо толстый, а толстые много едят* (В. Токарева); *...И не знать, что от счастья и славы безнадёжно дряхлеют сердца* (А. Ахматова). В обобщённо-собирательном значении возникает конкуренция или нейтрализация форм единственного и множественного числа. При этом контексты с формами единственного и множественного числа во многих случаях оказываются информативно равнозначными и допускается взаимозамена форм единственного и множественного числа без изменения смысла предложения: *Студент веселится от сессии до сессии. — Студенты веселятся от сессии до сессии; Человек стремится к счастью. — Люди стремятся к счастью*, но: *Студенты — народ весёлый*. Так, в биноминативных предложениях с квалифицирующим или классифицирующим значением множественное число определяемого существительного невозможно при употреблении классифицирующих слов *род* или *вид*: *Краб — род морского рака; Шезлонг — особый вид кресла*. Напротив, только во множественном числе при обозначении класса в целом употребляются названия народностей: *Итальянцы — народ романской языковой группы, составляющий основное население Италии; Нанайны — это народность, живущая в бассейне реки Амура*. Формы множественного числа при обобщении превалируют в предложениях со значением наличия или

отсутствия чего-либо: *Там есть прекрасные специалисты; В пустыни бывают пыльные бури; Есть города, которые не забываются; Там нет грибов и ягод.* Во множественном числе употребляются дополнения при глаголах, выражающих разного рода отношения человека к чему-либо. Ср.: *Лошадь — прекрасное животное. — Лошади — прекрасные животные, но: Я люблю лошадей; Ребёнок — это радость. — Дети — это радость, но: Она обожает детей; Домашнее животное создаёт уют. — Домашние животные создают уют, но: Она не переносит домашних животных.* При глаголах, выражающих отношение к чему-либо, существительное в обобщённо-собирательном значении употребляется во множественном числе и в позиции подлежащего: *Мне нравятся лошади; Меня привлекают живые, инициативные люди.*

2. Для выражения неопределённости: «*У вас есть дети?*» — «*Да, только один сын*»; *Вам Иванова? Вы ошиблись. Ивановых здесь нет (таких здесь нет)*; «*У вас есть книги по искусству?*» — «*Да, но, к сожалению, только одна*»; *Есть ли среди вас студенты?* (хотя бы один); *Вы рисовали когда-нибудь кошек?* (хотя бы одну).

3. Для экспрессивного преувеличенного (гиперболизированного) представления единичного предмета с целью выражения негативного отношения к высказываемому («множественное гиперболическое»): *Чему его только в университетах учили?*; *Соседка опять на курорты поехала; Некогда мне по магазинам ходить!* — конструкции типа ‘вы все делаете что-л.’ с неодобрительным значением (по *театрам ходите, разговоры разговариваете, книги читаете* и т.д.). В этих случаях во множественном числе могут выступать даже несчётные существительные: *чай распиваете, по Лондонам и Парижам разъезжаете.* Гиперболическое употребление форм множественного числа всегда стилистически окрашено, характерно для эмоциональной разговорной речи.

Формы множественного числа имён собственных помимо обозначения реальной множественности употребляются в следующих случаях.

1. Для обозначения определённого типа людей: *И может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов* *Российская земля рождать* (М. Ломоносов); *Мы... твёрдо были уверены, что имеем своих Байронов, Шекспиров, Шиллеров, Вальтер Скоттов* (В. Белинский); типизирующее значение, как правило, сопровождается выражением оценки (обычно негативной) предмета речи («оценочно-типизирующее» значение) [Клобуков 1999: 128]: *Фамусовы ещё не перевелись; Хлестаковы могут быть и среди нас.* Употребление множественного типизирующего характерно для газетно-публицистического стиля.

2. Для указания на совокупность лиц, связанных родственными отношениями (значение «семейной собирательности»): *братья Карамазовы, семья Толстых, купцы Морозовы, дело Артамоновых; Ивановы жили здесь до 1980 года; Петровы на даче.*

Переносно, не в категориальном значении множественности могут употребляться и формы множественного числа личных местоимений **мы** и **вы**.

Местоимение **мы** может обозначать:

— единичность автора данного текста: **Мы** («автор») *полагаем, что...*;

— единичность самовозвеличивающего лица: **Мы, самодержец** *всяя Руси...*; **Мы, Николай II...**

Местоимение **вы** может обозначать единичного адресата при выражении вежливого отношения к нему при обращении (на письме это маркируется заглавной буквой): **Николай Петрович, Вы будете выступать на конференции?**; **Дорогая Анна Ивановна, поздравляю Вас с днём рождения!**

В этом случае спрягаемые формы глагола и краткие формы прилагательных и причастий согласуются с местоимением **вы** по форме, т.е. употребляются во множественном числе: **Наталья Николаевна, Вы не забыли мой телефон?**; **Оля, чем Вы сегодня взволнованы?**; полные формы прилагательных и причастий — по смыслу, т.е. употребляются в единственном числе: **Таня, Вы сегодня очень печальная и погруженная в свои мысли.**

3. Формы единственного и множественного числа существительных, не совпадающие по объёму значений¹

У ряда многозначных существительных, имеющих противопоставленные формы единственного и множественного числа, полная соотнесённость этих форм в силу их семантических или стилистических различий отсутствует, поэтому они характеризуются различной лексической и синтаксической сочетаемостью и употребляются в разных контекстных условиях. Ср.: **Ещё в юные годы у него появился большой интерес** (но не *интересы*) *к музыке.* — **Государственные интересы** (но не *интерес*) *требуют соблюдения всех законов;* **Он изменил своё отношение** (но не *отношения*) *ко мне.* — **Отношения** (но не *отношение*) *между нами испортились;* **Стремление к власти** (но не *властям*) *руководило всеми его поступками.* — **Городские власти** (но не *власть*) *приняли решение о строительстве новой магистрали;* **Я плохо представляю себе характер** (но не *характеры*) *твоей работы.* — **У брата покладистый характер.** *Сколько людей, столько характеров;* **Часть** (но не *части*) *этих вещей я возьму с собой.* — **Я прочитал уже несколько частей романа. Последняя часть**

¹ Данный раздел основывается на идеях, разработанных в трудах: [Рожкова 1986: 29–35; Рожкова 1987: 52–67], и на обширном языковом материале, представленном в кн.: [Практическое пособие по рус. яз. для иностранцев 1969: 9–27; Амиантова и др. 1989: 158–158].

была самая интересная; Девушка держала себя с большим достоинством (но не достоинствами). — Можно отметить много достоинств этой книги. Самое главное её достоинство — простота изложения.

Несовпадение значений форм единственного и множественного числа существительных создаёт трудности при выборе нужной формы говорящим и провоцирует появление многочисленных ошибок в речи: **Она начала разговоры; *Я не сделал домашние задания.*

Важно подчеркнуть, что для корректного употребления в речи нужной формы числа иностранному учащемуся помимо лексического значения необходимо усвоить особенности её лексической и синтаксической сочетаемости. Наиболее употребительные, характерные для той или иной числовой формы словосочетания следует давать для запоминания.

Проявления асимметрии форм единственного и множественного числа существительных разнообразны. Выявлено несколько типов асимметричных отношений форм единственного и множественного числа (перечень слов, не имеющих полной соотнесённости форм единственного и множественного числа, представлен в Приложении)¹.

1. Форма множественного числа шире по значению и употреблению, чем форма единственного числа, т.е. для одного или ряда значений во множественном числе отсутствует соотносительная форма в единственном числе.

Так, например, у существительного *забота* ‘беспокойство, опасение; попечение, уход’ и ‘хлопоты о ком-/чём-л.’ форма множественного числа употребляется в обоих значениях, в то время как форма единственного числа — только в первом, для второго же значения она отсутствует: *забота о близких, заботы о близких — домашние заботы.* Ср.: *Учитель проявлял заботу о всех своих учениках; Мать поглощена заботами о будущем своего сына. — Домашние заботы — уборка, стирка, покупка продуктов — отнимают много времени.*

У существительного *продукт* в значении ‘предметы питания, съестные припасы’ нет формы единственного числа, а в значении ‘предмет, являющийся результатом человеческого труда’ имеются обе формы: *продукт производства, продукты производства — молочные продукты.* Ср.: *Этот прибор — продукт многолетнего труда целой лаборатории; Государственный бюджет во многом зависит от мировых цен на продукты нефтеперерабатывающей промышленности. — В этом отделе магазина продаются молочные продукты — молоко, кефир, творог, сметана.*

¹ В данном разделе наряду с формами многозначных слов рассматриваются также и формы омонимов. «Вопрос о разграничении многозначности и омонимии (достаточно трудный в теоретическом плане) в практике обучения при восприятии слов нерусскими учащимися не имеет столь существенного значения» [Рожкова 1987: 130].

2. Форма единственного числа шире по значению и употреблению, чем форма множественного числа, т.е. для одного или ряда значений в единственном числе отсутствует соотносительная форма во множественном числе.

Так, существительное **бумага** в значении ‘всякий письменный документ официального характера’ употребляется в единственном и во множественном числе, в значении ‘материал для письма, для печати’ — только в единственном. Ср.: *важная, официальная бумага, важные, официальные бумаги — чистая бумага*. Например: *Для получения визы не хватало одной бумаги; Наиболее важные бумаги хранятся в сейфе. — Альбом репродукций был напечатан на хорошей бумаге*.

Только в единственном числе употребляется существительное **история** в значении: 1) ‘прошлое какой-л. страны, какого-л. народа, человечества, рассматриваемое в хронологической последовательности; наука о прошлом какой-л. страны, какого-л. народа, человечества’: *всемирная история, история России*; 2) ‘ход развития, движения чего-л.’: *история создания романа, история Олимпиады, история болезни, история нашей дружбы*. В значении ‘рассказ, повествование’ используются формы обоих чисел: *увлекательная история — увлекательные истории; история о любви — истории о любви*. Способность управлять формой **о + П. п.** — синтаксический признак, присущий употреблению слова **история** только в этом значении. Ср.: *Больше всего мальчик любил читать книги по истории; Вступительный экзамен по истории России — один из самых трудных. — Я уже слышал историю твоего летнего путешествия по Крыму; Он был непревзойдённым рассказчиком занимательных историй*.

Отглагольные существительные (**выражение, демонстрация, достижение, организация, покупка, распоряжение, решение** и т.п.), выступая в значении отвлечённого действия, употребляются только в единственном числе. В конкретных значениях используются обе числовые формы. При этом существительные со значением действия в форме единственного числа широко сочетаются с несогласованным определением или дополнением, в то время как существительные с конкретным значением в обеих числовых формах часто входят в сочетания с согласованным определением. Ср.: *выражение благодарности — устойчивое выражение, устойчивые выражения*. Например: *Не нахожу слов для выражения своей благодарности. — Чтобы понять смысл выражения, я обратился к словарю; Непонятных выражений в тексте встретилось немного; демонстрация фильма — праздничная демонстрация, праздничные демонстрации; В Доме кино состоялась демонстрация нового фильма. — В честь юбилея города была организована праздничная демонстрация; По всей стране прошли демонстрации протеста; достижение цели — значительное достижение в области науки / значительные достижения*

в области науки; Достижение хороших результатов придало творческому коллективу сил и уверенности; Этот человек готов отдать все силы для достижения поставленной цели. — Создание персонального компьютера — значительное достижение науки и техники; Российский учёный был удостоен Нобелевской премии за значительные достижения в области теоретической физики; организация экскурсии — молодёжная организация, молодёжные организации; На дне открытых дверей декан рассказывал об организации учебного процесса на факультете; Студенты занимались организацией новогоднего вечера. — В этом здании расположен офис какой-то общественной организации; Многие строительные организации Москвы принимали участие в создании нового выставочного комплекса; покупка машины — удачная покупка, удачные покупки; Покупка подарка отняла у меня много времени. — Этот костюм — моя самая удачная покупка за последнее время; Мы положили свои покупки на стол; решение проблемы — решение правительства, решения правительства; Задача оказалась трудной, её решение заняло около часа. — Решение дирекции нужно срочно перепечатать; На заседании Совета акционеров было принято много важных решений.

3. Формы единственного и множественного числа не совпадают по значению и не составляют соотносительных по числу пар.

Так, существительное **выбор** (только единственное число) имеет значение ‘выделение из многого (отдавая предпочтение лучшему, более нужному)’: *выбор товаров, широкий выбор, сделать выбор, нет выбора, по выбору, на выбор; выборы* (только множественное число) — ‘избрание путём голосования депутатов, должностных лиц, членов организации; процедура такого избрания’: *выборы депутатов, выборы в парламент, президентские выборы, проводить выборы, участвовать в выборах, выборы состоятся. Ср.: В магазине большой выбор подарков к Новому году; Студенты должны изучать один из иностранных языков по выбору; У нас нет выбора, придётся согласиться на все условия. — Выборы в парламент проводятся раз в четыре года; Брату исполнилось восемнадцать лет, он будет впервые участвовать в выборах.*

Отношение (только единственное число) употребляется в значении ‘характер поведения, обращения кого-/чего-л. с кем-/чем-л.; взгляд на кого-/что-л.’ и управляет формой **к + Д. п.**: *отношение к делу, отношение к матери; бережное, серьёзное, безответственное отношение; отношения* (только множественное число) — ‘взаимное общение, связь между кем-/чем-л., образующаяся из общения на какой-л. почве’ и управляет формами **между + Т. п.**; **с + Т. п.**: *отношения между людьми, отношения между Великобританией и Испанией, отношения с друзьями, отношения с женой, отношения с коллективом; отношения Виктора и Анны; прекрасные, дружеские, официальные, дипломатические отношения; установить отношения, порвать отношения, выяснить отношения,*

быть в каких-либо отношениях. Ср.: Мне хочется узнать твоё отношение к этому событию; Мы мало дорожим хорошим отношением к себе. — Между нами сразу установились прекрасные отношения; Военные действия привели к прекращению дипломатических отношений между этими странами.

Существительное **способность** (единственное число) употребляется для обозначения умения делать что-либо или возможности осуществить какую-либо деятельность. В синтаксическом плане характеризуется способностью иметь несогласованное определение в форме инфинитива и управлять формой **к + Д. п.**: *способность мыслить, понимать, быстро реагировать, замечать что-либо, много работать, тонко чувствовать; способность (к чему?) к абстрактному мышлению, к анализу, к самоконтролю.* Форма множественного числа **способностей** употребляется, когда речь идёт о таланте человека, его природной одарённости. Как и форма единственного числа, она управляет формой **к + Д. п.**, но, в отличие от неё, сочетается с согласованным определением: *способностей к живописи, к естественным наукам, к математике, к музыке, к спорту, к литературе; музыкальные, математические, литературные способности.* Ср.: *Способность к абстрактному мышлению развивается в человеке постепенно; Чехова отличала способность передавать тончайшие оттенки человеческих чувств простыми словами; Журналист должен обладать чувством нового и способностью быстро реагировать на происходящие события. — Ещё в детстве у него проявились замечательные математические способности; Если у ребёнка обнаруживаются способности к музыке, его надо учить игре на каком-либо инструменте; Чтобы добиться успехов в искусстве, недостаточно иметь природные способности, их нужно развивать постоянным, упорным трудом.*

Только форма множественного числа **массы** имеет значение ‘широкие круги населения, народ’ и характеризуется преимущественным употреблением с согласованным определением: *народные массы, широкие массы трудящихся, сознательные массы населения, работать в массах.* Значение же формы единственного числа **масса** — ‘множество, большое количество чего-/кого-л.’ (разг.). Форма единственного числа характеризуется способностью управлять формой родительного падежа без предлога: *масса работы, впечатлений, вопросов, людей.* Ср.: *Книга рассчитана на широкие читательские массы; Цель рекламы — привлечь внимание широких масс покупателей к новым товарам. — У него масса друзей; Дипломная работа займёт у вас массу времени.*

Интерес (только единственное число) употребляется в значениях: 1) ‘внимание к кому-/чему-л., направленность мыслей на что-л.’: *интерес к искусству, к жизни, к истории, к политике; интерес увеличился, возрос, упал, снизился, появился; проявлять интерес (к кому-/чему-л.); с большим интересом, без всякого интереса, не без интереса;* 2) ‘увлека-

тельность, важность, значение чего-л.': *представлять большой научный интерес*. Синтаксический признак, присущий только форме единственного числа, — способность управлять формой **к + Д. п.** (примеры см. выше). Форма множественного числа **интересы** употребляется в других значениях: 1) 'то, что составляет содержание мыслей, речей, забот кого-л., является увлечением кого-л.': *духовные, личные, общественные интересы; широкие, узкие интересы; круг интересов, интересы лежат в области* (чего-л.); 2) 'то, что составляет благо, пользу, выгоду кого-л.': *интересы дела, коллектива; в интересах* (кого-/чего-л.), *в моих, твоих, своих интересах; защищать, отстаивать интересы; жить интересами* (кого-/чего-л.). Ср.: *В последнее время значительно возрос интерес к психологии; Все слушали рассказчика с большим интересом; Его работы в области математики представляют большой научный интерес; Выступление профессора перед студентами имело своей целью пробудить у них интерес к исследовательской работе. — Широта его интересов была поразительна: он интересовался и политикой, и наукой, и искусством; В ваших интересах закончить статью на этой неделе; Настоящий руководитель должен отстаивать интересы дела; Он привык жить интересами коллектива.*

Только во множественном числе существительное **порядки** выступает в значении 'обычай, правила, образ жизни, уклад': *институтские порядки, порядки в семье, заводить свои порядки*. В остальных значениях употребляется форма единственного числа **порядок**: 1) 'состояние налаженности и благоустройства, систематичности, правильности где-л., в чём-л.': *идеальный порядок; порядок на столе, в делах; приводить в порядок* (что-л.), *наводить порядок*; 2) 'способ, метод или правила, по которым совершается что-л.': *порядок голосования, порядок ведения собрания*; 3) 'определённая последовательность чего-л.': *алфавитный порядок, расположить в алфавитном порядке, рассказать по порядку*. Ср.: *Нового сотрудника ознакомили с порядками, существующими в институте; У нас в общежитии строгие порядки; Меня удивляли порядки в их семье: обедают все в разное время и вообще мало интересуются друг другом; Она стала заводить в доме свои порядки. — Прежде всего, хозяйка наводила порядок на кухне; Мы обсудили с преподавателем порядок наших занятий; Порядок голосования следует разъяснить избирателям заранее; Врач принял меня в порядке очереди; Не торопись, рассказывай всё по порядку.*

Форма единственного числа **сила** имеет значения: 1) 'физическая энергия, мощь человека, животного': *физическая сила, сила рук*; 2) 'могущество, власть, авторитет': *сила коллектива, руководителя, государства*; 3) 'степень проявления чего-л., интенсивность': *сила звука, ветра; сила любви, привычки; сила слова; сила таланта*; форма множественного числа **силы** — 1) 'физическая или моральная возможность действовать, делать что-л., способность человека к духовной деятельности': *душев-*

ные силы, умственные силы; прилив, полнота, расцвет, отсутствие сил; быть в силах, быть без сил, собраться с силами, выбиться из сил, потерять силы, лишиться сил, быть (не) по силам; со свежими силами; 2) ‘группа людей, часть общества, которая отличается какими-л. характерными признаками или направленностью своей деятельности’: силы прогресса, научные силы института; 3) ‘войска’: вооружённые, морские силы; силы противника; превосходящие, отборные силы. Во втором и третьем значении слово **силы** не употребляется без определения. Ср.: *Мальчик не обладал большой физической силой, но был ловок и вынослив; Уястреба большая сила в крыльях; Сила любой партии – в поддержке её широкими массами; Не уступайте никогда силе житейских мелочей; Сила убеждения, с которой говорил докладчик, покоряла слушателей; По силе впечатления, которое производит эта картина, её трудно с чем-либо сравнить. – Писатель почувствовал прилив сил и со свежими силами принялся за работу; После тяжёлой болезни он был совсем без сил; Вы должны сделать всё, что в ваших силах, чтобы помочь нам; Аббревиатура СПС, часто встречающаяся в газетах, обозначает Союз правых сил; Лучшие научные силы института заняты решением задачи синтеза белка; Во время Второй мировой войны во многих районах Франции успешно действовали силы Сопротивления; В бой были введены свежие наземные силы.*

4. У некоторых многозначных существительных форма единственного либо множественного числа имеет своё особое значение; при этом в остальных значениях того же существительного формы единственного и множественного числа составляют соотносительные по числу пары. Так, например, у существительного **взгляд** формы обоих чисел образуют соотносительную по числу пару в значении ‘направленность зрения, глаз на кого-/что-л.’: *косой взгляд – косые взгляды; взгляд исподлобья, бросать кокетливые взгляды.* В значении ‘выражение глаз’ (*спокойный взгляд, грустный взгляд*) и ‘точка зрения, мнение по конкретному вопросу’ (*распространённый взгляд, взгляд на данную проблему, на мой взгляд*) употребляется только форма единственного числа. Форма множественного числа **взгляды** также имеет своё особое значение – ‘мировоззрение’: *взгляды на жизнь, философские взгляды, противоречия во взглядах.* Ср.: *Я всё время чувствовал его взгляд; В то время я был влюблён и не спускал с Наташи глаз, ловя её взгляды; Она бросала на собеседника кокетливые взгляды. – Я люблю смотреть в его глаза, у него такой спокойный, добрый взгляд; Почему ты изменил свой взгляд на эту проблему?; По-моему, эти стихи звучат слишком высокопарно, но многие придерживаются другого взгляда; На мой взгляд, статья ещё не готова для печати. – Философские взгляды древних греков соответствовали их естественно-научным взглядам; Он не скрывал своих взглядов на жизнь.*

Формы и единственного и множественного числа существительного **курс** используются в значениях: 1) ‘год, ступень обучения в высшем

и среднем специальном учебном заведении’: *младший курс — младшие курсы; первый, пятый курс; учиться на каком-либо курсе, перейти на какой-либо курс, окончить какой-либо курс*; 2) ‘систематическое изложение какой-л. науки или её части, а также учебник, представляющий собой такое изложение’: *курс лекций — курсы лекций; читать, слушать, посещать курс; курс профессора Иванова; полный курс, специальный курс (спецкурс)*. Значение ‘название некоторых учебных заведений’ имеет только форма множественного числа: *курсы повышения квалификации; курсы иностранных языков; подготовительные курсы; курсы при университете; поступить на курсы, учиться на курсах, окончить курсы*. Особые значения формы единственного числа, отсутствующие у формы множественного числа, — 1) ‘направление движения, путь (корабля, самолёта и т.п.)’: *курс корабля, самолёта; намеченный курс, правильный курс; курс на север; двигаться, идти, следовать (каким-л.) курсом/по курсу; сбиться с курса*; 2) ‘устанавливающаяся на рынке цена валюты, денежных знаков, ценных бумаг’: *денежный курс, курс евро; установить курс рубля*. Ср.: *На V курсе студенты пишут дипломную работу; Летом студенты всех курсов выезжают на практику; В программу включён курс лекций по педагогике; Студенты филологического факультета должны прослушать несколько курсов лекций по современному русскому языку. — Много молодых специалистов учится на курсах повышения квалификации; В прошлом году она поступила на курсы английского языка. Колумб хотел попасть в Индию, взяв курс на запад; В последнее время наблюдается устойчивая тенденция к стабилизации курса рубля*.

Существительное **работа** в значении ‘продукт труда, изделие, произведение’ употребляется как в единственном, так и во множественном числе: *курсовая работа — курсовые работы; печатная, дипломная, оригинальная работа; работа художника; работа по истории; рецензия на работу, отзыв о работе; создавать, писать, печатать, публиковать, выставлять какую-либо работу*. Форма единственного числа имеет значения: 1) ‘нахождение в действии, деятельность, занятие, труд’: *активная, ответственная работа; работа директора, работа над книгой, работа со словарём, работа с детьми*; 2) ‘служба на каком-л. предприятии, в каком-л. учреждении как источник заработка’: *постоянная, временная, основная работа; работа по специальности, работа в институте; искать, найти, потерять работу; уйти с работы; идти, ехать на работу; быть, находиться на работе*. Для обозначения длительной, многоаспектной деятельности по созданию, изготовлению, обработке чего-либо и др. используется форма множественного числа — **работы**, которая входит в устойчивые сочетания с согласованными определениями: *строительные, ремонтные, монтажные, поисковые, взрывные работы; проводить какие-либо работы*. Ср.: *Уже в студенческие годы он имел печатные работы; Статья публикуется впервые, говорят, что это*

очень интересная работа; Вы хорошо знаете работы художников Репина и Крамского?; Последняя работа молодого графика уже выставлена на аукционе. — Сестра очень занята, у неё много работы по подготовке конференции; Во время работы надо забыть обо всём и писать как бы для себя или для самого дорогого человека на свете (К. Паустовский); Месяц тому назад он перешёл на другую работу; После окончания института ему было сложно найти работу по специальности. — Строительные работы на этом участке подходили к концу.

У существительного **ряд** соотносительные формы единственного и множественного числа имеются в значении ‘линия ровно расположенных однородных предметов’: *ряд книг — ряды книг; длинный, первый, средний ряд; быть, находиться, стоять, сидеть в каком-либо ряду.* В значении ‘некоторое, немалое количество’ допускается только форма единственного числа: *ряд вопросов, проблем; в ряде случаев,* а в значении ‘совокупность лиц, объединённых какими-н. отношениями, организацией; среда, состав’ — только форма множественного числа: *ряды армии, вступить в ряды какой-либо партии.* Ср.: *В первом ряду хора стояли солисты; Дети сидели в первых рядах. — Так думаю не только я, целый ряд учёных придерживается этой точки зрения; Мы провели ряд испытаний нового прибора. — После победы партии на парламентских выборах ряды её сторонников увеличились.*

Формы обоих чисел существительного **слово** употребляются в значении ‘единица языка’: *слово в словаре — слова в словаре; значение, история, перевод слова (слов); произнести, употребить, запомнить, истолковать слово (слова).* Форма множественного числа используется для обозначения: 1) высказывания, выражения, фразы: *слова поэта, слова любви; цитировать, приводить чьи-либо или какие-либо слова; обратить внимание, ссылаться на чьи-либо, какие-либо слова; чьи-либо или какие-либо слова показывают, доказывают, подтверждают что-либо, свидетельствуют о чём-либо;* 2) текста к музыкальному произведению: *песня на слова кого-либо; слова к песне.* Особые значения, присущие только форме единственного числа, — 1) ‘публичное выступление, речь на собрании, заседании’: *вступительное, заключительное, приветственное слово; дать кому-либо, предоставить кому-либо, взять слово; лишить кого-либо слова; просить слова;* 2) ‘мнение, решение, приказание’: *решающее, последнее, веское, авторитетное слово; слово отца, матери.* Ср.: *Сведения о происхождении этого слова вы можете найти в этимологическом словаре; В книгу В.В. Виноградова «История слов» вошли очерки о жизни слов, появившихся в русском литературном языке с середины XVIII в. — Я всегда помню о твоих словах; Аргументируя свою точку зрения, выступающий сослался на слова известного учёного; Певица исполнила романс на слова Тютчева. — Мы решили предоставить первое слово нашему гостю; Все уже высказались, никто больше не просил слова; Авторитет*

матери в семье был непререкаем, её слово всегда было решающим.

5. Формы множественного числа с разными лексическим значением дифференцированы, т.е. для каждого из значений во множественном числе имеется своя соответствующая форма. Так, у существительного *лист* в значении ‘тонкий плоский кусок или пласт какого-л. материала (бумаги, картона и т.п.)’ форма множественного числа *листы*, а в значении ‘часть растения’ — *листья*: *лист бумаги, лист берёзы — листы бумаги, листья берёзы*. Ср.: *Передай мне, пожалуйста, несколько чистых листов бумаги. — Я люблю собирать осенью разноцветные кленовые листья.*

Образ в значении ‘внешний вид, облик, представляющийся чьему-л. воображению; то, что рисуется, представляется внутреннему взору, воображению кого-л.’ и ‘созданный художником обобщённый характер, тип’ имеет форму множественного числа *образы*, в значении ‘икона’ — *образа*: *светлый образ — светлые образы, литературный образ — литературные образы, образ в храме — образа в храме*. Ср.: *Художественные образы — это ответ художника на волнующие его вопросы. — В красном углу избы висели образа.*

Форма множественного числа существительного *орден* в значении ‘особый знак отличия, который даётся в награду за выдающиеся заслуги’ — *ордена*, в значении ‘рыцарские общества и монашеские общины католической церкви’ — *ордены*: *орден на груди — ордена на груди, доминиканский орден — доминиканский и францисканский ордены*. Ср.: *В России первые ордена были учреждены Петром I: орден святого апостола Андрея Первозванного, являвшийся высшей наградой, и орден святой великомученицы Екатерины. — Герои знаменитого романа Умберто Эко «Маятник Фуко» изучают орден рыцарей розенкрейцеров и тамплиеров.*

Пропуск в значениях ‘непосещение (занятий, заседаний и т.п.)’ и ‘не заполненное, не занятое чем-л. место’ имеет форму множественного числа *пропуски*, в значении ‘документ на право входа, въезда куда-нибудь’ — *пропуска*: *пропуск занятий — пропуски занятий, пропуск в тексте — пропуска в тексте, пропуск в институт — пропуска в институт*. Ср.: *В этом семестре я много болел, у меня были пропуски занятий. — При входе на телестудию мы предъявили выписанные нам временные пропуска.*

У ряда существительных имеются две параллельные (дублетные) формы множественного числа, выбор одной из которых может быть обусловлен стилистически: *сыновья у родителей — сыны Отечества* (высок.); *мужья и жены — мужи государственные* (высок.).

Стилистическая дифференциация проявляется в группе существительных, образующих параллельные формы множественного числа на *-а*, *-я* и *-ы*, *-и*. Форма на *-ы*, *-и* свойственна книжно-литературной речи, форма на *-а*, *-я* — разговорной: *годы — года, инспекторы — инспектора, кондукторы — кондуктора, корректоры — корректора, отпуски —*

отпуска, пекари — пекаря, редакторы — редактора, секторы — сектора. У ряда существительных формы на **-а, -я** могут быть допустимы только в профессиональной речи: *кренделя, компаса, шкипера.*

4. Супплетивные формы единственного и множественного числа существительных в количественно-именных сочетаниях

На супплетивные формы существительных *год — лет* и *человек — люди* не распространяется общее правило, регулирующее употребление форм единственного и множественного числа в количественно-именных сочетаниях, согласно которому с числительными *два, три, четыре* (и включающими их составными числительными) в именительном падеже употребляется форма единственного числа: *два друга*, в то время как с этими же числительными в косвенных падежах, а также с числительными *пять, шесть* (и далее) во всех падежах — форма множественного числа: *двум друзьям, пять друзей, об одиннадцати друзьях.*

Существительные год — лет. Словоформа *лет* употребляется только в сочетаниях:

а) с числительными *два, три, четыре* (и включающими их составными числительными) в родительном падеже: *двух, трёх, четырёх лет.* Например: *Её сыну ещё нет и трёх лет;*

б) с числительными от *пяти* и далее в именительном, родительном и винительном падеже: *пять лет, шестнадцати лет.* Например: *В семнадцатилетней российской теннисистке стала первой ракеткой мира.*

Во всех остальных сочетаниях с количественными числительными используется слово *год* в соответствующих падежных формах: *двум годам, тремя годами, о четырёх годах, пяти годам, десятью годами, о восемнадцати годах.* Например: *Через два года после окончания университета талантливый молодой учёный защитил кандидатскую диссертацию, пятью годами позже — докторскую.*

Существительные человек — люди. Формы множественного числа, образованные от основы *человек-*, а не от основы *люд-[и]*, являются нормативными в сочетаниях:

а) с количественными числительными: *двух человек, трём человекам, сорок шесть человек.* Например: *На лекции было двадцать пять человек;*

б) с неопределённо-количественным числительным *несколько*: *несколько человек.* Например: *В читальном зале всего несколько человек;*

в) со словом *сколько* в значении ‘как много, какое количество’ (в вопросительных предложениях): *Сколько человек учится в вашей группе?*

Однако при наличии определения в этих количественно-именных сочетаниях используются формы слова *люди*: *Оказавшись в одной комнате с тремя незнакомыми людьми, ребёнок испугался; Были*

лишь добровольцы, несколько отчаянных людей... (из газеты); *Сколько молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет принимали участие в последних выборах в Государственную Думу?*

Формы слова *люди* являются единственно допустимыми в сочетаниях:

а) с неопределённо-количественными числительными *много, немало, мало, немало* и *столько: много, мало людей*. Например: *Света любила, чтобы вокруг всегда было много людей; Мало ли людей, начиная жизнь, думают кончить её, как Александр Великий или лорд Байрон?* (М. Лермонтов); *...Внимание, обращённое на неё столькими умными людьми... доставляло ей удовольствие* (Л. Толстой); *Найдётся немного людей, которым удалось пройти такой жизненный путь* (из газеты);

б) со словом *сколько* в значении 'очень много, большое количество' (в восклицательных и повествовательных предложениях): *Сколько здесь людей!; Скольким людям он надоедает своими жалобами!; Сколько хороших людей живёт на свете, и как внезапны бывают с ними встречи...* (из газеты).

Учёт сочетаемостных свойств данных супплетивных форм позволит избежать распространённых в речи иностранцев ошибок: **Я видел здесь двух людей из Италии; *На экскурсию пришло мало человек, потому что был дождь* (примеры взяты из кн.: [Чагина 2004: 527]).

Приложение

Разные типы асимметричных отношений форм единственного и множественного числа обозначены индексами:

(1) – форма множественного числа шире по значению и употреблению, чем форма единственного числа, т.е. для одного или ряда значений во множественном числе отсутствует соотносительная форма в единственном числе;

(2) – форма единственного числа шире по значению и употреблению, чем форма множественного числа, т.е. для одного или ряда значений в единственном числе отсутствует соотносительная форма во множественном числе;

(3) – формы единственного и множественного числа не совпадают по значению и не составляют соотносительных по числу пар;

(4) – в форме как единственного, так и множественного числа имеются свои особые значения (без соответствующей формы в другом числе), при этом в остальных значениях формы единственного и множественного числа составляют соотносительные по числу пары;

(5) – формы множественного числа с разным лексическим значением дифференцированы, т.е. для каждого из значений во множественном числе имеется своя соответствующая форма.

Часть 2. Отдельные грамматические формы и категории

Значение		Число	
		единственное	множественное
<i>Анализ</i> ²	определение состава вещества	<i>анализ крови</i>	<i>анализы крови</i>
	изучение, исследование чего-л. с разных сторон	<i>анализ творчества</i>	—
<i>База</i> ²	опорный пункт (место) для размещения и обслуживания чего-/кого-л.	<i>туристическая, военная база</i>	<i>туристические, военные базы</i>
	основание, основа чего-л.	<i>база экономики</i>	—
<i>Беспорядок</i> ³	отсутствие или нарушение порядка	<i>беспорядок в комнате</i>	—
	массовые народные волнения, являющиеся выражением протеста	—	<i>беспорядки среди населения</i>
<i>Бумага</i> ²	всякий письменный документ официального характера	<i>официальная, важная бумага</i>	<i>официальные, важные бумаги</i>
	материал для письма, для печати	<i>чистая бумага</i>	—
<i>Взгляд</i> ⁴	направленность зрения, глаз на кого-/что-л.	<i>косой взгляд, взгляд исподлобья, бросить кокетливый взгляд</i>	<i>косые взгляды, взгляды исподлобья, бросать кокетливые взгляды</i>
	выражение глаз	<i>спокойный, суровый взгляд</i>	—
	точка зрения, мнение по конкретному вопросу	<i>взгляд на данную проблему, на мой взгляд</i>	—
	мировоззрение	—	<i>взгляды на жизнь, философские взгляды</i>
<i>Власть</i> ³	право и возможность распоряжаться кем-/чем-л.	<i>власть народа</i>	—
	государственное управление и его органы	—	<i>власти в городе</i>

Значение		Число	
		единственное	множественное
Возможность ³	то, что может стать действительностью, допустимость чего-л.	<i>возможность поездки, неудачи, успеха</i>	—
	внутренние силы, ресурсы, способности	—	<i>материальные возможности</i>
Волнение ³	нервное состояние, беспокойство, вызванное чем-л. (страхом, радостью, ожиданием и т.п.)	<i>волнение в душе</i>	—
	массовые проявления недовольства, протеста против чего-л.	—	<i>волнения в народе</i>
Впечатление ²	образ, отражение и т.п., оставаемые в сознании, в памяти чем-л. воспринятым, пережитым	<i>незабываемое впечатление</i>	<i>незабываемые впечатления</i>
	влияние, воздействие на кого-л.	<i>произвести, оставить, создать глубокое впечатление; быть под впечатлением</i>	—
Выбор ³	выделение, отбор из многого (отдавая предпочтение лучшему, более нужному)	<i>выбор товаров</i>	—
	избрание путем голосования депутатов, должностных лиц, членов организации; процедура такого избрания	—	<i>выборы депутатов</i>
Выражение ²	фраза, оборот речи	<i>устойчивое выражение</i>	<i>устойчивые выражения</i>
	обнаруживание, передача, внешнее проявление чего-л. (преимущ. ед.)	<i>выражение благодарности, признательности</i>	—
	внешний вид (лица, глаз), отражающий внутреннее состояние человека; отражение внутреннего состояния на лице, во взгляде человека	<i>печальное, растерянное выражение (лица)</i>	—

	Значение	Число	
		единственное	множественное
Гонка ³	очень высокий темп работы; спешка, суета	<i>гонка перед отъездом, гонка перед защитой диплома</i>	—
	состяжание в скорости езды на автомобилях, велосипедах, яхтах и т.п.	—	<i>автомобильные гонки</i>
Грязь ³	пыль, сор, нечистота; размякшая от воды, от дождя земля, почва, слякоть	<i>грязь на улице</i>	—
	озёрный или лиманный ил как лечебное средство, а также место, где им лечатся	—	<i>лечебные грязи</i>
Демонстрация ²	массовое шествие в знак выражения каких-л. общественно-политических настроений	<i>праздничная, политическая демонстрация</i>	<i>праздничные, политические демонстрации</i>
	публичный показ чего-л.	<i>демонстрация фильма</i>	—
Долг ²	то, что взято взаймы (обычно о деньгах)	<i>долг приятелю</i>	<i>долги приятелю</i>
	обязанность перед кем-/чем-л.	<i>долг перед родиной, служебный долг, долг гражданина</i>	—
Достижение ²	положительный результат работы, деятельности; успех	<i>достижение в области науки, значительное достижение</i>	<i>достижения в области науки, значительные достижения</i>
	исполнение чего-л. желаемого	<i>достижение успеха, цели, взаимопонимания</i>	—
Достоинство ²	положительное качество	<i>достоинство характера, работы, проекта</i>	<i>достоинства характера, работы, проекта</i>
	уважение к себе, сознание своих прав, своей ценности; внешнее проявление уважения к себе	<i>человеческое достоинство</i>	—

Значение		Число	
		единственное	множественное
Забота ¹	беспокойство, опасение; попечение, уход	<i>забота о близких</i>	<i>заботы о близких</i>
	хлопоты о ком-/чём-л.	—	<i>домашние заботы</i>
Знание ³	обладание сведениями, осведомлённость о чём-л., состоянии знающего что-л. человека	<i>знание жизни, предмета, людей</i>	—
	совокупность сведений, познаний в какой-л. области	—	<i>знания у студентов, теоретические, обширные знания</i>
Значение ²	смысл, содержание	<i>значение слова</i>	<i>значения слова</i>
	важность, значительность, роль чего-л.	<i>значение трудов, какой-л. теории, какого-л. произведения</i>	—
Зуб ⁵	костный орган во рту человека или животного для откусывания и пережёвывания пищи	<i>передний зуб, зуб мудрости</i>	<i>передние зубы, зубы мудрости</i>
	острый выступ на инструменте, орудии, части машины или на каком-л. другом предмете	<i>зуб пилы, грабель</i>	<i>зубья пилы, грабель</i>
Интерес ³	внимание к кому-/чему-л., направленность мыслей на что-л.	<i>интерес к искусству</i>	—
	увлекательность, важность, значение чего-л.	<i>представлять большой научный интерес</i>	—
	то, что составляет содержание мыслей, речей, забот кого-л., является увлечением кого-л.	—	<i>духовные, широкие, узкие интересы</i>
	то, что составляет благо, пользу, выгоду кого-л.	—	<i>интересы дела</i>

Значение		Число	
		единственное	множественное
<i>Испытание</i> ¹	тяжёлое тягостное переживание, жизненные трудности, невзгоды	<i>тяжёлое испытание</i>	<i>тяжёлые испытания</i>
	проверка каких-л. качеств, свойств, пригодности к чему-л.	<i>испытание двигателя</i>	<i>испытания двигателя</i>
	проверочный опрос, экзамен	—	<i>приёмные, вступительные испытания</i>
<i>История</i> ²	рассказ, повествование	<i>увлекательная история, история о любви</i>	<i>увлекательные истории, истории о любви</i>
	прошлое какой-л. страны, какого-л. народа, человечества, рассматриваемое в хронологической последовательности; наука о прошлом какой-л. страны, какого-л. народа, человечества	<i>история России</i>	—
<i>Кадр</i> ¹	отдельный снимок на киноплёнке	<i>кадр в фильме</i>	<i>кадры в фильме</i>
	состав работников той или иной отрасли деятельности, производства	—	<i>квалифицированные кадры</i>
<i>Корпус</i> ⁵	одно из нескольких зданий, расположенных на общем участке; изолированная часть большого здания	<i>корпус завода</i>	<i>корпуса завода</i>
	туловище человека, животного (преимущ. о лошади)	<i>корпус животного</i>	<i>корпусы животных</i>

Значение		Число	
		единственное	множественное
Круг ⁴	часть плоскости, которая органичена окружностью, а также сама окружность	<i>большой круг</i>	<i>большие круги</i>
	предмет, который имеет округлую форму, форму кольца	<i>спасательный круг</i>	<i>спасательные круги</i>
	определённая область какой-л. деятельности, чьих-л. интересов, сфера чего-л.	<i>круг чтения, проблем</i>	—
	группа людей, объединённых какими-л. связями, чем-л. общим	<i>семейный круг, круг друзей</i>	—
	какая-л. профессиональная или общественная группа	—	<i>дипломатические круги</i>
Крюк ⁵	металлическое приспособление разной формы с загнутым концом	<i>крюк на потолке</i>	<i>крюки на потолке</i>
	приспособление для переноски тяжестей, для захвата чего-л.	<i>крюк грузчика</i>	<i>крючья грузчиков</i>
Курс ⁴	год, ступень обучения в высшем и среднем специальном учебном заведении	<i>младший, первый, пятый курс</i>	<i>младшие курсы</i>
	систематическое изложение какой-л. науки или её части, а также учебник, представляющий собой такое изложение	<i>курс лекций</i>	<i>курсы лекций</i>
	название некоторых учебных заведений	—	<i>курсы повышения квалификации, подготовительные курсы</i>
	направление движения, путь (корабля, самолёта и т.п.)	<i>курс на север</i>	—
	устанавливаемая на рынке цена валюты, денежных знаков, ценных бумаг	<i>денежный курс, курс доллара, евро</i>	—

Значение		Число	
		единственное	множественное
<i>Лагерь</i> ⁵	воспитательно-оздоровительное учреждение для школьников, студентов, спортсменов	<i>пионерский, спортивный лагерь</i>	<i>пионерские, спортивные лагеря</i>
	временная стоянка, обычно под открытым небом, в палатках	<i>туристский, альпинистский, военный лагерь</i>	<i>туристские, альпинистские, военные лагеря</i>
	общественно-политическая группировка, направление	<i>враждебный лагерь</i>	<i>враждебные лагеря</i>
<i>Лес</i> ¹	множество деревьев, растущих вместе, а также пространство, заросшее деревьями	<i>лес густой</i>	<i>леса густые</i>
	временное высокое сооружение из досок для работ возле стен строящегося или ремонтируемого здания	—	<i>леса на стройке</i>
<i>Лист</i> ⁵	тонкий плоский кусок или пласт какого-л. материала (бумаги, картона и т.п.)	<i>лист бумаги</i>	<i>листы бумаги</i>
	часть растения в виде тонкой пластинки различной формы, обычно зелёного цвета	<i>лист на дереве</i>	<i>листья на дереве</i>
<i>Масса</i> ³	множество, большое количество чего-/кого-л.	<i>масса работы</i>	—
	широкие круги населения, народ	—	<i>народные массы</i>
<i>Материал</i> ²	данные, сведения, источники, которые служат основой для чего-л., доказательством чего-л.; собрание сведений по какому-л. вопросу	<i>материал для исследования, интересный материал</i>	<i>материалы для исследования, интересные материалы</i>
	ткань	<i>материал на костюм</i>	—

Значение		Число	
		единственное	множественное
Мера ⁴	единица измерения	<i>мера веса, длины</i>	<i>меры веса, длины</i>
	предел, в котором осуществляется, проявляется что-л.	<i>мера ответственности, чувство меры</i>	—
	действие или совокупность действий, средств для осуществления, достижения чего-л.	—	<i>меры воздействия, предосторожности</i>
Мех ⁵	выделанная шкура пушного зверя, а также несколько таких шкур, сшитых вместе	<i>пушистый мех</i>	<i>пушистые меха</i>
	мешок из шкуры животного для перевозки жидких и сыпучих веществ	<i>мех с вином</i>	<i>мехи с вином</i>
Мозг ³	центральный орган нервной системы человека и животных, а также вещество, образующее этот орган; орган мышления	<i>мозг человека</i>	—
	кушанье из мозга каких-л. животных	—	<i>мозги (блюдо) в сметане</i>
Недостаток ⁴	несовершенство, погрешность, недочёт	<i>недостаток в работе</i>	<i>недостатки в работе</i>
	отсутствие кого-/чего-л. в необходимом количестве	<i>недостаток средств, недостаток в сотрудниках</i>	—
	бедность, нужда (разг.)	—	<i>материальные недостатки, недостатки в семье</i>
Нужда ³	недостаток в необходимом, бедность, нищета	<i>нужда в семье</i>	—
	потребность в чём-л.	—	<i>нужды местной промышленности</i>

	Значение	Число	
		единственное	множественное
<i>Образ</i> ⁵	внешний вид, облик кого-л., представляющий-ся чьему-л. воображению, возникающий в чьей-л. памяти; то, что рисуется, представляется внутреннему взору, воображению кого-л.	<i>светлый образ, образ детства, будущего</i>	<i>светлые образы, образы детства, будущего</i>
	созданный художником обобщённый характер, тип	<i>литературный образ, образ героя</i>	<i>литературные образы, образы героев</i>
	икона	<i>образ в храме</i>	<i>образа в храме</i>
<i>Обстоятельство</i> ¹	явление, сопутствующее какому-л. другому явлению и с ним связанное	<i>важное обстоятельство</i>	<i>важные обстоятельства</i>
	совокупность условий, в которых что-л. происходит, обстановка	—	<i>домашние обстоятельства</i>
<i>Общество</i> ²	добровольное, постоянно действующее объединение людей для какой-л. цели, организация	<i>спортивное общество, общество охраны памятников</i>	<i>спортивные общества, общества охраны памятников</i>
	совокупность людей, объединённых на определённой ступени исторического развития, а также сама такая ступень исторического развития	<i>феодалное общество</i>	—
	круг людей, составляющих какую-л. среду, какое-л. окружение	<i>приличное, избранное, интеллигентное общество</i>	—

Значение		Число	
		единственное	множественное
Опыт²	воспроизведение какого-л. явления или наблюдение какого-л. явления в определённых условиях с целью изучения, исследования; эксперимент	<i>химический опыт</i>	<i>химические опыты</i>
	совокупность практически усвоенных знаний, навыков, умений; то, что испытано на практике, в жизни, с чем приходилось встречаться	<i>жизненный, педагогический, семейный, трудовой опыт</i>	—
Организация²	общественное объединение или государственное учреждение	<i>культурная, молодёжная, творческая организация</i>	<i>культурные, молодёжные, творческие организации</i>
	подготовка, налаживание чего-л.; основание, учреждение чего-л., упорядочение чего-л.	<i>организация работы, вечера, экскурсии</i>	—
Орден⁵	особый знак отличия, который даётся в награду за выдающиеся заслуги	<i>орден на груди</i>	<i>ордена на груди</i>
	рыцарские общества и монашеские общины католической церкви с определённым уставом	<i>орден иезуитов, доминиканский орден</i>	<i>доминиканский и францисканский ордены</i>
Осадок⁴	посторонняя примесь в жидкости, опускающаяся на дно сосуда, водоёма	<i>осадок на дне</i>	<i>осадки на дне</i>
	тяжёлое чувство, остающееся после каких-л. событий	<i>осадок на душе</i>	—
	атмосферная влага, падающая на землю в виде дождя, снега	—	<i>атмосферные осадки</i>

	Значение	Число	
		единственное	множественное
Отношение³	характер поведения, обращения кого-/чего-л. с кем-/чем-л.; взгляд на кого-/что-л., восприятие, понимание чего-л.	<i>отношение к делу, к жене, к детям</i>	—
	взаимное общение, связь между кем-/чем-л., образующаяся из общения на какой-л. почве	—	<i>отношения между людьми, с женой, с коллективом</i>
Повод⁵	длинный ремень, которым управляют лошадей	<i>повод у лошади</i>	<i>поводья у лошади</i>
	случай, обстоятельство, которое может быть основанием для чего-л., причиной чего-л.; предлог	<i>повод для сомнений</i>	<i>поводы для сомнений</i>
Покупка²	то, что куплено	<i>удачная покупка</i>	<i>удачные покупки</i>
	приобретение чего-л. за деньги	<i>покупка автомашины</i>	—
Поле⁴	безлесная равнина, ровное обширное пространство; участок земли, используемый под посевы	<i>поле пшеницы</i>	<i>поля пшеницы</i>
	свободная от текста полоска вдоль края листа в книге, тетради и т.п.	<i>правое поле</i>	<i>поля страницы</i>
	отогнутый край у шляпы	—	<i>широкие поля</i>
	область, сфера какой-л. деятельности	<i>поле деятельности</i>	—

Значение		Число	
		единственное	множественное
<i>Порядок</i> ³	состояние налаженности и благоустройства, систематичности, правильности где-л., в чём-л.	<i>порядок на столе, в делах</i>	—
	способ, метод или правила, по которым совершается что-л.	<i>порядок голосования</i>	—
	определённая последовательность чего-л.	<i>алфавитный, обратный порядок</i>	—
	обычаи, правила	—	<i>порядки в семье; институтские, старые, домашние порядки</i>
<i>Пояс</i> ⁵	полоска из ткани, шнур или ремень для завязывания по талии	<i>пояс платья</i>	<i>пояса платьев</i>
	часть земной поверхности между какими-н. параллелями или между двумя меридианами	<i>географический пояс</i>	<i>географические поясы</i>
<i>Признание</i> ²	слова признающегося в чём-л.; сообщение, рассказ о чём-л., касающемся себя	<i>робкое признание в любви</i>	<i>робкие признания в любви</i>
	согласие считать законным, существующим, действительным	<i>признание права на ошибку, чьей-н. правоты</i>	—
	положительная оценка, общественное одобрение	<i>всенародное, единодушное, широкое признание</i>	—
<i>Продукт</i> ¹	предмет, являющийся результатом человеческого труда	<i>продукт производства</i>	<i>продукты производства</i>
	предметы питания, съестные припасы	—	<i>молочные продукты (молоко, кефир, сыр, масло)</i>

Значение		Число	
		единственное	множественное
<i>Пропуск</i> ⁵	непосещение (занятий, заседаний, собраний и т.п.)	<i>пропуск</i> занятий	<i>пропуски</i> занятий
	не заполненное, не занятое чем-л. место	<i>пропуск</i> в тексте	<i>пропуски</i> в тексте
	документ на право входа, въезда куда-н.	<i>пропуск</i> на завод	<i>пропуска</i> на завод
<i>Работа</i> ⁴	нахождение в действии, деятельность, занятие, труд	<i>активная работа, работа</i> над книгой	—
	служба на каком-л. предприятии, в каком-л. учреждении как источник заработка	<i>работа</i> в институте, <i>работа</i> по специальности	—
	продукт труда, изделие, произведение	<i>курсовая работа</i>	<i>курсовые работы</i>
	производственная деятельность по созданию, изготовлению, обработке чего-л.	—	<i>строительные работы</i>
<i>Распоряжение</i> ²	постановление, приказ; бумага с изложением такого указания	<i>новое, официальное распоряжение, распоряжение</i> руководства	<i>новые, официальные распоряжения, распоряжения</i> руководства
	руководство кем-/чем-л., управление кем-/чем-л., ведение кем-/чем-л.	<i>распоряжение</i> имуществом; <i>В моём распоряжении</i> [под властью, в ведении] 5 человек	—
<i>Решение</i> ²	постановление; текст такого постановления	<i>решение</i> правительства	<i>решения</i> правительства
	ответ к задаче	<i>правильное решение</i> задачи	<i>несколько решений</i> задачи
	нахождение вывода, заключения после размышления, обдумывания	<i>решение</i> вопроса, проблемы	—

Значение		Число	
		единственное	множественное
<i>Ряд</i> ⁴	линия ровно расположенных однородных предметов	<i>ряд кресел, книг</i>	<i>ряды кресел, книг</i>
	некоторое, немалое количество	<i>ряд вопросов</i>	—
	совокупность лиц, объединённых какими-н. отношениями, организацией, среда, состав	—	<i>ряды армии</i>
<i>Сбор</i> ⁴	собрание, слёт членов какой-л. организации	<i>пионерский сбор</i>	<i>пионерские сборы</i>
	соединение, сосредоточение чего-л. в одном месте, путём добывания, приобретения, разыскивания; получение чего-л. из разных источников; накопление чего-л.	<i>сбор средств, налогов, денег, урожая</i>	—
	взимаемые или собранные на что-л. деньги, взнос	<i>таможенный сбор</i>	<i>таможенные сборы</i>
	приготовления, действия собирающегося куда-н.	—	<i>сборы в дорогу</i>
<i>Связь</i> ⁴	отношения взаимной зависимости, обусловленности	<i>причинно-следственная связь</i>	<i>причинно-следственные связи</i>
	взаимные отношения между кем-/чем-л.	<i>дружеская связь</i>	<i>дружеские связи</i>
	сообщение с кем-/чем-л. на расстоянии, возможность такого сообщения с кем-/чем-л., а также средства, которые дают возможность сноситься, общаться на расстоянии	<i>телеграфная, телефонная связь</i>	—
	близкое знакомство с кем-л., обеспечивающее поддержку, покровительство, выгоду	—	<i>связи в обществе</i>

Значение		Число	
		единственное	множественное
Сила ³	физическая энергия, мощь человека, животного	<i>физическая сила, сила спортсмена, рук</i>	—
	могущество, власть, авторитет	<i>сила коллектива</i>	—
	степень проявления чего-л., интенсивность	<i>сила звука, ветра, страсти</i>	—
	физическая или моральная возможность действовать, делать что-л., способность человека к духовной деятельности	—	<i>душевные, умственные силы, потерять силы</i>
	группа людей, часть общества, которая отличается какими-л. характерными признаками или направленностью своей деятельности	—	<i>силы прогресса, научные силы института</i>
	войска	—	<i>вооружённые силы</i>
Слово ⁴	единица языка	<i>слово в словаре</i>	<i>слова в словаре</i>
	высказывание, выражение, фраза	—	<i>слова поэта, учёного; привета, любви, благодарности</i>
	мнение, решение, приказание	<i>авторитетное, веское, решающее слово; слово отца, начальника</i>	—
	публичное выступление, речь на собрании, заседании	<i>вступительное, заключительное, приветственное слово</i>	—

Значение		Число	
		единственное	множественное
Слух²	весть, известие о ком-/чём-л.; сведения, достоверность которых не установлена; толки, молва	<i>пустить слух</i>	<i>распускать слухи</i>
	одно из пяти чувств, дающее возможность воспринимать звуки; способность слышать	<i>тонкий слух</i>	—
	способность правильно воспринимать и воспроизводить музыкальные звуки	<i>музыкальный, абсолютный слух</i>	—
Сообщение²	то, что сообщается, известие; данные, сведения, которые передаются, сообщаются, излагаются кем-/чем-л.	<i>сообщение из-за рубежа</i>	<i>сообщения из-за рубежа</i>
	небольшой доклад на какую-л. тему, информация	<i>сообщение аспиранта</i>	<i>сообщения аспиранта</i>
	средство к общению, возможность общаться, соединиться с кем-/чем-л., связь	<i>воздушное сообщение</i>	—
Способность³	возможность осуществлять какую-л. деятельность; умение делать что-л., вести себя каким-л. образом	<i>способность мыслить, радоваться; способность к анализу, к абстрактному мышлению</i>	—
	природная склонность к занятиям чем-л.; природная одарённость, талантливость; степень такой одарённости, талантливости	—	<i>врождённые, музыкальные способности, способности к музыке, к математике</i>

Значение		Число	
		единственное	множественное
Средство ¹	приём, способ действия для достижения чего-л.	<i>эффективное средство</i>	<i>эффективные средства</i>
	орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-л. деятельности	<i>средство связи</i>	<i>средства связи</i>
	лекарство, лечебный препарат или предмет, необходимый при лечении	<i>жаропонижающее средство, средство от головной боли</i>	<i>жаропонижающие средства, средства от головной боли</i>
	деньги, капитал	—	<i>средства на строительство</i>
Ссылка ²	чи-л. слова, цитата, выдержка откуда-л., на которые кто-л. ссылается, или только указание источника, на который ссылаются	<i>ссылка в книге, в тексте</i>	<i>ссылки в книге, в тексте</i>
	вид наказания — пребывание на поселении в отдалённом месте в качестве сосланного	<i>ссылка в Сибирь</i>	—
Страсть ⁴	сильное чувство, крайнее увлечение	<i>со страстью делать что-л., со страстью доказывать свою правоту</i>	<i>Успорящих разгорелись страсти</i>
	сильная любовь с преобладанием чувственного, физического влечения	<i>воспылать страстью (к кому-л.)</i>	—
	то, что вызывает страх, ужас	—	<i>натерпеться страстей, рассказывать всякие страсти</i>
	страдания, мучения	—	<i>страсти Христовы</i>

Значение		Число	
		единственное	множественное
Счёт ⁴⁺⁵	документ с указанием суммы денег, причитающихся за что-л. (за отпущенный товар или оказанную услугу, за выполненную работу)	<i>счёт в ресторане</i>	<i>счета в ресторане</i>
	документ, фиксирующий наличие денежных вкладов и дающий право распоряжаться ими	<i>счёт в банке</i>	<i>счета в банках</i>
	перечисление чисел в последовательном порядке; арифметические действия	<i>правила счёта, обучение счёту</i>	—
	соотношение очков в итоге спортивной игры	<i>Счёт футбольного матча 2:1</i>	—
	приспособление для простейших подсчётов (в виде прямоугольной рамы с поперечными стержнями, на которые — по десять на каждом — нанизаны подвижные костяшки, последовательно обозначающие единицы, десятки, сотни и т.д.)	—	<i>счёты для кассира</i>
	взаимные обиды, претензии, недовольство	—	<i>счёты личные, старые</i>
Ток ⁵	движение электрического заряда в проводнике	<i>электрический ток</i>	<i>электрические токи</i>
	площадка для молотьбы	<i>ток для молотьбы</i>	<i>тока для молотьбы</i>
Тон ⁵	цвет, окраска, а также оттенок какого-л. цвета, отличающийся той или иной степенью яркости, насыщенности	<i>тон краски; холодный, яркий тон</i>	<i>тона краски; холодные, яркие тона</i>
	звук определённой высоты, тональность; характер, оттенок звучания инструмента или голоса	<i>тон в сердце, низкий тон</i>	<i>тоны в сердце, низкие тоны</i>

	Значение	Число	
		единственное	множественное
Тревога²	беспокойство, волнение (обычно в ожидании опасности или чего-л. неизвестного)	<i>душевная тревога</i>	<i>душевные тревоги</i>
	сигнал об опасности, а также состояние такой опасности	<i>воздушная тревога</i>	—
Труд²	результат деятельности, работы; произведение, сочинение	<i>научный, печатный труд, труд учёного</i>	<i>научные, печатные труды, труды учёного</i>
	целесообразная деятельность человека, направленная на создание материальных и духовных ценностей; мускульная или нервная энергия, которая затрачивается на производство чего-л.; работа, занятие	<i>умственный труд</i>	
Убеждение⁴	внушение кому-л. веры, твёрдой уверенности в чём-л.	<i>убеждение словом или делом</i>	—
	твёрдое мнение, твёрдая уверенность в чём-л.	<i>твёрдое, глубокое убеждение</i>	<i>твёрдые, глубокие убеждения</i>
	система взглядов, мировоззрение	—	<i>политические убеждения</i>
Украшение³	придание кому-/чему-л. красивого вида посредством какой-н. отделки, внесения приятных для глаз деталей	<i>украшение ёлки</i>	—
	то, что украшает, придаёт красоту, красивый вид кому-/чему-н.	—	<i>ёлочные, драгоценные украшения</i>

Значение		Число	
		единственное	множественное
<i>Условие</i> ¹	уговор, соглашение (на словах или письменное) о чём-л. между двумя или несколькими лицами	<i>предварительное условие</i>	<i>предварительные условия</i>
	обстановка, в которой что-л. происходит, протекает, особенности, обусловленные географическим положением, климатом и т.п.	—	<i>условия жизни; погодные, природные условия</i>
<i>Фонд</i> ⁴	денежные средства, предназначенные для какой-н. цели	<i>фонд зарплаты, золотой фонд</i>	—
	ресурсы, запасы чего-л.	<i>библиотечный фонд</i>	<i>библиотечные фонды</i>
	процентные, ценные бумаги	—	<i>биржевые фонды</i>
<i>Характер</i> ²	совокупность основных, наиболее устойчивых психических свойств человека, которые проявляются в его поведении	<i>характер ученика</i>	<i>характеры учеников</i>
	совокупность определяющих свойств какого-л. предмета, физического или психического явления, их типические черты	<i>характер работы</i>	—
<i>Хлеб</i> ^б	растение, из зёрен которого изготавливается мука или крупа	<i>хлеб на полях</i>	<i>хлеба на полях</i>
	пищевой продукт, выпекаемый из муки	<i>хлеб в пекарне</i>	<i>хлебы в пекарне</i>
<i>Час</i> ¹	пора, время; назначенный, определённый срок	<i>час отдыха</i>	<i>часы отдыха</i>
	прибор для измерения времени	—	<i>часы на руке, настенные</i>

Значение		Число	
		единственное	множественное
Часть²	доля целого, участок какой-л. поверхности, площади чего-л., отрезок определённого периода и т.п.	часть территории	части террито- рии
	композиционный отрезок, раздел какого-л. произведения, спектакля и т.п.	часть романа	части романа
	составной элемент какого-л. механизма, машины, сооружения	часть механизма, машины; запасная, опорная, ходовая часть	части механиз- ма, машины; запасные, опорные, ходовые части
	определённое количество кого-/чего-л., извлечённое из общего состава или числа	часть вещей	—
Чтение³	восприятие письменной речи по буквам, знакам и т.п.; знакомство с содержанием чего-л. написанного или напечатанного, получение сведений о чём-л.	чтение книги	—
	цикл лекций или докладов в память выдающегося общественного деятеля	—	научные чтения
Чувство²	внутреннее психическое состояние человека, его душевное переживание	доброе, сильное чувство, сила чувства	добрые, сильные чувства, сила чувств
	психофизическое состояние живого существа, то, что оно испытывает, ощущает	чувство голода	—
	способность живого существа воспринимать внешние впечатления	чувство зрения, слуха	органы чувств

ЛИТЕРАТУРА

Амиантова и др. 1989 – *Амиантова Э.И., Битехтина Г.А., Горбачик А.Л.* и др. Сборник упражнений по лексике русского языка / Под ред. Э.И. Амиантовой. М., 1989.

Клобуков 1999 – *Клобуков Е.В.* Число и типология грамматических значений // Число. Язык. Текст. Минск, 1999.

Практическое пособие по рус. яз. для иностранцев 1969 – Практическое пособие по русскому языку для иностранцев / Под ред. Л.П. Юдиной. М., 1969. С. 9–27.

Рожкова 1986 – *Рожкова Г.И.* Русский язык в нерусской аудитории. М., 1986.

Рожкова 1987 – *Рожкова Г.И.* Очерки практической грамматики русского языка: Учеб. пособие. М., 1987.

Теория функциональной грамматики 1996 – Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. СПб., 1996.

Чагина 2004 – *Чагина О.В.* Супплетивизм как лингвометодическая задача // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2004 г.): Тр. и мат-лы / Сост. М.Л. Ремнёва, О.В. Дедова, А.А. Поликарпов. М., 2004.

Wierzbicka 1988 – *Wierzbicka A.* The semantics of grammar. Amsterdam, 1988.

* * *

Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология. М., 1999.

Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. М., 1995.

Кокорина С.И. Проблемы описания грамматики русского языка как иностранного. М., 1982.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: (Четвёртый-пятый годы обучения) / Под ред. В.Г. Гака. М., 1980.

Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981.

Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке: Для работников печати. М., 1989.

Русская грамматика: В 2 т. Т. I / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1996.

Учебный словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. М., 1978.

Шелякин М.А. Справочник по русской грамматике. М., 2000.

Глава 39

ОСОБЫЕ СЛУЧАИ ОФОРМЛЕНИЯ ОБЪЕКТА, СВЯЗАННЫЕ С КАТЕГОРИЕЙ ОДУШЕВЛЁННОСТИ/НЕОДУШЕВЛЁННОСТИ

I. Оформление объекта, выраженного существительным мужского рода в единственном числе или любым существительным во множественном числе, в винительном падеже зависит от особых значений одушевлённости/неодушевлённости. У одушевлённых существительных форма винительного падежа совпадает с формой родительного, у неодушевлённых – с формой именительного: *вижу школьника, студентов, учительниц, животных*, но: *вижу дом, столы, школы, яблоки*.

1. Деление существительных на одушевлённые и неодушевлённые не совпадает полностью с реально существующим в мире различием живого и неживого. В результате имеют место несоответствия между грамматической оформленностью существительного, выражающего объект, и его реальным содержанием. Существительные, не обозначающие живых существ, могут быть грамматически одушевлёнными – иметь форму винительного падежа, омонимичную форме родительного: *вытащить утопленника, сбросить туза, верить в домовых и леших*; и наоборот, существительные, обозначающие живые существа, могут быть грамматически неодушевлёнными – иметь форму винительного падежа, омонимичную форме именительного: *защищать народ, создать отряд добровольцев*.

а) Форму винительного падежа, совпадающую с формой родительного (т. е. грамматически характеризующую существительные одушевлённые), имеют следующие существительные, не называющие живых существ:

- обозначающие мёртвого человека: *мертвец, покойник, утопленник* (но не *труп*)¹ (*нести покойника*);
- названия мифических существ: *дракон, кентавр, леший, домовый, русалка* и т.п. (*прогнать лешего, убить дракона*);
- названия фигур, аксессуаров в некоторых играх: *ферзь, конь, слон* (в шахматах), *шар* (в бильярде) – и термины карточных игр: *валет, туз, козырь* (*отдать коня за слона, сыграть шара, бить козыря*);

¹ В различии форм винительного падежа (*видеть мертвеца, покойника, утопленника*, но: *видеть труп*) сказывается, возможно, то обстоятельство, что слова *мертвец, покойник, утопленник* связываются с представлением только о человеке, тогда как *труп* в равной мере относится и к представлению о животном. Исторически категория одушевлённости была более узкой и не охватывала названия животных.

– обозначающие кукол: *кукла, марионетка, матрёшка, неваляшка, петрушка (наряжать кукол, показывать марионеток)*; однако при актуализации в контексте значения неживого предмета у существительных этой группы (за исключением слова *петрушка*¹) форма винительного падежа совпадает с формой именительного: *шить матерчатые куклы*;

– названия блюд, приготовленных из мяса: *есть жареного поросёнка, цыплёнка, гуся*.

б) Форму винительного падежа, совпадающую с формой именительного (т.е. грамматически характеризующую существительные неодушевлённые), имеют следующие существительные, не обозначающие неживые предметы:

– существительные, обозначающие нерасчлнённую (собирательную) совокупность живых существ: *армия, войско, делегация, народ, отряд, толпа* и т.п. (*вести за собой народ, отряд, войска; видеть толпы, встречать делегации*);

– существительные во множественном числе, употребляющиеся в особых предложных конструкциях типа *пойти в солдаты; избрать в депутаты; произвести в офицеры; записаться в слушатели; выйти в люди; взять в жёны; угодить/метить в герои, в руководители, в женихи; идти/наняться/податься в ученики, в няньки; попасть/навязываться/набиваться/напрашиваться в друзья, в советчики* и т.п., в которых существительное обозначает не лицо, а сферу деятельности лиц (ср. обычную форму винительного падежа тех же существительных: *видеть солдат, депутатов, офицеров, слушателей*).

в) Вариантные формы винительного падежа (В. п. / Р. п. и В. п. / И. п.) имеют существительные, не соответствующие обыденному представлению о живом, – названия микроорганизмов, бактерий, земноводных: ***амёба, бактерия, бацилла, вирус, личинка, микроб***. Выбор формы этих существительных обусловлен стилистически: в профессиональной речи и специальной литературе они оформляются как одушевлённые: *изучать бактерий, исследовать вирусов, уничтожать бацилл, наблюдать микробов*; в общелитературном языке – как неодушевлённые: *изучать бактерии, исследовать вирусы, уничтожать бациллы, наблюдать микробы*.

2. Некоторые существительные в зависимости от значения, в котором они употребляются, имеют разные формы винительного падежа (В. п. = Р. п. и В. п. = И. п.), т.е. их грамматическое оформление семан-

¹ В данном случае отсутствие формы винительного падежа множественного числа, совпадающей с формой именительного, вызвано, по-видимому, стремлением избежать омонимии со словом *петрушка* ‘огородное растение’.

тически мотивировано: форма винительного падежа совпадает с формой родительного, когда слово выступает в качестве названия живого (или воспринимаемого как живое современным языковым сознанием); форма винительного падежа совпадает с формой именительного, когда слово выступает как название неживого.

Слова *гений, талант, тип, субъект*, а также слова *лицо* и *персонаж* (во множественном числе) оформляются как одушевлённые, употребляясь по отношению к человеку. Ср.: *знаю гений этого человека* (*гений* в значении ‘высшая степень творческой одарённости, выдающиеся способности’) – *знать этого гения* (*гений* – ‘человек, обладающий высшей степенью творческой одарённости’); *вывести тип «лишнего человека»* (*тип* в значении ‘художественный образ, обобщающий характерные черты группы людей’) – *встретить странного типа* (*тип* – ‘человек, отличающийся какими-л. характерными свойствами, качествами’); *найти субъект в предложении* (*субъект* в значении ‘компонент семантической структуры предложения’) – *заметить подозрительного субъекта* (*субъект* – ‘человек как носитель каких-л. свойств (преимущественно отрицательных), личность’); *видеть одухотворённые лица зрителей* (*лицо* в значении ‘передняя часть головы человека’) – *сопровождать официальных лиц* (*лицо* – ‘человек’); *вести комические персонажи* (*персонаж* в значении ‘действующее лицо в литературном произведении’) – *напоминать реальных персонажей* (*персонаж* – ‘особа’).

Слова, которые в одном из своих значений называют человека, а в другом – механизм, прибор, устройство, летательный аппарат и т.п., типа *бомбардировщик, дворник, истребитель, разведчик, спутник, счётчик*, имеют форму винительного падежа, равную форме родительного в первом случае и равную форме именительного – во втором. Ср.: *поставить дворник* (*дворник* в значении ‘устройство для механической очистки стёкол автомашины’) – *премировать дворника* (*дворник* – ‘работник, поддерживающий чистоту и порядок на дворе и на улице’); *сбить истребитель* (*истребитель* в значении ‘боевой самолёт, предназначенный для уничтожения в воздухе самолётов противника’) – *наградить истребителя* (*истребитель* – ‘лётчик истребительной авиации’); *ремонтировать счётчики* (*счётчик* в значении ‘прибор для подсчёта, учёта чего-л.’) – *собрать счётчиков по переписи* (*счётчик* – ‘лицо, производящее подсчёт кого-л. или чего-л.’).

У слов *идол* и *кумир* в значении ‘тот, кому поклоняются, кого обожают’ (при их отнесённости к определённому лицу) форма винительного падежа совпадает с формой родительного: *смотреть с восторгом на своего идола*; *обожать своего кумира*. При их употреблении в значении

‘статуя, изваяние, которому поклоняются как божеству’ допускается вариативность форм винительного падежа (В. п. / Р. п. и В. п. / И. п.): *поставить деревянного идола/деревянный идол Перуна.*

Существительные, обозначающие конкретные неодушевлённые предметы, употребляясь как отрицательно характеризующие наименование человека, типа *дуб, колпак, мешок, пень, тюфяк*, получают форму винительного падежа, равную форме родительного: *в этого пня ничего не втолкуешь, трудно переубедить этого дуба, видел я этого старого колпака.*

Слово *дух* в значении ‘бесплотное сверхъестественное существо’ выступает как одушевлённое: *вызвать духа*; во всех остальных значениях – как неодушевлённое: *поднять дух* (‘моральная сила, готовность к действию’), *перевести дух* (‘дыхание’) и др.

Собственные существительные *Марс, Нептун, Юпитер* в значении ‘название планеты’ имеют форму винительного падежа, совпадающую с формой именительного: *наблюдать Марс, видеть в телескоп Нептун, смотреть на Юпитер*; в значении ‘имя античного бога’ – совпадающую с формой родительного падежа: *проклинать Марса, воспевать Нептуна, надеяться на Юпитера.*

Существительные, называющие рыб и амфибий, оформляются как одушевлённые: *поймать трёх окуней*. Формы неодушевлённых существительных употребляются в названиях рыбных блюд, воспринимаемых как нерасчлнённый продукт: *есть кильки, заказать омары, покупать шпроты*. Однако, если приготовленные рыбы воспринимаются как единичные предметы, существительные имеют форму винительного падежа, совпадающую с формой родительного: *есть карасей, окуней*.

3. Особо следует выделить случай употребления имён собственных (антропонимов) в качестве названий предметов неодушевлённых.

Выступая как названия художественных произведений, произведений искусства, антропонимы имеют форму винительного падежа, совпадающую с формой родительного: *слушать «Евгения Онегина», играть «Гамлета», читать «Братьев Карамазовых»* (ср.: *слушать оперу «Евгений Онегин», читать роман «Братья Карамазовы»*).

При употреблении антропонимов в качестве названий машин, тепловозов и т.п. допускается вариативность форм винительного падежа (В. п. / Р. п. и В. п. / И. п.): *купил «Москвич» / «Москвича», встречать в порту «Седов» / «Седова».*

4. Форма винительного падежа объекта, выраженного количественно-именным словосочетанием, состоящим из числительного и одушевлённого существительного, зависит от числительного. В сочета-

ниях с простыми числительными *два, три, четыре* нормативной является форма винительного падежа, совпадающая с формой родительного: *спросить двух студентов*; в сочетаниях с составными числительными, оканчивающимися на *два, три, четыре*, – форма винительного падежа, равная именительному: *спросить двадцать два студента, выдвинуть тридцать четыре кандидата*.

При выражении объекта количественно-именным сочетанием, в состав которого входят неопределённо-количественные слова *несколько, столько, сколько*, допустима вариативность форм винительного падежа (В. п. / Р. п. и В. п. / И. п.): *встретить несколько товарищей / нескольких товарищей; обследовать несколько больных / нескольких больных; Сколько подруг / скольких подруг ты пригласила?; На кинофестивале я видела столько актёров / стольких актёров!* (первый вариант В. п. = И. п. является более употребительным).

II. Помимо оформления объекта, выраженного винительным падежом, категория одушевлённости/неодушевлённости определяет предложно-падежные формы существительных, отвечающих на вопросы **где? куда? откуда?**

В ответе на вопрос **где?** одушевлённые существительные употребляются в форме родительного падежа с предлогом *у* (*у* + Р. п.), неодушевлённые – в форме предложного падежа с предлогами *в/на* (*в/на* + П. п.): *он был у декана – он был в деканате, он был у профессора – он был на кафедре, он был у кассира – он был в кассе*. В практике преподавания русского языка как иностранного необходимо обратить внимание на отличие форм типа *у декана, у кассира* от форм типа *у деканата, у кассы*, синонимичных формам *около деканата, около кассы*.

В ответе на вопрос **куда?** одушевлённые существительные употребляются в форме дательного падежа с предлогом *к* (*к* + Д. п.), неодушевлённые – в форме винительного падежа с предлогами *в/на* (*в/на* + В. п.): *он ходил к декану – он ходил в деканат, он ходил к профессору – он ходил на кафедру, он ходил к кассиру – он ходил в кассу*.

В ответе на вопрос **откуда?** одушевлённые существительные употребляются в форме родительного падежа с предлогом *от* (*от* + Р. п.), неодушевлённые – в форме родительного падежа с предлогами *из/с* (*из/с* + Р. п.): *он вернулся от декана – он вернулся из деканата, он вернулся от профессора – он вернулся с кафедры, он вернулся от кассира – от вернулся из кассы* [Рожкова 1987: 44–45].

ЛИТЕРАТУРА

Рожкова 1987 – *Рожкова Г.И.* Очерки практической грамматики русского языка: Учеб. пособие. М., 1987.

* * *

Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке: Для работников печати. М., 1989.

Русская грамматика: В 2 т. Т. II / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (А.В. Величко).....	3
Введение. ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ ГРАММАТИКА РКИ. КОНЦЕПЦИЯ И ПРИНЦИПЫ ОПИСАНИЯ (А.В. Величко).....	5
Раздел первый	
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ ОПИСАНИЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ	
Часть первая. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРОЕНИЯ РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ	19
<i>Глава 1.</i> Типы русского предложения и их регулярные реализации. Формальное строение простого предложения (А.В. Величко, Л.В. Красильникова).....	19
<i>Глава 2.</i> Согласование подлежащего и сказуемого при выражении подлежащего числительными и количественными сочетаниями (Е.А. Кузьмина)	32
<i>Глава 3.</i> Фразеологизированные структуры русского предложения (А.В. Величко)	38
Часть вторая. ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	55
<i>Глава 4.</i> Глагольно-личные предложения (Л.В. Красильникова).....	55
<i>Глава 5.</i> Инфинитивные и номинативные предложения (Л.В. Красильникова)	62
<i>Глава 6.</i> Безличные предложения (О.В. Чагина)	70
Часть третья. ПОСТРОЕНИЕ ПРОСТОГО РАСПРОСТРАНЁННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ	87
<i>Глава 7.</i> Пассивные структуры (О.В. Чагина).....	87
<i>Глава 8.</i> Основные структуры языка науки (А.В. Величко)	101
<i>Глава 9.</i> Глагольное и именное управление (А.В. Величко).....	117
Часть четвёртая. ОСЛОЖНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ	126
<i>Глава 10.</i> Причастие и причастный оборот (И.В. Одинцова)	126
<i>Глава 11.</i> Деепричастие и деепричастный оборот (А.В. Величко)	141
<i>Глава 12.</i> Вводные слова (Ф.И. Панков).....	151

*Раздел второй***ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ
И ИХ ВЫРАЖЕНИЕ СРЕДСТВАМИ ПРОСТОГО
И СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ****Часть первая. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ**

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ	165
<i>Глава 13.</i> Выражение определительных отношений (<i>И.В. Одинцова</i>)	165
<i>Глава 14.</i> Выражение изъяснительных отношений (<i>А.В. Величко</i>)	191
<i>Глава 15.</i> Выражение временных отношений (<i>Ф.И. Панков</i>)	209
<i>Глава 16.</i> Выражение пространственных отношений (<i>А.В. Величко</i>)	236
<i>Глава 17.</i> Выражение причинных отношений (<i>И.В. Одинцова</i>).....	271
<i>Глава 18.</i> Выражение следственных отношений (<i>И.В. Одинцова</i>)	292
<i>Глава 19.</i> Выражение условных отношений (<i>А.В. Величко</i>)	299
<i>Глава 20.</i> Выражение сопоставительных отношений (<i>Л.П. Юдина</i>)	313
<i>Глава 21.</i> Выражение сравнительных отношений (<i>Л.П. Юдина</i>).....	322
<i>Глава 22.</i> Выражение соединительных отношений (<i>А.В. Величко</i>).....	335
<i>Глава 23.</i> Выражение принадлежности (<i>Л.В. Красильникова</i>).....	347
<i>Глава 24.</i> Выражение определённости и неопределённости (<i>Л.В. Красильникова</i>)	355
<i>Глава 25.</i> Выражение ирреальности (<i>И.П. Слесарева</i>).....	363
<i>Глава 26.</i> Выражение побуждения (<i>И.П. Слесарева</i>)	372
<i>Глава 27.</i> Выражение возможности и невозможности (<i>И.П. Слесарева</i>).....	385
<i>Глава 28.</i> Выражение необходимости и ненужности (<i>И.П. Слесарева</i>)	399
<i>Глава 29.</i> Выражение желательности/нежелательности и опасения (<i>И.П. Слесарева</i>)	408
<i>Глава 30.</i> Отрицание в русском предложении (<i>А.В. Величко</i>)	422

Часть вторая. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ИНТОНАЦИОННЫЕ

СРЕДСТВА ОФОРМЛЕНИЯ РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ	447
<i>Глава 31.</i> Стилиевая дифференциация грамматических средств языка (<i>А.В. Величко</i>)	447
<i>Глава 32.</i> Функционирование модальных частиц (<i>И.В. Ружицкий</i>).....	457
<i>Глава 33.</i> Порядок слов (<i>Ф.И. Панков</i>)	482

*Раздел третий***ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ СИСТЕМ
И ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ****Часть первая. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ**

СИСТЕМЫ	511
<i>Глава 34.</i> Система глаголов движения и их функционирование (<i>Л.П. Юдина</i>)	511
<i>Глава 35.</i> Возвратные глаголы и их функционирование (<i>О.В. Чагина</i>).....	540

Часть вторая. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ И КАТЕГОРИЙ	566
<i>Глава 36. Употребление видо-временных форм глагола во вторичных значениях (И.П. Слесарева)</i>	566
<i>Глава 37. Употребление императива в переносном значении (И.П. Слесарева)</i>	580
<i>Глава 38. Особые случаи функционирования форм единственного и множественного числа существительных (Е.А. Кузьмина)</i>	592
<i>Глава 39. Особые случаи оформления объекта, связанные с категорией одушевлённости/неодушевлённости (Е.А. Кузьмина)</i>	637

Научное издание

Книга о грамматике
РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ
3-е издание, исправленное и дополненное

Редактор *Т.М. Ильенко*
Художественный редактор *Ю.М. Добрянская*
Переплет художника *В.А. Чернецова*
Технический редактор *З.С. Кондрашова*
Корректор *Н.И. Коновалова* Компьютерная
верстка *Ю.В. Одинцовой*

Подписано в печать 02.03.2009. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Таймс. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 40,5. Уч.-изд. л. 38,15.
Тираж 2000 экз. Заказ № . Изд. № 8676

Ордена «Знак Почёта»
Издательство Московского университета.
125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7.
Тел.: 629-50-91. Факс: 697-66-71.
939-33-23 (отдел реализации).
E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru

***В Издательстве Московского университета
имеются в продаже книги:***

**Баландина Л.А., Давидян Г.Р.,
Кураченкова Г.Ф., Симонова Е.П.**

Русский язык и культура речи: Практикум для аудиторной и самостоятельной работы студентов-нефилологов высших учебных заведений. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. — 96 с.

Практикум состоит из четырех разделов, в которых представлены тесты по: а) теории и практике составления личных деловых бумаг, б) произносительным нормам, в) грамматическим нормам и г) лексико-синтаксическим нормам современного русского языка. Материал способствует оптимизации учебного процесса: закреплению (практике) и проверке (контролю) теоретических знаний, полученных студентами в ходе семинарских занятий. Тесты полностью соответствуют основным принципам лингводидактического тестирования, разрабатываемым сегодня МГУ им. М.В. Ломоносова и другими ведущими вузами России.

Для студентов-нефилологов, преподавателей вузов; также может быть использован при проведении занятий в школах и гимназиях.

**Баландина Л.А., Давидян Г.Р.,
Кураченкова Г.Ф., Симонова Е.П.**

Русский язык и культура речи: Учебное пособие для аудиторной и самостоятельной работы студентов-нефилологов высших учебных заведений. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. — 256 с.

В пособии представлены различные типы языковых норм, описаны стили современного русского языка и их жанры, даны теория и образцы деловой письменной речи, освещены проблемы ораторского искусства и делового этикета.

Для студентов-нефилологов, преподавателей вузов, а также широкого круга читателей. Может быть использовано при проведении занятий в школах и гимназиях.

*По вопросам, связанным с приобретением книг,
обращайтесь в Издательство МГУ по адресу:*

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7.

Тел./Факс: (495) 939-33-23 (отдел реализации)

www.msu.ru/depts/MSURubl2005